

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ»
Юридический институт
Кафедра международного права

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Материалы
XV Международного конгресса
«Блищенковские чтения»

В трех частях

ЧАСТЬ III

Москва, 22 апреля 2017 г.

Москва
Российский университет дружбы народов
2018

УДК 341(063)
ББК 67.412
А43

Утверждено
РИС Ученого совета
Российского университета
дружбы народов

А43 **Актуальные проблемы современного международного права** : материалы XV Международного конгресса «Блищенковские чтения» : в 3 ч. / отв. ред. А. Х. Абашидзе, Н. Н. Емельянова. Москва, 22 апреля 2017 г. – Москва : РУДН, 2018.
ISBN 978-5-209-08636-9
Ч. III. – 579 с.
ISBN 978-5-209-08639-0 (ч. III)

Издание представляет собой сборник выступлений участников XV Международного конгресса «Блищенковские чтения», состоявшегося в РУДН 22 апреля 2017 года.

Первая часть сборника включает доклады, представленные на пленарном заседании, а также материалы секций «Международное право: новые угрозы и вызовы», «Теория международного права», «Международное экономическое право», «Интеграционное право в системе международного права». Во *второй части* сборника представлены материалы секций «Международное экологическое право», «Международное морское право», «Африка и международное право», «Международно-правовые проблемы миграции», «Международное спортивное право». *Третья часть* сборника включает материалы секций «Защита прав человека на универсальной основе», «Региональная защита прав человека», «Традиционные ценности в современном международном праве», «Международное гуманитарное право».

Часть материалов Конгресса издана в виде отдельного сборника «Современные проблемы международного космического и воздушного права».

Материалы форума отражают исследования известных, а также молодых учёных-правоведов, которые, несомненно, будут полезны для преподавателей, научных сотрудников, аспирантов и студентов юридических вузов, практических работников и всех интересующихся актуальными проблемами международного права и международных отношений.

ISBN 978-5-209-08639-0 (ч. III)
ISBN 978-5-209-08636-9

© Коллектив авторов, 2018
© Российский университет
дружбы народов, 2018

**PEOPLES' FRIENDSHIP UNIVERSITY OF RUSSIA
(RUDN UNIVERSITY)**

LAW INSTITUTE

DEPARTMENT OF INTERNATIONAL LAW

**ACTUAL PROBLEMS
OF CONTEMPORARY
INTERNATIONAL LAW**

*Proceedings
of the XV Blischenko Congress*

In three parts

PART III

April 22, 2017, Moscow

Edited by

professor Aslan Abashidze, professor Natalia Emelyanova

The edition is a collection of papers of the participants of the XV International Congress commemorating professor Igor Blischenko, held in the Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University) on April 22, 2017.

The *first part* of the collection contains materials of the plenary session and sections "International Law: New Threats and Challenges", "Theory of International Law", "International Economic Law", "Integration Law in the System of International Law". The *second part* of the collection contains materials of sections "International Environmental Law", "International Law of the Sea", "Africa and International Law", "International Legal Problems of Migration", "International Sports Law". The *third part* of the edition contains materials of sections "International Protection of Human Rights", "Regional Protection of Human Rights", "Traditional Values in Contemporary International Law", "International Humanitarian Law".

Some materials of the Congress are published in the separate collection "Contemporary Issues of International Space and Air Law".

The proceedings of the forum reflect the papers of well-known academics and young researchers, which will certainly be useful for professors, researchers, students of law schools and Ph.D. students, practitioners and everyone interested in contemporary issues of international law and international relations.

**Moscow
2018**

ПРЕДИСЛОВИЕ

Подытоживая работу XV Международного конгресса «Блищенковские чтения», состоявшегося в РУДН 22 апреля 2017 года, и сравнивая его с итогами «Блищенковских чтений» предыдущих лет, мы видим продолжающийся стабильный рост популярности и значимости этого форума в научной жизни российского общества. Подтверждением этого являются не только материалы, отражённые в настоящем сборнике, но и наглядная статистика: онлайн-заявки на участие в «Блищенковских чтениях» 2017 г. подали более 500 человек, фактически приняли участие – 374 (среди которых 24 доктора наук и 66 кандидатов наук) из более 50 вузов и научных институтов, в том числе 97 иностранцев из 34 государств мира. В заседании Конгресса также приняли участие представители всех ведущих кафедр международного права российских вузов.

В рамках пленарного заседания Конгресса с приветственной речью выступили: Ректор РУДН, академик Российской академии образования, председатель Высшей аттестационной комиссии при Минобрнауки России, д-р физ.-мат. наук, профессор *Владимир Михайлович Филиппов*; директор юридического института РУДН, д-р юрид. наук, д-р эконом. наук, профессор *Олег Александрович Ястребов*; Исполнительный директор Международной организации космической связи «ИНТЕРСПУТНИК» *Виктор Сергеевич Вещунов*; Чрезвычайный и полномочный посол Руанды в Российской Федерации *Жанна д'Арк Муджавамария*; заведующая кафедрой международного права Южного федерального университета, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, д-р юрид. наук, профессор *Лариса Ивановна Волова*; главный редактор «Евразийского юридического журнала», ведущий научный сотрудник Института государства и права РАН, д-р юрид. наук *Инсур Забирович Фархутдинов*.

Советник руководителя Федерального агентства воздушного транспорта, Президент Национальной ассоциации воздушного права, д-р юрид. наук, профессор *Сергей Сергеевич Юрьев* выступил с приветствием к участникам Конгресса и вручил доценту ка-

федры международного права РУДН *Александру Ивановичу Травникову* благодарность Федерального агентства воздушного транспорта «*За большой личный вклад в популяризацию и развитие воздушного права*». Приветствие от члена Комитета по социальной политике Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, канд. юрид. наук *Анны Ивановны Отке* зачитал помощник сенатора *Михаил Анатольевич Тодышев*.

По окончании приветственной части пленарного заседания Ректор РУДН *В.М. Филиппов* вручил Главе Регионального Представительства Международной Федерации обществ Красного Креста и Красного Полумесяца в России, д-ру мед. наук, профессору *Даврону Мансуровичу Мухамадиеву* грамоту «*За большой личный вклад в развитие сотрудничества между РУДН и Международной Федерацией обществ Красного Креста и Красного Полумесяца*».

С научными докладами выступили: заведующий кафедрой международного права Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина, заслуженный деятель науки Российской Федерации, заслуженный юрист Российской Федерации, д-р юрид. наук, профессор *Камиль Абдулович Бекяшев*; заведующий кафедрой международного права МГИМО МИД России, д-р юрид. наук, профессор *Александр Николаевич Вылегжанин*; заведующий кафедрой международного права Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, канд. юрид. наук, доцент *Алексей Станиславович Исполинов*; Глава Регионального Представительства Международной Федерации обществ Красного Креста и Красного Полумесяца в России, д-р мед. наук, профессор *Даврон Мансурович Мухамадиев* и декан юридического факультета Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарёва, д-р ист. наук, доцент *Юлия Николаевна Сушкова*. В рамках празднования *Года экологии в России* с докладом в пленарной части Конгресса выступил заместитель заведующего кафедрой международного права РУДН, член Всемирной комиссии по экологическому праву Международного Союза охраны природы, член Европейского форума экологического права, член группы по международному экологическому праву Европейского общества международного права, канд. юрид. наук, доцент *Александр Михайлович Солнцев*. Пленар-

ное заседание завершил своим выступлением Вице-президент Российской ассоциации международного права, д-р юрид. наук, профессор *Алексей Александрович Моисеев*.

Блищенковские чтения продолжили свою работу в рамках 18 круглых столов и секций. После окончания секционных заседаний были подведены итоги Конгресса. За лучшие выступления студентам и аспирантам были вручены дипломы и памятные подарки:

Iket Chukwueteka Raymond

Sanka Mohammed

Абрамов Михаил Евгеньевич

Амиров Динар

Андрянов Дмитрий Вадимович

Бембеева Баира Саныловна

Болотова Екатерина Дмитриевна

Волков Григорий Геннадиевич

Газизова Асия Шарифулловна

Горбачева Анна Игоревна

Гуляев Кирилл Сергеевич

Заплатина Татьяна Сергеевна

Йордановски Стевица

Кицмаришвили Давид Элгуджаевич

Колосова Рената Артуровна

Коныгин Руслан Анатольевич

Корпен Анна Сергеевна

Крипакова Александра

Кудинов Алексей Сергеевич

Латыпова Айсылу

Мусина Камилла Салаватовна

Парфентьева Анна Евгеньевна

Потапенко Анастасия Михайловна

Родько Оксана Александровна

Сова Карина Сергеевна

Сокова Евгения Александровна

Сорокина Анастасия Денисовна

Стариков Федор Владимирович

Суздальцев Евгений Сергеевич

Особую значимость «Блищенковским чтениям» придаёт их популярность среди молодёжи, что подтверждается широким участием в них наряду с известными отечественными и зарубежными учёными студентов, магистрантов, аспирантов и докторантов по международному праву и специалистов в области других гуманитарных направлений.

Нет сомнений в том, что XVI Международный конгресс «Блищенковские чтения», который состоится 14 апреля 2018 г., также будет плодотворным!

Аслан Хусейнович Абашидзе

доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, Заведующий кафедрой международного права юридического института Российского университета дружбы народов, профессор Московского государственного института международных отношений (университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации, Член Комитета ООН по экономическим, социальным и культурным правам, Председатель Комиссии международного права Российской Ассоциации содействия ООН, Член Экспертного совета по праву Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации, Член Экспертного совета по международному праву при Министерстве иностранных дел Российской Федерации, Член Научно-консультативного совета при Верховном Суде Российской Федерации, Член Экспертного совета при Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации

СЕКЦИЯ

**ЗАЩИТА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА
НА УНИВЕРСАЛЬНОЙ ОСНОВЕ**

УСИЛИЯ ГОСУДАРСТВ ПО УЛУЧШЕНИЮ УЧАСТИ БЕРЕМЕННЫХ ЖЕНЩИН И ЖЕНЩИН С МАЛЕНЬКИМИ ДЕТЬМИ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Алондра Аслановна Абашидзе

*студент III курса юридического института
Российского университета дружбы народов*

Сразу нам хотелось бы обратить внимание на следующее обстоятельство. В названии данной статьи упомянуты три категории, которые по международному праву прав человека причислены к т.н. «уязвимым группам»¹: «беременные женщины», «женщины с маленькими детьми» и сами «дети» с матерями в местах лишения свободы. Среди названных категорий беременные женщины и женщины с маленькими детьми оказываются в исправительных учреждениях в результате совершения ими уголовно-наказуемых деяний. Однако, маленькие дети оказываются в местах лишения свободы совсем по другим причинам. Эти причины нашли отражение в соответствующих международно-правовых актах. В этом отношении следует прежде всего процитировать положение преамбулы Конвенции о правах ребёнка от 20 ноября 1989 г., в которой воспроизведено положение из Декларации о правах ребёнка от 10 декабря 1959 г.: «ребёнок, ввиду его физической и умственной незрелости, нуждается в специальной охране и заботе, включая надлежащую правовую защиту, как до, так и после рождения»². Согласно документу, известному как «Бангкокские правила 2010 г.»³, «К детям,

---

¹ См.: Алисиевич Е.С. Поощрение и защита прав уязвимых групп в международном праве. Учебное пособие. М.: РУДН, 2012.

² Конвенция о правах ребёнка от 20 ноября 1989 г. // Документ ООН A/RES/44/25. С. 230.

³ Правила Организации Объединённых Наций, касающиеся обращения с женщинами-заключёнными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила) 2010 г. Документ ООН A/RES/65/229.

находящимся в таких учреждениях со своими матерями, никогда не относятся как к заключённым» (правило 49). В документе «Минимальные стандартные правила обращения с заключёнными»⁴ указано, что «Если же ребёнок рождается в тюрьме, то об этом обстоятельстве не следует упоминать в метрическом свидетельстве».

Таким образом, в рассматриваемой ситуации первостепенной задачей международного права прав человека является создание максимально благоприятных условий для развития ребёнка, оказавшегося вместе с матерью в местах лишения свободы матери. Иначе говоря, здесь ребёнок не должен оказаться заложником указанного обстоятельства. Для него должны быть созданы все условия развития, и он не должен оказаться в дискриминационном положении по причине статуса его матери (т.е. осуждённой). Однако, сказанное не означает, что международное право прав человека игнорирует положение самих беременных женщин и женщин с маленькими детьми в местах лишения свободы на том основании, что они преступницы и отбывают наказание за совершённые ими преступные деяния. Международное право прав человека учитывает особое положение беременных женщин и женщин в целом как таковых при любых обстоятельствах. Именно в сочетании учёта всех этих обстоятельств следует оценивать дееспособность и прогрессивность международных и национальных усилий по улучшению участи всех указанных категорий в местах лишения свободы. На основе сказанного, любые усилия государств по улучшению участи этих категорий лиц не следует квалифицировать как привилегированные и, следовательно, дискриминационные по отношению к остальной части общества. Об этом чётко заявлено в Принципе 5 (2) Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, принятых резолюцией ГА ООН:

«Меры, применяемые в рамках закона и предназначенные специально для защиты прав и особого статус женщин, в особенности беременных женщин и кормящих матерей, а также детей, подростков, ... не рассматриваются как дискриминационные. ...»⁵

---

⁴ Минимальные стандартные правила обращения с заключёнными. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/prison.shtml.

⁵ Док. ООН A/RES/43/173. С. 412.

В Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин от 18 декабря 1979 г., в ст. 12 (2) закреплены базовые положения, применимые к женщинам при любых обстоятельствах:

«... государства-участники обеспечивают женщинам соответствующее обслуживание в период беременности, родов и послеродовой период, предоставляя, когда это необходимо, бесплатные услуги, а также соответствующее питание в период беременности и кормления»⁶.

Как видно из цитируемых положений, международное право прав человека обеспечивает особый статус женщин, в особенности беременных женщин и кормящих матерей, во всех обстоятельствах без каких-либо исключений, включая, безусловно, и случаи их пребывания в исправительных учреждениях (тюрьмах), где они отбывают наказание за совершённые ими преступления.

Учитывая сказанное, попытаемся выяснить установки международного права прав человека в отношении защиты прав малолетних детей во всех обстоятельствах, а также в случаях их пребывания с матерями-заключёнными.

В этом отношении важными являются, прежде всего, следующие установки Конвенции о правах ребёнка:

статья 9 (1): «Государства-участники обеспечивают, чтобы ребёнок не разлучался со своими родителями вопреки их желанию, за исключением случаев, когда компетентные органы, согласно судебному решению, определяют в соответствии с применимым законом и процедурами, что такое разлучение необходимо в наилучших интересах ребёнка» (например, когда родители жестоко обращаются с ребёнком);

статья 2 (2): «Государства-участники принимают все необходимые меры для обеспечения защиты ребёнка от всех форм дискриминации или наказания на основе статуса ... родителей ребёнка, законных опекунов или иных членов семьи»;

статья 3 (1): «Во всех действиях в отношении детей, независимо от того, предпринимаются они государственными или частными учреждениями, занимающимися вопросами социального

---

⁶ Основные международные договоры о правах человека. ООН, Нью-Йорк и Женева, 2014. С. 112.

обеспечения, судами, административными или законодательными органами, первоочередное внимание уделяется наилучшему обеспечению интересов ребёнка»;

Цитируемые положения Конвенции о правах ребёнка хотя прямо не касаются детей, находящихся с матерями в местах лишения свободы, однако они служат нормативной основой для обязательств государств и их соответствующих органов власти, управления и правосудия руководствоваться во всех обстоятельствах, исходя из наилучшего обеспечения интересов ребёнка. Сказанное полностью относится к маленьким детям, которые находятся у матерей в местах лишения свободы.

Специальные положения в отношении исправительных учреждений закреплены в Минимальных стандартных правилах обращения с заключёнными, принятых на первом Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, состоявшемся в Женеве в 1955 г., и одобренных ЭКОСОС. Эти стандарты отражают лучшую практику государств.

В правиле 23 (п. 1) упомянутого документа установлено: «Женские заведения должны располагать особыми помещениями для ухода за беременными женщинами и роженицами. Там, где это возможно, следует заботиться о том, чтобы роды происходили не в тюремном, а в гражданском госпитале. ...». В пункте 2 этого же правила сказано: «Там, где заключённым матерям разрешается оставлять младенцев при себе, нужно предусматривать создание ясель, располагающих квалифицированным персоналом, куда детей следует помещать в периоды, когда они не пользуются заботой матери»⁷.

В Сальвадорской декларации, принятой на 12-м Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, состоявшемся в апреле 2010 г., подчёркнута важность принципов и правил, содержащихся в международно-правовых актах, принятых в системе ООН, прежде всего в Конвенции о правах

---

⁷ Минимальные стандартные правила обращения с заключёнными. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/prison.shtml.

ребёнка и Дополнительном протоколе к ней, применительно к защите детей, находящихся совместно с матерями в местах лишения свободы⁸.

Многие важные положения содержатся в уже упомянутых Бангкокских правилах 2010 г. Правило 49 этого документа гласит: «Решения о том, чтобы разрешить детям остаться со своими матерями в исправительном учреждении, принимаются исходя из наилучшего обеспечения интересов детей. ...». По правилу 50 женщинам-заключённым, дети которых находятся в исправительном учреждении вместе с ними, предоставляются самые широкие возможности для проведения времени со своими детьми.

Согласно правилу 51, детям, проживающим со своими матерями в исправительном учреждении, предоставляется постоянное медицинское обслуживание, а за их развитием следят специалисты в сотрудничестве со службами здравоохранения. Для воспитания таких детей создаются условия, максимально приближенные к условиям воспитания детей за пределами исправительного учреждения.

Следует подчеркнуть, что Бангкокские правила вобрала в себя многие правила, закреплённые в Минимальных стандартных правилах обращения с заключёнными. Например, правило 5, которое разрешает в помещениях, в которых размещаются женщины-заключённые с маленькими детьми, иметь средства и принадлежности, необходимые для удовлетворения специфических гигиенических потребностей женщин, включая бесплатно предоставляемые гигиенические салфетки и регулярное снабжение водой для целей личной гигиены детей и женщин, особенно женщин, занимающихся приготовлением пищи, беременных женщин, кормящих матерей и женщин во время месячных, вобрало в себя положения правил 15 и 16 Минимальных стандартных правил.

---

⁸ Salvador Declaration on Comprehensive Strategies for Global Challenges: Crime Prevention and Criminal Justice Systems and Their Development in a Changing World. Twelfth United Nations Congress on Crime Prevention and Criminal Justice. Salvador, Brazil, 12–19 April 2010. URL: https://www.unodc.org/documents/crime-congress/12th-Crime-Congress/Documents/Salvador_Declaration/Salvador_Declaration_E.pdf. Par. 26.

Правило 6 Бангкокских правил дополняет правило 24 Минимальных стандартных правил в части медицинского осмотра при поступлении в исправительное учреждение. По правилу 9 Бангкокских правил, «если с женщиной-заключённой находится ребёнок, то этот ребёнок также проходит медицинский осмотр, предпочтительно у специалиста-педиатра, на предмет установления любых потребностей в лечении и медицинском обслуживании». Соответствующее медицинское обслуживание как минимум равноценно тому, которое предоставляется по месту жительства.

Правила 48–52 Бангкокских правил дополняют правило 23 Минимальных стандартных правил. Например, правило 48 (1) гласит: «Беременные или кормящие женщины-заключённые получают консультации, касающиеся их здоровья и питания, в рамках программы, которая разрабатывается и контролируется квалифицированным специалистом-медиком. Беременным женщинам, младенцам, детям и кормящим матерям бесплатно предоставляется надлежащее и своевременное питание и создаются благоприятные для здоровья условия и возможности для регулярного занятия физическими упражнениями». Правило 48 (2) подтверждает отсутствие каких-либо препятствий для женщин-заключённых заниматься грудным вскармливанием своих детей, если только для этого нет особых противопоказаний медицинского характера.

По правилу 21, персоналу исправительного учреждения предъявляется требование компетентности, профессионализма и деликатного обращения к человеческому достоинству во время обысков как детей, находящихся в тюрьмах вместе со своими матерями, так и детей, пришедших на свидание с матерями-заключёнными.

Правило 22 запрещает помещение беременных женщин, женщин с грудными детьми и кормящих матерей в штрафной изолятор. По правилу 23, дисциплинарные взыскания в отношении женщин-заключённых не предусматривают запрет на контакты с семьёй, особенно с детьми.

В тех случаях, когда детям разрешено оставаться в исправительных учреждениях вместе со своими матерями, персонал таких учреждений получает также информацию о процессе развития ребёнка и базовую подготовку в вопросах медицинского ухода за

детьми, с тем чтобы, при необходимости, принимать надлежащие меры.

Пункты 2 и 3 правила 42 устанавливают, что режим исполнения наказания должен быть достаточно гибким для того, чтобы учитывать потребности беременных женщин, кормящих матерей и женщин с детьми. Для этого в исправительных учреждениях должны быть помещения или условия для ухода за детьми. Предписывается разработка специальных программ для находящихся в исправительных учреждениях беременных женщин, кормящих матерей и женщин с детьми.

Согласно правилу 64, предпочтение в целом отдаётся наказанию беременных женщин и женщин с детьми на иждивении, не связанному с лишением свободы. Вопрос о назначении женщинам с детьми наказания, связанного с лишением свободы, рассматривается в том случае, если преступление является тяжким или насильственным или если женщина представляет постоянную опасность для общества.

Работа по учёту ключевых аспектов рассматриваемой нами темы продолжается в соответствующих структурах ООН. Например, один из таких ключевых вопросов, который был рассмотрен на семинаре, проведённом во время работы 13-го Конгресса ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями в апреле 2015 г., касался социальной интеграции женщин, совершивших преступление и имеющих детей⁹.

Таковы в целом ориентиры, выработанные на универсальном уровне в рамках или под эгидой ООН, по которым должна строиться политика и практика государств – членов ООН по защите маленьких детей, которые находятся с матерями в исправительных учреждениях.

Подавляющее число государств – членов ООН в различной степени ориентируется на эти рекомендации и предписания ООН, однако подходы самих государств отличаются исходя из наличия достаточных финансовых и материальных ресурсов, специфики каждой страны, её правовой системы и культуры. Для демонстра-

---

⁹ См.: The Thirteenth Congress on Crime Prevention and Criminal Justice. Doha, 12–19 April 2015 // UN Doc. A/CONF.222/L.6.

ции сказанного кратко проанализируем подходы некоторых государств, представляющих разные правовые системы и географические регионы мира.

В Алжире положение женщин-заключённых с детьми регулируется Законом 2005 г. Этим законом разрешается женщинам-заключённым оставлять детей при себе во время отбывания наказания, если их супруги тоже отбывают наказание. При этом возраст ребёнка установлен в 24 месяца с возможностью увеличить этот возраст ребёнка ещё на 2 месяца при наличии определённых обстоятельств. Если женщина-заключённая рождает в тюрьме, то администрация исправительного учреждения обязана создать все условия, включая размещение новорождённого. Если в тюрьме невозможно создание таких условий для размещения новорождённого, мать имеет право держать ребёнка при себе до достижения им 3-летнего возраста¹⁰.

В Аргентине Закон об исполнении уголовных наказаний¹¹ разрешает матерям-заключённым держать при себе детей в возрасте до 4-х лет. Тюрьмы обязаны обеспечить возможность ухода за детьми, необходимыми средствами и квалифицированными специалистами.

В Канаде все лица, осуждённые на два и более года, отбывают наказание в федеральных исправительных учреждениях, а лица, осуждённые на срок менее двух лет – в исправительных учреждениях провинций. В федеральных исправительных учреждениях имеются различные возможности для женщин-заключённых держать малолетних детей при себе: постоянно – до 4-летнего возраста ребёнка; частично – до 6-летнего возраста. В этих целях разработаны Руководящие правила 1995 г., которые не раз дополнялись и менялись. Например, после инцидента, когда одна женщина-заключённая убила своего сожителя, которому она доверила уход за своим новорождённым ребёнком, всем женщинам-заключённым,

---

¹⁰ Law No. 04-05 of 2005 on the Organization of Prisons and Social Reintegration of Prisoners // URL: <http://www.joradp.dz/TRV/FPeni.pdf> (in French).

¹¹ Ley No. 24660 de Ejecución de la Pena Privativa de la Libertad (Law No. 24660 on Execution of Penitentiary Penalties), June 19, 1996.

совершившим тяжкие преступления, запретили держать у себя детей¹². В тюрьмах провинций (например, Онтарио, Квебек) нет таких возможностей. Там больше практикуется общение по видеосвязи или допускаются частые встречи и продлевается время общения матерей с детьми¹³.

В Китае закон не разрешает проживание детей в тюрьмах со своими матерями-заключёнными. Вместе с тем, действующее уголовно-процессуальное право допускает возможность отбывания наказания беременных женщин и женщин с детьми вне тюрем с целью кормления младенцев¹⁴.

В Финляндии данный вопрос регулируется не законом об исправительных учреждениях, а Законом о защите детей¹⁵. Маленьких детей помещают в семейные отделения при тюрьмах до тех пор, пока хотя бы один из родителей не отбудет срок наказания. Возраст ребёнка не должен превышать 2-х лет, хотя допускается и 3-летний возраст в определённых ситуациях. В стране применяется так называемый «гендерный нейтралитет», т.е. на воспитание ребёнка имеют равные права отец и мать. Решение об этом принимается социальным работником при наличии рекомендации со стороны Агентства по уголовным наказаниям. Всего в Финляндии имеется 26 различных тюрем, однако ни одна из них не является женской. И мужчины, и женщины отбывают наказание в одних тюрьмах, которые состоят из двух секций – мужской и женской. Есть так называемая «открытая тюрьма», в которой имеются семейные отделения, где родители-заключённые могут жить со своими маленькими детьми. В Финляндии в крайних случаях людей заключают в тюрьмах. Применяются различные альтернативные формы отбывания

---

¹² Benjamin Shingle, Canada Expanding Rarely Used Program that Lets Mothers Live with Children in Minimum Security Prisons, National Post (May 19, 2014). URL: <http://news.nationalpost.com/2014/05/19/canada-expanding-rarely-used-program-that-lets-mothers-live-with-children-in-minimum-security-prisons/>.

¹³ Women's Correction: Mother-Child Program, Correctional Service Of Canada. URL: <http://www.csc-scc.gc.ca/text/prgrm/fsw/pro02-5-eng.shtml>.

¹⁴ Xingshi Susong Fa [Criminal Procedure Law] (adopted by the National People's Congress, July 1, 1979).

¹⁵ Children's Protections Act no. 88 of Feb. 12, 2010. URL: <http://www.finlex.fi/sv/laki/ajantasa/2007/20070417>.

наказания вне тюрем: от условного осуждения, до ношения специального браслета контроля за передвижениями осуждённых. Если тюрьма не отвечает необходимым условиям медицинского обслуживания, то все заключённые имеют право пользоваться медицинскими услугами за пределами тюрьмы. Период лечения заключённых засчитывается в срок отбывания наказания. Различные меры следственного и иного характера в отношении беременных женщин могут быть отложены до рождения ребёнка. В 2013 г. 242 женщины-заключённые отбывали сроки в тюрьмах в Финляндии, что составляло 8% от числа всех заключённых. 50% всех женщин-заключённых были приговорены к наказанию за уголовное преступление. За период с 2000 г. по 2006 г. около 100 детей находились в тюрьмах со своими матерями-заключёнными¹⁶.

В Российской Федерации Уголовно-исполнительный кодекс 1997 г.¹⁷ в п. 1 и 3 ст. 100 устанавливает:

«1. В исправительных учреждениях, в которых отбывают наказание осуждённые женщины, имеющие детей, могут организовываться дома ребёнка. В домах ребёнка исправительных учреждений обеспечиваются условия, необходимые для нормального проживания и развития детей. Осуждённые женщины могут помещать в дома ребёнка исправительных учреждений своих детей в возрасте до трёх лет, общаться с ними в свободное от работы время без ограничения. Им может быть разрешено совместное проживание с детьми».

«3. Если ребёнку, содержащемуся в доме ребёнка исправительного учреждения, исполнилось три года, а матери до окончания срока отбывания наказания осталось не более года, администрация исправительного учреждения может продлить время пребывания ребёнка в доме ребёнка до дня окончания срока отбывания наказания матери».

---

¹⁶ The Criminal Sanctions Agency's Annual Statistical Yearbook 2013. URL: http://www.rikosseuraamus.fi/material/attachments/rise/julkaisut-tilastolinenvuosikirja/pe47jUHpn/Brottsafoljdsmyndighetens_statistiska_arsbok_-2013_.pdf.

¹⁷ Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 N 1-ФЗ (ред. от 20.12.2017) // Собрание законодательства РФ, 13.01.1997, N 2, ст. 198.

Согласно п. 2 ст. 100 УИК РФ, с согласия осуждённых женщин их дети могут быть переданы родственникам или по решению органов опеки и попечительства иным лицам либо по достижении детьми трёхлетнего возраста направлены в соответствующие детские учреждения. По п. 4 ст. 100 осуждённым беременным женщинам, осуждённым женщинам во время родов и в послеродовой период оказывается специализированная медицинская помощь.

Однако по приказам Министерства здравоохранения и социального развития РФ и Министерства юстиции РФ разрешается держать маленьких детей у матерей-осуждённых только в исправительных колониях. В соответствии с п. 2 ст. 74 УИК РФ исправительные колонии предназначены для отбывания осуждёнными, достигшими совершеннолетия, лишения свободы. Они подразделяются на колонии-поселения, исправительные колонии общего режима, исправительные колонии строгого режима, исправительные колонии особого режима. Ныне в России существует 13 женских исправительных колоний. Эти приказы указанных министерств обусловлены тем, что только в исправительных женских колониях имеются детские дома (в колониях-поселениях и СИЗО пока нет таких детских домов). По данным Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН) в 2016 г. 600 детей в возрасте до 3-х лет находились с матерями-осуждёнными в исправительных колониях. При содействии Совета при Правительстве РФ по вопросам попечительства в социальной сфере в конце 2015 г. была введена в действие «дорожная карта» ФСИН, в соответствии с которой к 2021 г. во всех федеральных учреждениях – колониях и СИЗО – должно быть обеспечено совместное проживание женщин с детьми до 3-х лет; днём, пока матери-заключённые будут работать, за детьми будет присматривать персонал домов ребёнка (яслей), расположенных на территории исправительных женских колоний. Главная задача «дорожной карты» – стопроцентное обеспечение потребностей и соответствующими условиями для того, чтобы дети рождались здоровыми и получали надлежащий уход. Будет внесено дополнение в Закон об основах общественного контроля, которое даст членам общественных наблюдательных комиссий право посещать не только СИЗО и колонии, но и дома ребёнка при этих исправительных учреждениях.

Анализ предпринимаемых усилий государств¹⁸ позволяет обозначить основные их направления: 1) улучшение положения и уход за беременными женщинами; 2) улучшение положения и уход за кормящими грудью женщинами; 3) улучшение условий содержания (создание детских домов и яслей, подготовка специализированного персонала); 4) улучшение гигиены.

Некоторые государства применяют альтернативные меры наказания в отношении беременных женщин-осуждённых и женщин-осуждённых с детьми, такие как домашний арест, контроль за передвижением посредством специальных браслетов и т.п. Ряд государств учитывают интересы и отцов, обеспечивая гендерное равенство в этом вопросе. Например, в случае смерти матери отец-осуждённый может держать у себя малолетнего ребёнка. Условия в яслях при исправительных учреждениях предполагают питание, специальную диету, доступ к медицинским услугам, обученный персонал, специальные помещения для совместного проживания детей с матерями за счёт бюджета государства.

Конечно, перечень этих условий и возможностей и их качество во многом зависят от наличия у государств необходимых ресурсов, однако на этом этапе развития определяющим остаётся вопрос о наличии государственной воли стремиться улучшать участь этих категорий уязвимых групп населения.

---

¹⁸ Laws on Children Residing with Parents in Prison. Prepared by the Staff of the Global Legal Research Directorate. The Law Library of Congress, Global Legal Research Center. August, 2014.

**ПРИНЦИП ВЗАИМНОСТИ В ШИРОКОМ И УЗКОМ ЕГО
ПОНИМАНИИ: ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ В
МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРАХ О ПРАВАХ ЧЕЛОВЕКА**

Алим Хамидович Аджиев

*преподаватель кафедры европейского права и
сравнительного правоведения Саратовской государственной
юридической академии
alim_adzhiev@bk.ru*

В науке нередко встречается тезис о «невзаимной природе» международных договоров о правах человека¹. Подобные утверждения можно найти и в практике международных органов по правам человека. В связи с этим возникает вопрос о том, являются ли международные договоры о правах человека, договорами абсолютно «невзаимного» характера, или же такой специальный характер сосуществует с элементами взаимности, проявляющейся в таких договорах.

Рассмотрение данного вопроса является важным, поскольку уяснение природы международных правозащитных договоров может повлиять на толкование. Исследование вопроса о «невзаимности» международных договоров о правах человека может способствовать правильному пониманию и применению установленного в Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г.² (Венская конвенция) правила толкования, или же позволит сделать вывод о степени применимости данного правила к таким договорам.

---

¹ См. например: Осминин Б.И. Принятие и реализация государствами международных договорных обязательств. М.: Волтерс-Клувер. 2006. С. 131; Международное право: учебник / отв. ред. Вылегжанин А.Н. М.: Издательство Юрайт. 2010. С. 294.

² Венская конвенция о праве международных договоров 1969 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1986. № 37.

Целью статьи является выявление и анализ проявлений принципа взаимности в международных договорах о правах человека. Для достижения данной цели, в настоящей работе, во-первых, будет рассмотрена реализация принципа взаимности в праве международных договоров, и будут выделены два понимания данного принципа. Во-вторых, в работе рассматривается применимость выявленных аспектов принципа взаимности в международных договорах о правах человека.

Для достижения поставленной цели в качестве источников были проанализированы некоторые решения Европейского Суда по правам человека, Межамериканского Суда и Комиссии по правам человека, Африканского Суда и Комиссии по правам человека и народов, а также некоторых договорных органов по правам человека. В качестве нормативно-правовых источников под анализ были взяты: Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г.³, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г.⁴, Конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1965 г.⁵, Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 г.⁶, Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 г.⁷, Конвенция о правах ребенка 1989 г.⁸. Кроме того, были проанализированы некоторые

---

³ Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ, 1994. № 12.

⁴ Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1976. № 17.

⁵ Конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1965 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1969. № 25.

⁶ Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1982. № 25.

⁷ Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1987. № 45.

⁸ Конвенция о правах ребенка 1989 г. // Сборник международных договоров СССР. 1993. Вып. XLVI.

региональные договоры о правах человека: Конвенция о защите человека и основных свобод 1950 г.⁹, Американская конвенция о правах человека 1969 г.¹⁰, Африканская хартия прав человека и народов 1981 г.¹¹.

По общему правилу, одним из условий международных отношений между государствами является принцип взаимности. Государства принимают международные нормативно-правовые акты, берут на себя обязательства по этим актам, предоставляют друг другу определенные права, действуют во исполнение принятых обязательств и установленных прав, лишь на том условии, что другая сторона будет поступать аналогичным образом. В этом и заключается главная идея принципа взаимности. Тем не менее, для целей настоящей статьи, следует выделить широкое и узкое понимание принципа взаимности¹².

Необходимо отметить, что в науке международного права в качестве отражения принципа взаимности принято рассматривать в основном положения, касающиеся режима оговорок к международным договорам и режима отступлений от обязательств государствами. В данном случае, понимание принципа взаимности опирается на юридические последствия решений принятых в соответствии с указанными нормами. Например, принцип взаимности будет проявляться в отношениях между государством, сформулировавшим оговорку, и государством, принявшую такую оговорку. В данном случае, та или иная норма будет действовать на взаимных условиях, сформулированных в оговорке. Другим примером может послужить норма Венской конвенции, позволяющая государству отступить от обязательств в том же объеме, в которой были нарушены обязательства другой стороной (ст. 60 Венской конвенции). В этом, как представляется, и заключается узкое понимание принципа

---

⁹ Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г. // Собрание законодательства РФ. 2001. № 2. ст. 163.

¹⁰ The 1969 American Convention on Human Rights «Pact of San José, Costa Rica» // United Nations Treaty Series. 1979. Vol. 1144.

¹¹ The 1981 African Charter on Human and Peoples' Rights // United Nations Treaty Series. 1988. Vol. 1520.

¹² Следует отметить, что в науке международного права не принято разделение принципа взаимности на широкое и узкое понимание.

взаимности в международных договорных отношениях государств¹³, которое опирается именно на юридические последствия решений, принимаемых государствами.

Широкое понимание принципа взаимности, по существу, можно найти в трудах Г.И. Тункина, посвященных согласованию воли государств. «Согласование воли государства включает взаимобусловленность воли, выражающуюся в том, что согласие государства на признание той или иной нормы в качестве международного права дается под условием аналогичного согласия другого или других государств»¹⁴.

В случае с режимом оговорок или поправок к договору, или в части отступлений от договорных обязательств, широкое понимание принципа взаимности будет проявляться во всем процессе: от формирования оговорки, поправки государством, до принятия или возражения против оговорки, поправки другим государством. В случае же возникновения отношений, в соответствии со ст. 60 Венской конвенции, широкое понимание принципа взаимности проявляется в принятии того или иного решения в ответ на нарушение обязательств по договору. Стоит отметить, что в этих случаях наступление юридических последствий действий государств не имеет значения для широкого понимания принципа взаимности. Принцип взаимности проявляется непосредственно в процессе волеизъявлений государств.

Применительно к международным договорам о правах человека данный принцип функционирует несколько иначе. Как было отмечено ранее, международные договоры по правам человека – это договоры «невзаимного» характера. Европейский Суд по правам человека, впервые отметил это в решении *Ireland v. The United Kingdom*, где подчеркнул, что Конвенция о защите прав человека и ос-

---

¹³ Аналогичное действие принципа взаимности можно пронаблюдать в нормах Венской конвенции касающихся режима поправок и изменений к международным договорам.

¹⁴ Тункин Г.И. Теория международного права. М.: Международные отношения. 1970. С. 242.

новых свобод содержит в себе нечто большее, чем взаимные обязательства государств¹⁵. Примечательным является то, что ЕСПЧ не отрицает существования определенной сети двусторонних обязательств государств, вытекающих из ЕКПЧ. Тем не менее, Конвенция, по мнению ЕСПЧ, создает для государств объективные обязательства, которые не подпадают под действие принципа взаимности¹⁶. Аналогичная позиция неоднократно повторялась и в решениях МАСПЧ¹⁷, а также Африканской Комиссии по правам человека и народов¹⁸. Кроме того, схожая позиция была отмечена и в Замечании общего порядка № 24¹⁹, вынесенного Комитетом по правам человека.

Если рассматривать принцип взаимности применительно к международным договорам в узком его понимании, то едва ли международные договоры по правам человека можно будет считать «взаимными». Тем не менее, есть и исключение. Если рассматри-

---

¹⁵ См.: European Court of Human Rights. *Ireland v. United Kingdom*. Application no. 5310/71. Judgement 18 January 1978. § 239. URL: <http://hudoc.echr.coe.int> (дата обращения 10 апреля 2017 г.).

¹⁶ В контексте объективных обязательств интересны некоторые работы, которые дают некоторое представление о понимании объективных обязательств. См например: Красиков Д.В. Подходы международных организаций к определению понятия «верховенство права» // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2011. № 2 (78). С. 142-146; Липкина Н.Н. К вопросу об erga omnes эффекте правовых позиций Европейского Суда по правам человека // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2015. № 1 (102). С. 240-245.

¹⁷ См. например: Inter-American court of Human Rights. *Effect of Reservations*. Advisory opinion. OC-2/82. 24 of September 1982. § 27, 29. URL: <http://www.corteidh.or.cr/> (дата обращения 08 апреля 2017 г.).

¹⁸ African Commission on Human and Peoples' Rights. *Centre for minority rights development (Kenya) and minority rights group International on behalf of endorois welfare council v. Kenya*. Comm. no. 276/2003. Forty-Sixth Ordinary Session 11-25 November 2009. Decision. § 235. URL: <http://www.achpr.org/> (дата обращения 08 апреля 2017 г.).

¹⁹ Подборка замечаний общего порядка и общих рекомендаций, принятых договорными органами по правам человека. URL: http://www2.ohchr.org/english/bodies/icmmmc/docs/8th/HRI.GEN.1.Rev9_ru.pdf (дата обращения 10 апреля 2017 г.).

вать режим оговорок, поправок, или режим отступлений от обязательств, применительно к «каталогу» прав человека, то в данном случае принцип взаимности не будет проявляться в узком его понимании. То есть режим поправок и оговорок не будет менять взаимоотношений государств, так как «каталог» прав человека создает обязательства для государств в отношении каждого лица в пределах их юрисдикции²⁰.

Несколько иначе применительно к международным договорам о правах человека будет функционировать принцип взаимности в широком его понимании. Вне зависимости от того, каких норм международных договоров касается режим оговорок, поправок или отступлений от обязательств, принцип взаимности имеет проявление в волеизъявлении государств.

Тем не менее, международные договоры по правам человека – это договоры, состоящие не только из норм, касающихся объективных обязательств государств, так называемых «каталогов» прав человека. Данные договоры содержат также нормы, которые порождают исключительно субъективные обязательства²¹. Если рассматриваемые режимы касаются норм, регулирующих взаимоотношения государств, то принцип взаимности будет проявляться в полном его объеме, как в узком, так и широком его понимании.

Таким образом, утверждать о том, что международные договоры по правам человека являются договорами абсолютно невзаимного характера, представляется не вполне справедливым. Во-первых, несмотря на то, что в узком понимании, принцип взаимности не проявляется применительно к объективным обязательствам государств по таким договорам, он все же проявляется в его широком

---

²⁰ О том, что государства несут обязательства по отношению каждого лица, неоднократно отмечалось в отдельных мнениях судей. См. например: European Court of Human Rights. *Baka v. Hungary*. Application no. 39806/05. Judgment 23 of June 2016. Joint concurring opinion of judges Pinto de Albuquerque and Dedov. § 23 URL: <http://hudoc.echr.coe.int> (дата обращения 10 апреля 2017 г.); Inter-American court of Human Rights. *Caesar v. Trinidad and Tobago*. Judgment 11 of March 2005. Separate opinion of judge A.A. Cançado Trindade. § 5. URL: <http://www.corteidh.or.cr/> (дата обращения 08 апреля 2017 г.).

²¹ Примером может послужить право на межгосударственные жалобы в некоторых международных договорах по правам человека.

понимании. Во-вторых, международные договоры по правам человека порождают не только объективные обязательства, в них также содержатся нормы, касающиеся исключительно отношений государств, и в нормах подобного рода принцип взаимности проявляется в полном объеме.

**МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ
РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА ЧЕЛОВЕКА НА
НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ
В ЦИФРОВОЙ ВЕК**

Анастасия Борисовна Алексеева

*студентка Российского университета дружбы народов
alexeevaanastasia00@gmail.com*

Современной эпохе в силу кардинальных изменений в сфере коммуникационных и иных технологий дано особое название – цифровой век. Действительно, современные коммуникационные технологии, такие как Интернет, современные устройства с поддержкой беспроводной или сотовой связи, обеспечивающей доступ во Всемирную паутину, стали частью повседневной жизни. В цифровую эпоху коммуникационные технологии также расширили возможности правительств, компаний и отдельных лиц осуществлять слежение, перехват и сбор данных. Их задача становится все более выполнимой по мере перехода всех аспектов человеческой жизни в «цифровой» формат. Правительства многих стран сегодня активно пользуются всеми возможностями, получая доступ и собирая данные о своих собственных гражданах, будь это во имя борьбы с угрозой международного терроризма или под прикрытием необходимости обеспечения национальной безопасности.

Согласно заявлению, сделанному в 2013 году Э. Сноуденом, Агентство национальной безопасности Соединенных Штатов Америки совместно с Центром правительственной связи Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии разработало технологии, позволяющие получить доступ практически ко всему мировому интернет-трафику, электронным данным отдельных лиц и огромным объемам другой цифровой информации¹. Из недавних

---

¹ Доклад Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека «Право на неприкосновенность личной жизни в цифровой век» // Док. ООН A/HRC/27/37. URL:

событий стоит отметить принятый в России «антитеррористический» пакет², а также новый закон, одобренный Палатой представителей Конгресса США, предлагающий разрешить продажу собранных провайдерами связи (например, AT&T, Verizon) данных Интернет-трафика своих клиентов частным лицам³.

Реакция мирового сообщества была незамедлительной, особенно после событий 2013 года – 18 декабря, была принята Резолюция Генеральной Ассамблеи 68/167 под названием «Право на неприкосновенность личной жизни в цифровой век»⁴. Помимо принятия Резолюции, можно отметить активную деятельность Совета ООН по правам человека, Специальных докладчиков по вопросам прав человека, Комитета ООН по правам человека, направленную, прежде всего, на поощрение права человека на неприкосновенность частной жизни в цифровой век, но также и на разъяснение содержания данного права, правил его применения в цифровой век⁵. Отдельно стоит отметить подготовку рекомендаций государствам в части формулирования национального законодательства в сфере

---

http://www.ohchr.org/EN/HRBodies/HRC/RegularSessions/Session27/Documents/A_HRC_27_37_RUS.doc (дата обращения - 19.04.2017).

² Федеральный закон от 06.07.2016 N 374-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О противодействии терроризму" и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности" URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41108> (дата обращения - 19.04.2017).

³ Congress Votes To Let Internet Service Providers Sell User Browsing Data, 29 March 2017. URL: <http://newyork.cbslocal.com/2017/03/29/isp-privacy-regulations/> (дата обращения: 20.04.2017).

⁴ Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 18 декабря 2013 года [по докладу Третьего комитета (A/68/456/Add.2)] 68/167. Право на неприкосновенность личной жизни в цифровой век A/RES/68/167 URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N13/449/49/PDF/N1344949.pdf?OpenElement> (дата обращения - 19.04.2017).

⁵ Доклад Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека «Право на неприкосновенность личной жизни в цифровой век» // Док. ООН A/HRC/27/37 URL: http://www.ohchr.org/EN/HRBodies/HRC/RegularSessions/Session27/Documents/A_HRC_27_37_RUS.doc (дата обращения - 19.04.2017).

прав человека и защиты права на неприкосновенность частной жизни⁶.

Как отметил Специальный докладчик по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение Франк Ла Рю, «технологические достижения снимают ограничения с возможностей государства по осуществлению слежения с точки зрения охвата или продолжительности. Снижение стоимости технологий и хранения данных устраняет финансовые или практические препятствия к осуществлению слежения. В настоящее время государство обладает большими, чем когда-либо, возможностями осуществления одновременного, интрузивного, адресного или широко-масштабного слежения»⁷.

Возникает ряд вопросов, требующих ответа: почему некоторые государства так спокойно ограничивают право на неприкосновенность частной жизни своих же граждан? Как на это смотрят правозащитные органы ООН? Каким образом можно предостеречь правительства государств от перехода тонкой грани между оправданным частичным ограничением права на частную жизнь и прямым нарушением этого права?

Право на неприкосновенность частной жизни является личным (гражданским) правом и закреплено в статье 17 Международного Пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г.: «Никто не может подвергаться произвольному или незаконному вмешательству в его личную и семейную жизнь, произвольным или незаконным посягательствам на неприкосновенность его

---

⁶ Резолюция, принятая Советом по правам человека 28/16 Право на неприкосновенность частной жизни в цифровой век // Док. ООН A/HRC/RES/28/16. URL: <http://docstore.ohchr.org/SelfServices/FilesHandler.ashx?-enc=dtYoAzPhJ4NMу4Lu1TOebIM8c1X4GZjGEGHV9SB. M9XSL-rkyhn8X9OP5PErl472DFS0WGHKjiDqlMTqWwtms-bgy9YDa%2FC5I00gOAtmqdMTjQiPFyZhcGhdsOUAEiI4g21> (дата обращения - 19.04.2017).

⁷ Доклад Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение Франка Ла Рю // Док. ООН A/HRC/23/40. URL: http://www.ohchr.org/Documents/HRBodies/HRCouncil/RegularSession/Session23/A.HRC.23.40_EN.pdf (дата обращения: 20.04.2017).

жилища или тайну его корреспонденции или незаконным посягательствам на его честь и репутацию»⁸.

Формулировка самой статьи не дает достаточно точного объяснения того, в чем именно заключается право человека на неприкосновенность частной жизни. В связи с этим, к статье были приняты замечания общего порядка Комитета по правам человека. К примеру, замечание общего порядка № 16 указывает: «Законом должны регулироваться сбор и хранение информации личного характера государственными властями или частными лицами или органами в компьютерах, банках данных или как-либо иначе. Государства должны принимать эффективные меры к тому, чтобы информация, касающаяся личной жизни какого-либо лица, не попадала в руки лиц, которые не имеют разрешения на ее получение, обработку и использование, и к тому, чтобы такая информация никогда не использовалась в целях, не совместимых с целями Пакта. Для наиболее эффективной защиты своей личной жизни каждое лицо должно иметь право удостовериться в ясной форме, содержится ли в автоматизированных файлах данных информация личного характера, и если содержится, то какая и с какой целью. Каждое лицо должно иметь также возможность удостовериться, какие государственные органы или частные лица или органы контролируют или могут контролировать их файлы. Если в таких файлах содержится неправильная информация личного характера или если она собиралась или обрабатывалась в нарушение положений закона, каждое лицо должно иметь право потребовать исправления или изъятия этой информации»⁹.

Вмешательство, разрешаемое государствами, может совершаться только на основании закона, который должен в свою очередь соответствовать положениям, целям и задачам Пакта. Понятие

---

⁸ Ст. 17, Международный пакт о гражданских и политических правах, принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (дата обращения: 19.04.2017).

⁹ Замечание общего порядка № 16 Комитета по правам человека // Док. ООН HRI/GEN/1/Rev.9 (Vol.I). URL: http://www2.ohchr.org/english/bodies/icm-mc/docs/8th/HRI.GEN.1.Rev9_ru.pdf (дата обращения: 20.04.2017).

«произвольное вмешательство» также связано с защитой права, предусмотренного в статье 17 Пакта. По мнению Комитета, выражение «произвольное вмешательство» может также распространяться на допускаемое законом вмешательство. Введение понятия произвольности призвано обеспечить, чтобы даже вмешательство, допускаемое законом, соответствовало положениям, целям и задачам Пакта и в любом случае являлось обоснованным в конкретных обстоятельствах¹⁰.

В замечании общего порядка № 31 о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства-участники Пакта, Комитет по правам человека отмечает, что вышеупомянутые государства должны воздержаться от нарушения прав, признаваемых данным Пактом, и что «любое ограничение любого из этих прав должно быть допустимым соответствующими положениями Пакта. Когда такие ограничения имеют место, государства обязаны доказывать их необходимость и принимать только такие меры, которые требуются для достижения законных целей, с точки зрения обеспечения непрерывной и эффективной защиты прав по Пакту»¹¹. Комитет в очередной раз подчеркнул, что «ни при каких обстоятельствах ограничения не могут применяться или осуществляться таким образом, чтобы это нарушало существо признанного в Пакте права»¹².

Таким образом, если проанализировать замечание общего порядка, предоставленные Комитетом, можно отметить двойственность в этих положениях. Это дает правительствам государств, решившимся на ограничение прав своих граждан на неприкосновенность частной жизни, пространство для маневра. Соответственно, оправдание слежки за гражданскими лицами в целях противодействия терроризму становится вполне законной и оправданной дея-

---

¹⁰ Там же.

¹¹ Замечание общего порядка № 31 Комитета по правам человека // Док. ООН HRI/GEN/1/Rev.9 (Vol.I). URL: http://www2.ohchr.org/english/bodies/icm-mc/docs/8th/HRI.GEN.1.Rev9_ru.pdf (дата обращения: 20.04.2017).

¹² Там же.

тельностью. Но даже при условии абсолютно оправданного ограничения прав человека на неприкосновенность частной жизни, остается незримая угроза дальнейшего ограничения прав человека.

Массовая слежка, перехват и сбор личных данных могут скальзываться на осуществлении и других прав. К ним относятся право на свободу убеждений и их свободное выражение, право искать, получать и распространять информацию, право на свободу мирных собраний. Ограничения права на неприкосновенность частной жизни в интернет-пространстве также может является посягательством на анонимность, которую предлагает использование Интернета. Это вызывает опасения, так как государство, уже пренебрегающие защитой права человека на неприкосновенность частной жизни во имя борьбы с терроризмом, может склонится к нарушению других обязательств по Пакту.

Специальный докладчик по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение Франк Ла Рю в своем докладе по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение, делает такой вывод: «Неприкосновенность личной жизни и свобода выражения мнений взаимосвязаны и взаимозависимы, причем посягательство на одно из этих прав может стать причиной и следствием нарушения другого. В отсутствие адекватного законодательства и правовых норм по обеспечению конфиденциальности, безопасности и анонимности сообщений журналисты, правозащитники и разоблачители не могут, например, удостовериться, что их сообщения не станут объектом контроля со стороны государств»¹³.

На сегодняшний день в борьбе с посягательствами на право неприкосновенности частной жизни граждане могут использовать внутренние средства правовой защиты – обращение в суды, в частности. За защитой своего права на неприкосновенность частной жизни, при невозможности защиты со стороны государства, существует возможность обращения в международный судебный орган

---

¹³ Доклад Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение Франка Ла Рю // Док. ООН A/HRC/23/40. URL: http://www.ohchr.org/Documents/HRBodies/HRCouncil/RegularSession/Session23/A.HRC.23.40_EN.pdf (дата обращения: 20.04.2017).

по защите прав человека – в Европейский суд по правам человека. Стоит отметить, что некоторые решения этого суда также имеют значение для борьбы с посягательством на неприкосновенность частной жизни. Например, дело «Big Brother Watch and others v. United Kingdom» затрагивало деятельность правительства Великобритании по слежению за гражданами своей страны. Но суд не смог удовлетворить требования истцов – негосударственных организаций, заявивших о наличии слежки со стороны правительства Великобритании. Суд не нашел оснований нарушения права на неприкосновенность частной жизни по причине того, что слежка была тайной и отсутствуют прямые доказательства ее осуществления, помимо заявлений истцов¹⁴. Также существует возможность обращения в Комитет по правам человека с индивидуальными жалобами на нарушение права на неприкосновенность частной жизни. Но подобные способы возможны только при индивидуализированных последствиях массовой слежки за гражданами со стороны государства. Поэтому в докладе Управления Верховного комиссара ООН «Право на неприкосновенность личной жизни в цифровой век» было сделано предположение, что для контроля государственных органов, выполняющих сбор, хранение и использование личной информации собранной из Интернет-трафика в целях борьбы с терроризмом или устранения иной угрозы жизни и безопасности граждан, необходим орган, осуществляющий контроль за подобной деятельностью внутри государства¹⁵.

Таким образом, на международном уровне разработана соответствующая нормативная база и функционируют правовые механизмы защиты права человека на частную жизнь, однако возникает потребность учитывать в их деятельности глобальные изменения,

---

¹⁴ Big Brother Watch and others v. United Kingdom (Communicated Case), App. No. 58170/13, Eur. Ct. H.R. (2013). URL: <http://hudoc.echr.coe.int/web-services/content/pdf/001-140713?TID=ihgdqbxnfi> (дата обращения: 20.04.2017).

¹⁵ Доклад Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека «Право на неприкосновенность личной жизни в цифровой век» // Док. ООН A/HRC/27/37. URL: http://www.ohchr.org/EN/HRBodies/HRC/RegularSessions/Session27/Documents/A_HRC_27_37_RUS.doc (дата обращения - 19.04.2017).

которые привнес в нашу жизнь цифровой век. Необходимо развивать дальнейшее межгосударственное сотрудничество, которое побудит государства выполнять свои обязательства по соблюдению прав человека, включая должную заботу и гарантии по контролю за деятельностью по сбору, хранению и использованию персональных данных частных лиц, а также выполнять свою роль по обеспечению эффективных средств правовой защиты.

**ДЕЙСТВИЕ НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО
ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА И МЕЖДУНАРОДНОГО
ПРАВА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В УСЛОВИЯХ
ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ**

Евгения Юрьевна Алтухова

*магистрант кафедры международного права
Российского университета дружбы народов
evgeniaaltuhova@mail.ru*

Важным этапом развития международного публичного права является становление отрасли международного гуманитарного права (МГП), которое существует в виде системы принципов и норм, договорных и обычных, направленных на защиту основополагающих прав и свобод человека в условиях вооруженных конфликтов. МГП, наряду с международным правом прав человека (МППЧ), ограничивает произвол государства и его вооруженных сил в условиях вооруженных столкновений, когда это вызвано необходимостью минимизировать человеческие потери и защитить гражданское население, в особенности наиболее уязвимые группы, например, женщин и детей¹.

После Второй мировой войны наметилась тенденция сближения МГП с МППЧ, что, в свою очередь, оказало влияние на развитие и совершенствование норм, их дальнейшую гуманизацию. Идеи и цели существовавших ранее обособленно двух отраслей международного права в сфере защиты прав человека всегда совпадали, но в результате взаимодействия и взаимного обогащения двух отраслей расширились гарантии защиты прав человека как в мирное, так и в военное время.

В течении длительного времени сближению и взаимодействию норм МГП с нормами международного права прав человека

---

¹ Абашидзе А.Х. Международное гуманитарное право и защита некоторых категорий лиц // Юрист-международник. - №1. - 2007. С 25.

не придавалось значения. Ситуация кардинальным образом изменилась в конце 60-х гг., когда в ходе многочисленных вооруженных конфликтов – во Вьетнаме, на Ближнем Востоке, в африканских странах – в массовом порядке систематически нарушались права человека, гарантии защиты гражданского населения и гражданских объектов. На первой Международной конференции по правам человека, инициированной ООН в 1968 г. в Тегеране, в специальной резолюции об уважении и соблюдении прав человека в период вооруженных столкновений от 12 мая 1968 г. была закреплена связь международного права прав человека и международного гуманитарного права. Конференция определила МГП как продолжение МППЧ. Взаимодействие МГП и международного права прав человека обеспечивает защиту индивида не только от злоупотреблений со стороны государства и его вооруженных сил, но также от произвола со стороны негосударственных вооруженных формирований. Генеральная Ассамблея ООН по этому вопросу предоставила специальное разъяснение, которое изложено в Резолюции 2675 1970 г.²

Несмотря на взаимодействие, безусловно, МГП и МППЧ образуют две самостоятельные отрасли международного права. Так, например, особенность МГП заключается в том, что жертвам конфликта гарантируется более эффективная защита в свете особенностей ситуации, кроме того, определение права на жизнь исходит из более широкого его понимания. Так, международное гуманитарное право в сфере защиты права на жизнь гарантируется на более широкой основе, нежели это предусмотрено положениями международного права прав человека.

Международное гуманитарное право запрещает в качестве метода ведения войны использовать голод среди гражданского населения и уничтожать объекты, необходимые для выживания последнего, это положение закреплено в ст. 54 Дополнительного протокола I и ст. 14 Дополнительного протокола II к Женевским конвенциям³. МГП охватывает, в том числе, особые нормы проведения

---

² Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 2675 от 9 декабря 1970 г. URL: <http://www.un.org/ru/ga/25/docs/25res.shtml> (дата обращения 18.03.2017).

³ Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающийся защиты жертв международных вооружённых конфликтов.

операций и положения относительно обеспечения средствами, которые необходимы для защиты гражданского населения в период военных кампаний. Кроме того, международным гуманитарным правом гарантируется образование специальных зон, в которых не находятся никакие военные объекты²⁸. Это право определяет обязательство подбирать раненых и предоставлять им необходимую помощь⁴, обозначает меры, которые должны быть предприняты для того, чтобы гарантировать как можно более благоприятные условия жизни людей во время вооруженного конфликта.

В МГП судебные гарантии занимают особое место, и им присуща своя специфика. Так, предусматривается возможность защиты прав в любом вооруженном конфликте как международного, так и немеждународного характера. В противоположность этому, в рамках международного права прав человека существует вероятность приостановления судебных гарантий в случае войны или чрезвычайного положения, угрожающего жизни нации, ст.4 Международного пакта о гражданских и политических правах⁵.

Закрепление гарантий защиты прав человека повлияло на содержание Дополнительных протоколов к Женевским конвенциям 1977 г.⁶ Ряд региональных межправительственных организаций, одной из главных целей деятельности которых является защита прав человека, такие как, Совет Европы, Африканский Союз, Организация американских государств, рекомендовали своим членам стать их участниками⁷.

URL: https://www.icrc.org/rus/assets/files/2013/ap_i_rus.pdf (дата обращения 30.03.2017).

⁴ Конвенция (III) об обращении с военнопленными. Женева, 12 августа 1949 года. URL: <https://www.icrc.org/rus/resources/documents/misc/geneva-convention-3.htm>. (дата обращения 18.04.2017).

⁵ Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol. (дата обращения 16.03.2017).

⁶ Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов. URL: https://www.icrc.org/rus/assets/files/2013/ap_i_rus.pdf. (дата обращения 30.03.2017).

⁷ Права человека и процессы глобализации современного мира / отв. ред. Е.А. Лукашева. – М.: Норма, 2007. С. 374.

При применении и толковании норм и принципов международного права в ходе рассмотрения международных споров Международный уголовный суд (МУС) должен руководствоваться нормами по защите прав человека, признанными на международном уровне, и не допускать дискриминации (п.3 ст.21)⁸. Посредством такой практики вырабатываются правовые позиции и указывается на необходимость соблюдения фундаментальных прав человека и во время вооруженных действий. Касаясь вопроса соотношения норм МГП с международным правом прав человека существуют различные, в том числе противоположные, точки зрения. При этом представление о том, что нормы международного гуманитарного права, направленные на защиту жертв и ограничение средств и методов ведения военных действий, и нормы международного права прав человека дополняют друг друга, является приоритетным. Изложенная позиция была подтверждена Международным судом ООН в принятом в 1996 г. Консультативном заключении о правомерности применения и угрозы применения ядерного оружия⁹, а затем и в 2004 г. — в Консультативном заключении о правовых последствиях возведения стены на оккупированной палестинской территории¹⁰. Международный суд ООН отметил, что обе отрасли международного права применяются одновременно, и при этом «одни права могут быть исключительно предметом регулирования международного гуманитарного права, другие могут быть исключительно предметом регулирования права прав человека, а некоторые могут подпадать под обе отрасли международного права»¹¹.

---

⁸ Римский статут Международного уголовного суда от 17 июля 1998. URL: [http://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute\(r\).pdf](http://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute(r).pdf). (дата обращения 27.04.2017).

⁹ Консультативное заключение о правомерности применения и угрозы применения ядерного оружия Международный Суд ООН от 8 июля 1996 г. URL: http://www.icj-cij.org/homepage/ru/files/sum_1997-2002.pdf. (дата обращения 08.03.2017 г.).

¹⁰ Консультативное заключение о правовых последствиях возведения стены на оккупированной палестинской территории Международный Суд ООН от 13 июля 2004. URL: http://www.icj-cij.org/homepage/ru/advisory/advisory_2004-07-09.pdf (дата обращения 20.03.2017 г.).

¹¹ Консультативное заключение о правомерности применения и угрозы применения ядерного оружия Международный Суд ООН от 8 июля 1996

Профессор Г.И. Тункин еще в 70-е гг. XX века утверждал, что «появляется новая отрасль международного права, определяющая обязанность государств по обеспечению всем людям, независимо от расы, языка, религии, пола, основных прав и свобод»¹², он говорил о формировании отрасли международной защиты прав человека. Профессор И.П. Блищенко определял международное гуманитарное право как систему норм, объединяющую законы и обычаи войны и права человека, а так же положения, регламентирующие ограничение гонки вооружений и разоружение¹³. Профессор Розмари Аби-Саби указывал: «Если гуманитарное право и международное право прав человека преследуют одну и ту же цель, которая состоит в защите индивида от любых посягательств на его личность как во время вооруженных конфликтов, так и в мирное время, то неудивительно, что две эти ветви международного права должны дополнять друг друга»¹⁴.

Однако несмотря на, казалось бы, не вызывающую сомнений позицию Международного Суда ООН, изложенную в Консультативном заключении 2004 г. о «разделительной стене» на палестинской территории, а также мнение ряда ведущих ученых в области международного права, открытым остается вопрос как разграничить ситуации, когда применяется исключительно международное гуманитарное право, а когда только международное право прав человека, в каких случаях и каким образом необходимо применять их одновременно, а так же, как разрешать возникающие коллизии.

Подход, согласно которому нормы международного права прав человека не применяются в вооружённых конфликтах, а данная область находится исключительно в сфере действия принципов и норм гуманитарного права, противоречит текстам международных договоров, практике международных судов и квазисудебных

г. URL: http://www.icj-cij.org/homepage/ru/files/sum_1997-2002.pdf. (дата обращения 28.03.2017 г.).

¹² Тункин Г. И. Теория международного права. М., 1970. С. 93.

¹³ Блищенко И.П. Обычное оружие и международное право. М., 1984. С. 75.

¹⁴ Rosmary Abi-Saab. Human Rights and Humanitarian Law in Internal Conflicts // Human Rights and Humanitarian Law. Kluwer, 1997. P. 122 - 123.

органов, а также решениям, принимаемым в рамках международных межправительственных и неправительственных организаций. Из изложенного ранее следует вывод о том, что нормы обеих отраслей не примеряются изолированно, а пересекаются и дополняют друг друга. Данное утверждение основывается на комплементарной теории¹⁵. Приверженцами данного подхода являются яркие представители науки международного публичного права, такие как А.Х. Абашидзе¹⁶, Р.М. Валеев¹⁷, В.А. Карташкин¹⁸, В.Н. Русинова¹⁹.

В ряде договоров по международному гуманитарному праву закреплены нормы, уяснить содержание которых невозможно без обращения к источникам международного права прав человека. Для подтверждения вышесказанного обратимся к п. 1 (d) общей ст. 3 четырех Женевских конвенций 1949 г.²⁰. В ней закреплена норма, согласно которой запрещаются «осуждение и применение наказания без предварительного судебного решения, вынесенного надлежащим образом учрежденным судом, при наличии судебных гарантий, признанных необходимыми цивилизованными нациями»²¹.

Применение норм международного права прав человека в вооружённых конфликтах начало признаваться ООН лишь в конце 80-х годов XX в. В 1987 г. Комиссией по правам человека ООН была

---

¹⁵ Международное гуманитарное право: Учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Под ред. И.И. Котлярова. 3-е изд. М.: Юнити-Дана, 2009. С. 20.

¹⁶ Абашидзе А.Х. Договорные органы по правам человека: Учебное пособие. М.: РУДН, 2012. С. 22.

¹⁷ Международная и внутригосударственная защита прав человека: Учебник / Под ред. Р.М. Валеева. М.: Статут, 2011. С. 35.

¹⁸ Карташкин В.А. Права человека: международная защита в условиях глобализации. М.: Инфра-М, 2011. С. 27.

¹⁹ Русинова В.Н. Права человека в вооруженных конфликтах: соотношение норм международного гуманитарного права и международного права прав человека. М.: НИУ ВШЭ, 2016 г. № 2. С. 45.

²⁰ Женевская конвенция от 12 августа 1949 года о защите гражданского населения во время войны URL: <https://www.icrc.org/rus/resources/documents/misc/6lkb3l.htm>. (дата обращения 17.03.2017 г.).

²¹ Абашидзе А.Х. Права человека и глобализация // Вестник российского университета дружбы народов. Серия: юридические науки. - М: РУДН, 2002, №2. С. 25.

разработана резолюция, в тексте которой были представлены данные о нарушениях как международного гуманитарного права, так и международного права прав человека в Афганистане. Впоследствии в 1990 году Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию о ситуации в Кувейте, в которой оценила действия, совершаемые иракскими властями как нарушения Международного пакта о гражданских и политических правах, принятого резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года и Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, принятого резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года наряду с актами в области гуманитарного права²².

В 1995 г. Советом Безопасности ООН была установлена необходимость выполнения во время вооруженных конфликтов норм и международного гуманитарного права и международного права прав человека²³.

Комиссией по правам человека ООН в 2005 г. была согласована резолюция, в которой утверждалось, что международное право прав человека и международное гуманитарное право восполняют и усиливают друг друга, так как защита, гарантируемая правом прав человека, продолжает выполнять отведенную ему роль в вооруженных конфликтах, и действия, которые отступают от принципов международного гуманитарного права, могут являть собой нарушение прав человека в том числе.

Впрочем, с такой позицией согласны далеко не все государства. Например, США высказывали точку зрения, в соответствии с

---

²² Резолюция 45/170 Генеральной Ассамблеи ООН «Положение в области прав человека в оккупированном Кувейте» от 18 декабря 1990 г. URL: <https://www.icrc.org/rus/resources/documents/misc/6lkb3l.htm>. (дата обращения 18.03.2017 г.).

²³ Резолюция 45/170 Генеральной Ассамблеи ООН «Положение в области прав человека в оккупированном Кувейте» от 18 декабря 1990 г. URL: <http://daccessny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N99/267/96/PDF/N9926796.pdf?OpenElement>. (дата обращения 15.03.2017 г.); Резолюции Совета Безопасности ООН: 1034 (1995) от 21 декабря 1995 г. URL: <http://daccessddsny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N99/267/96/PDF/N9926796.pdf?OpenElement> (дата обращения 20.03.2017 г.); Резолюции Совета Безопасности ООН: 1265 (1999) от 17 сентября 1999 г. URL: <http://daccessddsny.un.org/doc/UND>. (дата обращения 21.03.2017 г.).

которой органы ООН не обладают полномочиями прибегать к использованию норм МППЧ, когда необходимо урегулировать ситуацию посредством норм международного гуманитарного права. Напрашивается суждение о том, что данное воззрение преследует цель ограничить применение правовых норм во время вооруженных конфликтов и таким образом обосновать нарушение ряда основополагающих прав человека²⁴.

Расследуя ряд случаев нарушения норм МГП и квалифицируя их как военные преступления, США декларировали, что не оценивают военную кампанию НАТО против Югославии в период с 24 марта по 10 июня 1999 года во время войны в Косово как противоправную, особо отметив, что воздерживается от моральных оценок. Данное суждение идет вразрез с фундаментальным принципом МГП – «оговоркой Мартенса». Сформулированная русским юристом и дипломатом профессором Ф.Ф. Мартенсом оговорка гласит: «в случаях, не предусмотренных принятыми постановлениями, население и воюющие остаются под охраной и действием начал международного права, поскольку они вытекают из установившихся между образованными народами обычаев, из законов человечности и требований общественного сознания»²⁵. Таким образом, в случаях, в отношении которых отсутствуют положения в действующем договорном праве, или если стороны не признают для себя обязательной статью 3 Женевских конвенций и Дополнительные протоколы к ним, из этого не вытекает вывод, что у государств отсутствуют любые обязательства. Гражданские лица и комбатанты в данной ситуации находятся под защитой принципов обычного права, гуманности и справедливости²⁶.

---

²⁴ Права человека: итоги века, тенденции, перспективы / под общ. ред. чл.-корр. РАН Е.А. Лукашевой. – М.: Издательство НОРМА, 2002. С. 228.

²⁵ Конвенция о законах и обычаях сухопутной войны, 18 октября 1907 года. Преамбула. URL: <https://www.icrc.org/rus/resources/documents/misc/hague-convention-iv-181007.htm> (дата обращения 15.03.2017 г.).

²⁶ Международный журнал Красного Креста Сборник статей 2002-2004. Дискуссия по гуманитарным вопросам: право, политика, деятельность. Ханс-Йоахим Хайнце. Международный Комитет Красного Креста в Женеве. С. 88-92.

Международные документы в области защиты прав человека заключают в себе отдельные примечания, предписывающие обращаться к нормам международного гуманитарного права.

Для подтверждения данного высказывания обратимся к статье 4 Международного пакта о гражданских и политических правах²⁷, статье 15 Конвенции о защите прав человека и основных свобод²⁸ и статье 27 Американской конвенции о правах человека²⁹. Они устанавливают, что меры, допускаемые в отступление от выполнения списка прав и свобод, не должны противоречить другим обязательствам по международному праву. Из этого можно сделать вывод о том, что международные договоры по правам человека в своем тексте содержат отсылки на возможность обращения к нормам международного гуманитарного права, и игнорирование этих принципов может расцениваться как несоблюдение договоров по правам человека³⁰. Выявить смысл некоторых понятий, содержащихся в международных текстах по правам человека, например, в пункте 2 статьи 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (понятие «правомерные акты войны»), а также раскрыть его суть без использования отсылки к нормам международного гуманитарного права невозможно³¹.

---

²⁷ Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/ractpol (дата обращения 08.12.2016 г.).

²⁸ Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 04 ноября 1950 г. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_29160/ (дата обращения 15.03.2017 г.).

²⁹ Американская конвенция о правах человека от 22 ноября 1969 г. URL: http://www.concourt.am/hr/rus/un/6_3.htm (дата обращения 15.03.2017 г.).

³⁰ Хенкерте Ж.-М., Досвальд-Бек Л. Обычное международное гуманитарное право. Т. 1: Нормы. МККК, 2006. С. 34.

³¹ Конвенция о защите прав человека и основных свобод, принятая в рамках Совета Европы 04 ноября 1950 г. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_29160/ (дата обращения 12.03.2017).

РАБОЧАЯ ГРУППА ООН ПО ПРОИЗВОЛЬНЫМ ЗАДЕРЖАНИЯМ: ПОЛНОМОЧИЯ И ПРАКТИКА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Павел Андреевич Банис

*магистрант кафедры международного права
Российского университета дружбы народов*

Вопрос борьбы с произвольными задержаниями в рамках ООН стал рассматриваться с 1985 года ввиду широкого распространения подобной практики. Подкомиссия по предупреждению дискриминации и защите меньшинств по просьбе Комиссии по правам человека (КомПЧ) с 1990 года стала проводить исследования и выработать рекомендации с целью решения указанной проблемы¹. Годом позже Комиссией была создана Рабочая группа по произвольным задержаниям. Рабочая группа состоит из пяти независимых экспертов, которые назначаются после консультации с Председателем КомПЧ на основе принципа справедливого географического распределения. Мандат Рабочей группы действует 3 года и возобновляется КомПЧ, а в начале каждого срока Рабочая группа избирает Председателя и его заместителя. Ежегодно Группа проводит три сессии длительностью от трех до восьми рабочих дней². Мандат Рабочей группы состоит в том, чтобы: 1) расследовать случаи произвольного задержания, противоречащие нормам международного права, в частности, закрепленным во ВДПЧ 1948 г.; 2) «запрашивать и получать информацию от правительств и межправительственных и неправительственных организаций, а также информацию от заинтересованных лиц, их семей или их представителей»³; 3) представлять КомПЧ доклад на ежегодной сессии о проделанной работе.

---

¹ Рабочая группа по произвольным задержаниям. Изложение фактов № 26. С. 2. URL: <http://www.ohchr.org/Documents/Publications/FactSheet26ru.pdf> (дата обращения 12.04.2017).

² Там же. С. 4.

³ Там же. С. 3.

Рабочая группа является единственным механизмом вне системы правозащитных договоров ООН, который прямо наделен полномочиями рассматривать жалобы от индивидов. Для лучшего обеспечения независимости и беспристрастности рассмотрения жалобы, в разбирательстве не участвует эксперт государства принадлежности лица, подавшего жалобу. Рабочая группа, не проводит оценку фактов и доказательств, а также не замещает апелляционные инстанции⁴. Более того, в том случае, если ситуация выходит за рамки простого предположительно произвольного задержания (лицо под стражей подвергается пыткам, бесчеловечному отношению, исчезает после задержания), Рабочая группа передает этот вопрос по его принадлежности.

В рамках деятельности Рабочей группы отсутствуют конкретные критерии, позволяющие определить, с какого момента задержание становится произвольным. В данном случае, эксперты Рабочей группы руководствуются актуальными международными соглашениями, а также иными источниками обязательств, имеющими силу для конкретного государства – иными словами, если задержание произведено в форме, противоречащей им, то оно будет являться произвольным⁵. Лишение свободы является произвольным, если дело подпадает под одну из следующих трех категорий: 1) отсутствует правовая основа для произведения вмешательства в право на свободу; 2) причиной задержания явилось осуществление индивидом прав, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека 1948 г. (ВДПЧ): равенство перед законом и недискриминация (ст. 7), свобода передвижения (ст. 13), право искать убежища (ст. 14), свобода мысли, совести, религии (ст. 18), право придерживаться и свободно выражать убеждения (ст. 19), свобода мирных собраний (ст. 20), право принимать участие в управлении страной (ст. 21); а также, в зависимости от участия государства в Международном пакте о гражданских и политических правах 1966 г. (МПГПП), реализация лицом следующих прав: свобода передвижения (ст. 12), свобода мысли, совести и религии (ст. 18), свобода придерживаться

---

⁴ Рабочая группа по произвольным задержаниям. Изложение фактов № 26. С. 7. URL: <http://www.ohchr.org/Documents/Publications/FactSheet26ru.pdf> (дата обращения 12.04.2017).

⁵ Там же. С. 6.

и выражать свое мнение (ст. 19), право на мирные собрания (ст. 21), свобода ассоциаций (ст. 22), участвовать в политической жизни страны (ст. 25), право на равенство перед законом и недискриминацию (ст. 26), право этнических, культурных и религиозных меньшинств пользоваться своей культурой, исповедовать свою религию, осуществлять обряды, пользоваться своим языком (ст. 27); 3) нарушение права задержанного на справедливое судебное разбирательство столько серьезное, что придает задержанию произвольный характер (для оценки степени серьезности учитываются положения, помимо положений ВДПЧ 1948 г., Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, положения статей 9 и 14 МПГПП); 4) длительное задержание мигрантов, искателей убежища в отсутствие судебного контроля за задержанием; 5) задержание, которое явилось следствием дискриминации⁶.

К процедурам Рабочей группы относятся следующие: расследование индивидуальных случаев, формулирование «заклучений» по вопросам общего характера, процедура срочных мер, миссии на местах. Процедура расследования индивидуальных случаев состоит из четырех этапов. Весь механизм инициируется направлением Рабочей группе сообщений от «затронутых индивидов, их семей или их представителей либо от неправительственных организаций по защите прав человека»⁷, а также от правительственных и неправительственных организаций. При этом для автора сообщения отсутствует требование по исчерпанию внутренних средств правовой защиты⁸. С 1993 года Рабочая группа была наделена КомПЧ правом по собственной инициативе принимать дела к рассмотрению, когда ей становится известно о достаточно обоснованных утверждениях

---

⁶ *Ulises González Moreno v. Cuba. Working Group on Arbitrary Detention, Opinion No. 17/2013, U.N. Doc. A/HRC/WGAD/2013/17, 2014. P. 1. URL: <http://hrlibrary.umn.edu/wgad/17-2013.html> (дата обращения 12.04.2017).*

⁷ Рабочая группа по произвольным задержаниям. Изложение фактов № 26. С. 7. URL: <http://www.ohchr.org/Documents/Publications/FactSheet26ru.pdf> (дата обращения 12.04.2017).

⁸ Рабочая группа по произвольным задержаниям. Изложение фактов № 26. С. 8. URL: <http://www.ohchr.org/Documents/Publications/FactSheet26ru.pdf> (дата обращения 12.04.2017).

о произвольном лишении свободы⁹. 2) Впоследствии сообщение (без указания источника) направляется соответствующему правительству вместе с предложением в течение 90 дней (Рабочая группа может дополнительно предоставить до двух месяцев) отправить собственные замечания касательно фактов, изложенных в сообщении, а также применимого законодательства, хода и результатов расследования¹⁰. 3) Источнику предоставляется возможность прокомментировать замечания правительства, а в случае отсутствия последних, Рабочая группа может занять позицию на основе имеющейся у нее информации; 4) на основе предыдущих трех этапов Рабочая группа может принять следующие меры: а) лицо освобождено по какой бы то ни было причине – дело сдается в архив, но группа оставляет за собой право выразить мнение по вопросу того, было ли задержание произвольным; б) в случае, если задержание не является произвольным, группа выражает соответствующее мнение; в) если есть необходимость в более подробной информации, дело может быть отложено до получения таковой, а в случае ее неполучения г) дело временно или окончательно сдается в архив; д) произвольный характер задержания установлен – группа выражает соответствующее мнение на этот счет и препровождает государству свои рекомендации¹¹.

Мнение Рабочей группы препровождается источнику спустя три недели после уведомления государства, а публикуется в приложении в приложении к докладу, предоставляемому КомПЧ на каждой из ежегодных сессий последней.

Иная процедура – формулирование Рабочей группой «заключений» «по вопросам общего характера, затрагивающим какую-либо принципиальную позицию»¹². Цель такой процедуры – разра-

---

⁹ Commission on Human Rights resolution 1993/36. Question of arbitrary detention. 5 March 1993. P. 2, para. 4. URL: ap.ohchr.org/.../E/.../resolutions/E-CN_4-RES-1993-36.doc (дата обращения 12.04.2017).

¹⁰ Рабочая группа по произвольным задержаниям. Изложение фактов № 26. С. 8. URL: <http://www.ohchr.org/Documents/Publications/Fact-Sheet26ru.pdf> (дата обращения 12.04.2017).

¹¹ Там же. С. 9.

¹² Там же. С. 10.

ботка комплекса с тем, чтобы оказывать государствам профилактическую помощь в осуществлении соответствующих обязательств и пресечении практики произвольных задержаний.

В рамках процедуры срочных мер в случаях, если имеются основания подозревать, что лицо подверглось или если задержание может приобрести характер произвольного или создать угрозу для здоровья или жизни, Рабочая группа связывается по наиболее быстрому каналу связи с министром иностранных дел соответствующего государства «с просьбой к его правительству принять необходимые меры к обеспечению уважения права на жизнь и физическую и психическую неприкосновенность задержанного»¹³. Такая процедура носит «гуманитарный характер» и не отражает, в случае обращения с сообщением к группе, ее окончательного мнения по вопросу. В то же время представляется, что такая процедура, хотя и является политическим механизмом влияния на государства, может являться эффективной в целях защиты права на свободу ввиду ее быстроты.

В своих ежегодных докладах Комиссии по правам человека Рабочая группа высказывает «свои соображения по поводу различных институтов, пробелов (в законодательстве), политики, судебной практики, которая, на ее взгляд, является причиной произвольного лишения свободы»¹⁴. Приложения или добавления к такому докладу следующие: мнения по индивидуальным случаям, доклады о миссиях на местах, статистические данные.

В ходе деятельности Рабочая группа применяет Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, принятый резолюцией 43/173 Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1988 года¹⁵. Документ включает в себя 39 принципов и набор автономных терминов. Терминология

---

¹³ Рабочая группа по произвольным задержаниям. Изложение фактов № 26. С. 10. URL: <http://www.ohchr.org/Documents/Publications/FactSheet26ru.pdf> (дата обращения 12.04.2017).

¹⁴ Там же. С. 12.

¹⁵ Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме. Принят резолюцией 43/173 Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 1988 года. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/detent.shtml (дата обращения 12.04.2017).

в тематике данной работы составляет, если не проблему, то в некоторых случаях может вводить в заблуждение, поскольку разные международно-правовые и внутригосударственные документы по-разному толкуют понятия. Положения, содержащиеся в указанном документе можно разделить условно на несколько групп.

К первой из них можно отнести материальные права лиц, содержащихся под стражей. Так, Свод принципов предписывает государствам, под юрисдикцией которых находятся задержанные лица, уважать их право на достоинство; запрещает применение пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего человеческого достоинства обращения или наказания и др. В следующую группу включены процессуальные права лица, подвергаемого задержанию или аресту. Так, индивиду во время осуществления ареста должна быть сообщена причина ареста, а в срочном порядке, если имеются, обвинения против него. Эта информация должна предоставляться на языке, понятном лицу. Также документ содержит положение о том, что следующая информация об аресте или задержании должна быть задокументирована: причина ареста; его время, а также время передачи в место задержания и момент, когда лицо предстало перед должностным лицом, осуществляющим судебные функции; информация о лице, производившем арест; информация о месте содержания под стражей.

Контроль за задержанием составляет другую часть рассматриваемого документа. В этом отношении Свод правил предусматривает «эффективный контроль» над любой формой лишения свобод судом¹⁶.

Представленное ниже мнение было передано на рассмотрение группе 19 декабря 2013 года против Объединенных Арабских Эмиратов, которые не являлись участниками Международного пакта о гражданских и политических правах на момент рассмотрения. Между ноябрем 2012 и январем 2013 годов граждане Египта

---

¹⁶ Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме. Принят резолюцией 43/173 Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 1988 года. Принцип 4. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/detent.shtml (дата обращения 12.04.2017).

были арестованы и перемещены в неизвестное место в ОАЭ¹⁷. Египтянин Дайфуллах был перемещен в неизвестное место десятью лицами, одетыми в гражданскую одежду, перед этим произведя обыск в его доме без ордера, конфисковав два ноутбука, планшет и два мобильных телефона. Г-н Ахмад был арестован и перемещен службой безопасности в неизвестное место 15 декабря 2012 года. В его квартире и автомобиле также был произведен обыск. Г-н Махмуд был также перемещен в неизвестное место властями, чему предшествовала конфискация паспорта без оправдывающих обстоятельств. Другие 10 лиц, также египтяне, были задержаны и также перемещены в неизвестное место представителями службы безопасности, вещи некоторых из них были конфискованы после обыска жилища или автомобиля. Лица на момент рассмотрения сообщения содержались в тюрьме Аль-Ватба в Абу-Даби с сентября 2013 года. Задержанные подвергались пыткам и жестокому и бесчеловечному обращению, а их семьям, как и им самим, не было сообщено о причине ареста и выдвигаемом против них обвинении, а само задержание произошло без ордера¹⁸. Источник утверждал, что 13 лиц были лишены свободы из-за их участия в Египетском Мусульманском Братстве. В связи с этим, источник считает, что действия ОАЭ противоречат статье 19 ВДПЧ, закрепляющей право на свободу убеждений и их свободное выражение. Государство отметило, что трое из задержанных были судимы за деяния, наказуемые уголовным законодательством ОАЭ, и кроме этого, они пользовались возможностью встречи с послом Египта, а также принимали визиты от своих родственников. Иные их права, по словам государства, также были соблюдены. К каждому задержанному, по словам государства, суд был честен и справедлив, беспристрастен и не нарушал принципа равенства сторон. В ответ на комментарии правительства источник сообщил, что подзащитные несколько недель содержались без связи с внешним миром, и только позднее были направлены в Аль-

---

¹⁷ Opinion, adopted by the Working Group on Arbitrary Detention at its seventy-first session, 17–21 November 2014. P. 2, para. 3. URL: <http://hrlibrary.umn.edu/wgad/56-2014.pdf> (дата обращения 12.04.2017).

¹⁸ Opinion, adopted by the Working Group on Arbitrary Detention at its seventy-first session, 17–21 November 2014. P. 4, para. 17, 19. URL: <http://hrlibrary.umn.edu/wgad/56-2014.pdf> (дата обращения 12.04.2017).

Ватба, где смогли контактировать с семьями. Им не было предоставлено информации об их задержании, а также правового обоснования. Также все 13 задержанных подписали признание под пытками, а во время слушания им не было предоставлено возможности вызвать своих свидетелей, а все их комментарии были признаны судом неприемлемыми. В итоге Рабочая группа, учтя все обстоятельства и комментарии обеих сторон нашла, что нарушение права на справедливое судебное разбирательство и право не быть подвергнутым пыткам, закрепленные в статьях 5, 9, 10, 11 ВДПЧ, настолько серьезны, что позволяют признать за лишением свободы указанных лиц его произвольный характер. Также, Рабочая группа передала информацию, касающуюся заявлений о пытках, Специальному докладчику по вопросу прав человека и пресечению пыток.

Таким образом, в настоящее время деятельность Рабочей группы по произвольным задержаниям приобретает очень важный характер, так как ввиду предоставленных ему полномочий данный орган имеет возможность призвать к ответу государств-нарушителей и с целью восстановления прав личности, гарантированных основополагающими документами в области защиты прав человека.

ПРОБЛЕМА АБОРТОВ В КОНТЕКСТЕ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ РЕБЕНКА

Анастасия Александровна Белоусова

*старший преподаватель кафедры международного права
Российского университета дружбы народов*

Проблема прерывания беременности женщинами в современном мире всегда оставалась достаточно острой темой для ожесточённых споров сторонников и противников аборт. Позиция государств в этом вопросе никогда не была и не сможет стать схожей, как минимум из – за разницы в научно – техническом развитии, уровне жизни и уровне медицины, религии и традициях. Признание права женщины на аборт является спорным и до сих пор не решённым вопросом среди мирового сообщества. Поэтому автор решил освятить проблему в другом ключе, рассмотрев прерывание беременности в контексте международно–правовой защиты прав ребенка.

На сегодняшний день существует достаточное количество международно–правовых документов, как на универсальном, так и на региональном уровне, посвящённых защите прав ребенка. Но особый интерес вызывает именно международно–правовая защита не родившегося ребенка, именно этому вопросу и посвящена данная статья. Автор проводит анализ положений международно- правовых документов в области прав человека с целью выявления положений, посвященных защите прав не родившегося ребенка.

Обратимся к Всеобщей декларации прав человека (далее Декларация), принятой Генеральной Ассамблеей ООН в 1948 г., в преамбуле которой говорится о «равных и неотъемлемых правах всех членов человеческой семьи», а статья 3 декларирует, что «каждый человек имеет право на жизнь»¹. И уже в 7 статье закреплено, что

---

¹ См.: Абашидзе А.Х. Всеобщая декларация прав человека – величайший акт в истории человечества // Российский ежегодник международного права 2008. СПб: Россия – Нева, 2009. С. 209–214.

«все люди равны перед законом и имеют право, без всякого различия, на равную защиту закона». Совершенно очевидно, что в данном документе отсутствует какая-либо конкретизация относительно возраста, что не дает нам возможности утверждать, что положения Декларации распространяются или наоборот не распространяются на не родившихся детей. Отсутствие ясности в этом вопросе обусловлено тем, что в 1948 г., когда государства принимали Декларацию, проблема аборта не стояла достаточно остро. В большинстве государств аборт применялся в исключительных случаях, если была угроза жизни женщины или другие не менее веские основания. Данная Декларация должна была стать основой для заключения имеющих обязательную силу международных договоров, конкретизирующих и дополняющих положения Декларации, тем самым притворяя в жизнь общие положения Устава ООН в области защиты и поощрения прав человека. Но все же вопрос о том, защищен ли не родившийся ребенок международным правом вызывает дискуссии и в настоящее время.

В Международном пакте о гражданских и политических правах 1966 г. в п.5 ст. 6, говорится, что «смертный приговор не выносится за преступления, совершенные лицами моложе восемнадцати лет, и не приводится в исполнение в отношении беременных женщин»². Косвенно мы можем сделать вывод, что таким образом государства, закрепляя данное положение, проявили заботу о не рожденном ребенке, признавая, что его право на жизнь таким образом защищено. Подобные положения так же получили широкое распространение и в национальных законодательствах большинства государств.

Далее обратимся к другому универсальному документу в области прав человека, а именно к Конвенции о защите прав ребенка 1989 г. (далее Конвенция 1989 г.). Преамбула данного международного договора воспроизводит положение Декларации о правах ре-

---

27 Права человека: сборник международных договоров. Т. I (часть первая): Универсальные договоры. ООН. Нью-Йорк; Женева, 2002. С. 5.

² Международный пакт о гражданских и политических правах / Основные международные договоры по правам человека. – Организация Объединенных Наций, Нью-Йорк и Женева, 2006. – С. 25 – 50.

бенка 1959 г. гласящее, что «ребенок, ввиду его физической и умственной незрелости, нуждается в специальной охране и заботе, включая надлежащую правовую защиту, как до, так и после рождения»³. Следует отметить, что у государств во время принятия текста данного документа возникли серьезные дебаты относительно применения термина «ребенок» к не родившемуся детям. По Конвенции 1989 г. ребенком является «каждое человеческое существо до достижения 18 – летнего возраста, если по закону, применимому к данному ребенку, он не достигает совершеннолетия ранее». Одни государства предлагали считать человеческое существо ребенком с момента рождения, другие же – с момента зачатия. При этом государства, безусловно, понимали, что конкретизация столь спорного момента является «ящиком Пандоры», потому что следом бы автоматически всплыла проблема аборта и прав женщин. Возможно, поэтому государства оставили этот важный аспект защиты прав не рожденного ребенка без конкретизации. Но при этом государства все же отметили негласный приоритет жизни не рожденного ребенка, что подкреплено фактом отсутствия в Конвенции 1989 г. положений об аборте.

Заслуживает внимания в данном вопросе позиция Комитета по правам ребенка (далее КПЧ), который является одним из 10 договорных органов в области прав человека⁴. Комитет не раз отмечал, что не существует международного закрепления права на аборт и государства самостоятельно решают ограничивать или нет это право на национальном уровне. В 1997 году в отношении не родившихся детей – инвалидов КПЧ настоятельно призвал государств – участников отказаться от законодательного закрепления норм, направленных на легализацию абортот детей – инвалидов. КПЧ так же отметил существование в некоторых государствах таких порочных практик как использование аборта в качестве метода планирования семьи. Это дает нам основания полагать, что КПЧ так же ставит жизнь не рожденных детей в приоритет.

---

³ Конвенция о правах ребенка / Основные международные договоры по правам человека. – Организация Объединенных Наций, Нью-Йорк и Женева, 2006. – С. 105 – 134.

⁴ См.: Абашидзе, А.Х. Договорные органы по правам человека: учебное пособие / А.Х. Абашидзе. – М.: РУДН, 2012.

Что же касается международно-правовой защиты прав не рожденных детей на региональном уровне, то следует обратиться к документам международных организаций по этому вопросу. Например, Совет Европы в 2008 г. принял Резолюцию №1607 «Доступ к безопасным и легальным абортam в Европе», в которой было обозначено, что производить или нет аборт, имеет право решать только сама женщина, и при этом у нее должна быть возможность эффективно реализовать это право⁵. В этой же Резолюции содержался призыв к государствам – участникам и государствам кандидатам легализовать подпольные абортam, что вызвало очень противоречивую реакцию со стороны государств – членов. Парламентскую ассамблею Совета Европы подвергли жесткой критике в отношении содержания данной рекомендации, хотя официальная позиция Ассамблеи состояла в том, что ни при каких условиях, аборт не может считаться методом планирования семьи, но в тех случаях, где аборт не противоречит законодательству, услуги, связанные с абортom, должны быть предоставлены в максимально безопасных и доступных условиях».

Комиссар по правам человека Совета Европы Нил Муйжниекс в свою очередь осудил одно из государств – членов Совета Европы – Ирландию за одно из самых жестких законодательств в мире в отношении абортam (аборт разрешен лишь в случае угрозы жизни женщины). По его мнению, закон не справедлив, в виду того, что обеспеченные женщины могут позволить себе аборт, выехав за границу, а бедные — нет, и это в свою очередь приводит к социальному неравенству. И призвал Ирландию легализовать абортam в других случаях, в частности, по причине насилия или инцеста.

В 2005 году несколько государств – членов Европейского Союза (Германия, Польша, Австрия, Словакия, Мальта и Италия) высказали свое возражение в отношении предложений о проведении исследований по изучению эмбриональных стволовых клеток чело-

---

⁵ См.:Parliamentary Assembly of the Council of Europe, Resolution 1607 (2008) Access to safe and legal abortion in Europe, paras. 7.1 - 7.4. Резолюция доступна по адресу <http://assembly.coe.int/Main.asp?link=/Documents/AdoptedText/ta08/ERES1607.htm>.

века в Европейском союзе, оставив этот вопрос на личное усмотрение государств – членов. А в 2013 г. Европейский парламент отказался официально признать право на аборт в качестве неотъемлемого права женщины.

В рамках Африканской системы защиты прав человека принята Африканская хартия прав и благополучия ребенка 1990 г.⁶ которая повторяет положения Конвенции о правах ребенка 1989 г. Ст. 5 данного документа провозглашает что «каждый ребенок имеет неотъемлемое право на жизнь», а ст. 30 оговаривает, что смертный приговор не применяется к будущим матерям, а так же к женщинам, имеющим малолетних детей.

Американская конвенция о правах человека 1969 г.⁷ в п. 1 ст. 4 гарантирует, что «каждый человек имеет право на уважение его жизни. Это право охраняется законом, в целом — с момента зачатия. Никто не может быть произвольно лишен жизни».

Международные организации системы ООН так же проявляют активное участие в формировании универсального подхода к проблеме аборта и защите прав ребенка. К примеру, Всемирная организация здравоохранения (далее ВОЗ) обеспокоенная количеством небезопасных аборт в 2003 г. приняла Первую глобальную стратегию ВОЗ в области репродуктивного здоровья в целях ускорения прогресса в направлении достижения международных целей и задач в области развития. Позиция организации заключается в том, чтобы сделать аборт безопасным в тех странах, где он официально разрешен, но при этом совершение аборта без медицинских показаний не поощряется, поскольку отсутствуют призывы к государствам легализовать аборты. А Каирская программа, принятая на Международной конференции по народонаселению и развитию в Каире в 1994 г. исключает аборт как метод планирования семьи.

В заключении имеет смысл представить позицию Организации объединенных наций (далее ООН). На 32 – ой сессии Совета ООН по правам человека был представлен документ «Доклад Рабочей Группы по проблеме дискриминации женщин в законе и на

---

⁶ OAU doc. CAB/LEG/24.9/49 (1990).

⁷ Американская конвенция о правах человека от 22 ноября 1969 г. URL: <http://www.oas.org/juridico/english/treaties/b-32.html> (дата обращения: 03.05.2017).

практике», в котором содержится призыв к ООН легализовать аборты, ввиду того, что «в некоторых случаях принуждение к продолжению нежеланной беременности до родов может рассматриваться как жестокое и бесчеловечное обращение». Авторы данного доклада настаивают на отмене любых ограничений на проведения абортов, а так же требуют отменить ответственность для врачей, совершающих аборты, отменить обязательные «периоды ожидания», и финансировать проведение аборта из государственного бюджета. Но и после этого доклада ООН не изменило свою позицию в вопросах абортов, предпочитая оставить решение такого сложного вопроса, что же в приоритете, право женщины распоряжаться своим телом или жизнь не родившегося ребенка, на усмотрение государств.

ПРАВО ЧЕЛОВЕКА НА НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ В ЦИФРОВОЙ ВЕК

Баира Саныловна Бембеева

*студентка факультета права Национального
исследовательского университета «Высшая школа экономики»
bsbembееva@mail.ru*

Технические инновации в сфере информационных технологий создали новые возможности для распространения информации и получения к ним всеобщего доступа. Повсеместное распространение сети интернет, сотовой связи, средств видео и фотосъемок и других технологий открывают новые возможности для международно-равового регулирования прав человека в сфере защиты частной жизни, что обуславливает актуальность данной темы. Защищаемые права человека, существующие вне информационной среды, постепенно получают правовую регламентацию и в информационном пространстве. С одной стороны, именно научно-техническое развитие создает предпосылки для дальнейшего развития индивида как личности, полного и эффективного осуществления его прав и свобод. С другой стороны, возникает целая серия угроз, затрагивающих неприкосновенность его частной жизни. Как отмечается в ст.11 Венской декларации и Программы действий, прогресс в области информационных технологий может иметь потенциально негативные последствия для неприкосновенности, достоинства и прав человеческой личности¹.

Первое упоминание термина «privacy» датируется 1890 г. в статье «Право на частную жизнь» (The Right to Privacy) в журнале «Harvard Law Review» судьями Верховного Суда США Льюисом

---

¹ Всемирная конференция по правам человека. Венская декларация и Программа действий. 25 июня 1993 года. // Организация Объединенных наций URL:

http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/viendec93.shtml
(дата обращения: 27.03.17).

Брандейсом и Сэмюэлем Уорреном. Изначально данный термин трактовался американскими судьями как право личности на свободу от вмешательства государства, право на автономность (the right to be let alone) и рассматривалось, главным образом, в пространственном аспекте². В настоящее же время рассматриваемое право на защиту частной жизни не ограничивается только личным пространством, но и включает в себя информационную среду, в которой живет человек.

Учитывая распространенность проблемы защиты прав человека, решение должно иметь международно-правовой характер, затрагивающее обязательство государств по защите права каждого человека на неприкосновенность и защиту частной жизни. Закрепленные права в ст. 12 Всеобщей декларации прав человека 1948 г., в ст. 17 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г., в ст. 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее - Конвенция) 1950 г. и многих других актах, так или иначе, влияют на развитие законодательной базы государств по всему миру. Международное право прав человека обеспечивает универсальную основу для поощрения и защиты права на неприкосновенность частной жизни, в том числе в аспекте распространения информационных технологий.

Вместе с тем, как отмечено в докладе Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, во многих государствах практика указывает на отсутствие надлежащего национального законодательства в рассматриваемой сфере, слабые процедурные гарантии и неэффективный надзор, что в совокупности приводит к отсутствию ответственности за произвольное или незаконное вмешательство в право на неприкосновенность частной жизни³.

---

² Глинская Н.П. Юридический термин «privacy» как предмет системно-динамического исследования // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2010. №2. С. 36.

³ Управление Верховного комиссара ООН по правам человека (УВКПЧ) URL: http://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:V9hnOIGUwToJ:www.ohchr.org/EN/HRBodies/HRC/RegularSessions/Session27/Documents/A-HRC-27-37_en.doc+&cd=1&hl=ru&ct=clnk&gl=ru (дата обращения: 28.03.17).

Значительную роль не только в защите, но и в дальнейшем развитии международного и национального законодательства в области прав человека играет Европейский суд по правам человека (далее - ЕСПЧ). Судебная практика ЕСПЧ развивает современное представление о правах человека и одновременно закрепляет международные стандарты их обеспечения и защиты. «Практику ЕСПЧ, в ходе которой вырабатываются правовые позиции Суда, характеризует привнесение в современное научно-технологическое развитие фундаментальных ограничителей, что позволяет осуществить баланс между интересами научно-технологического развития и интересами человека»⁴.

Основная проблема, связанная с рассмотрением дел о нарушении права человека на неприкосновенность частной жизни, заключается в осуществлении судами юрисдикции в отношении дел, касающихся использования глобальной сети. Основным подходом ЕСПЧ состоит в том, что термин «юрисдикция» используется для обозначения территориальных границ, в пределах которых Суд может осуществлять свои полномочия⁵. Однако сами по себе действия в сети могут охватывать множество границ. Иначе говоря, чаще всего можно утверждать об элементе трансграничности⁶.

Право на неприкосновенность частной жизни также связано с защитой персональных данных в Интернете. Конвенция о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных (далее - Конвенция о защите данных) (1981 г.) подразумевает

---

⁴ Шугуров М.В. Защита прав человека в условиях современного научно-технического прогресса: практика Европейского суда по правам человека. // Международное публичное и частное право. 2011. № 1. С.5.

⁵ Европейский суд по правам человека. Аль-Скейни и другие против Соединенного Королевства (Al-Skeini and Others v. the United Kingdom), 7 июля 2011 г. URL: [http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\"fulltext\":\[\"CASE OF AL-SKEINI AND OTHERS v. THE UNITED KINGDOM\"\],\"documentcollectionid2\":\[\"GRANDCHAMBER\", \"CHAMBER\"\],\"itemid\":\[\"001-105606\"\]}](http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\) (дата обращения: 29.03.17).

⁶ Европейский суд по правам человека URL: http://www.echr.coe.int/Documents/Research_report_internet_ENG.pdf (дата обращения: 25.03.17).

вает под персональными данными «любую информацию об определенном или поддающемся определению физическом лице»⁷. Комитетом министров государств - членов Совета Европы были приняты также специальные Рекомендации, касающиеся использования и защиты персональных данных в разных областях жизнедеятельности общества и государства: медицины (1981 г.); научных исследований и статистики (1983 г.); маркетинга (1985 г.); социального обеспечения (1986 г.); в секторе полиции (1987 г.); занятости (1989 г.); в отношениях, связанных с финансовыми выплатами и сделками (1990 г.); в отношениях, связанных с передачей данных третьим лицам (1991 г.); в сфере защиты персональных данных в области теле связи, специфических телефонных услуг (1995 г.); защиты медицинских и генетических данных (1997 г.); защиты персональных данных при сборе и обработке в статистических целях (1997 г.).

Конвенция о защите данных является первым международным документом, в котором определен механизм защиты граждан государств-участников от нарушений в области сбора и обработки их персональных данных. Конвенция обязывает государства соблюдать право на неприкосновенность частной жизни, формулируя его как важнейшее ограничение в пользовании правом на информацию.

Следует обратить внимание на дело К.Ю. против Финляндии, в Постановлении по которому ЕСПЧ обнаружил нарушение статьи 8 Конвенции. Согласно фактам дела лицо, оставшееся впоследствии неизвестным, поместило объявление сексуального характера на сайте знакомств от имени несовершеннолетнего лица. Объявление содержало информацию о возрасте, годе рождения и физических характеристиках заявителя и указывало, что он искал интимных отношений с женщиной. Оно также включало ссылку на страницу в Интернете, где можно было найти его фотографию и номер телефона⁸. Соблюдая правила о конфиденциальности, поставщик услуг

---

⁷ Конвенция о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных от 28 января 1981 г. // Бюллетень международных договоров. 2014. № 4.

⁸ Европейский суд по правам человека. К.Ю. против Финляндии (K.U. v. Finland). Постановление от 2 декабря 2008 г. URL: <http://hu->

отказался раскрывать информацию о личности, поместившее объявление на сайте. ЕСПЧ подчеркнул, что воздействие на частную жизнь заявителя, учитывая потенциальную угрозу физическому и душевному благополучию заявителя и его беззащитный возраст, могло привести к последствиям в виде домогательств со стороны педофилов. Также Суд отметил, что пользователи различных средств коммуникации и интернет-услуг должны иметь правовые гарантии неприкосновенности их частной жизни и уважения свободы выражения ими мнения.

Право на защиту персональных данных не закрепляется в международно-правовых актах как отдельное право и, как правило, включается в сферу защиты частной жизни, что подпадает под защиту статьи 8 Конвенции. Однако в деле *S. и Марпер против Соединенного Королевства* ЕСПЧ напоминает, что и национальное законодательство должно предусматривать достаточные гарантии эффективной защиты хранящихся персональных данных от ненадлежащего использования и злоупотреблений со ссылкой на статью 7 Конвенции о защите данных⁹. Заявители, обвинялись в совершении преступлений, однако были оправданы по национальному законодательству. Ввиду данного факта, они попросили о том, чтобы их отпечатки и образцы клеток были уничтожены из базы данных, которая хранит информацию о персональных данных бессрочно, но в обоих случаях полиция отказалась это сделать. ЕСПЧ не согласился с этим решением, отметив, что хранение отпечатков пальцев и информации о ДНК по делам, в которых обвиняемые по уголовным делам были оправданы или их уголовное преследование было прекращено, является нарушением статьи 8 Конвенции.

---

doc.echr.coe.int/eng#{"fulltext":["K.U. v. Finland"],"documentcollectionid2":["GRANDCHAMBER","CHAMBER"],"itemid":["001-89964"]}

(дата обращения: 29.03.17).

⁹ Европейский суд по правам человека. *S. и Марпер против Соединенного Королевства* (*S. and Marper v. The United Kingdom*). Постановление от 4 декабря 2008 г., жалобы № № 30562/04 и № 30566/04. URL: [http://hudoc.echr.coe.int/eng#{"fulltext":\["s and marper"\],"documentcollectionid2":\["GRANDCHAMBER","CHAMBER"\],"itemid":\["001-90051"\]}](http://hudoc.echr.coe.int/eng#{)

(дата обращения: 29.03.17).

Аналогичным образом вопрос о правомерности наблюдения за использованием телефонов, электронной почты и интернета рассматривался в деле Коплэнд против Соединенного Королевства. Заявительница занимала должность личного помощника директора в колледже пост-высшего образования, который являлся государственным органом и находился в государственном ведении. Ее телефон, электронная почта, а также использование Интернета были подвергнуты наблюдению с целью установления, не осуществляет ли заявительница использование оборудования колледжа в личных целях. ЕСПЧ пришел к выводу, что телефонные звонки, электронные сообщения и использование Интернетом с рабочего места, по сути, включаются в категорию «частная жизнь» и «корреспонденция». Заявительница не была предупреждена том, что ее деятельность будет отслеживаться, и имела законные основания полагать, что ее деятельность останется приватной.

В деле Хмель против Российской Федерации¹⁰ заявитель указал на нарушение статьи 8 осуществлением видеосъемки без его согласия в отделении милиции и последующей трансляции полученных данных по телевидению. На тот момент Хмель являлся депутатом областной думы и был задержан после вождения автомобиля в нетрезвом состоянии. Приглашенные сотрудниками милиции журналисты произвели съемку заявителя и затем показали сделанную запись по телевидению, что, по мнению ЕСПЧ, является нарушением статьи 8 Конвенции. Постановление ЕСПЧ по данному делу сопровождается особым мнением судьи от России Дмитрия Дедова, который указал, что статья 3 Закона «О милиции», устанавливает принципы уважения прав и свобод человека и гражданина, законности, гуманизма, гласности. По его мнению, данная статья позволяет осуществлять вмешательство в право на уважение личной жизни, так как милиция должна защищать свободу распространения информации.

---

¹⁰ Европейский суд по правам человека. Хмель против Российской Федерации (Khmel v. Russia). Постановление от 12 декабря 2013 г. URL: [http://hudoc.echr.coe.int/eng#{ \"fulltext\":\[\"Khmel v. Russia\"\],\"documentcollectionid2\":\[\"GRANDCHAMBER\", \"CHAMBER\"\],\"itemid\":\[\"001-138916\"\]}](http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\) (дата обращения: 30.03.17).

Следует обратить внимание, что ЕСПЧ не всегда находит нарушение статьи 8 Конвенции в отношении защиты права на неприкосновенность частной жизни, если в обстоятельствах дела преобладают вопросы публичных интересов. В деле Узун против Германии¹¹ ЕСПЧ подтвердил, что вмешательство в право заявителя на уважение личной жизни соответствовало закону, преследовало законные цели по защите национальной безопасности, общественного порядка, прав потерпевших и предотвращению преступлений. Заявитель был причастен к взрывам, совершенным левой экстремистской группировкой, что было подтверждено данными, полученными системой глобального позиционирования, которое было установлено в автомобиле по решению федерального генерального прокурора.

В заключение необходимо отметить, что баланс между использованием преимуществ новейших научных технологий и интересами личности имеет принципиальное значение в международном праве. Однако научно-технический прогресс в области информационных технологий способствует расширению вмешательства в частную жизнь личности и в связи с этим возникает необходимость в разработке новых гарантий соблюдения прав человека в информационном обществе.

---

¹¹ Европейский суд по правам человека. Узун против Германии (Uzun v. Germany). Постановление от 2 сентября 2010 г. URL: [http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\"fulltext\":\[\"Uzun v. Germany\"\],\"documentcollectionid2\":\[\"GRANDCHAMBER\", \"CHAMBER\"\],\"itemid\":\[\"001-100293\"\]}](http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\) (дата обращения: 30.03.17).

К ВОПРОСУ О ДИСКРИМИНАЦИИ ПО ПРИЗНАКУ ГРАЖДАНСТВА В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Анастасия Петровна Бортникова

*Помощник нотариуса первой нотариальной конторы г. Ташкента
bortnikovanastasia@gmail.com*

В настоящее время многие мигранты стремятся вступить в политико-правовую связь с государством предполагаемого пребывания, вследствие чего нередко возникает проблема нормативно-правового регулирования таких отношений с учётом интересов иностранцев. В ст. 2 Всеобщей декларации прав человека закреплено положение о том, что «каждый человек должен обладать всеми правами и всеми свободами, без какого бы то ни было различия»¹. Несмотря на это, правовое положение человека в стране пребывания определяется его принадлежностью к категории граждан или так называемых неграждан. Причём само понятие «неграждане» является собирательным, к числу которых можно отнести не только иностранных граждан и лиц без гражданства, но и беженцев, мигрантов, жертв торговли людьми, лиц, ищущих политического убежища и других групп, нуждающихся в особой защите в стране пребывания. При реализации своих прав неграждане сталкиваются с многочисленными ограничениями со стороны государства, которые обосновываются законными целями, соразмерными их достижению, например безопасность населения, защита территориальной целостности, общественный порядок, охрана национальных, культурных ценностей, предотвращение международного терроризма, и которые напрямую зависят от наличия или отсутствия гражданства. В случае если разграничение в правах граждан и неграждан будет

---

¹ Всеобщая декларация прав человека. Принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948 // Российская газета, N 67, 05.04.1995.

иметь неблагоприятные последствия для одной из сторон или носить необоснованный характер, то имеет место дискриминация². Любое ограничение всеобщих, неотчуждаемых прав человека, не относящихся к визовой и иммиграционной политике, которое связано с гражданством, считается противоправным и недопустимым. Следовательно, можно выделить ещё одну форму дискриминации – по признаку гражданства, принявшую за последние десятилетия глобальные масштабы.

Некоторые зарубежные авторы утверждают, что гражданство и права человека являются выдающимися, необходимыми и широко обсуждаемыми основами (принципами)³. По мнению П. Тамбакаки, чаще всего эти принципы рассматриваются по отдельности, поскольку гражданство считается одним из привилегированных учебных дисциплин политической и демократической теории, которая связана с исследованиями народов и государств, а права человека находятся в центре внимания юридической теории, сформированной юристами и правовыми теоретиками⁴. Однако гражданство и права человека взаимосвязаны. Наиболее ясно эта связь прослеживается в государствах с формой политического устройства – либеральной демократии. Ввиду того, что, будучи гражданином либеральной демократии, он имеет доступ к правам человека и уважение этих прав, это, в свою очередь, только укрепляет связь. Кроме того, если обратиться к историческому опыту, то следы появления этой связи можно обнаружить в демократических революциях XVIII века, благодаря чему в настоящее время мы живём в мире национальных государств⁵. Поэтому можно утверждать, что гражданство является первичной единицей в этих отношениях и определяет содержание прав человека, а не наоборот. Ханна Арендт, одна из немногих политических теоретиков, кто обратил внимание на взаимосвязь данных принципов, утверждала, что после Второй мировой

---

² См.: Осипов А. Г. Дискриминация по признаку гражданства и места жительства // Защита личности от дискриминации: хрестоматия. В 3-х т. Т. 2. М.: Новая юстиция, 2009. С. 351.

³ Tambakaki P. Human rights or citizenship. Birkbeck Law Press. 2010. P. 2.

⁴ Ibid.

⁵ Ibid., P. 3.

войны, когда многие стали лицами без гражданства, которые потеряли всё, кроме человеческого достоинства, «сама концепция прав человека сломалась»⁶. Некоторые государства перестали существовать. Поскольку права человека основывались на правах гражданина, исходя из положений Декларации прав человека 1789 г., права человека оказались невыполнимыми, т.к. учреждения, призванные обеспечивать безопасность и защиту каждого человека, просто исчезли. По словам Х. Арендт, членство в политическом сообществе представлено через гражданство, а в результате войны человек был вынужден в одиночку защищать своё человеческое достоинство. Следовательно, человек в поисках безопасности в результате *adaequatio* между гражданством и правами человека становится заложником политической принадлежности, от права иметь права⁷.

Прошло несколько десятилетий со времён Второй мировой войны, был принят ряд нормативных документов на международном и национальном уровне, гарантирующих права человека без какого либо различия. Связь между институтом прав человека и гражданства только укрепилась. Именно гражданин стал последним типом привилегированного человека, а «последней формой прав привилегированного человека – права гражданина в их соотношении с правами человека»⁸. Вследствие чего, объём прав напрямую зависит от того, в качестве кого выступает индивид: человека или гражданина.

Как было отмечено Верховным комиссаром Организации Объединённых Наций по правам человека, «неграждане сталкиваются с ксенофобией, расизмом, языковыми барьерами и неизвестными обычаями, непредставленностью в политической жизни»⁹.

---

⁶ Arendt H. The Decline of the nation State and the end of the rights of man // The origins of totalitarianism. New York: Harcourt Inc., 1968. P. 341. URL: http://www.boletindeestetica.com.ar/wp-content/uploads/Arendt_THE-ORIGINS-OF-TOTALITARIANISM.pdf (дата обращения 08.03.2017).

⁷ Ibid.

⁸ Нерсесянц В.С. Права человека в истории политической и правовой мысли (от древности до Декларации 1789 года) // Права человека в истории человечества и в современном мире. М., 1989. С. 23.

⁹ Управление Верховного комиссара ООН по правам человека. Права неграждан. Издание Организации Объединённых Наций. Женева, 2006. С.

Но что самое главное, они встречаются с препятствиями в осуществлении социально-культурных, политических, экономических прав и даже подвергаются посягательству на личные права. В довершении всего, лица, не имеющие гражданства страны пребывания, не имеют доступа к правовой помощи и средств для защиты и восстановления своих прав. Рассмотрим некоторые примеры таких ограничений в законодательстве и судебной практики разных стран.

Так, из группы личных (гражданских) прав человека право на свободу и личную неприкосновенность связано с правовым статусом личности. Соединённое Королевство приняло закон о бессрочном содержании иностранцев без решения суда по соображениям национальной безопасности. В декабре 2004 г. Палата лордов отменила данный закон по причине неправомерной дифференциации лиц по признаку гражданства в нарушение Всеобщей декларации прав человека (далее – Декларация) и Европейской конвенции по правам человека (далее – ЕКПЧ)¹⁰. В США после 11 сентября 2001 г. многие иностранные граждане были подвергнуты бессрочному содержанию под стражей, депортации, повышенному наблюдению, полной программе регистрации¹¹. Кроме того, в секретных тюрьмах США сотрудниками ЦРУ применялись пытки к иностранцам для получения сведений с целью предотвращения новых террористических актов¹².

Относительно необоснованного ограничения права на уважение частной и семейной жизни, закреплённого в ст. 8 ЕКПЧ и п. 1 ст. 16 Декларации, обратимся к законодательству арабских стран. В частности, для того чтобы гражданке Катара вступить в брак с мусульманином-иностранцем, необходимо получить разрешение Министерства внутренних дел, что приводит к автоматическому лишению их ребёнка права на катарское гражданство. А установленный

---

35. URL: www.ohchr.org/Documents/Publications/noncitizensen_ru.pdf (дата обращения 08.03.2017).

¹⁰ Law Lords rule indefinite detention drenches human rights // Human rights watch. URL: hrw.org/en/news/2004/12/15 (дата обращения 08.03.2017).

¹¹ Sanctioned Bias: Racial Profiling Since. American Civil Liberties Union. NY, 2004. Vol. 9. № 11. P. 1. URL: www.aclu.org/FilesPDFs/racial%20profiling%20report.pdf (дата обращения 08.03.2017).

¹² См.: Скотт Дж. Р. История пыток /пер. с англ. яз. А. А. Обухова. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. С. 12.

запрет на заключение брака между гражданкой Катара и не мусульманина или возможность вступления в брак иностранной гражданки с гражданином Катара возможно при условии принятия ею ислама, что нарушает и свободу совести и религии¹³.

Европейский суд по правам человека неоднократно указывал в своих решениях на нарушение ст. 8 ЕКПЧ в отношении неграждан. Например, дело «Родригез да Сильва и Хугкамер против Нидерландов»¹⁴, дело «Киютин против России»¹⁵, дело «Новрук и другие против России»¹⁶, в которых ЕСПЧ пришёл к выводу о том, что высылка мигрантов из стран пребывания нарушает их право на уважение частной и семейной жизни.

Что касается социальных и культурных прав, то данные права непосредственно зависят от связи индивида с государством. В полном объёме они предоставляются гражданам, но законодатели ряда стран наделяют некоторыми социальными и культурными правами и неграждан¹⁷. В Российской Федерации каждому человеку гарантируется право на образование¹⁸. Однако на практике неграждане в России сталкиваются с необоснованным ограничением в доступе к этому праву. К примеру, семья Мирзаевых, проживающая в России

---

¹³ См.: Львов П. П. Катар – карлик с амбициями гиганта или мираж в пустыне? // Институт Ближнего Востока. С. 3. URL: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2012/19-01-12a.htm> (дата обращения 14.03.2017).

¹⁴ Родригез да Сильва и Хугкамер против Нидерландов (Rodrigues da Silva and Hoogkamer v. the Netherlands), no. 50435/99, ECHR 2006-I. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-72205> (дата обращения 10.03.2017).

¹⁵ Киютин против России (Kiyutin v Russia), no. 2700/10, ECHR 2011. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-103904> (дата обращения 11.03.2017).

¹⁶ Новрук и другие против России (Novruk and Others v. Russia), nos. 31039/11, 48511/11, 76810/12, 14618/13 and 13817/14, ECHR 2016. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-161379> (accessed 11.03.2017).

¹⁷ Конституция Федеративной Республики Бразилия от 5 октября 1988 года. URL: <http://www.russobras.ru/constitution.php> (дата обращения 14.03.17).

¹⁸ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, N 31, ст. 4398; Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 02.03.2016) «Об образовании в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 31.12.2012, N 53 (ч. 1), ст. 7598.

с 2006 г. Глава семьи получил гражданство, но ни у него, ни у его дочери Робии нет регистрации по месту жительства, поэтому Робия уже несколько лет на домашнем обучении¹⁹. Похожая ситуация у Н. Кавтхар, бежавшей с дочерью из Сирии, которая в настоящее время находится на законном основании в России в статусе беженки²⁰. Она в течение года пыталась устроить свою дочь в школу, на что постоянно получала отказ с ссылкой на приказ Министерства образования и науки Российской Федерации № 32 (далее – приказ Минобрнауки РФ № 32)²¹.

Многие родители, чьи дети подверглись дискриминации, обратились в Верховный Суд РФ с заявлением о признании частично недействующими положений данного приказа. Рассмотрев жалобу, Суд не обнаружил противоречий оспариваемых положений приказа с действующим законодательством России и разъяснил, что предписание о предоставлении сведений о регистрации ребёнка по месту жительства или месту пребывания на закреплённой территории не может служить основанием для отказа в приёме ребёнка в образовательную организацию. Предъявление этих документов носит «дополнительный характер по отношению к личному заявлению родителя (законного представителя) ребёнка». Кроме того, отсутствие документа, подтверждающего право заявителя на пребывание в Российской Федерации, не может быть основанием для отказа для зачисления ребёнка²².

---

¹⁹ Пятый канал. URL: <http://www.5-tv.ru/news/99758/> (дата обращения 27.03.2017).

²⁰ См.: Мурадова М. Приказ «чужих» не брать // Радио Свобода. 2015. URL: <http://www.svoboda.org/content/article/27218622.html> (дата обращения 28.03.2016).

²¹ Приказ Минобрнауки России от 22.01.2014 N 32 «Об утверждении Порядка приема граждан на обучение по образовательным программам начального общего, основного общего и среднего общего образования» (Зарегистрировано в Минюсте России 02.04.2014 N 31800) // Российская газета, N 83, 11.04.2014.

²² Решение Верховного Суда РФ от 27.08.2015 N АКПИ15-694 «Об отказе в удовлетворении заявления о признании частично недействующими абзацев одиннадцатого и тринадцатого пункта 9 Порядка приема граждан на обучение по образовательным программам начального общего, основного общего и среднего общего образования».

Следующее неотъемлемое право человека, с произвольным ограничением которого сталкиваются неграждане, является право на труд, т.к. в сложившейся международной ситуации они чаще всего являются дешёвой рабочей силой, занятой на тяжёлых, грязных работах. В латвийских и эстонских законах чётко обозначен перечень профессий, которые не могут получить неграждане без указания основания для такого ограничения: дипломат, прокурор, пограничник, ректор, адвокат, нотариус, судья, работник органов безопасности, землемер, и др.)²³. В то же время, Конвенции Международной организации труда устанавливают требования к условиям труда, минимальному размеру оплаты труда, закрепляет основные права и обязанности, не проводя различия по правовому статусу личности, к примеру: Конвенция N 97²⁴, № 118²⁵, № 143²⁶.

Относительно политических прав необходимо подчеркнуть, что данная группа прав напрямую связана с гражданством. Наличие статуса гражданина того или иного государства наделяет не только правом, в некоторых конституциях прямо закреплена обязанность участвовать в управлении делами государства в таких странах как Аргентина, Австрия, Люксембург, Турция, Пакистан, Греция и

---

²³ См.: Красинский В.В. О правовом статусе неграждан // Военно-юридический журнал. М.: ИГ Юрист, 2007. № 4. С. 2-7.

²⁴ Конвенция N 97 Международной организации труда «О трудящихся-мигрантах (пересмотренная в 1949 году)» (Заключена в г. Женеве 01.07.1949) // Международная защита прав и свобод человека. Сборник документов. М.: Юридическая литература, 1990. С. 177 - 193.

²⁵ Конвенция N 118 Международной организации труда «О равноправии граждан страны и иностранцев и лиц без гражданства в области социального обеспечения» (Заключена в г. Женеве 28.06.1962) // Конвенции и рекомендации, принятые Международной конференцией труда. Женева: Международное бюро труда, 1991. С. 1330 – 1337.

²⁶ Конвенция N 143 Международной организации труда «О злоупотреблениях в области миграции и об обеспечении трудящимся - мигрантам равенства возможностей и обращения» (Заключена в г. Женеве 24.06.1975) // Международная защита прав и свобод человека. Сборник документов. М.: Юридическая литература, 1990. С. 193 - 201. (Извлечение).

др.²⁷, а также правом на объединения, правом на демонстрации, митинги, шествия, пикетирования.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что институты гражданства и прав человека тесно взаимосвязаны. Индивид по своей природе наделён неотъемлемыми правами человека, но, только вступая в политико-правовую связь с государством, эти права могут быть защищены или ограничены. Если эти ограничения преследуют законные цели и соразмерны их достижению, то действия государства правомерны, в противном случае имеет место дискриминация. Как показывает сравнительный анализ, в настоящее время, несмотря на указания международных договоров и соглашений, различные категории неграждан в одинаковой степени сталкиваются с такими посягательствами на неотчуждаемые права каждого человека, как право пользоваться и исповедовать свою культуру, язык, религию; свобода собраний, выражения мнений, передвижения и выбора места жительства; а также подвергаются пыткам, бесчеловечному обращению, произвольным арестам, вторжению в частную и семейную жизнь, несправедливому судебному разбирательству. Эти права не должны зависеть от статуса гражданства. Вместо защиты государства неправильно трактуют данный институт и выкраивают значительные исключения из универсального механизма прав человека через лишения или ограничения в доступе к правам человека, путём введения различий между гражданами и негражданами. Как утверждал Артур Хелтон: «Право прав человека указывает на самые уязвимые места в политике правительств: как они осуществляют власть над своими гражданами. Правда, что они не признают значимость международного права прав человека в отношении неграждан, т.к. их защита международно-правовыми инструментами представляет ещё больший вызов государственному суверенитету»²⁸. На самом деле, наибольшей проблемой для государств является применение международных норм о правах человека и предоставление гарантии этих прав. Более того, как

---

²⁷ Конституционное (государственное право) зарубежных стран: в 4 т. Тома 1–2. Часть общая: учебник /отв. ред. проф. Б.А. Страшун. М.: Издательство БЕК, 2000. С. 536.

²⁸ Helton A. C. Protecting the world's exiles: the human rights of noncitizens // Human Rights Quarterly. 2000. P. 297.

утверждает Д. Вейсбротт, пока международно-правовые механизмы существуют для защиты отдельных категорий неграждан, включая специальные договоры и доклады, будет продолжаться правовая и социальная изоляция, а также дискриминация в их доступе и реализации прав человека. Рассмотрение правового положения лиц, не имеющих гражданства страны пребывания, свидетельствует о том, что существует необходимость в создании новых стандартов, регулирующих права неграждан, так же как соблюдение этих прав странами и объединённое движение, направленное на защиту всех неграждан в целом²⁹.

Неграждане являются одним из наиболее уязвимых слоёв человечества. В связи с чем, проблема дискриминации по признаку гражданства требует принятия эффективных мер по её предупреждению и устранению последствий. Для этого государствам на уровне международного и национального законодательства необходимо решить следующие задачи: детальное правовое регулирование института гражданства и вопроса дискриминации по признаку гражданства в качестве самостоятельного признака, закрепление на международном уровне понятия «неграждане», определение категорий входящих в данное понятие, а также правильное разъяснение международно-правовых стандартов, т.к. их уточнение будет способствовать широкому распространению и ратифицированию большинством национальных государств.

Кроме того, в настоящее время существует немного международных инструментов, гарантирующих права негражданам, поэтому важной задачей является разработка и принятие новых документов, которые позволили бы устранить все формы дискриминации в отношении них. Создание Декларации о правах неграждан, а далее и Конвенции будет первым шагом на пути защиты прав лиц, не имеющих гражданства страны пребывания, не как отдельных категорий, а как единого целого, которые регулярно подвергаются дискриминации.

---

²⁹ Weissbrodt D. Progress report on the rights of non-citizens - regional activities. 2003. URL: http://hrlibrary.ngo.ru/demo/noncitizenrts-add2.html#_ftnref86 (дата обращения 22.03.2017).

**ВОЗМОЖНОСТЬ ЗАКОННЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ ПРАВ
И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА СОГЛАСНО НОРМАМ
МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА И РОССИЙСКОГО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА**

Лариса Ивановна Волова

*доктор юридических наук, профессор, Заведующая кафедрой
международного права юридического факультета Южного
федерального университета
volova-li@yandex.ru*

Цель данной статьи – дать оценку возможных законных ограничений прав и свобод человека. В соответствии с международным правом прав человека выделяются права и свободы человека которые не подлежат никаким ограничениям, например, право на жизнь, запрет удерживать человека в рабстве, право на беспрепятственное и независимое судебное разбирательство, право не подвергаться пыткам и т.д. Большинство же прав и свобод человека в случае необходимости в интересах государства, общества, других людей может быть ограничено, например, право на свободу собраний и объединений, но любое правомерное такое ограничение может осуществляться лишь в соответствии с Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод 1950 г. Конституцией РФ и на основе федеральных законов. Государство и общество не может предоставлять человеку безграничную свободу. Усилению защиты людей способствуют как увеличивающийся объём практики международных судебных органов по правам человека, так и изменение подходов государств к регулированию возможности ограничивать права человека на национальном уровне.

Ряд положений Конвенции 1950 г. предусматривают возможность и допустимость ограничения прав и свобод человека при определённых условиях, достаточно обратиться к п. 2 ст. 8, в соответствии с которой в принципе не допускается вмешательство со стороны публичных властей в осуществление этих прав, за исключением случаев, когда такое вмешательство предусмотрено законом

и необходимо в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка. Ничто в ст. 8 Конвенции не свидетельствует о возможности осуществить ограничение соответствующих прав и свобод на основании её положений, если оно не предусмотрено законом государства. Требование использования возможного вмешательства государства в ограничение прав индивида на основе закона содержится в решении Европейского суда по делу Мэлоун против Великобритании (1984).

В Европейской конвенции нормы, касающиеся возможных ограничений и их пределов, закреплены в статьях: 15-ой («Отступление от соблюдения обязательств в чрезвычайных ситуациях»), имеется ввиду наличие войны либо иного чрезвычайного положения, угрожающего существованию нации ¹), 16-ой («Ограничение на политическую деятельность иностранцев»), 17-ой («Запрещение злоупотребления правами»), 18-ой («Пределы использования ограничений в отношении прав»). Как видим, в перечисленных статьях данного акта определены строгие условия и процедура отступлений от обязательств для государств, которые намереваются сделать это.

В соответствии с Европейской Конвенцией 1950 г., используются следующие критерии определения пределов допустимых ограничений прав и свобод человека: принцип пропорциональности, принцип целесообразности; принцип необходимости; принцип соразмерности ограничений их целям. Принцип пропорциональности определяет основания пределов ограничений, которые не должны выходить за рамки соответствующих целей. Главное в содержании принципа пропорциональности заключается в том, что при осуществлении тех или иных ограничений, затрагивающих права и свободы человека, требуется обязательное наличие причинной связи между действиями органов власти и целями, для достижения которых эти действия предпринимались. Раскрывая содержание принципа целесообразности, необходимо сделать ударение на том, что права и свободы человека могут ограничиваться лишь до тех пределов, которые соответствуют целям ограничения. За пределами этих целей ограничение является уже неправомерным. Принцип необходимости следует толковать таким образом, что если для достижения

---

¹ Судебное решение по делу Lawless//European Human Rights Review. Series A.- №3.

преследуемой цели необходимо ограничение и имеется несколько возможных средств его достижения, то из них нужно выбрать такое, от которого можно ожидать наименьшего воздействия на защищаемые законом права.

Принцип соразмерности ограничений их целям можно толковать в том смысле, что общая свобода действий человека может быть ограничена настолько, насколько это необходимо для достижения преследуемой цели, однако при этом может возникнуть ситуация, когда ограничение станет несоразмерным.

Результатом реализации принципа соразмерности должно стать уравнивание, заключающееся в получении соответствия применяемых ограничений интересам государственной и общественной безопасности и быть оправданными в течение всего времени действия, а государство должно предоставлять достаточные доказательства, что существует чрезвычайная ситуация.

Ограничения не должны противоречить другим обязательствам государств по международному праву, а ограничительные меры должны носить временный характер и действовать на период чрезвычайного положения. Властям государства необходимо выбирать наименее радикальный по отношению к субъектам способ реализации ограничений. Более того, при проведении ограничения не должна быть нарушена сама сущность ограничиваемого права.

Можно выделить также некоторые возможные дополнительные ограничения прав и свобод человека, например, «в интересах демократии необходимость в демократическом обществе», с целью защиты интересов личности, общества и государства. Особый интерес представляет судебная практика по защите прав собственности от необоснованного вмешательства государства. Её анализ даёт возможность выявить позицию Европейского Суда по правам человека по указанному вопросу. Характерно то, что Европейский Суд по правам человека, даже в случае удовлетворения большинства жалоб на необоснованное вмешательство государства в права собственника, очень осторожно подходит к их рассмотрению, поскольку определить допустимые границы вмешательства государства в права собственности, с точки зрения требований Европейской конвенции, достаточно сложно. В связи с этим, Суд по таким делам очень внимательно изучает и даёт толкование нормам националь-

ного законодательства по вопросам защиты собственности государства-ответчика. Именно по этой причине какой-либо единообразной позиции европейского Суда по проблеме обоснованности государственного вмешательства в права собственности не было достигнуто. Не удалось также выявить рамки соприкосновения публичного и частного интереса по данному вопросу, что затрудняет решение дел этой категории. Поэтому данный вопрос разрешается Европейским Судом по правам человека по-разному применительно к каждой конкретной ситуации. И всё же, благодаря судебной практике, происходит постепенная конкретизация того, в каких именно границах возможно вмешательство государства в права человека.

Что касается Российской Федерации, то по отношению к некоторым правам и свободам человека в Конституции РФ и других законодательных актах при чрезвычайных обстоятельствах, признаётся право государства на некоторое ограничение прав и свобод человека с учётом правовых норм Европейской конвенции об основаниях частичного приостановления действия прав и основных свобод человека и с использованием судебной практики. В ст. 55 Конституции РФ указано, что ограничения прав и свобод может быть осуществлено лишь на основании федеральных законов.

Анализ правовых норм Европейской конвенции 1950 г. и Конституции России, закрепляющих основания для ограничения прав граждан, даёт основание заключить, что между ними нет принципиальных различий.² Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод и Протоколы к ней, как и другие документы Совета Европы, объединяет с Конституцией РФ и другими законодательными актами нашей страны то, что гражданские права человека находятся в чётко установленных законом случаях в подчинённом положении по отношению к интересам государства, то есть интересы государственной, общественной и национальной безопасности стоят на первом месте.

Тем не менее, сравнительный анализ вышеназванных документов приводит к выводу, что в Конституции РФ, в отличие от Ев-

---

² Стандарты Совета Европы в области прав человека применительно к положениям Конституции РФ// Избранные права. М., 2002, с. 60-63.

ропейской Конвенции 1950 г., имеются некоторые отличия, относящиеся к перечню оснований для применения временного ограничения лишь некоторых прав и свобод. Возьмём, например, статью 8 Конвенции, которая допускает вмешательство публичных властей при наличии таких оснований, которые не содержит российское законодательство (к примеру, «в целях предотвращения беспорядка или преступлений»).

К тому же, нужно признать, что в российском законодательстве вопрос об основаниях и пределах возможных ограничений прав и свобод человека всё же недостаточно проработан, что объясняется рядом обстоятельств. Одним из таких обстоятельств является то, что действующая законодательная база об ограничениях прав человека и основных свобод в условиях чрезвычайного положения в определённой мере устарела. Именно разработка недостающих законов сможет устранить существующие пока некоторые разночтения и различия в российском законодательстве по сравнению с Европейской конвенцией и Протоколами к ней.

Таким образом, важнейшим вопросом при оценке содержания ограничения прав и свобод человека является проблема установления пределов такого ограничения. Можно согласиться с мнением Эбзеева Б.С. о том, что «определение пределов ограничения основных прав и условий их реализации является объективной потребностью нормального функционирования общества»³. Шевцов В.С. справедливо полагает, что пределы ограничения прав и свобод человека могут зависеть от причин, не зависящих от государства, например, от особых обстоятельств, сложившихся в период экономических и финансовых кризисов.⁴ По мнению ряда ученых, под юридическими пределами осуществления прав и свобод человека понимается совокупность правовых средств, устанавливающих объем и границы прав и свобод, но главным является учёт положений о том, что осуществление прав и свобод не должно нарушать

---

³ Эбзеев Б.С. Ограничения конституционных прав // Теория и практика ограничения прав человека по российскому законодательству и международному праву: Сб. научн. трудов / Под ред. В.М. Баранова. Ч. I. С. 7.

⁴ Шевцов В.С. Права человека и государство в Российской Федерации. М., 2002. С. 262.

права других лиц⁵. Толстик В.А. считает, что нужно выработать единую точку зрения учёных по вопросу оснований для определения пределов ограничений прав и свобод человека⁶.

Для повышения эффективности деятельности Совета Европы важно также решить широко обсуждающийся сейчас вопрос о присоединении Европейского Союза к Совету Европы. Для этого необходимо, кроме всего прочего, устранить те различия, которые пока ещё существуют между Европейской конвенцией 1950 г. и Хартией Европейского Союза об основных правах от 7 декабря 2000 г. в отношении регулирования порядка и пределов ограничения прав человека.

В отличие от Хартии Европейского Союза, Европейская конвенция по правам человека прямо закрепляет возможность ограничения того или иного права в конкретной статье (п. 2 ст. 8, п. 2 ст. 9, п. 2 с. 10 и др.). В отличие от этого, в Хартии Европейского Союза содержится одно общее для всех статей положение об ограничении прав и свобод человека, при этом целесообразность его введения в каждом конкретном случае должна определяться судебным органом (п. 1 ст. 52 Хартии).

Но в обоих случаях органы контроля должны оценивать законность и пропорциональность введённых ограничений прав человека. Как видим, для вступления Европейского Союза в Совет Европы требуется устранить имеющиеся расхождения по рассматриваемому вопросу.

Необходимо выделить и дать оценку требованиям, которым должен отвечать национальный закон, ограничивающий права и свободы человека: 1) Доступность для индивида, заключающаяся в предоставлении ему реальной возможности ознакомиться с положениями закона; 2) определённая и конкретность предписаний закона, ограничивающего права и свободы. Европейский Суд исходит

---

⁵ Wictor Osiatynski. Human rights and their limits. Cambridge University Press. 2009.

⁶ Толстик В.А. Противоречия в понимании и практике ограничения прав и свобод человека и гражданина // Теория и практика ограничения прав человека по российскому законодательству и международному праву: Сб. научн. трудов / Под ред. В.М. Баранова Ч.1. С. 161.

из того, что норма закона должна быть сформулирована с такой степенью точности, чтобы лицо смогло привести своё поведение в соответствие с ней. Кроме того, норма закона должна оперативно изменяться в связи с изменениями жизненных ситуаций. 3) Норма закона, ограничивающая права граждан, должна строго соответствовать принципу верховенства права, что означает, что в законе государства должны содержаться правовые средства защиты от произвольного вмешательства публичных властей при осуществлении гарантированных Европейской Конвенцией прав; 4) Одним из критериев, используемых Европейским судом по правам человека для оценки допустимости вмешательства государства в осуществление прав граждан, установленных Европейской конвенцией, является критерий «необходимости в демократическом обществе», который иногда не учитывается российскими должностными лицами при судебном разрешении споров о свободе слова и свободе собраний и при обосновании позиции нашего государства по жалобам индивидов на нарушение государством этих прав. Многие исследователи отмечают что Европейский суд не сформулировал точное определение «демократического общества» используя в своих решениях следующие признаки демократического общества: равенство, толерантность, плюрализм, широта взглядов, терпимость и т.д.

Жалоба, направленная в Европейский суд, будет признана приемлемой, если будет обоснован факт нарушения Европейской конвенции, а не национального законодательства. Критерий «необходимости в демократическом обществе» требует от суда установления того, было ли обжалованное вмешательство нарушением нескольких обстоятельств. Этот подход был выработан Европейским судом ранее и применяется во всех принятых им решениях по ст. 10 Конвенции, например, решение суда Джерусалим против Австрии от 27 февраля 2001 года, абзац 33, согласно ему «тест на «необходимость в демократическом обществе» требует, чтобы Суд определил, действительно ли «вмешательство» было вызвано «острой общественной потребностью», соответствовало ли это преследуемой законом цели и были ли причины, названные органами власти в его оправдание, уместными и достаточными⁷.

---

⁷Судебное решение по делу «Джерусалим против Австрии» от 27 февраля 2001 г. URL: <http://www.echr.ru/documents/doc/6032301/6032301.htm>.

Иногда при рассмотрении дел правительство какого-либо государства ссылается на одно или несколько положений, требующих ограничения прав, в этом случае Европейский суд определяет, действовало ли государство таким образом, как это предусмотрено законом, если нет, то определяется, в чем состояло нарушение закона. В случае, если устанавливается, что действия государства соответствовали критерию законности, то тогда оценивается возможно ли такие действия считать «необходимыми в демократическом обществе» для достижения одной из законных целей. Даже, если вмешательство государства было основано на законе и преследовало законную цель, оно может быть признано нарушающим Европейскую конвенцию, в случае, если не было при этом «необходимым в демократическом обществе». Вмешательство государственной власти может быть признано «необходимым в демократическом обществе», только в том случае, если оно является обоснованным. Суд при осуществлении своих контрольных полномочий, кроме того, оценивает пропорциональность того или иного ограничения свободы выражения мнения преследуемой цели. Любое несоразмерное ограничение прав человека, преследующее законную цель, не будет рассматриваться «необходимым в демократическом обществе». Европейский суд, обобщив свою практику, суммировал критерии понятия «необходимость» и пришел к выводу, что оно может быть связано только с «острой общественной потребностью» вмешиваться в права человека, поэтому ограничения, которые вводит государство, должны быть соразмерны интересам как индивида, так и общества в целом. Приведём пример: Европейский суд в деле Мэлоун против Великобритании установил критерии, которые он предъявляет для определения того, было данное ограничение прав человека «предписано законом», в смысле содержания Европейской конвенции.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 г. № 21 даётся разъяснение, что «целью Конвенции и Протоколов к ней является признание и защита нарушенных прав и свобод человека, поэтому положения этих международных договоров РФ не могут служить основанием для их ограничения (п.7)»⁸.

---

⁸ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.06.2013г. № 21 «О применении судами общей юрисдикции Конвенции

Не менее важным основанием для ограничения прав и свобод человека является соблюдение требования необходимости в таком ограничении. Правительство не может ссылаться на существование чрезвычайной ситуации для оправдания любых возможных действий, которые оно может предпринять. Оно должно установить адекватные меры, соответствующие конкретной ситуации, которая требует введения контроля со стороны государства. Государство должно представить достаточные доказательства того, что возникла чрезвычайная ситуация, а термин «чрезвычайная ситуация» означает понятие серьезной опасности, которая должна быть реальной или неминуемой, её последствия должны угрожать всему населению и носить исключительный характер.

Практика Европейского Суда по правам человека свидетельствует, что в большинстве случаев, установленные Судом нарушения Конвенции или Протоколов к ней со стороны России, были обусловлены несоблюдением именно этого критерия. Учитывая сказанное, были даны следующие разъяснения: «судам при рассмотрении дел всегда следует обосновывать необходимость ограничения прав и свобод человека тем, что имеются достаточные основания для такого ограничения и оно должно обеспечить баланс между законными интересами конкретного лица, права и свободы которого ограничиваются, и законными интересами иных лиц государства, общества (п.8)». Суду, при рассмотрении гражданских или уголовных дел, всегда важно установить наличие не только правового основания для ограничения, но и преследуемую таким ограничением социально значимую законную цель, а также необходимость такого ограничения и насколько осуществляемое или осуществленное ограничение пропорционально преследуемой цели.

Хотя судебные решения Европейского Суда по правам человека, принятые в связи с выявившимся фактом нарушения какого-либо гражданского права человека на основе индивидуальной жалобы, направленной индивидом после полного исчерпания правовых средств внутренней защиты, должны быть обязательными для государств, в том числе России, некоторые его решения в последние годы выносились в противовес интересам России как суверенного

о защите прав человека и основных свобод от 4.11.1950 г. и Протоколов к ней»//URL: <https://rg.ru/2013/07/05/konvencia-dok.html>.

государства. В связи с этим группа депутатов Государственной Думы обратилась в порядке ст. 125 п. «а» части 2 Конституции РФ с запросом в Конституционный суд России.

Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации оспариваемые в запросе законоположения. По мнению депутатов, некоторые законоположения не соответствуют статьям 15 (части 1,2 и 4) и 79 Конституции РФ, поскольку фактически обязывают Россию, к безусловному исполнению постановления Европейского Суда по правам человека даже в том случае, если оно противоречит Конституции РФ.

В то же время заявители не подвергали сомнению ни какие-либо положения Конвенции о защите прав человека и основных свобод ни Федеральный закон "О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней" как нормативное основание ее включения в правовую систему России в соответствии со статьей 15 (часть 4) Конституции Российской Федерации.

Конституционный суд 14 июля 2015 г. постановил, что решения Европейского суда по правам человека могут исполняться на территории РФ лишь в случае, если они не противоречат Основному закону страны, т.е. он признал верховенство Конституции РФ при исполнении решений Европейского Суда⁹. Давать толкование нормам международных договоров будет Конституционный суд. Сразу же началась подготовка к новому законопроекту, который, как предполагается, в декабре 2016 г. будет рассмотрен в первом чтении в Государственной Думе.

В последние годы осложнились отношения Российской Федерации и Совета Европы, Делегация Российской Федерации была лишена права голоса в Парламентской Ассамблее Совета Европы. В то же время Российская Федерация вносит ежегодные взносы в довольно большом размере в бюджет этой организации, что представляет значительную сложность для экономики страны в условиях экономического кризиса и санкций. Поэтому нужно сделать вывод,

---

⁹ Конституционный Суд РФ признал верховенство Конституции Российской Федерации при исполнении решений Европейского суда по правам человека/URL: <https://www.consultant.ru/law/hotdocs/43697.html>.

что необходимо продолжить переговоры Правительства России и наших Парламентариев с руководством Совета Европы с тем, чтобы восстановить нормальные условия участия и голосования делегации России в ПАСЕ. Это важно и для России, и для самого Совета Европы, поскольку без участия России эта организация не сможет в полной мере выполнить стоящие перед ней цели.

**РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВА НА ЗДОРОВЬЕ В
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ В СООТВЕТСТВИИ С
ОБЯЗАТЕЛЬСТВАМИ ПО МЕЖДУНАРОДНЫМ
ДОГОВОРАМ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА**

Павел Сергеевич Воробьёв

*аспирант юридического института
Российского университета дружбы народов
pavel-vorobev-1988@mail.ru*

В системе социальных ценностей жизнь и здоровье человека – наивысшие, абсолютные и естественные ценности¹. Именно на их основе формируются, определяются и оцениваются все остальные ценности и блага современного общества.

Здоровье, понимаемое ВОЗ (Всемирная организация здравоохранения) как состояние полного физического, душевного и социального благополучия, – есть высшее первостепенное и неотчуждаемое благо и ценность человека, без которого в той или иной степени утрачивают значение другие блага и ценности, поскольку нездоровый человек ограничен в своей физиологической и социальной активности, в общении, обучении и трудовой деятельности, передвижении, выборе места жительства и т. д. Огромная значимость здоровья как высшего и первостепенного блага обуславливает необходимость его охраны и защиты.

Право на наивысший достижимый человеком уровень психического и физического здоровья закреплено в ст. 12 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, оно включает в себя:

– право на обеспечение сокращения смертности, детской смертности и здорового развития ребёнка (п. 2, а);

---

¹ Тугаринов В.П. О ценностях жизни и культуры. – Л., 1969. – С. 15, 27, 30; Попов М., Михайлов П. Здоровье как социальная ценность // Философские и социально-гигиенические аспекты учения о здоровье и болезни / М. Попов, П. Михайлов. – М., 1973. – С. 52–53.

- право на улучшение всех аспектов гигиены внешней среды и гигиены труда в промышленности (п. 2, b);
- право на предупреждение и лечение эпидемических, эндемических, профессиональных и иных болезней и борьбы с ними (п. 2, с);
- право на создание условий, которые бы обеспечивали всем медицинскую помощь и медицинский уход в случае болезни (п. 2, d).

Решение задач по обеспечению полноценного здоровья для всех может быть осуществлено, прежде всего, путем проведения соответствующей национальной политики государств. При этом объектом государственного регулирования являются наиболее важные стороны общественных отношений в области охраны жизни и здоровья человека².

В Конституции Кыргызской Республики закреплено положение, что «граждане Кыргызской Республики имеют право на охрану здоровья» (п. 1 ст. 34 Конституции КР).

Наряду с международными правовыми актами и Конституцией КР основополагающую роль в законодательном регулировании вопросов охраны здоровья играет Закон КР, принятый в соответствии с рекомендациями международных организаций, «Об охране здоровья граждан в Кыргызской Республике»³. Закон определяет общие, правовые, экономические и социальные основы для охраны здоровья народа, регулирует общественные отношения и регламентирует участие органов государственной власти и управления, предприятий, учреждений и организаций, независимо от форм собственности, должностных лиц и граждан в формировании и укреплении здоровья населения Кыргызстана. Основными принципами охраны здоровья народа являются (ст. 4 Закона):

- социальная справедливость, равенство, доступность медико-санитарной и санитарно-профилактической помощи;

² Рудинский Ф.М. Жизнь и здоровье советского человека как объект конституционной охраны / Ф.М. Рудинский // Сов. гос-во и право. – 1979. – № 1. – С. 6.

³ Закон КР «Об охране здоровья граждан в Кыргызской Республике» от 9 января 2005 года № 6 (В ред. законов КР от 11 ноября 2012 года № 171, 27 июня 2013 года № 108) // Эркин-Тоо. – 2005. – 14 янв. (№ 3).

- соблюдение прав граждан на охрану здоровья;
- социальная защита граждан в случае утраты здоровья;
- развитие здравоохранения в соответствии с потребностями населения, формированием комплексной интегрированной системы предоставления медико-санитарной помощи и созданием равных условий для функционирования организаций здравоохранения независимо от форм собственности;
  - бесплатное пользование гражданами сетью государственных и муниципальных учреждений здравоохранения в рамках Программы государственных гарантий;
  - активное участие населения, общественных организаций в решении вопросов охраны здоровья;
  - ответственность граждан за сохранение и укрепление своего здоровья, здоровья детей, родителей и окружающих;
  - научная обоснованность проведения медико-санитарных и санитарно-профилактических мероприятий;
  - профилактическая направленность здравоохранения, формирование у населения приверженности к здоровому образу жизни;
  - ответственность органов государственной власти и органов местного самоуправления, юридических лиц и должностных лиц за необеспечение государственных гарантий в сохранении и укреплении здоровья граждан;
  - ответственность лиц, оказывающих медико-санитарную помощь, за необеспечение ее безопасности и качества (ст. 4).

Основные положения норм Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах установлены также и в других Законах КР: «Об организации здравоохранения в Кыргызской Республике»⁴, «О медицинском страховании граждан в Кыргызской Республике»⁵, «О репродуктивных правах граждан и

---

⁴ Закон КР «Об организациях здравоохранения в Кыргызской Республике» от 13 августа 2004 года № 116. Принят Законодательным собранием. Жогорку Кенеша Кыргызской Республики. 23 июня 2004 года // Ведомости Жогорку Кенеша Кыргызской Республики. – 2004. – 21 июля.

⁵ Закон КР «О медицинском страховании граждан в Кыргызской Республике» от 18 октября 1999 года № 112. Принят Законодательным собранием

их реализации»⁶; «Об онкологической помощи населению»⁷; «О защите населения от туберкулеза»⁸; «О правах и гарантиях лиц с ограниченными возможностями здоровья»⁹; «О трансплантации органов и (или) тканей человека»¹⁰, «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании»¹¹; «Об общественном здравоохранении»¹². Эти законы являются базовыми нормативными актами, определяющими взаимоотношения государства, его органов, учреждений и граждан Кыргызстана. В частности, в них определены основные принципы деятельности медицинских учреждений и медицинских работников по практической реализации права граждан на охрану здоровья; организационные начала государственного и частного здравоохранения, решаются вопросы

Жогорку Кенешем КР 21 сентября 1999 года // Эркин-Тоо. – 1999. – 29 октября (№ 85).

⁶ Закон КР «О репродуктивных правах граждан и гарантиях их реализации» от 10 августа 2007 года № 147 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.toktom.kg>.

⁷ Закон КР от 4 октября 2000 года № 83 «Об онкологической помощи населению». Принят Законодательным собранием Жогорку Кенеша КР 8 сентября 2000 года // Эркин Тоо. – 2001. – 13 октября.

⁸ Закон КР от 18 мая 1998 года № 65 «О защите населения от туберкулеза». Принят Законодательным собранием Жогорку Кенеша Кыргызской Республики 23 апреля 1998 года // Эркин Тоо. – 1998. – 27 мая (№ 64–65).

⁹ Закон КР от 3 апреля 2008 года № 38 «О правах и гарантиях лиц с ограниченными возможностями здоровья» (по состоянию на 30 декабря 2009 года). Принят Жогорку Кенешем КР 7 февраля 2008 года // Эркин Тоо. – 2008. – 15 апреля (№ 27).

¹⁰ Закон КР от 13 января 2000 года № 2 «О трансплантации органов и (или) тканей человека» Принят ЗС Жогорку Кенеша КР 20 декабря 1999 года // Эркин-Тоо. – 2000. – 21 января (№ 7–8).

¹¹ Закон КР от 17 июня 1999 года № 60 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» (В редакции законов КР от 20 марта 2002 года № 41, 15 июля 2003 года № 150, 18 декабря 2003 года № 236, 8 июня 2005 года № 73, 4 июля 2005 года № 88). Принят Законодательным собранием Жогорку Кенеша Кыргызской Республики 25 мая 1999 года // Эркин-Тоо. – 1999. – 7 июля (№ 54–55).

¹² Закон КР от 24 июля 2009 года № 248 «Об общественном здравоохранении». Принят Жогорку Кенешем КР 25 июня 2009 года (В редакции Закона КР от 16 мая 2013 года № 72) // Эркин-Тоо. – 2009. – 7 августа (№ 68–69).

его финансирования; содержатся разделы о правах граждан и отдельных групп населения в области охраны здоровья и медико-санитарной помощи, медицинской экспертизы; выделены разделы о правовой и социальной защите медицинских и фармацевтических работников, об ответственности за причинение вреда здоровью граждан, за сохранение врачебной тайны и т. д.

В системе актов государственного управления здравоохранением большей юридической силой по сравнению с другими обладают акты Правительства КР, имеющие общегосударственное значение (постановления и распоряжения).

Важная роль в сфере здравоохранения принадлежит государственным программам. Например: Программа по улучшению перинатальной помощи в Кыргызской Республике на 2008–2017 годы¹³, Национальная программа реформирования системы здравоохранения Кыргызской Республики «Ден соолук» («Здоровье») на 2012–2016 годы¹⁴ и т. д.

С 2000 года в Кыргызстане внедрено лекарственное обеспечение застрахованных граждан по Дополнительной программе обязательного медицинского страхования с возмещением аптекам за отпускаемые по рецептам врачей лекарства около 50% их стоимости. Ежегодные расходы в Кыргызстане на эту программу не превышают 100 млн долл., и составляют 2,5 % в структуре общих расходов на здравоохранение¹⁵.

Таким образом, законодательство Кыргызской Республики о здравоохранении представляет собой нормативный массив законодательных актов в сфере охраны здоровья, базирующийся на кон-

---

¹³ Программа по улучшению перинатальной помощи в Кыргызской Республике на 2008-2017 годы. Утверждена Приказом Министерства здравоохранения КР от 20 июня 2008 года № 315 // Информационная система «Параграф» [Электронный ресурс]. – URL: <http://online.zakon.kz/>

¹⁴ Программа реформирования системы здравоохранения Кыргызской Республики «Ден соолук» на 2012-2016 годы. Утверждена Постановлением Правительства КР от 24 мая 2012 года № 309 // Эркин-Тоо. – 2012. – 25 мая (№ 46) (кырг.).

¹⁵ Тукеева А.С. Формирование рынка труда и занятости населения в современных условиях: дис. ... канд. эконом. наук: 08.00.01 / А.С. Тукеева. – Бишкек, 2012. – С. 89.

ституционно-правовых нормах и в своей совокупности составляющей правовую основу государственного управления здравоохранением.

Вместе с тем принятые в разное время законодательные акты, регулирующие те или иные вопросы охраны здоровья, слабо взаимосвязаны между собой. Мало либо вообще не регулируются проблемы изменения биологического пола, искусственного оплодотворения, использования достижений генной инженерии, проведение научных экспериментов, практически отсутствуют процессуальные нормы.

Отмечу также, что развитие законодательства о здравоохранении определяется с учетом реализации на современном этапе двух основных подходов к правовому регулированию – интегрированного и дифференцированного. В настоящее время мы являемся свидетелями господства дифференцированного подхода к развитию кыргызского законодательства в области охраны здоровья. Данная тенденция выражается в законотворческой практике, т. е. принятии множества законов, регулирующих отдельные направления здравоохранения. Например, Закон КР «Об охране здоровья граждан в Кыргызской Республике», несмотря на его позитивное значение в целом не выполняет функцию основного, центрального закона, что, на наш взгляд, обусловливается фрагментарностью, коллизийностью, отсутствием единства терминологии, взаимосвязью с другими нормативными актами. Современный механизм правового регулирования здравоохранения характеризуется наличием большого количества декларативных, бланкетных норм, требующих для реализации принятия подзаконных актов. По большому счету, сегодня сохраняется ситуация, распространенная в советское время, когда медицинские отношения регулировались многочисленными подзаконными нормативными актами.

В соответствии со ст. 2 Закона КР «Об охране здоровья граждан в Кыргызской Республике»¹⁶ охрана здоровья граждан – совокупность мер политического, экономического, правового, социального, культурного, научного, экологического, медицинского,

---

¹⁶ Закон КР «Об охране здоровья граждан в Кыргызской Республике» от 9 января 2005 года № 6 (В ред. законов КР от 11 ноября 2012 года № 171, 27 июня 2013 года № 108) // Эркин Тоо. – 2005. – 14 янв. (№ 3).

санитарно-гигиенического и противоэпидемического характера, направленных на сохранение и укрепление физического и психического здоровья каждого человека, предоставление ему медицинской помощи в случае утраты здоровья.

Общие положения в области прав граждан в сфере здравоохранения определяет глава VII «Права граждан в области охраны здоровья» этого Закона, а также глава VIII «Права отдельных групп населения в области охраны здоровья», определяющая его особенности относительно отдельных граждан и их групп. Так, согласно ст. 61 Закона КР «Об охране здоровья граждан в Кыргызской Республике», граждане в Кыргызской Республике обладают неотъемлемым правом на охрану здоровья, которое обеспечивается охраной окружающей природной среды, созданием благоприятных условий труда, быта, отдыха, воспитания и обучения граждан, производством и реализацией безопасных продуктов питания и лекарственных средств.

В области охраны здоровья отдельными нормами Закон КР «Об охране здоровья граждан в Кыргызской Республике» регулирует права семьи, беременных женщин и матерей, несовершеннолетних, пожилых людей, инвалидов, а также лиц, проживающих в неблагоприятных районах.

Для населения Кыргызстана в советское время было гарантированы бесплатные медицинские услуги в случае болезни, а также проведение профилактических мер, проводимых медицинскими учреждениями с целью предупреждения заболеваний. Нужно отметить, что в современном Кыргызстане оказание бесплатной медицинской помощи гарантировано лишь в некоторых случаях: по отдельным видам заболеваний, определенных законом, и социально уязвимым слоям населения (п. 1 ст. 34 Конституции КР). Однако этим правом могут воспользоваться только граждане Кыргызской Республики.

Закон КР «Об охране здоровья граждан в Кыргызской Республике» сохранил этот подход, установив, что иностранным гражданам, лицам без гражданства, постоянно проживающим на территории Кыргызской Республики, и беженцам гарантируется право на охрану здоровья в соответствии с законодательством

Кыргызской Республики и международными договорами Кыргызской Республики (ст. 63)¹⁷.

Гарантированный объем бесплатной медицинской помощи гражданам обеспечивается в соответствии с программами обязательного медицинского страхования. Граждане имеют право на дополнительные медицинские и иные услуги на основе программ добровольного медицинского страхования, а также за счет средств предприятий, учреждений и организаций, своих личных средств и иных, не запрещенных законодательством источников.

Законом КР «О медицинском страховании граждан в Кыргызской Республике» предусмотрено, что медицинское страхование осуществляется в двух видах: обязательном и добровольном. Обязательное медицинское страхование – это государственная форма социальной защиты, направленная на обеспечение прав граждан Кыргызской Республики в области охраны здоровья. Добровольное медицинское страхование – форма социальной защиты граждан в Кыргызской Республике, основанная на принципе добровольного участия граждан. Добровольное медицинское страхование осуществляется на основе договоров по добровольному медицинскому страхованию и обеспечивает гражданам получение дополнительных медицинских и иных услуг сверх установленных программами обязательного медицинского страхования. В первом случае страхователями являются: для неработающего населения – государство; для работающего населения – юридические лица, лица, занимающиеся индивидуальной трудовой деятельностью, и лица свободных профессий. Во втором случае страхователями выступают организации добровольного медицинского страхования.

Наконец, каждый имеет право на здоровую окружающую среду. Данное право является важным фактором для нормального и здорового развития личности, его основы закреплены в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах. Вопросы поддержания надлежащего качества окружающей среды носят комплексный характер и включают как среду производственной деятельности человека, так и всю среду его обитания,

---

¹⁷ Закон КР «Об охране здоровья граждан в Кыргызской Республике». Принят 9 января 2005 года № 6 // Ведомости Жогорку Кенеша Кыргызской Республики. – 2005. – № 3. – Ст. 187.

природную или созданную самим человеком, гарантирующую благоприятные условия жизни.

Требования Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах о необходимости осуществления государством действий, связанных с «улучшением всех аспектов гигиены внешней среды и гигиены труда в промышленности» (п. 2-б ст. 12) нашли свое отражение в Конституции КР. Гражданин Кыргызской Республики имеет право на условия труда, отвечающие требованиям безопасности и гигиены (п. 3 ст. 42), а также на благоприятную для жизни и здоровья окружающую природную среду (п. 1 ст. 48) и на возмещение ущерба, причиненного здоровью или имуществу действиями в области природопользования (п. 2 ст. 48). Таким образом, тезис о праве граждан на благоприятную окружающую природную среду представляется слишком общим и нуждается в конкретизации в отраслевом законодательстве. Важнейшей предпосылкой для эффективности применения рассматриваемого права являются четкость содержания и определенность в его ключевых понятиях. В противном случае иски граждан, основанные исключительно на ст. 48 Конституции КР, рискуют остаться без удовлетворения¹⁸.

Законодательство КР также не раскрывает значение термина благоприятная окружающая природная среда, хотя в нем содержатся юридически значимые категории. Отсутствие четкого определения для критерия качества окружающей природной среды также затрудняет судебную защиту указанного конституционного права и обуславливает отсутствие большого числа удовлетворенных исков по таким делам.

---

¹⁸ Подтверждение этому тезису находим у Л. Гордона, который считает, что «трудность определения некоторых ключевых понятий в системе социально-экономических прав не снижает, а напротив, повышает важность судебных процедур в этой сфере. Так как суды, опираясь на возможности частных определений и прецедентов, «способны лучше всего использовать трудно поддающиеся дефинициям понятия» [См.: Гордон, Л.А. Социально-экономические права человека: своеобразие, особенности, значение для России / Л.А. Гордон // *Общественные науки и современность*. – 1997. – № 3. – С. 8].

Кыргызской правоприменительной практике известно не так много случаев защиты прав граждан на благоприятную окружающую природную среду. Речь идет о Барскаунской трагедии 1998 года, когда в результате аварии грузовика, принадлежащего компании «Кумтор Оперейтинг Компани», перевозившего цианистый натрий, произошли отравление людей, падеж домашних животных и птиц¹⁹. Правда, указанный конфликт был разрешен в международном арбитраже на основании Договора по урегулированию вопросов, связанных с компенсацией ущерба между Правительством КР и «Кумтор Оперейтинг Компани», в котором вопрос о значении термина «благоприятная окружающая природная среда» не ставился²⁰. Второй конфликт связан со сбросом топлива авиацией авиабазы США «Ганси» на сельскохозяйственные земли жителей сел Чуйской области, но в данном случае, до решения вопроса в судебных инстанциях дело не дошло, после переговоров американским командованием авиабазы было принято решение о выплате компенсации Правительству республики и местным властям, и жителям.

Попытаемся суммировать сказанное: для обеспечения реальности гарантий в соблюдении прав гражданина на благоприятную для жизни, труда и отдыха окружающую природную среду необходимо законодательно установить точные и обоснованные параметры рассматриваемого права. Подробное толкование понятия «благоприятная окружающая среда» значительно облегчило бы понимание специфичных правовых категорий.

Большое значение в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах придается реализации репродуктивных прав человека. В п. 2 ст. 12 звучит призыв к государствам обеспечивать сокращение смертности и детской смертности и принимать меры для здорового развития ребенка. В

---

¹⁹ Постановление Правительства КР «Об итогах работы специальной правительственной комиссии по расследованию причин возникновения аварии в Джеты-Огузском районе, определению экологического и экономического ущерба». Принято 29 сент. 1998 г. № 629 // ИПС «Токтом-юрист».

²⁰ Постановление Правительства КР «О проекте Договора между Правительством Кыргызской Республики и компанией «Кумтор Оперейтинг Компани» по урегулированию вопросов, связанных с компенсацией ущерба в результате аварии в Джеты-Огузском районе Иссык-Кульской области». Принято 21 декабря 1998 года № 845 // ИПС «Токтом-юрист».

ст. 1 Закона КР «О репродуктивных правах граждан и гарантиях их реализации» дано следующее определение: «репродуктивные права – права граждан на воспроизводство потомства, охрану их репродуктивного здоровья и свободное принятие решений в отношении рождения или отказа от рождения детей в браке или вне брака, а также на медико-социальную, информационную и консультативную помощь в этой сфере».

Вместе с тем рекомендации Пакта пока для республики трудновыполнимы из-за высокого числа материнской и детской смертности. Комитет ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин в своих заключительных замечаниях по 4-му периодическому докладу Кыргызстана выражает обеспокоенность, в частности, по поводу роста показателей материнской и младенческой смертности, неблагоприятного положения женщин в сельских районах (65 %). Несмотря на принятие программы реформирования системы здравоохранения «Ден соолук» на 2012–2016 годы и перинатальную программу, в Кыргызстане по-прежнему сохраняется: а) ограниченный доступ женщин и девочек к услугам в области здравоохранения в сельских районах из-за отсутствия там квалифицированных специалистов и услуг в области акушерско-гинекологической помощи для женщин; б) неадекватный перинатальный уход; в) высокие показатели ранней беременности (30 % 15-летних); д) рост числа женщин, зараженных ВИЧ/больных СПИДом; е) высокий процент материнской и детской смертности²¹.

Действительно, последняя проблема с каждым годом становится все более острой, поскольку количество умерших рожениц и детей до года стабильно возрастает, что вызывает особую тревогу. Так, в 2014 году материнская смертность составила 51,4 на 100 тыс. человек (2013 г. – 40,1), а младенческая смертность – 38,4 (2013 г. – 20,2)²². С начала 2017 года по официальной версии во время родов

---

²¹ Заключительные замечания к четвертому периодическому докладу Кыргызстана. Приняты Комитетом по ликвидации дискриминации в отношении женщин на его шестидесятой сессии (16 февраля-6 марта 2015 года). Документ ООН: CEDAW/C/KGZ/CO/4 15-03740 X 11/14

²² В Кыргызской Республике в 2014 году выросли показатели материнской и детской смертности // Радио «Азаттык». – Режим доступа: <http://rus.azattyk.org/archive/>

уже умерли 18 женщин. Основными причинами смерти детей в возрасте до одного года являются болезни, возникающие в перинатальном периоде (61,0 % из числа умерших детей на первом году жизни), а также болезни органов дыхания (около 17,8 %), врожденные аномалии (108 %), инфекционные и паразитарные заболевания (5,2 %) ²³.

Самыми значимыми проблемами репродуктивного здоровья в Кыргызстане, влияющими на рост младенческой смертности, являются инфекции, передаваемые половым путем, включая ВИЧ/СПИД и аборт. На большое число аборт в Кыргызстане указывает в своих рекомендациях и Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин ²⁴.

До 1996 года Кыргызстан относился к странам с низким уровнем заболеваемости ВИЧ-инфекцией, ежегодно выявлялось от 5 до 20 новых случаев в год. Но в 2007 году было зарегистрировано 388 случаев ВИЧ-инфекции ²⁵. В 2010 г. – 3232 ВИЧ-инфицированных. На 1 октября 2011 г. зарегистрировано 3743 случая ВИЧ-инфицирования ²⁶. На конец 2016 года в Кыргызстане официально зарегистрировано более 6 тыс. ВИЧ-инфицированных ²⁷. Это только официальная статистика. Реальная же цифра может быть больше, потому что не все граждане проходят обследование и знают о своем диагнозе. Наиболее большая вспышка ВИЧ-инфицирования была зарегистрирована в 2007–2008 годах, когда произошло массовое внутрибольничное заражение детей на юге республики.

---

²³ Причины смертности населения Кыргызской Республики, 2010–2014 гг. Бишкек: НСК, 2015.

²⁴ Библиотека по правам человека Университета Миннесоты. [Электронный ресурс]. – URL: http://hrlibrary.umn.edu/russian/cedaw/Rkyrgyzstan_2015.html

²⁵ Сабырова Ж.Ж. Проблемы реализации репродуктивных прав граждан в Кыргызской Республике // Известия вузов. – 2009. – № 7. – С. 199–224.

²⁶ Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. – Бишкек, 2011 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.med.kg>.

²⁷ В 2016 году в Кыргызстане официально зарегистрировано более 6 тыс. ВИЧ-инфицированных [Электронный ресурс]. – URL: <http://kabar.kg/health/full/44991>

Еще одна распространенная причина увеличения младенческой смертности в Кыргызстане – рост внутренней миграции, который приводит к появлению категории не прописанных по месту жительства женщин, которые вовремя не становятся на медицинский учет. Хотя, согласно Постановлению Правительства КР «Об условиях предоставления медико-санитарной помощи гражданам Кыргызской Республики», принятой в рамках Программы государственных гарантий по обеспечению граждан Кыргызской Республики медико-санитарной помощью²⁸, беременную женщину должны зарегистрировать бесплатно независимо от наличия прописки; женщины, поступая на роды, имеют право на бесплатное получение медико-санитарной помощи; такие же права предоставляются женщинам с послеродовыми осложнениями в течение 10 недель после родов; но, к сожалению, уровень осведомленности населения об этом очень низок.

Государство направляет все свои усилия для изменения ситуации. Ряд государственных программ, реализуемых в настоящее время, направлен на улучшение помощи, оказываемой детям, и уменьшение уровня детской и материнской смертности. С 2008 года реализуется программа «Маршрут безопасности», включающая вопросы профилактики ВИЧ-инфекции, наркомании и предупреждения нежелательной беременности. Данная программа, утвержденная Министерствами здравоохранения и образования КР, предназначена для обучения учащихся 9–11 классов. Также в целях обеспечения конфиденциальности назначения ежемесячных социальных пособий детям с ВИЧ-инфекцией или больных СПИДом внесены изменения в Закон КР «О государственных пособиях в Кыргызской Республике». Принятым законом предложено не разделять категории детей с ограниченными возможностями здоровья

---

²⁸ Постановление Правительства КР «Об условиях предоставления медико-санитарной помощи гражданам Кыргызской Республики в 2010 году по Программе государственных гарантий по обеспечению граждан Кыргызской Республики медико-санитарной помощью» от 30 апреля 2010 года № 269. Раздел II Категории граждан, имеющих право на бесплатное получение медико-санитарной помощи по Программе государственных гарантий по клиническим показаниям и по основному заболеванию на амбулаторном и стационарном уровнях. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.toktom.kg>.

на детей с ограниченными возможностями здоровья, больных детским церебральным параличом и детей с ВИЧ-инфекцией или больных СПИДом, а объединить их в единую категорию – дети с ограниченными возможностями здоровья.

В целях улучшения доступа на получение первичной медико-санитарной помощи, независимо от наличия прописки, особенно для уязвимых слоев населения утвержден и реализуется совместный приказ Министерства здравоохранения КР и Фонда обязательного медицинского страхования при Правительстве КР «Об утверждении Правил приписки населения КР к группам семейных врачей». Приоритеты Национальной программы реформ в секторе здравоохранения «Манас-Таалими» направлены на улучшение состояния здоровья всего населения Кыргызстана и достижение целей развития тысячелетия (ЦРТ) через решение первоочередных задач по профилактике и укреплению здоровья. Главной целью является дальнейшее улучшение системы предоставления индивидуальных услуг населению и доступа к качественным медицинским услугам, где ведущая роль отводится первичной медико-санитарной помощи и поддержке эффективной стационарной помощи.

Резюмируя вышесказанное, отметим, что наличие нормативно-правовой базы – это лишь первый шаг в решении проблемы, необходимо предпринять соответствующие меры по укреплению и совершенствованию механизмов реализации законов, а на уровне подзаконных актов обеспечить их неукоснительное исполнение. Снижение материнской, младенческой и детской смертности, аборт, инфекций, передающихся половым путем, укрепление репродуктивного здоровья нации приведет к поступательному экономическому росту и устойчивому развитию, а развитие способствует осуществлению всех прав человека.

**МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА
ТРАДИЦИОННЫХ ЗНАНИЙ, ТРАДИЦИОННЫХ
ВЫРАЖЕНИЙ КУЛЬТУРЫ И ГЕНЕТИЧЕСКИХ
РЕСУРСОВ: ПОСТАНОВКА ВОПРОСА**

Асия Шарифулловна Газизова

*аспирант кафедры международного и европейского права
Казанского федерального университета
asiia.gazizova@yahoo.com*

Вопросы охраны традиционных знаний, традиционных выражений культуры и генетических ресурсов стали обсуждаться не так давно: публикации, затрагивающие данную тему, появились в начале 1980-х годов¹.

Тем не менее еще в 1963 году на Конференции, проводимой под эгидой Организации Объединённых Наций по вопросам образования, науки и культуры и Объединённых международных бюро по охране интеллектуальной собственности в Бразавилле, фольклор и требования о его интеграции в авторское право впервые стали предметом рассмотрения на международном уровне². В 1967 году состоялась конференция по пересмотру Бернской конвенции по охране литературных и художественных произведений³, на которой также были затронуты вопросы охраны фольклора. В итоге, пересмотренная Бернская конвенция не включила фольклор в число охраняемых объектов, в качестве компромисса в текст Конвенции

---

¹ Например, The Traditional Knowledge and Management of Coastal Systems in Asia and the Pacific. Ruddle, K. and Johannes R.E. (eds.). Papers presented at a Unesco-ROSTSEA regional seminar held at the Unesco Regional Office for Science and Technology for Southeast Asia, 5-9 December, 1983, UNESCO: Jakarta, 1983.

² См.: Intellectual Property and Traditional Cultural Expressions in a Digital Environment, Graber C. B. and Burri-Nenova M. (eds.), Edward Elgar 2008. P. 9.

³ Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений, 9 сентября 1886 г., 331 UNTS 217.

была добавлена статья 15(4), предоставляющая охрану неопубликованным произведениям, автор которых неизвестен. Первым значительным шагом на пути правового регулирования фольклора следует считать разработку проекта Типовых положений национального законодательства о защите произведений фольклора от незаконного использования и других наносящих им ущерб действий⁴ (далее – Типовые положения), принятых в 1982 году. В Типовых положениях защита фольклора обеспечивалась системой *sui generis* по типу интеллектуальной собственности. Однако, эти действия не привлекли внимания мирового сообщества.

Значительно увеличилось число исследований и публикаций, посвященных традиционным знаниям, традиционным выражениям культуры и генетическим ресурсам, в 1990-х годах. Возросший интерес, во-первых, объяснялся вниманием к правам коренных народов, элементами культурного наследия и самобытности которых и являются традиционные знания, традиционные выражения культуры и генетические ресурсы. Так, в 1989 году была принята Конвенция МОТ о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах⁵, в статье 23 которой говорится о необходимости признания традиционных видов деятельности коренных народов, а также об учете их традиционных технологий и культурных особенностей. Декларация о правах коренных народов⁶, принятая в 2007 году, пошла еще дальше и закрепила право коренных народов на сохранение, контроль, охрану и развитие своего культурного наследия, традиционных знаний и традиционных

---

⁴ Типовые положения национального законодательства о защите произведений фольклора от незаконного использования и других наносящих им ущерб действий (Model Provisions for National Laws on the Protection of Expressions of Folklore Against Illicit Exploitation and Other Prejudicial Actions) UNESCO, WIPO 1985, http://www.wipo.int/wipolex/en/text.jsp?file_id=184668.

⁵ Конвенция МОТ о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах [Конвенция 169], 27 июня 1989 г. // Международные акты о правах человека: Сборник документов / Сост. Карташкин В.А., Лукашева Е.А. – М.: Норма, 2002.

⁶ Декларация ООН о правах коренных народов, 13 сентября 2007 г. // Сборник международно-правовых актов в области защиты прав коренных народов / Сост. М.А. Тодышев, Н.М. Печенина. Новокузнецк: 2009.

форм культурного выражения, а также проявлений их научных знаний, технологий и культуры, включая людские и генетические ресурсы, семена, лекарства, знания свойств фауны и флоры, традиции устного творчества, литературные произведения, рисунки, спорт и традиционные игры и изобразительное и исполнительское искусство⁷.

В качестве второй причины, оказавшей влияние на появление интереса мирового сообщества к вопросам охраны традиционных знаний, традиционных выражений культуры и генетических ресурсов, следует назвать ухудшение состояния окружающей среды и сокращение биологического разнообразия. В 1992 году была принята Конвенция о биологическом разнообразии, тремя основными целями которой являются: сохранение биоразнообразия, устойчивое использование биоразнообразия и совместное получение на справедливой и равной основе выгод, связанных с использованием генетических ресурсов. Согласно положению, закрепленному в ст. 8(j) настоящей Конвенции, государства в соответствии со своим национальным законодательством обеспечивают уважение, сохранение и поддержание знаний коренных и местных общин, отражающих традиционный образ жизни, которые имеют значение для сохранения и устойчивого использования биологического разнообразия, способствуют их более широкому применению с одобрения и при участии носителей, а также поощряют совместное пользование на справедливой основе выгодами, вытекающими из применения таких знаний.

Третья причина – это глобальное противоречие между развитыми и развивающимися странами. Существует разделение знаний между Севером и Югом, возникшее в результате существенной разницы в накопленных научных знаниях этих двух регионов и их нынешних неравных возможностях для получения новых знаний. В развитых странах за традиционными знаниями зачастую не признается «научность», что, однако, не мешает использовать знания развивающихся стран в своих целях и извлекать из них экономическую выгоду.

---

⁷ Декларация ООН о правах коренных народов, 13 сентября 2007 г. // Сборник международно-правовых актов в области защиты прав коренных народов / Сост. М.А. Годышев, Н.М. Печенина. Новокузнецк: 2009. Ст. 31.

Подобное коммерческое использование генетических ресурсов и связанных с ними традиционных знаний получило название «биоопиратства». Понятие биоопиратства непосредственно связано с термином биоразведка, или биопоиск (bioprospecting), что может быть определено как поиск видов растений и животных, из которых могут быть получены лекарственные средства и другие соединения, имеющие коммерческую ценность⁸.

В научной литературе получило распространение следующее определение: биоопиратство – это «присвоение знаний и генетических ресурсов фермерских хозяйств и общин коренных народов отдельными лицами или учреждениями, стремящимися к исключительному монопольному контролю (обычно с помощью патентных прав или прав селекционеров) над этими ресурсами и знаниями»⁹.

Наиболее часто встречающиеся в литературе, «хрестоматийные» примеры биоопиратства – это случаи, связанные с использованием куркумы и дерева ним. Порошок корней куркумы (*Сúrcuma lónga*, или Turmeric) широко используется в качестве приправы и красителя, а в индийской медицине – для борьбы с инфекционными заболеваниями и для лечения ран¹⁰. В 1995 году исследователи Медицинского центра Университета Миссисипи получили патент США 5,401,504 на использование куркумы для заживления ран¹¹.

В ответ на это Индийский совет по научным и промышленным исследованиям оспорил патент на основании известного уровня техники. Совет представил доказательства того, что куркума применялась в течение тысяч лет для заживления ран, поэтому ее

---

⁸ “bioprospecting”, Oxford Dictionaries, Oxford University Press <https://en.oxforddictionaries.com/definition/bioprospecting>.

⁹ Integrating Intellectual Property Rights and Development Policy. Report of the Commission on Intellectual Property Rights, London, September 2002. P 74.

¹⁰ См.: Intellectual Property and Traditional Cultural Expressions in a Digital Environment, Graber C. B. and Burri-Nenova M. (eds.), Edward Elgar 2008. P. 17.

¹¹ United States Patent 5,401,504 Das, et al. March 28, 1995 <http://patft.uspto.gov/netacgi/nph-Parser?Sect1=PTO1&Sect2=HITOFF&d=PALL&p=1&u=%2Fne-tahtml%2FPTO%2Fsrch-num.htm&r=1&f=G&l=50&s1=5,401,504.PN.&OS=PN/5,401,504&RS=PN/5,401,504> (дата обращения 24 марта 2017 г.).

использование в качестве лекарственного средства не было новым изобретением. Это подтверждалось документами, включая упоминание этих традиционных знаний в древних текстах на санскрите и в работе, опубликованной в Журнале индийской медицинской ассоциации в 1953 году. Ведомство США по патентам и товарным знакам поддержало возражения и в 1997 году отменило патент¹². Пример с куркумой – это первый случай успешного оспаривания патента, основанного на традиционных знаниях развивающихся стран.

Другой известный случай биопиратства связан с выдачей патента на ним. Ним (*Azadirachta indica*) – дерево, все части которого используются в аюрведической медицине, в частности, для борьбы с различными видами грибов и бактерий, а также для предотвращения вирусных инфекций. Кроме того, из нима получают био-пестициды и био-фунгициды¹³. В 1994 году Европейское патентное ведомство выдало патент EP0436257 (B1) американской корпорации W. R. Grace and Co. и Министерству сельского хозяйства США на «метод контроля грибковых заболеваний растений с помощью гидрофобного состава, полученного из масла ним». Два годами ранее патент 5,124,349 на аналогичное использование был выдан компании W. R. Grace and Co. Ведомством США по патентам и товарным знакам. В 1995 году группа международных неправительственных организаций под руководством индийского активиста-эколога Ванданы Шивы выдвинула возражения против выдачи патента, оспорив его новизну. В 2000 году Европейский патент EP0436257 (B1) был отменен, так как Европейское патентное ведомство пришло к заключению, что требование новизны, в соответствии со ст. 54(1)(2) Европейской патентной конвенции¹⁴, не выполняется в связи с публичным использованием, которое имело место в Индии,

---

¹² См.: Verkey E. Legal protection of tradition knowledge in WTO, India, and Emerging Areas of Trade: Challenges and Strategies. Eastern Book, Locknow, 2005. P. 232.

¹³ Intellectual Property and Traditional Cultural Expressions in a Digital Environment, Graber C. B. and Burri-Nenova M. (eds.), Edward Elgar 2008. P. 17.

¹⁴ Европейская патентная конвенция (Convention on the Grant of European Patents), 5 октября 1973 г. http://www.wipo.int/wipolex/en/other_treaties/text.jsp?file_id=312166.

так же как не выполняется требование изобретательского уровня в соответствии со ст. 56¹⁵.

Описанный случай биопиратства – первый, когда Европейское патентное ведомство отозвало патент.

В отношении традиционных выражений культуры широкую огласку получило дело, связанное с незаконным использованием картины «Джанда и священный водопад», автором которой является Бандук Марика¹⁶. Художница – представитель коренного народа Австралии, клана Рирратингу, создавшая известное произведение, основанное на традиционных преданиях своего народа о сотворении мира. Ее картина была опубликована в альбоме художественных произведений, выпущенном Австралийской национальной галереей. Национальной ассоциации по защите искусств коренных народов стало известно о воспроизведении работы художницы на коврах вьетнамского производства. Ответчиком по делу выступила компания Indofurn Pty Ltd, импортировавшая ковры из Вьетнама. Приняв во внимание культурный и духовный аспекты нанесенного ущерба, Федеральный суд Австралии обязал ответчика выплатить компенсацию, которая была распределена между членами общины¹⁷. Этот случай иллюстрирует возможность использования авторского права для защиты искусства и традиционных выражений культуры коренных народов.

Какие же существуют проблемы, связанные с защитой традиционных знаний, традиционных выражений культуры и генетических ресурсов?

Во-первых, есть сложности с определением самих понятий. Общепринятое, где-либо закрепленное, определение традиционных знаний и традиционных выражений культуры отсутствует. Термин

---

¹⁵ См.: European Patent Office, Opposition Division 13 February 2001, Application No. 90 250 319.2, Method for controlling fungi on plants by the aid of a hydrophobic extracted neem oil, Grounds for the Decision, p 8 EPO online register. <https://register.epo.org/application?documentId=EFIVPD4GMNBAK03&number=EP90250319&lng=en&npl=false> (дата обращения 24 марта 2017 г.).

¹⁶ ‘The Carpets Case’, М*, Payunka, Marika & Others v Indofurn Pty Ltd 30 IPR 209.

¹⁷ См.: Janke T., *Minding Culture: Case Studies on Intellectual Property and Traditional Cultural Expressions*, Geneva, 2003. P.7.

«традиционные знания» *lato sensu* в качестве общего описания объектов охраны, как правило, включает интеллектуальное и нематериальное культурное наследие, практики и системы знаний традиционных общин, включая коренные и местные общины¹⁸. Иначе говоря, традиционные знания в широком понимании охватывают как собственно содержание знаний, так и традиционные выражения культуры/выражения фольклора¹⁹. Традиционные знания *stricto sensu* являются знаниями как таковыми, это знания, создаваемые, поддерживаемые и развиваемые коренными народами и местными общинами, и связанные с их национальной или социальной идентичностью и/или культурным наследием коренных или являющиеся их неотъемлемой частью, которые передаются из поколения в поколение, будь то последовательно или нет; существуют в кодифицированной, устной или иной форме и могут быть динамичными и развивающимися и принимать форму ноу-хау, навыков, инноваций, практики, учений или обучения. Настоящее определение является одним из вариантов, рассматриваемых Межправительственным комитетом ВОИС по интеллектуальной собственности, генетическим ресурсам, традиционным знаниям и фольклору (далее – МКГР) в рамках документа «Охрана традиционных знаний: проекты статей»²⁰. Традиционные знания могут находить выражение в разных сферах жизни. Это могут быть процедуры урегулирования споров и методики управления; приемы ткачества и окраски тканей; традиционные методы обращения с волосами, украшения и усовершенствования тела; методы хранения, обработки и консервации пищевых продуктов; медицинские знания и знания, связанные с использованием растений, трав, минералов и животных; традиционная

---

¹⁸ IGC, Охрана традиционных знаний: проект анализа пробелов: пересмотренный вариант (WIPO/GRTKF/IC/13/5(b) Rev.), 11 октября 2008, С. 23 Приложения I.

¹⁹ IGC, Традиционные знания: политические и правовые возможности (WIPO/GRTKF/IC/6/4), 12 декабря 2003, С. 28.

²⁰ IGC, The Protection of Traditional Knowledge: Draft Articles (WIPO/GRTKF/IC/32/4) October 3, 2016. Annex. P.6

косметика; традиционные навыки охоты и выслеживания животных и традиционные экологические знания²¹.

Понятия «традиционные выражения культуры» и «выражения фольклора» являются синонимичными и взаимозаменяемыми. МКГР в настоящее время использует первый термин, хотя ранее термин «выражения фольклора» был широко используемым термином в международных дискуссиях и упоминается во многих национальных законах²².

В Типовых положениях под выражениями фольклора понимаются созданные объекты, состоящие из характерных элементов традиционного художественного наследия, развитых и сохраняемых общиной или отдельными лицами, а также отражающих традиционные художественные чаяния такой общины. Типовые положения содержат примерный список выражений фольклора, которые разделены на четыре группы в зависимости от формы выражения:

- словесные выражения (народные сказки, народная поэзия и загадки);
- музыкальные выражения (народные песни и инструментальная музыка);
- выражения действием (народные танцы, пьесы и художественные формы или ритуалы);
- материальные выражения (рисунки, картины, резьба, скульптуры, гончарные изделия, керамическая плитка, мозаика, изделия из дерева, изделия из металла, ювелирные изделия, плетеные корзины, рукоделие, текстиль, ковры, костюмы, музыкальные инструменты, архитектурные формы)²³.

---

²¹ List and Brief Technical Explanation of Various Forms in which Traditional Knowledge may be Found WIPO/GTRKF/IC/17/INF/9 November 5, 2010 Annex, Para 5.

²² Интеллектуальная собственность, традиционные знания и традиционные выражения культуры/фольклора. Руководство для стран с переходной экономикой. Версия 1. ВОИС, 2013. С. 6.

²³ Типовые положения национального законодательства о защите произведений фольклора от незаконного использования и других наносящих им ущерб действий (Model Provisions for National Laws on the Protection of Expressions of Folklore Against Illicit Exploitation and Other Prejudicial Actions) UNESCO, WIPO 1985, (Section 2)
http://www.wipo.int/wipolex/en/text.jsp?file_id=184668.

Что же касается генетических ресурсов, то статья 2 Конвенции о биологическом разнообразии определяет их как «генетический материал, представляющий фактическую или потенциальную ценность», а генетический материал, в свою очередь, как «любой материал растительного, животного, микробного или иного происхождения, содержащий функциональные единицы наследственности»²⁴. Это определение является очень широким, однако, МКГР без изменений включил его в проект документа об охране генетических ресурсов²⁵. Во многом это объясняется намерением согласовать разрабатываемый документ с уже существующей Конвенцией о биологическом разнообразии.

Помимо сложностей с определением объектов, которым должна быть предоставлена охрана, возникают трудности при решении вопроса о том, кому они принадлежат и кто имеет право извлекать выгоду из их использования. В ходе обсуждения этого вопроса мнения расходятся, представители государств и организаций высказывают различные предложения: коренные народы, общины коренных народов, местные общины, традиционные общины, культурные общины, нации, группы, семьи, меньшинства, отдельные лица и даже государства.

В отношении выбора систем охраны традиционных знаний, традиционных выражений культуры и генетических ресурсов возможны два варианта: использование существующей системы интеллектуальной собственности или же разработка системы *sui generis*. Первый вариант предполагает использование патентов, товарных знаков, наименований мест происхождения товаров и других возможностей системы интеллектуальной собственности. Некоторые страны разрабатывают системы *sui generis*. Например, Закон об охране и содействии традиционным знаниям тайской медицины охраняет составы традиционных тайских лекарственных средств и тексты, касающиеся традиционной тайской медицины²⁶, а Закон

---

²⁴ Конвенция о биологическом разнообразии, 5 июня 1992 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 19. Ст. 2254.

²⁵ IGC, Consolidated Document relating to Intellectual Property and Genetic Resources (WIPO/GRTKF/IC/30/4) March 9, 2016 Annex. P. 3.

²⁶ Protection and Promotion of Traditional Thai Medicinal Intelligence Act, B.E. 2542 (1999).

Коста-Рики о биологическом разнообразии направлен на регулирование доступа к традиционным знаниям. Он предусматривает справедливое распределение между владельцами знаний тех выгод, которые возникают в результате их использования²⁷.

В целом, приходится с сожалением констатировать, что, несмотря на признание международным сообществом важности традиционных знаний, традиционных выражений культуры и генетических ресурсов и необходимости их охраны, на сегодняшний день отсутствует консенсус в отношении конкретных мер. Развитые страны не заинтересованы в предоставлении высокого уровня охраны этим объектам, в то время как для развивающихся стран, которые в основном и обладают традиционными знаниями, традиционными выражениями культуры и генетическими ресурсами, экономический потенциал этих объектов очень важен.

---

²⁷ Law No. 7788 on Biodiversity (as last amended by Law No. 8686 of November 21, 2008).

УСИЛИЯ ПО БОРЬБЕ С НАСИЛИЕМ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН И ДОМАШНИМ НАСИЛИЕМ, ПРЕДПРИНЯТЫЕ НА УНИВЕРСАЛЬНОМ И РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЯХ

Ольга Константиновна Гончаренко

*аспирант кафедры международного права
МГИМО МИД России*

*«Есть одна универсальная истина, кото-
рая применима ко всем странам, культу-
рам и общинам: насилие в отношении жен-
щин ни при каких обстоятельствах не мо-
жет стать приемлемым, оправданным или
терпимым».*

*Генеральный секретарь Организации Объ-
единённых Наций Пан Ги Мун (2008)¹*

Универсальные и региональные межправительственные организации играют важную роль в выработке и реализации правовых и иных мер по защите женщин от насилия. Они же выступают с инициативами по повышению уровня эффективности национальных мер и побуждают государства к принятию национальных стратегий и планов действий по искоренению насилия в обществе. Имплементация соответствующих положений международных соглашений способствует изменению национального законодательства путём введения уголовной ответственности или принятия должных мер по борьбе со всеми формами насилия в отношении женщин.

Деятельность ООН по защите прав женщин началась с момента провозглашения Устава, заложившего правозащитные и институциональные основы. В первый год существования ООН Экономический и Социальный Совет (ЭКОСОС) учредил Комиссию по

---

¹ Организация Объединённых Наций, Департамент общественной информации, Отдел новостей и средств массовой информации: Нью-Йорк, 2008 г. (SG/SM/11437 WOM/1665).

положению женщин в качестве основного функционального органа, поручив ей заниматься исключительно вопросами равенства на основе пола и улучшения положения женщин.

В дальнейшем в рамках системы ООН были предприняты совместные усилия по борьбе с насилием в отношении женщин. Активными участниками в этом процессе выступили структуры «ООН-женщины», Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин (договорный орган ООН) и Фонд в области народонаселения. Специальные программы Фонда, в дополнение к продвижению права женщин и девочек на жизнь, свободную от насилия, направлены на предоставление психологической и медицинской помощи, а также оказание содействия пострадавшим жертвам. Фонд публикует исследования, посвященные вопросам насилия по гендерному признаку².

В рамках системы ООН важную роль играет также Всемирная Организация здравоохранения (ВОЗ), которая участвует в мониторинге и предоставляет информацию о насилии в отношении женщин в части аспектов здоровья. Так, по данным о глобальной распространенности насилия, опубликованными ВОЗ, каждая третья женщина (35%) в мире на протяжении своей жизни подвергается физическому или сексуальному насилию со стороны интимного партнера, либо сексуальному насилию со стороны другого лица. До 38% убийств женщин в мире совершается их интимными партнерами мужского пола³.

Генеральная Ассамблея ООН сыграла решающую роль в этом деле, приняв в 1979 году акт по защите прав женщин, квалифицировавший незаконными все формы дискриминации в отношении женщин, - Конвенцию ООН по ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин⁴.

В декабре 1993 года, Генеральная Ассамблея приняла специальный акт - Декларацию об искоренении насилия в отношении женщин, которая явила собой первый международный инструмент,

---

² <http://www.unfpa.org/gender-based-violence>.

³ http://www.who.int/gho/women_and_health/violence/en/.

⁴ UN General Assembly, Convention on the Elimination of all Forms of Discrimination against Women, Resoluion 34/180 of 18 December 1979.

охватывающий исключительно аспекты насилия в отношении женщин⁵.

1993 год отличился ещё тем, что на Всемирной конференции ООН по правам человека была принята Венская Декларация и Программа действий по защите прав человека, которые осуждают насилие по признаку пола и все формы сексуальных домогательств и эксплуатации⁶.

4 марта 1994 года Комиссия ООН по правам человека (ныне Совет ООН по правам человека) на основе своей резолюции 1994/45 назначила Специального докладчика по вопросу о насилии в отношении женщин, его причинах и последствиях⁷, который, руководствуясь своим мандатом, должен:

- запрашивать и получать информацию о насилии в отношении женщин, его причинах и последствиях у правительств, договорных органов, специализированных учреждений, других специальных докладчиков, занимающихся различными вопросами прав человека, и у межправительственных и неправительственных организаций, включая женские организации, и эффективно реагировать на такую информацию;

- рекомендовать меры, пути и средства на местном, национальном, региональном и международном уровнях в целях ликвидации всех форм насилия в отношении женщин и его причин, а также в целях устранения его последствий;

- действовать в тесном сотрудничестве со всеми специальными процедурами и другими правозащитными механизмами Комиссии ООН по правам человека (Совета ООН по правам человека) и с договорными органами с учетом просьбы о том, чтобы они регулярно и систематически включали в свою работу проблематику прав женщин и гендерные аспекты и тесно сотрудничали с Комиссией по положению женщин в выполнении ее функций;

---

⁵ UN, Declaration on the Elimination of all Forms of Violence against Women, resolution 48/104 of 1993.

⁶ <http://www.ohchr.org/EN/ProfessionalInterest/Pages/Vienna.aspx>.

⁷ <http://www.ohchr.org/EN/Issues/Women/SRWomen/Pages/SRWomenIndex.aspx>.

- продолжать применять комплексный и универсальный подход к искоренению насилия в отношении женщин, его причин и последствий, в том числе причин насилия в отношении женщин, связанных с гражданской, культурной, экономической, политической и социальной сферами жизни.

В рамках осуществления мандата Специальный докладчик направляет государствам призывы к незамедлительным действиям и сообщения о предполагаемых случаях насилия в отношении женщин⁸, совершает страновые визиты в целях проведения мониторинга⁹, последний из которых состоялся 14-21 ноября 2016 года в Аргентину¹⁰, а также представляет ежегодные тематические доклады. Последние из них были представлены в 2017 году Совету ООН по правам человека на его 35-й сессии¹¹, Генеральной Ассамблее ООН на её 72-й сессии¹² и Комиссии по положению женщин на её 61-й сессии¹³.

4-15 сентября 1995 года состоялась Четвертая Всемирная конференция по положению женщин в г. Пекине, где была принята Пекинская Декларация и Платформа действий¹⁴, включившая искоренение всех форм насилия в отношении женщин в свои 12 стратегических целей, а также обозначившая практические действия, которые должны быть приняты государствами, международными и неправительственными организациями для предотвращения и борьбы с насилием в отношении женщин.

---

⁸ <http://www.ohchr.org/EN/Issues/Women/SRWomen/Pages/Complaints.aspx>.

⁹ <http://www.ohchr.org/EN/Issues/Women/SRWomen/Pages/CountryVisits.aspx>.

¹⁰ <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UN-DOC/GEN/G17/091/54/PDF/G1709154.pdf?OpenElement>.

¹¹ <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UN-DOC/GEN/G17/162/08/PDF/G1716208.pdf?OpenElement>.

¹² http://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/72/134&Submit=Search&Lang=E.

¹³ <http://www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=21382&LangID=E>.

¹⁴ <http://www.un.org/womenwatch/daw/beijing/pdf/BDPfA%20R.pdf>.

В 2000 году резолюцией № A/RES/54/134 Генеральной Ассамблеи ООН был установлен Международный день борьбы за ликвидацию насилия в отношении женщин¹⁵. Дата выбрана в память сестёр Мирабаль, убитых в Доминиканской Республике 25 ноября 1960 года. Генеральная Ассамблея в своей резолюции предложила правительствам, учреждениям системы ООН, международным и неправительственным организациям проводить в этот день мероприятия, привлекающие внимание общества к проблеме насилия в отношении женщин.

Генеральный секретарь ООН в своих посланиях 2004¹⁶—2005¹⁷ гг. говорит, что насилие в отношении женщин крайне распространено, присуще всем культурам и затрагивает женщин независимо от их расы, достатка, происхождения. Женщины сталкиваются с насилием в правовой сфере и в повседневной жизни. В итоговом документе Всемирного саммита 2005 года «лидеры стран обязались удвоить усилия по ликвидации всех форм насилия в отношении женщин и девочек»¹⁸.

В мае 2008 года отделом ООН по улучшению положения женщин совместно с Управлением ООН по наркотикам и преступности была организована встреча экспертов для обсуждения лучших законодательных практик по предотвращению и криминализации насилия в отношении женщин, по итогам которой был выпущен доклад¹⁹, в котором указывалось на необходимость разработки единого и всеобъемлющего законодательного подхода по ликвидации всех форм насилия в отношении женщин, который включит в себя не только уголовное преследование и наказание виновных, а также и вопросы предотвращения насилия, оказания помощи жертвам и создания механизма по обеспечению эффективной имплементации подобных норм в национальное законодательство.

---

¹⁵ <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/RES/54/134>.

¹⁶ https://web.archive.org/web/20041127120548/http://www.un.org/russian/basic/sg/messages/2004/violence_women.htm.

¹⁷ <https://web.archive.org/web/20070310155431/http://www.un.org/russian/basic/sg/messages/2005/violwom05.htm>.

¹⁸ http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/outcome2005.shtml.

¹⁹ http://www.un.org/womenwatch/daw/egm/vaw_legislation_2009/Report%20EGM%20harmful%20practices.pdf.

В 2009 году отделом ООН по улучшению положения женщин было выпущено пособие по разработке законодательства по борьбе с насилием в отношении женщин²⁰. В том же году Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун запустил кампанию «Сообща покончим с насилием в отношении женщин»²¹, которая была рассчитана на несколько лет и направлена на предотвращение и ликвидацию насилия в отношении женщин и девочек во всем мире. Эта кампания призывала правительства, гражданское общество, женские организации, молодежь, частный сектор, средства массовой информации и всю систему ООН совместными усилиями покончить с глобальным распространением насилия в отношении женщин и девочек.

25 сентября 2015 года государства – члены ООН приняли Повестку дня в области устойчивого развития до 2030 года, 5-я цель которой посвящена достижению гендерного равенства и расширению прав и возможностей женщин и девочек²². Эта цель включает ликвидацию всех форм дискриминации в отношении женщин; ликвидацию всех форм насилия в отношении женщин, включая запрет торговли людьми и всех видов сексуальной эксплуатации.

Данная проблематика с точки зрения международно-правового регулирования наиболее подробно проработана на уровне Совета Европы, прежде всего в этом деле отличается практика Европейского суда по правам человека по делам о домашнем насилии (по состоянию на сегодняшний день насчитывается уже около 30 вынесенных постановлений)²³, рассматривая деяния домашнего насилия в рамках статьи 2 - право на жизнь, статьи 3 - запрет бесчеловечного обращения, а также статьи 8 - право на уважение частной жизни Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

---

²⁰ United Nations, Department of Economic and Social Affairs Division for the Advancement of Women, "Handbook for legislation on violence against women", New York, 2009, p. 2.

²¹ <http://www.un.org/en/women/endviolence/>.

²² <http://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/issues/people/gender-equality/>.

²³ <https://www.coe.int/en/web/istanbul-convention/echr-case-law>.

В 2002 году Комитет министров Совета Европы принял Рекомендацию Rec(2002)5²⁴ по защите женщин от насилия. В этой рекомендации Комитет Министров призывает государства-члены обеспечивать женщинам полную реализацию их прав. Государства-члены Совета Европы должны принять следующие меры: разработать, внедрить и улучшить национальный план действий; собрать статистические данные по фактам насилия в отношении женщин; начать просветительские кампании по борьбе с насилием в отношении женщин; включить вопросы борьбы с насилием в отношении женщин в уголовное и гражданское законодательство; убедиться, что органы полиции должным образом расследуют случаи насилия в отношении женщин. Помимо прочего, государства-члены Совета Европы должны обеспечить виновникам должное наказание.

В мае 2005 года, приняв Варшавскую Декларацию, Совет Европы снова подтвердил свою приверженность борьбе со всеми формами насилия в отношении женщин, включая домашнее насилие. В результате, в ноябре 2006 года в г. Мадриде была запущена пан-европейская кампания и создана Рабочая группа по борьбе с насилием в отношении женщин (далее – Рабочая группа), включая домашнее насилие. Рабочей группе в составе 8 международных экспертов было поручено дать оценку мерам, принятым на национальном и международном уровнях, направленным на предотвращение и борьбу с насилием в отношении женщин, а также высказать рекомендации по их пересмотру или же принятию новых. В течение двух лет Рабочая группа изучала и отслеживала изменения и события, происходящие на национальном и международном уровнях, по итогам которых был выпущен отчётный доклад, отразивший оценку принятых мер, а также результаты самой кампании и предложения по дальнейшим действиям²⁵. Рабочая группа обозначила 4 основные цели, которые необходимо было реализовать государствам-

---

²⁴ https://search.coe.int/cm/Pages/result_details.aspx?ObjectID=09000016805e2612.

²⁵ Hagemann-White, C, Bohn, S, Protecting women against violence, Analytical study on the effective implementation of Recommendation Rec(2002)5 on the protection of women against violence in Council of Europe member states, Directorate General of Human Rights and Legal Affairs: Strasbourg, p. 7.

членам Совета Европы в ходе кампании: принятие правовых и политических мер; оказание поддержки и предоставление защиты жертвам преступлений; сбор статистических данных; правовое просвещение населения. Помимо прочего, Рабочая группа рекомендовала разработать новый юридически обязательный инструмент по борьбе с насилием в отношении женщин, а также учредить должность Европейского специального докладчика по данной тематике.

В этой связи был создан Специальный Комитет по предупреждению и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием (далее – Комитет). В соответствии с мандатом Комитета, ему было поручено разработать один или более юридически обязывающих инструментов, направленных на предотвращение и борьбу с домашним насилием, в том числе специфическими формами насилия в отношении женщин и другими формами насилия, а также на поддержку и защиту жертв насилия и привлечение виновных к ответственности. В декабре 2010 года Комитетом был представлен итоговый Конвенции о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием, которая была принята Комитетом Министров в апреле 2011 года в г. Стамбуле. 23 апреля 2014 года Андорра стала 10-м государством, ратифицировавшим Конвенцию, и 1 августа 2015 года так называемая Стамбульская Конвенция вступила в силу²⁶, став одним из важнейших и всеобъемлющих юридически обязательных инструментов в сфере борьбы с насилием в отношении женщин в Европе.

К Конвенции может присоединиться любое государство, даже не являющееся членом Совета Европы, чему также способствует и возможность сделать оговорки и заявления к ней. В целом, по состоянию на начало 2018 года из 47 стран-членов Совета Европы 28 ратифицировали данную Конвенцию и привели своё законодательство и политику в соответствие её требованиям; ещё 17 государств и Европейский союз подписали.

Всего 2 государства – Азербайджан и Россия – не подписали Стамбульскую конвенцию.

Стамбульская Конвенция является новаторским документом и предусматривает полный набор мер борьбы с насилием в отноше-

---

²⁶ <https://www.coe.int/en/web/conventions/full-list/-/conventions/treaty/210>.

нии женщин и домашним насилием. Это первый юридически обязательный международно-правовой акт, открытый для подписания государствами-членами Совета Европы, государствами-не членами, которые участвовали в ее разработке, и Европейским Союзом.

Насилие в отношении женщин рассматривается в Конвенции и как форма дискриминации. Это – первый международный договор, который содержит определение гендерной принадлежности. В Конвенции перечислен ряд совершенно новых уголовных преступлений, подразумевая, что государства должны ввести за них ответственность, которая ранее не была предусмотрена в их правовых системах.

В Конвенции содержится призыв к тому, чтобы вовлекать в эту деятельность все соответствующие государственные учреждения и службы для того, чтобы борьба с насилием в отношении женщин и с домашним насилием велась скоординировано. Это означает, что государственные учреждения и неправительственные организации должны действовать не в одиночку, а работать на основе договоренностей о сотрудничестве.

Помимо прочего, Конвенцией предусмотрено создание специального мониторингового механизма для обеспечения соблюдения её положений. Для того, чтобы гарантировать эффективность Конвенции в долгосрочной перспективе, за ее соблюдением государствами следит группа экспертов (ГРЕВИО)²⁷.

Усилия, предпринимаемые на универсальном и региональном уровнях по борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием, дают свои результаты в виде разработки международно-правовых актов различного характера (рекомендации, декларации и конвенции), что даёт основание утверждать о том, что этот процесс будет усиливаться, углубляться по тематике и расширяться по региональному охвату.

---

²⁷ <https://www.coe.int/en/web/istanbul-convention/grevio>.

**РЕАЛИЗАЦИЯ РУКОВОДЯЩИХ ПРИНЦИПОВ
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В
АСПЕКТЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫХ КОРПОРАЦИЙ**

София Михайловна Исаева

*магистрант кафедры международного права
Российского университета дружбы народов*

Дискуссии о роли и значении прав человека в контексте предпринимательской деятельности имеют достаточно продолжительный и противоречивый характер в связи с противоборствующими позициями и приоритетами различных государств. На сегодняшний день является общепризнанным факт значительного воздействия, оказываемого предпринимательской деятельностью на права человека, в частности деятельностью транснациональных корпораций (ТНК) как наиболее крупных и влиятельных предприятий, представляющих свои интересы на территории двух и более государств. «ТНК способны, благодаря своей комплексной корпоративной структуре и широким возможностям выбора места размещения своих предприятий, ориентированного на сугубо экономические интересы, обходить права человека, социально-правовые и экологические стандарты»¹.

Со второй половины XX в. Организация Объединенных Наций (ООН) предпринимает попытки привнести в сферу бизнеса уважение к правам и основным свободам человека. С 1975 г. по 1994 г., в рамках Экономического и Социального Совета ООН, разрабатывался Проект кодекса поведения ТНК, в соответствии с которым, корпорациям, в процессе своей деятельности, следует при-

---

¹См.: Вайлерт К. Транснациональные корпорации вне правового поля? Действие и пределы международно-правовых стандартов // Дайджест публичного права» Гейдельбергского Института Макса Планка по зарубежному публичному и международному праву. Выпуск 1 (2012) 1. С. 171.

держиваться принципа уважения национального суверенитета, уважения прав человека и соблюдать международные обязательства. «Однако в ходе этой работы непримиримо столкнулись позиции развитых и развивающихся стран. Развитые государства настаивали на определении преимущественно прав ТНК, в то время как развивающиеся – на закреплении их обязательств перед принимающим государством»².

Помимо ООН защитой прав человека в аспекте предпринимательской деятельности занимается Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). В 2000 г. были приняты «Руководящие принципы ОЭСР для многонациональных предприятий», имеющие своей целью обязать корпорации соотносить свою деятельность с международными обязательствами, принятыми на себя правительствами принимающих государств.

Все же на пути развития международного права прав человека (МППЧ), в связи с деятельностью многонациональных предприятий, возникают значительные трудности, поскольку, во-первых, в большинстве своем принятые международными межправительственными организациями нормы носят рекомендательный характер. Во-вторых, в соответствии с действующим международным публичным правом, субъектами права ТНК не являются и напрямую на частный сектор не налагается юридических обязательств по международным договорам в отношении прав человека.

В связи со сложностью определения правового статуса ТНК и определения ответственности за нарушение прав человека, в 2005 г. Комиссия по правам человека наделила Генерального Секретаря полномочиями назначить Специального представителя по вопросу о правах человека и ТНК и других предприятий, которым был выбран Джон Дж. Рагги, профессор Гарвардского университета. В соответствии со своим мандатом, в 2011 г. Д. Рагги представил Совету

---

²См.: Тарасова Л.Н. К дискуссии о правомерности признания за транснациональными корпорациями международной правосубъектности // Актуальні проблеми міжнародних відносин: Збірник наукових праць. Випуск 114. Частина I. - Київ: Київський національний університет імені Тараса Шевченка, 2013. С. 66.

ООН по правам человека Руководящие принципы предпринимательской деятельности в аспекте прав человека в деятельности ТНК и других предприятий (далее – РПООН).

Не смотря на то, что РПООН – акт «мягкого права», данный документ воспринимается международным сообществом как «первая авторитетная глобальная рамочная основа для решения вопросов, связанных с воздействием предпринимательской деятельности на все права человека»³.

Применение принципов предпринимательской деятельности строится на трех тезисах: программное обеспечение, забота о правах человека и возмещение ущерба. Глава II РПООН содержит в себе базовые и программные принципы, которые должны использоваться как основные векторы в процессе реализации ТНК и другими предприятиями данного документа и, соответственно, обязанностей по соблюдению прав человека.

Первым шагом является создание программного обеспечения: с помощью экспертов проводится оценка ожидаемого предприятием отношения к правам человека со стороны штата сотрудников, партнеров и других сторон, которые непосредственно связаны с деятельностью данного предприятия. На основании собранных данных выработывается программное обязательство, которое должно быть утверждено «на самом высоком уровне руководящего звена предприятия»⁴. Помимо того, заявление о принятых обязательствах придается гласности и должно быть распространено среди всех функциональных структур корпорации.

На следующем этапе предприятиям необходимо определить политику и процедуры по «обеспечению должной заботы о правах человека в целях выявления, предотвращения и смягчения послед-

---

³ Часто задаваемые вопросы о Руководящих принципах предпринимательской деятельности в аспекте прав человека. Издание Организации Объединенных Наций, 2014 г. // http://www.ohchr.org/Documents/Publications/FAQ_PrinciplesBusinessHR_RU.pdf.

⁴ См.: Руководящие принципы предпринимательской деятельности в аспекте прав человека. Осуществление рамок Организации Объединенных Наций в отношении «защиты, соблюдения и средств правовой защиты». Управление Верховного Комиссара. Женева, 2011. С. 20.

ствий негативного воздействия на права человека, а также предоставления отчетности о том, каким образом подобные воздействия устраняются»⁵. Забота о правах человека включает в себя не только отчетность, но и проведение систематических оценок потенциальных и фактических рисков с целью заблаговременного выявления и предотвращения негативных последствий как для прав человека, так и для самого предприятия.

Последним, но немало важным пунктом является обязанность предприятий возмещать причиненный ущерб посредством судебных и внесудебных механизмов, поскольку даже при соблюдении наиболее оптимальной политики порой невозможно предусмотреть и нейтрализовать все результаты неблагоприятного воздействия.

Ярким примером реализации РПООН служит практика нефтедобывающей компании «Сахалин Энерджи Инвестмент Компани Лтд.», присоединившейся к Глобальному Договору ООН в 2009 г. Данной компанией признается важность и актуальность вопросов применения и продвижения РПООН. В брошюре «Права человека: опыт компании «Сахалин Энерджи»» выпущенной в свет в 2014 г., приводится подробный обзор программ и процедур разработанных компанией в области прав человека и описывается применение Руководящих принципов на практике.

Все обязательства, одобренные комитетом исполнительных директоров и утвержденные главным директором корпорации, закреплены в таких основных документах, как «Положение об общих принципах деятельности», «Кодекс деловой этики», «Политика по правам человека».

Положение об общих принципах деятельности гласит, что компания обязуется «вести дела с ответственностью перед обществом, соблюдая законы Российской Федерации и тех стран, где работает компания, а также выражать поддержку основным правам человека, оставаясь в правовых рамках бизнеса»⁶.

Подход компании к реализации РПООН состоит из следующих элементов:

---

⁵ Там же.

⁶ Права человека: опыт компании «Сахалин Энерджи». Выпуск 1. / сост. В. Жовтун при участии М. И, Н. Гончар. – Южно-Сахалинск, «Эйкон», 2014. С. 8.

- включение обязательств в стратегию компании;
- обучение персонала компании и подрядчиков;
- обеспечение эффективного механизма по рассмотрению жалоб;
- оценка рисков и воздействия на права наиболее уязвимых групп, например, детей, инвалидов, представителей коренных народов, оленеводов и т.д.
- контроль и отчетность.

Отдельное внимание необходимо уделить механизму подачи жалоб. В работе над крупномасштабным нефтегазовым проектом «Сахалин-2» задействовано более 17 тыс. человек, что непременно затронет права отдельных лиц или групп лиц. В этой связи, компания внедрила процедуру рассмотрения жалоб от населения в соответствии с критериями эффективности внесудебных механизмов рассмотрения жалоб, перечисленных в принципе 31 РПООН (легитимность, доступность, справедливость и т.д.). Регистрация инцидентов и процесс рассмотрения жалобы контролируется через автоматизированную систему мониторинга Fountain System. На весь процесс работы с жалобой отводится не более 45 дней, что позволяет компании избежать перегрузки, а заинтересованным лицам в краткие сроки получить ответ на возникшие претензии.

Еще одним способом реализации РПООН можно выделить составление государствами национальных планов действий (НПД). Подобный план представляет собой документ, формулирующий приоритеты и порядок действий, которые должны быть приняты государством во имя осуществления обязательств как на уровне международного, так и национального права. Так же НПД имеет целью «помочь правительствам сформулировать ожидания от предприятий в сфере прав человека, а предприятиям получить поддержку правительства и снизить риски конфликтных ситуаций в области прав человека»⁷. Контрольными функциями за соблюде-

---

⁷См.: Подольская В. О национальных планах действий по реализации Руководящих принципов предпринимательской деятельности в аспекте прав человека. Социальная ответственность бизнеса, 2016 г. // <https://socotvet.ru/o-natsionalnyh-planah-dejstvuj-po-realizatsii-rukovodyashhih-printsipov-predprinimatelskoj-deyatelnosti-v-aspekte-prav-cheloveka/>.

нием НПД наделена Рабочая группа ООН по вопросу о правах человека и ТНК и других предприятий (далее Рабочая группа), которая в рамках своего мандата может осуществлять страновые миссии, представлять доклады и проводить консультации с заинтересованными сторонами. В подготовленном Рабочей группой Руководстве по разработке НПД выделяется пять фаз: « - инициирование; - проведение оценки и консультаций; - создание предварительного проекта НПД; - приведение в исполнение; -обновление»⁸.

Первым государством разработавшим и обнародовавшим подобный план под названием «Надлежащее ведение дел. Реализация Руководящих принципов ООН по вопросам бизнеса и прав человека» стала Великобритания в 2013 г., где достаточно подробно излагаются результаты проделанной работы и ожидания правительства от британских компаний. Так же приводятся принципы, которых должны придерживаться не только при ведении бизнеса, но и которые должны лежать в основе деятельности каждой компании, например, «искать пути соблюдения принципов признанных на международном уровне прав человека, когда речь идет о противоречивых требованиях»⁹ и т.д.

Однако «не смотря на предпринимаемые международным сообществом усилия, направленные за защиту прав человека от негативного воздействия на них деятельностью ТНК, одной из основных проблем в этой области является необходимость определения ответственности корпораций за нарушения прав человека»¹⁰. В докладах Рабочей группы из года в год прослеживается обеспокоенность в связи с недостаточной осведомленностью предприятий о содержании РПООН, а так же о недостатке потенциала и понимания для осознания важности данного документа по формированию единой глобальной платформы действий. В месте с тем, корпорации

---

⁸ См.: Guidance on National Action Plans on Business and Human Rights. UN Working Group on Business and Human Rights, Geneva, November 2016. P. i.

⁹ Надлежащее ведение дел. Реализация Руководящих принципов ООН по вопросам бизнеса и прав человека. HM Government, 2013. С. 15.

¹⁰ Ключня А.Ю. Международно-правовые проблемы определения ответственности транснациональных корпораций за нарушение прав человека // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: юридические науки. 2014. N 4. С. 297.

уже имеющие связи с ООН и присоединившиеся к Глобальному Договору 2000 г., активно сотрудничают с правозащитными структурами Организации и ведут деятельность по созданию условий для успешной реализации РПООН.

ПРИМЕНЕНИЕ ПРИНЦИПА НАИЛУЧШЕГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНТЕРЕСОВ РЕБЁНКА В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

Владимир Львович Кабанов

*докторант кафедры международного права
Российского университета дружбы народов*

Дети во всем мире страдают от воздействия токсичных веществ и загрязнения. Это воздействие принимает различные формы на разных стадиях жизни и имеет множество путей проникновения в организм. Дети подвергаются более высокому уровню воздействия и более чувствительны к нему, что делает их более уязвимыми, чем взрослые. Последствия этого воздействия могут быть необратимыми и могут даже передаваться от одного поколения другому. По оценкам Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), более 1,7 млн. детей в возрасте до пяти лет погибли в 2012 г. из-за изменяемых факторов окружающей среды, таких как загрязнение воздуха (более 500 000 смертей) и заражение воды¹. Этот показатель составляет 26% от общего количества смертей детей в возрасте до пяти лет. Однако эти 1,7 млн. смертей представляют собой лишь верхушку айсберга. Существует «тихая пандемия»² инвалидности и заболеваний, связанных с воздействием на людей в детстве токсичных веществ и загрязнения, часть которого проявляется спустя многие годы или даже десятилетия. Дети, ставшие жертвами, могут столкнуться с преждевременной смертью после пяти лет или страдать от болезней всю свою жизнь. Токсичные химические вещества, которые попадают в организм и вмешиваются в процессы экспрессии генов, развития мозга, функционирования гормонов и другие

---

¹ Профилактика болезней путем создания здоровых окружающих условий, ВОЗ, Женева, 2016. С.33.

² Grandjean Ph., Landrigan Ph. J. Neurobehavioural effects of developmental toxicity // The Lancet Neurology, vol. 13, issue 3.p.55.

процессы, необходимые для того, чтобы дети выросли здоровыми, проникли в нашу экономику и окружающую среду³.

Основной причиной как прямого, так и косвенного воздействия на детей токсичных веществ является деятельность коммерческих предприятий. Во многих резонансных делах о нарушениях прав человека в результате предпринимательской деятельности причиной этих нарушений становились опасные вещества и отходы. Независимо от способности государств выполнять их правозащитные обязательства, предприятия несут ответственность за соблюдение прав ребенка. Обязательство государств по предотвращению воздействия токсичных веществ на детей отражается в обязанности предприятий не допускать воздействия опасных веществ и отходов на детей⁴. Ответственность предприятий за соблюдение прав детей существует независимо от обязательств государства и не умаляет их. Почти все секторы предпринимательской деятельности прямо или косвенно связаны с производством, использованием, высвобождением или удалением опасных веществ. Каждый из этих секторов – добывающая промышленность, энергетика, химическая промышленность, строительство, пищевая промышленность и сельское хозяйство, производство товаров для дома, косметики, мебели, одежды, электронных приборов, перерабатывающая промышленность, удаление отходов, автомобилестроение, а также финансисты, инвесторы и адвокаты, консультирующие эти отрасли, несут ответственность за предотвращение воздействия токсичных веществ на детей. Предприятия обязаны предотвращать воздействие токсичных веществ на детей, происходящее прямо или косвенно в результате их деятельности.

Хотя последствия воздействия токсичных веществ являются серьезными и широкомасштабными, поиск решений представляется возможным, и результаты предпринятых ранее усилий вполне

---

³ Состояние научных данных о химических веществах, разрушающих эндокринную систему. ВОЗ и ЮНЕП, Женева, 2012.с.82.

⁴ Подробнее см.: Кабанов В.Л. Борьба с воздействием токсичных веществ и принцип наилучшего обеспечения интересов ребенка (международно-правовые аспекты) // Пробелы в российском законодательстве. 2016. N 8. С. 386-388.

измеримы. Были зафиксированы улучшения в области здравоохранения и экономические выгоды применения таких рамок. Например, благодаря отказу от использования свинца в бензине удалось сократить ежегодные расходы на 2,4 трлн. долл США (4% от глобального ВВП) за счет предотвращения воздействия свинца на детей и его последствий для когнитивных способностей⁵. После отказа от использования свинца в бензине в 1970-х годах в США средний коэффициент умственного развития на общенациональном уровне повысился на 2,2–4,7 пунктов⁶. С экономической точки зрения, согласно оценкам, выгода составила от 153 до 443 млрд. долл. США (в пересчете на нынешнюю стоимость доллара) для каждой возрастной когорты в стране. Требование к производителям химикатов предоставлять информацию об их воздействии на здоровье человека в соответствии с нынешними научными стандартами привело к снятию с производства сотен токсичных веществ, которые ранее были разрешены к использованию. Принятие Закона штата Калифорния о предупреждении врожденных пороков (США) способствовало тому, что в период с 1992 по 2010 год свыше 400 из 703 ранее зарегистрированных пестицидов были отозваны с рынка производителями или же их производство было приостановлено регулирующими органами всего лишь после того, как была запрошена информация о связанных с ними рисках для здоровья детей⁷. Национальные и международные усилия по сокращению масштабов пассивного курения свидетельствуют о признании как уязвимости детей к воздействию, так и их права на физическую неприкосновенность. Ограничение курения в закрытых помещениях получает все большее распространение в целях, помимо прочего, защиты прав ребенка. Другими примерами решения проблемы некоторых источников воздействия на детей могут служить принятие Директивы Европейского союза о безопасности игрушек, запрещающей исполь-

---

⁵ См. <http://www.unep.org/newscentre/default.aspx?DocumentID=2656&Article-ID=8917# sthash.q9BV3Pgv.dpuf>.

⁶ Grosse S. Economic gains resulting from the reduction in children's exposure to lead in the United States. *Environmental Health Perspectives*, 2002. P.33.

⁷ Агентство по охране окружающей среды штата Калифорния, *A Guide to Pesticide Regulation in California* (2011 год), p. 22.

зование при производстве игрушек веществ, которые классифицируются как канцерогенные, мутагенные или опасные для репродуктивной системы⁸, и законодательство США по защите детей, работающих на табачных фермах, от токсичных пестицидов. На глобальном уровне перспективным является новый договор о загрязнении ртутью – Конвенция Минамата⁹, однако он посвящен лишь одному аспекту куда более серьезной проблемы. Государствам и предприятиям все еще предстоит пройти долгий путь.

Государства недостаточно защищают детей от токсичных веществ, высвобождаемых в результате предпринимательской деятельности, о чем ясно свидетельствуют показатели воздействия, смертности, болезней и инвалидности. При разработке законов и политики следует уделять приоритетное внимание детям, женщинам и девочкам репродуктивного возраста и другим лицам, входящим в группу риска; государства – участники Конвенции о правах ребенка обязаны принять для этого законодательные и административные меры согласно ст.3. Глобальные масштабы этой проблемы, в том числе транснациональный характер корпоративных структур и деловых отношений, требуют активного международного сотрудничества. Оно требуется также и для решения проблемы ограниченного потенциала развивающихся стран и создания механизмов государственного возмещения расходов, в особенности в развивающихся странах.

Замечание общего порядка № 16 Комитета ООН по правам ребенка¹⁰ содержит полезную рамочную основу, направленную на обеспечение соблюдения предприятиями прав детей не подвергаться воздействию токсичных веществ. Эта основа включает эффективное законодательство, регулирование и правоприменение, а

---

⁸ Directive 2009/48/EC of the European Parliament and of the Council of 18 June 2009 on the safety of toys // OJ L 170, 30 June 2009. URL: https://ec.europa.eu/growth/sectors/toys/safety_en.

⁹ Солнцев А.М. Роль международного права в борьбе с ртутными загрязнениями // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. N 10. С. 211-213.

¹⁰ Замечание общего порядка № 16 (2013 год) об обязательствах государств, касающихся воздействия предпринимательской деятельности на права детей. URL: http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CRC%2fC%2fGC%2f16&Lang=ru.

также политику, меры по исправлению положения, мониторинг, координацию, сотрудничество и информационно-просветительские мероприятия. Она формирует также прочную основу для осуществления экстерриториальных обязательств. Принципы благого управления, а именно транспарентность, ответственность, подотчетность, участие и реагирование, имеют исключительно важное значение для выполнения такой рамочной основы¹¹. В рамках этой основы предприятия обязуются осуществлять принцип должной осмотрительности в отношении прав ребенка для выявления рисков и недопущения воздействия токсичных веществ и загрязнения на детей в рамках своей деятельности, а также для предотвращения и смягчения воздействия за счет делового сотрудничества (Руководящие принципы № 13, 15 и 18).

В наиболее упрощенном виде принцип должной осмотрительности в вопросах прав человека в том, что касается токсичных химикатов, заключается в выявлении потенциальных негативных последствий деятельности предприятий и деловых отношений и принятии активных мер для их предотвращения. Несоблюдение должной осмотрительности в вопросах прав человека в том, что касается токсичных химических веществ, может приводить к уголовному преследованию глав корпораций¹². В Республике Корея предположительно более 1 200 человек, включая беременных женщин и детей, испытали на себе неблагоприятные последствия для здоровья. По меньшей мере 95 из них скончались из-за того, что компании продавали потребителям стерилизующие увлажнители воздуха, не убедившись, что используемые в его работе химикаты безопасны для тех, кто неизбежно будет их вдыхать¹³. Неясно, знала ли компания-производитель «SK Chemicals», где использовались производимые ими химикаты, и пыталась ли она это выяснить. Потребительский товар был предложен для продажи и обозначен как «безопасный» и «полезный для здоровья», несмотря на то, что никаких свидетельств того, что были проведены соответствующие тесты, не

---

¹¹ См. www.ohchr.org/EN/Issues/Development/GoodGovernance/Pages/GoodGovernanceIndex.aspx.

¹² См. <http://mobile.nytimes.com/2016/07/05/business/dealbook/south-korea-targetsexecutives-pressed-by-an-angry-public.html>.

¹³ См. A/HRC/33/41/Add.1.

было. Как представляется, дети оказались в числе наиболее пострадавших, а данные о вреде, нанесенном здоровью других лиц, или о случаях смерти отсутствуют. Наибольшее количество этого товара продала фармацевтическая компания «Рекитт Бенкизер», которая также производит медикаменты и имеет опыт в оценке рисков воздействия токсичных веществ на человека. Предприятиям следует обратить особое внимание на возможное воздействие на детей токсичных веществ в результате их деятельности, через производимые или продаваемые ими товары или в результате их выбросов в окружающую среду, а также на условия детского труда в цепях снабжения.

Таким образом можно констатировать, что коммерческим предприятиям следует в рамках их обязанности проявлять должную осмотрительность в отношении прав детей выявлять, предотвращать и смягчать последствия воздействия на детей токсичных веществ в результате их деятельности, использования их продукции или их деловых отношений, включая глобальные производственно-сбытовые цепи и другие виды международных отношений. Более того, коммерческим предприятиям необходимо собирать и раскрывать информацию о рисках воздействия промышленных веществ, пестицидов и пищевых добавок, которые они производят и продают, и связанных с ними опасностях; открыто и откровенно сообщать о мерах, принятых в целях смягчения последствий потенциального воздействия на детей; при наличии более безопасных альтернатив использовать их для смягчения последствий для прав человека. И, наконец, крайне важным представляется обеспечить, чтобы информация, касающаяся здоровья и безопасности в связи с потенциальной опасностью для детей промышленных химикатов и пестицидов, собиралась, имелась в наличии и являлась доступной для регулирующих органов и предприятий, входящих в производственно-сбытовые цепи или цепи приращения стоимости.

Наилучшему обеспечению интересов ребенка, включая будущие поколения, которым придется жить с токсичным наследием прошлого, следует уделять «первоочередное внимание» при толковании и осуществлении прав, закрепленных в Конвенции о правах ребенка (статья 3, пункт 1). Государствам-участникам Конвенции о правах ребенка следует учитывать и применять этот руководящий

принцип и основное право «во всех действиях», в том числе в рамках законодательных, административных и судебных процедур, касающихся токсичных веществ и загрязнения, с учетом исключительной уязвимости детей перед токсичными веществами и загрязнением, а также известных и неизвестных факторов риска. Государства должны быть в состоянии объяснить и нести ответственность за то, каким образом они соблюдают и намереваются соблюдать в будущем принцип обеспечения наилучших интересов ребенка в процессе принятия решений, в том числе каким образом обеспечивается приоритетность этого права по сравнению с другими соображениями¹⁴. Государствам следует стремиться к «полному осуществлению» права ребенка на здоровье и руководствоваться правом ребенка на то, чтобы его интересам уделялось «первоочередное внимание» при рассмотрении вопроса об «опасностях и рисках загрязнения окружающей среды» для здоровья (ст.24 Конвенции о правах ребенка). Принцип наилучшего обеспечения интересов ребенка может быть легче всего осуществлен путем предотвращения воздействия на детей токсичных химикатов и загрязнения и принятия превентивных мер в отношении тех веществ, опасность которых еще не до конца изучена. К сожалению, конкуренция в сфере промышленности, варианты управления рисками и соображения, касающиеся соотношения затрат и выгод, имеют приоритетное значение по сравнению с наилучшим обеспечением интересов ребенка.

---

¹⁴ Замечание общего порядка № 14 Комитета по правам ребенка (2013) о праве ребенка на учет его или ее наилучших интересов на первоочередной основе.

МЕЖДУНАРОДНОЕ УСЫНОВЛЕНИЕ ДЛЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В КОНТЕКСТЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ ДЕТЕЙ

Анна Александровна Казимир

*студентка московского государственного юридического
университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
brusn-anna@yandex.ru*

На конец 2015 года в Российской Федерации насчитывалось порядка 482 тысяч детей-сирот¹. Международное усыновление - один из способов обеспечения воспитания ребенка в семье. Выбранная проблематика будет актуальной до тех пор, пока не решится вопрос с усыновлением всех детей, оставшихся без попечения родителей.

Институт международного усыновления известен еще со времен Древней Руси. Регулирование данного вопроса до 19 века практически не существовало. В 19 веке появляются четкие нормы, регулирующие усыновление российских детей иностранными гражданами. Правовое регулирование международного усыновления приостановилось в период образования и существования СССР. Возрождение международного усыновления пришлось на начало 90-х годов XX века. В ходе глобализации и интеграции государств международное усыновление приобретает всеобщий характер.

Сегодня данный вопрос регулируется большим количеством документов, например, Конвенцией ООН о правах ребенка 1989 года и ратифицированной СССР в 1990 году.²

---

¹ Дети в обществе/ РИА новости. URL: <https://ria.ru/adaptation/20160601/1441503135.html> (дата обращения 12.04.2017 г.)

² Конвенция о правах ребенка" (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990)// Сборник международных договоров СССР, выпуск XLVI, 1993

Основным из них является Семейный кодекс РФ. Чтобы стать родителем приемного ребенка необходимо соответствовать требованиям, указанным в статье 127 Семейного кодекса РФ.³

В 2012 - 2014 годах были приняты поправки в законодательстве по международному усыновлению российских детей.

Во-первых, установлены ограничения Федеральным законом № 272-ФЗ⁴, известным под названием «Закон Димы Яковлева». Данный закон запретил усыновлять российских детей гражданами США. Неоднократные случаи гибели российских детей в приемных семьях США заставили принять такие меры, «последней каплей» явилась гибель российского ребенка Димы Яковлева в американской приемной семье.

Дима Яковлев был определен в Дом ребёнка. Осуществлялись неоднократные попытки устроить ребёнка в российскую семью, но все усилия оказались неудачными. Таким образом, решением Псковского областного суда Дима Яковлев был усыновлён супругами из США.

Дима Яковлев был оставлен приемным отцом в машине на 9 часов на 32-х градусной жаре, из-за чего ребенок умер. По американскому законодательству приемному отцу грозил срок до 10 лет лишения свободы, но он был полностью оправдан судом. К сожалению, подобные случаи жестокого обращения с российскими приемными детьми были не единственными. И, как правило, американский суд оправдывал действия приемных родителей.

Этот случай вызвал общественный резонанс, и в скором времени данный закон был подписан В.В. Путиным и вступил в силу с 1 января 2013г.

В этой истории много неоднозначных моментов. Во-первых, При усыновлении были допущены нарушения. Следственный комитет РФ подтвердил факт подделки подписи бабушки Димы Яко-

---

³ "Семейный кодекс Российской Федерации" от 29.12.1995 N 223-ФЗ // Российская газета, N 17, 27.01.1996.

⁴ Федеральный закон от 28 декабря 2012 N 272-ФЗ "О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации" //Российская газета", N 302, 29.12.2012 г.

влева, в результате чего, ребенок был передан в американскую семью, а не остался жить с родственниками в РФ. Во-вторых, в Российской Федерации подобные случаи обращения с детьми тоже присутствуют, и этот факт не очень освещается СМИ. В-третьих, считается, что этот закон носил отчасти политический характер и являлся ответной мерой на закон Магницкого.

После утверждения закона общество разделилось на сторонников и противников этой меры. Сторонники утверждали, что количество погибших детей в США велико и следует прекратить этот беспредел. Американские суды, как правило, оправдывали виновников преступления. Международное усыновление оказалось очень прибыльным бизнесом, поэтому стоит ограничить этот процесс. В свою очередь, противники закона утверждали: в России тоже присутствуют случаи насилия над приемными детьми, и эта проблема существует везде. Наряду со всеми противоречиями, данными действиями РФ лишает детей счастливой жизни в достойных семьях усыновителей. Дети, усыновленные американскими гражданами, вырастают в любви и заботе и становятся достойными личностями.

Также, в 2014 году было подписано постановление Правительством Российской Федерации о запрете усыновления российских детей иностранными гражданами, в странах которых законодательно разрешены однополые браки.⁵

Таким образом, в ходе данных поправок лишились права усыновлять российских детей граждане США, Канады, Испании, Франции, Великобритании и других стран. По статистике на 2010-2012 годы большинство детей было усыновлено именно гражданами вышеназванных стран. На 2015 год виден резкий спад международного усыновления для российских детей, так как на 2015 год было усыновлено за рубеж только 11% от общего числа усыновленных детей, когда в 2011 году эта цифра составляла 31%.⁶

---

⁵ Постановление Правительства РФ от 10 февраля 2014 N 93 "О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации по вопросам устройства детей-сирот и детей "Собрание законодательства РФ", 17.02.2014, N 7, ст. 687

⁶ Интернет-проект Министерства образования и науки. URL: <http://www.usynovite.ru/statistics/> (дата обращения 15. 04. 2017 г.)

Иностранцы усыновители несут ответственность за свои действия к детям не только в рамках российского законодательства, но и своего. Контроль над усыновленными детьми осуществляется как со стороны иностранного государства, так и со стороны Российской Федерации. Не всегда уполномоченные органы в силах вовремя обнаружить проблемы и не допустить летальных исходов.

Процедура усыновления на территории РФ, независимо от гражданства потенциальных родителей, является бесплатной. Российские усыновители получают пособия от государства. Иностранцы граждане за желание усыновить российских детей вынуждены заплатить огромные деньги. Размер стоимости услуг иностранных организаций, которые занимаются вопросами усыновления, регулируется законодательством конкретной страны. Сумма колеблется в пределах 40.000- 50.000 долларов США.⁷ Также иностранные родители не получают и пособий на воспитание приемного ребенка. Многие из них готовы платить эти деньги и «поднимать» российского ребенка за свой счет.

Международное усыновление перешло в коммерческое русло, поэтому иностранным организациям выгодно способствовать усыновлению российских детей. Данные агентства получают немалые деньги за свою работу. Главное, чтобы не были нарушены права детей в ходе таких операций. Примером недобросовестной деятельности иностранных агентств и органов опеки и попечительства является тот факт, что подпись бабушки Димы Яковлева была подделана, о чем говорилось выше.

В обсуждаемой проблематике нельзя принимать радикальные меры, а стоит исходить из индивидуальной ситуации каждого ребенка. Для этого необходимо не только совершенствовать систему усыновления, но и повышать ответственность за неправомерное обращение с приемными детьми. Необходимо добиться того, чтобы каждый нарушитель прав детей понес справедливое наказание. Также необходимо улучшать процесс наблюдения за детьми в приемных семьях и своевременно замечать проблемы.

---

⁷ Международное усыновление /Википедия URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Международное_усыновление (дата обращения 16.04.2017 г.)

Говоря о самом факте международного усыновления для России, можно выделить следующее. Во-первых, конечно же, стоит улучшать условия жизни детей-сирот, а также проводить программы по поддержке малообеспеченных семей в России. Во-вторых, если имеется возможность устроить хотя бы одного ребенка в достойную семью в иностранное государство, то, на мой взгляд, стоит воспользоваться этой возможностью. При условии, что данного ребенка действительно не могут усыновить в РФ. Ребенок обретет семью и вырастет образованным человеком. Но если имеется хотя бы 1% сомнения в безопасности жизни ребенка, тогда не надо идти на этот риск, так как здоровье и жизнь ребенка первостепенны. Российская Федерация, будучи ответственной за жизнь детей, оставшихся без попечения родителей, должна приложить все силы для того, чтобы обеспечить безопасную жизнь, как в России, так и за ее границами.

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО В ИЗМЕНЯЮЩЕМСЯ МИРЕ

Владимир Алексеевич Карташкин

*доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист РФ,
профессор кафедры международного права
Российского университета дружбы народов*

В современном мире происходят определённые изменения во внешней и внутренней политике ряда государств, влияющие на всю систему международных отношений. Эти изменения особенно затрагивают сферу прав человека. Растёт число и масштабы внутренних международных конфликтов, активизируется деятельность различных террористических группировок, возрождается неонацистская идеология, распространяется национализм, население многих стран страдает от голода и нищеты. Эти и другие кризисы происходят на фоне отказа ряда ведущих государств мира от соблюдения основных принципов и норм международного права, которые закреплены во Всеобщей декларации, Пакте о правах человека и других ключевых документах по правам человека. Практически ставится под сомнение вся система современного международного права.

Совершенно очевидно, что существующая система не является совершенной. Однако она уже более 70 лет после принятия Устава ООН позволяет сохранять определённую стабильность в международных отношениях, обеспечивать всеобщую безопасность и мир.

В нынешних условиях особенно важно соблюдать основополагающие принципы и нормы международного права, защищать основные права и свободы человека и предотвращать их нарушения. Борьба за права человека привела к ликвидации рабства, колониализма, апартеида и расовой сегрегации. На этой основе со второй половины XX века развивается международная защита прав человека, принципы и нормы, защищающие основные права и свободы личности. Все эти достижения должны не только сохраняться, но и

развиваться. Лишь на путях глобализации, укрепления правового социального государства и демократии, развития всесторонних добрососедских, межгосударственных отношений, сохраняя разнообразие мира, обычаев и культур, можно обеспечить права и свободы человека, всеобщую безопасность.

Изменения, происходящие в современном мире и затрагивающие международное право, не являются чем-то необычным. Современное международное право, провозглашенное Уставом ООН на протяжении 70 лет проходило через многие кризисы и испытания. Однако, каждый раз, успешно преодолев очередной кризис, международное право укреплялось и развивалось. Тем не менее, некоторые учёные и государственные деятели неизменно пишут о кризисе международного права, предвещая даже его гибель. Этот кризис они видят, глобальным образом, в нарушении его принципов и норм.¹

В то же время история международных отношений свидетельствует о том, что никакие потрясения не смогли разрушить международное право. Достаточно вспомнить длительный период «холодной войны», начавшийся в 1946 и закончившийся с распадом Советского Союза. Однако, почти полувековая «холодная война» не только не привела к гибели международного права, но и в определённой степени способствовала его развитию.²

Следуя рассуждениям о «кризисе» международного права можно поставить под сомнение существование любых отраслей права, включая особенно уголовное и гражданское право. Нарушение любых норм права позволяет искать пути их совершенствования посредством принятия новых законодательных актов и корректировка существующих. Аналогичным способом международное право, преодолевая очередной кризис, укрепляется и развивается, достигаются новые международные договорённости.

---

¹ Зорькин В.Д. Кризис международного права: современный контекст. Российская газета 20 июня 2014.; Мусаелян Л.А. Кризис международного права. Цивилизационные и геополитические факторы. Вестник Пермского Университета. Юридические науки. №4.2014г. с.211-225.

² См. Карташкин В.А. «Холодная война» и международное право. Международный правовой курьер №5, 2016г.,с.3-8.

После принятия Устава ООН международное право, несмотря на различные кризисы и нарушения постоянно изменяется и совершенствуется. Эти изменения свидетельствуют о его прогрессивном развитии.³

Одним из наиболее важных элементов в международном праве в XX веке было появление принципа уважения прав человека. Этот принцип впервые был провозглашен в Уставе ООН. До принятия этого основополагающего договора между государствами заключались соглашения, регулирующие лишь некоторые вопросы, относящиеся к правам человека. И только после принятия Устава ООН и создания Организации Объединённых Наций стали складываться условия для развития широкого сотрудничества государств в сфере прав человека.⁴

Всеобщая декларация и Пакты о правах человека закрепили в международном праве принцип уважения и соблюдения прав человека в качестве юридически обязательного для всех государств. Сфера действия этого принципа, как и многих других принципов и норм международного права, не остается неизменным. Действие этого принципа постоянно расширяется, он наполняется всё новым гуманистическим содержанием. Организация Объединённых Наций и конвенционные органы контролируют процесс соблюдения государствами все расширяющегося перечня обязательных прав и свобод и принимают в этих целях меры, предусмотренные международными договоренностями⁵.

Сейчас в XXI веке рассматриваемый принцип обязывает государства не только уважать и соблюдать права человека, но и принимать меры для их защиты и пресечения преступных нарушений.

Международное сообщество так же несёт обязанность защищать права человека и пресекать их преступные нарушения. Обоснованная главами государств и правительств на Саммите 2005г. концепция относительно обязанности государств и международ-

---

³ Мовчан А.П. «Кодификация и прогрессивное развитие международного права». М. 1972.

⁴ Карташкин В.А. Права человека: международная защита в условиях глобализации. М. 2009г. с. 22-47.

⁵ Абашидзе А.Х. Договорные органы по правам человека. М.2012.

ного сообщества защищать права человека состоит из четырех взаимосвязанных и обусловленных элементов: обязанность государств защищать своё население: международная помощь и расширение средств для содействия государствам в защите их населения; своевременный и решительный ответ международного сообщества в тех случаях, когда государства не способны и не хотят защищать своё население; обязанность международного сообщества принимать меры по постконфликтному урегулированию.⁶ Эта концепция развивается и уточняется Генеральной Ассамблеей ООН на своих ежегодных сессиях.

Таким образом, рассматриваемый принцип в настоящее время стал не только принципом уважения и соблюдения прав человека, но и их международной защиты. Меры международной защиты прав человека постоянно конкретизируются и расширяются путём принятия соответствующих договоров и решений главным образом Организацией Объединённых наций.

Кардинальные изменения, происходящие в современных международных отношениях, привели к резкому сужению сферы внутренней юрисдикции государств. Однако, в настоящее время всё ещё распространена точка зрения о том, что практически все вопросы внутренней жизни государства относятся к внутренней компетенции государств. Признавая, что у государства имеются определённые международные обязательства в сфере прав человека, тем не менее, высказывается мнение, что это не означает, что при их нарушении возникает «право на вмешательство». Подобной точки зрения придерживается профессор Черниченко С.В. и многие другие учёные, а так же дипломаты и государственные деятели.⁷

Более того, критика в адрес государства относительно принятия тех или иных законов, судебных и иных решений, нарушающих права человека, характеризуется ими как вмешательство во внутренние дела.

Недостаточно чёткие и противоречивые высказывания многих учёных дипломатов и государственных деятелей не дают ответа

---

⁶ Evans G. Responsibility to Protect. Wash. 2008. p.79-174, Doc. A/66/551-S/2011/701 11 November 2011.

⁷ См., например, Черниченко С.В. Контуры международного права. М. 2014г. с. 109-111.

на соотношение между принципами уважения прав человека и невмешательства в их внутренние дела.

В современном мире с каждым годом расширяется международное регулирование различных областей межгосударственных отношений. Государства берут на себя международно-правовые обязательства, которые ранее полностью относились к внутренней компетенции и, тем самым, выводят их из сферы действия п.7 ст.2 Устава ООН.

Речь идёт, например, о праве каждого на «справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом⁸», право на «свободное выражение своего мнения»,⁹ право каждого гражданина «голосовать и быть избранным на подлинных и периодических выборах, производимых на основе всеобщего и равного избирательного права при тайном голосовании и обеспечивающих свободное волеизъявление избирателей»¹⁰ и многих других.

Особенно разительные изменения в этом отношении происходят в межгосударственных отношениях в конце XX века и в нынешнем столетии. Об этом свидетельствует принятие Римского Статута Международного уголовного суда 1998 года, который вступил в силу 1 июля 2002 г. и ряда других важнейших документов, приведших к дальнейшему сужению сферы внутренней юрисдикции государств.

Подавляющее большинство участников международных отношений ныне считают, что словесные заявления, обсуждение в международных организациях, критические выступления, осуждающие нарушение тем или иным государством своих международных обязательств, принятие мер непринудительного характера, не являются вмешательством во внутренние дела. Такой подход опирается на ключевые международные соглашения и многочисленные резолюции Генеральной Ассамблеи ООН.

Таким образом, сфера действия внутренней юрисдикции после принятия Устава ООН и создания Организации Объединённых

---

⁸ Ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах.

⁹ Ст.18 Международного пакта о гражданских и политических правах.

¹⁰ Ст.25 Международного пакта о гражданских и политических правах.

Наций коренным образом изменилась и сузилась как шагреновая кожа.

За последние десятилетия заключены сотни новых международных соглашений, которые, как уже отмечалось, повлияли на развитие и изменение принципов и норм международного права.

Устав ООН наряду с другими принципами закрепил принцип суверенного равенства государств (п.1,ст.2). В ст.2 Устава фактически зафиксированы два принципа – принцип уважения государственного суверенитета и принцип равенства государств. Развернутое содержание названных принципов содержится в Декларации генеральной Ассамблеи ООН о принципах международного права 1970г. Хельсинском Заключительном акте 1975г. и ряде других международных документах.

Наряду с провозглашением принципа уважения государственного суверенитета Устав ООН содержал положения и о правомерности его ограничений. Это относится особенно к главе VII о принудительных мерах и ряду других статей Устава ООН. Принятие Всеобщей декларации о правах человека и Пактов о правах человека привели к дальнейшим ограничениям в данном отношении.

Всеобщая декларация, провозглашая в первой же своей статье естественный характер прав человека, отвергает, тем самым, абсолютизацию государственного суверенитета. Создание конвенционных контрольных органов ООН, а затем и органов международного правосудия оказали дальнейшее серьёзное влияние на сужение рамок государственного суверенитета.

Суверенитет государств, в современных международных отношениях, подвергается серьёзным ограничениям в следующих случаях:

- когда государство добровольно принимает на себя определённые международные обязательства;
- когда оно становится участником двустороннего или многостороннего договора;
- когда государство вступает в ту или иную международную организацию, принимая на себя соответствующие обязательства;
- когда международными или региональными органами принимаются решения, имеющие обязательную силу для государств;
- когда государство признает верховенство международных норм над национальным доказательством.

Суверенитет государств ограничивается принципами «*jus cogens*», действующими «*erga omnes*». Это далеко не полный перечень ограничений суверенитета, налагаемых международным правом на государства.

Особо следует упомянуть Европейскую Конвенцию о защите прав человека и основных свобод. Созданный в соответствии с Конвенцией механизм является фактически наднациональной властью. Его учреждение потребовало от государств-членов Совета Европы отказаться от сложившихся стереотипов и абсолютизации государственного суверенитета. Решения Европейского Суда по правам человека (далее - Суд), имеющие значение прецедента, оказывают значительное влияние на формирование и развитие доктрины европейского права.

Таковыми решениями в повседневной практике руководствуются многие судебные органы государств-участников. Члены Совета Европы корректируют своё внутреннее законодательство и административную практику под влиянием Конвенции и решений Суда. Отвергая законность национальных судебных решений. Суд побуждает законодателя пересматривать действующее законодательство и практику его применения.

Исполнение решений Суда, как подчёркивают зарубежные юристы Марк Джанис и Ричард Кей, «демонстрируют появление эффективной системы международного права, регулирующие наиболее чувствительные области, которые, как ранее утверждалось, находились в исключительной сфере государственного суверенитета».¹¹ Подобные оценки даются многими исследователями.¹²

Таким образом, суверенитет государств, в современных межгосударственных отношениях, ограничивается не только международным правом, но и правом региональных организаций. Некоторые из таких организаций постепенно превращаются в союзы государств. На их территории действуют не только национальное право, но и региональное и международное право, которое в значительной степени ограничивают суверенное право государств-членов.

---

¹¹ Marc W.Janic, Richard S.Kay. European Human Right Law, 1990. Connecticut, p.VII.

¹² K. Vasak The Council of Europe/ International Dimensions of Human Right, Paris, 1982., vol.2, p.673.

В изменяющемся современном мире происходит не только прогрессивное изменение многих принципов и норм международного права. Развитие международных отношений во второй половине XX века и в начале нынешнего столетия характеризуется появлением многих новых принципов и норм, оказывающих значительное влияние всю систему международного права. К таким принципам относятся принцип демократии, принцип верховенства международного права, принцип индивидуальной уголовной ответственности за совершение международных преступлений и многие другие.

Значительный импульс получает становление отраслевых принципов и норм международного права. Многие из них относятся к правам человека. Ключевые соглашения в этой сфере привели к созданию и развитию таких принципов и норм, как принцип недискриминации, принципы и нормы о правах женщин, принцип запрещения пыток, нормы о правах ребёнка, нормы о правах инвалидов и многие другие.

Права человека, как совокупность принципов и норм в этой сфере привели к созданию новой отрасли международного права, которая обязывает государства обеспечивать и соблюдать основные права и свободы человека без всякой дискриминации как в мирное время, так и в период вооружённых конфликтов, а также устанавливает ответственность за преступное нарушение таких прав.

Ныне в мире происходит значительное расширение правового регулирования отношений между государствами, создание новых принципов и норм международного права и различных её отраслей. Всё это свидетельствует о прогрессивных и качественных изменениях в современном международном праве.

Нынешнее осложнение межгосударственных отношений является временным и не может существенно повлиять на сложившуюся систему международного права.

ВКЛАД ЮНЕСКО В ЗАЩИТУ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В ОБЛАСТИ КУЛЬТУРЫ

Нада Драган Кнежевич

*магистрант Московского государственного юридического
университета им. О.Е. Кутафина
nada.knezh@mail.ru*

Основными международно-правовыми актами гарантируется право участия каждого человека в культурной жизни, а также иные права и свободы, необходимые для формирования самобытности и независимости духовного мира личности. Многими авторами отмечаются следующие права человека, относящиеся к сфере культуры: право на образование, право на пользование результатами научного и культурного прогресса, право на участие в культурной жизни, право на охрану авторских интересов, а так же свободу литературного, художественного, научного и иных видов творчества¹. Стоит отметить, что международное право уделяет немало внимания данной области прав человека. Так, в Международном билле о правах человека уделяется внимание данной сфере.

Во Всеобщей декларации прав человека 1948 года (ст. 27)² провозглашено право свободно участвовать в культурной жизни общества, заниматься творческой деятельностью, участвовать в научном прогрессе и пользоваться его благами. При этом каждый человек имеет право на защиту его моральных и материальных интере-

---

¹ Бороздина Я. А. Глобализация и права человека в области культуры // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2007. №3. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/globalizatsiya-i-prava-cheloveka-v-oblasti-kultury> (дата обращения: 18.04.2017).

² Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г.) // Справочно-правовая система «Гарант» URL: <http://base.garant.ru/10135532/#ixzz4aLJOCjt4> (дата обращения: 01.03.2017)

сов, являющихся результатом научных, литературных или художественных трудов, автором которых он является. Наряду с данным основополагающим актом, в Международном пакте об экономических социальных и культурных правах 1966³ года, признается, что идеал свободной человеческой личности, свободой от страха и нужды, может быть осуществлен только, если будут созданы такие условия, при которых каждый может пользоваться своими экономическими, социальными и культурными правами, так же как и своими гражданскими и политическими правами.

Составную и неотъемлемую часть культурных прав составляет право на образование. Нет никаких сомнений, что данное право должно обеспечиваться повсеместно, во всех странах мира. Всеобщая декларация прав человека 1948 года провозглашает: «Каждый человек имеет право на образование. Образование должно быть бесплатным, по меньшей мере, в том, что касается начального и общего образования. Начальное образование должно быть обязательным. ... Высшее образование должно быть одинаково доступным для всех на основе способностей каждого»⁴.

Образование - универсальная ценность, гарантированная международным правом. Помимо, Всеобщей декларации прав человека 1948 года, данное право регулируется следующими универсальными и региональными актами: Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 года⁵ (а именно, статьи 23- 24), Международный пакт об экономических, социальных и культурных

---

³ Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (Нью-Йорк, 19 декабря 1966 г.) Справочно-правовая система «Гарант» URL: <http://base.garant.ru/2540291/#ixzz4aLO1RUHx> (дата обращения: 01.03.2017)

⁴ Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г.) // Справочно-правовая система «Гарант» URL: <http://base.garant.ru/10135532/#ixzz4aLJOCjt4> (дата обращения: 01.03.2017)

⁵ Международный пакт о гражданских и политических правах (Нью-Йорк, 16 декабря 1966 г.) Справочно-правовая система «Гарант» URL: <http://base.garant.ru/2540295/#ixzz4aLO1RUHx> (дата обращения: 01.03.2017)

правах 1966 года, Декларация прав ребенка⁶, Рекомендация «О борьбе с дискриминацией в области образования», а так же документы, принятые в рамках Организации Объединённых Наций по вопросам образования, науки и культуры (Далее – ЮНЕСКО)-Устав данной организации, Конвенция по борьбе с дискриминацией в области образования.

Право на образование - важнейшая часть культурных прав, которая должна содействовать всестороннему развитию личности, воспитанию уважения к правам человека, а так же способствовать дружбе и терпимости между всеми народами и нациями.

В науке международного права существует мнение о том, что право на участие каждого человека в культурной жизни является центральным в системе культурных прав.⁷ Впервые право на участие в каждого в культурной жизни было провозглашено во Всеобщей декларации прав человека, о чем было упомянуто выше. Через некоторое время, данное право так же нашло отражение в универсальных и региональных международных договорах, однако, освещались различные аспекты. Так, Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1965 года⁸ закрепляет право на равное участие в культурной жизни, таким образом, сделав акцент на недискриминационном, универсальном характере данного права. Государства- участники Конвенции о ликвидации всех

---

⁶ Декларация прав ребенка (Принята резолюцией 1386 (XIV) Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1959 года) URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/childdec (дата обращения 01.03.2017)

⁷ Кукин Е.А. Право человека на участие в культурной жизни: международно-правовые аспекты // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2012. №1. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/pravo-cheloveka-na-uchastie-v-kulturnoy-zhizni-mezhdunarodno-pravovye-aspekty> (дата обращения: 20.04.2017).

⁸ Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации (Заключена 21.12.1965) URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/raceconv.shtml (дата обращения: 20.04.2017).

форм дискриминации в отношении женщин 1979⁹ сочли необходимым закрепить право на участие во всех областях социальной и культурной жизни, так же подчеркнув необходимость устранения дискриминации в данной области. «Конституция прав ребенка»- Конвенция 1989 года¹⁰ закрепляет право ребенка на всестороннее участие в культурной и творческой жизни, а так же обязывает государства предоставить соответствующие и равные возможности для культурной и творческой деятельности, досуга и отдыха. Конвенция о правах инвалидов 2006 года так же не обходит стороной обеспечение возможности участия наравне с другими в культурной жизни. Существуют и иные международные договоры, которые обращают внимание на данную проблему.

Для обеспечения права каждого на участие в культурной жизни, государство должно осуществлять как активные действия, а именно, создавать определенные условия для реализации данного права (например, обеспечивать доступ к культурным благам, к музейным и архивным фондам, сохранять культурные ценности для будущих поколений и так далее), а так же воздерживаться от определенных действий (например, не вмешиваться в творческую деятельность, участие в культурных акциях, в приобщении граждан к культурной жизни и так далее).

Особое значение для реализации права на участие в культурной жизни имеет обеспечение принципа равенства и не дискриминации, поскольку в обратном случае, невозможно полноценное формирование культуры в обществе, предполагающее идеологическое и творческое разнообразие.

Искусство - как синтез практического и духовного освоения мира особо зависит от обеспечения свободы мнений и самовыражения. Поэтому специальная гарантия свободы искусства, творческой

---

⁹ Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (Заключена 18.12.1979) URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cedaw.shtml

¹⁰ Конвенция о правах ребенка (Заключена 20.11.1989) URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon (Дата обращения: 20.04.2017).

деятельности наряду с общей свободой имеет самостоятельное значение¹¹. Парижская хартия для новой Европы 1990 года показывает приверженность государств свободе творчества, а так же защите и развитию культурного и духовного наследия во всем его богатстве и разнообразии¹².

Каждый человек имеет право на получение доступа и приобщение к культурным ценностям. Впервые в международном праве термин «культурные ценности» возник в Гаагской конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта 1954 года. В статье 1 данного акта определено следующее: Согласно настоящей Конвенции, культурными ценностями считаются независимо от их происхождения и владельца:

а) ценности, движимые или недвижимые, которые имеют большое значение для культурного наследия каждого народа...

б) здания, главным и действительным назначением которых является сохранение или экспонирование движимых культурных ценностей, указанных в пункте «а»

в) центры, в которых имеется значительное количество культурных ценностей, указанных в пунктах «а» и «б», так называемые «центры сосредоточения культурных ценностей».

В Конвенции ЮНЕСКО 1964 года о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного вывоза, ввоза и передачи права собственности на культурные ценности¹³ так же было дано определение культурных ценностей: «Культурными ценностями считаются ценности религиозного или светского характера, которые рассматриваются каждым государством как представляющие значение для археологии, доисторического периода, истории, литературы, искусства и науки...».

---

¹¹ Бороздина Я. А. Глобализация и права человека в области культуры // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2007. №3. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/globalizatsiya-i-prava-cheloveka-v-oblasti-kultury> (дата обращения: 18.04.2017).

¹² Парижская хартия для новой Европы (Париж, 21 ноября 1990 г.) URL: <http://constitution.garant.ru/act/right/megdunar/2541028/>.

¹³ Конвенция о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности (19.11.1964) URL: <http://docs.cntd.ru/document/1900836> (дата обращения: 20.04.2017).

Магистральным документом в области культуры, принятым в рамках ЮНЕСКО, является Конвенция об охране Всемирного культурного и природного наследия 1972 года, в которой впервые было провозглашено, что человечество владеет общим наследием и, следовательно, должно совместно обеспечивать его сохранение. Данный международный акт обеспечивает постоянную правовую, административную и финансовую основу для сотрудничества государств в данной области международных и внутригосударственных отношений. Согласно данной Конвенции, государства-члены выявляют, сохраняют и популяризируют для передачи будущим поколениям культурное и природное наследие, а так же проводят общую политику, направленную на придание культурному наследию определенных функций в общественной жизни¹⁴.

Для целей реализации положений данного международного договора, был учрежден Комитет Всемирного наследия при ЮНЕСКО, а так же составлен Список объектов Всемирного наследия, в который включено более одной тысячи¹⁵ уникальных памятников природы и культуры, расположенных по всему миру. Более того, Организация так же ведет список объектов, находящихся под угрозой утраты и исчезновения, что позволяет государствам принять данную проблему во внимание и предотвратить непоправимое. ЮНЕСКО проводит непрерывную работу по оказанию помощи и содействия государствам по вопросам защиты и охраны объектов культурного наследия, обеспечения авторитетного характера Списка культурного наследия, а так же постоянный его мониторинг и обновление. Данная организация также осуществляет просветительскую деятельность с целью повышения осведомленности общества в вопросах сохранения мировых культурных и природных шедевров.

---

¹⁴ Мошняга В.П. Политика ЮНЕСКО в области реализации права свободно участвовать в культурной жизни общества // ЗПУ. 2012. №1. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/politika-yunesko-v-oblasti-realizatsii-prava-svobodno-uchastvovat-v-kulturnoy-zhizni-obschestva> (дата обращения: 20.04.2017).

¹⁵ Список объектов всемирного культурного и природного наследия ЮНЕСКО URL: <http://whc.unesco.org/en/list/stat#d1> (дата обращения 20.04.2017).

ЮНЕСКО, являясь самым крупным мировым форумом по обсуждению проблем культуры, проводит в жизнь действия по прогнозированию и выявлению важнейших мировых проблем в области компетенции данной организации, а так же принимает шаги по выстраиванию стратегий и мер политики, необходимых государствам для решения проблем и налаживания совместного сотрудничества.

Данное специализированное учреждение ООН собирает, передает и распространяет информацию, знания в области своей компетенции, тем самым выполняя просветительскую функцию. Важная задача ЮНЕСКО – развитие знаний и их распространение в целях всеобщего использования¹⁶.

Организация выступает международным координатором региональных и всемирных информационных сетей, помогающих проводить научные исследования, обмениваться их результатами, а так же заниматься подготовкой квалифицированных специалистов.

Важнейшими сферами деятельности ЮНЕСКО так же является налаживание международного сотрудничества государств-членов, путем создания кадровой и институциональной основы в области своей компетенции, а так же оказание необходимой технической помощи государствам. Так, при содействии Организации были проведены реформы в сфере образования на Маврикии, разработка закона о свободе печати в Казахстане и обучение сотрудников правоохранительных органов Сальвадора основам гражданского правосознания.¹⁷ Таким образом, ЮНЕСКО выполняет консультативную функцию, а так же содействует разработке национальной политики в культурной и социальной сферах жизни государства.

Необходимо отметить, что ЮНЕСКО стремится перевести на постоянную и систематическую основу сотрудничество государств в областях своей компетенции. Осуществляя функции по сбору и распространению специализированной информации, Организация

---

¹⁶ Мошняга В.П. Политика ЮНЕСКО в области реализации права свободно участвовать в культурной жизни общества // ЗПУ. 2012. №1. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/politika-yunesko-v-oblasti-realizatsii-prava-svobodno-uchastvovat-v-kulturnoy-zhizni-obschestva> (дата обращения: 20.04.2017).

¹⁷ Там же.

содействует осуществлению двусторонних и многосторонних культурных и просветительских проектов, как на региональных, так и на международном уровнях.

Таким образом, ЮНЕСКО последовательно действует во исполнение принципов международного права, поддерживая укрепление мира, устойчивое развитие и права человека, которые играют центральную роль и неотделимы друг от друга.

**СОКРАЩЕНИЕ КОЛИЧЕСТВА РАБОЧИХ ЯЗЫКОВ
В РАБОТЕ ДОГОВОРНЫХ ОРГАНОВ ПО ПРАВАМ
ЧЕЛОВЕКА КАК УГРОЗА ЭФФЕКТИВНОСТИ
ИХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Александра Евгеньевна Конева

*ассистент кафедры международного права РУДН
koneva_ae@rudn.university*

По оценкам Генерального секретаря ООН Пан Ги Муна, договорные органы по правам человека, которые за 45 лет (с момента начала функционирования первого договорного органа по правам человека) сформировались в целостную систему, «находятся в центре международной системы защиты прав человека и действуют как двигатели, переводящие универсальные нормы в социальную справедливость и индивидуальное благополучие»¹. Результаты деятельности договорных органов по правам человека в виде заключительных замечаний, принимаемых по итогам рассмотрения периодических докладов государств-участников соответствующих международных договоров, решений по индивидуальным жалобам в связи с нарушениями государствами положений указанных договоров, а также замечаний общего порядка, разъясняющих объем обязательств государств по этим международным договорам, обеспечивают концептуальную основу для защиты прав человека на национальном уровне и являются чрезвычайно полезными для Универсального периодического обзора (УПО), специальных процедур Совета ООН по правам человека (СПЧ), Международного Суда ООН, Комиссии международного права ООН, региональных механизмов по правам человека и национальных правоприменительных органов. Договорные органы по правам человека внесли неоценимый вклад в оценку итогов достижения Целей развития тысячелетия

---

¹ Предисловие Генерального секретаря к докладу Верховного комиссара ООН по правам человека об укреплении системы договорных органов по правам человека от 26 июня 2012 г. // Док. ООН А/66/860. С. 5.

(ЦРТ) (2001–2015 гг.) и в дело придания Целям устойчивого развития (ЦУР) (2016–2030 гг.) правозащитного измерения².

Наряду с указанными достижениями система договорных органов по правам человека также характеризуется недостатками в функционировании, многие из которых проистекают из ее внутрискруктурного несовершенства. В этом состоянии система договорных органов по правам человека сталкивается с новыми вызовами, которые существенным образом осложняют ее деятельность. Сложившаяся ситуация обусловила запуск процесса укрепления системы договорных органов по правам человека, который впоследствии в 2012 г. по инициативе Российской Федерации и при поддержке стран-членов Межрегиональной группы государств приобрел межправительственный характер в рамках Генеральной Ассамблеи ООН (ГА ООН). Данный процесс который завершился в 2014 г. принятием резолюции ГА ООН 68/268 «Укрепление и повышение эффективности функционирования системы договорных органов по правам человека»³, предусматривающей комплекс мер по совершенствованию системы. После принятия резолюции участники системы договорных органов (договорные органы, государства-участники и ООН), которым были адресованы рекомендации ГА ООН, начали предпринимать усилия по их выполнению, таким образом обозначив новый этап в процессе укрепления системы договорных органов.

В то время как осуществление резолюции 68/268 приносит положительные результаты в части увеличения числа обзоров докладов государств-участников, рассмотренных и индивидуальных сообщений, сокращения отставаний в рассмотрении докладов комитетами и одновременное уменьшение продолжительности задержек в представлении докладов государств-участников, текущий процесс совершенствования договорных органов сопровождается рядом сложностей концептуального характера, затрагивающих ключевые аспекты деятельности комитетов и ставящие под угрозу

---

² Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 70/1 от 25 сентября 2015 года «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» // Док. ООН A/RES/70/1.

³ Док. ООН A/RES/68/268.

их эффективность. Данные проблемы обусловлены рядом факторов, к числу которых относится включение в текст резолюции 68/268 мер, подрывающих правовые основы системы, к числу которых относится сокращение количества официальных рабочих языков договорных органов с 6 до 3 при возможности использовать четвертый официальный язык в исключительных случаях по решению соответствующего комитета (п. 30 резолюции ГА ООН).

Напомним, что в преамбуле резолюции 68/268 ГА ООН подчеркнула «важное значение многоязычия в деятельности ООН, в том числе связанной с поощрением и защитой прав человека», и вновь подтвердила «исключительную важность равенства 6 официальных языков ООН для эффективного функционирования договорных органов по правам человека»⁴. Однако несмотря на четкую постановку приоритета в преамбуле резолюции, наблюдается ее явное расхождение с положением п. 30 резолюции. Ко всему прочему такие расхождения наблюдаются и в отношении других ключевых положений резолюции, что будет продемонстрировано далее.

Согласно п. 9 резолюции, деятельность договорных органов по наращиванию усилий «с целью повышения результативности, транспарентности, эффективности и согласованности на основе своих методов работы» должна быть «созвучна положениям соответствующих договоров и тем самым не создавать новых обязательств для государств-участников»⁵. Представляется, что если из перечня рабочих языков договорных органов исключить русский язык, что, например, уже было сделано в отношении КЭСМП, это создаст новые обязательства для государств по представлению докладов и других документов, направляемых в договорные органы (приведет к увеличению для них бремени отчетности, в особенности в финансовом плане в силу необходимости перевода периодических докладов и заключительных замечаний), поскольку многие

---

⁴ Док. ООН A/RES/68/268, п. 12 преамбулы. По этому вопросу см. также: Толстых В.Л. Естественные-правовые и международно-правовые основы языковой политики // Евразийский юридический журнал. 2014. № 4 (71). С. 44–48; Толстых В.Л. Язык и международное право // Российский юридический журнал. 2013. № 2. С. 44–62.

⁵ Док. ООН A/RES/68/268, п. 9.

государства из числа бывших республик СССР (Украина, Узбекистан, Таджикистан, Белоруссия и др.) представляют свои доклады и другие документы в комитеты именно на русском языке. Аналогичным образом указанная мера негативно скажется и на том немалом количестве государств, которые направляют свои доклады и осуществляют диалог с комитетами на арабском или китайском языках. В данной ситуации речь идет о более чем миллиардном населении, проживающем в Китае и государствах арабского мира, которое более чем в 2 раза превышает количество жителей государств Европейского Союза, которые говорят на трех из шести официальных языков ООН. Вышеизложенные рассуждения о сокращении языков в деятельности договорных органов наводят на мысль о том, что такое положение дел недвусмысленно может иметь отношение к стремлению ряда государств пересмотреть итоги Второй мировой войны⁶.

В свете указанного возникает также вопрос по поводу того, как возможно добиться основной цели процесса укрепления системы договорных органов, указанной в преамбуле резолюции – «полного и эффективного» осуществления государствами-участниками международных договоров по правам человека, если договорные органы не могут функционировать на всех официальных языках ООН.

Более того, не видится также возможным добиться более эффективного конструктивного диалога между государствами-участниками и комитетами, как это указано в п. 5 резолюции.

В положениях резолюции, касающихся укрепления независимости и беспристрастности членов договорных органов и обеспечения сбалансированного состава комитетов, не обращается какое-

---

⁶ См.: Вылегжанин А.Н., Игнатенко Г.В., Скуратова А.Ю. Юридические итоги великой победы над фашистской Германией и современные попытки их искажения // Московский журнал международного права. М.: Междунар. отношения, 2010. № 3. С. 49–75; Селивонова Е.А., Титов Д.С. Фальсификация истории Второй мировой войны // Современная правовая и кадровая политика Российского государства: материалы XVI международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых исследователей «Интеллектуальный потенциал вузов – на развитие Дальневосточного региона России» (Владивосток, 17–18 апреля 2014 г.). Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2014. С. 48–51.

либо внимание на наличие знаний определенных языков у экспертов. Однако, исходя из п. 30 резолюции, сокращение рабочих языков в комитетах может послужить фактором, препятствующим эффективному выполнению экспертами своих функций, поскольку работа комитета может теперь не обеспечиваться переводом на их родной язык, являющийся официальным языком ООН.

В преамбуле резолюции констатируется, что «выделяемые ныне ресурсы не позволяют системе договорных органов»⁷ функционировать эффективным образом и подчеркивается важность обеспечения согласно действующим процедурам ГА ООН достаточного финансирования системы из регулярного бюджета ООН. Мера, предусмотренная в п. 30 резолюции 68/268, является «легким», но не оправданным с точки зрения широкого распространения знаний о деятельности договорных органов вариантом обеспечения системы достаточными ресурсами.

В отношении эффективности предлагаемых в п. 22 мер по повышению «доступности и зримости» договорных органов возникают большие сомнения. Не понятно, каким образом обеспечение веб-трансляции открытых заседаний договорных органов максимум на 4 из 6 официальных языков ООН позволит гарантировать доступ к работе договорных органов всего населения мира. Это будет достижимо только при использовании всех официальных языков ООН в работе комитетов.

После введения меры по сокращению языков только общие базовые документы, заключительные замечания, решения и мнения в отношении индивидуальных сообщений, замечания общего порядка, ежегодные доклады, доклады о поездках, правила процедуры и методы работы издаются на шести официальных языках ООН. Другие документы (доклады государств-участников, перечни вопросов, направляемых до представления докладов, и ответы на них, сессионные и послесессионные доклады о последующих действиях, промежуточные решения или решения о приемлемости сообщений, материалы исследований, ранние предупреждения и предварительные повестки дня) издаются только на трех языках. Кроме того, заседания договорных органов также обеспечиваются только на

---

⁷ Док. ООН A/RES/68/268, п. 12.

трех рабочих языках. За исключением Комитета по правам инвалидов, который в 2015 г. использовал только два рабочих языка, все договорные органы используют три рабочих языка, что зависит, как правило, от членского состава. Комитет по правам инвалидов использует также сурдоперевод и субтитры.

Таким образом, как представляется, данная мера в противовес соображениям об укреплении системы договорных органов, несет риск снижения ее эффективности. Сокращение рабочих языков, прямо противоречащее принципу многоязычия ООН и равенства всех официальных языков ООН, вряд ли будет способствовать повышению уровня выполнения государствами своих обязательств в области прав человека на благо всех людей, поскольку, наоборот, увеличит бремя отчетности для государств в силу необходимости перевода подлежащей представлению документации, поставит под вопрос эффективность конструктивного диалога и будет не оправданной с точки зрения широкого распространения знаний о деятельности договорных органов.

Возникает также вопрос относительно целесообразности этой меры с позиции экономии ресурсов, когда в принципе возможно направить усилия на поиск наиболее подходящих с точки зрения сохранения эффективности работы комитетов способов экономии средств. Более того, сокращение рабочих языков комитетов негативно сказывается на авторитетности и уровне поддержки договорных органов со стороны ее основных участников – государств, а также гражданского общества и самих носителей прав.

**РОЛЬ ПРАВООЗАЩИТНЫХ МЕХАНИЗМОВ ООН
В РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ
ВИЧ/СПИД-ИНФИЦИРОВАННЫХ ЛЮДЕЙ**

Светлана Вячеславовна Ложкова

*студент Российской университета дружбы народов
missmalinovaya@gmail.com*

Актуальность тематики защиты прав ВИЧ/СПИД инфицированных людей неумолимо растет начиная с 1981 года, когда Центр по контролю и профилактике болезней (CDC) сообщил о выявлении у молодых гомосексуалистов в Лос-Анджелесе и Нью-Йорке новой болезни – иммунодефицит, передаваемый гомосексуалистами. Такое название болезнь получила, так как большинство заразившихся людей (в США) было выявлено именно среди лиц нетрадиционной сексуальной ориентации¹.

Но уже в 1982 году американские исследователи после тщательного изучения нового заболевания, которое протекало с наиболее тяжелыми последствиями для иммунной системы, пришли к выводу, что они открыли новый, ранее неизвестным синдром, который получил название «Синдром приобретенного иммунодефицита (СПИД)².

В 1987 году ВОЗ назвала возбудителя СПИД – ВИЧ (вирус иммунодефицита человека). Так, начиная с 1987 года, началась активная борьба с распространением вируса иммунодефицита человека и синдромом приобретенного иммунодефицита посредством активной разработки законодательства, направленного на защиту и реализацию прав инфицированных людей³.

---

¹ Сайт средства массовой информации «РИА НОВОСТИ». URL: <https://ria.ru/society/20091130/196207724.html> (дата обращения 15.04.2017).

² Сайт средства массовой информации «РИА НОВОСТИ». URL: <https://ria.ru/society/20091130/196207724.html> (дата обращения 15.04.2017).

³ Сайт средства массовой информации «РИА НОВОСТИ». URL: <https://ria.ru/society/20091130/196207724.html> (дата обращения 15.04.2017).

Одним из самых эффективных правозащитных органов является Управление Верховного комиссара ООН по правам человека (УВКПЧ). Взаимодействуя с международными правозащитными организациями, Советом ООН по правам человека, а также с национальными правозащитными учреждениями, УВКПЧ достигло расширения проблематики ВИЧ/СПИД по всем органам ООН и качественного развития в достижении следующих целей: вопрос ВИЧ/СПИД включен в работу правозащитных механизмов ООН на постоянной основе, обеспечена интеграция правозащитного аспекта в деятельность органов и программ, направленных на борьбу с эпидемией СПИД, обеспечивается глобальная и региональная информационно-правовая пропаганда о способах защиты от ВИЧ.

Совет ООН о правах человека, начиная с 1996 года рассматривает вопрос ВИЧ/СПИД инфицированных и защиту их прав как часть официальной повестки дня⁴.

Совет уже принял и продолжает принимать большое количество резолюций, которые касаются проблемы эпидемии СПИД: раньше резолюции в основном затрагивали вопрос доступности лекарств от пандемии, сейчас же вопросы, поднятые в резолюциях, касаются защиты прав человека в контексте ВИЧ/СПИД. Так, резолюция Совета 16/28⁵ еще раз подчеркнула важность и необходимость распространения с учетом возрастной группы информацию о сексуальном и репродуктивном здоровье среди подростков, а также подчеркнула важность расширения доступа к самым необходимым средствам контрацепции, а также в резолюции указано на большое значение программы профилактики на региональном, национальном и международном уровне в ответ на пандемию СПИДа; важное значение отмечено в резолюции и помощи развивающимся государствам в контексте организации профилактики болезни.

---

⁴ Сайт Управления Верховного комиссара по правам человека. URL: <http://www.ohchr.org/RU/Issues/HIV/Pages/RoleOHCHR.aspx> (дата обращения 27.04.2017).

⁵ Резолюция Совета ООН по правам человека 16/28 «Защита прав человека в связи с вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ) и синдромом приобретенного иммунодефицита (СПИД)». URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/G11/128/34/PDF/G1112834.pdf?OpenElement> (дата обращения 27.04.2017).

Объединенная программа Организации Объединенных Наций по ВИЧ/СПИД (ЮНЕЙДС) – программа, созданная для всесторонней борьбы с ВИЧ/СПИД инфекцией и ее последствиями, соучредителями которой являются Детский фонд ООН, Международная организация труда, Программа развития ООН и другие. Российский офис ЮНЕЙДС был открыт в 1997 году и начал активную деятельность по искоренению пандемии СПИДа на территории нашей страны⁶.

В 2016 году ЮНЕЙДС приняла новую стратегию до 2021 года, в которой указала цели, которых необходимо добиться для достижения искоренения пандемии СПИДа⁷:

- 90% людей, зараженных ВИЧ знают о своем статусе и получают качественное лечение;
- ноль новых случаев заражения ВИЧ среди детей, матери которых живут в хороших условиях;
- 90% людей среди молодежи знают о способах контрацепции и умеют защитить себя от ВИЧ;
- 90% женщин и мужчин, особенно молодых, имеют доступ к комбинированным программам профилактики ВИЧ;
- дополнительные 27 миллионов мужчин соглашаются на добровольное медицинское обрезание в части охраны мужчин;
- 90% работников коммерческого секса, мужчин и женщин нетрадиционной сексуальной ориентации имеют доступ к профилактике;
- 90% женщин и девочек свободны от неравенства и насилия на гендерной основе, что снижает риск заражения;
- 90% зараженных ВИЧ не подвергаются дискриминации со стороны здравоохранения, трудоустройства, системы образования;
- 30 миллиардов долларов США – минимальные общие финансовые вложения в меры в ответ на СПИД в странах с низким и средним уровнем дохода.

---

⁶ Сайт ЮНЕЙДС. URL: <http://www.unaids.org/ru/aboutunaids> (дата обращения 27.04.2017).

⁷ Стратегия ЮНЕЙДС на 2016-2021 гг. Ускорение мер для предотвращения эпидемии СПИДа от 28.10.2015. URL: http://www.unaids.org/sites/default/files/media_asset/un aids_strategy_2016-2021_ru.pdf (дата обращения 27.04.2017).

При помощи ЮНЕЙДС во всех странах мира организуются просвещающие семинары, проводятся различные меры по организации защиты от ВИЧ. Так, например, в марте на севере Индии были проведены обучающие семинары по вопросам здоровья для индийской молодежи, где эксперты ЮНЕЙДС рассказали как бороться с заражением ВИЧ и как жить после заражения⁸.

Комитет по правам ребенка является органом из 18 независимых экспертов, который следит за осуществлением Конвенции о правах ребенка 1989 года ее государствами-участниками⁹. Он также следит за осуществлением двух Факультативных протоколов к Конвенции, об участии детей в вооруженных конфликтах (ОРАС) и о торговле детьми, детской проституции и детской порнографии (ОПРС). Комитет разработал Замечания общего порядка по вопросу о ВИЧ/СПИДе и правах ребенка¹⁰.

Комитет принял замечание общего порядка №3 «ВИЧ/СПИД и права ребенка», в котором еще раз подчеркиваются многие принципы, которые ранее были регламентированы в различных актах международных неправительственных организаций, органов ООН и т.д. В замечании общего порядка подчеркивается особая роль воздействия ВИЧ/СПИД на жизнь всех детей, воздействие ВИЧ/СПИД является настолько значительным, что затрагивает все их права – гражданские, политические, экономические, социальные и культурные.

Хотелось бы выделить несколько самых важных тезисов, закрепленных в вышеупомянутом документе Комитета:

---

⁸ Сайт организации ЮНЕЙДС. URL: <http://www.unaids.org/ru/resources/presscentre/featurestories/2017/march/20170324youth-India> (дата обращения 15.04.2017).

⁹ Сайт Комитета по правам ребенка. URL: <http://www.ohchr.org/RU/HRBodies/CRC/Pages/CRCIntro.aspx> (дата обращения 27.04.2017).

¹⁰ См.: Подборка замечаний общего порядка и общих рекомендаций, принятых договорными органами по правам человека: международные договоры по правам человека от 27 мая 2008 года. URL: <http://publickomitet.ru/un/Resources/4/Сборник%20общих%20замечаний%20.pdf> (дата обращения 15.04.2017).

- адекватные меры по борьбе с ВИЧ/СПИДом могут быть приняты лишь тогда, когда будут полностью соблюдаться права детей и подростков;

- необходимо исключить дискриминацию детей, затрагиваемых ВИЧ/СПИДом или являющихся ВИЧ-инфицированными лицами. Дети зараженных родителей, или же дети-инфицированные нередко подвергаются унижению и в результате дискриминации детям отказывают в доступе к информации, образованию, медицинским или социальным услугам либо к общественной жизни; по той же причине необходимо искоренить дискриминацию по признаку пола;

- важной проблемой, стопорящей процесс борьбы с пандемией является отрицание факта существования проблемы ВИЧ/СПИД, культурно обусловленные практика и подходы (практика клеймения позором), бедность;

- государствам-участникам Конвенции о правах ребенка необходимо воздержаться от цензурирования и утаивания правдивой информации об уровне ВИЧ в государстве;

- подчеркивается чрезвычайная важность информирования детей с учетом возраста о половом воспитании и здоровом образе жизни;

- ВИЧ-консультирование и тестирование должно быть бесплатным и тайным;

- государства-участники Конвенции должны обеспечить матерей, зараженных ВИЧ инфекцией, лекарствами и медицинским уходом на всех стадиях развития плода и после родов, чтобы снизить риск передачи ВИЧ от матери к ребенку;

- наиболее уязвимыми к ВИЧ/СПИДу являются дети, живущие в лагерях беженцев и переселенцев, дети находящиеся в местах содержания под стражей или живущие в соответствующих учреждениях, а также дети, живущие в условиях крайней бедности/вооруженных конфликтов, дети-солдаты, дети, подвергающиеся экономической/сексуальной эксплуатации и дети с физическими и психологическими недостатками.

Комитет указал на необходимость принятия следующих мер по искоренению болезни:

- в государствах-участниках Конвенции должны быть утверждены и претворены в жизнь общенациональная и локальная политика в отношении ВИЧ/СПИДа;

- государствам-участникам необходимо с учетом анализа законодательства ввести в действие новые акты, запрещающие дискриминации предполагаемого или действительно ВИЧ/СПИД-статуса;

- провести переоценку работы по сбору и оценке данных в отношении ВИЧ-инфекции для обеспечения надлежащего охвата ими детей;

- ЮНИСЕФ, Всемирная организация здравоохранения, Фонд Организации Объединенных Наций в области народонаселения (ЮНФПА), ЮНЭЙДС и другие соответствующие международные органы, организации и учреждения должны вносить на национальном уровне систематический вклад в усилия по обеспечению прав детей в связи с ВИЧ/СПИДом, а также продолжать проводить вместе с Комитетом по правам ребенка работу по улучшению положения с соблюдением прав ребенка в условиях эпидемии ВИЧ/СПИДа.

Однако печальным остается тот факт, что многолетняя борьба с заболеванием не дает качественного улучшения ситуации в мире в целом и в России, в частности. В ноябре 2016 года ряд средств массовой информации сообщили о «взрыве эпидемии ВИЧ» в различных городах страны. Официально в Екатеринбурге была объявлена эпидемия ВИЧ. По данным Минздрава, серьезные проблемы с вирусом зафиксированы в Иркутской, Кемеровской, Оренбургской, Самарской, Ленинградской, Тюменской, Челябинской и Новосибирской областях. Также высокие показатели по распространению ВИЧ зафиксированы в Ханты-Мансийском автономном округе¹¹.

Только в г. Москве по данным на 2015 год ВИЧ инфекцией заражено 46 тысяч – и это данные только лишь по официально зарегистрированным лицам в городе¹².

---

¹¹ Справочно-информационный портал ВИЧ.РФ. URL: <https://xn--b1am9b.xn--plai/news.html?id=3012> (дата обращения 15.04.2017).

¹² Сайт российской еженедельной общественно-политической газеты. URL: <https://www.novayagazeta.ru/articles/2015/07/01/64744-spид-vysokaya-skorost-rasprostraneniya> (дата обращения 27.04.2017).

По данным Министерства здравоохранения к 2020 году число ВИЧ-инфицированных в стране может увеличиться на 250%, если не будут предприняты иные меры, а также, если государство не пересмотрит систему финансирования.¹³

Немного статистики, подтверждающей ужасающее положение в стране по количеству зараженных к числу проживающих: в Свердловской области 69200 человек заражены ВИЧ-инфекцией, а проживают 3,3 миллиона, в иркутской области проживает 2 миллиона человек и 41400 человек заражены инфекцией, в самарской области проживает 2,5 миллиона человек, а 51400 человек заражено¹⁴.

ЮНЕЙДС в 2016 году обратила внимание на то, что по скорости прироста новых заболевших в 2015 году Россия обошла такие африканские страны, как Зимбабве, Мозамбик, Танзания, Кения, Уганда, хотя в каждом из этих государств инфицированных вдвое больше, чем в РФ¹⁵.

Анализируя все вышесказанное можно сделать следующие выводы:

- темпы распространения заболевания остаются большими, особенно в регионе Центральной и Восточной Европы;
- без сотрудничества с международными организациями, а также с органами ООН – ни одно государство не сможет побороть пандемию;
- в Российской Федерации необходимо реформировать всю систему борьбы с пандемией;
- необходимо претворить в жизнь цели, установленные в программе ЮНЕЙДС.

Подводя итог вышесказанному, хотелось бы отметить, что большую роль в защите прав ВИЧ/СПИД инфицированных, а также

---

¹³ Сайт ежедневной деловой газеты РБК. URL: <http://www.rbc.ru/society/02/11/2016/581997289a794704fcfaaa79> (дата обращения 15.04.2017).

¹⁴ Сайт ежедневной деловой газеты РБК. URL: <http://www.rbc.ru/society/02/11/2016/581997289a794704fcfaaa79> (дата обращения 15.04.2017).

¹⁵ Сайт организации ЮНЕЙДС. URL: http://www.unaids.org/ru/resources/presscentre/pressreleaseandstatementarchive/2016/july/20160712_prevention-gap (дата обращения 15.04.2017)

в охране здоровья не инфицированных людей играют международные межправительственные и национальные правозащитные органы. Однако неэффективная политика государств по защите прав ВИЧ/СПИД инфицированных зачастую имеет обратный эффект и сводит к нулю все усилия международных органов. Безусловно, экономическая ситуация в конкретном государстве также играет важную роль в защите прав инфицированных, осуществляемую посредством государственной политики, так как когда люди не имеют доступ к самым обыкновенным благам жизни, то, зачастую, о защите прав людей в данном государстве не говорят вообще.

Таким образом, в первую очередь, конкретному государству необходимо выстроить правильную экономическую политику и настроить систему здравоохранения так, чтобы вопрос ВИЧ/СПИД был одним из первых в повестке решения проблем. Только тогда, когда на государственном уровне будет решена проблема замалчивания реальных масштабов распространения ВИЧ-инфекции и ее угрозы для жизни людей, государство сместится с «мертвой точки» в решении данной проблемы.

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ЗАЩИТЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ МЕНЬШИНСТВ В ИРАНЕ

Турал Эльшад оглы Мехдиев

*студент кафедры международного права
Российского университета дружбы народов*

В силу того, что границы между государствами зачастую не совпадают с границами проживания того или иного народа, и, как правило, в приграничном государстве национальным меньшинством является тот народ, который считается титульным в соседнем государстве, вопрос защиты национальных меньшинств приобретает высокую значимость на международном и национальном уровне.

Принятие в международном публичном праве положений, направленных на защиту прав меньшинств, связано с одним из ключевых событий средневековья – с заключением Вестфальского мира в 1648 году: по достигнутым соглашениям¹ Швеция и Франция выступили в качестве гарантов свободы и равноправия религиозных меньшинств в Германии². Что касается защиты национальных меньшинств, то в качестве примера можно привести пункт второй Декларации независимости Эстонии от 24 февраля 1918 г., который провозглашал для национальных меньшинств³ гарантии прав на

---

¹ Оснабрюрское и Мюнстерское соглашения (Франция эти соглашения не подписала).

² Катько Н. Международная защита прав национальных меньшинств: исторический аспект // Белорусский журнал международного права и международных отношений 2002 — № 2. URL: <http://evolutio.info/content/view/484/53/> (дата обращения 09.04.17).

³ Национальными меньшинствами считались русские, немцы, шведы, евреи и другие.

национально-культурную автономию⁴.

Новым этапом становления системы защиты национальных меньшинств явилась разработка и принятие ряда договоров, заключенных в рамках Лиги Наций: соглашения о меньшинствах, заключенных в 1919 году с Польшей, в том же году с Чехословакией, Сербо-Хорвато-Словенским государством, Румынией и через год с Грецией, а в 1921 году с Финляндией (об Аландских островах)⁵. Гарантом выполнения этих соглашений выступала сама Лига Наций. Дальнейшее регулирование данного вопроса получил в середине XX века в рамках деятельности Организации Объединенных Наций (ООН), а также региональных международных межправительственных организаций, в частности. Совета Европы. Так, в рамках ООН принято множество договоров, которые содержат положения, затрагивающие правовой статус национальных меньшинств: Всеобщая декларация прав человека 1948 г.⁶, Конвенция о борьбе с дискриминацией в области образования 1960 г.⁷, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г.⁸, Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г.⁹,

---

⁴ Катько Н. Международная защита прав национальных меньшинств: исторический аспект // Белорусский журнал международного права и международных отношений 2002 — № 2. URL: <http://evolutio.info/content/view/484/53/> (дата обращения 09.04.17).

⁵ Катько Н. Международная защита прав национальных меньшинств: исторический аспект // Белорусский журнал международного права и международных отношений 2002 — № 2. URL: <http://evolutio.info/content/view/484/53/> (дата обращения 09.04.17).

⁶ Всеобщая декларация прав человека 1948 г. Ст. 2. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения 13.03.2017).

⁷ Конвенция о борьбе с дискриминацией в области образования 1960 г. Ст. 5. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/educat.shtml (дата обращения 13.03.2017).

⁸ Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. Ст. 2. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml (дата обращения 13.03.2017).

⁹ Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г. Ст. 2 и 26. URL:

Декларация о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам 1992 г.¹⁰ и документы.

Большинство из вышеперечисленных актов содержат понятие национальное меньшинство, но не раскрывают его. Так, например, Рамочная конвенция о защите национальных меньшинств Совета Европы, содержит следующее положение: «Любое лицо, принадлежащее к национальному меньшинству, имеет право свободно выбирать, считаться таковым или нет, и этот выбор или осуществление прав, которые связаны с этим выбором, не должны ставить это лицо в невыгодное положение¹¹». Постоянная палата международного правосудия в Деле о школах меньшинств в Албании определила следующее: «существование меньшинств — это вопрос факта, а не права¹²». Тем не менее, ученые предлагают свое определение понятия «национальное меньшинство». Одна из таких дефиниций определяет национальное меньшинство как стабильное сообщество граждан государства, находящееся в неглавенствующем положении на территории страны, члены которого обладают отличительными национальными качествами, которые выделяют их из остальной части населения государства; члены такого сообщества обладают чувством солидарности друг с другом, стремятся сохраниться как самобытная группа с целью достижения фактического и

---

http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (дата обращения 13.03.2017).

¹⁰ Декларация о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам 1992 г. Ст. 1-6 URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/minority_rights.shtml (дата обращения 13.03.2017).

¹¹ Рамочная конвенция о защите национальных меньшинств. Ст. 3 URL: <https://rm.coe.int/CoERMPublicCommonSearchServices/DisplayDCTMContent?documentId=090000168007cddc> (дата обращения 13.03.2017).

¹² *Minority Schools in Albania. Advisory Opinion of Permanent Court of International Justice, thirty fourth (ordinary) session // General List No. 62 Advisory Opinion No. 26 6 April 1935.* URL: http://www.worldcourts.com/pcij/eng/decisions/1935.04.06_albania.htm (дата обращения 09.04.17).

юридического равенства, включая вопросы сохранения своей культуры, традиций или языка¹³.

Сложности, возникающие в области защиты прав национальных меньшинств в настоящее время, можно проиллюстрировать на примере правового положения азербайджанцев в Исламской Республике Иран. Несмотря на то, что религиозный состав населения однообразен – почти все население (90-95%) исповедует ислам шиитского толка¹⁴ – в Иране проживает множество народов (курды, арабы, белуджи, талыши, туркмены), в том числе и азербайджанцы. Перепись населения не учитывает национальность, поэтому численность азербайджанцев в Иране точно неизвестна. По этому поводу Комитет ООН по ликвидации расовой дискриминации (далее – КЛРД) отметил, что в Иране очень мало информации о национальностях в национальных докладах, а также в материалах переписи населения, что является нежелательным¹⁵. Проект Энциклопедия Ираника (Encyclopædia Iranica) определяет¹⁶ численность азербайджанцев в Иране (по данным 2004 года) до 23 процентов от численности населения страны.

---

¹³ Декханов С. А. Международно-правовые аспекты защиты меньшинств / Юридическая Россия. URL: <http://law.edu.ru/book/book.asp?bookID=1403521> (дата обращения 09.04.17).

¹⁴ World Factbook Title: Iran / Central Intelligence Agency. URL: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/ir.html> (дата обращения 09.04.17).

¹⁵ Заключительные замечания Комитета по ликвидации расовой дискриминации в Исламской Республике Иран. П. 17 // Док. ООН CERD/C/IRN/CO/18-19. URL: http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CERD/C/IRN/CO/18-19&Lang=En (дата обращения 09.04.17).

¹⁶ Iran v. Peoples of Iran (1) A general survey / Iranica. URL: <http://www.iranicaonline.org/articles/iran-v1-peoples-survey> (дата обращения 09.04.17).

Иран, будучи участником¹⁷ основных международных договоров¹⁸, направленным на борьбу с дискриминацией, все же допускает на территории своего государства случаи дискриминации, когда тем или иным образом ущемляются права определенных групп национальных меньшинств.

Проблема азербайджанских тюрков в Иране стала набирать обороты с приходом к власти в 1925 году Реза-шаха Пехлеви, когда была упразднена автономия для азербайджанцев¹⁹, официально запрещен азербайджанский язык²⁰, действовала политика ассимиляции народов²¹ (персианизация). После падения династии Пехлеви в 1979 году во время исламской революции в Иране азербайджанцы рассчитывали на получение всех прав наравне с этническими персами. Но падение монархии никоим образом не помогло в обретении политических, экономических и социально-культурных прав.

---

¹⁷ View the ratification status by country or by treaty. Ratification Status for Iran (Islamic Republic of). URL: http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/TreatyBodyExternal/Treaty.aspx?CountryID=81&Lang=EN (дата обращения 09.04.17).

¹⁸ Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1965 г., Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г., Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г.

¹⁹ Политическое и социальное развитие Персии/Ирана в период правления династии Пехлеви (1926–1979 годы) / Политический атлас современности. URL: <http://www.hyno.ru/tom2/502.html> (дата обращения 09.04.17).

²⁰ Stavenhagen R. Ethnic Conflicts and the Nation State. – Palgrave Macmillan, 2002. URL: <https://en.wikipedia.org/wiki/Persianization> (дата обращения 12.03.2017).

²¹ Никитюк Владимир Александрович Особенности исторического развития Ирана (от буржуазно-демократической революции к «Белой») // Вестник Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина. 2011. №33. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-istoricheskogo-razvitiya-irana-ot-burzhuzno-demokraticheskoy-revoljutsii-k-beloy> (дата обращения: 17.03.2017).

Несмотря на принятую Конституцию²², которая гарантирует меньшинствам изучение языка в местных школах и устанавливает²³, что все иранцы равны независимо от этноса, племени, цвета кожи, расы, в действительности права азербайджанцев и других национальных меньшинств нарушаются.

Так, например, в 2010 году КЛРД выразил обеспокоенность по поводу того, что при процедуре отбора на занятие должностей в Иране претенденты во время службы должны демонстрировать свою верность государственной системе и государственной религии Ирана²⁴. В том же году в своем другом докладе КЛРД отметил свою озабоченность в связи с непрекращающейся расовой дискриминацией, в частности, направленной против азербайджанских общин в средствах массовой информации, включая стереотипные или унижающие изображения этих общин и принадлежащих к ним людей²⁵.

---

²² Конституция Ирана. Ст. 15 / Международная мониторинговая организация CIS-ЕМО. URL: http://www.cis-emo.net/sites/default/files/imagesimce/constitution_of_iran.pdf (дата обращения 09.04.17).

²³ Конституция Ирана. Ст. 19 / Международная мониторинговая организация CIS-ЕМО. URL: http://www.cis-emo.net/sites/default/files/imagesimce/constitution_of_iran.pdf (дата обращения 09.04.17).

²⁴ Iran submission to the UN Committee on Economic, Social and Cultural rights 49th session, pre-sessional working group (21-25 may 2012). URL: http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=INT%2fCESCR%2fNGO%2fIRN%2f14260&Lang=en (дата обращения 09.04.17).

²⁵ Заключительные замечания Комитета по ликвидации расовой дискриминации Исламская Республика Иран, принятые на семьдесят седьмой сессии 2–27 августа 2010 года URL: http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CERD/C/IRN/CO/18-19&Lang=En (дата обращения 09.04.17).

Азербайджанцы не имеют возможности учиться на родном языке²⁶, газеты и издания на этом языке периодически закрываются²⁷. Так, например, известные писатели А. Р. Саррафи и Ш. Голами были арестованы и заключены в тюрьму за отстаивание права обучаться на своем языке. Им было предъявлено обвинение в «действиях против национальной безопасности Исламской Республики и ее территориальной целостности»²⁸. Схожий случай произошел²⁹ в 2008 году, когда борца за культурные права азербайджанцев С. Матинпура лишили свободы сроком на 8 лет за «пропаганду против исламской системы». Также стоит отметить события³⁰ 2006 года,

---

²⁶ Заключительные замечания по второму периодическому докладу Исламской Республики Иран, принятые Комитетом на его пятидесятой сессии (29 апреля – 17 мая 2013 года). П. 29 // Док. ООН E/C.12/IRN/CO/2. URL:

http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=E%2fC.12%2fIRN%2fCO%2f2&Lang=en (дата обращения 09.04.17).

²⁷ Заключительные замечания по второму периодическому докладу Исламской Республики Иран, принятые Комитетом на его пятидесятой сессии (29 апреля – 17 мая 2013 года). П. 30 // Док. ООН E/C.12/IRN/CO/2. URL:

http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=E%2fC.12%2fIRN%2fCO%2f2&Lang=en (дата обращения 09.04.17).

²⁸ Alternative Report submitted to the UN Committee on Economic, Social and Cultural Rights for the consideration of the Second Report of the Islamic Republic of Iran during the 49th Pre-Sessional Working Group. P. 13. URL: http://tbinternet.ohchr.org/Treaties/CESCR/Shared%20Documents/IRN/INT_CESCR_NGO_IRN_14268_E.pdf (дата обращения 09.04.17).

²⁹ The hidden side of Iran. Discrimination against ethnic and religious minorities. P. 16. Alternative Report submitted by the International Federation for Human Rights (FIDH); The Iranian League for the Defence of Human Rights (LDDHI); and Defenders of Human Rights Center (DHRC). URL: <https://www.fidh.org/IMG/pdf/IrandiscrimLDDHI545a.pdf> (дата обращения 09.04.17).

³⁰ Alternative Report submitted to the UN Committee on the Economic, Social and Cultural Rights for the consideration of the Second Report of Iran during the 50th session. P. 12. URL: http://tbinternet.ohchr.org/Treaties/CESCR/Shared%20Documents/IRN/INT_CESCR_NGO_IRN_13466_E.pdf (дата обращения 09.04.17).

когда произошло массовое столкновение азербайджанцев с полицией. Причиной столкновений явилась публикация в государственной газете иллюстрации с изображением азербайджанцев в образе насекомых³¹. Редактор был уволен, однако официальных извинений правительство не принесло. В начале каждого учебного года (23 сентября) проходят митинги с требованием предоставить право обучаться на родном языке³². В регионах, где абсолютное большинство составляют азербайджанцы (останы (области) Восточный и Западный Азербайджан, Ардебиль, Зенджан), трансляция телевизионных передач на родном языке ограничена: 50% программ должны быть на персидском языке³³. Еще одной проблемой является празднование национальных праздников и проведение национальных траурных мероприятий. Так, например, национальным героем азербайджанского народа является Бабек – руководитель восстания населения региона Азербайджан в IX веке против арабских завоевателей, которые были мусульманами. Сегодня азербайджанцы, несмотря на то, что являются в большинстве своем мусульманами-шиитами, отдают дань своему герою и каждый год в день рождения героя совершают шествие к его крепости Бабек-кала. Правительство Ирана, будучи против таких мероприятий, в 2004 году осудило А. М. Джафари и приговорило его к 91 дню тюремного заключения

---

³¹ Alternative Report submitted to the UN Committee on the Economic, Social and Cultural Rights for the consideration of the Second Report of Iran during the 50th session. P. 12. URL: http://tbinternet.ohchr.org/Treaties/CESCR/Shared%20Documents/IRN/INT_CESCR_NGO_IRN_13466_E.pdf (дата обращения 09.04.17).

³² Discrimination against ethnic and religious minorities in Iran. Alternative Report submitted by the International Federation for Human Rights (FIDH); The Iranian League for the Defence of Human Rights (LDDHI); and Defenders of Human Rights Center (DHRC). P. 16. URL: http://tbinternet.ohchr.org/Treaties/CERD/Shared%20Documents/IRN/INT_CERD_NGO_IRN_77_9091_E.pdf (дата обращения 09.04.17).

³³ Discrimination against ethnic and religious minorities in Iran. Alternative Report submitted by the International Federation for Human Rights (FIDH); The Iranian League for the Defence of Human Rights (LDDHI); and Defenders of Human Rights Center (DHRC). P. 16. URL: http://tbinternet.ohchr.org/Treaties/CERD/Shared%20Documents/IRN/INT_CERD_NGO_IRN_77_9091_E.pdf (дата обращения 09.04.17).

за «нарушение общественного порядка»³⁴. Также несколько лет назад военный унтер-офицер Ф. Юсефи был задержан за свою открытую ассоциацию с азербайджанским народом³⁵.

Одним из последних ярких событий, связанных с рассматриваемой проблемой, можно считать выступление депутата Х. Бахадури, этнического азербайджанца, который выступил³⁶ в феврале 2017 года с речью в Меджлисе (парламенте) Ирана, требуя признать право азербайджанцев обучаться на родном языке.

Что касается правовой оценки данных фактов, то наличие ущемление прав национальных меньшинств и, соответственно, нарушение не только норм вышеперечисленных конвенций, исполнение которых добровольно принял на себя Иран, но и ряда основополагающих принципов международного права (*jus cogens*)³⁷. На сегодняшний день можно выработать механизм защиты национальных меньшинств в Иране, исходя из преследуемых целей. Этими целями являются: во-первых, сохранение языка, традиций и самобытности народа, а во-вторых, недопущение дискриминации в отношении национальных меньшинств на всей территории Ирана. Для достижения первой цели, принимая во внимание принцип территориальной целостности, необходимо создание национально-

---

³⁴ Discrimination against ethnic and religious minorities in Iran. Alternative Report submitted by the International Federation for Human Rights (FIDH); The Iranian League for the Defence of Human Rights (LDDHI); and Defenders of Human Rights Center (DHRC). P. 17. URL: http://tbinternet.ohchr.org/Treaties/CERD/Shared%20Documents/IRN/INT_CERD_NGO_IRN_77_9091_E.pdf (дата обращения 09.04.17).

³⁵ Discrimination against ethnic and religious minorities in Iran. Alternative Report submitted by the International Federation for Human Rights (FIDH); The Iranian League for the Defence of Human Rights (LDDHI); and Defenders of Human Rights Center (DHRC). P. 17. URL: http://tbinternet.ohchr.org/Treaties/CERD/Shared%20Documents/IRN/INT_CERD_NGO_IRN_77_9091_E.pdf (дата обращения 09.04.17).

³⁶ Депутат-азербайджанец выступил с сенсационной речью в парламенте Ирана / Day.Az. URL: <http://news.day.az/world/869865.html> (дата обращения 09.04.17).

³⁷ Принцип равноправия и самоопределения народов, принцип уважения прав человека и основных свобод, принцип добросовестного выполнения международных обязательств.

культурной автономии как эффективное средство³⁸ сохранения языка, традиций и самобытности. Что касается достижения второй цели, то в рамках универсального механизма сотрудничества в области прав человека есть несколько вариантов решения сложившейся проблемы. Так, для совершенствования политики Ирана в отношении защиты прав национальных меньшинств наиболее целесообразно принять следующие меры:

1) Принять резолюцию Генеральной Ассамблеи ООН (далее – ГА ООН), касающихся проблемы национальных меньшинств в Иране. Несмотря на рекомендательный характер резолюций, они обладают «значительным морально-политическим эффектом»³⁹;

2) Обеспечить визиты в Иран мандатариев специальных процедур Совета по правам человека⁴⁰ (далее – Совет), «при которых затрагивается ситуация с правами человека или специфические вопросы в какой-либо области»⁴¹. Так, например, мандатариям при осуществлении визитов необходимо обратить внимание и рассмотреть вопрос, связанный с возможностью получения образования национальных меньшинств на родном языке;

3) проведение процедуры универсального периодического обзора, в рамках которой Совет ООН по правам человека «оценивает на регулярной основе положение с соблюдением прав

---

³⁸ Принцип равноправия и самоопределения народов // Отв. ред. А. Н. Вылегжанин. *Международное право: учебник* — М.: Высшее образование, Юрайт-Издат, 2009. С. 234.

³⁹ Механизмы универсального сотрудничества и контроля в области защиты прав человека // Ю. М. Колосов, Э. С. Кривчикова. *Международное право: учебник / отв. ред. А. Н. Вылегжанин.* — М.: Высшее образование, Юрайт-Издат., 2009. С. 435.

⁴⁰ Вспомогательный орган Генеральной Ассамблеи ООН.

⁴¹ Механизмы универсального сотрудничества и контроля в области защиты прав человека // Ю. М. Колосов, Э. С. Кривчикова. *Международное право: учебник / отв. ред. А. Н. Вылегжанин.* — М.: Высшее образование, Юрайт-Издат., 2009. С. 453.

человека в государстве и дает рекомендации⁴²». Так, следует оценивать соблюдение прав национальных меньшинств государственными органами Ирана;

4) дальнейшее изучение данной проблематики в Иране такими договорными органами⁴³, как Комитет по правам человека⁴⁴ и Комитет по экономическим, социальным и культурным правам⁴⁵, в рамках рассмотрения периодических докладов государства, индивидуальных жалоб от представителей национальных меньшинств, принятия замечаний общего порядка, связанных с положением национальных меньшинств в государствах-участниках соответствующих договоров.

Таким образом, национальные меньшинства в Иране, в частности, азербайджанцы и персы, имеют много общего в культуре, истории, традициях и на протяжении многих веков проживали друг с другом на одной территории. Национальные меньшинства Ирана считают себя частью народа этой страны, частью этой многовековой цивилизации, и защита их прав, уважение традиций, обычаев и языка улучшит не только положение меньшинств в Иране, но и укрепит статус самого государства на международной арене.

---

⁴² Механизмы универсального сотрудничества и контроля в области защиты прав человека // Ю. М. Колосов, Э. С. Кривчикова. Международное право: учебник / отв. ред. А. Н. Вылегжанин. — М.: Высшее образование, Юрайт-Издат., 2009. С. 453.

⁴³ Договорные (конвенционные) органы – органы, созданные в соответствии с рядом договоров (конвенций) ООН в области прав человека.

⁴⁴ Комитет, наблюдающий за выполнением государствами-участниками Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г., участником которого является Иран.

⁴⁵ Комитет, наблюдающий за выполнением государствами-участниками Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах 1966 г., участником которого является Иран.

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЗАЩИТА ЖЕНЩИН ОТ НАСИЛИЯ В ПЕРИОД ВООРУЖЁННОГО КОНФЛИКТА

Елена Михайловна Никитина

*аспирант кафедры международного права
Российского университета дружбы народов*

Уязвимость женщин перед лицом дискриминации существенно возрастает в период вооружённого конфликта. Одним из ключевых международных документов в этой области является Декларация о защите женщин и детей в чрезвычайных обстоятельствах и в период вооружённых конфликтов 14 декабря 1974 г.¹

В последние годы мировая общественность обеспокоена различными проявлениями насилия в отношении женщин, например, сексуальной агрессией и жестоким обращением, а также психологическими и физическими пытками в период вооружённых конфликтов и политической нестабильности. Международное сообщество неоднократно убеждалось в том, что насилие в отношении женщин в указанные периоды является следствием дискриминационных социальных обычаев и убеждений, относящихся к субординированному положению женщин, которое они якобы исторически занимают.

Акты насилия в отношении женщин и девочек во время вооружённых конфликтов и после окончания военных действий могут совершать военные, члены вооружённых формирований, пограничники, члены групп сопротивления, мужчины-беженцы и другие лица, с которыми контактируют женщины и девушки. Так, правозащитная организация «Международный комитет спасения» (Сирия) сообщила, что вооружённые люди врываются в дома, насилюя женщин и детей прямо на глазах у их родственников. В большинстве

---

¹ Декларация о защите женщин и детей в чрезвычайных обстоятельствах и в период вооружённых конфликтов? принятая резолюцией 3318 (XXIX) Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1974 года. // URL://http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/armed.shtml.

случаев, женщин насилуют сразу несколько человек, зачастую с применением попавших под руку предметов – палок или пистолетов. Многие женщины после изнасилования вынуждены покинуть родину и становятся беженками. Это свидетельствует о том, что изнасилование используется в качестве оружия войны для наказания или унижения женщин или сообщества, к которому они принадлежат².

Совет ООН по правам человека призвал все стороны, участвующие в вооружённых конфликтах, принимать специальные меры для защиты женщин и девочек от насилия по признаку пола и всех других форм насилия, которые происходят в ситуациях вооружённого конфликта.

Эти рекомендации получили дальнейшее развитие в резолюции 1820 (2008)³, которая признает, что борьба с сексуальным насилием является необходимым условием для обеспечения международного мира и безопасности и требует усилий со стороны миротворческой деятельности, судебной системы, системы по оказанию услуг и мирных переговоров, и в резолюциях 1888 (2009)⁴ и 1889 (2009)⁵, которые призывают все стороны, участвующие в вооружённых конфликтах, в полной мере соблюдать нормы международного права, касающиеся прав и защиты женщин и девочек.

В резолюции Генеральной Ассамблеей ООН 68/191 (2013) «Принятие мер против гендерно мотивированных убийств женщин и девочек» выражена обеспокоенность тем, что различные проявле-

---

² Сайт МК RU. Почему в Египте и Сирии массово насилуют женщин. // URL: <http://spb.mk.ru/article/2013/08/01/893514-pochemu-v-egipte-i-sirii-massovo-nasiluyut-zhenschin.html> (дата обращения: 22.05.2016).

³ Резолюция 1820 (2008), принятая Советом Безопасности ООН [касающаяся сексуального насилия в отношении гражданского населения в условиях вооруженного конфликта]. 19 июня 2008. // URL: <http://www.refworld.org.ru/docid/4868e91b2.html>.

⁴ Резолюция 1888 (2009), принятая Советом Безопасности ООН [о женщинах, мире и безопасности]. 30 сентября 2009. // URL: [http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/RES/1888\(2009\)](http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/RES/1888(2009)).

⁵ Резолюция 1889 (2009), принятая Советом Безопасности ООН [о женщинах, мире и безопасности]. 5 октября 2009. // URL: [http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/RES/1889\(2009\)](http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/RES/1889(2009)).

ния гендерно мотивированных убийств женщин и девочек приобретают угрожающие размеры на фоне безнаказанности виновных⁶. Между тем, как отметил Специальный докладчик по вопросу о насилии в отношении женщин, его причинах и последствиях Радхики Кумарасвами в докладе, представленном 31 января 2002 г. в соответствии с резолюцией 2001/49 «Культурные обычаи в семье, сопряженные с насилием в отношении женщин», «обязательство предотвращать нарушения и защищать граждан требует от государств принятия комплексных мер по устранению коренных причин и факторов риска возникновения насилия в отношении женщин и дискриминации»⁷.

В своей резолюции № 1325 Совет Безопасности ООН⁸ впервые признал роли и потребности женщин в период боевых действий и в постконфликтных ситуациях – от жертв войны до женщин-комбатантов и миротворцев. Резолюция обращена ко всем государствам-членам ООН, сторонам вооружённых конфликтов и к субъектам, вовлеченным в реализацию мирных договоров и программ разоружения, демобилизации и реинтеграции (РДР). В документе содержится призыв оказывать поддержку местным мирным инициативам, выдвигаемым женщинами местных женских организаций; обеспечивать защиту женщин и девушек от насилия на гендерной почве; принимать меры для обеспечения прав человека женщин и девушек – особенно в том, что касается деятельности полиции и судебных органов; покончить с безнаказанностью лиц, виновных в геноциде, преступлениях против человечности и в сексуальном и

---

⁶ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 18 декабря 2013 года. Принятие мер против гендерно мотивированных убийств женщин и девочек. Шестдесят восьмая сессия. Пункт 108 повестки дня. 11 февраля 2014 года // URL: <http://www.unodc.org/documents/justice-and-prison-reform/R-N1345093.pdf>.

⁷ Доклад Специального докладчика по вопросу о насилии в отношении женщин, его причинах и последствиях Радхики Кумарасвами, представленный в соответствии с резолюцией 2001/49: Культурные обычаи в семье, сопряженные с насилием в отношении женщин, 31 января 2002, E/CN.4/2002/83. // URL: <http://www.refworld.org.ru/docid/5519084b4.html>.

⁸ Резолюция 1325 (2000), принятая Советом Безопасности ООН на его 4213-м заседании, 31 октября 2000 года // URL: <http://www.osce.org/ru/odihr/75309?download=true>.

ином насилии в отношении женщин и девушек; а также проводить РДР с учетом гендерной специфики.

В апреле 2012 года на региональной консультации в столице Эфиопии Аддис-Абеба, председатель Рабочей группы Комитета ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин (КЛДЖ) по вопросу о положении женщин в конфликтных и постконфликтных ситуациях Прамила Паттен обратила внимание общественности на то, что хотя проблемам женщин в конфликтных и постконфликтных ситуациях уделяется внимание на высшем уровне, еще многое нужно сделать, чтобы это переросло в конкретные действия на местах. Около 28 рекомендаций общего порядка КЛДЖ нацелены на необходимые меры для обеспечения полного выполнения обязательства по защите, соблюдению и реализации прав женщин в период конфликта и в ходе процесса миростроительства⁹.

Ситуацию в Сирии уже называют гуманитарной катастрофой, так как каждая третья женщина подвержена риску насилия на гендерной почве. В стране процветает практика принудительных браков с повстанцами и сексуальное рабство. Сексуальное насилие в отношении женщин, девочек, мужчин и мальчиков являлось характерной чертой сирийского конфликта с момента его возникновения. По сообщениям, оно чаще всего имеет место в контексте обысков домов, захвата заложников, содержания под стражей, а также допросов на контрольно-пропускных пунктах. С середины 2014 года наблюдается значительное увеличение числа сообщений о случаях сексуального насилия, совершаемого членами террористических групп, в частности ИГИЛ.

В августе 2014 года во время своего нападения на Синдjar на севере Ирака боевики ИГИЛ похитили несколько сотен женщин и девочек-езидов. Некоторых из них перевезли в Сирийскую Арабскую Республику и «продали» в сексуальное рабство на рынках Эр-Ракки¹⁰.

---

⁹ Сайт Управления Верховного комиссара ООН по правам человека. Защита прав женщин в конфликтных и постконфликтных ситуациях. // URL: <http://www.ohchr.org/RU/NewsEvents/Stories/Pages/PromotingWomenRightsInConflict.aspx> (дата обращения: 22.03.2016).

¹⁰ Доклад Генерального секретаря ООН. Сексуальное насилие в условиях конфликта. 23 марта 2015 // Док. ООН S/2015/203 (пункт 14).

Во время пакистанского вторжения в Бангладеш пенджабцы изнасиловали около 300 тысяч бенгальских женщин. В гражданскую войну в бывшей Югославии сербы изнасиловали десятки тысяч боснийских мусульманок. Систематические изнасилования во время войны в Боснии отмечены также в докладе специального докладчика Комитета ООН по экономическим, социальным и культурным правам г-жой Радхики Кумарасوامина в соответствии с резолюцией 2000/45 Комиссии по правам человека ООН. В ходе оккупации Кувейта армией Саддама Хусейна насилию подверглось 5 тысяч женщин¹¹.

Война характеризуется ожесточёнными боевыми действиями, беспорядочными обстрелами городов и сёл, этническими чистками, массовыми изнасилованиями, геноцидом.

Во время войны женщины и девушки подвергаются различным формам насилия, в том числе, сексуальному насилию, пыткам и увечьям, похищениям, становятся объектом торговли людьми, насильственного брака, жертвами принудительной проституции и стерилизации. Сексуальное насилие используется в отношении девушек и женщин в военных целях как средство дестабилизации обстановки и деморализации противника. Во время военного конфликта в Конго в ноябре 2014 года женщины были изнасилованы в присутствии своих мужей, на глазах у своих детей, а затем, после этого группового изнасилования боевики издевались над их гениталиями. Женщин калечили разбитыми бутылками, оружиевыми стволами. В Демократической Республике Конго ежемесячно отмечается примерно 1100 изнасилований; при этом в среднем ежедневно жертвами изнасилования становятся 36 женщин и девочек. Считается, что с начала вооружённого конфликта в этой стране от сексуального насилия пострадали более 200 000 женщин¹².

Стороны конфликта прибегают к сексуальному насилию в отношении детей как к тактике устрашения, с тем, чтобы утвердить

---

¹¹ Сайт МК RU. Почему в Египте и Сирии массово насилуют женщин. // URL: <http://spb.mk.ru/article/2013/08/01/893514-pochemu-v-egipte-i-sirii-massovo-nasiluyut-zhenschin.html> (дата обращения: 22.03.2017).

¹² Годовой доклад Международной Амнистии – 2005. // URL:<http://www.pytkam.net/web/index.php?go=Content&id=162>.

свой контроль над населением и территорией. Эта тенденция усиливается также среди экстремистских группировок, которые таким образом терроризируют население.

В настоящее время большинство вооружённых конфликтов носят немеждународный характер, но в ходе этих конфликтов совершаются многочисленные нарушения международного гуманитарного права, которые по жестокости и массовому грубейшему нарушению прав человека не уступают деяниям, квалифицируемым как «серьёзные нарушения», и считаются военными преступлениями. Международное сообщество не может мириться с их безнаказанностью. Поэтому в международно-правовой доктрине формируется признание необходимости распространения механизма пресечения «серьёзных нарушений» на внутренние вооружённые конфликты.

В докладе 2012 года прежнего Генерального секретаря ООН «Сексуальное насилие в условиях конфликта», опубликованном 13 января 2012 года¹³, впервые названы военные силы и другие военные группировки, которые подозреваются как наиболее злостные преступники. Среди групп, перечисленных в докладе, «Армия сопротивления Бога» в Центральноафриканской Республике и Южном Судане, вооружённые силы и незаконные вооружённые формирования в Кот-д'Ивуаре и вооружённые группы и элементы вооружённых сил Демократической Республики Конго.

В докладе перечисляются примеры того, как сексуальное насилие угрожает безопасности и препятствует миростроительству в постконфликтных ситуациях, например, в Чаде, Центральноафриканской Республике, Непале, Шри-Ланке, Тиморе-Лешти, Либерии, Сьерра-Леоне, Боснии и Герцеговине, и как оно было использовано в контексте выборов, политических распрей и гражданских беспорядков, например, в Египте, Гвинее, Кении и Сирии.

С официальным окончанием военного конфликта насилие над женщинами и девушками не прекращается. Риск пострадать от насилия в этот период даже выше из-за отсутствия верховенства права, неспособности государства расследовать и наказать винов-

---

¹³ Доклад Генерального секретаря ООН. «Сексуальное насилие в условиях конфликта» от 13 января 2012 г. // S/2012/33.

ных в насилии над женщинами, а также неэффективном разоружении и демобилизации и процессов реинтеграции. Женщины и девушки в зонах военных конфликтов и после их завершения подвергаются риску нежелательной беременности, инфекций, передающихся половым путём, в том числе ВИЧ, и серьезных повреждений половых органов и органов репродуктивной системы.

Специальный представитель ООН по вопросу о сексуальном насилии в условиях конфликта Зейнаб Бангура рассказала о визите в страны Ближнего Востока: «Они используют сексуальное насилие в качестве террористического инструмента для достижения своих стратегических приоритетов. Поэтому я рекомендую членам Совета Безопасности учитывать преступления сексуального характера при рассмотрении вопросов борьбы с ИГИЛ. Я призываю мировое сообщество учитывать аспекты защиты прав женщин при разработке глобальных контртеррористических мер»¹⁴.

Комиссия ООН по положению женщин в своих выводах предлагает всем государствам «решительно осудить насилие в отношении женщин и девочек, совершаемое в ситуациях вооружённого конфликта и постконфликтных ситуациях, и признает, что сексуальное и гендерное насилие затрагивает самих жертв насилия и их близких, их семьи и сообщества и общества, к которым они принадлежат, и призывает принимать эффективные меры по привлечению виновных к ответственности и возмещению причиненного ущерба, а также обеспечивать эффективные средства правовой защиты»¹⁵.

В докладе Генерального секретаря ООН от 28 февраля 2017 года «Специальные меры по защите от сексуальной эксплуатации и

---

¹⁴ Сайт Отдел новостей и СМИ радио ООН. Зейнаб Бангура: при борьбе с терроризмом нужно учитывать вопросы защиты прав женщин.. 7 мая 2015.// URL: <http://www.unmultimedia.org/radio/russian/archives/192004/#.VYVDNvntlBc> (дата обращения: 22.03.2017).

¹⁵ Искоренение и предупреждение всех форм насилия в отношении женщин и девочек. Комиссия по положению женщин согласованные выводы. ООН-женщины. 2013, С.4. URL: http://www.un.org/womenwatch/daw/csw/csw57/panels/panell1_moderators_summary_ru.pdf.

сексуальных надругательств: новый подход»¹⁶ представлена стратегия Генерального секретаря по усилению общесистемного подхода Организации к предотвращению и пресечению случаев сексуальной эксплуатации и насилия. В докладе также представлены данные по заявлениям о сексуальной эксплуатации и сексуальных надругательствах в системе ООН и со стороны не связанных с ООН международных сил, действующих по мандату, выданному Советом Безопасности.

В докладе термин «сексуальное насилие» означает акты сексуального характера, совершенные в отношении одного или нескольких лиц либо вовлекшие такое лицо или лица в совершение акта сексуального характера путем применения силы или угрозы применения силы, либо путем принуждения, например в результате страха насилия, грубого принуждения, задержания, психологического давления или злоупотребления властью, либо путем использования обстановки, характеризующейся принуждением, или же неспособности такого лица или лиц дать согласие, выражающее их истинную волю. Формы сексуального насилия включают, в частности, изнасилование, попытку изнасилования, принудительную проституцию, торговлю людьми в целях сексуальной эксплуатации, детскую порнографию, детскую проституцию, сексуальное рабство, принудительный брак, принудительную беременность, принудительное публичное обнажение и принудительную проверку на девственность. Сексуальная эксплуатация и сексуальное надругательство являются формами сексуального насилия, а в некоторых случаях — формами гендерного насилия.

Как показывают данные, представленные в докладе, почти все жертвы сексуальной эксплуатации и сексуальных надругательств со стороны персонала ООН — это женщины и девочки. Данные, собранные в рамках всей системы в 2016 году, свидетельствуют о том, что поступили сообщения о 65 предполагаемых случаях сексуальной эксплуатации и сексуальных надругательств в отношении гражданских лиц, при этом к военнослужащим относятся

---

¹⁶ Доклад Генерального секретаря ООН. Специальные меры по защите от сексуальной эксплуатации и сексуальных надругательств: новый подход. 28 февраля 2017 года // URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N17/053/98/PDF/N1705398.pdf?OpenElement>.

80 предполагаемых случаев. Эти 145 заявлений¹⁷ связаны по крайней мере с 311 известными жертвами, подавляющее большинство из которых (309) составляют женщины и девочки, однако их число может быть и больше¹⁸. С 2015 года число заявлений возросло, что частично объясняется продолжающимся укреплением мер, направленных на поощрение жертв и свидетелей заявлять о случившемся. На долю не связанных с ООН международных силы, действующих в рамках мандатов Совета Безопасности, приходилось 20 заявлений, касающихся еще 20 жертв. Данные также показывают, что на долю персонала некоторых структур системы ООН, а также конкретных развернутых подразделений приходится самое большое число заявлений. Международное право обязывает государства проводить оперативное, тщательное, беспристрастное и независимое расследование нарушений защищаемых прав и предоставлять пострадавшим эффективные средства правовой защиты.

По инициативе ПРООН, ЮНФПА, Структура «ООН-женщины» и добровольцев ООН в Азиатско-Тихоокеанском регионе проводится работа с мальчиками и мужчинами по вопросам предотвращения гендерного насилия. Программа направлена на снижение уровня насилия в отношении женщин и девочек. Она заключается в информировании общественности с целью поощрения мальчиков и мужчин в предотвращении насилия, а также путем поддержки местных кампаний на языках коренного населения.

Также по инициативе прежнего Генерального секретаря ООН Пан Ги Муна в 2009 году создана международная Сеть мужчин-лидеров. В нее вошли действующие и бывшие политики, активисты общественных и молодежных движений, религиозные лидеры и лидеры местных сообществ, деятели культуры и другие выдающиеся личности (писатель Паоло Коэльо, бывший министр иностранных дел Италии Франко Фраттини, экс-президент Чили Рикардо Лагос,

---

¹⁷ Из 145 заявлений 103 связаны с сообщениями, касающимися миротворческих и специальных политических миссий, а 42 связаны со структурами, не относящимися к миротворческим и специальным политическим миссиям.

¹⁸ Из 311 жертв 280 связаны с сообщениями, касающимися миротворческих и специальных политических миссий, а 31 связана со структурами, не относящимися к миротворческим и специальным политическим миссиям.

бывший премьер-министр Испании Хосе Сапатеро и др.). «Работая каждый в своей сфере, все они предпринимают конкретные шаги по ликвидации насилия в отношении женщин. Это заключается в повышении информированности общества о данной проблеме, продвижении принятия соответствующих законов, проведении встреч с юношами и мальчиками, привлечении правительств к ответственности. Сеть поддерживает работу женщин, проводимую по всему миру и направленную на противодействие деструктивным стереотипам, на распространение принципа равноправия, а также на содействие тому, чтобы при любых обстоятельствах мужчины и мальчики во весь голос заявляли о своем неприятии насилия»¹⁹. В программном послании Сети говорится: «Слишком часто мальчикам и молодым людям внушают мысль о том, что мужское достоинство выражается в проявлении силы и главенствующем положении над женщинами, девушками и девочками. При этом сами мужчины часто молчаливо попустительствуют подобным поведенческим установкам, что еще больше способствует усилению гендерного неравенства и укоренению негативных стереотипов. Мужчинам как отцам, братьям, друзьям, руководителям, общественным и неформальным лидерам, принадлежит огромная роль в формировании неприятия насилия в отношении женщин, девушек и девочек и в привлечении в обществе особого внимания к данному вопросу. Важно то, что через позитивные ролевые модели мужчины могут подать мальчикам и молодым людям хороший пример в плане правильного понимания мужского достоинства»²⁰.

В мире по-прежнему отмечается ужасающий уровень сексуального насилия во время войны. Ни один регион не обошла стороной эта беда, которая продолжает затрагивать женщин, девочек,

---

¹⁹ Верность своему слову. Кампания Генерального секретаря ООН кампания «СООБЩА покончим с насилием в отношении женщин». С.7// URL: http://www.un.org/ru/women/endviolence/unite_Brochure.pdf (дата обращения: 22.03.2017).

²⁰ Костерина И. ООН против насилия над женщинами. Отчет о работе 57-й Комиссии по положению женщин в Нью-Йорке. 4 апреля 2013.// URL: http://www.chaskor.ru/article/oon_protiv_nasiliya_nad_zhenshchinami_31550 (дата обращения: 22.03.2016).

мальчиков и мужчин. Сейчас повсеместно признается, что сексуальное насилие — это целенаправленная стратегия, которая применяется для того, чтобы повредить социальную ткань общества, чтобы контролировать и запугивать население и чтобы изгонять людей из их домов. Сексуальное насилие справедливо рассматривают как угрозу международному миру и безопасности, как серьёзное нарушение международного гуманитарного права и международного права прав человека и как серьёзное препятствие на пути постконфликтного примирения и экономического развития²¹.

Принцип недискриминации в первую очередь актуален для женщин. Женщины во всех странах мира по-прежнему становятся жертвами физического и психологического насилия, сталкиваются с сексуальными домогательствами и преследованиями различного рода. В марте 2007 года экс-Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун признал: «Насилие в отношении женщин и девочек продолжает оставаться нерешенной проблемой на каждом континенте, в каждой стране и культурной среде. Оно имеет тяжелейшие последствия для жизни женщин, их семей и общества в целом. В большинстве обществ такое насилие запрещено - однако реальность слишком часто такова, что это явление нередко скрывается, либо с ним негласно мирятся»²².

Государство должно создавать условия для того, чтобы по каждому случаю посягательства на жизнь и здоровье женщин со стороны как должностных лиц государства, так и любых лиц или групп проводилось эффективное расследование и при наличии достаточных доказательств виновные подвергались уголовному преследованию, суду и заслуженному наказанию.

---

²¹ Послание Генерального секретаря ООН по случаю международного дня борьбы с сексуальным насилием в условиях конфликта 19 июня 2016 г. // URL: http://www.un.org/ru/sg/messages/2016/sexual_violence.shtml.

²² Послание по случаю Международного женского дня Генерального секретаря ООН Пан Ги Мун 8 марта 2007 года. //URL: <http://www.un.org/ru/sg/messages/2007/womensday.shtml>.

**МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ ЗАЩИТЫ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА
ОТ КОРРУПЦИОННЫХ ДЕЯНИЙ И ИНЫХ
ПРАВОНАРУШЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С КОРРУПЦИЕЙ**

Галина Алексеевна Прокопович

*доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры теории
государства и права им. Г.В. Мальцева Института права и
национальной безопасности Российской академии народного
хозяйства и государственной службы при Президенте
Российской Федерации
galina-prokopovich@yandex.ru*

Истоки коррупции чаще всего можно найти в усугубившемся экономическом положении государства, в обострении социальных проблем, в росте неравенства и несправедливости в обществе, в подрыве доверия населения к власти и в ухудшении имиджа страны в сфере международных отношений. Но самым негативным последствием коррупции является подрыв универсальных ценностей – прав человека.

Коррупция, как известно, негативно воздействует не только на гражданские и политические права, но и на экономические, социальные, культурные права. Ситуация усугубляется ещё и тем, что коррупционные проявления в большей степени затрагивают наименее защищённые слои населения – пенсионеров, детей, женщин, инвалидов и др. Таким образом, коррупция является несовместимой с общечеловеческими ценностями, такими, как достоинство личности, равенство и справедливость.

Исходя из преамбулы Конституции РФ и веря в то, что мы действительно «сознаём себя частью мирового сообщества», рассмотрим существующие инструменты и механизмы по противодействию коррупции в рамках Совета Европы. Для этого нам будет необходимо проанализировать влияние коррупции на ущемление прав человека.

Несмотря на то, что коррупция как явление возникла с момента происхождения государства и появления его административного аппарата, борьба с ней не занимала центрального положения в политике государств до появления в 1945 и 1949 годах таких международных организаций, как Организация Объединённых Наций (далее – ООН) и Совет Европы (далее – СЕ)¹. В самой преамбуле Устава ООН отмечено следующее: «Мы, народы объединённых наций, преисполненные решимости ... вновь утвердить веру в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности, ...². А согласно статье 1 Устава ООН, одной из основных целей деятельности этой организации является «... поощрение и развитие уважения к правам человека и основным свободам для всех, без различия расы, пола, языка и религии»³. Совет Европы в качестве основополагающих ценностей называет следующие: права человека, демократию и верховенство закона.

Реальное осознание международным сообществом опасности коррупции пришло только к концу 1990-х годов, в результате чего 27 января 1999 г. была принята Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию, провозгласившая, что коррупция угрожает верховенству закона, демократии, правам человека, подрывает принципы надлежащего государственного управления, равенства и социальной справедливости, препятствует конкуренции, затрудняет экономическое развитие, угрожает стабильности демократических институтов и моральным устоям общества⁴.

---

¹ См.: Прокопович Г.А., Артемьев А.Б. Коррупция и меры её ограничения: теоретико-правовое исследование: монография / Г.А. Прокопович, А.Б. Артемьев; Моск. ун-т им. С.Ю. Витте. – М.: Изд-во «МУ им. С.Ю. Витте», 2017.

² Преамбула Устава ООН, <http://www.un.org/ru/documents/charter/> (дата обращения 27 апреля 2017 г.).

³ Статья 1 Устава ООН, <http://www.un.org/ru/documents/charter/> (дата обращения 27 апреля 2017 г.).

⁴ Преамбула Конвенции Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию, от 27 января 1999 г. <http://conventions.coe.int/Treaty/Commun/QueVoulezVous.asp?NT=173&CM=8&DF=&CL=ENG> (дата обращения 27 апреля 2017 г.).

В Преамбуле Конвенции ООН против коррупции (принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) был сделан акцент на сферы жизнедеятельности общества, которые находятся под разрушающим воздействием коррупции, представляющей собой очень важные факторы, на которые коррупция влияет разрушающе и представляет собой не локальное, а транснациональное явление, затрагивающее общество и экономику всех стран⁵. Одним из таких факторов является «подрыв демократических институтов, ценностей, этических ценностей, справедливости»⁶.

Коррупция и нарушение прав человека имеют причинно-следственную связь, когда первая порождает второе и наоборот.

Коррупция является сложным по своей природе явлением, имеющим экономические, социальные, политические и культурные измерения, которые не могут быть ликвидированы простыми разовыми мерами. Коррупция возникает на основе различных причин и проявляется в разных формах⁷.

Важно отметить и то, что коррупция – это не явление, свойственное только развивающимся странам, она присуща и странам с развитой экономикой. Именно поэтому считаем необходимым обратить внимание на ситуацию с коррупцией в странах-членах Европейского Союза.

Подробный обзор уровня коррупционных проявлений во всех 28 странах-членах Европейского Союза был сделан в первом докладе Еврокомиссии в 2014 г., согласно которому коррупция обходится экономике Европейского Союза в 120 миллиардов евро в год⁸.

---

⁵ Преамбула Конвенции ООН против коррупции, от 31 октября 2003 г., http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml (дата обращения 27 апреля 2017 г.).

⁶ Конвенция ООН против коррупции, от 31 октября 2003 г., http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml (дата обращения 27 апреля 2017 г.).

⁷ Доклад Европейской Комиссии Совету и Европейскому Парламенту «Антикоррупционный доклад Европейского Союза» 03.02.2014, COM (201384). С. 3.

⁸ Доклад Европейской Комиссии Совету и Европейскому Парламенту «Антикоррупционный доклад Европейского Союза » 03.02.2014, COM (201384). С. 3.

Как пример, можно привести данные по такому проявлению коррупции, как взяточничество. Согласно данным опроса населения, наименьшее количество людей, которым приходилось сталкиваться со взяточничеством, зафиксировано в Дании, Финляндии и Швеции. Наиболее высокие показатели по взяточничеству зафиксированы в Хорватии, Чехии, Литве и Болгарии⁹.

Что же касается России, то придавать значение противодействию коррупции стали только в последние годы. На национальном уровне принимаются законы, разрабатываются антикоррупционные планы, устанавливаются правила, но значительно хуже обстоит дело с имплементацией позитивных международных практик. И здесь важно на уровне Совета Европы изучить и проанализировать международные инструменты и мониторинговые механизмы.

Итак, Совет Европы в борьбе с коррупцией и отмыванием денег придерживается последовательного подхода, для чего создаёт стандарты в форме конвенций и инструментов «мягкого права» (рекомендаций и резолюций) путём мониторингового механизма. Мониторинговыми органами Совета Европы в рассматриваемой сфере являются: Группа государств против коррупции (далее ГРЕКО) и Комитет экспертов Совета Европы по оценке мер борьбы с отмыванием денег (далее МАНИБЭЛ).

Среди антикоррупционных инструментов Совета Европы можно выделить следующие:

- Конвенцию об уголовной ответственности за коррупцию – ЕТС 173 (заключена в г. Страсбурге 27.01.1999);
- Конвенцию о гражданской ответственности за коррупцию – ЕТС 174 (заключена в г. Страсбурге 04.11. 1999);
- Дополнительный Протокол к Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию – ЕТС 191 (заключена в г. Страсбурге 15.05.2003);
- Резолюцию Совета Европы № (97) 24 «О двадцати принципах борьбы с коррупцией» (принята Комитетом министров 06.11.1997 г. на 101-й сессии);

---

⁹ Доклад Европейской Комиссии Совету и Европейскому Парламенту «Антикоррупционный доклад Европейского Союза » 03.02.2014, COM (201384). С. 6.

- Рекомендацию № R(2000)10 Комитета министров Совета Европы о кодексах поведения для государственных служащих (принята 11.05.2000 г. на 106-й сессии Комитета министров);
- Рекомендацию № Rec (2003) 4 Комитета министров Совета Европы «Об общих правилах борьбы с коррупцией при финансировании политических партий и избирательных кампаний» (принята 08.04.2003 на 835-м заседании представителей министров);
- Рекомендацию № Rec (2014) 7 Комитета Министров Совета Европы государствам-членам «О защите прав заявителей о коррупции».

Мониторинг и соответствие этим стандартам осуществляется Группой государств против коррупции (ГРЕКО).

Контроль ГРЕКО включает в себя:

- горизонтальную процедуру оценки, результатом которой является выработка рекомендаций, направленных на законодательные и институциональные преобразования;
- процедуру проверки соответствия мер, принимаемых участниками по имплементации рекомендаций.

Работа ГРЕКО в форме рекомендаций требует от властей политических преобразований, законодательных и организационных реформ. О ходе выполнения той или иной страной рекомендаций ГРЕКО принимается доклад.

Что же касается Совета Европы, то в нём ответственным за проведение антикоррупционных проектов является Департамент по противодействию преступлениям и входящие в его состав отделы, например, отдел по вопросам сотрудничества в сфере борьбы с экономическими преступлениями.

За последнее время в рамках деятельности Совета Европы осуществляются антикоррупционные проекты в таких странах, как Россия, Сербия, Турция, Армения, Азербайджан, Молдова, Беларусь, Грузия, Украина, Чехия. Они направлены на борьбу с коррупцией, укрепление антикоррупционных механизмов и потенциала судебной системы, развитие добросовестного управления.

Если же говорить конкретно о России, то, например, в рамках совместного проекта Совета Европы и Европейского Союза «Защита прав предпринимателей в России от коррупционных практик» (ПРЕКОП РФ) в сотрудничестве с институтом Уполномоченного

при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей осуществляется анализ лучших международных практик по предотвращению коррупции, оказывается содействие в изучении и имплементации соответствующих механизмов. Все подобные проекты, на наш взгляд, должны быть также ориентированы и на оценку результативности и эффективности проведённых мероприятий, что могло бы:

- благоприятно отразиться на достижении конкретных результатов, способных кардинально улучшить или изменить существующие подходы в российской правоприменительной практике;

- или явилось бы свидетельством несостоятельности и нецелесообразности применения подходов российских и зарубежных экспертов Совета Европы по российской тематике.

Кроме того, на наш взгляд, для улучшения климата имплементации совместных проектов, было бы весьма результативно, если бы российская сторона могла финансово участвовать в совместных проектах. Это позволило бы российскому органу власти не только более активно участвовать в таких проектах, но и в равной степени с международным партнёром нести определённую долю ответственности за достижение поставленных целей.

Для борьбы с коррупцией и сокращением её масштабов, в первую очередь необходимо определить существующие виды коррупции и степень её проявления в различных секторах, определить структурные проблемы, понять, кто приобретает выгоду от коррупции, исследовать мотивы возникновения коррупции и выработать долгосрочную стратегию по борьбе с ней. Подобный подход поможет как законодателям, так и правоохранителям получить чёткие представления о том, каким образом они могут бороться с коррупцией в той или иной сфере жизни¹⁰.

Обязательства по соблюдению прав человека распространяются на все три ветви власти (законодательную, исполнительную и судебную) и на все три их уровня (федеральный, региональный,

---

¹⁰ См.: Прокопович Г.А., Артемьев А.Б. Коррупция и меры её ограничения: теоретико-правовое исследование: монография / Г.А. Прокопович, А.Б. Артемьев; Моск. ун-т им. С.Ю. Витте. – М.: Изд-во «МУ им. С.Ю. Витте», 2017.

местный). И везде представители власти обязаны уважать, защищать и содействовать реализации прав человека, а если этого нет, то само государство просто неспособно исполнять свои обязательства в области прав человека.

Основным препятствием на пути к демократии и экономическому развитию является недобросовестное управление, которое приводит к коррупции. Но можно сказать и наоборот: добросовестное управление основывается на использовании государственных ресурсов для общественного блага и развития прав человека. Учитывая то, что коррупция ведёт к нарушению прав человека, то их соблюдение и будет являться тем эффективным инструментом, который окажет существенную помощь в борьбе с коррупцией.

Когда мы говорим о нарушениях прав человека, то в соответствии с нормами международного права нарушителем выступает государство в лице его представителей. По аналогии можно сделать вывод о том, что преступления, содержащие коррупционную составляющую, напрямую требуют вовлечения в них представителей государственной власти. Таким образом, за нарушениями прав человека и за преступлениями, связанными с коррупцией, стоят представители государства.

Подводя итог, отметим, что коррупция всегда была и будет существовать. Искоренение её как явления потребует отнюдь не ужесточения законодательства и даже не его смены. Менять придётся всю систему ценностей и поведения, морально-этических норм. Прежде всего, это должно коснуться каждого человека: его честности, ответственности и сознательности. Необходимо также усовершенствовать институты гражданского общества и правоприменения, развить и утвердить новые социальные и политические институты, учитывая требования времени. Не стоит забывать и о прозрачности и свободе информации, которые реально должны стать важной преградой коррупции.

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ БОРЬБЫ С НАСИЛИЕМ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН

Илаха Бахадур кызы Танрывердиева

*студент кафедры международного права
Российского университета дружбы народов
tanriverdieva@bk.ru*

25 ноября отмечается как Международный день борьбы с ликвидацией насилия в отношении женщин. Такая мера направлена на то, чтобы общество обратило внимание на проблему, с которой сталкиваются женщины ежедневно.

Насилие в отношении женщин и девочек является одним из существенных факторов, мешающих полноценному развитию и участию женщин в жизни общества. Данная проблема затрагивает женщин из всех социальных слоев в самых разных странах мира.

Термин «насилие в отношении женщин» в Декларации об искоренении насилия в отношении женщин 1993 года определяется, как «любой акт насилия, совершенный на основании полового признака, который причиняет или может причинить физический, половой или психологический ущерб или страдания женщинам, а также угрозы совершения таких актов, принуждение или произвольное лишение свободы, будь то в общественной или личной жизни»¹.

В Конвенции Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием 2011 года (далее Стамбульская Конвенция 2011 года) насилие в отношении женщин определяется, как «нарушение прав человека и форма дискриминации в отношении женщин и означает все акты насилия по гендерному признаку, которые приводят или могут привести к физическому, сексуальному, психологическому или экономическому ущербу или страданиям в отношении женщин, включая угрозы та-

---

¹ Резолюция ГА ООН. Декларация об искоренении насилия в отношении женщин. 20 декабря 1993 г. // Док. ООН A/RES/48/104.

ких актов, принуждение или произвольное лишение свободы, независимо от того, происходит ли это в публичной или частной жизни»².

Существует много различных и взаимосвязанных форм насилия в отношении женщин, таких как: насилие в семье (домашнее насилие), сексуальное насилие (изнасилование, покушение на изнасилование, сексуальное домогательство), торговля женщинами, физическое насилие (избиение с применением оружия, удушение), психологическое насилие (запрет женщине разговаривать с другими людьми, отобрание ребенка, угрозы убийством, словесные оскорбления), принудительные браки и многое другое.

Бытовое насилие является самой распространенной формой. Домашнее насилие в большинстве случаев совершаются супругом или интимным партнером. Следует отметить, что насилие также может быть совершено и другими членами семьи. В Стамбульской конвенции дается следующее определение домашнего насилия - акты физического, сексуального, психологического или экономического насилия, которые происходят в кругу семьи или в быту или между бывшими или нынешними супругами или партнерами, независимо от того, проживает или не проживает лицо, их совершающее, в том же месте, что и жертва³.

По данным о глобальной распространенности насилия, опубликованным Всемирной организацией здравоохранения (далее ВОЗ), 35 процентов женщин по всему миру в определенный момент своей жизни подвергались физическому и/или сексуальному насилию, причем в большинстве случаев со стороны своего интимного партнера⁴.

---

² Конвенция Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием от 11 мая 2011 г. URL: <https://rm.coe.int/CoERMPublicCommonSearchServices/DisplayDCTMContent?documentId=090000168046253f> (дата обращения: 21.04.2017).

³ Конвенция Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием от 11 мая 2011 г. URL: <https://rm.coe.int/CoERMPublicCommonSearchServices/DisplayDCTMContent?documentId=090000168046253f> (дата обращения: 21.04.2017)

⁴ Сайт ВОЗ. URL: <http://www.who.int/mediacentre/factsheets/fs239/ru/> (дата обращения: 20.04.2017).

По имеющимся данным, женщины, подвергавшиеся насилию со стороны интимного партнера, чаще выполняют случайную работу или работают неполный рабочий день, а их доход, полученный в рамках официального наемного труда, в обоих случаях на 60 процентов ниже, чем у женщин, которые не подвергались подобному насилию⁵.

Данная форма насилия может серьезным образом отразиться на процессе передачи опыта от поколения к поколению: по имеющимся данным, люди, которые в детстве становились свидетелями сцен насилия, сами более склонны к агрессивному поведению во взрослом возрасте⁶.

Насилие в отношении женщин проявляется также в форме сексуальных домогательств на рабочем месте. Женщины, как правило, занимают низшие по статусу должности, что увеличивает потенциальную возможность злоупотреблений со стороны начальников мужского пола. Несмотря на то, что информации по данной проблеме недостаточно, можно сделать вывод о широкой распространенности такой формы насилия во всем мире.

В Чешской Республике 19 процентов опрошенных женщин имели личный опыт принуждения со стороны своих начальников к сексуальным контактам. В Казахстане подвергались насилию 13 процентов женщин и в России 7 процентов. Согласно данным, опубликованным в 2014 году и основанным на результатах обследования, проводившегося во всех государствах-членах Европейского союза, 55 процентов женщин, по меньшей мере, однажды сталкивались с сексуальными домогательствами с момента достижения ими

---

⁵ World Bank, *Women, Business and the Law 2016: Getting to Equal* (Washington, D.C., 2015). URL: <http://wbl.worldbank.org/~media/WBG/WBL/Documents/Reports/2016/Women-Business-and-the-Law-2016.pdf> (дата обращения: 19.04.2017).

⁶ WHO, *Global Status Report on Violence Prevention 2014* (Geneva, 2014). URL: http://www.who.int/violence_injury_prevention/violence/status_report/2014/en/ (дата обращения: 20.04.2017).

15 лет. Из них 32 процента опрошенных сообщили, что подвергались домогательствам со стороны человека, имеющего отношение к их работе, - коллеги, руководителя или клиента⁷.

Женщины часто подвергаются повышенному риску насилия и домогательства в определенных ситуациях, к которым относятся сверхурочная работа или работа в месте проживания, как это происходит, например, с трудящимися-мигрантами, занятыми в качестве домашней прислуги.

Многие трудящиеся женщины-мигранты сталкиваются с дискриминацией, насилием и эксплуатацией на всех этапах процесса миграции. Результаты исследований свидетельствуют о дискриминации, уязвимости и злоупотреблениях по признаку экономического, гендерного, этнического и иммиграционного статуса, а также некоторых других факторов.

В силу отсутствия для них доступа к исчерпывающей и надежной информации о законных каналах миграции и о порядке и условиях получения работы, они оказываются в уязвимом положении в плане угрозы со стороны нечистоплотных агентств занятости и торговцев людьми и в плане риска физического, эмоционального и сексуального насилия со стороны агентов по трудоустройству, работодателей и государственных чиновников, а также ограничиваются в доступе к органам правосудия, если становятся жертвами насилия⁸.

В условиях вооруженного конфликта женщины становятся особенно легкой мишенью для насилия. Изнасилование и другие формы сексуального насилия в периоды войн могут представлять собой военные преступления. Так, в Демократической Республике Конго ежемесячно отмечается примерно 1000 изнасилований; при этом в среднем ежедневно жертвами изнасилования становятся 36

---

⁷ European Union Agency for Fundamental Rights, *Violence against Women: An EU-wide Survey—Main Results* (Luxembourg, Publications Office of the European Union, 2014). URL: <http://fra.europa.eu/en/publication/2014/violence-against-women-eu-wide-survey-main-results-report> (дата обращения: 21.04.2017).

⁸ Доклад Генерального секретаря ООН. Насилие в отношении трудящихся женщин-мигрантов. 23 июля 2013 г. // Док. ООН A/68/178. URL: <https://daccess-ods.un.org/TMP/265945.065766573.html> (дата обращения: 22.04.2017).

женщин. Считается, что с начала вооруженного конфликта в этой стране от сексуального насилия пострадали более 200 000 женщин⁹.

Насилие в отношении женщин приводит к серьезным непосредственным и долгосрочным последствиям для физического и психического здоровья, включая сексуальное и репродуктивное здоровье, а также его возможные последствия для отдельных лиц и семей, которые могут проявляться в жизни не одного поколения.

Насилие в отношении женщин также может приводить к смертельному исходу в результате самоубийств и убийств, к нежелательной беременности, искусственному аборту, гинекологическим проблемам и инфекциям, приобретенным половым путем, включая ВИЧ. Насилие во время беременности повышает риск выкидыша, мертворождения, преждевременных родов и рождение ребенка с низкой массой тела¹⁰.

Женщины, в отношении которых было совершено насилие, страдают депрессией, посттравматическим стрессовым расстройством и другими тревожными расстройствами, возникают проблемы со сном, расстройства пищевого поведения и иные расстройства, нарушающие общее состояние здоровья.

В рамках борьбы с ликвидацией насилия в отношении женщин 25 февраля 2008 года Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций Пан Ги Мун объявил о начале проведения кампании «Сообща покончим с насилием в отношении женщин», которая рассчитана на несколько лет и направлена на предотвращение и ликвидацию насилия в отношении женщин и девочек во всем мире¹¹.

Эта кампания призывает правительства, гражданское общество, женские организации, молодежь, частный сектор, средства массовой информации и всю систему ООН совместными усилиями

---

⁹ ЮНИСЕФ. Насилие в отношении женщин. URL: https://www.unicef-irc.org/publications/pdf/chapt-5_rus.pdf (дата обращения: 23.04.2017).

¹⁰ Резолюция ГА ООН. Активизация усилий в целях предотвращения и искоренения всех форм насилия в отношении женщин и девочек: бытовое насилие. 7 февраля 2017 г. // Док. ООН A/RES/71/170.

¹¹ Сайт кампании «Сообща покончим с насилием в отношении женщин». URL: <http://www.un.org/ru/women/endviolence/> (дата обращения: 25.04.2017).

покончить с глобальным распространением насилия в отношении женщин и девочек. Кампания охватывает три ключевых направления: глобальная информационно-пропагандистская деятельность, активизация деятельности и укрепление партнерского взаимодействия на национальном и региональном уровнях и обеспечение авангардной роли Организации Объединенных Наций¹².

В июле 2010 года Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций создала Структуру Организации Объединенных Наций по вопросам гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин – «ООН-женщины»¹³. Это событие стало исторически важным шагом государств-членов ООН в деле ускорения достижения целей Организации в области гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин.

Структура «ООН-женщины» не только осуществляет руководство и координацию работы системы Организации Объединенных Наций в области гендерного равенства, но и оказывает поддержку соответствующим межправительственным органам в рамках их обсуждения проблемы насилия в отношении женщин и девочек. Так, например, выполняя функции основного секретариата для Комиссии по положению женщин, она оказывала государствам-членам предметную и техническую помощь по вопросам, связанным с прекращением насилия в отношении женщин.

Данная структура, действуя как часть межучрежденческой рабочей группы по показателям, также внесла определенный вклад технического и содержательного характера и активно выступала за то, чтобы прекращение насилия в отношении женщин было включено в число задач Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года¹⁴.

---

¹² Сайт кампании «Сообща покончим с насилием в отношении женщин». URL: <http://www.un.org/ru/women/endviolence/> (дата обращения: 25.04.2017).

¹³ Сайт ООН-Женщины. URL: <http://www.unwomen.org/ru/about-us/about-un-women> (дата обращения: 21.04.2017).

¹⁴ Доклад Генерального секретаря ООН. Активизация усилий в целях искоренения всех форм насилия в отношении женщин. 27 июля 2016 г. // Док. ООН A/71/219.

В целях предотвращения насилия в отношении женщин многие государства-члены приняли или пересмотрели законы о домашнем насилии и насилии со стороны интимного партнера (Албания, Аргентина, Италия, Китай, Колумбия, Марокко, Мексика, Республика Корея, Турция, Швейцария и Швеция), зачастую при поддержке системы Организации Объединенных Наций.

В этих законах нередко уделяется особое внимание конкретным сферам работы, таким как, например, предупреждение насилия при помощи образовательных программ и активное сотрудничество со средствами массовой информации (Китай и Турция). В ряде других законов предлагаются более широкие определения домашнего насилия или увеличивается масштаб предоставляемой защиты: так, например, было введено понятие фемцида (Аргентина, Италия, Колумбия и Мексика) и ужесточено наказание за насилие в отношении беременных женщин или насильственные действия, совершаемые на глазах детей жертвы (Марокко).

Государства продолжают бороться с насилием и сексуальными домогательствами на рабочем месте путем принятия новых законов и внесения соответствующих положений в действующее законодательство (Албания, Аргентина, Египет, Индия, Марокко и Непал). Бельгия ужесточила меры защиты женщин на рабочем месте за счет предоставления им гражданско-правовых средств защиты.

Несмотря на достигнутые успехи, сегодня по-прежнему остается ряд проблем, связанных с законами о борьбе с подобными видами насилия и их осуществлением. В обследовании с участием 133 стран, посвященном вопросам предупреждения насилия, лишь 44 процента стран, в которых действуют законы о борьбе с домашним насилием, подтвердили, что эти законы в полной мере исполняются¹⁵.

Признавая уникальность каждого города и необходимость разработки ответных мер с учетом местных особенностей, несколько государств, включая Индию, Мексику и Филиппины, при поддержке программы «Безопасность в городах и общественных

---

¹⁵ WHO, Global Status Report on Violence Prevention 2014 (Geneva, 2014). URL: http://www.who.int/violence_injury_prevention/violence/status_report/2014/en/ (дата обращения: 20.04.2017).

местах», подготовленной Структурой «ООН-женщины», провели диагностические исследования с участием женщин и других членов общин в целях сбора количественных и качественных данных для выработки более эффективных мер и стратегий.

Согласно результатам коллективных диагностических исследований, повысить уровень безопасности женщин в общественных местах возможно за счет улучшения городского планирования. Такие государства-члены, как Египет и Эквадор, действующие при поддержке Структуры «ООН-женщины», Центральная Африканская Республика при поддержке Международной организации миграции и Франция¹⁶, приняли меры для улучшения планирования своих городов, включая системы освещения, и совершенствования транспортной инфраструктуры.

Большинство государств-членов сообщают о предоставлении услуг жертвам/лицам, пережившим домашнее насилие и насилие со стороны интимного партнера, и принятии ответных мер, часть из которых обусловлена высоким уровнем такого рода насилия, в том числе гендерно мотивированных убийств (Италия и Норвегия). Многие государства сообщают о наличии круглосуточных линий экстренной связи, справочных механизмов, убежищ, служб психосоциального консультирования, правовой помощи, специализированных судов и служб правосудия и специальных процедур рассмотрения дел (Австралия, Албания, Венгрия, Литва, Новая Зеландия, Норвегия, Сербия, Сингапур и Тимор-Лешти).

Государствами был принят целый ряд мер по борьбе с насилием в отношении женщин. Меры принимались как на уровне программ и законодательства, так и при помощи инструментов предупреждения насилия, предоставления соответствующих услуг, сбора данных и исследований.

В то же время информация о влиянии и устойчивости таких мер в настоящее время представлена не в полном объеме. Сегодня

---

¹⁶ France, Ministry of the Interior, Sécurité des femmes dans les transports en commun: plan national de lutte contre le harcèlement sexiste et les violences sexuelles(2015). URL: www.gouvernement.fr/sites/default/files/action/piece-jointe/2015/07/plan-national-de-lutte-contre-le-harcèlement-sexiste-et-les-violences-sexuelles-dans-les-transports-en-commun.pdf (дата обращения: 26.04.2017).

по-прежнему существуют серьезные пробелы в законодательстве по борьбе с различными формами насилия в отношении женщин. В то же время главная проблема по-прежнему заключается в недостаточно эффективном исполнении законов.

Генеральная Ассамблея ООН в своей Резолюции «Об активизации усилий в целях предотвращения и искоренения всех форм насилия в отношении женщин и девочек: бытовое насилие» призывает государства безотлагательно принять эффективные меры для предотвращения и искоренения бытового насилия, для чего, в том числе: принимать, совершенствовать и применять законы, запрещающие бытовое насилие и устанавливающие адекватное наказание за преступления, связанные с любыми формами насилия, и обеспечивать надлежащую правовую защиту от такого насилия; предотвращать торговлю женщинами и девочками, противодействовать ей и искоренять ее путем установления уголовной ответственности за любые формы торговли людьми, а также повышения уровня осведомленности общественности о проблеме торговли людьми; предоставлять соответствующую, всестороннюю и ориентированную на интересы потерпевших правовую защиту для оказания поддержки и помощи жертвам бытового насилия с учетом гендерного фактора в рамках своих национальных правовых систем; установить и/или усовершенствовать протоколы и процедуры, определяющие порядок действий полиции и работников здравоохранения, с тем, чтобы обеспечить принятие всех надлежащих мер для защиты жертв насилия¹⁷.

Также рекомендует государствам систематически осуществлять сбор, анализ и распространение данных в разбивке по полу, возрасту и другим соответствующим параметрам, включая, сообразно обстоятельствам, административные данные, имеющиеся у полиции, учреждений здравоохранения и судебных органов, для отслеживания всех форм насилия в отношении женщин и девочек, включая бытовое насилие, например, данные об отношениях между нарушителем и жертвой и географическом местонахождении, при участии национальных статистических управлений и, где это необходимо, в партнерском взаимодействии с другими субъектами

---

¹⁷ Резолюция ГА ООН. Декларация об искоренении насилия в отношении женщин. 20 декабря 1993 г. // Док. ООН A/RES/48/104.

включая правоохранительные органы, в целях эффективного обзора и осуществления законов, стратегий и мер предупреждения и защиты, при этом гарантируя и соблюдая неприкосновенность частной жизни и конфиденциальность информации о потерпевших¹⁸.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что насилие в отношении женщин является нарушением прав человека, препятствует полному осуществлению ими своих прав, оказывает негативные последствия для здоровья, проявляется во многих формах и требует принятия целого комплекса мер со стороны государств.

---

¹⁸ Там же.

**ДЕКЛАРАЦИЯ ООН О ПРАВАХ КОРЕННЫХ НАРОДОВ
КАК НОВЫЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ СТАНДАРТ
ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА**

Михаил Анатольевич Тодышев

*Помощник члена Совета Федерации
Федерального собрания Российской Федерации*

13 сентября 2007 года Генеральный секретарь Пан Ги Мун приветствовал принятие Генеральной Ассамблеей ООН Декларации о правах коренных народов и призвал все правительства работать над воплощением Декларации в реальность на международном и национальном уровнях.

Декларацию поддержали 143 государства, четыре государства - Канада, США, Новая Зеландия и Австралия - проголосовали против ее одобрения и 11 стран воздержались. Среди воздержавшихся - Россия.

Предыстория. Разработка проекта Декларации ООН о правах коренных народов как всеобъемлющего документа Организации Объединенных Наций в области прав человека была начата в 1985 году Рабочей группой по коренным народам, в которую входило 5 экспертов Подкомиссии по предупреждению дискриминации и защите меньшинств.

В 1993 году Рабочая группа представила этот текст Подкомиссии по предупреждению дискриминации и защите меньшинств.

Подкомиссия приняла проект декларации в 1994 году и представила этот текст Комиссии по правам человека. Одобренный Подкомиссией текст проекта декларации ООН о правах коренных народов состоял из 19 пунктов преамбулы и 45 статей основного текста, которые были разбиты на девять частей.

Комиссия по правам человека постановила учредить межсессионную рабочую группу открытого состава с единственной целью разработать проект декларации до окончания Международного десятилетия коренных народов мира в 2004 году в качестве ориенти-

ровочной даты принятия декларации. Генеральная Ассамблея подтвердила, что принятие декларации является одной из важных целей Десятилетия.

В период с октября 1995 года по 3 февраля 2006 года состоялось 11 сессий Рабочей группы по проекту Декларации¹.

3 февраля 2006 года деятельность Рабочей группы была завершена и Председатель Рабочей группы г-н Луис Энрике Чавес представил на утверждение в Комиссию по правам человека свой текст проекта Декларации (текст Председателя)², подготовленный на основе многолетних дискуссий. Это был тот компромиссный текст, который поддержали как правительства, так и коренные народы. В связи с реформой, проводимой в ООН, Комиссия по правам человека прекратила свое существование и завещала рассмотрение этого документа вновь образованному Совету по правам человека.

На своей первой сессии 29 июня 2006 года Совет по правам человека большинством голосов (30 – за, 2- против, 12 - воздержавшиеся) принимает Декларацию о правах коренных народов³ и рекомендует Генеральной Ассамблее ООН одобрить этот новый международный стандарт в области прав человека.

Россия голосовала против принятия Декларации. Почему? По основаниям⁴:

1. Статья 3. Коренные народы имеют право на самоопределение. В силу этого права они свободно устанавливают свой политический статус и свободно обеспечивают свое экономическое, социальное и культурное развитие.

---

¹ Автор статьи является участником всех одиннадцати сессий указанной рабочей группы.

² См.: UN Doc. E/CN.4/2006/79.

³ См.: резолюция Совета по правам человека 2006/2.

⁴ В своем объяснении по мотивам голосования заместитель Министра иностранных дел Российской Федерации Яковенко А.В. заявил, что представленный текст Декларации не имеет консенсусной поддержки всех стран (США, Австралия и Новая Зеландия всегда выступали «против»), были допущены процедурные нарушения и поэтому Российская Федерация по формальным основаниям не может поддержать эту Декларацию.

Обоснование: «В рамках работы над текстом делегации Российской Федерации, США, Канады, Австралии, Новой Зеландии и других неоднократно предлагали поправки к тексту.

В частности, предлагалось дополнить текст ссылкой на положения итогового документа Всемирной конференции по правам человека 1993 г. (Венской декларации и Программы действий), в соответствии с которыми данное право не должно толковаться как допускающее любые действия, направленные на отделение или нарушение территориальной целостности государств. Кроме того, Россия предлагала следующее положение: «Данное право должно реализовываться в рамках национальных правовых систем и конституций государств».

Данные предложения не поддержаны представителями коренных народов.»

2. Статья 3 бис. Коренные народы при осуществлении их права на самоопределение имеют право на автономию или самоуправление в вопросах, относящихся к их внутренним и местным делам, а также путям и средствам финансирования их автономных функций.

Обоснование: «В ходе работы над текстом делегации Российской Федерации, США, Канады, Австралии, Новой Зеландии и других неоднократно предлагали поправки к тексту.

В частности, делегация России предлагала дополнить текст следующим положением: «Данное право осуществляется в соответствии с принципом верховенства закона, с должным уважением юридических процедур и механизмов и на основе добросовестности».

Данные предложения не нашли поддержки со стороны коренных народов.»

3. Статья 26 Коренные народы имеют право на земли, территории и ресурсы, которыми они традиционно владели, которые они традиционно занимали или иным образом использовали или приобрели.

Коренные народы имеют право иметь в собственности, использовать, разрабатывать или контролировать земли, территории и ресурсы, которыми они обладают в силу традиционного владения или другого традиционного занятия или использования, а также те, которые они приобрели иным образом.

Государства обеспечивают юридическое признание и защиту таких земель, территорий и ресурсов. Такое признание осуществляется с должным уважением к обычаям, традициям и системам землевладения соответствующих коренных народов.

Обоснование: «Данная статья противоречит действующему российскому законодательству. Кроме того, Россия не может поддержать ее принятия с учетом большого числа спорных вопросов во взаимоотношениях представителей коренных народов и промышленных предприятий, функционирующих в ареалах и проживания. Установление особых земельных прав коренных народов может осложнить поиск компромиссных путей разрешения данных проблем».

4. Статья 27 Коренные народы имеют право на возмещение при помощи средств, которые могут включать в себя реституцию или, когда это не представляется возможным, справедливую и сбалансированную компенсацию в отношении земель, территорий и ресурсов, которыми они традиционно владели или которые они иным образом занимали или использовали и которые были конфискованы, отчуждены, заняты, использованы или которым был нанесен ущерб без их свободного, предварительного и осознанного согласия.

Если с соответствующими народами не имеется добровольно достигнутой договоренности об ином, такая компенсация предоставляется в форме земель, территорий и ресурсов, равноценных по своему качеству, размеру и юридическому статусу, или в форме денежной компенсации или другого соответствующего возмещения.

Обоснование: «Данная статья противоречит действующему российскому законодательству, в котором отсутствует соответствующий механизм реституции».

На вопрос эксперта Ассоциации КМНСС и ДВ РФ, принимавшего участие в первой сессии Совета по правам человека, почему Российская Федерация выступает против принятия проекта Декларации, заместитель Министра иностранных дел Российской Федерации Яковенко А.В. пояснил, что он озвучивает позицию российской делегации, сформулированную на основе мнений, высказанных рядом министерств, включая Минрегион России. Приведенные выше комментарии к проблемным для российской делегации статей

проекта Декларации переданы Ассоциации КМНСС и ДВ РФ по устному поручению Яковенко А.В.

По своему содержанию эти замечания сводятся к тому, как в тексте Декларации трактуется право коренных народов на самоопределение и право на землю, территории и природные ресурсы. Министр иностранных дел Российской Федерации Лавров С.В. отвечая на этот вопрос позднее ответил просто и лаконично: «Работайте с Минрегионом России».

Заключение Минрегиона России о том, что текст Декларации противоречит российскому законодательству послужили основанием для занятия российской делегацией крайне негативной по отношению к коренным народам позиции. К сожалению, вместо того, чтобы подготовить предложения по совершенствованию национального законодательства России в соответствии с международным правом, было принято решение голосовать против принятия Декларации.

По мнению экспертов данное решение является политически ошибочным. Тем более, что из этого процесса Российская Федерация могла бы получить большой положительный эффект, способствующий росту положительного имиджа Российской Федерации на международной арене. Ведь в России на тот период проводилась большая работа в области законодательного признания и поощрения прав коренных народов. Именно Россия является первым государством, которое образовало Национальный организационный комитет по подготовке и проведению Второго Международного десятилетия коренных народов мира. Россия активно участвовала в разработке проекта Декларации. По словам сотрудников МИДа Российской Федерации, участвовавших в разработке проекта Декларации, большая часть положений Декларации уже отражена в нормах действующего законодательства и Россия поддерживает Декларацию более чем на 90%. Мы же вместо этого заняли место одного из главных противников признания и поощрения прав коренных народов на международной арене.

В связи с этим будет уместно привести слова директора Департамента межнациональных отношений Минрегиона России, готовившего заключение Министерства по проекту Декларации, при обсуждении итогов состоявшегося в июне 2006 года голосования в

Совете по правам человека по проекту Декларации: «У меня же нет специалистов в области международного права».

К сожалению, отсутствие в профильном департаменте ответственного за права коренных народов министерстве специалистов в области международного права и не привлечение на данном этапе экспертов по правам коренных народов и экспертов-международников из числа ученых приводят к таким последствиям. Данное позиция Российской Федерации вызвала глубокое разочарование и негативную реакцию мировой общественности и поставило нашу страну в ряд одиозных государств, известных своими нарушениями прав коренных народов.

Генеральная Ассамблея по инициативе группы африканских государств принимает резолюцию 61/178 от 20 декабря 2006 года, в которой постановляет отложить рассмотрение Декларации и принятие решения по ней, чтобы дать время для проведения дополнительных консультаций до окончания 61-ой сессии Генеральной Ассамблеи.

В мае 2007 года Намибия и Ботсвана от имени группы африканских государств распространили свои предложения по тексту Декларации, которые затрагивали более 20 статей преамбулы и основного текста. К основным беспокойствам африканских государств можно отнести проблему определения коренных народов на африканском континенте, где народы находятся на разных уровнях развития и проблему самоопределения народов, которое необходимо было уравновесить принципом территориальной целостности, политического единства и независимости государств.

Другая группа правительств (Австралия, США, Канада, Новая Зеландия, Колумбия, Сомали и Российская Федерация) подготовила свои предложения для обсуждения, суть которых сводилась к существенному ослаблению или исключению из Декларации таких прав как право на самоопределение, права на землю, территории и ресурсы, принципа свободного предварительного и осознанного согласия, права на реституцию и признания договорных отношений с коренными народами. Эти предложения не нашли серьезной поддержки у других государств, в результате чего эти страны поставили себя в изоляцию и оказались за бортом дальнейшего переговорного процесса.

В результате неформальных консультаций группе государств, соавторов резолюции об одобрении текста Декларации, принятого Советом по правам человека (67 стран) удалось договориться с группой африканских государств и достичь договоренности по компромиссному тексту Декларации. Этот переговорный процесс осуществлялся Мексикой, Перу и Гватемалой. Каждый свой шаг и достигнутые договоренности по тексту Декларации были согласованы с Глобальным Форумом коренных народов, в который входили представители от семи геополитических регионов мира коренных народов⁵.

Декларация. Декларация охватывает широкий круг индивидуальных и коллективных прав человека и основных свобод, касающихся коренных народов, включая право на сохранение и развитие их культурного своеобразия и особой идентичности. Она касается права на образование и участие в политической, экономической и социальной жизни общества, в котором живут коренные народы.

Декларация содержит 24 пункта преамбулы и 46 статей оперативного текста.

Наиболее важные положения Декларации:

- право коренных народов на землю, территории и природные ресурсы (ст.ст. 25-29);

Данное право тесно связано с правом коренных народов на самоопределение, в соответствии с которым ни один народ не может быть лишен средств к существованию (часть 2 статьи 1 международных пактов о правах человека).

Декларация провозглашает, что коренные народы имеют право:

- поддерживать и укреплять свою особую духовную связь с традиционно принадлежащими им или иным образом занятыми или используемыми ими землями, территориями, водами и морскими прибрежными водами, а также другими ресурсами и нести свою ответственность перед будущими поколениями в этом отношении (ст. 25);

---

⁵ Автор статьи был членом Глобального Форума в качестве представителя коренных народов Севера России.

- использовать, осваивать и контролировать земли, территории и ресурсы, которыми они обладают в силу традиционного владения или другого традиционного занятия или использования, а также те которые они приобрели иным образом (ст. 26);

- на возмещение в виде компенсаций (включая реституцию) за земли, территории и ресурсы, конфискованные, отчужденные занятые или использованные или которым был нанесен ущерб без их свободного, предварительного и осознанного согласия (ст. 28);

- на сохранение и охрану окружающей среды и производительной способности их земель, территорий и ресурсов (ст. 29).

Государства обеспечивают юридическое признание и защиту таких земель, территорий и ресурсов с должным уважением к обычаям, традициям и системам землевладения соответствующих коренных народов (ст. 26).

С должным признанием законов, традиций, обычаев и систем землевладения коренных народов государства устанавливают и осуществляют совместно с соответствующими коренными народами справедливый, независимый, беспристрастный, открытый и прозрачный процесс признания и юридического подтверждения прав коренных народов в отношении их земель, территорий и ресурсов, включая те, которыми они традиционно владели или которые они иным образом занимали или использовали (ст. 27).

В свете статьи 28 при решении вопроса о компенсации, в случаях, когда с соответствующими народами не имеется добровольно достигнутой договоренности об ином, такая компенсация должна предоставляться в форме земель, территорий и ресурсов, равноценных по своему качеству, размеру и юридическому статусу, или в виде денежной компенсации или другого соответствующего возмещения.

Примечательно, что положения Декларации в данном случае соответствуют рекомендациям Комитета по ликвидации расовой дискриминации от 1997 года. Комитет «призывает государства-участники признать и охранять права коренных народов владеть, обустроить, контролировать и использовать свои земли, территории и ресурсы, а там, где их земли и территории, которыми они традиционно владели или на которых они иным образом проживали, отобраны или используются без их добровольного и осознанного

согласия, принять меры для возвращения таких земель и территорий. Право на возвращение должно заменяться правом на справедливую и безотлагательную компенсацию только в тех случаях, когда возвращение земель и территорий представляется невозможным по уважительным причинам. Такая компенсация должна по мере возможности выплачиваться землями и территориями»⁶.

- принцип свободного, предварительного и осознанного согласия коренных народов (ст.ст. 10, 11, 19, 28, 30, 32);

Впервые признанный на самом высоком уровне новый международный принцип свободного, предварительного и осознанного согласия. В соответствии с данным принципом коренные народы не подлежат принудительному удалению со своих земель или территорий. Никакое перемещение не осуществляется без свободного, предварительного и осознанного согласия соответствующих коренных народов и производится после заключения соглашения, предусматривающего справедливую и честную компенсацию и, где это возможно, вариант возвращения (ст. 10).

Государства добросовестно консультируются и сотрудничают с соответствующими коренными народами через их представительные институты с целью заручиться их свободным и осознанным согласием до утверждения любого проекта, затрагивающего их земли или территории и другие ресурсы, особенно в связи с освоением, использованием или разработкой полезных ископаемых, водных или других ресурсов (ст. 32). Посредством данного эффективного механизма коренным народам будет гарантировано право определять приоритеты и разрабатывать стратегии освоения или использования своих земель или территорий и других ресурсов.

- проведение консультаций (ст. ст. 19, 32, 38);

Государства добросовестно консультируются и сотрудничают с соответствующими коренными народами через их представительные институты с целью заручиться их свободным, предварительным и осознанным согласием, прежде чем принимать и осуществлять законодательные или административные меры, которые могут их затрагивать (ст. 19).

---

⁶ Общая рекомендация XXIII о правах коренных народов, принятая Комитетом по ликвидации расовой дискриминации на своей пятьдесят первой сессии (1997 год).

Консультации являются неотъемлемым условием процедуры получения свободного, предварительного и осознанного согласия коренных народов.

Следует отметить, что в ходе многолетних дискуссий в рамках Рабочей группы представители правительств и коренных народов неоднократно отмечали, что принцип свободного, предварительного и осознанного согласия коренных народов признается Конвенцией МОТ № 169 «О коренных народах и народах, ведущих племенную образ жизни в независимых странах», ряд статей которой обязывает государства проводить с коренными народами полномасштабные консультации по вопросам развития, землепользования и ресурсов. При решении вопроса о переселении коренных народов правительства обязаны получить свободное, предварительное и осознанное согласие коренных народов (Конвенция МОТ № 169, ст. 6, 7, 15 и 16).

Комитет ООН по ликвидации расовой дискриминации (КЛРД) уточняет обязательства государств в отношении прав коренных народов согласно Конвенции: «Никакие решения, непосредственно касающиеся их прав и интересов не могут быть приняты без их осознанного согласия». В 2000 году, в его заключительных замечаниях по докладу Австралии, КЛРД подтвердил необходимость гарантировать соблюдение принципа свободного предварительного и осознанного согласия коренных народов (Как требуется ст. 5. Конвенции и GR XXII Комитета).

В 2001, Комитет ООН по экономическим, социальным и культурным правам в отношении доклада Колумбии обратил внимание на необходимость соблюдения этого принципа в отношении традиционных земель коренных народов (E/C.12/I/Add. 74, параграф. 12).

Боннские руководящие принципы и Добровольные руководящие принципы Акве: Кон (Добровольные руководящие принципы оценки культурных, экологических и социальных последствий предлагаемых к реализации работ в местах расположения святынь, а также на землях и акваториях, занимаемых или используемых коренными и местными общинами), принятые 6 и 7 Конференцией Сторон Конвенции о биологическом разнообразии, также признают принцип свободного, предварительного и осознанного согласия.

Политика развития ЕС 1998 года поддерживает принцип свободного, предварительного и осознанного согласия коренных народов, включая право сказать проекту «Нет!».

Всемирная Комиссия по дамбам устанавливает, что принцип свободного предварительного и осознанного согласия должен выступать в качестве руководства при строительстве плотин, которые могут затронуть коренные народы и этнические меньшинства.

Австралия и Филиппины признают право свободного предварительного и осознанного согласия коренных народов в отношении всех действий, затрагивающих их земли и территории.

Новая политика Всемирного Банка в отношении коренных народов, принятая в мае 2005 года признает необходимость проведения с коренными народами и затронутыми общинами коренных народов свободных, предварительных и осознанных консультаций (ОР 4.10) до начала реализации проекта экономического развития.

Примечательно, что отдельные компании частного сектора разрабатывают свои кодексы надлежащего поведения и политики в отношении коренных народов.

Статус Декларации ООН о правах коренных народов. В соответствии с международным правом декларация не является юридически обязательным для государств документом. Это не конвенция или иной международный договор, требующий обязательной ратификации, признания или присоединения. Однако ее принятие Генеральной Ассамблеей придает этому документу статус вновь установленной нормы международного права. Декларация, принятая высшим органом Организации Объединенных Наций, обладает большой моральной силой в отношении деятельности государств в сфере их международных отношений.

В соответствии с Конституцией РФ (ст. 69) «Российская Федерация гарантирует права коренным малочисленным народам в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации».

Исходя из этого, а также из положений части 4 статьи 15, части 1 статьи 17, статьи 18 Конституции Российской Федерации Пленум Верховного Суда РФ в своем постановлении от 10 октября 2003 г. N 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных

принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» разъяснил, что права и свободы человека согласно общепризнанным принципам и нормам международного права, а также международным договорам Российской Федерации являются непосредственно действующими в пределах юрисдикции Российской Федерации. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием.

Верховный Суд Российской Федерации определил, что под общепризнанными принципами международного права следует понимать основополагающие императивные нормы международного права, принимаемые и признаваемые международным сообществом государств в целом, отклонение от которых недопустимо.

К общепризнанным принципам международного права, в частности, относятся принцип всеобщего уважения прав человека и принцип добросовестного выполнения международных обязательств, принцип недискриминации, а также принцип народов на самоопределение и принцип территориальной целостности, политического единства и суверенитета государств, которые уравнивают друг друга и находятся в постоянном развитии.

Под общепризнанной нормой международного права следует понимать правило поведения, принимаемое и признаваемое международным сообществом государств в целом в качестве юридически обязательного.

Далее указано, что содержание указанных принципов и норм международного права может раскрываться, в частности, в документах Организации Объединенных Наций и ее специализированных учреждений.

Декларация ООН о правах коренных народов принята голосованием Генеральной Ассамблеи ООН. Следуя контексту указанного постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 5 от 10 октября 2003 года можно прийти к выводу, что положения Декларации можно считать составной частью правовой системы Российской Федерации.

Обязательства государств. Главной ответственностью государств, членом ООН, признающих положения Устава ООН, явля-

ется обязательство защищать, поощрять и обеспечивать соблюдение прав человека, включая права человека и основные свободы коренных народов.

Государства обязаны обеспечить соблюдение прав коренных народов как путем предоставления эффективных средств правовой защиты, так и путем предотвращения нарушений прав человека.

«Государства в консультации и сотрудничестве с соответствующими коренными народами принимают действенные меры и эффективные механизмы правовой защиты.....». Такую формулировку можно встретить более чем в 18 статьях Декларации (ст. ст. 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 19, 21, 22, 26, 27, 29, 30, 31, 32, 36, 38).

Идентичность перевода. К сожалению, русская версия Декларации страдает неточностями перевода на русский язык. В отдельных случаях это привело к существенному искажению изначального смысла и содержания статьи.

Например, в статье 9 термин «nation» переведен как «народность», в то время как его следует понимать как «нация», или по меньшей мере «народ» исходя из контекста статьи 9. Более того, термин «народность» не является юридическим термином, а в применении к коренным народам выглядит как элемент уничижения и пренебрежительного отношения.

Или в статье 29, в которой речь идет о недопущении хранения или ликвидации опасных материалов на землях или территориях коренных народов без их свободного, предварительного и осознанного согласия. Английский термин «disposal» переведен как «удаление», хотя более правильным будет «ликвидация» или «обезвреживание». В пункте 3 статьи 29 неточность перевода привела к размытию смыслового содержания статьи.

Сотрудники Центра правовых ресурсов Ассоциации коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации с привлечением экспертов-лингвистов и специалистов в области права провели анализ положений Декларации на русском языке на предмет идентичности перевода и выявили более двадцати несоответствий.

При поддержке МИДа России материалы анализа и соответствующие предложения Центра правовых ресурсов направлены в службу письменного перевода штаб-квартиры ООН в Нью-Йорке. Большая часть предложений учтена, за исключением упомянутых

ранее статей 9 и 29. Рекомендуется пользоваться официальным переводом Декларации на русский язык (A/RES/61/295*)⁷, с добавленной звездочкой (с учетом вышесказанного по статьям 9 и 29), либо пользоваться оригиналом текста на английском языке.

Заключение. Декларация не устанавливает новых прав. Декларация является своего рода сводом уже существующих и закрепленных в разных международных документах и договорах прав человека, но только уже применительно к коренным народам. По оценке многих государств Декларация представляет собой набор минимальных стандартов в области прав человека, позволяющих коренным народам выжить в современной ситуации.

Следует отметить, что правильный путь к пониманию Декларации заключается в прочтении ее целиком, во взаимосвязи ее положений с существующим международным правом. Пункт 1 статьи 46, к примеру, не может быть интерпретирован дискриминационным для коренных народов образом, т.е. в отрыве от первого и от шестнадцатого параграфов преамбулы, новых дополнений текста Декларации, включенных вместе с принципом территориальной целостности государств.

Положения Декларации необходимо воспринимать как набор минимальных стандартов для обеспечения выживания, уважения достоинства и благополучия коренных народов мира (ст. 43) и рассматривать их в качестве эталона, к достижению которого нам надо стремиться путем применения положений Декларации в законодательстве Российской Федерации на национальном, региональном и местном уровнях.

13 сентября 2017 года исполняется 10 лет со дня принятия Декларации ООН о правах коренных народов. К сожалению, в Российской Федерации ни в одном официальном документе по правам коренных малочисленных народов этот важный международно-правовой документ не упоминается. По сути Декларация о правах коренных народов замалчивается. Попытки экспертов из числа ученых привлечь внимание чиновников к необходимости соблюдения и применения в законодательстве Российской Федерации положений Декларации о правах коренных народов наталкиваются на от-

---

⁷ См.: UN Doc. A/RES/61/295*.

веты: «Россия не голосовала за принятие Декларации», «Мы не ратифицировали этот документ, поэтому не поддерживаем». Один из руководителей Минрегиона России, возглавлявший делегацию Российской Федерации на сессии постоянного форума по вопросам коренных народов прямо заявил, что «Россия не поддерживает Декларацию».

Странно слышать такие заявления, когда за эти годы позиция четырех государств (Австралия, США, Канада и Новая Зеландия), голосовавших в 2007 году «против» Декларации о правах коренных народов, изменилась на противоположную. Правительства Австралии и Новой Зеландии, а следом за ними правительство Канады официально объявили о своей поддержке Декларации о правах коренных народов. Президент США Обама провел личную встречу с 50-ю лидерами коренных народов Соединенных штатов Америки и официально объявил, что Правительство США впредь будет поддерживать положения Декларации о правах коренных народов.

К сожалению, «выигрышная» во всех отношениях для России тема коренных народов в силу изложенных выше причин не использована в целях получения позитивных бонусов для нашей страны на международной арене. Деятельность Минрегиона России в данном случае заслуживает самой негативной оценки.

С принятием итогового документа Всемирной конференции по коренным народам от 25 сентября 2014 года⁸, выразившей всемерную поддержку Декларации о правах коренных народов от имени всех государств-членов ООН, какой-либо необходимости вести дискуссию об изменении позиции о поддержке Декларации не существует. Этот вопрос уже неактуален, поскольку в разработке и принятии данного документа принимала участие официальная делегация Российской Федерации во главе с заместителем Министра иностранных дел Российской Федерации.

Всемирная конференция по коренным народам подтвердила «принятые государствами обязательства добросовестно консультироваться и сотрудничать с соответствующими коренными народами через их представительные институты с целью заручиться их свободным, предварительным и осознанным согласием, прежде чем

---

⁸ См.: UN Doc. A/RES/69/2.

принимать и осуществлять законодательные или административные меры, которые могут их затрагивать».

Проходящая в эти дни в Нью-Йорке 16-я сессия Постоянного форума по вопросам коренных народов показывает, что Федеральное агентство по делам национальностей понимает данную ситуацию и старается из года в год вывозить на этот Форум в составе официальной делегации Российской Федерации представителей коренных малочисленных народов и органов государственной власти субъектов Российской Федерации для информирования мирового сообщества о большой конкретной работе по практическому применению в регионах Российской Федерации положений Декларации о правах коренных народов. Сегодня в ООН об этом говорят представители органов власти Чукотского, Ямало-Ненецкого, ХМанты-Мансийского автономных округов, Сахалинской области, республик Коми и Саха (Якутия).

В условиях динамично изменяющегося законодательства Российской Федерации принятие Декларации о правах коренных народов будет служить прекрасной основой для применения в федеральных и региональных законах многих положений данной Декларации. В первую очередь, представляется целесообразным внесение изменений в Федеральный закон от 30 апреля 1999 года № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации», а также разработку законопроектов о внесении соответствующих изменений в законы природоресурсного блока (Земельный, Лесной, Градостроительный кодексы РФ, законы «О недрах» и «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения») в части защиты прав и интересов коренных малочисленных народов.

К ВОПРОСУ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ РОССИИ С КОМИТЕТОМ ООН ПО ПРАВАМ РЕБЕНКА

Анастасия Даниловна Яколенко

*магистрант кафедры социологии политических и социальных
процессов Санкт-Петербургского государственного
университета
staiiise-95@mail.ru*

В настоящее время обеспечение и защита прав ребенка является ключевым вопросом для Российской Федерации. Так, вопросы детства, обеспечение и защита прав ребенка, а также реализация международных документов, осуществляются путем сотрудничества мировых государств, и международных структур. В современном мире вопросы детства приобретают особую важность из-за нарастающих случаев дискриминации, насилия и преступности, среди несовершеннолетних.

Положения об обеспечении и защите прав ребенка содержатся в универсальных международных и региональных документах. Например, в Декларации ООН о правах ребенка 1959 г.¹, а далее и в Конвенции о правах ребенка 1990 года., Декларации о защите женщин и детей в чрезвычайных обстоятельствах и в период вооруженных конфликтов 1974 г., Всемирной декларации об обеспечении выживания, защиты и развития детей 1990 г. А так же в России – это Конституция РФ², Семейный Кодекс РФ, Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации»³.

---

¹ Декларация прав ребенка. Принята резолюцией 13 86 (XIV) ООН от 20 ноября 1959 г.

² Российская Федерация. Законы. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года (в ред. федер. Конституционных законов от 30 декабря 2008 № 6-ФКЗ и № 8 – ФКЗ) // СПС «Консультант плюс».

³ Федеральный закон от 24.07.1998г. N 124-ФЗ "Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации".

Так, центральный международный документ, включающий в себя основные положения и гарантии по обеспечению и защите прав ребенка – Конвенция о правах ребенка 1990 года – вступил в силу для СССР 15.09.1990 г. и по настоящий день соблюдается Российской Федерацией. Документом обозначено, что «ребенком является каждое человеческое существо до достижения 18-летнего возраста, если по закону, применимому к данному ребенку, он не достигает совершеннолетия ранее»⁴. Кроме того, «человечество обязано давать ребёнку лучшее, что оно имеет», гарантировать детям пользование всеми правами и свободами на их благо и благо общества. Государства-участники должны принимать «такие меры в максимальных рамках, имеющихся у них ресурсов и, в случае необходимости, в рамках международного сотрудничества»⁵.

Исполнение положений настоящей Конвенции регулируется Комитетом ООН по правам ребенка – это орган, контролирующий соблюдение положений Конвенции, состоящий из 18 независимых экспертов, избираемых на 4 года из числа граждан-участников. Комитет также публикует толкования содержания правозащитных положений, и проводит дни общей дискуссии⁶. Так, государства-участники обязуются каждые 5 лет отчитываться в Комитете о предпринятых шагах по обеспечению и защите прав ребенка, а также о проблемах, с которыми сталкиваются страны при реализации тех или иных положений Конвенции. По итогам докладов, Комитет по правам ребенка реализует экспертную оценку и предоставляет рекомендации для каждой страны по актуальным вопросам⁷.

Основная деятельность Российской Федерации и международных структур в обеспечении и защите прав ребенка в современном мире реализуется через представление докладов в Комитет

---

⁴ Конвенция о правах ребенка. [Электронный ресурс] URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9959/fdde1bfbeb585f4c7b9b9a318ce10c972dd3bf94/ (дата обращения 10.03.2017).

⁵ Там же.

⁶ Комитет по правам ребенка. [Электронный ресурс] URL:<http://www.ohchr.org/RU/HRBodies/CRC/Pages/CRCIndex.aspx> (дата обращения 12.11.2016).

⁷ Права человека. Фактологический бюллетень №10. [Электронный ресурс] URL: <http://www.ohchr.org/Documents/Publications/FactSheet10Rev.1ru.pdf> (дата обращения 12.04.2017).

ООН по правам ребенка, с последующим их обсуждением, внесением предложений и сотрудничества по актуальным проблемам. Так, первый доклад Россия представила в 1992 году. На его основе Комитет ООН в 1993 сформулировал свои замечания и рекомендации. По итогам совместной работы были приняты программные документы и законы, обеспечивающие практическую реализацию требований Конвенции в России, а также Правительством РФ было принято Постановление № 848 от 23 августа 1993 года «О реализации Конвенции ООН о правах ребёнка и Всемирной декларации об обеспечении выживания, защиты и развития детей» и были созданы Правительственная Комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав и Правительственная Комиссия по правам ребёнка в Российской Федерации.

По результатам второго доклада в 1999 году Комитетом был поднят вопрос несоответствия политики РФ положениям Конвенции о защите детей. Таким образом, по рекомендациям Комитета были созданы на всех уровнях власти эффективные организационные механизмы рассмотрения жалоб детей и контроль за соблюдением их прав, привлечение гражданского общества к решению проблем защиты прав детей, развитие семейных форм жизнеустройства детей, активная работа по реабилитации «семей риска», а также реформация законодательства по вопросам ювенальной юстиции для несовершеннолетних, ориентированной на реабилитацию ребенка и его семейной среды.

Были замечены улучшения в работе и взаимодействии государственных органов власти и общественных организаций по вопросам обеспечения и защиты прав ребенка. Кроме того, на территории России в 2001 году состоялась первая Всероссийская конференция, посвященная проблемам российских детей. По результатам конференции был принят проект Концепции первоочередных мер по защите прав ребенка в России, а также создание Союза общественных региональных организаций «Гражданское общество – детям России»⁸.

Третий периодический доклад Российской Федерации был представлен в 2003 году и рассмотрен Комитетом ООН в 2005 году

---

⁸ Гражданское общество – детям России. [Электронный ресурс] URL: www.detirossii.ru.

в Женеве. Представителями от России выступили Борис Альтшулер⁹ и Сергей Колосков¹⁰. Российскую делегацию на заседании Комитета ООН возглавляла Ольга Шарапова, Директор Департамента медико-социальных проблем семьи, материнства и детства Министерства Здравоохранения и социального развития. Кроме того, в правительственной делегации было представлено еще 6 профильных министерств и ведомств: Минобрнауки – Валентина Березина, МИД – Сергей Толкалин, МВД – Владимир Голубовский, Минюст – Владимир Затонский, Министерство регионального развития – Юрий Балахнин, Министерство культуры – Андрей Вульф, Государственный Комитет статистики – Ирина Збарская¹¹. Также членами делегации были три представителя от Комитета Государственной Думы по делам женщин, семьи и детей, а также Уполномоченный по правам ребенка в г. Москве Алексей Головань.

Повесткой заседания было выполнение Российской Федерации предписаний предыдущего заседания, а также практическая реализация Конвенции по правам ребенка на территории РФ. Как отмечается, заседание сопровождалось большим количеством вопросов и уточнений от лица Комитета ООН, однако, Россия показала себя на наивысшем уровне, что отметили Алексей Иванович Головань и Борис Альтшулер, руководитель РОО «Права ребенка»¹².

Заключительные четвертый и пятый периодические доклады России были представлены в 2011 году. Так, в докладе РФ были изложены все законодательные, культурные, социальные и правовые изменения в области обеспечения и реализации прав ребенка. Были освещены все положения по международному сотрудничеству в обеспечении положений Конвенции прав ребенка, международному усыновлению, а так же партнерским программам России.

---

⁹ Руководитель РОО «Право ребенка».

¹⁰ Директор Ассоциации Даун синдром.

¹¹ Доклад о реализации Российской Федерацией Конвенции о правах ребенка. [Электронный ресурс] URL: http://right-child.ru/russia_alternative_report.html (дата обращения 12.11.2016).

¹² Там же.

Также в документе были закреплены успехи и прогресс России в практической реализации Конвенции прав ребенка¹³.

Однако в этот раз рекомендации Комитета ООН носили выборочный характер. Например, сообщается, что «Комитет рекомендует государству-участнику (России) отменить свои законы, запрещающие пропаганду гомосексуальности и добиться, чтобы дети, принадлежащие к ЛГБТ-группам и дети ЛГБТ-семей не подвергались никаким формам дискриминации, путем повышения осведомленности общества о равенстве и недопустимости дискриминации на основе сексуальной ориентации и гендерной идентичности»¹⁴.

По мнению Генерального директора Аналитического центра «Семейная политика РФ», большинство рекомендаций Комитета ООН «являются ярким примером того, как он выходит за рамки своих полномочий», «они основаны на произвольном толковании норм Конвенции о правах ребенка, тогда как российские нормы отвечают всем требованиям международных правовых норм»¹⁵.

Хочется отметить, что высокий уровень защиты прав ребенка в современном мире – фактор счастливой и развивающейся нации, кроме того, это показатель уровня правовой системы того или иного государства, а также выполнения им положений, содержащихся в международных документах.

Российская Федерация на сегодняшний день следует действующим правовым нормам международного права в области обеспечения и защиты прав ребенка. Результатом становится увеличившийся объем реализованных направлений и программ в сфере защиты прав ребенка, с каждым годом совершенствуется семейное,

---

¹³ Права ребенка [Электронный ресурс]. URL: <http://files.school-collection.edu.ru/dlrstore/3c03da0a-7938-2f23-a2fe-7eeb027ec50c/1010331A.htm> (дата обращения 12.11.2016).

¹⁴ Объединенный четвертый и пятый периодический доклад Российской Федерации о выполнении положений Конвенции о правах ребенка ООН. [Электронный ресурс] URL: <http://мониторингсид.рф/news/119> (дата обращения 09.11.2016).

¹⁵ Аналитический центр «Семейная политика. РФ» «Комитет по правам ребенка ООН «рекомендует» России отменить запрет пропаганды гомосексуализма среди детей». [Электронный ресурс] URL: <http://www.familypolicy.ru/read/1887> (дата обращения 12.11.2016).

гражданское и уголовное законодательство в вопросах защиты ребенка. В России вопросы детства стали подниматься среди гражданского общества, в том числе, это можно увидеть на количестве существующих и открывающихся общественных организаций, а также проводимых мероприятиях и конференциях.

Таким образом, на сегодняшний день можно наблюдать активную деятельность, а именно сотрудничество государств в вопросе обеспечения и защиты прав детей в соответствии с основным международным договором в этой области – Конвенцией о правах ребенка. Российская Федерация активно сотрудничает с международными структурами по вопросам выполнения обязательств по данной Конвенции. Так, основной формой взаимодействия является предоставление докладов о реализуемой политике в области прав ребенка в Комитет ООН по правам ребенка. Каждые 5 лет Россия предоставляет доклад о практической реализации положений Конвенции, выраженных как в статистических данных, так и в предоставлении отчетов об изменениях в законодательстве и практике в области обеспечения и защиты прав ребенка.

Начиная с 1992 года Комитету было представлено 5 докладов от России. Более чем за 20 лет было реформировано законодательство РФ в вопросах обеспечения и защиты прав ребенка, сформированы и действуют государственные органы на всех уровнях: федеральный, региональный и муниципальный, непрерывно ведутся работы по развитию семейных форм жизнеустройства детей. Положительным аспектом стало также привлечение гражданского общества к решению проблем защиты прав детей и создание национальных, региональных и местных общественных организаций.

Сотрудничество и взаимодействие с Комитетом ООН по правам ребенка можно считать эффективным и способствующим развитию политики Российской Федерации в области обеспечения и защиты прав детей, а также формированию устойчивых государственных и социальных институтов по охране материнства и детства.

СЕКЦИЯ
РЕГИОНАЛЬНАЯ ЗАЩИТА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

**ПРИСОЕДИНЕНИЕ РОССИИ К КОНВЕНЦИИ
СОВЕТА ЕВРОПЫ О ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ И БОРЬБЕ
С НАСИЛИЕМ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН И ДОМАШНИМ
НАСИЛИЕМ 2011 ГОДА: МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ?**

Екатерина Сергеевна Алисиевич

*канд. юрид. наук, доцент, доцент кафедры международного
права, Российская академия народного хозяйства и
государственной службы при Президенте Российской Федерации
alisievich-es@ranepa.ru*

11 мая 2011 года была открыта для подписания Конвенция Совета Европы о предупреждении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием (далее Стамбульская конвенция)¹. Стамбульская конвенция, вступившая в силу 1 августа 2014 года, - итог многолетней работы Совета Европы (СЕ), направленной на искоренение насилия в отношении женщин и домашнего насилия, начало которой было положено в 90-ых гг. XX века. В период с 2002 года по настоящее время Комитет министров СЕ и Парламентская Ассамблея СЕ приняли ряд резолюций, посвященных проблеме насилия в отношении женщин².

Стамбульская конвенция вызвала широкий общественный резонанс в государствах-членах Совета Европы, в том числе в Российской Федерации³. После вступления в силу Федерального закона

---

¹ Конвенция Совета Европы о предупреждении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием (Стамбульская конвенция), 11 мая 2011 года. URL: <http://www.coe.int/en/web/istanbul-convention/text-of-the-convention> (дата обращения 22 апреля 2017 г.)

² См., например, следующие рекомендации Комитета министров государствам-членам Совета Европы: Res(2002)5 о защите женщин от насилия, CM/Res(2007)17 о стандартах и механизмах гендерного равенства, CM/Res(2010)10 о роли женщин и мужчин в предупреждении и урегулировании конфликтов и в строительстве мира.

³ Россия - член Совета Европы с 28 февраля 1996 года.

№8-ФЗ «О внесении изменения в статью 116 Уголовного кодекса Российской Федерации» или закона «о декриминализации побоев близких родственников» обсуждение вопроса о целесообразности ратификации Россией Стамбульской конвенции получило дополнительный импульс, разделив общество на сторонников и противников подобного шага⁴.

Так, Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации Т.Н. Москалькова поддерживает ратификацию Россией Стамбульской конвенции⁵. Российская Православная Церковь (РПЦ) выступает против. Как заявил председатель Патриаршей комиссии по вопросам семьи, защиты материнства и детства протоиерей Д. Смирнов, этот документ «на уровне права пытается провести т.н. «гендерную идеологию», представляя пол как социальный конструкт»⁶. Со своей стороны, Совет Европы неоднократно призывал Россию ратифицировать Стамбульскую конвенцию, чтобы «страна была вовлечена в процесс защиты женщин»⁷.

В настоящее время из 47 государств-членов Совета Европы Стамбульскую конвенцию подписали, но не ратифицировали 22 государства и ратифицировали 22 страны. Россия - одно из трех государств-членов Совета Европы, наравне с Азербайджаном и Арменией, которое не подписало этот договор⁸. Стамбульская конвенция открыта для подписания не только для государств-членов Совета Европы, но и для стран, не входящих в состав этой организации, а также Европейского Союза.

---

⁴ URL: <https://rg.ru/2017/02/10/8-FZ-dok.html> (дата обращения 22 апреля 2017 г.)

⁵ URL: http://ombudsmanrf.org/ombudsman/news/smi_o_nas/view/moskalkova_schitaet_chno_rf_nuzhno_ratificirovat_stambulskuju_konvenciju_se_o_nasilii (дата обращения 22 апреля 2017 г.)

⁶ URL: <http://pk-semya.ru/novosti/item/2221-predsedatel-patriarshej-komissii-protoierej-dimitrij-smirnov-prinyal-uchastie-v-zasedanii-rabochej-gruppy-koordinatsionnogo-soveta-pri-prezidente-rf.html> (дата обращения 22 апреля 2017 г.)

⁷ URL: <https://ria.ru/world/20150308/1051479226.html> (дата обращения 22 апреля 2017 г.)

⁸ URL: <http://www.coe.int/en/web/conventions/full-list/-/conventions/treaty/210/signatures> (дата обращения 22 апреля 2017 г.)

Стамбульская конвенция - первый международный договор в Европе, который посвящен именно борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием. Согласно ст. 1(а) Стамбульской конвенции цель договора - «защитить женщин от всех форм насилия и предупредить, преследовать и искоренять насилие в отношении женщин и домашнее насилие».

В целом, Стамбульская конвенция направлена на формирование в государствах-членах Совета Европы так называемой «нулевой терпимости» в отношении насилия над женщинами и домашнего насилия.

Основные концептуальные положения Стамбульской конвенции сводятся к следующим.

Насилие над женщинами и домашнее насилие недопустимо и не может быть оправдано культурой, обычаями, религией, традициями или так называемыми «соображениями чести» (ст. 12, ч. 4 Стамбульской конвенции).

Насилие в отношении женщин и домашнее насилие - это не вопросы частной жизни, поэтому борьба с этими явлениями в государствах должна носить комплексный характер и вестись по следующим ключевым направлениям: формирование культуры нетерпимости к насилию; предупреждение насилия; защита и поддержка жертв насилия; уголовное преследование лиц, совершивших насилие; мониторинг ситуации с насилием.

Согласно Стамбульской конвенции, насилие в отношении женщин представляет собой нарушение прав человека и является формой дискриминации, поскольку проистекает из отношений исторически сформировавшегося и глубоко укоренившегося в сознании стереотипа о неравенстве женщин и мужчин в обществе и, как следствие, терпимом отношении к насилию над женщинами. Важно отметить, что хотя жертвами домашнего насилия являются преимущественно женщины, в Стамбульской конвенции домашнее насилие запрещается независимо от того, кто - женщина или мужчина, ребенок, инвалид или пожилой человек, стал его жертвой. При этом согласно ст. 46(а), чтобы подчеркнуть особо травмирующие последствия насилия в семье, в качестве обстоятельств, отягчающих вину, указано совершение соответствующего правонарушения «против бывшего или нынешнего супруга (супруги) или партнера, признан-

ным таковыми на основании внутреннего права, членом семьи, лицом, проживающим вместе с жертвой, или лицом, которое злоупотребило своими полномочиями». Российское законодательство не делает различия между посторонними и близкими людьми.

Женщины и мужчины являются не только биологическими особями женского или мужского пола, но имеют и социально сконструированную гендерную принадлежность, которая определяет особые роли и поведение женщин и мужчин⁹. «Гендерные признаки» и «гендерная принадлежность» являются ключевыми понятиями Стамбульской конвенции при определении социальной группы «мужчины» и «женщины». Стамбульская конвенция стала первым международным договором, где в правовом смысле «гендер» доминирует над «полом».

Использование понятия «гендер» вместо понятия «пол», то есть «доминирование» биологической принадлежности над социальной, которая с биологической может не совпадать, рассматривается противниками присоединения к Стамбульской конвенции как в России, так и в других странах как угроза традиционным семейным ценностям, особенно в совокупности с обязательством государств-участников Стамбульской конвенции проводить воспитательную и просветительскую работу в духе равенства женщин и мужчин. Действительно, активное продвижение гей-культуры, однополых браков и допустимости существования семейно-брачных отношений, далеких от классического брака как союза мужчины и женщины¹⁰, делают опасения противников присоединения к Стамбульской конвенции вполне обоснованными. С другой стороны, применительно к Стамбульской конвенции использование понятия

---

⁹ Согласно ст. 3с «гендерный» означает социально закрепленные роли, поведение, деятельность и характеристики, которые определенное общество рассматривает как соответствующие женщинам и мужчинами.

¹⁰ См. подробнее Ильяшевич М.В., Алисиевич Е.С. Право на определение половой принадлежности как угроза сохранению традиционных ценностей // Международно-правовая защита традиционных ценностей: материалы круглых столов 16 апреля и 9 ноября 2016 г. в рамках XIV Международного конгресса «Блищенковские чтения» / под общ. ред. А.Х. Абашидзе, Н.С. Семеновы, Е.В. Киселевой. - М.: Издательский дом «Покров ПРО», 2017. - С. 97-102.

«гендер», а не понятия «пол» не стоит переоценивать. Одно из концептуальных начал конвенции - недопустимость насилия, независимо от того, в отношении кого оно применяется. Насилие само по себе - серьезная угроза традиционным семейным ценностям. Наконец, важно отметить, что в подавляющем большинстве случаев биологический пол и социальная роль человека совпадают. В этой связи возникает вопрос: является ли гендерноориентированный подход, который лежит в основе Стамбульской конвенции, непреодолимым препятствием для присоединения к этому договору государства, в котором, как в России и по официальным, и неофициальным данным число случаев насилия в отношении женщин и детей постоянно растет¹¹?

Согласно Стамбульской конвенции государства должны бороться с любыми формами насилия. Стамбульская конвенция - первый международный договор, в котором формой насилия признаются такие специфические правонарушения как преследование с угрозами¹², в том числе киберсталкинг (преследование с использованием сети Интернет); сексуальные домогательства; насильственные браки; калечащие операции на женских гениталиях; насильственные аборт и насильственная стерилизация. Включение в Стамбульскую конвенцию перечисленных правонарушений вызывает ряд вопросов. Прежде всего, насилие в форме калечащих операций на женских гениталиях, насильственные аборт и насильственная стерилизация по сравнению с числом случаев нанесения побоев, сексуального насилия, прежде всего, изнасилований, а также оказания психологического давления, не имеют широкого распространения. Об этом косвенно свидетельствует и практика Европейского Суда по правам человека (далее - Европейский Суд, ЕСПЧ). Подавляющее большинство дел о применении насилия над женщинами касаются сексуального насилия и применения пыток,

---

¹¹ URL: <http://www.srji.org/resources/search/otchet-pravovoy-initsiativy-poteme-nasilie-v-otnoshenii-zhenshchin-v-rossiyskoy-federatsii/> (дата обращения 22 апреля 2017 г.)

¹² Преследование определяется как намеренное поведение в виде неоднократного угрожающего поведения, направленного на другое лицо, которое вызывает у нее или у него страх за свою безопасность)

бесчеловечного или унижающего обращения со стороны сотрудников правоохранительных органов, как правило, в полицейских участках. Речь идет об изнасиловании¹³, побоях, принудительных гинекологических осмотрах, в том числе в присутствии полицейских-мужчин, гендерно ориентированных оскорблениях, направленных на унижение человеческого достоинства женщины¹⁴. Показательным в этой связи можно считать дело «Маслова и Налбандов против России». В данном деле заявительницу вызвали на допрос в полицейский участок и заставляли признаться в причастности к убийству, применяя пытки, побои и сексуальное насилие. Заявительницу избивали, неоднократно насиловали, заставляли заниматься оральным сексом, надевали противогаз, пытали электрическим током, насильно вливали алкоголь. После того, как её отпустили, заявительница подала жалобу. В результате проверки в полицейском участке был найден использованный презерватив с органическими следами жертвы, одноразовые салфетки и различные предметы одежды со следами спермы и вагинальными выделениями заявительницы. Однако суд признал собранные доказательства недопустимыми, и дело было закрыто за отсутствием доказательств совершения преступления. Рассмотрев обстоятельства дела, ЕСПЧ констатировал нарушение ст. 3 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. (запрет пыток) и особо отметил неэффективность проведенного расследования. В практике ЕСПЧ проблема отсутствия эффективного расследования случаев насилия в отношении женщин поднимается в целом ряде дел¹⁵, касающихся насилия не только со стороны представителей государ-

---

¹³ См., например, постановление Европейского Суда по правам человека по делу «Maslova and Nalbandov v. Russia», 24 января 2008 г. URL: [http://hudoc.echr.coe.int/eng-press#{\"itemid\":\[\"003-2241782-2402590\"\]}](http://hudoc.echr.coe.int/eng-press#{\) (дата обращения 22 апреля 2017 г.)

¹⁴ См., например, постановление Европейского Суда по правам человека по делу «Y.F. v. Turkey» (жалоба 24209/94, 22 октября 2003 г. // URL: [http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\"itemid\":\[\"001-61247\"\]}](http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\)) (дата обращения 22 апреля 2017 г.)

¹⁵ См., например, *W. v. Slovenia* (no. 24125/06), 23 January 2014; *S.Z. v. Bulgaria* (no. 29263/12), 3 March 2015.

ства. Например, в деле «I.P. против Республики Молдова» заявительница утверждала, что ее изнасиловал мужчина, с которым она встречалась более одного года. Она, в частности, заявила, что молдавские власти не провели эффективного расследования по её заявлению об изнасиловании. Заявительница также утверждала, что не имела доступных эффективных уголовно-правовых или гражданско-правовых средств правовой защиты. В данном деле ЕСПЧ признал нарушение ст. 3 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее Европейская конвенция), установив, что государство нарушило свое позитивное обязательство проводить эффективное расследование и привлекать к ответственности лиц, совершивших изнасилование и сексуальные надругательства. ЕСПЧ также признал, что имело место нарушение ст. 13 Европейской конвенции (право на эффективные средства правовой защиты) в совокупности со ст. 3, поскольку в случае с заявительницей отсутствовали и гражданско-правовые средства защиты¹⁶. В этой связи важно отметить, что в Стамбульской конвенции гражданско-правовым средствам защиты и компенсации посвящены отдельные положения (ст.ст. 29, 30).

Вместе с тем, учитывая резко возросшее за последние несколько лет число мигрантов в страны Совета Европы из государств, где женщины и девочки массово становятся жертвами указанных в Стамбульской конвенции специфических форм насилия, можно предположить, что данная конвенция действует на опережение распространения подобных практик. Косвенно об актуальности этой проблемы для стран Европы свидетельствует и практика Европейского Суда. За последние десять лет Европейский Суд рассмотрел несколько дел о высылке в страны, где существуют так называемые губительные традиционные практики, прежде всего, проводятся калечащие операции на женских гениталиях¹⁷. Возникают также сомнения относительно целесообразности включения в уголовное законодательство государств в качестве отдельного состава

---

¹⁶ I.P. v. the Republic of Moldova (no. 33708/12), 28 April 2015. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-154152> (дата обращения 22 апреля 2017 г.)

¹⁷ См., например, решение ЕСПЧ о признании неприемлемой жалобы Izevbekhai v. Ireland от 17 мая 2011 г.

преступления насилия в форме калечащих операций на женских гениталиях, насильственного аборта и насильственной стерилизации, если, например, эти деяния могут быть квалифицированы как причинение тяжкого вреда здоровью.

Второй вопрос, возникающий в связи с перечнем правонарушений, включенных в Стамбульскую конвенцию, - это вопрос ответственности за совершение таких деяний как, например, «сексуальные домогательства». В конвенции сексуальные домогательства определяются как «любая форма нежелательного вербального, невербального или физического поведения сексуального характера с целью или последствиями нанесения ущерба достоинству человека, в частности, путем создания угрожающих, враждебных, унижающих достоинство, оскорбительных и агрессивных условий» (ст. 40). Это определение может быть истолковано весьма широко. Тем более что в данном случае важное значение имеет субъективный психологический фактор - восприятие женщиной или мужчиной действия или бездействия другого лица как сексуального домогательства. Именно поэтому консенсус относительно криминализации данного правонарушения в странах Совета Европы отсутствует. Вместе с тем, терпимо-пассивное отношение государства к сексуальным домогательствам вряд ли способствует искоренению насилия в отношении женщин, поэтому Стамбульская конвенция не обязывая государства криминализировать сексуальные домогательства, допускает принятие иных мер для привлечения к ответственности совершивших данное правонарушение.

Как отмечалось выше, Стамбульская конвенция предполагает комплексный подход к решению проблемы насилия в отношении женщин и домашнего насилия, поэтому обязывает государства предпринимать следующие действия.

Меры по предупреждению насилия: необходимо менять поведение, гендерные роли и стереотипы, которые делают приемлемым насилие в отношении женщин; осуществлять подготовку специалистов, работающих с жертвами насилия; вести просветительскую работу в отношении разных форм насилия и тех травм, к которым оно приводит; включать материалы по вопросам равенства в образовательные программы всех уровней; сотрудничать с неправительственными организациями, СМИ и частным сектором в целях информирования общественности.

Меры по поддержке и защите: обеспечить, чтобы в центре всех мер были потребности и безопасность жертв; создать специальные службы поддержки, предоставляющие медицинскую помощь, а также психологические и юридические консультации для жертв и их детей; создать достаточное количество убежищ и бесплатные круглосуточные линии телефонной помощи.

Меры уголовного преследования: обеспечить, чтобы насилие в отношении женщин преследовалось в уголовном порядке и соответствующим образом наказывалось; чтобы акты насилия нельзя было оправдать ссылками на культуру, традиции, религию или так называемые «соображения чести»; обеспечить жертвам доступ к специальным мерам защиты во время проведения расследований и судебного разбирательства; обеспечить, чтобы правоохранительные органы незамедлительно реагировали на просьбы об оказании помощи и соответствующим образом регулировали опасные ситуации.

Комплекс мер, которые необходимо принять государствам для выполнения обязательств по Стамбульской конвенции, весьма обширен. В контексте дискуссии о присоединении России к Стамбульской конвенции возникает вопрос: готова ли Россия с правовой и финансовой точки зрения к выполнению Стамбульской конвенции, особенно к принятию предписываемых договором мер по поддержке и защите жертв насилия? Представляется, что в настоящее время нет. Однако предпринимаются ли сегодня в России все необходимые меры для борьбы с насилием в отношении женщин и домашним насилием? Очевидно, что ответ также отрицательный. Напротив, на наш взгляд, борьба со всем нетрадиционным в частной и семейной жизни заслонила от общества и государства то, что ежедневно в семьях с вполне традиционным распределением биологических и социальных ролей миллионы женщин и детей «традиционно» страдают от физического и психологического насилия. В этой связи, присоединение к Стамбульской конвенции следует рассматривать как фактор, стимулирующий государство к повышению эффективности борьбы с реально существующей в масштабах страны проблемой насилия в отношении женщин и домашнего насилия. В пользу оправданности такого подхода, в частности, говорит опыт участия России в Европейской конвенции. Постановле-

ния Европейского Суда, вынесенные в отношении Российской Федерации, неоднократно служили основанием для внесения изменений и дополнений в действующее законодательство и способствовали корректировке отечественной правоприменительной практики.

Стамбульская конвенция не предусматривает учреждение судебного органа, чьи решения имели бы юридически обязывающий характер, однако мониторинг за выполнением Стамбульской конвенции осуществляется. С этой целью создана Группа экспертов по действиям против насилия в отношении женщин и домашнего насилия (ГРЕВИО- GREVIO)¹⁸. ГРЕВИО состоит из независимых экспертов, число которых варьируется от 10 до 15 человек. Члены ГРЕВИО избираются Комитетом сторон, состоящего из представителей всех государств-участников Стамбульской конвенции, сроком на четыре года с правом однократного переизбрания из числа кандидатов, выдвигаемых государствами-участниками Стамбульской конвенции. При формировании состава ГРЕВИО учитывается принцип гендерного и географического баланса, а также мультидисциплинарность экспертной работы. На первом заседании ГРЕВИО, которое состоялось 21-23 сентября 2015 года в Страсбурге, были приняты Правила процедуры¹⁹. Мониторинг выполнения государствами своих обязательств по Стамбульской конвенции осуществляется через процедуру рассмотрения докладов сторон договора, которые направляются Генеральному секретарю Совета Европы. Доклады представляются по циклам, в рамках каждого из которых государство отчитывается о законодательных или иных мерах, принятых с целью обеспечения применения определенных по-

---

¹⁸ URL: <http://www.coe.int/en/web/istanbul-convention/grevio> (дата обращения 22 апреля 2017 г.)

¹⁹ URL: <https://rm.coe.int/CoERMPublicCommonSearchServices/DisplayDCTMContent?documentId=090000168048358b> (дата обращения 22 апреля 2017 г.)

ложений Стамбульской конвенции. Доклад готовится в соответствии с вопросником, принятым ГРЕВИО 11 марта 2016 года²⁰. Доклады государств - не единственный источник информации для ГРЕВИО. Группа может получать сведения от Комиссара Совета Европы по правам человека, ПАСЕ, различных специализированных комиссий и комитетов Совета Европы, а также из других источников, включая национальные структуры. На основании полученной информации ГРЕВИО готовит доклад, включающий оценку выполнения государством своих обязательств по Стамбульской конвенции и предложения по решению выявленных проблем. Доклад направляется соответствующему государству для представления комментариев, а также Комитету сторон - органу, состоящему из представителей всех государств-участников Стамбульской конвенции. Комитет сторон проводит заседания по мере необходимости и может на основе доклада ГРЕВИО подготовить для государства собственные рекомендации и назначить дату представления государством информации об их выполнении. Доклад ГРЕВИО и комментарии государства к нему публикуются. Если ГРЕВИО получает надежную информацию, свидетельствующую о ситуации, требующей немедленного внимания для предупреждения или ограничения масштабов или количества серьезных нарушений Стамбульской конвенции, то ГРЕВИО может попросить в срочном порядке представить специальный доклад, касающийся мер, принятых для предупреждения серьезных, массовых или повторяющихся случаев насилия в отношении женщин (ст. 68(13) Стамбульской конвенции). В зависимости от полученной информации, ГРЕВИО может принять решение о проведении расследования одним или несколькими экспертами, в том числе, на территории государства с последующим представлением срочного доклада. Ст. 69 Стамбульской конвенции наделяет ГРЕВИО правом готовить общие рекомендации о выполнении Стамбульской конвенции. Одна из отличительных черт механизма мониторинга Стамбульской конвенции - привлечение к этому процессу национальных парламен-

---

²⁰ URL: <https://rm.coe.int/CoERMPublicCommonSearchServices/DisplayDCTMContent?documentId=09000016805c95b0> (дата обращения 22 апреля 2017 г.)

тов, которым направляется доклад ГРЕВИО. Кроме того, ПАСЕ может регулярно подводить итоги выполнения положений Стамбульской конвенции в своих резолюциях.

Стамбульская конвенция, безусловно, неоднозначный, во многом спорный договор, однако его положения вряд ли направлены против традиционных семейных ценностей. Если бы в России существовали по-настоящему эффективные средства правовой защиты от насилия, присоединение к Стамбульской конвенции с учетом неоднозначного отношения в обществе к категории «гендер», неактуальности для страны проблемы так называемых традиционных губительных практик и масштабности затрат, связанных с участием в конвенции, можно было бы признать нецелесообразным. Однако в условиях отсутствия специального закона о борьбе с домашним насилием, нормативного определения понятия «домашнего насилия», частного характера обвинения в домашнем насилии и отсутствия сформированной системы гражданско-правовых средств защиты пострадавших, вопрос присоединения России к Стамбульской конвенции - это, прежде всего, вопрос о том, как на самом деле государство относится к насилию в отношении женщин и домашнему насилию.

СВОБОДА ОТ САМОИЗОБЛИЧЕНИЯ В ПРАКТИКЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Лиля Бельфер

*Студентка факультета права, Высшая школа экономики
Lilybelfer@mail.ru*

Свобода от самоизобличения является сердцевиной права на справедливое судебное разбирательство, без которого немислимо правовое государство. Тем не менее, абсолютизация данного права сделала бы невозможной эффективную борьбу с преступностью. Таким образом, необходим баланс между правами личности и публичными интересами. Европейский Суд по правам человека (далее – ЕСПЧ, Европейский Суд) защищает право граждан государств-членов Совета Европы на свободу от самоизобличения несмотря на то, что напрямую данное право не содержится в Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – Конвенция). Как в очередной раз указал ЕСПЧ в деле «Шлычков против Российской Федерации» от 9 февраля 2016 года, «право не давать показания и право не свидетельствовать против себя являются общепризнанными международными стандартами, которые лежат в основе понятия справедливого разбирательства, предусмотренного статьей 6 Конвенции»¹. Для того, чтобы установить наличие или отсутствие нарушения свободы от самоизобличения, ЕСПЧ использует ряд различных критериев. Основной тезис данной статьи заключается в том, что несмотря на наличие разнообразных критериев, используемых ЕСПЧ при рассмотрении вопроса о свободе от самообвинения, основополагающим критерием является степень и характер принуждения.

В научной литературе рассматриваются четыре критерия, принимаемые во внимание судом при разрешении дел, касающихся свободы от самоизобличения. Так, Т.Ю. Вилкова указала в своей

---

¹ Постановление ЕСПЧ от 09.02.2016 по делу «Шлычков (Shlychkov) против Российской Федерации» (жалоба № 40852/05), § 81.

статье², что критериями, которые необходимо учитывать при рассмотрении вопроса о том, разрушила ли та или иная процедура саму суть свободы от самообвинения, являются: природа и степень принуждения, использованного для получения доказательства; существование каких-либо имеющих отношение к делу процессуальных гарантий; использование каких-либо материалов, полученных таким образом; весомость публичного интереса в расследовании соответствующего преступления и наказании за его совершение³. В параграфе 117 постановления по делу «Яллох против Германии» ЕСПЧ указал те же факторы, что и приведенные выше, которые должны учитываться Европейским Судом «для того чтобы определить, было ли нарушено право заявителя не свидетельствовать против самого себя»⁴. При этом заметим, что ЕСПЧ перечислил данные критерии, не выделяя из них какой-либо один. Рассмотрим применение ЕСПЧ вышеперечисленных критериев.

Первым критерием, который рассматривается Европейским Судом в делах данной категории, является критерий использования каких-либо материалов, полученных таким образом. В деле «Функе против Франции»⁵ заявителя обвинили в нарушении таможенного права и потребовали от него выписки заграничных банковских счетов. ЕСПЧ учел тот факт, что без доказательств, которые требовалось представить заявителю, представители власти не смогли бы поддержать обвинение против Функе⁶. В деле «Яллох против Германии» ЕСПЧ указал, что наркотики, добытые с помощью оспари-

---

² Вилкова Т.Ю. Привилегия против самоизобличения (*nemo tenetur se ipse accusare*) в системе принципов уголовного судопроизводства // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 4. С. 19.

³ Постановление ЕСПЧ от 25.02.1993 по делу «Функе (Funke) против Франции», (жалоба № 10828/84); Постановление ЕСПЧ от 11.07.2006 по делу «Яллох (Jalloh) против Германии», (жалоба № 54810/00).

⁴ Постановление ЕСПЧ от 11.07.2006 по делу «Яллох (Jalloh) против Германии», (жалоба № 54810/00), § 117.

⁵ Постановление ЕСПЧ от 25.02.1993 по делу «Функе (Funke) против Франции», (жалоба № 10828/84).

⁶ См.: Постановление ЕСПЧ от 25.02.1993 по делу «Функе (Funke) против Франции», (жалоба № 10828/84), §§ 22, 83.

ваемой меры, послужили решающим фактором в осуждении заявителя⁷. Тем не менее, данный критерий был рассмотрен, но не учтен в деле «Шлычков против Российской Федерации», где ЕСПЧ пришел к выводу, что ввиду использования национальным судом самоизобличающих доказательств «...разбирательство по делу заявителя было несправедливым независимо от того, какую доказательственную ценность имели эти показания и от того, насколько решающую роль они сыграли в осуждении заявителя»⁸. Кроме того, «обе стороны согласились, что наркотики, полученные с помощью оспариваемой меры, являлись решающим фактором в осуждении заявителя»⁹.

Вторым критерием, учитываемым в делах, касающихся свободы от самоизобличения, является наличие процессуальных средств защиты. К примеру, в деле «Шэннон против Соединенного Королевства», представители государства ссылались на наличие у заявителя процессуальных гарантий¹⁰. В частности, они указали, что лицо не признается виновным по национальному законодательству, «если владелец автотранспортного средства продемонстрирует, что он не знал и не мог — при принятии разумных мер — знать, кто находился за рулем автотранспортного средства»¹¹. Таким образом, существует гарантия от объективной ответственности. Тем не менее, ЕСПЧ признал, что данный аргумент не может являться оправданием нарушения статьи 6 Конвенции¹².

Очередным критерием, учитываемым при рассмотрении дел о свободе от самоизобличения, является публичный интерес. Он

---

⁷ См.: Постановление ЕСПЧ от 11.07.2006 по делу «Яллох (Jalloh) против Германии», (жалоба № 54810/00).

⁸ Постановление ЕСПЧ от 09.02.2016 по делу «Шлычков (Shlychkov) против Российской Федерации» (жалоба № 40852/05), § 86.

⁹ Постановление ЕСПЧ от 09.02.2016 по делу «Шлычков (Shlychkov) против Российской Федерации» (жалоба № 40852/05), § 86.

¹⁰ Постановление ЕСПЧ от 04.10.2005 по делу «Шэннон (Shannon) против Соединенного Королевства» (жалоба № 6563/03), §§ 28–31.

¹¹ Постановление ЕСПЧ от 04.10.2005 по делу «Шэннон (Shannon) против Соединенного Королевства» (жалоба № 6563/03), §§ 28–31.

¹² См.: Постановление ЕСПЧ от 04.10.2005 по делу «Шэннон (Shannon) против Соединенного Королевства» (жалоба № 6563/03), § 39.

впервые был назван критерием, который необходимо учитывать при рассмотрении подобных дел, в приведенном выше деле Яллоха. Европейский Суд указал, что «нельзя считать, что публичный интерес в данном деле имел такое значение, чтобы оправдать использование такого доказательства в судебном процессе. Мера была направлена в отношении уличного торговца наркотиками, продававшего наркотики в относительно небольшом масштабе, который в итоге был приговорен к шести месяцам лишения свободы условно»¹³. Тем не менее, суд учитывал данный критерий в качестве исключения, оправдывающее применение излишне высокой степени принуждения, составляющей решающий критерий. Об исключительном характере критерия общественного интереса говорилось и в деле Сондерса, где ЕСПЧ счел неприемлемым довод Правительства о том, что «сложность обманов и обходов закона в корпоративном бизнесе и насущный общественный интерес в расследовании таких преступлений и наказании виновных не могут оправдать столь явный отход от одного из основополагающих принципов справедливого судебного разбирательства»¹⁴. В постановлении «Хини и Макгиннесс против Ирландии» Европейский Суд также пришел к выводу, что интересы общества не могут использоваться в качестве оправдания для нарушения свободы от самоизобличения¹⁵. Сэр Николас Братца в своем совпадающем мнении в упоминающемся выше постановлении по делу «Яллох против Германии» вообще отрицает необходимость учета критерия общественного интереса: «...масштаб торговли наркотическими средствами не имеет значения для разрешения спорных вопросов в рамках Конвенции, возникающих на основании статьи 6 Конвенции. Я считаю, что общественный интерес в обеспечении осуждения заявителя не мог ни

---

¹³ Постановление ЕСПЧ от 11.07.2006 по делу «Яллох (Jalloh) против Германии» (жалоба № 54810/00), § 107.

¹⁴ Постановление ЕСПЧ от 17.12.1996 по делу «Сондерс (Saunders) против Соединенного Королевства» (жалоба № 19187/91), § 74.

¹⁵ Постановление ЕСПЧ от 21.12.2000 по делу «Хини и Макгиннесс (Heaney and McGuinness) против Ирландии» (жалоба № 34720/97), §§ 47–58.

при каких обстоятельствах оправдать использование в качестве доказательства наркотических веществ, полученных в результате обращения, которому он был подвергнут»¹⁶.

Однако малозначительность рассматриваемого критерия не так однозначна. В совпадающем мнении к постановлению ЕСПЧ по делу «О'Халлоран и Фрэнсис против Великобритании» судья Боррего Боррего утверждает, что в стремлении к простоте и ясности своего постановления Европейскому Суду следовало обосновать свое решение об отсутствии нарушения статьи 6 Конвенции соблюдением критерия общественного интереса¹⁷. При этом в самом постановлении Европейский Суд фактически использовал все критерии в совокупности, оправдывая несоблюдения критерия степени принуждения¹⁸. Более того, как видно, ЕСПЧ на постоянной основе рассматривает критерий публичного интереса в подобных делах. На основе всего вышесказанного можно сделать вывод, что критерий общественного интереса, на который так часто ссылаются представители власти, может быть использован только в качестве исключения из основополагающего критерия принуждения.

Таким образом, именно критерий степени и характера принуждения является основополагающим при рассмотрении дел указанной категории. Это можно объяснить следующим. В связи с тем, что свобода от самоизобличения не абсолютна, запрещено только неправомерное принуждение (*improper compulsion*)¹⁹. При этом, неправомерность принуждения характеризуется его степенью. В соответствии с делом «Джон Мюррей против Соединенного Королевства», принуждение «неправомерно» если «сама сущность права»

---

¹⁶ Постановление ЕСПЧ от 11.07.2006 по делу «Яллох (Jalloh) против Германии».

¹⁷ Постановление ЕСПЧ от 29.06.2007 по делу «О'Халлоран и Фрэнсис (O'Halloran and Francis) против Великобритании» (жалоба № 15809/02).

¹⁸ См.: Постановление ЕСПЧ от 29.06.2007 по делу «О'Халлоран и Фрэнсис (O'Halloran and Francis) против Великобритании» (жалоба № 15809/02).

¹⁹ Harris, D. Harris, O'Boyle & Warbrick *Law of the European Convention on Human Rights*. Oxford; New York Oxford University Press, 2014. P. 260.

на свободу от самоизобличения разрушена²⁰. Иными словами, рассмотрение именно критерия степени и характеристики принуждения позволяет ЕСПЧ сделать вывод о том, нарушена ли сама сущность права на свободу от самоизобличения и, соответственно, имеется ли нарушение статьи 6 Конвенции в том или ином деле. Рассмотрим на конкретных примерах применение Европейским Судом данного основополагающего критерия.

В приведенном выше деле Функе, являющемся первым в своем роде, ЕСПЧ установил, что не имея возможности или не желая получить их каким-то другим путем, представители власти попытались заставить заявителя представить доказательства своего собственного нарушения²¹, что является безусловным нарушением свободы от самоизобличения и права на справедливое судебное разбирательство. ЕСПЧ продолжил развивать свою позицию по делам о свободе от самоизобличения такой категории в деле «Сондерс против Соединенного Королевства»²². ЕСПЧ указал, что «данное право не распространяется на использование в уголовном процессе материалов, которые могут быть получены от обвиняемого независимо от его воли принудительным путем, такие как, *inter alia*, изъятие по предписанию документов, получение образцов крови, мочи и кожного покрова для проведения анализа ДНК»²³. Более того, в деле «Яллох против Германии» ЕСПЧ счел степень принуждения слишком высокой. Заявителю было принудительно введено рвотное средство с целью изъятия у него наркотиков, представляющих вещественные доказательства по уголовному делу. Европейский Суд

---

²⁰ Постановление ЕСПЧ от 08.02.1996 по делу «Джон Мюррей против Соединенного Королевства («John Murray v. The United Kingdom»), (жалоба № 18731/91).

²¹ Постановление ЕСПЧ от 25.02.1993 по делу «Функе (Funke) против Франции», § 44.

²² Постановление ЕСПЧ от 17.12.1996 по делу «Сондерс (Saunders) против Соединенного Королевства» (жалоба № 19187/91).

²³ Постановление ЕСПЧ от 17.12.1996 по делу «Сондерс (Saunders) против Соединенного Королевства» (жалоба № 19187/91), § 69; Постановление ЕСПЧ от 04.05.1999 по делу «Шудхари (Choudhary) против Соединенного Королевства», (жалоба № 40084/98); Постановление ЕСПЧ от 04.05.2001 по делу «J.V. против Швейцарии», (жалоба № 31827/96), § 68.

отметил физический характер принуждения, так как «после того, как заявитель отказался принять рвотное средство добровольно, его удерживали четверо полицейских, что позволяет говорить о применении к нему силы, граничащей с жестокостью»²⁴.

Для определения степени принуждения психологического характера ЕСПЧ также учитывает обстановку, в который были даны изобличающие заявителя доказательства. В деле «Аллен против Соединенного Королевства» заявитель оспаривал доказательства, полученные в результате операции, в ходе которой к нему в камеру был посажен полицейский, выведавший у него изобличающие доказательства²⁵. ЕСПЧ нашел в этом нарушение статьи 6 Конвенции, учитывая при этом уязвимую обстановку тюрьмы. В деле «Быков против России» ЕСПЧ пришел к обратному выводу, учитывая тот факт, что заявитель дал самоизобличающие показания своему подчиненному у себя дома, то есть обстановка, свидетельствующая о принуждении, отсутствовала²⁶. При этом, несмотря на рассмотрение ЕСПЧ других критериев, именно данный критерий был решающим.

Таким образом, Европейский Суд в различных делах может использовать ряд критериев для определения пределов свободы от самоизобличения. Тем не менее, основополагающим критерием является степень и характер принуждения. Остальные же критерии могут рассматриваться или в качестве дополнения к первому, или в качестве исключения из общего режима, то есть как оправдание применения властями принуждения определенной степени и характера. Однако в таком случае они, как правило, рассматриваются все в совокупности.

---

²⁴ Постановление ЕСПЧ от 11.07.2006 по делу «Яллох (Jalloh) против Германии», § 79.

²⁵ Постановление ЕСПЧ от 30.04.2010 по делу «Аллен (Allen) против Соединенного Королевства» (жалоба № 25424/09).

²⁶ Постановление ЕСПЧ от 10.04.2009 по делу «Быков (Bykov) против России» (жалоба № 4378/02).

**ПРИНЦИП «В НАИЛУЧШИХ ИНТЕРЕСАХ РЕБЁНКА»
В ДЕЛАХ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ
ЧЕЛОВЕКА ОБ УСЫНОВЛЕНИИ**

Алёна Игоревна Геращенко

Студентка факультета права, Высшая школа экономики

По статистике, собранной Детским фондом ООН (далее ЮНИСЕФ) к 2017 году, в мире насчитывается более 140 миллионов сирот¹. Дети размещаются в детских домах, живут на улицах. Большинство из них страдают тяжёлыми формами заболеваний. Процедура международного усыновления во многом могла бы способствовать сокращению числа сирот и улучшению положения детей в целом. Такого мнения в большей или меньшей степени придерживаются ведущие юристы, занимающиеся международным правом прав человека в разных странах: Э. Барсолет², Д.М. Блэр³, Э. Браун⁴, Д.М. Штельцнер⁵ и другие.

---

¹ The state of the world's children 2016: A fair chance for every child [Электронный ресурс]: URL: https://www.unicef.org/publications/files/UNICEF_SOWC_2016.pdf (дата обращения 21 марта 2017 г.)

² Professor of Law, Harvard Law School. Основатель и директор Harvard Law School's new Child Advocacy Program (CAP). CAP была создана по причине недостаточной и неэффективной правовой и политической защиты интересов детей. Образовательная программа направлена на подготовку специалистов в сфере защиты прав ребёнка. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.law.harvard.edu/academics/ICA> (дата обращения 21 марта 2017 г.)

³ Professor of Law and Co-Director, Comparative and International Law Center, University of Tulsa College of Law.

⁴ Andrew C. Brown, Bachelor of Arts degree in Political Science. Был номинирован International Law Review Association of the SMU Dedman School of Law в 2008-2009 годах на получение Quill & Torch Award за заслуги в развитии современной доктрины международного права.

⁵ Главный редактор Canada-United States Law Journal.

Тем не менее, большинство международных организаций и государств сегодня не разделяет положительного взгляда учёных на институт международного усыновления. В статье рассматривается позиция Европейского Суда по правам человека (далее – ЕСПЧ) относительно развития данного института и предпринимается попытка объяснения необходимости применения данного правового инструмента в соответствии с принципом соблюдения «наилучших интересов ребёнка».

Формула «в наилучших интересах ребёнка» (in the best interest of the child) закреплена в статьях 3, 9, 18, 20, 21, 37 и 40 Конвенции ООН о правах ребёнка. Она является выражением намерения составителей возвести права детей, их интересы и свободы в высшую степень. Наиболее чётко данное намерение прослеживается в ч. 1 ст. 3 Конвенции ООН о правах ребенка: «Во всех действиях в отношении детей, независимо от того, предпринимаются они государственными или частными учреждениями, занимающимися вопросами социального обеспечения, судами, административными или законодательными органами, первоочередное внимание уделяется наилучшему обеспечению интересов ребёнка».⁶

Комитет ООН по правам ребёнка в Замечании общего порядка №13 «Право ребёнка на свободу от всех форм насилия» пояснил, что наилучшим образом интересы ребёнка могут соблюдаться, во-первых, благодаря предотвращению всех форм насилия над ним и содействию его положительному развитию. Во-вторых, благодаря развитию национальной системы защиты и поддержки детей через привлечение в неё человеческих, финансовых и технических ресурсов⁷.

Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод (далее – Европейская конвенция) не является специальным

---

⁶Конвенция о правах ребенка, принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи от 20 ноября 1989 года// [Электронный ресурс]: URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml (дата обращения 21 марта 2017 г.)

⁷General comment No. 13 (2011) The right of the child to freedom from all forms of violence (CRC/C/GC/13), par.61. [Электронный ресурс]: URL: http://www2.ohchr.org/english/bodies/crc/docs/CRC.C.GC.13_en.pdf (дата обращения 22 марта 2017 г.)

региональным нормативным правовым актом, который бы защищал права детей, в ней также не зафиксировано определение категории «ребёнок». Но Европейская конвенция представляет собой акт, закрепляющий права и свободы человека в целом. В своей практике ЕСПЧ охотно воспринял и данное в ст.1 Конвенции ООН о правах ребёнка определение «ребёнка» как «лица до достижения 18-летнего возраста, если по закону, применимому к данному ребёнку, он не достигает совершеннолетия ранее»⁸, и формулу «в наилучших интересах ребёнка».⁹

Проблема заключается в том, что интересы ребёнка должны обеспечиваться решениями совершеннолетних субъектов права. Считается, что в интересах ребёнка наилучшим способом могут действовать его биологические и одновременно фактические родители¹⁰. Если биологические родители отсутствуют или лишены родительских прав, данной обязанностью наделяется государство и иные лица, имеющие непосредственное отношение к ребёнку. Государство выполняет обязанности *de facto* «опекуна» и в отношении тех детей, кто находится вне детских домов и вне ведения некоммерческих организаций, т.е. беспризорников. От государства требуется предоставление ребёнку защиты и заботы, достаточной для его благополучного существования¹¹.

Но что делать, если государственные институты не разработаны в той мере, чтобы гарантировать ребёнку достаточные условия для развития? Думается, в таком случае необходимо прибегнуть к процедуре международного усыновления. Однако решение об отдаче сироты иностранным усыновителям не должно приниматься

---

⁸ECtHR, *Güveç v. Turkey*, No. 70337/01, 20 January 2009; ECtHR, *Çoşelav v. Turkey*, No. 1413/07, 9 October 2012.

⁹ECtHR, *Margareta and Roger Andersson V. Sweden*, (61/1990/252/323): Judgment, Strasbourg, 25 February 1992.

¹⁰Bartholet, Elizabeth, *International Adoption: The Child's Story* (March 21, 2012). *Georgia State University Law Review*, Vol. 24, No. 2, 2007; *Harvard Public Law Working Paper No. 07-21*.

¹¹General comment No. 13 (2011) *The right of the child to freedom from all forms of violence* (CRC/C/GC/13) par.35 [Электронный ресурс]: URL: http://www2.ohchr.org/english/bodies/crc/docs/CRC.C.GC.13_en.pdf (дата обращения 22 марта 2017 г.)

стремительно. Следует установить, в наилучших ли интересах ребёнка будет осуществлена данная процедура. «The best interests of the child» определяются, исходя из физического и душевного состояния ребёнка, серьёзности его положения, отношений, сложившихся или только складывающихся между ним и потенциальными усыновителями¹².

ЮНИСЕФ, как и многие другие международные организации, занимающиеся правами детей, придерживаются мнения, что сироты должны жить исключительно в той стране, в которой они родились. Если в государстве возникает проблема, связанная с переизбытком детей, содержащихся в детских домах, то прежде, чем обращаться к механизму международного усыновления, оно должно направить один из векторов внутренней политики в сторону поддержки бедных семей, создания лучших стимулов для опекунов и попечителей, модернизации института внутригосударственного усыновления. Международное усыновление, как замечают организации, должно оставаться в качестве последней инстанции, поскольку с его узаконением возрос процент торговли детьми и кражи несовершеннолетних лиц¹³. Д.М. Блэр, разделяя позицию ЮНИСЕФ, предлагает инициировать процедуру международного усыновления только тогда, когда ребёнок нуждался бы в семье настолько сильно, что даже если бы институт международного усыновления не существовал, его бы пришлось учредить специально для него¹⁴.

Иными словами, меры по усыновлению, применимые к ребёнку, должны быть пропорциональны. В деле *Y.C. v. United Kingdom* ЕСПЧ отметил, что прежде чем выносить положительное решение об усыновлении ребёнка новой семьёй, национальный суд должен соотнести меру (усыновление) с наилучшими интересами несовершеннолетнего лица. Так, он должен принять во внимание возраст ребёнка, оценить его сознательность и желания, выяснить,

---

¹² ECtHR, *Görgülü v. Germany*, No. 74969/01, § 43, 26 February 2004.

¹³ Bartholet E. *International Adoption: The Human Rights Position* // *Global policy*, V.1, I.1, Jan.2010. P.92.

¹⁴ M.Blair, *Safeguarding the Interests of Children in Intercountry Adoption: Assessing the Gatekeepers* // *Capital University Law Review*, 34 *Cap. U. L. Rev.* 339 (2005). P. 355.

почему он более не может являться членом своей действительной семьи (если такая имеется), а также оценить его взаимоотношения с родственниками (если такие существуют)¹⁵.

В деле А.Н. и другие против Российской Федерации заявители, 45 граждан США, утверждали, что в 2012 году им было отказано в усыновлении 27 содержащихся в детских домах, страдающих тяжёлыми заболеваниями российских детей на последних этапах процедуры международного усыновления¹⁶. В первую очередь они жаловались на то, что Федеральный закон № 272, повлекший разрыв российско-американского соглашения об усыновлении и отказы в вынесении судами решений по заявлениям об усыновлении, является дискриминационным и нарушает их право на уважение частной (семейной) жизни. Также заявители жаловались на то, что государство-ответчик жестоко обращается с детьми, не предоставляя им должной медицинской помощи.

Примечательно то, что многие из американских семейных пар уже в течение долгого времени общались с детьми. В результате тесных и длительных отношений (close continuous relationship) между лицами установились близкие межличностные связи (close personal ties).¹⁷ В одном случае семейной парой ранее уже была удочерена российская девочка, брат которой остался в детском доме из-за непредоставления семье изначально информации о двух детях. Истцы, узнав о его существовании, решились усыновить второго ребёнка¹⁸.

---

¹⁵ ECtHR, *Y. C. v. United Kingdom*, No. 4547/10, 13 March 2012, § 134–135.

¹⁶ ECtHR, *A.N. and others v. Russia*, Nos. 6033/13, 8927/13, 10549/13, 12275/13, 23890/13, 26309/13, 27161/13, 29197/13, 32224/13, 32331/13, 32351/13, 32368/13, 37173/13, 38490/13, 42340/13 and 42403/13, 17 January 2017.

¹⁷ ECtHR, *A.N. and others v. Russia*, Nos. 6033/13, 8927/13, 10549/13, 12275/13, 23890/13, 26309/13, 27161/13, 29197/13, 32224/13, 32331/13, 32351/13, 32368/13, 37173/13, 38490/13, 42340/13 and 42403/13, 17 January 2017, §367.

¹⁸ ECtHR, *A.N. and others v. Russia*, Nos. 6033/13, 8927/13, 10549/13, 12275/13, 23890/13, 26309/13, 27161/13, 29197/13, 32224/13, 32331/13, 32351/13, 32368/13, 37173/13, 38490/13, 42340/13 and 42403/13, 17 January 2017, §255-265.

Ранее в 2007 году в деле *Wagner and J.M.W.L. v. Luxembourg* ЕСПЧ отметил, что в тех случаях, когда *de facto* семейные связи между усыновителями и усыновляемыми установлены, государство обязано сделать всё возможное для дальнейшего развития данных связей и их упрочения, и особенно для успешной последующей интеграции ребёнка в новую семью и новую среду¹⁹. Эта же позиция была продублирована ЕСПЧ в 2012 году в деле *Harroudj v. France*²⁰.

Немаловажно и то, что все усыновляемые американскими гражданами дети страдали тяжелыми заболеваниями (гепатитом, гидроцефалией и пр.), имели врождённые пороки сердца, отставали в развитии. Истцы хотели в значительной степени улучшить положение детей, предоставив им не только благоприятную, тёплую, семейную атмосферу для жизни и развития, но и оказав им должную медицинскую поддержку. В своих действиях они во многом руководствовались концепцией «*in the best interest of the child*».

ЕСПЧ постановил, что в данном деле власти Российской Федерации нарушили требования статьи 14 (запрещение дискриминации) во взаимосвязи со статьёй 8 (право на уважение частой жизни), признал жалобу заявителей в части жестокого обращения с детьми по статье 3 Конвенции неприемлемой и обязал государство-ответчика выплатить каждой паре потенциальных приёмных родителей или каждому потенциальному приёмному родителю (если жалоба подавалась индивидуально) 3 000 евро в качестве компенсации морального вреда²¹.

ЕСПЧ вынес решение в пользу американских истцов, но думается, рассмотрение дела носило «односторонний характер». Так, ходатайство американских граждан о приобщении детей к делу в качестве истцов было оставлено ЕСПЧ без внимания, что фактически лишило детей права на защиту и представление их интересов в

---

¹⁹ ECtHR, *Wagner and J.M.W.L. v. Luxembourg*, No. 76240/01, 28 June 2007, § 119.

²⁰ ECtHR, *Harroudj v. France*, No. 43631/09, 4 October 2012, § 41.

²¹ ECtHR, *A.H. and others v. Russia*, Nos. 6033/13, 8927/13, 10549/13, 12275/13, 23890/13, 26309/13, 27161/13, 29197/13, 32224/13, 32331/13, 32351/13, 32368/13, 37173/13, 38490/13, 42340/13 and 42403/13, 17 January 2017.

ЕСПЧ. Таким образом, ЕСПЧ действовал скорее «в наилучших интересах усыновителей», нежели «в наилучших интересах ребёнка». Д.М. Штельцнер выразил мнение, что в случае усыновления важны и интересы усыновителей, и интересы ребёнка²². В деле А.Н. и другие против Российской Федерации были подчеркнуты the best interests of the adoptive parents, что, по нашему мнению, не в полной мере соответствует принципам международного права в части защиты прав детей.

Подводя итог, следует подчеркнуть, что институт международного усыновления должен существовать, и к нему нужно обращаться в том случае, если данная мера будет пропорциональна и будет применяться в первую очередь в наилучших интересах ребёнка и во вторую – в наилучших интересах усыновителей.

---

²² Steltzner M.D. Intercountry Adoption: Toward a Regime That Recognizes the Best Interests of Adoptive Parents // Case Western Reserve Journal of International Law. V.35, I.I., 2003. P.115.

ПУБЛИКАЦИЯ ПОСТАНОВЛЕНИЙ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА НА ЯЗЫКАХ ГОСУДАРСТВ – УЧАСТНИКОВ СОВЕТА ЕВРОПЫ

Кирилл Сергеевич Гуляев

*Студент юридического факультета, Московский
государственный университет имени М.В. Ломоносова*

*...широкое распространение Постановле-
ний ЕСПЧ на русском языке должно быть
первым шагом для укрепления защиты прав
человека на территории России¹.*

1. Введение.

Целью данной статьи является освещение вопросов, которые остаются в тени при обсуждении проблемы исполнимости постановлений Европейского Суда по правам человека (далее –ЕСПЧ). Речь идёт о языковых барьерах и трудностях. Этой составляющей уделяется мало внимания как в российской юридической науке, так и в зарубежной. Конечно, о языковых трудностях многие авторы упоминают, однако делают это лишь попутно, говоря о тех или иных проблемах².

---

¹ Речь Л. Вильдхабера по случаю проведения конференции «Европейские стандарты защиты прав человека. Обеспечение доступа в Российской Федерации» Москва, 12 февраля 2002 г URL: http://rroi.narod.ru/echr/sultanov_1.htm (дата обращения 7 февраля 2017 г.)

² См. Воронцова И.В., Соловьева Т.В. Постановления Европейского суда по правам человека в гражданском процессе Российской Федерации. // Под ред. О.В. Исаенковой. М., Волтерс Клувер, 2010. С. 224; Марданов Д.А. Современное обеспечение исполнения: проблемы правоприменения. // Юрист. № 5. 2008; К вопросу о повышении эффективности реализации решений Европейского суда по правам человека в правовой системе России. Улетова Г., Малиновский О. // Арбитражный и гражданский процесс. № 6-7. 2007; Пацация М.Ш. Европейский суд по правам человека и пересмотр

Как меру общего характера, которой должно быть уделено в настоящее время значительное внимание со стороны государств-членов Совета Европы, следует как раз-таки считать публикацию и распространение актов ЕСПЧ на национальных языках, что составляет проблему в государствах-участниках. Языковая доступность постановлений ЕСПЧ рассматривается как важная часть в обеспечении эффективности юридической процедуры³, а среди проблем, почему Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – Конвенция) уделяется недостаточное внимание в национальной правоприменительной практике, прямо называется неофициальный перевод актов ЕСПЧ⁴, неполное информационное обеспечение⁵.

В силу статьи 34 Регламента (языки судопроизводства) ЕСПЧ⁶, официальными языками ЕСПЧ являются английский и французский. ЕСПЧ решает в каждом случае какой язык является аутентичным, а какой нет⁷, так как статья 76 Регламента (язык Постановления) гласит: «Все Постановления Суда выносятся на французском или английском языке, если только Суд не решит вынести Постановление на обоих официальных языках».

То есть постановление выносится на одном из официальных языков, если ЕСПЧ не решит объявить, что оно будет принято сразу

судебных актов по арбитражным делам. // Законодательство и экономика. №3. 2006.

³ Udina N. Translation in the European Court of Human Rights and the Inter-American Court of Human Rights: a comparative analysis. URL: <https://unomaha.app.box.com/s/o99wc66lr70dvemanezefkl62rfskax3> (дата обращения 20 марта 2017 г.)

⁴ Садчикова О.В. Решения Европейского суда по правам человека и их значение для российской правоприменительной практики. Дис. канд. юрид. наук: 12.00.10. Москва. 2009. С. 210.

⁵ Машкова К.В. Исполнение постановлений Европейского Суда по правам человека в гражданском и арбитражном процессах. Дис. канд. юрид. наук: 12.00.15. Москва. 2014. С. 87.

⁶ Регламент ЕСПЧ. Официальный сайт ЕСПЧ: URL: http://www.echr.coe.int/Documents/Rules_Court_ENG.pdf (дата обращения 7 февраля 2017 г.)

⁷ Mala Tabory Multilingualism in International Law and Institutions// Faculty of Law Tel Aviv University. P.28-29.

на двух аутентичных языках (например, в деле «Ирландия против Великобритании»⁸ как английский, так и французский варианты считаются аутентичными). Стоит также отметить, что все постановления Большой Палаты ЕСПЧ выносятся на двух официальных языках.

Юрисдикцию ЕСПЧ признают 47 государств. Соответственно, возникает разумный вопрос о доступности актов ЕСПЧ на национальных языках, причём необходимо также определиться с количеством языков, так как разные государства могут иметь одинаковые официальные языки (скажем Австрия и ФРГ – немецкий язык) или же одно государство может иметь несколько официальных языков. Итак, рассмотрим примеры. Немецкий язык является единственным официальным на территории: Австрии, Лихтенштейна, Германии. Итальянский язык имеет ранг официального в Италии и Сан-Марино, французский во Франции и Монако. В Андорре официальный язык согласно Конституции этого государства – каталанский.

Теперь следует обратиться к странам с несколькими официальными языками. В Бельгии это – нидерландский, французский, немецкий, в Ирландии в качестве официального используются – ирландский и английский, а в Боснии и Герцеговине – боснийский, сербский, хорватский. В Люксембурге – люксембургский, французский, немецкий. Кипр использует в качестве официальных языков – греческий и турецкий, на Мальте – мальтийский и английский, в Финляндии – финский, шведский. В Швейцарии ранг официального языка присвоен – немецкому, французскому, итальянскому и ретороманскому. Как итог, значительное количество государств имеют свои собственные государственные языки, отличные от двух официальных языков ЕСПЧ.

Сам же ЕСПЧ исходит из того простого принципа, что «суд знает право» (известное латинское изречение – *jura novit curia*), так, в одном из дел ЕСПЧ напрямую сказал, что «...национальные суды должны...быть, согласно действующему законодательству, в состо-

---

⁸ «Ирландия против Великобритании» (5310/71). Постановление ЕСПЧ от 18.01.1978.

янии применить прецедентное право Европейского Суда непосредственно, а содействовать получению ими знаний в данной области должно соответствующее государство»⁹.

2. Текущая ситуация с доступностью актов ЕСПЧ на национальных языках в государствах-членах Совета Европы.

Нельзя не согласиться с тем, что технологически публикация актов ЕСПЧ на национальных языках – это дело в основном частных компаний, а проблемы государств весьма похожи¹⁰. И так, в данном разделе детально освещается регулирование перевода актов ЕСПЧ в государствах-членах Совета Европы.

I. Модель – публикация на сайте государственных структур.

Данная модель публикации и распространения постановлений ЕСПЧ является наиболее часто встречаемой. Действия государства в рамках данной модели могут несколько варьироваться, однако суть неизбежна – основной массив переведённых актов размещается на сайтах госструктур (Генеральной прокуратуры, Представителя государства в ЕСПЧ, Министерства юстиции, Министерства иностранных дел, сайтах Высших судебных органов). Далее анализируется информация непосредственно по странам.

В Хорватии постановления публикуются на сайте представителя государства при ЕСПЧ¹¹. В Болгарии перевод, хоть и выборочно, но также осуществляет Министерство юстиции¹². В Литве постановления ЕСПЧ представлены на сайте представителя страны при ЕСПЧ, но там имеется их небольшое количество¹³. Небольшие

---

⁹ «Скордино (Scordino) против Италии» (№36813/97). Постановление ЕСПЧ от 29.03.2006.

¹⁰ Обухова Е.С. Интеграция Российской Федерации в европейское правовое пространство в контексте деятельности Европейского Суда по правам человека. Дис. канд. юрид. наук : 12.00.10. Москва. 2006. С.96.

¹¹ URL: http://www.vlada.hr/hr/uredi/ured_zastupnika_rh_pred_europskim_sudom_zaljudska_prava/sudska_praksa (дата обращения 7 февраля 2017 г.)

¹² URL: <http://www.justice.government.bg/47/> (дата обращения 7 февраля 2017 г.)

¹³ URL: <http://lrv-atstovas-eztt.lt/page/eztt-nutarimu-ir-sprendimu-apzvalgos-lietuviu-kalba> (дата обращения 7 февраля 2017 г.)

и внесистемные обзоры практики ЕСПЧ имеются на сайте представителя Турции при ЕСПЧ¹⁴.

В Испании основная информация о переводе актов ЕСПЧ также представлена на сайте Министерства юстиции. На основной странице представлены статьи Конвенции в виде гиперссылок, которые обозначают номера статей Конвенции и Протоколов к ней, по которым против Испании были вынесены постановления¹⁵. Также на испанском языке доступны некоторые обзоры судебной практики ЕСПЧ по определённым вопросам¹⁶. Подобное регулирование имеется и в других государствах, например в Италии. Здесь основная информация по делам против Италии представлена на сайте Министерства юстиции. Есть возможность поиска по дате издания и статье, по которой была подана жалоба¹⁷.

К государственной системе перевода и распространения актов ЕСПЧ примыкает и Швеция. В этом государстве имеется отдельный сайт Правительства, посвящённый защите прав человека, где публикуется на регулярной основе резюме постановлений ЕСПЧ¹⁸ или же решений о неприемлемости¹⁹, а ссылки на этих страницах ведут в официальную базу актов ЕСПЧ (HUDOC). Также краткие выдержки избранных постановлений готовятся Административным судом Швеции, который публикует письма 11 раз в год

---

¹⁴ URL: http://www.inhak.adalet.gov.tr/duyurular/faaliyet_duyurular/bilginotu.html (дата обращения 7 февраля 2017 г.)

¹⁵ URL: <http://www.mjusticia.gob.es/cs/Satellite/Portal/es/areas-tematicas/area-internacional/tribunal-europeo-derechos/jurisprudencia-tedh/asuntos-espanaisido-parte> (дата обращения 7 февраля 2017 г.)

¹⁶ URL: http://www.mjusticia.gob.es/cs/Satellite/Portal/es/areas-tematicas/area-internacional/tribunal-europeo-derechos/manuales-fichas-tematicas#id_1288789657510 (дата обращения 7 февраля 2017 г.)

¹⁷ URL: https://www.giustizia.it/giustizia/it/mg_1_20.page (дата обращения 7 февраля 2017 г.)

¹⁸ URL: <http://www.manskligarattigheter.se/sv/manskliga-rattigheter-i-sverige/enskilda-klagomal-mot-sverige/europadomstolens-domar-och-beslut-i-mal-mot-sverige/europadomstolens-domar-i-mal-mot-sverige> (дата обращения 7 февраля 2017 г.)

¹⁹ URL: <http://www.manskligarattigheter.se/sv/manskliga-rattigheter-i-sverige/enskilda-klagomal-mot-sverige/europadomstolens-domar-och-beslut-i-mal-mot-sverige/beslut> (дата обращения 7 февраля 2017 г.)

в электронной форме и наиболее важные из них есть в журнале «Svensk Juristtidning»²⁰.

В Армении Министерство юстиции для развития практики ЕСПЧ вместе с армянским представительством Американской ассоциации юристов запустило ежемесячные пресс-релизы актов ЕСПЧ, содержащие изложения дел, также в соглашении предусматривается обобщение практики в виде ежегодника²¹. Что же касается поиска судебных актов, то поиск организован по названию, а сами постановления на регулярной основе публикуются на сайте²². Но при этом ссылка сделана в любом случае на базу данных ЕСПЧ, а переводы непосредственно на армянский язык имеются не по всем актам ЕСПЧ. Там где они есть, открывается непосредственно полный перевод²³. При этом нельзя не отметить то, что сайт представителя Армении в ЕСПЧ – это, пожалуй, один из самых удобных аналогичных национальных сайтов²⁴. Там используются интерактивные технологии, графики и таблицы, на сайте также представлены проведённые реформы и принятые законы, явившиеся следствием постановлений ЕСПЧ²⁵.

В Сербии на сайте национального представителя государства в ЕСПЧ регулярно публикуются пресс-обзоры, краткие резюме с размещением текстов на английском языке²⁶, но есть также перевод

---

²⁰ European Legal Concepts in Scandinavian Law and Language Anne Lise Kjaer University of Copenhagen Denmark Nordic Journal of International Law 80 (2011) 321-349.

²¹ URL: <http://www.lragir.am/index/eng/0/right/26749/28164> (дата обращения 7 февраля 2017 г.)

²² URL: <http://agent.echr.am/judgments/judgmentsanddecisionsinrespectofarmenia.html> (дата обращения 7 февраля 2017 г.)

²³ URL: <http://static.echr.am/judgments/1bea85a266a1e1679cd9d9606a0bf0c6.pdf> (дата обращения 7 февраля 2017 г.)

²⁴ URL: <http://agent.echr.am/statistics.html> (дата обращения 7 февраля 2017 г.)

²⁵ URL: <http://agent.echr.am/legislative/legislativeammendments.html> (дата обращения 7 февраля 2017 г.)

²⁶ URL: <http://www.zastupnik.gov.rs/cr/articles/odluke/> (дата обращения 7 февраля 2017 г.)

небольшого количества актов на сербском языке²⁷, включая переводы по делам 2016 г. в разделе пресс-релизы²⁸. В Словении акты на регулярной основе присутствуют на сайте государственного органа²⁹. Небольшое количество постановлений имеется на сайте Верховного Суда Республики Азербайджан³⁰. В Португалии постановления ЕСПЧ ранее регулярно размещались на платформе справочной системы «Бюро по документации и сравнительному праву», которая принадлежит Генеральной прокуратуре. Так, были изданы обзоры практики ЕСПЧ, покрывающие период с 2001 по 2007 гг.³¹ Выборочно также представлен перевод актов за период с 1984 по 1996 гг.³², однако, к сожалению, судя по сайту, работа приостановилась.

На сайте Министерства по правам человека Боснии и Герцеговины представлены постановления ЕСПЧ, при этом регулирование указывает на то, что все окончательные постановления ЕСПЧ в отношении Боснии и Герцеговины должны быть переведены на один из официальных языков Боснии и Герцеговины и опубликованы в официальном Вестнике Боснии и Герцеговины, а также в Интернете³³. Надо отметить, что в Боснии и Герцеговине в целом весьма хорошо развита система переводов, так как переводятся в

---

²⁷ URL: <http://www.zastupnik.gov.rs/cr/articles/odluke/lista-prevedenih/> (дата обращения 7 февраля 2017 г.)

²⁸ URL: <http://www.zastupnik.gov.rs/cr/> (дата обращения 7 февраля 2017 г.)

²⁹ URL: <http://www2.gov.si/dp-rs/escp.nsf> (дата обращения 7 февраля 2017 г.)

³⁰ URL: <http://supremecourt.gov.az/post/view/809> (дата обращения 7 февраля 2017 г.)

³¹ URL: http://direitoshumanos.gddc.pt/2_2/PPAG2_2_1.htm (дата обращения 7 февраля 2017 г.)

³² URL: <http://www.gddc.pt/direitos-humanos/portugal-dh/acordaos-tedh.html> (дата обращения 7 февраля 2017 г.)

³³ URL: http://www.mhrr.gov.ba/ured_zastupnika/o_uredu/default.aspx?id=171&langTag=bs-BA (дата обращения 7 февраля 2017 г.)

том числе и акты Комитета Министров Совета Европы, связанные с деятельностью ЕСПЧ³⁴.

В Македонии действует одна из самых полных систем по переводу. Переведены акты ЕСПЧ в хронологическом порядке с 2001 по 2016 г. Также издаётся ежегодный бюллетень Европейского Суда по правам человека, где представлена на национальном языке практика иностранных государств³⁵.

В Латвии поиск переведённых актов организован на сайте Верховного Суда страны³⁶, который также готовит аналитические сборники на национальном языке.

В Польше существует соглашение между Министерством иностранных дел, Министерством Юстиции, Конституционным трибуналом, Высшим административным судом по переводу постановлений ЕСПЧ и их распространению³⁷. Координацию по взаимодействию осуществляет МИД Польши, который получает от партнёрских институтов конкретные постановления для перевода на польский язык, данные постановления впоследствии размещаются на сайтах Конституционного трибунала, Высшего административного суда и на сайте Министерства юстиции в базе постановлений ЕСПЧ³⁸. Также переводятся акты против иных государств и главная задача такого перевода – предотвращение нарушения Конвенции

---

³⁴ URL: http://www.mhrr.gov.ba/ured_zastupnika/novosti/default.aspx?id=6482&langTag=bs-BA (дата обращения 7 февраля 2017 г.)

³⁵ URL: <http://www.pravda.gov.mk/tekstovi3.asp?lang=mak&id=biescp> (дата обращения 12 декабря 2016 г.)

³⁶ URL: <http://at.gov.lv/lv/judikatura/ect-nolemumi/ect-spriedumu-apkorojumi/> (дата обращения 12 декабря 2016 г.)

³⁷ URL: Электронное законодательство»8 «ия. много тот факт, что здесь активную роль также играет юридическое сообщество, запущен в том чи http://www.msz.gov.pl/en/news/agreement_on_translation_of_european_court_of_human_rights_judgements_is_signed (дата обращения 12 декабря 2016 г.) s12.. Суд по правам человека".

³⁸ URL: <http://bip.ms.gov.pl/pl/prawa-czlowieka/europejski-trybunal-praw-czlowieka/orzecznictwo-europejskiego-trybunalu-praw-czlowieka/> (дата обращения 7 февраля 2017 г.)

Польшей³⁹. Также в Польше существует система отчётов за очередной год на национальном языке⁴⁰. По состоянию на 2015 г. был выпущен уже 4-ый по счёту доклад⁴¹. Данные доклады производятся в том числе благодаря тому, что в Польше имеется межминистерский комитет по делам ЕСПЧ – консультативный орган по исполнению постановлений ЕСПЧ, созданный 19 июля 2007 г. на основании указа премьер-министра и который производит, кроме прочего, и анализ практики ЕСПЧ. Более того, 5 февраля 2014 г. был создан парламентский подкомитет по делам ЕСПЧ⁴².

Интересная ситуация сложилась в Грузии. В этой стране есть отдел Департамента статистики и анализа в рамках Верховного суда по переводу практики ЕСПЧ. А в 2014 г. состоялось также открытие Центра по правам человека при Верховном суде Грузии. Его основные задачи: анализ практики ЕСПЧ, подготовка переводов и аналитических материалов, распространение последних новостей и важных прецедентов в нижестоящие суды, что поможет судьям в конкретных делах; проведение стажировок для студентов. Центр активно сотрудничает с отделом ЕСПЧ, ответственным за публикации в системе HUDOC⁴³. Важно и то, что в будущем данный центр намеревается создать свою электронную базу постановлений ЕСПЧ

39

URL:
http://www.mfa.gov.pl/en/foreign_policy/human_rights/european_court_of_human_rights/news/new_translations_of_european_court_of_human_rights_judgments_into_polish%3Bjsessionid%3D86F05205D7DAF03028573B88D281DF42.cmsap1p (дата обращения 12 декабря 2016 г.)

⁴⁰ См. текст доклада: URL: <http://www.msz.gov.pl/resource/85bbb843-13fc-4474-a9df-ac970651dbc6:JCR> (дата обращения 7 февраля 2017 г.)

41

URL:
http://www.msz.gov.pl/en/foreign_policy/human_rights/european_court_of_human_rights/news/report_on_the_execution_of_judgements_of_the_european_court_of_human_rights_by_poland_for_2015;jsessionid=E8B1C264095408C0A9538D6C0418D9E6.cmsap5p (дата обращения 12 декабря 2016 г.)

42

URL:
http://www.msz.gov.pl/en/foreign_policy/human_rights/european_court_of_human_rights/execution_judgments/ (дата обращения 8 января 2017 г.)

⁴³ URL: <http://www.supremecourt.ge/eng/human-rights-centre/> (дата обращения 8 января 2017 г.)

на грузинском языке. С 2009 года ежегодно публикуются различные коллекции документов: избранные акты ЕСПЧ в отношении Грузии, а с 2014 г. ещё и Factsheets.⁴⁴

Отдельный интерес представляет собой попытка создания именно базы данных государственным органом. Так, в Финляндии информация на финском и шведском языках представлена в справочно-правовой системе («Finlex»), принадлежащей Министерству юстиции⁴⁵. Охват всё же небольшой, но представлены переводы постановлений ЕСПЧ в полном объеме⁴⁶.

Как видно, рассмотренная выше модель распространения информации о практике ЕСПЧ популярна среди государств, но всем им присущи две проблемы – это осуществление на несистемной основе переводов и неудобство поиска, так как публикация представляет собой простое размещение, хотя желательным и удобным представляется вариант с базой данных. Теперь же перейдём ко второй модели распространения судебных актов, где главная роль принадлежит некоммерческим организациям и частным юридическим журналам.

II. Модель – опубликование через некоммерческие организации/научные юридические журналы.

Действительно, в противоположность рассмотренной выше первой модели можно обозначить такую модель опубликования практики ЕСПЧ, где основную роль берут на себя некоммерческие организации.

В Сербии нужно отметить публикационную активность некоммерческого центра – «Белградского центра по правам человека»⁴⁷. Однако его деятельность в области актов ЕСПЧ не имеет систематического характера.

---

⁴⁴ URL: <http://www.supremecourt.ge/eng/news/id/580> (дата обращения 8 января 2017 г.) s12.. "Суд по правам человека".

⁴⁵ URL: <http://www.finlex.fi/fi/oikeus/eurooppa/feit/> (дата обращения 8 января 2017 г.)

⁴⁶ URL: <http://www.finlex.fi/fi/oikeus/eurooppa/feit/2015/20155040> (дата обращения 8 января 2017 г.)

⁴⁷ URL: <http://www.bgcentar.org.rs/bgcentar/eng-lat/publikacije/series-documents/> (дата обращения 12 декабря 2016 г.)

В Греции Национальная комиссия по правам человека (National Commission for Human Rights⁴⁸), состоящая из представителей некоммерческих организаций, политических партий, профсоюзов, специалистов в области защиты прав человека, занимается в том числе распространением практики ЕСПЧ, а в переводе на греческий язык ей помогают также различные организации⁴⁹.

В Дании избранные акты ЕСПЧ публикуются в юридическом журнале «EU-ret Menneskeret», но только малое количество практиков читают этот журнал на регулярной основе⁵⁰. При этом применительно к странам скандинавского региона (Дания, Швеция, Норвегия) нет перевода абсолютно всех постановлений ЕСПЧ⁵¹. Из-за отсутствия публикаций о практике ЕСПЧ в достаточном объеме она не известна широко в юридическом сообществе, в связи с чем профессора Копенгагенского университета делают вывод о необходимости создания онлайн-базы, которая содержала бы и акты ЕСПЧ⁵².

---

⁴⁸ URL: <http://www.nchr.gr/index.php/2013-04-03-10-23-48/2013-04-03-10-37-08> (дата обращения 12 декабря 2016 г.)

⁴⁹ Jillienne E Haglund. Domestic implementation of supranational court decision: the role of domestic politics in respect for human rights. Florida State University college of social science and public policy. A Dissertation submitted to the Department of Political Science in partial fulfillment of the requirements for the degree of Doctor of Philosophy Degree Awarded: Summer Semester. 2014. P.115-116.

⁵⁰ European Legal Concepts in Scandinavian Law and Language. Anne Lise Kjaer University of Copenhagen Denmark Nordic Journal of International Law 80 (2011) 321-349. P. 325.

⁵¹ European Legal Concepts in Scandinavian Law and Language. Anne Lise Kjaer University of Copenhagen Denmark Nordic Journal of International Law 80 (2011) 321-349 . P. 326.

⁵²Michael Götze and Henrik Palmer Olsen Professors, Faculty of Law, University of Copenhagen, Denmark Restrained Integration of European Case Reports in Danish Legal Information Systems and Culture Nordic Journal of International Law 80 (2011) 279–294 P. 281,285.

В Норвегии информация о практике ЕСПЧ (в основном в виде резюме актов, в том числе и против других государств) представлена в справочно-правовой системе «Lovdata»⁵³, где отдельно в тексте постановлений выделены ссылки на прецедентное право, которое использовал ЕСПЧ, к ним легко можно перейти, однако они представлены на английском языке⁵⁴. Данные резюме – это плод сотрудничества между «Норвежским центром по правам человека» в Университете Осло и Министерством юстиции и общественной безопасности⁵⁵. Также в Норвегии издается «Скандинавский журнал по правам человека» и информационный бюллетень с обзором самых последних и важных постановлений ЕСПЧ, при этом журнал выпускается вышеназванным центром⁵⁶.

Как итог, действие данной модели по распространению переводов актов ЕСПЧ во многом зависит от активности либо некоммерческих организаций, либо от активности издателей юридической литературы и журналов. Признать указанное положение дел оптимальным не представляется возможным, хотя юридические журналы играют весьма ощутимую роль в этом процессе, особенно в тех случаях, где к тексту переведенного постановления ЕСПЧ приложена какая-то аналитика, имеются критические замечания или же научная статья.

Далее следует рассмотреть опыт государств, добившихся интересных результатов путём создания настоящих баз данных с актами ЕСПЧ на национальных языках.

III. Опубликование в базах данных.

В данном подразделе рассматриваются примеры стран, в которых имеется система опубликования актов ЕСПЧ, созданная по типу базы данных. Именно такой тип публикации актов представляется наиболее удобным и оправданным.

---

⁵³ URL: <https://lovdata.no/dokument/EMDN/avgjorelse/emdn-2011-60125-belgi> (дата обращения 11 января 2017 г.)

⁵⁴ URL: <https://lovdata.no/dokument/EMDN/avgjorelse/emdn-2011-24130-norge> (дата обращения 11 января 2017 г.)

⁵⁵ URL: <http://www.jus.uio.no/smr/forskning/emd/> (дата обращения 15 января 2017 г.)

⁵⁶ URL: <http://www.jus.uio.no/smr/english/research/njhr/news/> (дата обращения 8 января 2017 г.)

В частности, в Чехии есть база данных⁵⁷ практики ЕСПЧ, которая включает в себя официальные переводы по делам против Чехии, а также аннотации решений о приемлемости жалоб, в том числе и в отношении других государств. База данных была создана в качестве одной из мер реагирования по итогам конференций о будущем ЕСПЧ в Интерлакене, Измире и Брайтоне⁵⁸.

В Румынии один из частных центров выпустил книгу о том, как следует переводить акты ЕСПЧ⁵⁹. В этом своеобразном руководстве по переводу на румынский язык прецедентного права ЕСПЧ, авторы ставили целью представить понимание текстов ЕСПЧ наиболее эффективным образом, в том числе посредством унификации терминологии. Этот опыт следует признать необычным и уникальным.

Но самое главное то, что в Румынии создана отдельная частная справочно-правовая база по практике ЕСПЧ, часть представлена лишь в платном доступе, где имеются, в том числе переводы актов ЕСПЧ в отношении иных государств, а также переводы рекомендаций и резолюций Парламентской ассамблеи Совета Европы и Комитета Министров Совета Европы⁶⁰. Профессиональная версия доступна по подписке и, как отмечается на сайте проекта, это необходимо для успешного развития и существования сайта.

База данных содержит постановления ЕСПЧ, вынесенные против Румынии с 2011 года, и как указано на сайте, она обновляется в течение нескольких дней после вынесения новых постановлений ЕСПЧ. В итоге получается то, что самые ранние акты ЕСПЧ, вынесенные против Румынии (период 1994-2010 гг.), доступны в виде сборников, а самые новые в онлайн-базе, то есть в результате должны быть доступны на государственном языке все акты ЕСПЧ, вынесенные против Румынии.

---

⁵⁷ URL: http://eslp.justice.cz/justice/judikatura_eslp.nsf/uvod (дата обращения 7 марта 2017 г.)

⁵⁸ URL: http://eslp.justice.cz/justice/judikatura_eslp.nsf/popis_obsahu (дата обращения 8 января 2017 г.)

⁵⁹ URL: <http://www.ier.ro/en/news/guide-translation-romanian-case-law-european-court-human-rights.html> (дата обращения 16 января 2017 г.)

⁶⁰ URL: <http://www.hotararicedo.ro/index.php/prezentare> (дата обращения 29 января 2017 г.)

Кроме обозначенных выше двух баз, также существует «Европейская база данных по правам человека для стран Юго-Восточной Европы», содержащая на местных языках (боснийский, хорватский, сербский, албанский) переводы актов ЕСПЧ, тематические сборники, экспертные комментарии. Данный проект объединяет такие страны, как Черногория, Албания, Босния и Герцеговина, Хорватия, Македония, Сербия. Проект реализуется при поддержке Министерства иностранных дел Великобритании⁶¹. Одна из главных целей – преодолеть неудобства национальных судов и трудности при толковании и применении постановлений ЕСПЧ, хотя бы потому, что его практика во многом оставалась недоступной на местных языках⁶².

Завершая рассмотрение национальных моделей опубликования и распространения актов ЕСПЧ, можно с особым интересом рассмотреть законодательство Украины, где есть специальный закон «Об исполнении решений и применении практики Европейского суда по правам человека»⁶³ и установлена формальная процедура опубликования актов ЕСПЧ, хотя существует весьма критическая литература на счет эффективности данного регулирования⁶⁴. Статья 18 данного закона указывает, что суды должны использовать официальный перевод постановления ЕСПЧ, напечатанный в официальном издании, или, при отсутствии перевода, оригинальный текст. Выполнение указанной функции возлагается на государственный орган, ответственный за организационно-материальное

---

⁶¹ URL: <http://www.ehrdatabase.org/Welcome> (дата обращения 29 января 2017 г.) s12.. "Суд по правам человека".

⁶² URL: <https://www.gov.uk/government/world-location-news/the-european-human-rights-database-for-south-east-europe> (дата обращения 29 января 2017 г.)

⁶³ Закон України Про виконання рішень та застосування практики Європейського суду з прав людини (Відомості Верховної Ради України (ВВР), 2006, №30, ст.260). URL: <http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/3477-15> (дата обращения 11 марта 2017 г.)

⁶⁴ URL: http://www.prostopravo.com.ua/klub_yuristov/yuridicheskij_rynok/stati/prime-nenie_resheniy_evropeyskogo_suda_po_pravam_cheloveka_v_sudebnoy_praktike_problemy_interpretatsii (дата обращения 8 февраля 2017 г.)

обеспечение судов. Но как подчёркивается, на сегодня нет информации о состоянии обеспечения национальных украинских судов, официальными переводами актов ЕСПЧ⁶⁵. При этом институт официального перевода предусмотрен только для актов ЕСПЧ по делам против Украины.

3. Заключение.

Таким образом, анализ регулирования проблемы переводов актов ЕСПЧ актуален для всех рассмотренных государств. Проблемы с этим имеются везде. Одни государства выбрали систему опубликования на официальных сайтах, в то время как другие используют опыт и активность некоммерческих центров или же активность издательств и редакций профессиональной литературы для юристов. Наиболее значительным достижением можно считать создание баз данных на национальном языке исключительно с практикой ЕСПЧ, однако и они тоже имеют некоторые недостатки: плата за полный доступ, отсутствие всеобъемлющего характера.

В целом данное направление деятельности по переводу и распространению актов ЕСПЧ, как представляется, находится ещё в стадии формирования и определённо точно то, что юридическое сообщество в будущем должно увидеть нечто более совершенное. Например, систему HUDOC на официальном сайте ЕСПЧ с постановлениями ЕСПЧ на всех национальных языках государств-участников Совета Европы.

65

URL:
http://www.prostopravo.com.ua/klub_yuristov/yuridicheskij_rynok/stati/primenie_resheniy_evropeyskogo_suda_po_pravam_cheloveka_v_sudebnoy_praktike_problemy_interpretatsii (дата обращения 8 февраля 2017 г.)

ПРАВОВЫЕ ПОЗИЦИИ МЕЖАМЕРИКАНСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА, ОТРАЖЁННЫЕ В РЕШЕНИЯХ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Марине Кареновна Давтян

*Главный специалист-эксперт, Аппарат Уполномоченного
по правам человека в Российской Федерации*

Европейский Суд по правам человека (далее ЕСПЧ) обладает в системе международного права существенно большим, выходящим за рамки государств-участников Европейской конвенции по правам человека 1950 года (далее ЕКПЧ) значением, поскольку правовые позиции ЕСПЧ оказывают существенное влияние на деятельность иных международных региональных судов по правам человека, а также на деятельность международных организаций, вырабатывая юридико-технические приемы толкований смысла и содержания конкретных прав человека.

Однако по некоторым вопросам практика Межамериканского Суда по правам человека (далее МАСПЧ) является более эффективной и передовой. Перечень прав, закрепленных в Американской конвенции по правам человека 1969 года (далее Американская конвенция) значительно шире. В частности, в ней содержатся такие права, как: право на имя, права ребенка, право на гражданство или национальность, право на равенство перед законом, право на убежище и другие¹.

В последнее время ЕСПЧ все чаще обращается к правовым позициям МАСПЧ при рассмотрении дел, связанных с различным кругом вопросов. На основе анализа практики ЕСПЧ к 2016 году

---

¹Американская конвенция о правах человека от 22 ноября 1969 г. // Консультант Плюс.

было найдено 59 постановлений, в которых Суд обращается к решениям и консультативным заключениям МАСПЧ².

Так, к примеру, ЕСПЧ использовал юриспруденцию МАСПЧ для обоснования тезиса об ответственности истца относительно бремени доказывания отсутствия или неэффективности средств правовой защиты. Впервые ЕСПЧ в деле «Акдивар против Турции»³ сослался на решение МАСПЧ по делу «Веласкес Родригес против Гондураса»⁴, а также на его консультативное заключение от 10 августа 1990 г.⁵ относительно исключений из обязательного исчерпания местных средств правовой защиты.

Одним из показательных решений ЕСПЧ является дело «Оджалан против Турции»⁶, в котором факт назначения смертной казни в результате несправедливого судебного разбирательства, по мнению Суда, противоречил положениям п. 1 ст. 2 ЕКПЧ. В данном деле ЕСПЧ сослался на практику МАСПЧ по делу «Константин, Бенджамин и другие против Тринидада и Тобаго»⁷.

В своем решении по вышеупомянутому делу МАСПЧ заявил, что феномен содержания в камере смертников сопряжен с жестоким, бесчеловечным и унижающим достоинство обращением и характеризуется длительными сроками содержания под стражей в ожидании казни, в течение которых заключенные, приговоренные к смертной казни, терпят страдания, вызванные крайним психическим беспокойством, а также другими факторами, включая, в частности: способ вынесения приговора; непринятие во внимание личных обстоятельств обвиняемого; диспропорциональность между

---

² Annual report 2016 of the European Court of Human Rights. URL: http://www.echr.coe.int/Documents/Annual_report_2016_ENG.pdf (дата обращения 17 января 2017 г).

³ Akdivar and Others v. Turkey. Court report. September 16, 1996. App. No. 21893/93, 23 Eur. H.R. Rep. 143, 182.

⁴ Velásquez Rodríguez v. Honduras. Judgment. June 26, 1987. I/A Court H.R. Series C No. 1.

⁵ Exceptions to the Exhaustion of Domestic Remedies. August 10, 1990. I/A Court H.R., Advisory Opinion OC-11/90. Series A No. 11.

⁶ Оджалан против Турции, № 46221/99. 12 мая 2005 г. Большая палата ЕСПЧ

⁷ Константин, Бенджамин и другие против Тринидада и Тобаго. Judgment. June 21, 2002. I/A Court H.R. Series C No. 94.

совершенным преступлением и вынесенным наказанием; условия содержания под стражей во время ожидания казни; задержки в ходе апелляционного процесса или в пересмотре смертного приговора, во время которых приговоренный к казни испытывает крайнее психологическое напряжение и переживает психологическую травму; тот факт, что судья не принимает во внимание возраст или душевное состояние осужденного; постоянное предвосхищение заключенным возможного способа приведения приговора в исполнение⁸.

В деле «Константин, Бенджамин и другие против Тринидада и Тобаго» МАСПЧ заявил:

«Принимая во внимание исключительно важный и непоправимый характер смертной казни, соблюдение надлежащей правовой процедуры с множеством прав и гарантий становится более значительным, когда человеческая жизнь поставлена на карту.

Большая палата согласна с доводами коллегии судей. Из условий п.1 ст. 2 также следует, что Суд который назначает наказания в виде лишения жизни, является независимым и беспристрастным органом правосудия и действует в пределах судебной практики⁹ и что наиболее жесткие стандарты справедливости наблюдаются в уголовном процессе как в суде первой инстанции, так и в апелляционной инстанции. Поскольку исполнение смертной казни является необратимым, она может быть только на основе применения таких стандартов, чтобы произвольного и незаконного лишения жизни можно было избежать»¹⁰.

---

⁸Промежуточный доклад Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания ГАООН. 9 августа 2012 г. URL: <http://www.osce.org/tu/odihr/293211?download=true> (дата обращения 5 апреля 2017 г.).

⁹Финдли против Соединенного Королевства, № 22107/93. 25 февраля 1997 г. Постановление ЕСПЧ; Хаушилдт против Дании, № 10486/83. 24 мая 1989 г. Постановление ЕСПЧ.

¹⁰Резолюции ЭКОСОС. 25 мая 1984 г. N 1984/50. Консультативное заключение МАСПЧ. 1 октября 1999 г. ОС-16/99

В деле «Шилих против Словении»¹¹ ЕСПЧ ссылается сразу на несколько решений МАСПЧ¹². Дело касалось причинения смерти сыну заявителей за год до ратификации ЕКПЧ государством-ответчиком. Сын заявителей скончался в больнице в мае 1993 года после перенесенного анафилактического шока вследствие аллергической реакции на лекарство, назначенное дежурным врачом. Родители немедленно подали заявление о возбуждении уголовного дела против врача, но оно было отклонено прокурором за отсутствием доказательств. ЕКПЧ вступила в силу 28 июня 1994 г. в отношении Словении, а в августе 1994 года заявители подали иск в ЕСПЧ.

Отмечается, что МАСПЧ, и в некоторой степени Комитет ООН по правам человека, применяют тот же подход к процессуальному аспекту исчезновений, рассматривая заявления об отказе в правосудии или судебной защите даже там, где исчезновение произошло до признания юрисдикции государством.

В определении Большой палаты по данному делу было сказано, что «во многих случаях, когда речь шла не о нарушении статьи 4, МАСПЧ оценивал такие жалобы самостоятельно согласно статье 8, которая в отличие от ЕКПЧ, гарантирует право на справедливое слушание по делу для определения прав и обязанностей лица, и статьи 25, которая защищает право на юридическую защиту совместно с п. 1 ст. 1. МАСПЧ следует такому подходу в случаях убийств и исчезновений до определения их юрисдикции соответствующим государством»¹³.

Что касается установленных недостатков в местных расследованиях уголовных дел по исчезновениям, МАСПЧ установил, что обвинения относительно юридических процедур и независимых

---

¹¹Шилих против Словении, № 71463/01. Постановление ЕСПЧ. 9 апреля 2009 г.

¹²Velásquez Rodríguez v. Honduras. Judgment. June 26, 1987. I/A Court H.R. Series C No. 1; Godínez-Cruz v. Honduras. Judgment. January 20, 1989. Inter-Am. Ct. H.R. Series C No. 5; Serrano-Cruz Sisters v. El Salvador. Judgment. November 23, 2004. Series C No. 118; Moiwana Community v. Suriname. Judgment. June 15, 2005. Inter-Am. Ct. H.R. Series C No. 124.

¹³Шилих против Словении, № 71463/01. Постановление ЕСПЧ. 9 апреля 2009 г.

фактов, имели место после признания юрисдикции Американской конвенции. Поэтому МАСПЧ пришел к выводу, что он обладает временной юрисдикцией в отношении этих обвинений, так как они являются конкретными и самостоятельными нарушениями, касающимися нарушений справедливости, которые произошли после признания юрисдикции МАСПЧ.

В деле «Община Мойван против Суринама» МАСПЧ, ссылаясь на ст. 28 Венской конвенции, отметил, что:

"Согласно принципу отсутствия обратной силы, в случае продолжающегося или постоянного нарушения, которое началось до принятия юрисдикции Суда и сохраняется даже после этого принятия, Суд компетентен рассматривать действия и бездействия, происходящие после признания юрисдикции, а также их соответствующих последствий"¹⁴.

Таким образом, в делах о внесудебных казнях, насильственных исчезновениях и других грубых нарушениях прав человека Суд находит, что проведение надлежащего, подлинного, объективного и эффективного расследования *ex officio* представляет собой основополагающее и необходимое условие защиты определенных прав, которые затронуты или нарушены этими ситуациями, таких как право на личную свободу, гуманное обращение и жизнь»¹⁵. Тем не менее, процедурный аспект нарушения этих прав снова был рассмотрен МАСПЧ через призму статей 8 и 25.

---

¹⁴*Moiwana Community v. Suriname. Judgment. June 15, 2005. Inter-Am. Ct. H.R. Series C No. 124.*

¹⁵*Moiwana Community v. Suriname. Judgment. June 15, 2005. Inter-Am. Ct. H.R. Series C No. 124; Heliodoro-Portugal v. Panama. Judgment. August 12, 2008. Inter-Am. Ct. H.R. (ser. C) No. 186.* Дело касалось исчезновения в 1970 г. в Никарагуа левого активиста, чьи останки были обнаружены в 2000 г, а экспертиза показала, что смерть наступила не менее, чем за 20 лет до этого. Никарагуа признала юрисдикцию Суда в 1990 г. Как и прежде. Суд не считал себя компетентным рассматривать обстоятельства похищения и убийства Элиодоро-Португала (т.е. рассматривать нарушения ст. 4, 5 АКПЧ), но неожиданно признал, что может рассматривать дело в отношении предполагаемого лишения свободы Элиодоро-Португала (ст. 7) «поскольку это связано с предполагаемым насильственным исчезновением, которое продолжалось после 1990 г, вплоть до идентификации его останков в 2000 г.» (Para. 37).

Юрисдикция по процессуальным обязательствам в соответствии со статьей 2 ЕКПЧ, вытекающих из насильственных исчезновений, также ярко представлена в решении ЕСПЧ по делу «Варнава и другие против Турции»¹⁶. Также как и в предыдущем рассмотренном деле ЕСПЧ ссылается сразу на несколько решений МАСПЧ по делам об исчезновениях¹⁷.

В деле «Блейк против Гватемалы» МАСПЧ имел дело с исключениями *ratione temporis*, установленными правительством, так как само исчезновение произошло до критической даты (признания обязательной юрисдикции в 1987 году). МАСПЧ определил, что насильственные исчезновения предполагают нарушения различных прав человека и что последствия таких нарушений — хотя некоторые, возможно, были окончены — "могут быть продлены непрерывно или постоянно до тех пор, пока судьба или местонахождение жертвы не будет установлено"¹⁸.

МАСПЧ пришел к аналогичному выводу в делах об исчезновениях, в которых никогда не было установлено местонахождение жертвы. В деле «Сестры Серрано-Крус против Сальвадора», Суд установил, что он не обладает компетенцией рассмотреть дело, в соответствии со статьями 4, 5 и 7 об исчезновениях сестер как таковой, так как это, как утверждается, произошло за тринадцать лет до того, как Сальвадор признал юрисдикцию Суда. К такому же выводу Суд пришел в отношении процессуальных нарушений, вытекающих из статьи 4, так как они были связаны с предполагаемым насильственным исчезновением. Однако, МАСПЧ считает, что все факты, которые произошли после критической даты и которые основывались на статьях 8 и 25 Конвенции (подача заявления о Хэбеас корпус, уголовное судопроизводство), не были исключены временными ограничениями, установленными государством, так

---

¹⁶Varnava and others v. Turkey, № 16064/90. Judgment. September 18, 2009. Inter-Am. Ct. H.R. Series C.

¹⁷Blake v. Guatemala. Judgment. July 2, 1996. Inter-Am. Ct. H.R. Series C No. 27; Serrano-Cruz Sisters v. El Salvador. Judgment. November 23, 2004. Inter-Am. Ct. H.R. Series C No. 118; Heliodoro Portugal v. Panama. Judgment. August 12, 2008. Inter-Am. Ct. H.R. (ser. C) No. 186.

¹⁸Blake v. Guatemala. Judgment. July 2, 1996. Inter-Am. Ct. H.R. Series C No. 27.

как они составляли «независимые факты или специфические и самостоятельные нарушения, касающиеся отказа в правосудии»¹⁹. По существу дела Суд заявил, что государство нарушило статьи 8 и 25 Конвенции в ущерб обеих сестер и их ближайших родственников.

В решении ЕСПЧ по делу «Паломо Санчес и другие против Испании»²⁰, Суд ссылаясь на консультативное заключение МАСПЧ: обязательное членство в Ассоциации, предусмотренном законом о журналистской деятельности (статьи 13 и 29 Американской конвенции о правах человека)²¹. МАСПЧ подчеркнул фундаментальный характер свободы выражения мнений для существования демократического общества, отметив, в частности, что свобода слова является обязательным условием для развития профсоюзов.

В некоторых делах против России ЕСПЧ также ссылается на решения МАСПЧ:

— В деле Хорошенко против России (2015 г.)²² заявитель жаловался на то, что в течение первых десяти лет отбывания наказания в исправительной колонии особого режима возможность свиданий с женой и другими членами семьи была существенно ограничена. ЕСПЧ указал на дела: «X и Z против Аргентины», «Оскар Элиас Биссет и другие против Кубы» и на ст. 6 Американской декларации прав и обязанностей человека 1948г²³;

— В деле «Навальный и Яшин против России» ЕСПЧ ссылается на различные отчеты Межамериканской комиссии по правам

---

¹⁹Serrano-Cruz Sisters v. El Salvador. Judgment. November 23, 2004. Inter-Am. Ct. H.R. Series C No. 118.

²⁰Palomo Sánchez and Others v. Spain, № 28955/06,28957/06, 28959/06, 28964/06, 12/09/11. Judgment. September 11, 2011. Inter-Am. Ct. H.R. Series C.

²¹Advisory Opinion. Inter-Am. Ct. H.R. Compulsory Membership in an Association Prescribed by Law for the Practice of Journalism. November 13, 1985. Series A, N 5.

²²Хорошенко против Российской Федерации, № 41418/04. Постановление ЕСПЧ. 30 июня 2015 г.

²³X and Z v. Argentina. Inter-American Commission on Human Rights. October 3, 2000. Report No. 71/00; Oscar Elías Biscet and others v. Cuba, Inter-American Commission on Human Rights. October 1, 2006. Report no. 67/06.

человека относительно ситуации с правами и свободами правозащитников в Латинской Америке²⁴;

— ЕСПЧ по делу «Примов и другие против России» также как и в предыдущем деле ссылается на доклады и отчеты Межамериканской комиссии по правам человека в области защиты прав и свобод правозащитников²⁵;

— В решении по делу «Лагутин и другие против России» ЕСПЧ ссылается на доклад Межамериканской комиссии по контролю за злоупотреблением наркотиками²⁶.

Подводя итоги, необходимо сказать, что МАСПЧ создал в международном праве новую парадигму возмещения прав отдельных индивидов и их групп. Преимуществами подхода, используемого МАСПЧ, является, прежде всего то, что этот подход позволяет прекратить длящиеся нарушения прав (например, освободить незаконно заключенных), что лишает виновного в нарушении права возможности продолжать это право нарушать. Кроме того, такой подход позволяет МАСПЧ максимально учитывать особенности конкретных нарушений, от которых страдает отдельное лицо или даже общество в целом. Это важно в тех делах, где трудно оценить причиненный вред с экономической точки зрения.

Несмотря на то, что ЕСПЧ достиг высокого уровня в контроле и надзоре, как гарантия защиты прав человека, МАСПЧ играет ведущую роль в разработке учения в международном праве в области защиты прав человека касаясь репараций, амнистии, права жертвы на истину, предоставления судебных гарантий и др.

В нашем понимании правовая позиция ЕСПЧ относительно интерпретации того или иного права (либо той или иной свободы) человека и гражданина отражает понимание и толкование Судом содержания, объема, международно-правовой значимости указанного права (либо указанной свободы), возможностей и условий его

---

²⁴Навальный и Яшин против России, № 76204/11. Постановление ЕСПЧ. 11 декабря 2014 г.

²⁵Примов и другие против России, № 17391/06. Постановление ЕСПЧ. 12 июня 2014 г.

²⁶Лагутин и другие против России, № 6228/09, 19123/09, 19678/07, 52340/08 and 7451/09. Постановление ЕСПЧ. 24 апреля 2014 г.

расширительной или, напротив, ограничительной интерпретации в данный конкретный момент.

По словам судьи ЕСПЧ в отставке Анатолия Ивановича Ковлера, в последние годы между обоими судами сложились дружественные отношения. Оба судебных органа активно изучают практику друг друга, обмениваются опытом в рабочем порядке, а также проводят видеоконференции. Судебный диалог происходит на постоянной основе. Это все говорит о том, что происходит взаимовлияние и обмен опытом двух региональных судебных учреждений.

В ежегодном докладе МАСПЧ за 2015 год говорится, что согласно заключенному между двумя судами соглашению о сотрудничестве, активно проводятся стажировки для сотрудников на три месяца для проведения исследований с целью лучшего понимания двух региональных систем и поощрения постоянного сотрудничества между двумя судами²⁷. ЕСПЧ также в своем ежегодном докладе за 2016 год подчеркивает, что был составлен документ, посвященный прецедентному праву Суда, в котором указаны случаи обращения Судом к правовым позициям МАСПЧ.

Невозможно переоценить важность этого сотрудничества, учитывая сходство прав и свобод, закрепленных в соответствующих конвенциях. Кроме того, возрастающее количество схожих проблем, поставленных перед двумя судами, также говорит об актуальности взаимного сотрудничества и взаимовлияния правовых позиций на практику друг друга.

Обращение ЕСПЧ в некоторых своих решениях к правовым позициям МАСПЧ позволяет сделать вывод о том, что ЕСПЧ выделяет некоторые принципы МАСПЧ, способствующие в решении специфических дел. Подходы МАСПЧ во многом аналогичны подходам ЕСПЧ за некоторыми исключениями, что позволяет говорить о необходимости их взаимодействия не только в практике друг друга, но и в международной практике, что способствует в свою очередь развитию международного права в области прав человека в целом.

---

²⁷ Annual Report 2015. Inter-American Court of Human Rights. URL: http://www.corteidh.or.cr/sitios/informes/docs/ENG/eng_2015.pdf (дата обращения 23 марта 2017 г.).

**СПЕЦИФИКА ИМПЛЕМЕНТАЦИИ НОРМ
МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО
СТРАН МУСУЛЬМАНСКОЙ ПРАВОВОЙ СЕМЬИ**

Дарья Андреевна Засыпкина

*студент международно-правового факультета,
Московский государственный институт международных
отношений МИИД России*

Ева Геннадьевна Вальтер

*студент международно-правового факультета,
Московский государственный институт международных
отношений МИИД России*

В данной статье рассматривается проблема имплементации норм международного права в правовые системы стран мусульманской правовой семьи посредством анализа способов и средств трансформации международных договоров и обычаев в национальные правовые системы. Современное восприятие таково, что мусульманским миром зачастую не применяются и не вводятся в национальную правовую систему многие международные договоры и соглашения. В статье исследуются пути решения поставленной проблемы, а сопутствующий анализ основных документов некоторых стран мусульманского мира выявляет определенные различия в подходах к имплементации и отношению к международному праву в целом. На основе проведенного анализа выводится классификация стран мусульманского мира в зависимости от восприятия международного права.

Также рассматривается проблема соотношения норм международного права и норм мусульманского права в контексте мусульманского мировоззрения, а на примере конкретных стран рассматривается эволюция данного соотношения. Понимание данной проблемы позволит ответить на вопрос о причинах встречающихся противоречий между международным и национальным правом.

Кроме того, в рамках обозначенной проблематики необходимо было затронуть вопрос существования и гарантий соблюдения прав и свобод человека и гражданина в странах данного региона. Западными странами нередко отмечается их отсутствие в большинстве стран мусульманского мира, что может быть связано с нежеланием имплементировать международно-правовые акты. Однако с точки зрения мусульманского государства данный вывод оказывается неверен в силу сложившихся традиций правовой культуры.

Внести значительную определенность в вопрос действия конкретного источника международного права может законодательное определение термина «имплементация» или сходных с ним. Так, в Российской Федерации законодатель не дал определение понятию «имплементации», но в статье 2 ФЗ от 15.07.1995 № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации» поясняются такие понятия как «ратификация», «утверждение», «принятие» и «присоединение», которые выражают в зависимости от случая форму выражения согласия Российской Федерации¹. Кроме того, согласно п. «в» ч. 2 ст. 2 ФЗ «О международных договорах Российской Федерации», согласие на обязательность международного договора может выражаться также в форме «подписания». Таким образом, законодатель отказался от регламентации единого понятия «имплементации», и в доктрине можно обнаружить различные определения.

Так, например, Б.Л. Зименко понимает под имплементацией «принятие государством внутригосударственных правовых мер, обеспечивающих реализацию этим государством его международно-правовых обязательств в сфере внутригосударственных отношений»². И.И. Лукашук же определял имплементацию как фактическую реализацию международных обязательств на внутригосударственном уровне, а также конкретный способ включения международно-правовых норм в национально-правовую систему³. Е.Т.

---

¹ Федеральный закон от 15.07.1995 № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации. СЗ РФ. № 29. Ст. 2757.

² Зименко Б. Л. Международное право и правовая система Российской Федерации. Курс лекций. М., 2010. С. 12.

³ Лукашук И.И. Международное публичное право. Сборник документов: В 2 ч. М., 2006. Ч. I. С. 320-339.

Усенко считал, что имплементация, или трансформация норм международного права, заключается в придании международно-правовым нормам силы национального права посредством издания внутригосударственного правового акта⁴. Он же выделял два вида трансформации: генеральная, когда в национальном праве устанавливается общая норма, придающая международно-правовым нормам юридическую силу на территории государства, и специальная, когда необходимо воспроизведение норм международного права в национальном законе. В нашей правовой системе, как отмечал А.Н. Талалаев, закреплен примат международного права, но в то же время он распространяется только на те международно-правовые договоры, которые были ратифицированы государством⁵. Однако каждое государство свободно в выборе средств, которые используются для того, чтобы перевести международные обязательства в сферу действия национального права. Поэтому выработать достаточно универсальные способы имплементации крайне сложно⁶. В связи с этим научный интерес представляет вопрос рассмотрения способов имплементации в странах мусульманского права.

Международное сообщество стремится выработать единые подходы и стандарты не только в межгосударственных отношениях, но и во внутригосударственном устройстве. Данная цель, как правило, достигается посредством расширения сферы действия международно-правовых актов или международно-правовых договоров. Однако далеко не всегда международно-правовые источники права применяются во всех государствах. Подобная ситуация связана с проблемой имплементации международного права в национальное законодательство.

Достаточно посмотреть территориальное распространение действия основных международно-правовых актов в сфере прав и

---

⁴ Усенко Е.Т. Соотношение и взаимодействие международного и национального права и российская Конституция // Московский журнал международного права. 1995. N 2. С. 16, 17.

⁵ Карташкин В.А. Международная защита прав человека (Основные проблемы сотрудничества государств). М., 1976. С. 102-103.

⁶ Malanczuk P. Akehurst's Modern introduction to International Law: seventh revised edition. London. Taylor and Francis Group. 2004. P. 64

свобод человека⁷, чтобы убедиться, что они применяются не во всех государствах мира, ввиду того, что правительства некоторых из них отказываются ратифицировать международно-правовой акт. Данная ситуация, по мнению некоторых исследователей, прежде всего, связана с историческими и культурными различиями⁸. Зачастую страны конкретного региона, близкие по культуре, отказываются вовлекать в сферу действия своего национального права конкретный международно-правовой акт. Например, Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 года и Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 года не подписаны преимущественно странами мусульманского права, такими как Саудовская Аравия, Оман, Объединенные Арабские Эмираты, Катар и др.

По характеру нормативных предписаний и возможности их применения внутри государства существуют два вида норм – самоисполнимые и исполнение которых зависит от помощи национального права⁹. Международно-правовые акты, относящиеся ко второй категории и представляющие собой значительное большинство, требуют обязательного принятия специального ратификационного акта, который подтверждал бы действие международно-правового акта на территории государства, то есть требуется имплементация или трансформация в национальное законодательство.

Трансформация, исходя из доктринального понимания, имеет место тогда, когда правила международного права «нашли отражение во внутреннем праве, чтобы они могли оказать воздействие на

---

⁷ В качестве примера можно привести Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 года, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 года // Сайт ООН: URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/ (дата обращения 16 декабря 2016 г.)

⁸ Лукашук И.И. Глобализация и право. // Государство и право. 2005. № 12. С. 112.

⁹ Шадже А. М. Проблемы имплементации международных норм о правах человека в национальное законодательство // Вестник АГУ. 2015. № 2. С. 313-314.

внутренние отношения»¹⁰. При этом стоит отметить, что международное сообщество не выработало единых для всех государств механизмов имплементации международно-правовых норм. В связи с этим в разных государствах применяются разные методы и способы придания юридической силы международно-правовым актам. Национальный механизм имплементации норм международного права каждого конкретного государства обладает индивидуальными чертами, которые зависят от особенностей правовой системы.

Так, например, ряд мусульманских стран в своих законодательных системах, в частности, в конституции, наделил парламент полномочиями ратификации международных договоров, подписанных органами исполнительной власти. К таким странам относятся Египет, Сирия, Ливия, Мавритания и другие¹¹. Некоторые государства отражают особую роль международно-правовых норм в других законах национального законодательства. Так, например, в преамбуле Конституции Мавритании имеются прямые ссылки на Африканскую Хартию прав человека 1981 года и Всеобщую декларацию прав человека 1948 года, а в статье 5 Конституции Йеменской Народной республики провозглашается приверженность государства нормам Устава ООН 1945 года, Всеобщей декларации прав человека 1948 года, Уставу Лиги арабских государств 1945 года и общепризнанным нормам международного права. При этом в конституциях некоторых государств может отсутствовать какая-либо информация о нормах международного права. Например, в статье 55 Конституции Судана закреплено, что правовая система страны состоит из исламского права, конституции, принятой на референдуме и норм обычаев. Ссылки на основополагающие международно-правовые акты и нормы, посвященные регулированию статуса международно-правовых договоров, отсутствуют. В статье 72 Конституции Омана лишь отмечается, что исполнение конституционных норм не противоречит международным договорам, а в статье 6 Конституции Катара говорится, что государство должно относиться с

---

¹⁰ Тункин Г. И. Международное право. Учебник для ВУЗов . М., 1992. С. 75.

¹¹ Шарифи М.Г. Место международного права во внутреннем праве мусульманских стран. // Вектор науки ТГУ. 2012. №1(8). С.53

уважением к международному праву и международным отношениям, стремиться выполнять взятые на себя обязательства. Такие «расплывчатые» формулировки зачастую вызывают проблемы с имплементацией норм международного права, поскольку значение приобретает непротиворечие норм национального права нормам международного права, но не стремление дать последним юридическую силу.

Из вышесказанного следует, что способ выражения, посредством которого осуществляется имплементация норм международного права в национальную правовую систему может быть разным. Иранский правовед Н. Катозийан связывал такое различие с тем, что в разных странах мусульманского права существует отличное друг от друга восприятие международных правовых норм¹². Отчасти это можно объяснить вполне объективными причинами. Во-первых, как уже было упомянуто, международное право не устанавливает каких-либо стандартов для средств и способов имплементации, поэтому конституционные порядки многих стран устанавливают свою процедуру, зачастую отличную от других. В таком случае наибольшее влияние приобретает национальная правовая система государства. Во-вторых, немаловажным фактором является степень влияния ислама на национальную правовую систему и мировоззрение в целом общества в целом. При этом арабские правоведы высказывают разные точки относительно вопроса влияния ислама. Сторонники первого подхода, среди которых известный египетский ученый Авад Мухаммад Авад, говорят о том, что даже закрепление в Конституции государственного характера ислама лишено юридического смысла и означает лишь то, что большинство граждан исповедует ислам. Сторонники другого подхода, среди которых сирийский специалист по конституционному праву Жорж Джаббур, утверждают, что указание в Конституции государственного характера ислама автоматически означает признание шариата источником права¹³.

---

¹² Катозийан Н. Философия права. Тегеран, 2009. С.251.

¹³ Сюкияйнен Л.Р. Шариат как источник законодательства. Конституционная теория и практика арабских стран // Парламентаризм: проблемы теории, истории, практики: сборник научных статей к 60-летию заслуженного

В правовых системах одних стран на современном этапе развития в правовой системе переплетаются как элементы мусульманской, так и элементы романо-германской правовых систем. Так, например, в результате правовых реформ 1920-1930 гг. в Иране сфера применения мусульманского права значительно сузилась, а элементы традиционной романо-германской, наоборот, получили большее распространение. В результате событий 1979 г. новое правительство закрепило в Конституции Ирана положение об обязательном соответствии шариату всех принимаемых законов, однако большая часть правового массива, который во многом идентичен западным образцам был в незначительной степени изменен, чтобы привести к соответствию с исламскими правовыми традициями. Так, например, вопросы личного статуса были существенно изменены, а вопросы вещного и обязательственного права, наоборот, подверглись незначительным правкам¹⁴. Сохранились практически все основополагающие нормы первоначальных редакций Закона об аренде недвижимости 1960 г. и Закона о гражданской ответственности 1967 г. Влияние романо-германской правовой системы проявляется также в том, что в иранском праве в вопросе соотношения закона и обычая приоритетным является закон, и суды обязаны применять норму закона, даже если считают, что она противоречит обычаю. Обычно-правовые нормы подлежат применению только в случае отсутствия правовой нормы.

В других странах немалую роль на положение, которое занимают в их национально-правовой системе международно-правовые акты, оказал так называемый «колониальный период». Так, например, положение статьи 55 Французской Конституции о том, что «Договоры или соглашения, должным образом ратифицированные или одобренные, имеют силу, превышающую силу внутренних законов, с момента опубликования, при условии применения каждого

юриста РФ, доктора юридических наук, профессора Исакова Владимира Борисовича. М., 2010. С. 107.

¹⁴ Хачатуров Р.Л.О правовой системе Ирана // Вектор науки ТГУ. 2009. № 6(9). С.58.

соглашения или договора другой стороной» было перенесено в Конституции государств – бывших французских колоний, таких, например, как Сенегал, Центральноафриканская республика и другие¹⁵.

В третьих государствах, в особенности государствах Персидского залива, роль мусульманского права значительно выше. Ряд мусульманских авторов, комментируя ситуацию относительно неприятия представителями этой группы государств норм международного права, ссылаются на тот факт, что все ценности, которые пропагандирует, распространяет и защищает международное право, изначально существуют и в исламском мировоззрении¹⁶. Причем появились они значительно раньше появления международного права в Европе. Отмечается, что действие принципа *recta sunt servanda*, в том числе, выводится из Корана¹⁷. В связи с этим возникает вопрос, зачем нужна имплементация норм международного права, если тот эффект, на достижение которого направлена их имплементация в национально-правовую систему, достигается посредством действия норм мусульманского права. Отсюда и отсутствие стремления «нагружать» свои правовые системы излишними и зачастую дублирующими нормами права.

Однако западные страны считают, что в связи с отказом имплементировать в свои национально-правовые системы международно-правовые акты страны мусульманского права не предоставляют механизмов защиты основных прав и свобод человека и гражданина. При этом Запад утверждает, что закрепление в основных законах государства приоритета норм мусульманского права ('*sharia supremacy*') ведет к тому, что любой акт, который входит в

---

¹⁵ Джебрин Д. Д. Имплементация норм международного права во внутригосударственном законодательстве (на примере арабских стран). 1984. С. 36, 56, 138.

¹⁶ Шейх Вахбех аль-Зухили. Ислам и международное право.// Международный журнал Красного креста. 2005. Т. 87 № 858. С.48-55.

¹⁷ Bodgandy A. Wolfrum R. Max Planck Yearbook of United Nations Law, Volume 13, 2009, P. 402.

противоречие с положениями мусульманского права признается неконституционным¹⁸, отсюда выводится несовместимость норм шариата с базовыми представлениями западного мира о правах и свободах. Однако это зачастую ошибочное представление, так как с точки зрения мусульманского мира, шариат отражает многие ценности международного права, о чем было сказано выше. В данном случае возможно говорить о связанности прав и свобод человека религиозными рамками¹⁹.

Процедура имплементации норм международного права также включает в себя не только определенную правотворческую деятельность, но и организационно-исполнительскую, которые только в совокупности способны достичь эффективного применения норм и обычаев международного права. Поэтому возникает две проблемы: во-первых, проблема обязанности принятия государством данного акта, который бы закреплял действие международного акта, и, во-вторых, проблема необходимости наличия эффективных мер, которые должны обеспечивать применение норм международного права. Ярким примером присутствия норм международного права во внутригосударственной жизни, и как следствие эффективности процедуры имплементации, является применение данных норм национальными судами. Так, например, исследователями отмечается, что иранская правовая система в конституционных правилах при решении многих проблем ссылается, прежде всего, именно на международное право. Например, при решении проблем прав человека государство исходит из таких международных принципов, как равенство всех людей, отсутствие преимущества кого-либо на дискриминационных началах²⁰.

Таким образом, руководствуясь критерием соотношения международного и внутреннего права, страны мусульманского

---

¹⁸ Elbayer K. Reclaiming Tradition: Islamic Law in a Modern World // International affairs review. URL: <http://www.iar-gwu.org/node/23> (дата обращения 16 декабря 2016 г.)

¹⁹ Сюкияйнен Л.Р. Исламский взгляд на свободу и равенство: юридическое закрепление и религиозно-этические границы // Всеобщая декларация прав человека: Универсализм и многообразие опытов. М., 2009. С. 84-96.

²⁰ Хачатуров Р.Л.О правовой системе Ирана // Вектор науки ТГУ. 2009. № 6(9). С.58.

права можно разделить на несколько групп²¹. Первая группа – страны, где широко применяется мусульманская правовая система, занимая ведущее место (Саудовская Аравия, Республика Йемен, Судан, Пакистан, Ливия). Вторая группа – страны, где правовая система находится под влиянием мусульманского права (Объединенные Арабские Эмираты, Кувейт, Бахрейн, Бруней, Малайзия). В ОАЭ даже позиции судов говорят о том, что судебный орган должен применять нормы шариата, а также федеральное законодательство и законы эмиратов-субъектов федерации при условии их непротиворечия нормам шариата при рассмотрении всех дел, в том числе касающихся оценки конституционности законов²². Третья группа – страны, где законодательная система является светской и носит демократический характер, в большей степени отражая принципы и нормы международного права (Египет, Сирия, Иордания, Алжир, Мавритания, Ливан). Четвертая группа – страны, где мусульманское право регулирует лишь вопросы частного характера, которые тесно связаны с правами личности (Филиппины, Чад, Танзания, Мали). Однако, необходимо помнить, что представленная классификация носит условный характер, поскольку каждому государству свойственны свои особенности в вопросе влияния норм мусульманского права.

Однако стоит отметить, что признание принципов и норм международного права в основных законах государства еще не означает полное подчинение и руководство ими²³. Даже если норма международного права считается трансформированной в национальное законодательство, она все равно не имеет большую силу, чем национальные нормы. Так, например, в правовой системе Ирана закреплено, что международное право и международные обязательства и обычаи идут наряду с основными источниками

---

²¹ Шарифи М.Г. Место международного права во внутреннем праве мусульманских стран. // Вектор науки ТГУ. 2012. №1(8). С.53.

²² Сюкияйнен Л.Р. Конституционный статус шариата как источника законодательства в арабских странах // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2016. № 4. С. 210.

²³ Джебрин Д. Д. Имплементация норм международного права во внутригосударственном законодательстве (на примере арабских стран). 1984. С. 36, 56, 138.

права, что подтверждается представлением о том, что международные правила при адаптации норм основываются на системе исламских убеждений²⁴. Как следствие, не предусматривается примат международного права над национальным, даже в случае ратификации международно-правового акта и включения его в национальную правовую систему.

В связи с заявленным тезисом возникает вопрос, имеют ли международные договоры силу, которая превышала бы силу внутреннего права, то есть применяется ли норма международного права или положение международно-правового договора в случае, если оно противоречит внутреннему праву. Если рассматривать эту проблему с позиции сторонников глобализационных тенденций в мировом сообществе, то, безусловно, в такой ситуации должны применяться нормы международного права²⁵. Однако, де-факто ситуация иная и применяются только те нормативно-правовые акты, которые считаются инкорпорированными во внутригосударственную правовую систему. Но в большинстве арабских государств не говорится об инкорпорации международных договоров во внутреннее право даже после их ратификации, а ратифицированный договор признается внутренним правом только после совершения соответствующего действия со стороны государства, которое обычно выражается в принятии отдельного нормативно-правового акта²⁶.

В заключении стоит отметить, что проблема соотношения норм международного права и норм мусульманского права является актуальной на сегодняшний день, а ее процесс ее разрешения имеет значительное влияние на международные отношения. Некоторые исследователи отмечают, что решить данную проблему станет воз-

---

²⁴ Бейгдели Мухаммедрза. Ислам и международное право. Тегеран. 2010. С.38.

²⁵ Ад-Дауди Г.А. Международное частное право. Багдад. 1978. С. 45.

²⁶ Джебрин Д. Д. Имплементация норм международного права во внутригосударственном законодательстве (на примере арабских стран). 1984. С. 36, 56, 138.

можно посредством интерпретации норм шариата. Однако, видится, что интерпретацию смогут осуществлять только мусульманские юристы, а не их западные партнеры²⁷.

---

²⁷ Report of the Islamic Law and International Law Committee // International Law Association. Sofia conference. 2012. P. 8.

ПРАВО НА ДОСТУП В ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Анна Сергеевна Корпен

*аспирант кафедры международного публичного и частного права,
Высшая школа экономики*

Процедура индивидуальных обращений не только позволяет обеспечивать эффективный контроль выполнения государствами своих международно-правовых обязательств, но и реализует право индивидов на доступ к правосудию. Данное право получает все большее международно-правовое признание в качестве необходимого элемента принципа верховенства права¹. Оно выступает гарантий всех других прав человека, включая право на возмещение ущерба. Универсальные и региональные международные органы дополняют систему национального правосудия, обеспечивая права индивида тогда, когда этого не могут сделать национальные органы. Однако какими должны быть стандарты доступа к международным органам правосудия, в частности Европейскому суду по правам человека (далее – ЕСПЧ)?

Рассмотрим содержание права на доступ к правосудию, как оно представлено в практике международных органов по правам человека. Данное право вытекает из принципа правового равенства, суть которого заключается в отказе от необоснованных различий

---

¹ См., например, Резолюция ГА ООН. Основные принципы и руководящие положения, касающиеся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права. 16 декабря 2005 г. A/RES/60/147 URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UN-DOC/GEN/N05/496/44/PDF/N0549644.pdf?OpenElement> (дата обращения 4 апреля 2017 г.).

при установлении прав и обязанностей индивидов². Международные стандарты равенства содержат в себе два внешне противоречивых элемента: стремление к равному положению всех людей, несмотря на существующие между ними различия (запрет негативной дискриминации)³, и требование учитывать неравное фактическое положение субъектов права, с целью сглаживания неравенства при помощи юридических, экономических, организационных и других мер (возможность позитивной дискриминации)⁴. Два указанных элемента входят и в понятие права на доступ к правосудию, которое будет лишено своей сути как в случае установления необоснованных различий между индивидами при обращении к органу правосудия, так и в случае запрета либо отказа от диверсификации и индивидуализации (например, при излишнем формализме в практике органа правосудия и негибком применении условий приемлемости⁵).

Требования к доступу в ЕСПЧ не могут быть абсолютно идентичными требованиям, установленным в отношении доступа к национальному правосудию. Во-первых, право индивида на доступ к любому международному органу всегда обусловлено наличием

---

² Комитет ООН по правам человека. Замечание общего порядка № 32. Статья 14: Равенство перед судами и трибуналами и право каждого на справедливое судебное разбирательство. 23 августа 2007. CCPR/C/GC/32. URL: http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CCPR%2fC%2fGC%2f32&Lang=ru (дата обращения 4 апреля 2017 г.).

³ Case of A. N. and Others v. Russia. Judgement. January 1, 2017. ECHR // URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-170390> (дата обращения 4 апреля 2017 г.).

⁴ Комитет ООН по правам человека. Замечание общего порядка № 18. Недискриминация. 10 ноября 1989. URL: http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=INT%2fCCPR%2fGEC%2f6622&Lang=ru (дата обращения 4 апреля 2017 г.).

⁵ Case of Zubac v. Croatia. Judgement. October 11, 2016. ECHR // URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-167114> (дата обращения 4 апреля 2017 г.).

согласия государства на его юрисдикцию в отношении индивидуальных жалоб⁶. Во-вторых, ЕСПЧ является субсидиарным органом, что еще раз подтвердил Протокол № 15 к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – ЕКПЧ) и, следовательно, требует исчерпания внутренних средств защиты перед обращением в ЕСПЧ⁷. Стоит отметить, что в настоящее время некоторые субрегиональные органы, рассматривающие жалобы о нарушении прав человека, постепенно отказываются от указанных ограничений и, например, принимают обращения вне зависимости от исчерпания внутренних средств защиты⁸.

С момента создания ЕСПЧ данный орган отличался широкими возможностями индивида для обращения к нему. Доступ к европейскому механизму защиты прав человека предоставляется не только гражданам государств-членов Совета Европы, но и всем лицам, находящимся под их юрисдикцией, включая случаи осуществления экстерриториальной юрисдикции. С течением времени была упразднена Европейская комиссия по правам человека, препятствовавшая возможности прямого обращения в ЕСПЧ⁹. Кроме того, развитие стандартов защиты прав человека данным органом значительно расширило возможности индивида для обращения в случае различного рода нарушений¹⁰. Тем не менее, в настоящее время тенденция изменилась, и если Протокол № 14 к ЕКПЧ еще стремился соблюдать баланс между правом индивида на доступ к правосудию и эффективностью работы ЕСПЧ, то Протокол № 15 к ЕКПЧ стал все больше от этого баланса отходить.

---

⁶Femi Falana v. The African Union. Judgement. June 26, 2012. African Court on Human and Peoples' Rights // URL: <http://dev.ihrrda.org/doc/001.11/view/> (дата обращения 4 апреля 2017 г.).

⁷ Ст. 35 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (заключ. в г. Риме, 4 ноября 1950 г.) // СЗ РФ. 2001. № 2. Ст. 163.

⁸ Helfer L. Sub-regional Courts in Africa: Litigating the Hybrid Right to Freedom of Movement // iCourts Working Paper Series. No. 32. 2015. Pp. 19-20.

⁹ Ковалев А. А. Международная защита прав человека: Учебное пособие. М.: Статут, 2013. С. 96.

¹⁰ See: Case of Golder v. The United Kingdom. Judgement. February 21, 1975. ECHR. // URL: <http://hudoc.echr.coe.int/rus?i=001-57496> (дата обращения 4 апреля 2017 г.).

Изменения, которые были внесены указанными Протоколами, коснулись установления нового срока обращения в ЕСПЧ и появления нового условия приемлемости в отношении жалоб с незначительным ущербом. ЕСПЧ уже является органом с одним из наиболее коротких сроков обращения в сравнении с другими универсальными и региональными органами по правам человека¹¹. Исключения существуют только на субрегиональном уровне. Например, Суд Восточной Африки может принимать обращения только если они поданы в течение двух месяцев с момента, когда лицо узнало о нарушении. Тем не менее, данный срок являлся результатом реформирования Суда Восточной Африки непосредственно с целью уменьшения возможности индивидов обращаться в данный орган.¹²

Протокол № 15 к ЕКПЧ уменьшает срок обращения в ЕСПЧ до 4 месяцев¹³. Это положение накладывается на требование ЕСПЧ не прибегать к чрезвычайным средствам защиты внутри государства (рассмотрение дела такими средствами не прерывает течение срока обращения в ЕСПЧ)¹⁴, строгий подход к соблюдению формальных критериев поданной жалобы и отсутствие бесплатной правовой помощи лицам на первом этапе подачи жалобы в ЕСПЧ¹⁵.

---

¹¹ Ст. 46 Американской конвенции по правам человека 1969 г. // Права человека. Сборник универсальных и региональных международных документов. М., 1990. С. 143-166; Ст. 14 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации (Заключена 21.12.1965) // Ведомости ВС СССР. 18 июня 1969 г. № 25. Ст. 219.

¹² Alter K., Gathii J., Helfer L. Backlash against International Courts in West, East and Southern Africa: Causes and Consequences // The European Journal of International Law. 2016. Vol. 27. №2. Pp. 305-306.

¹³ Protocol No. 15 amending the Convention on the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms. Council of Europe Treaty Series. No. 213. Strasbourg, 24 June 2013 // URL: http://www.echr.coe.int/Documents/Protocol_15_ENG.pdf (дата обращения 4 апреля 2017 г.).

¹⁴ ECHR, *Fernie v. the United Kingdom* (Application no. 14881/04), 5 January 2006 // HUDOC, URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-72126> (дата обращения 4 апреля 2017 г.).

¹⁵ Art. 47 Rules of European Court of Human Rights of 14 November 2016 // URL: http://www.echr.coe.int/Documents/Rules_Court_ENG.pdf (дата обращения 4 апреля 2017 г.)

Следовательно, в более сжатые сроки для обращения реализация права на доступ к международным органам правосудия зависит от информированности индивида о возможности обращения в ЕСПЧ, о практике ЕСПЧ в отношении применения условий приемлемости жалобы, а также от финансовой возможности индивида получить квалифицированную правовую помощь при подготовке обращения.

Протокол № 14 к ЕКПЧ ввел дополнительное условие, по которому жалоба индивида может быть признана неприемлемой, если он не понес значительного ущерба при нарушении его прав и свобод¹⁶. Таким образом ЕСПЧ сосредоточился на принятии к рассмотрению жалоб с более существенными нарушениями прав человека, что может отвечать требованиям судебной экономии, но не отвечает условиям реализации права на доступ к правосудию. В то же время, Протокол № 14 еще не лишил заявителей права на доступ к правосудию, поскольку в случае, если дело не было надлежащим образом рассмотрено внутригосударственным судом, ЕСПЧ не мог признать жалобу неприемлемой. Протокол № 15 отказывает заявителю в данной гарантии права на доступ к правосудию¹⁷. Следовательно, лицу, не получившему доступа к национальным органам правосудия, также может быть отказано в правосудии на международном уровне. Проводится различие в положении индивидов в зависимости от значительности с точки зрения международного органа его жалобы, которое не является в достаточной степени обоснованным. Во-первых, индивид в этом случае может быть полностью лишен правосудия, а не просто ограничен в реализации данного права. Во-вторых, новое условие приемлемости не решает проблемы загруженности ЕСПЧ, поскольку основной причиной значительного потока жалоб в ЕСПЧ являются повторяющиеся жалобы и

---

¹⁶ Protocol No. 14 to the Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms, amending the control system of the Convention. Council of Europe Treaty Series. No. 194. Strasbourg, 13 May 2004 // URL: http://www.echr.coe.int/Documents/Library_Collection_P14_ET194E_ENG.pdf (дата обращения 4 апреля 2017 г.).

¹⁷ Protocol No. 15 amending the Convention on the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms. Council of Europe Treaty Series. No. 213. Strasbourg, 24 June 2013 // URL: http://www.echr.coe.int/Documents/Protocol_15_ENG.pdf (дата обращения 4 апреля 2017 г.).

системные нарушения прав человека в государствах¹⁸. Таким образом, как уменьшение срока обращения в ЕСПЧ, так и введение критерия о незначительности ущерба входят в противоречие с основными элементами права на доступ к правосудию, указанными ранее.

Существует несколько моделей дальнейшего реформирования ЕСПЧ, в основе которых лежат различные представления о роли данного международного органа. Можно выделить три основных типа таких моделей. Первый тип основывается на концепции конституционного правосудия¹⁹. Концепция предполагает, что ЕСПЧ должен иметь возможность выбора жалоб, которые он будет рассматривать на основании критериев серьезности нарушения и значения такой жалобы для поддержания и развития стандартов защиты прав человека. Авторы моделей данного типа обосновывают отказ от рассмотрения всех индивидуальных обращений, например, изначальным стремлением государств-членов Совета Европы создать механизм разрешения межгосударственных дел²⁰, а также невозможностью иначе справиться с имеющимся потоком жалоб²¹. Кроме того, авторы полагают, что существующая система позволяет государствам слишком полагаться на ЕСПЧ вместо того, чтобы создать независимую судебную систему у себя. Второй тип включает в себя модели, напротив, концентрирующие свое внимание на рассмотрении индивидуальных обращений как главной функции ЕСПЧ²². Они предлагают дальнейшее расширение возможностей

---

¹⁸ Preliminary opinion of the Court in preparation for the Brighton Conference (adopted by the Plenary Court on 20 February 2012) // URL: http://www.echr.coe.int/Documents/2012_Brighton_Opinion_ENG.pdf (дата обращения 4 апреля 2017 г.).

¹⁹ Greer S., Wildhaber L. Revisiting the Debate about 'constitutionalising' the European Court of Human Rights // Human Rights Law Review. 2012. Vol. 12, Issue 4. P. 659.

²⁰ Id. P. 665.

²¹ A Europe of Rights: The Impact of the ECHR on National Legal Systems / Eds. Keller H., Stone-Sweet A. Oxford/New York: Oxford University Press, 2008. P. 682.

²² Caflich L. and others, Liber amicorum Luzius Wildhaber: Human Rights - Strasbourg Views. Kehl, 2007. P. 267.

доступа индивида к данному международному органу. Наконец, третий тип моделей стремится совместить в себе обе функции суда. Так, например, в соответствии с моделью А. Грина Палаты ЕСПЧ должны все больше упрощать процедуру рассмотрения дел, чтобы, с одной стороны, стать как можно более доступными для индивида, а с другой, освободить часть ресурсов для Большой Палаты ЕСПЧ, которая должна действовать на основании конституционной модели²³.

Лауренс Хелфер указывал, что право на обращение индивидов является предметом гордости ЕСПЧ²⁴. Авторитет данного органа как эффективно поддерживающего высокие стандарты защиты прав человека был сформирован именно благодаря возможности ЕСПЧ рассматривать индивидуальные обращения. Другие органы по правам человека в настоящее время стремятся расширить возможности индивида обратиться к ним и настоятельно рекомендуют государствам, не выразившим согласие на рассмотрение индивидуальных обращений такими органами, присоединиться к соответствующим международным договорам²⁵. Кроме того, практика международных органов по правам человека позволяет выделить способы разрешения проблемы эффективной их работы без ущерба для реализации права на обращение к ним (например, соединение

---

²³ Green A., Dzehtsiarou K. Restructuring the European Court of Human Rights: Preserving the Right of Individual Petition and Promoting Constitutionalism // *Public Law*. 2013. Pp. 710-719.

²⁴ Helfer R. Redesigning the European Court of Human Rights: Embeddedness as a Deep Structural Principle of the European Human Rights Regime // *European Journal of International Law*. 2008. № 19. P. 159.

²⁵ Комитет по ликвидации расовой дискриминации. Заключительные замечания по двадцатому–двадцать второму периодическим докладам Российской Федерации, принятые Комитетом на его восемьдесят второй сессии (11 февраля – 1 марта 2013 года). 17 April 2013. CERD/C/RUS/CO/20-22. URL: http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CERD/C/RUS/CO/20-22&Lang=Ru (дата обращения 4 апреля 2017 г.).

жалоб²⁶; вынесение пилотных постановлений²⁷; осуществление контроля за принятием государствами общих мер для выполнения решений международных органов²⁸; создание органов по рассмотрению жалоб о нарушении прав человека в интеграционных объединениях²⁹). Таким образом, настоящая тенденция реформирования ЕСПЧ государствами идет вразрез с существующими представлениями о ценности доступа к правосудию и условиями его реализации.

---

²⁶ Mowbray A. European Court of Human Rights: May 2015 to April 2016 // *European Public Law*. 2016. Vol. 22. Issue 4. Pp. 613–642.

²⁷ См, например, Ковлер А. И. Герасимов и другие против России - новое «пилотное постановление» Европейского суда // *Международное правосудие*. 2014. № 3. С. 3-10.

²⁸ 9th Annual Report of the Committee of Ministers of Council of Europe. Supervision of the Execution of Judgements and Decisions of the European Court of Human Rights, 2015. P. 256.

²⁹ See: Helfer L. Sub-regional Courts in Africa: Litigating the Hybrid Right to Freedom of Movement // *iCourts Working Paper Series*. No. 32. 2015. Pp. 19-20.

**ПРИНЦИП СВОБОДНОГО ВОЛЕИЗЪЯВЛЕНИЯ В
РЕШЕНИЯХ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ
ЧЕЛОВЕКА: СОДЕРЖАНИЕ И ПРОБЛЕМЫ
РЕАЛИЗАЦИИ В РОССИИ**

Андрей Алексеевич Макарецв

*кандидат юридических наук, доцент, декан факультета
государственного сектора Новосибирского государственного
университета экономики и управления
Makarzew@mail.ru*

В ст. 3 Протокола № 1 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (Рим, 4 ноября 1950 г.)¹ закрепляется принцип свободного волеизъявления народа в качестве одного из критериев, наряду с периодичностью выборов и тайным голосованием, соблюдение которых обеспечивает реализацию свободы выборов. Появление этого принципа в российской правовой системе связывается российскими правоведами с принятием действующей Конституции Российской Федерации, в которой он находят отражение в характеристике России как демократического и правового государства, в провозглашении многонационального народа в качестве единственного источника власти, закреплении права каждого на свободу мысли и слова².

В отечественном законодательстве принцип свободного волеизъявления получил закрепление в ст. 3 Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан

---

¹ Федеральный закон «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 12. Ст. 1369.

² Нудненко Л.А. Принцип свободных выборов в реализации пассивного избирательного права в России // Государственная власть и местное самоуправление. 2013. № 11. С. 27.

Российской Федерации»³, согласно которой участие гражданина Российской Федерации в выборах является свободным и добровольным. Никто не вправе оказывать воздействие на гражданина Российской Федерации с целью принудить его к участию или неучастию в выборах либо воспрепятствовать его свободному волеизъявлению.

Актуальность изучения проблем, связанных с реализацией принципа свободного волеизъявления в российской избирательной системе повысилась в связи с практикой Европейского суда по правам человека. Важное значение при рассмотрении данной проблемы имеет его Постановление от 2 марта 1987 года по делу «Матье-Мозн (Mathieu-Mohin) и Клерфейт (Clerfayt) против Бельгии», в котором он впервые получил толкование⁴. Суд отметил, что государства имеют возможность вводить различные ограничения для реализации избирательного права, при условии обеспечения «свободного волеизъявления народа при выборе законодательной власти»⁵.

Необходимо отметить, что Европейский суд по правам человека, оценивая возможность нарушения принципа свободы выборов, не только разрешает дело, но и предпринимает попытки определить цели, преследуемые правоприменителем, выявить его мотивы. Этому способствует использование Европейским судом по правам человека принципа пропорциональности, позволяющего определить пути разрешения проблемы ограничения фундаментальных прав личности. В связи с закреплением основ применения этого принципа в ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации и признанием Россией решений Европейского суда по правам человека, в которых он получил наибольшее развитие в

---

³ Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 24. Ст. 2253.

⁴ Колюшин Е.И. Принцип свободных выборов // Конституционное право и политика: сборник материалов международной конференции. Отв. ред. С.А. Авакьян. М.: Издательство «Юрист», 2012. С. 419-420.

⁵ Решение Европейского Суда по правам человека от 2 марта 1987 г. «Матье-Мозн (Mathieu-Mohin) и Клерфейт (Clerfayt) против Бельгии» // СПС «Гарант».

качестве средства обоснования решения, его использование получило распространение и в решениях российских судебных органов при рассмотрении дел различных категорий⁶.

Европейским судом по правам человека было удовлетворено заявление Ю.И. Скуратова, которому было отказано в регистрации в качестве кандидата в депутаты Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации четвертого созыва на основании того, что в качестве места работы, должности им была указана «должность исполняющего обязанности заведующего кафедрой конституционного, административного и международного права» одного из московских ВУЗов, но при этом не был указан статус профессора кафедры. В действующем на тот момент избирательном законодательстве было закреплено положение, согласно которому основанием для отказа в регистрации могла быть недостоверность сведений, представляемых кандидатом для регистрации, и отсутствие необходимых документов. По мнению Европейского суда по правам человека, выводы правоприменительных органов Российской Федерации не были основаны на нормах Закона или практике его толкования: «нельзя серьезно утверждать, что различие между должностью профессора кафедры и исполняющего обязанности заведующего этой же кафедрой могло бы ввести избирателей в заблуждение»⁷.

Европейский суд по правам человека, мотивировав свою правовую позицию положением ст. 3 Протокола № 1 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, попытался определить «законность цели», к которой стремились российские власти при принятии решения об отстранении Ю.И. Скуратова от участия в выборах. Как отмечается в литературе, фактически при рассмотрении

---

⁶ Шерстобоев О.Н. Принцип пропорциональности как необходимое условие высылки иностранных граждан за пределы государства их пребывания: пределы правоограничения // Российский юридический журнал. 2011. № 6 (81).

⁷ Постановление Европейского суда по правам человека от 19 июля 2007 г. Дело «Краснов и Скуратов (Krasnov and Skuratov) против Российской Федерации» (жалоба № 17864/04 и 21396/04) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2008. № 4.

этого дела Европейский суд по правам человека определял не соответствие принятого решения нормам материального Закона, применяемого к данным правоотношениям, а попытался определить и дать оценку мотивам и умыслу принятого решения⁸.

Важное значение для дальнейшего развития российского избирательного права имеет решение Европейского суда по правам человека по жалобе российских граждан Сергея Анчугова и Владимира Гладкова. Они обратились в Европейский суд по правам человека с жалобой на то, что в силу запрета на участие в выборах лицам, содержащимся в местах лишения свободы по приговору суда, закрепленного ч. 3 ст. 32 Конституции Российской Федерации, не смогли принять участие в парламентских и президентских выборах. Предпринималась попытка оспорить этот запрет в Конституционном Суде Российской Федерации. Однако в рассмотрении жалобы отказывалось, поскольку разрешение поставленного в ней вопроса Конституционному Суду Российской Федерации было неподведомственно⁹. Поданные С. Анчуговым и В. Гладковым в суды общей юрисдикции жалобы на действия (бездействия) избирательных комиссий, как отмечается в решении Европейского Суда по правам человека, либо возвращались по формальным причинам, либо не удовлетворялись.

Европейский суд по правам человека согласился, что государство имеет широкое усмотрение в ограничении избирательного права, однако оно должно быть соразмерным. Лишение права на голосование при заключении на любой срок таковым не является. В своем решении по делу № № 11157/04 и 15162/05 «Анчугов и Гладков против России» (*Anchugov and Gladkov v. Russi*) Суд отметил,

---

⁸ Борисов И.Б., Ивайловский Д.А. Соотношение отдельных позиций Европейского суда по правам человека с национальным избирательным законодательством // Конституционное и муниципальное право. 2009. № 3. С. 27.

⁹ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 27.05.2004 № 177-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Гладкова Владимира Михайловича на нарушение его конституционных прав статьей 32 (часть 3) Конституции Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

что участие в выборах в современном обществе является не привилегией, а презюмируемым правом. Европейский суд по правам человека посчитал, что запрет, предусмотренный ст. 32 Конституции Российской Федерации, нарушает ст. 3 Протокола № 1 Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Решение о лишении избирательных прав должно приниматься судьей, с учетом всех конкретных обстоятельств¹⁰.

С одной стороны, можно согласиться с положениями, обосновывающими решение Европейского суда по правам человека: фактически лишение избирательных прав лиц, находящихся в местах лишения свободы по приговору суда за совершение преступлений любой тяжести, является не предусмотренной Уголовным кодексом Российской Федерации санкцией. Лишение активного избирательного права влечет за собой и ограничение свободы общественного мнения, которое в ходе избирательного процесса выражается не только словами, но и фактом совершения или несовершения избирательных действий¹¹.

С другой стороны, при рассмотрении дела «Анчугов и Гладков против России» необходимо было принимать во внимание, что подход, связанный с ограничением избирательных прав лиц, находящихся в местах лишения свободы по решению суда, является традиционным не только для российского законодательства, но и для российской правовой науки. Еще в начале XX в. В.М. Гессен писал о необходимости ограничения избирательных прав лиц, которые «совершили преступные деяния позорящего свойства или присуждены к позорящему наказанию по суду»¹². Также можно согласиться с В.Д. Зорькиным, который отмечает, что «Конституция Российской Федерации в ст. 15 устанавливает приоритет международного договора над положением закона, но не над положениями Консти-

---

¹⁰ Anchugov and Gladkov v. Russi (№ № 11157/04 и 15162/05) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2013. № 8.

¹¹ Авакьян С.А. Свобода общественного мнения и конституционно-правовые гарантии ее осуществления // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 1. С. 15

¹² Гессен В.М. Основы конституционного права. Издание второе. Петроград: Издание Юридического книжного склада «ПРАВО», 1918. С. 265.

туции. Монополия на истолкование Конституции и выявление конституционного смысла закона принадлежит Конституционному Суду. И поэтому истолкование Конституции, данное высшим судебным органом государства, не может быть преодолено путем истолкования Конвенции, поскольку ее юридическая сила все-таки юридическую силу Конституции не превосходит»¹³. Эту точку зрения разделяет Б.С. Эбзеев, который считает, что Конституция Российской Федерации в иерархии правовой системы занимает доминирующее положение и в случае коллизии с ней норм международного договора в силу ч. 1 ст. 15 всегда обладает безусловным верховенством¹⁴.

В своем решении Европейский суд по правам человека отметил, что государство несет ответственность по ст. 1 Конвенции о защите прав человека и основных свобод независимо от вида акта, нарушающего права, предусмотренные Конвенцией и Протоколами к ней. Суд не принял во внимание аргумент Российской Федерации о сложности процедуры изменения второй главы Конституции Российской Федерации, обосновав это тем, что его роль заключается в оценке соответствия запрета требованиям Конвенции. По мнению Суда, российские власти могут избрать любой доступный им способ устранить нарушение: например, толкование Конституционным Судом Российской Федерации конституционных положений таким образом, чтобы последние не противоречили Конвенции. Этот подход Европейского суда по правам человека подтверждает сформировавшуюся в отечественной правовой науке точку зрения, согласно которой решения Конституционного Суда Российской Федерации о толковании Конституции Российской Федерации имеют юридическую силу аналогичную ей¹⁵.

Проводя анализ решения Европейского суда по правам человека по делу «Анчуглов и Гладков против России», следует отметить, что позиция, которая в нем выражена, не является исключительным

---

¹³ Зорькин В.Д. Предел уступчивости // Рос. газ. 2010. № 5325 (246).

¹⁴ Эбзеев Б.С. Введение в Конституцию России. М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. С. 119.

¹⁵ Худолей К.М. Конституционность решений ЕСПЧ и их исполнимость // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2013. № 2 (20). С. 96.

подходом Суда в определении рамок реализации субъективного избирательного права только в отношении правового регулирования в Российской Федерации. Аналогичный подход нашел отражение в решении Европейского суда по правам человека по делу «Хёрст (Hirst) против Соединенного Королевства», в котором обращалось внимание на «отсутствие рационального объяснения существования нормы закона, направленной на лишение лиц избирательных прав, осужденных за совершение преступления»¹⁶.

Один из путей разрешения коллизии между положениями Конституции Российской Федерации и Европейской конвенции о защите прав человек и основных свобод, выявленной решением Европейского суда по правам человека «Анчугов и Гладков против России», наметил Конституционный Суд Российской Федерации в своём Постановлении от 6 декабря 2013 г. № 27-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 11 и пунктов 3 и 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом президиума Ленинградского окружного военного суда»¹⁷. Конституционный Суд Российской Федерации признал, что положения Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, позволяющие пересматривать вступившее в силу судебное постановление при наличии противоположных позиций Конституционного Суда Российской Федерации и Европейского суда по правам человека относительно соответствия положений национального законодательства, примененных в конкретном деле, Конституции Российской Федерации и Конвенции, во взаимосвязи не противоречат Конституции Российской Федерации. По своему конституционно-правовому смыслу они предполагают, что суд общей юрисдикции может по заявлению гражданина, чья жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации ранее была признана не отвечающей критерию допустимости, начать производство по пересмотру вступившего в силу судебного постановления в связи с тем, что Европейский суд по правам человека установил нарушение конвенции в отношении данного

---

¹⁶ Постановление ЕСПЧ от 6 октября 2005 г. «Дело «Херст (Hirst) против Соединенного Королевства (№ 2)» // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2006. № 4.

¹⁷ Рос. газ. 8 дек. 2013. № 6261.

гражданина при рассмотрении судом общей юрисдикции гражданского дела. Но, если по мнению суда общей юрисдикции, исполнить постановление Европейского суда по правам человека невозможно без признания неконституционными законоположений, относительно которых ранее Конституционный Суд Российской Федерации констатировал отсутствие нарушения ими прав заявителя в конкретном деле, то он вправе приостановить производство и подать в Конституционный Суд Российской Федерации запрос о проверке этих законоположений. Исходя из логики решения, только орган конституционного контроля Российской Федерации может решить вопрос о применимости правовых норм, которые мешают исполнению постановления Европейского суда, но при этом не были признаны неконституционными. Факт того, что Европейский суд по правам человека поставил под сомнение соответствие нормы российского закона Европейской конвенции, позволяет Конституционному Суду Российской Федерации повторно проверить эту норму. Если по результатам рассмотрения указанного запроса Конституционный Суд Российской Федерации постановит, что норма, препятствующая исполнению постановления Европейского суда по правам человека, не противоречит Конституции Российской Федерации, то он может указать на возможные способы реализации решения Европейского суда по правам человека.

В рассмотренном решении Конституционного Суда Российской Федерации фактически происходит дальнейшее развитие положений, определяющих процесс реализации решений Европейского суда по правам человека на территории России, закрепленных в Конституции Российской Федерации и Федеральном законе «О международных договорах Российской Федерации»¹⁸. Орган конституционного контроля Российской Федерации, на примере механизмов реализации решений Европейского суда, основывая свое решение как на общечеловеческих ценностях, так и на интересах Российского государства и общества, определяет процесс согласования и взаимодействия международного и российского права, который осуществляется в рамках национального правопорядка.

---

¹⁸ Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 29. Ст. 2757.

В дальнейшем выводы Конституционного Суда Российской Федерации получили развитие в законодательстве. В соответствии с Федеральным конституционным законом от 14 декабря 2015 г. № 7-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон "О Конституционном Суде Российской Федерации"» за Конституционным Судом Российской Федерации закреплено полномочие о рассмотрении дел о возможности исполнения Россией решений межгосударственного органа по защите прав и свобод человека. По итогам рассмотрения орган конституционного контроля может принять решение о возможности или невозможности исполнения в целом или в части решения межгосударственного органа по защите прав и свобод человека, принятого на основании положений международного договора Российской Федерации в их истолковании межгосударственным органом по защите прав и свобод человека, в связи с которым был подан запрос в Конституционный Суд Российской Федерации.

**ИЗБИРАТЕЛЬНЫЕ ПРАВА ЗАКЛЮЧЕННЫХ В
МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ В РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ПОСТАНОВЛЕНИЯ
ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
ПО ДЕЛУ «АНЧУГОВ И ГЛАДКОВ ПРОТИВ РОССИИ»)**

Эльвира Игоревна Мороз

*Магистрант кафедры международного права,
Российский университет дружбы народов
moroz.elvira@gmail.com*

В Российской Федерации (далее – РФ) активное избирательное право, подразумевающее право избирать и быть избранным в органы государственной власти и органы местного самоуправления, закреплено положениями части 1 статьи 32 Конституции Российской Федерации (далее – Конституция РФ). При этом принцип всеобщности такого права подтверждается как самой Конституцией РФ¹, так и федеральными законами². Вместе с тем, реализация такого права доступна не всем. В соответствии с ч. 3 ст. 32 Конституции РФ, такого права лишены лица, содержащиеся в местах лишения свободы по приговору суда³.

Противоречие между положениями о свободных выборах и лишении права участия в них определенного круга лиц стало предметом представления жалобы С.Б. Анчугова и В.А. Гладкова в Конституционный Суд Российской Федерации (далее – КС РФ). Однако жалоба была отклонена по причине отсутствия у КС РФ полномочий по рассмотрению положений Конституции РФ во взаимосвязи

---

¹ "Конституция Российской Федерации" (принята 12.12.1993) // СЗ РФ. 2014. № 31, Ст. 4398.

² Федеральный закон от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" // СЗ РФ. 2002. №24. Ст. 2253.

³ "Конституция Российской Федерации" (принята 12.12.1993) // СЗ РФ. 2014. № 31, Ст. 4398.

друг с другом. После неоднократных попыток заявителей оспорить это решение и многочисленных обращений в избирательные комиссии, жалоба достигла Европейского Суда по правам человека (далее – ЕСПЧ).

В жалобе содержалось требование признать нарушение статьи 3 Протокола № 1 к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. (далее – ЕКПЧ), которая провозглашает “свободные выборы путем тайного голосования в таких условиях, которые обеспечивали бы свободное волеизъявление народа при выборе органов законодательной власти”⁴. Заявители жаловались на то, что лишение их избирательных прав на основании содержания в местах лишения свободы по приговору суда нарушало их право на участие в голосовании и, в частности, на участие в ряде выборов, проходивших в различные даты в 2000 - 2008 годах. По мнению заявителей, Россия после ратификации ЕКПЧ была обязана интегрировать положения ЕКПЧ в национальную правовую систему⁵.

Властями РФ оспаривались не только существо самой жалобы, но и ее приемлемость. Прежде всего, представители РФ ссылались на недопустимость пересмотра положений Конституции РФ в связи с их несоответствием нормам международного договора. Данное утверждение подкреплялось отсылкой к части 1 статьи 15 Конституции РФ, где провозглашается высшая юридическая сила Конституции РФ как по отношению к другим актам внутреннего права, так и по отношению к международным договорам⁶. Более того, был выдвинут аргумент об использовании ненадлежащих средств внутренней правовой защиты. Пояснялось, что поскольку инициативой внесения поправок в Конституцию РФ обладают

---

⁴ Протокол №1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 20 марта 1952 г. // Бюллетень международных договоров. 2001. № 3.

⁵ Постановление ЕСПЧ от 04.07.2013 по делу "Анчугов и Гладков (Anchugov and Gladkov) против Российской Федерации" (жалоба № 11157/04, 15162/05) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2014. № 2.

⁶ "Конституция Российской Федерации" (принята 12.12.1993) // СЗ РФ. 2014. № 31, Ст. 4398.

только определенные органы государственной власти⁷, именно туда заявители должны были в первую очередь подать свои замечания и предложения. Заключительным аргументом к неприемлемости жалобы стало предполагаемое несоблюдение шестимесячного срока обращения в ЕСПЧ. Власти РФ посчитали, что шестимесячный срок должен исчисляться с дат последних выборов, указанных заявителями в своих формулярах жалобы, как те, на которых в соответствии с частью 3 статьи 32 Конституции РФ они не могли участвовать в голосовании. По мнению властей РФ, попытки заявителей оспорить часть 3 статьи 32 Конституции РФ в КС РФ не могут учитываться для целей исчисления шестимесячного срока, поскольку обращение в этот суд не являлось эффективным средством правовой защиты в их ситуации⁸.

ЕСПЧ, напротив, посчитал жалобу приемлемой по следующим основаниям. Не согласившись с заявляемым приоритетом Конституции РФ над нормами международных договоров, ЕСПЧ отметил, что положения статьи 1 ЕКПЧ, призывающие к соблюдению Конвенции⁹, не различают вид норм или мер и не устраняют какую-либо часть "юрисдикции" государств-участников от конвенционного контроля. Довод о неэффективности использованных средств внутренней правовой защиты был признан несостоятельным, так как полномочия по пересмотру положений глав 1, 2 и 9 Конституции РФ находятся у органов государственной власти. Наконец, несоблюдение срока подачи жалобы не было признано, поскольку в соответствии с практикой ЕСПЧ отсутствие эффективного средства правовой защиты предполагает иной порядок течения срока. В этой ситуации шестимесячный срок начинает течь с того дня, когда были произведены действия или приняты меры, являющиеся предметом

---

⁷ "Конституция Российской Федерации" (принята 12.12.1993) // СЗ РФ. 2014. № 31, Ст. 4398.

⁸ Постановление ЕСПЧ от 04.07.2013 по делу "Анчугов и Гладков (Anchugov and Gladkov) против Российской Федерации" (жалоба № 11157/04, 15162/05) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2014. № 2.

⁹ Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 04 ноября 1950 г. // Бюллетень международных договоров. 2001. № 3

жалобы, или с момента уведомления о действиях или их последствиях или о причинении ущерба заявителю¹⁰.

Отрицая существование нарушения статьи 3 Протокола I к ЕКПЧ, власти РФ, в первую очередь, апеллировали к тому факту, что положения Конституции РФ были подготовлены в ходе ряда специальных процедур и, впоследствии, одобрены народом РФ на референдуме. Тем самым проводилось различие с ситуацией, наблюдавшейся в деле «Херст против Соединенного Королевства», где оспариваемые положения об активном избирательном праве были утверждены «обычной практикой»¹¹. Отмечались также различия между процедурами изменения оспариваемых в обоих делах положений – если в Великобритании нормы «неписаной» Конституции могут быть изменены парламентом¹², то положения главы 2 Конституции РФ пересмотру не подлежат.

Кроме того, представители РФ настаивали на том, что ограничения активного избирательного права являлись частью назначенного наказания. Отмечалось, что совершая преступление, влекущее лишение свободы на определенный срок, лицо сознательно подвергает себя определенным ограничениям своих прав, включая право на свободу и избирательные права. Указывалось, что данная мера в соответствии с российским законодательством назначается пропорционально тяжести преступления, что в каждом конкретном уголовном деле суды страны внимательно рассматривали все сопутствующие обстоятельства, включая характер и степень общественной опасности преступления, личность подсудимого и т.д. Таким

---

¹⁰ Постановление ЕСПЧ от 04.07.2013 по делу "Анчугов и Гладков (Anchugov and Gladkov) против Российской Федерации" (жалоба № 11157/04, 15162/05) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2014. № 2.

¹¹ Постановление ЕСПЧ от 08 июля 2003 г. по делу "Херст (Hirst) против Соединенного Королевства" (жалоба № 74025/01) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. 2003. № 12.

¹² Постановление ЕСПЧ от 08 июля 2003 г. по делу "Херст (Hirst) против Соединенного Королевства" (жалоба № 74025/01) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. 2003. № 12.

образом, власти РФ полагали, что при этих обстоятельствах не имеется оснований считать запрет абсолютным, произвольным или неизбирательным¹³.

Рассматривая возможность установления нарушения, ЕСПЧ в ответ на аргументы властей РФ все же провел аналогию с делом «Херст против Соединенного Королевства». ЕСПЧ напомнил о том, что по итогам рассмотрения этого дела было признано, что не может ставиться вопрос о лишении заключенного его конвенционных прав только по причине его статуса осужденного заключенного. Пояснялось также, что, несмотря на признание статьей 3 Протокола I к ЕКПЧ возможных ограничений избирательного права, эта мера должна использоваться в соответствии с принципом пропорциональности. Иными словами, необходимо, чтобы между санкцией и поведением заинтересованного лица существовала ясная и достаточная связь. Вместе с тем, из приведенных положений Конституции РФ и объяснений властей РФ данная связь не усматривалась. Таким образом, ЕСПЧ установил нарушение статьи 3 Протокола I к ЕКПЧ.

В постановлении по делу «Анчугов и Гладков против России» особый интерес вызывают меры, предложенные ЕСПЧ для устранения между частью 3 статьи 32 Конституции РФ и статьей 3 Протокола I к ЕКПЧ. В частности, в первую очередь, именно Конституционному Суду РФ было предписано попытаться осуществить толкование норм Конституции РФ и российского законодательства таким образом, чтобы из этого толкования отсутствие нарушения стало более очевидным.

Запрос о проверке постановления ЕСПЧ по делу «Анчугов и Гладков против России» поступил в КС РФ из Министерства юстиции РФ (далее – Минюст РФ) в 2016 году в порядке процедуры про-

---

¹³ Параграф 91 Постановления ЕСПЧ от 04.07.2013 по делу "Анчугов и Гладков (Anchugov and Gladkov) против Российской Федерации" (жалоба № 11157/04, 15162/05) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2014. № 2.

верки возможности исполнения решений ЕСПЧ с позиции Конституции РФ¹⁴, введенной в 2015 году¹⁵. На основании поступившего запроса КС РФ смог приступить к исполнению постановления в той форме, в какой это было запрошено самим ЕСПЧ.

Рассмотрение запроса Минюста РФ в постановлении КС РФ от 19.04.2016¹⁶ начинается с обращения к нормам общего международного права прав человека. Со ссылкой на пункт "b" статьи 25 Международного пакта о гражданских и политических правах (далее – Пакт) было отмечено, что данные положения запрещают «необоснованные» ограничения права и возможности голосовать¹⁷. При этом в Замечании общего порядка №25, принятом Комитетом по правам человека (далее – Замечания КПЧ) приводятся следующие критерии обоснованности:

- основания для лишения граждан права избирать должны быть объективными и разумными;
- если основанием для приостановления права голоса является осуждение за совершение преступления, срок такого приостановления должен быть соразмерен преступлению и приговору;
- лицам, которые лишены свободы, но не осуждены, не может быть отказано в осуществлении права избирать¹⁸.

---

¹⁴ Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ "О Конституционном Суде Российской Федерации" // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения 3 апреля 2017 г.)

¹⁵ Федеральный конституционный закон от 14.12.2015 № 7-ФКЗ "О внесении изменений в Федеральный конституционный закон "О Конституционном Суде Российской Федерации" // СЗ РФ. 2015. № 51. Ст.7229.

¹⁶ Постановление Конституционного Суда РФ от 19.04.2016 № 12-П "По делу о разрешении вопроса о возможности исполнения в соответствии с Конституцией Российской Федерации постановления Европейского Суда по правам человека от 4 июля 2013 года по делу "Анчугов и Гладков против России" в связи с запросом Министерства юстиции Российской Федерации" // Вестник Конституционного Суда РФ. 2016. № 5.

¹⁷ Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1976. № 17. Ст. 291.

¹⁸ Замечание Общего Порядка в соответствии с пунктом 4 статьи 40 Международного пакта о гражданских и политических правах № 25 (57) // Официальный сайт Комитета по правам человека. URL:

Тем самым, КС РФ не только продемонстрировал допустимость ограничения избирательного права для заключенных, осужденных по приговору суда, но также признал необходимость соблюдения принципа соразмерности ограничений преступлению и назначенному за него наказанию.

Переходя от общих норм международного права к региональным, КС РФ указал на существование в статье 3 Протокола I к ЕКПЧ концепции "подразумеваемых ограничений". В соответствии с этой концепцией закрепленные избирательные права не являются абсолютными, что предполагает определенную свободу усмотрения государств. Сам ЕСПЧ в своей практике, в том числе и в постановлении по делу «Анчугов и Гладков против России» неоднократно подчеркивал, что любые ограничения активного избирательного права должны преследовать законную цель и быть пропорциональными ей¹⁹. Вместе с тем ЕСПЧ признавал также и необходимость индивидуального подхода в каждом конкретном случае. Таким образом, в практике ЕСПЧ сформировалось два подхода к тому, как должны быть установлены ограничения избирательного права – легальный и дискреционный.

Дискреционный подход основывается на принципе соразмерности. Указанный принцип требует наличия очевидной и достаточной связи между тремя элементами: санкцией, обстоятельствами конкретного дела и поведением лица²⁰.

<http://www.ohchr.org/RU/HRBodies/CCPR/Pages/CCPRIndex.aspx> (дата обращения 3 апреля 2017 г.).

¹⁹ Постановление ЕСПЧ от 04.07.2013 по делу "Анчугов и Гладков (Anchugov and Gladkov) против Российской Федерации" (жалоба № 11157/04, 15162/05) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2014. № 2.

²⁰ Постановление ЕСПЧ от 08 июля 2003 г. по делу "Херст (Hirst) против Соединенного Королевства" (жалоба № 74025/01) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. 2003. № 12; Постановление ЕСПЧ от 08 апреля 2010 г. по делу "Фродль (Frodل) против Австрии" (жалоба № 20201/04) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. 2010. № 11; Постановление ЕСПЧ от 23 ноября 2010 г. "Гринс и М.Т. (Greens and M.T.) против Соединенного Королевства" (жалобы № 60041/08 и 60054/08) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. 2016. № 1.

В свою очередь, легальный подход допускает, что ограничения избирательного права могут быть изначально установлены в законе, при условии, что он не будет предусматривать автоматическое лишение избирательных прав. Та же практика ЕСПЧ демонстрирует случаи, когда лишение осужденных избирательных прав за серьезные уголовные правонарушения на основании критериев, установленных законом, не было признано нарушением ЕКПЧ²¹.

Легальный подход дополняется также ограничением видов преступлений, за совершение которых допустимо устанавливать ограничения активного избирательного права. С точки зрения ЕСПЧ ограничения могут устанавливаться за совершение преступлений против государства или правосудия, или таких преступлений, за которые предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок 3 года и более²². Более того, ЕСПЧ указывал на возможность пожизненного лишения избирательного права для лиц, приговоренных к лишению свободы сроком на 5 лет и более²³.

Опираясь на эту практику КС РФ обратил внимание на тот факт, что назначение наказания лишения свободы на срок 3 года и более, с точки зрения ЕСПЧ расценивается как достаточное основание для лишения осужденных к этому наказанию избирательных прав.

Рассмотрев нормы международного права, а также право и практику Совета Европы, КС РФ перешел непосредственно к толкованию российского законодательства с точки зрения освещенных им норм.

---

²¹ Постановление ЕСПЧ от 22 мая 2012 г. по делу "Скоппола (Scoppola) против Италии (N 3)" (жалоба № 126/05) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. 2012, № 11

²² Постановление ЕСПЧ от 22 мая 2012 по делу "Скоппола (Scoppola) против Италии (N 3)" (жалоба № 126/05) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. 2012, № 11

²³ Постановление ЕСПЧ от 22 мая 2012 по делу "Скоппола (Scoppola) против Италии (N 3)" (жалоба № 126/05) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. 2012, № 11; Постановление ЕСПЧ от 04.07.2013 по делу "Анчугов и Гладков (Anchugov and Gladkov) против Российской Федерации" (жалоба № 11157/04, 15162/05) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2014. № 2.

Запрет на реализацию активного избирательного права лицами, отбывающими наказание в виде лишения свободы, изначально присутствует в ч. 3 ст. 32 Конституции РФ. Буквальное толкование положений части 3 означает, что избирательных прав лишаются исключительно осужденные по приговору суда – как того требует международное право и практика ЕСПЧ по статье 3 Протокола I к ЕКПЧ. Таким образом, КС РФ ответил на аргумент заявителей, представленный в 2013 году, в котором было указано на противоречие всеобщности избирательного права и существующих ограничений (части 1 и 3 статьи 32 Конституции РФ) и пояснил, что указанные положения не противоречат друг другу.

Также КС РФ сослался на положения статьи 16 Конституции РФ, в соответствии с которой нормы Конституции РФ представляют собой непротиворечивое системное единство²⁴. Таким образом, противоречие норм Конституции РФ друг другу исключается, а, следовательно, и отсутствует компетенция КС РФ по рассмотрению данного вопроса.

КС РФ подчеркнул приоритет Конституции РФ в контексте ее статьи 15 (части 1 и 4) и сделал акцент на том, что нормы международного права являются составной частью российской правовой системы. Поскольку положения международных договоров становятся обязательными для РФ в силу их ратификации соответствующим федеральным (!) законом, а федеральные законы в иерархии норм права РФ находятся после Конституции РФ и федеральных конституционных законов, тем самым определяется верховенство Конституции РФ.

Также было отмечено, что по смыслу приведенных положений Конституции РФ, Россия не вправе заключать международные договоры, не соответствующие ей, - в противном случае они не могут быть ратифицированы. Поэтому считается, что к моменту ратификации ЕКПЧ в РФ и Россия, и Совет Европы признавали, что статья 3 Протокола № 1 к ЕКПЧ и статья 32 (часть 3) Конституции РФ находятся в полном соответствии друг с другом. КС РФ обратил внимание, что поскольку обе нормы с момента ратификации не претерпели изменений, РФ вправе настаивать на интерпретации статьи

---

²⁴ "Конституция Российской Федерации" (принята 12.12.1993) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

3 Протокола № 1 к ЕКПЧ в том понимании, которое имело место при ратификации.

КС РФ также посчитал, что позиция ЕСПЧ не сформировалась в части содержания критериев правомерного ограничения избирательного права. Прецедентная практика ЕСПЧ показала, что решения принимаются им, как правило, на основании существующего европейского консенсуса. Между тем, приведенные в постановлении по делу «Анчугов и Гладков против России» сравнительные данные о правовом регулировании выборов в 43 государствах - участниках Конвенции свидетельствуют о том, что по вопросу об ограничении избирательных прав осужденных (заключенных) такой консенсус отсутствует²⁵. Подтверждает это и тот факт, что в своей практике относительно избирательного права ЕСПЧ осуществляет толкование статьи 3 Протокола I по-разному, и, соответственно, принимает разные по содержанию решения. Руководствуясь этим, КС РФ считает, что вопрос ограничения активного избирательного права по-прежнему остается на широком усмотрении государств-участников.

Опираясь на приведенную аргументацию, КС РФ выразил следующую точку зрения: несмотря на обязательность толкования Конвенции, осуществляемого ЕСПЧ, это толкование не должно образовывать новых обязательств для государства.

В свете норм общего и регионального международного права, с целью продемонстрировать выполнение РФ своих обязательств по статье 3 Протокола № I к ЕКПЧ, КС РФ обратился к нормам внутригосударственного права.

Прежде всего, была сделана ссылка на определение лишения свободы, содержащегося в статье 56 Уголовного кодекса (УК) РФ. Оно заключается в следующем:

- Изоляция осужденного от общества;

---

²⁵ Постановление ЕСПЧ от 04.07.2013 по делу "Анчугов и Гладков (Anchugov and Gladkov) против Российской Федерации" (жалоба № 11157/04, 15162/05) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2014. № 2.

- Направление осужденного в колонию-поселение, помещения в воспитательную колонию, лечебное исправительное учреждение, исправительную колонию общего, строгого или особого режима либо в тюрьму²⁶.

Демонстрируя связь ст. 56 УК РФ и ч. 3 ст. 32 Конституции РФ, КС РФ подчеркнул, что лишение свободы – это именно специальный вид уголовного наказания, а не мера пресечения, которой является, например, арест.

Было отмечено также, что тяжесть преступления определяется сроком, на который предполагается лишение свободы. В соответствии со ст. 15 УК РФ, например, преступление считается тяжким, если за него предусмотрено наказание в виде лишения свободы сроком до десяти лет.

КС РФ в целях обозначения лишения свободы, как основного вида наказания именно за совершение тяжких преступлений особенно отметил ч. 1 ст. 56 УК РФ, в соответствии с которым наказание в виде лишения свободы может быть назначено судом осужденному, совершившему впервые преступление небольшой тяжести, лишь при наличии отягчающих обстоятельств. По смыслу этой нормы получается, что уголовный закон практически полностью исключает возможность применения лишения свободы к лицам, впервые совершившим преступления небольшой тяжести при отсутствии отягчающих обстоятельств, а значит, не допускается и ограничение их избирательных прав.

Далее КС РФ указывает на то, что назначая наказание, судья, в соответствии со ст. 60 УК РФ принимает во внимание целый ряд обстоятельств и правил:

- лицу, признанному виновным в совершении преступления, назначается справедливое наказание в пределах, предусмотренных соответствующей статьей Особенной части УК РФ, и с учетом положений его Общей части;

- более строгий вид наказания из числа предусмотренных за совершенное преступление назначается только в случае, если менее строгий вид наказания не сможет обеспечить достижение целей наказания (часть первая);

---

²⁶ "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

- при назначении наказания учитываются характер и степень общественной опасности преступления и личность виновного, в том числе обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи (часть третья)²⁷.

Связывая между собой вышеприведенные статьи УК РФ и статью 32 Конституции РФ, КС РФ пришел к выводу, что суды, приговаривая лицо к лишению свободы за совершение преступления, обязаны принимать во внимание тот факт, что такой приговор будет означать для осужденного и предписываемое ограничение его избирательных прав.

Таким образом, лишение активного избирательного права в контексте статьи 32 (часть 3) Конституции РФ, прежде всего, охватывает собой исключительно лиц, реально отбывающих по приговору суда наказание в виде лишения свободы в том его значении, как оно определено статьями 56 и 57 УК РФ. Оно не затрагивает тех, кто на основании приговора суда претерпевает наказание иных видов, сопоставимых по своей сути с лишением свободы (принудительные работы, арест и др.). Следовательно, положения части 3 статьи 32 Конституции РФ не влекут за собой общего и недифференцированного ограничения активного избирательного права всех граждан, лишенных свободы по решению суда.

Осуществив толкование Конституции РФ через нормы уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства, КС РФ исполнил постановление ЕСПЧ по делу «Анчуглов и Гладков против России» в части мер общего характера, продемонстрировав отсутствие нарушения статьи 3 Протокола I к ЕКПЧ.

---

²⁷ "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

**ПРОТОКОЛ № 15 К ЕВРОПЕЙСКОЙ КОНВЕНЦИИ
О ЗАЩИТЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ОСНОВНЫХ СВОБОД
И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА**

Андрей Михайлович Николаев

*доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры
международного права, Российский университет дружбы народов
dr.andrey.nikolaev@yandex.ru*

Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод 1950 г.¹ (далее – Европейская конвенция) справедливо характеризуют как «живой» документ, постоянно развивающийся вместе с практикой Европейского Суда по правам человека (далее – ЕСПЧ). При этом тем или иным положениям Европейской конвенции может быть придан новый смысл в результате толкования, субъектом которого является ЕСПЧ. Одновременно с этим время от времени разрабатываются и открываются для подписания новые Протоколы к Европейской конвенции. В настоящее время государства-участники Европейской конвенции приближаются к вступлению в силу Протокола № 15 к Европейской конвенции, который содержит ряд нововведений в реформируемый контрольный механизм. В рамках данного выступления представляется необходимым остановиться на двух наиболее принципиальных изменениях, вносимых Протоколом № 15 к Европейской конвенции.

Во-первых, в преамбуле Европейской конвенции появилось упоминание о принципе субсидиарности, на котором базируется деятельность любого межгосударственного органа по защите прав и свобод человека. Данный принцип неизменно присутствует при по-

---

¹ Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. // СЗ РФ. 2001. № 2. Ст. 163; Протокол № 14 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 13 мая 2004 г. // Бюллетень международных договоров. 2010. № 4.

даче индивидуальных жалоб в ЕСПЧ: заявитель перед направлением своего обращения в ЕСПЧ обязан исчерпать внутригосударственные средства правовой защиты (ч. 1 ст. 35 Европейской конвенции). О необходимости соблюдения указанного условия приемлемости индивидуальных жалоб говорит и национальное право (ч. 3 ст. 46 Конституции Российской Федерации). В связи с этим представляется, что государства-участники Европейской конвенции, изменяя ее преамбулу, не стремились официально зафиксировать то обстоятельство, что Волга впадает в Каспийское море. На самом деле принцип субсидиарности, разработанный на доктринальном уровне, теперь получил нормативное выражение. Закрепление принципа субсидиарности в преамбуле Европейской конвенции подчеркивает существенную роль национального права в процессе принятия постановлений ЕСПЧ². Иначе говоря, путь заявителя в Страсбург начинается в национальных инстанциях, на этапе исчерпания внутригосударственных средств правовой защиты, так как защита конвенционных прав и свобод является первоочередной обязанностью государств-участников Европейской конвенции.

Кроме того, в преамбуле Европейской конвенции провозглашается право государств-участников на «поля усмотрения» при гарантировании прав и свобод человека и гражданина, защищаемых Европейской конвенцией и Протоколами к ней. Наличие «полей усмотрения» предполагает для государства в лице его органов и должностных лиц определенную допустимую свободу правового регулирования соответствующих отношений, а также правоприменительной практики. При этом авторы Протокола № 15 к Европейской конвенции не забыли также констатировать руководящую роль юрисдикции ЕСПЧ в оценке соблюдения государствами-участниками Европейской конвенции своих международно-правовых обязательств. Таким образом, внесение изменения в преамбулу Европейской конвенции фактически направлено на эффективное

---

² Дегтярев К. Спасет ли консенсус суд? Размышления о роли европейского консенсуса в прецедентном праве Европейского Суда по правам человека // Российский ежегодник Европейской конвенции по правам человека = Russian Yearbook of the European Convention on Human Rights. № 2 (2016): «Автономное толкование» Конвенции и «судейский активизм». М., 2016. С. 72.

взаимодействие национальных и международных механизмов по защите прав и свобод человека и гражданина. Следовательно, данное изменение не может трактоваться ни как отрицание обязательности постановлений ЕСПЧ для государств-ответчиков, ни как какое-либо умаление принципа суверенного равенства государств.

Во-вторых, Протокол № 15 к Европейской конвенции сокращает срок для обращения в ЕСПЧ с жалобой с шести до четырех месяцев. По нашему мнению, такой подход, способный повлечь за собой сокращение сроков разбирательства жалоб в ЕСПЧ, вполне сочетается с предназначением ЕСПЧ – рассматривать жалобы по делам, имеющим существенное значение. Не приходится говорить о каком-либо ущемлении прав заявителя на обращение в ЕСПЧ. Нарушение прав и свобод заявителя, гарантированных Европейской конвенцией, и желание заявителя добиться справедливости в совокупности стимулируют активность со стороны заявителя, заставляют его заботиться о соблюдении срока, отведенного на обращение в ЕСПЧ. Очевидно, что при наличии предполагаемого нарушения Европейской конвенции или Протоколов к ней заявитель не должен направлять жалобу в Страсбург в последний день 6-месячного срока. Скорее в связи с сокращением срока на подачу жалобы было бы логично позаботиться о квалифицированной юридической помощи в связи с обращением в ЕСПЧ.

Протокол № 15 несет в себе и ряд других нововведений (изменение критерия приемлемости жалоб, связанного с причинением значительного ущерба; процедура уступки юрисдикции в пользу Большой Палаты ЕСПЧ; предельный возраст кандидатов в судьи ЕСПЧ). Более того, в настоящее время открыт для подписания Протокол № 16 к Европейской конвенции, который позволит национальным верховным судам обращаться в ЕСПЧ за консультативными заключениями по вопросам толкования и соблюдения прав и свобод, провозглашенных в Европейской конвенции и Протоколах к ней. Следовательно, в целом просматривается вектор реформирования ЕСПЧ: государства-участники, иницилируя разработку Протоколов к Европейской конвенции, стремятся (в соответствии с собственными представлениями) к установлению основ взаимодействия национальных и конвенционных стандартов в области прав и свобод человека.

Таким образом, на современном этапе взаимодействия Российской Федерации и ЕСПЧ можно сделать следующие выводы.

1. Правовая идентичность Российской Федерации как демократического правового государства реализуется в том числе посредством членства в Совете Европы и признания юрисдикции ЕСПЧ. Следовательно, необходим диалог Конституционного Суда Российской Федерации и ЕСПЧ для преодоления разногласий в толковании положений Конституции Российской Федерации и Европейской конвенции. Следовательно, требуется комплексное толкование национальных и европейских стандартов в области прав и свобод человека. В частности, можно разработать Протокол к Европейской конвенции, наделяющий ЕСПЧ правом делать запросы высшим судам государств о толковании национального законодательства.

2. В Федеральном конституционном законе «О Конституционном Суде Российской Федерации»³ вместо процедуры рассмотрения дел о возможности исполнения решений межгосударственного органа по защите прав и свобод человека необходимо ввести процедуру рассмотрения дел о порядке исполнения данных решений, вынесенных по результатам рассмотрения индивидуальных жалоб. Такой подход позволит подчеркнуть обязательность постановлений ЕСПЧ, вынесенных в отношении Российской Федерации.

3. На доктринальном уровне важно формирование понимания природы ЕСПЧ не как политического органа, но как международного суда. Следовательно, отношение к правовым позициям ЕСПЧ должно быть основано на принципе уважения практики межгосударственных органов по защите прав и свобод человека. Данный принцип может считаться специальным принципом международного права прав человека.

---

³ СЗ РФ. 1994. № 13. Ст. 1447.

КРИТЕРИИ ПРАВОМЕРНОСТИ ВМЕШАТЕЛЬСТВА В ПРАВО НА УВАЖЕНИЕ ЧАСТНОЙ И СЕМЕЙНОЙ ЖИЗНИ В ПРАКТИКЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Анастасия Сергеевна Петрович

*магистрант кафедры международного права,
Российский университет дружбы народов
nastyapetrovitch@rambler.ru*

Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г. (далее – Конвенция) – один из основополагающих документов Совета Европы. Конвенция, а также Протоколы № 1, 4, 6, 7, 12 и 13 содержат перечень неотъемлемых прав и свобод¹, соблюдение которых государства-участники Совета Европы гарантируют каждому, находящемуся под их юрисдикцией².

Следует отметить, что при определенных обстоятельствах Конвенция предусматривает возможность отступления от соблюдения обязательств, взятых на себя государствами-участниками. В данном случае речь идет о применении статьи 15 Конвенции, согласно которой «в случае войны или при иных чрезвычайных обстоятельствах, угрожающих жизни нации, любая из Высоких Договаривающихся Сторон может принимать меры в отступление от ее обязательств по Конвенции, в той степени, в какой это обусловлено чрезвычайностью обстоятельств, и при условии, что такие меры не противоречат другим ее обязательствам по международному праву»³. Исключение составляют так называемые абсолютные

---

¹ Устав Совета Европы от 5 мая 1949, статья 3 // Бюллетень международных договоров. 1997. № 5. С. 3.

² Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. Статья 1. // Бюллетень международных договоров. 1998. № 7. С. 3.

³ Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. Статья 15. // Бюллетень международных договоров. 1998. № 7. С. 3.

права⁴, к которым относятся право на жизнь (ст. 2), запрещение пыток (ст. 3), запрещение рабства и принудительного труда (ст. 4), а также наказание исключительно на основании закона (ст. 7, п. 1), ограничение которых не допускается ни при каких условиях.

Однако государство может правомерно ограничивать некоторые права, если возможность такого ограничения непосредственно предусмотрена в п. 2 соответствующей статьи. К числу таких прав, среди прочих, относится право каждого на уважение его личной и семейной жизни, его жилища и корреспонденции, закрепленное в статье 8 Конвенции.

Основной целью данной статьи является защита индивида от произвольного вмешательства, осуществляемого органами государственной власти, в его личную и семейную жизнь⁵. Однако она не ограничивается негативным обязательством государства воздерживаться от любого подобного вмешательства; на государство также возложено позитивное обязательство по принятию мер, призванных обеспечить действительное уважение права, гарантированного статьей 8 Конвенции⁶.

Европейский Суд по правам человека (далее – Суд), для определения того, имело ли место нарушение Конвенции, разработал и успешно применяет многоступенчатый тест, предполагающий последовательный ответ на следующие вопросы:

1. Обладало ли соответствующее лицо правом, предусмотренным Конвенцией?
2. Имело ли место вмешательство в это право?

---

⁴ Руководство для юристов – запрет пыток, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания в рамках Европейской конвенции о защите прав человека (Статья 3). – INTERIGHTS / Совет Европы, 2009. – С. 2.

⁵ См.: Комментарий к Конвенции о защите прав человека и основных свобод и практике ее применения / Под общ. ред. д. ю. н., проф. В.А. Туманова и д. ю. н., проф. Л.М. Энтина. – М.: Издательство НОРМА, 2002. – С. 128.

⁶ См.: Килкэли У., Чефранова Е.Ф. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод. Статья 8. Право на уважение частной и семейной жизни, жилища и корреспонденции: прецеденты и комментарии. – М., 2001. – С. 7.

3. Было ли такое вмешательство в право предусмотрено законом?

4. Преследовало ли такое вмешательство правомерную цель?

5. Было ли такое вмешательство необходимо в демократическом обществе?

Если при ответе на какой-либо из вопросов Суд приходит к отрицательному ответу, необходимость проверки вмешательства по иным критериям отпадает.

Обладало ли лицо правом и имело ли место вмешательство?

Ответы на первые два вопроса разработанного Судом теста необходимо искать непосредственно в его практике. В качестве примера можно привести право на получение жилища⁷. Хотя данное право и не гарантируется статьей 8 Конвенции, тем не менее, само понятие “жилища” получило весьма широкое толкование в практике Суда.

Если Суд приходит к выводу, что право, в которое, предположительно, имело место вмешательство, Конвенцией не гарантируется, или же что вмешательство в право отсутствовало, жалоба будет признана неприемлемой *rationa materiae*⁸ либо Суд не найдет нарушения Конвенции.

Под вмешательством понимаются меры, которые приняло государство, ограничивающие соответствующее право или же создающие препятствия для его реализации. В ряде случаев вмешательством признавались законодательные меры, в том числе, уголовно-правового характера, которые, хотя и не применялись к конкретному лицу, но при этом влияли на него таким образом, что оно было вынуждено корректировать свое поведение⁹. Так, например, в

---

⁷ *Volkova v. Russia*, app. no. 48758/99, p. 7, Judgment of 18 November 2003. URL: [http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\"itemid\":\[\"001-23553\"\]}](http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\) (дата обращения 21 апреля 2017 г.).

⁸ См.: Практическое руководство по критериям приемлемости. – Совет Европы / Европейский Суд по правам человека, 2014. – С. 63.

⁹ *Dudgeon v. the United Kingdom*, app. no. 7525/76, § 41, Judgment of 22 October 1981. URL: [http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\"itemid\":\[\"001-57473\"\]}](http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\) (дата обращения 21 апреля 2017 г.).

деле *Marckx v. Belgium*¹⁰, касавшемся предусмотренной в действовавшем на момент рассмотрения дела бельгийском законодательстве процедуры удочерения матерью ребенка, рожденного вне брака, Суд указал, что статья 34 Конвенции (ранее – статья 25) предполагает право лица утверждать, что закон нарушает его права, в случае если его права подвергаются риску стать непосредственным объектом нарушения. В указываемом деле заявительницы утверждали, что автоматическое применение к ним ряда статей Гражданского кодекса Бельгии создает угрозу нарушения их прав, гарантируемых Конвенцией. К схожему выводу Суд пришел при рассмотрении дела *Klass and Others v. Germany*, в котором заявители оспаривали законодательство, санкционирующее прослушивание телефонов и проверку корреспонденции без последующего уведомления лиц, в отношении которых данные нормы законодательства были применены. В частности, Суд указал, что при определенных условиях лицо может утверждать, что оно является жертвой нарушения, в связи с самим фактом существования тайных мер или законодательства, допускающего применение таких мер, без необходимости подтверждения того, что такое лицо фактически подверглось действию этих мер¹¹.

Однако в деле *Avilkina and Others v. Russia*, в котором прокуратура запросила у медицинских учреждений информацию, касающуюся методики лечения заявительниц, Суд счел, что вмешательство в право третьей заявительницы отсутствовало, поскольку медицинское учреждение отказало предоставить запрашиваемые данные¹².

Вмешательство может представлять собой как единичный акт, так и иметь длящийся характер, как, например, в деле *Chiragov*

---

¹⁰ *Marckx v. Belgium*, app. no. 6833/74, § 27, Judgment of 13 June 1979. URL: [http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\"itemid\":\[\"001-57534\"\]}](http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\) (дата обращения 21 апреля 2017 г.).

¹¹ *Klass and Others v. Germany*, app. no. 5029/71, § 34, Judgment of 6 September 1978. URL: [http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\"itemid\":\[\"001-57510\"\]}](http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\) (дата обращения 21 апреля 2017 г.).

¹² *Avilkina and Others v. Russia*, app. no. 1585/09, § 26, Judgment of 6 June 2013. URL: [http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\"itemid\":\[\"001-120071\"\]}](http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\) (дата обращения 21 апреля 2017 г.).

and Others v. Armenia, где заявители, этнические азербайджанцы, были лишены контроля над своей собственностью, которая являлась их “жилищем” по смыслу ст. 8 Конвенции, поскольку были вынуждены покинуть территорию Нагорного Карабаха ввиду боевых действий, начавшихся в 1992 году¹³.

Было ли вмешательство предусмотрено законом?

Необходимо помнить, что Суд обладает собственным понятийно-категориальным аппаратом, а потому не связан теми определениями, которые традиционно содержатся в законодательстве государств-участников Конвенции. Таким образом, Суд, решая вопрос о том, было ли вмешательство предусмотрено законом, в качестве “закона” предусматривает такие нормы или акты, которые применяются на практике и применение которых возможно предсказать¹⁴. В этом смысле под “законом” могут пониматься и подзаконные акты, и судебные прецеденты, и судебная практика государств континентальной системы права¹⁵.

Закон должен быть доступным, т.е. любое лицо должно иметь объективную возможность ориентироваться в том, какие конкретно нормы права применяются к соответствующим обстоятельствам; кроме того, в соответствии с практикой Суда, закон должен отвечать требованиям “качества закона”, а именно, он должен быть сформулирован с достаточной степенью точности, позволяющей любому лицу соотносить свое поведение с его предписаниями. Так, лицо должно иметь возможность, при необходимости пользуясь профессиональным советом (например, консультацией юриста),

---

¹³ Chiragov and Others v. Armenia [GC], app. no. 13216/05, § 206-208, Grand Chamber Judgment of 16 June 2015. URL: [http://hudoc.echr.coe.int/eng#{"itemid":\["001-155353"\]}](http://hudoc.echr.coe.int/eng#{) (дата обращения 21 апреля 2017 г.).

¹⁴ The Sunday Times v. the United Kingdom (no. 1), app. no. 6538/74, § 47, Judgment of 26 April 1979. URL: [http://hudoc.echr.coe.int/eng#{"itemid":\["001-57584"\]}](http://hudoc.echr.coe.int/eng#{) (дата обращения 21 апреля 2017 г.).

¹⁵ Kruslin v. France, app. no. 11801/85, § 39, Judgment of 24 April 1990. URL: [http://hudoc.echr.coe.int/eng#{"itemid":\["001-57626"\]}](http://hudoc.echr.coe.int/eng#{) (дата обращения 21 апреля 2017 г.).

в разумной степени предвидеть, исходя из конкретных обстоятельств, какие правовые последствия для такого лица могут наступить в результате его действий. Стоит при этом оговорить, что Конвенция не требует абсолютной определенности: допускается возможность развития права национальными судами посредством толкования его положений¹⁶.

Преследовало ли вмешательство правомерную цель?

Вмешательство в право может быть основано на законе, отвечающем всем приведенным выше критериям, однако нарушать Конвенцию, в случае если такое вмешательство не преследует правомерной цели.

В пункте 2 статьи 8 Конвенции приведен полный перечень возможных правомерных целей, на которые может сослаться государство, принимая те или иные ограничительные меры. К числу таких правомерных целей относятся интересы государственной безопасности и общественного порядка, экономическое благосостояние страны, предотвращение беспорядков и преступлений, охрана здоровья и нравственности, и защита прав и свобод других лиц.

При рассмотрении дела Судом, государство должно продемонстрировать, что меры, принятые им и ограничивающие право заявителя, преследовали именно указанные в Конвенции правомерные цели.

В деле *Klass and Others v. Germany*, касавшемся наличия закона, ограничивающего право на тайну переписки, почтовых отправлений и телефонных переговоров, в том, что он допускал применение мер скрытого наблюдения и при этом не обязывал соответствующие органы власти, в каждом случае после применения таких мер, уведомлять об этом заинтересованных лиц, государство указало в качестве правомерной цели, обосновывающей ограничение

---

¹⁶ *The Sunday Times v. the United Kingdom* (no. 1), app. no. 6538/74, § 49, Judgment of 26 April 1979. URL: [http://hudoc.echr.coe.int/eng#{"itemid":\["001-57584"\]}](http://hudoc.echr.coe.int/eng#{) (дата обращения 21 апреля 2017 г.).

права, интересы национальной безопасности. Суд, изучив соответствующее законодательство, пришел к выводу, что подобные меры согласуются с указанной целью¹⁷.

В деле *Buckley v. the United Kingdom*, в котором заявительница цыганского происхождения жаловалась на неправомерное, с ее точки зрения, ограничение права на неприкосновенность жилища, государство ссылалось на интересы общественного порядка как основание для отказа в разрешении жить в фургоне на ее земле, поскольку доступ к собственности заявительницы осуществлялся с использованием общественной дороги и, таким образом, создавалась опасность для дорожного движения. Суд счел доводы властей убедительными¹⁸.

В деле *Hatton and Others v. the United Kingdom* заявители, проживавшие недалеко от аэропорта Хитроу, жаловались, в частности, на повышение уровня шума в районе их домов как следствие изменения правительственной политики в отношении ночных полетов. В частности, заявители указывали, что самолеты, выполнявшие ночные рейсы, нарушали их сон, что негативно сказывалось на их состоянии здоровья. Суд счел, что сохранение ночных рейсов составляло экономический интерес, заметив при этом, что от шума неудобства испытывала лишь часть людей, что цены на жилье в том районе не изменились и что заявители, при желании, могли переехать в другое место, не понеся при этом финансовых потерь¹⁹. Таким образом, Суд установил, что такое вмешательство имело правомерную цель – экономическое благосостояние страны.

В деле *S and Marper v. the United Kingdom*, касавшемся спорных аспектов системы сбора образцов ДНК и отпечатков пальцев, а

---

¹⁷ *Klass and Others v. Germany*, app. no. 5029/71, § 59-60, Judgment of 6 September 1978. URL: [http://hudoc.echr.coe.int/eng#{"itemid":\["001-57510"\]}](http://hudoc.echr.coe.int/eng#{) (дата обращения 21 апреля 2017 г.).

¹⁸ *Buckley v. the United Kingdom*, app. no. 20348/92, § 84, Judgment of 25 September 1996. URL: [http://hudoc.echr.coe.int/eng#{"itemid":\["001-58076"\]}](http://hudoc.echr.coe.int/eng#{) (дата обращения 21 апреля 2017 г.).

¹⁹ *Hatton and Others v. the United Kingdom [GC]*, app. no. 36022/97, § 126-127, Grand Chamber Judgment of 8 July 2003. URL: [http://hudoc.echr.coe.int/eng#{"itemid":\["001-61188"\]}](http://hudoc.echr.coe.int/eng#{) (дата обращения 21 апреля 2017 г.).

именно бессрочного хранения таких образцов и отпечатков, взятых у тех лиц, которые впоследствии были оправданы или же вовсе не привлекались к уголовной ответственности ввиду отсутствия состава преступления, государство ссылалось на предотвращение беспорядков и преступлений как правомерную цель, оправдывающую подобное вмешательство. В частности, власти указывали на то, что такое ограничение пропорционально преследуемой цели, поскольку материалы хранились для исключительно ограниченных целей и не могли быть использованы в отсутствие сравнительных материалов, а также на то, что наличие таких расширенных баз предоставляло значительные преимущества в борьбе с преступностью. Однако Суд с подобными выводами не согласился, признав такое вмешательство в частную жизнь непропорциональным преследуемой цели²⁰.

В деле *Dudgeon v. the United Kingdom* государство ссылалось на защиту здоровья и нравственности как правомерную цель, обуславливающую введение уголовного преследования за сексуальные отношения (приватно и по взаимному согласию) между взрослыми мужчинами. Однако Суд не разделял мнение властей о том, что криминализация такого рода поведения могла отвечать необходимости поддержания нравственных стандартов в обществе²¹.

В деле *Margareta and Roger Andersson v. Sweden*, касавшемся вопроса отделения детей от родителей, государство определило защиту прав и свобод других лиц в качестве правомерной цели. В данном деле ребенок был изъят из семьи, поскольку, по мнению социальной службы, поведение его матери негативно сказывалось на здоровье и нормальном развитии ребенка. Решение социальной службы было поддержано судом. Мать ребенка оспаривала данное решение; в этот период времени контактов между матерью и ребенком не осуществлялось. Суд, рассматривая данное дело, установил,

---

²⁰ *S. and Marper v. the United Kingdom* [GC], app. nos. 30562/04 and 30566/04, § 125, Grand Chamber Judgment of 4 December 2008. URL: [http://hudoc.echr.coe.int/eng#{"itemid":\["001-90051"\]}](http://hudoc.echr.coe.int/eng#{) (дата обращения 21 апреля 2017 г.).

²¹ *Dudgeon v. the United Kingdom*, app. no. 7525/76, § 61, Judgment of 22 October 1981. URL: [http://hudoc.echr.coe.int/eng#{"itemid":\["001-57473"\]}](http://hudoc.echr.coe.int/eng#{) (дата обращения 21 апреля 2017 г.).

что подобные меры должны иметь конечной целью восстановление семьи; однако, применительно к фактам настоящего дела, меры по ограничению встреч и корреспонденции, по мнению Суда, оказались непропорциональными преследуемой цели, поскольку создавали реальный риск наступления обратного эффекта²².

Было ли вмешательство необходимо в демократическом обществе? Однако наличие самого закона и правомерной цели не делают вмешательство *per se* “необходимым в демократическом обществе”. Выработанные Судом стандарты требуют, чтобы вмешательство в право на уважение частной и семейной жизни соответствовало насущной общественной потребности, и чтобы такое вмешательство было пропорционально преследуемой цели.

Соразмерность вмешательства предполагает соотнесение права, которое такое вмешательство ограничивает, имеющее ценность для конкретного лица, и той общественно-значимой ценности, которая подобным образом защищается²³.

Отвечая на вопрос, имело ли место нарушение Конвенции ввиду того, что вмешательство в право не отвечало критерию необходимости в демократическом обществе, Суд анализирует:

1. Характер и значимость затронутых интересов, т.е. значимость данного права для индивида с одной стороны, и острую общественную потребность, с другой;

2. Вопрос о том, могла ли указанная правомерная цель быть достигнута иными средствами, не связанными с ограничением права;

3. Достаточность и относимость аргументов властей, в первую очередь, судов, оправдавших такое вмешательство²⁴.

---

²² *Margareta and Roger Andersson v. Sweden*, app. no. 12963/87, § 95, Judgment of 25 February 1992. URL: [http://hudoc.echr.coe.int/eng#{"itemid":\["001-57748"\]}](http://hudoc.echr.coe.int/eng#{) (дата обращения 21 апреля 2017 г.).

²³ *Stolyarova v. Russia*, app. no. 15711/13, § 63, Judgment of 29 January 2015. URL: [http://hudoc.echr.coe.int/eng#{"itemid":\["001-150675"\]}](http://hudoc.echr.coe.int/eng#{) (дата обращения 21 апреля 2017 г.).

²⁴ *McMichael v. the United Kingdom*, app. no. 16424/90, § 87, Judgment of 24 February 1995. URL: [http://hudoc.echr.coe.int/eng#{"itemid":\["001-57923"\]}](http://hudoc.echr.coe.int/eng#{) (дата обращения 21 апреля 2017 г.).

Кроме того, Суд в этой связи будет учитывать “свободу усмотрения” (*margin of appreciation*) по установлению справедливого баланса между интересами индивида и интересами общества. Стоит отметить, что свобода усмотрения государств, хотя и широка в некоторых случаях, однако не является неограниченной. Широта свободы усмотрения государств в тех или иных вопросах напрямую зависит от наличия (или отсутствия) европейского консенсуса по соответствующему вопросу. Так, например, в деле *Parrillo v. Italy*, касавшемся запрета на предоставление эмбрионов для научных исследований, Суд указал, что нарушение права заявительницы на неприкосновенность частной и семейной жизни отсутствовало, поскольку по данному вопросу единого подхода, разделяемого всеми государствами-членами Совета Европы, не существует²⁵. В своем анализе Суд также может обращаться к свойствам демократического общества, определяемого по наличию таких показателей как плюрализм, терпимость, либеральность, равенство, свобода, право на справедливый суд, свобода выражения мнений, собраний и вероисповедания²⁶. Таким образом, право на уважение частной и семейной жизни, жилища и корреспонденции, относящееся к числу так называемых неабсолютных прав, может быть ограничено, даже при отсутствии исключительных обстоятельств, подпадающих под определение статьи 15 Конвенции. Однако не всякое ограничение права будет признано Судом правомерным; правомерным будет признано только такое ограничение, которое предусмотрено законом, соответствующим требованиям “качества закона”, преследует одну или несколько правомерных целей, перечисленных в пункте 2 статьи 8 Конвенции, а также является необходимым в демократическом обществе и пропорциональным такой правомерной цели.

---

²⁵ *Parrillo v. Italy* [GC], app. no. 46470/11, § 176, Grand Chamber Judgment of 27 August 2015. URL: [http://hudoc.echr.coe.int/eng#{"itemid":\["001-157263"\]}](http://hudoc.echr.coe.int/eng#{) (дата обращения 21 апреля 2017 г.).

²⁶ *De Haes and Gijssels v. Belgium*, app. no. 19983/92, § 46, Judgment of 24 February 1997. URL: [http://hudoc.echr.coe.int/eng#{"itemid":\["001-58015"\]}](http://hudoc.echr.coe.int/eng#{) (дата обращения 21 апреля 2017 г.).

**ДОКТРИНА АБСТРАКТНОЙ ЖЕРТВЫ ПРИ
ПРИМЕНЕНИИ СТ. 8 ЕВРОПЕЙСКОЙ КОНВЕНЦИИ О
ЗАЩИТЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ОСНОВНЫХ СВОБОД**

Мария Андреевна Прокопенко

*Студентка факультета права, Высшая школа экономики
Prokopenkomaria32@gmail.com*

Данная работа посвящена узкому сегменту нарушений по ст. 8 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее Европейская конвенция, Конвенция), а именно прав заявителей на частную жизнь при систематическом сборе и хранении информации секретными службами в отношении отдельных индивидов. Актуальность выбранной темы заключается в отступлении Европейским Судом по правам человека (далее ЕСПЧ, Суд) от общего правила по ст. 34¹, которое запрашивает статус непосредственной жертвы для заявителя в отношении предполагаемых нарушений, допущенных государством-ответчиком. В случае применения доктрины абстрактной жертвы Суд намеренно делает отступление от общего правила, так как при механическом применении этой нормы, высока вероятность того, что нарушение прав заявителей тем самым может остаться без справедливой компенсации².

По общему правилу задача Суда не включает в себя обзор существующего законодательства и судебной практики в абстракции, то есть без конкретного нарушения прав заявителя³. Она скорее

---

¹ Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. № ETS N 005 // СЗ РФ. 2001 г. № 2. Ст. 163 с изм. и допол. в ред. от 13.05.2004.

² Leach P. Taking a case to the European Court of Human Rights. – Oxford University Press, 2011.

³ N.C. v. Italy [GC] № 24952/94. ECtHR. Judgment of 2002-X. § 56. Krone Verlag GmbH & Co. KG v. Austria (no. 4) № 72331/01. ECtHR. Judgment of 9/11/2006. § 26. Centre for Legal Resources on behalf of Valentin Câmpeanu v. Romania [GC] № 47848/08. ECtHR. Judgment of 14/07/2014. § 96, 101.

предусматривает рассмотрение реального применения этих нормативных актов к конкретной ситуации заявителя на предмет существования нарушения. Однако Суд отмечал в своей практике, что данный критерий не должен применяться механически, без гибкости во время рассмотрения дел⁴.

В деле *Класс и другие против Германии*, Суд усмотрел возможность для заявителя подавать жалобу при соблюдении определенных условий, определяя свой статус как абстрактной жертвы нарушений, которые заключались в самом факте секретного прослушивания, как применяемого механизма и законодательства, которое допускает ее применение⁵. Суд особо подчеркнул, что в случае скрытого наблюдения, подпадающего под нарушение ст. 8, лицо может быть не информировано о подобных мерах, вследствие чего, оно не может исчерпать национальный уровень средств защиты своих прав перед тем, как подать жалобу в ЕСПЧ. Вследствие этого, Суд отметил серьезную вероятность отсутствия справедливой компенсации для лица, чьи права были нарушены только лишь по причине его незнания об этом, а значит и из-за отсутствия возможности обратиться в национальные суды за восстановлением нарушенных прав.

Следуя подходу, продемонстрированному в деле *Класс и другие против Германии*, Суд определил два варианта определения статуса жертвы в случаях нарушений при скрытом наблюдении. Первый заключается в лимитированном толковании доктрины абстрактной жертвы – он не может быть настолько широко интерпретирован, что статус жертвы будет дарован каждому заявителю из государства-ответчика, только лишь из-за его страха вмешательства секретных служб в их частную жизнь. При этом Суд определил, что от заявителей нельзя требовать неоспоримых доказательств того, что информация по поводу их частной жизни была получена методами негласного наблюдения и сохранена. Допустимым признается наличие реальных оснований полагать, что подобные меры были

---

⁴ Centre for Legal Resources on behalf of Valentin Câmpeanu v. Romania [GC] № 47848/08. ECtHR. Judgment of 14/07/2014. § 96, 101.

⁵ *Klass and others v Federal Republic of Germany* (Series A, NO 28) (1979-80) 2 EHRR 214. ECtHR. Judgment of 6/09/1978. § 34.

применены к частной жизни заявителя⁶. Во всех перечисленных делах заявители обжаловали наблюдение за их корреспонденцией. В некоторых из них – заявители обжаловали общее законодательство по данному вопросу, позволяющее такие меры скрытого негласного наблюдения⁷. В другой части дел Суд вывел подход допустимости жалобы об оспаривании самого существования законодательства, позволяющего скрытое наблюдение, которое потенциально может грозить заявителю. Такая потенциальная опасность заключается во влиянии на свободу общения посредством телекоммуникационных средств между их пользователями и тем самым приравнивается к нарушению прав заявителей по ст. 8, вне зависимости от реальных мер, предпринятых против них⁸. Во всех вышеперечисленных делах, Суд допустил общее оспаривание законодательства и процедур, регулирующих скрытое негласное наблюдение. В некоторых из них, заявители также представили информацию о реальных нарушениях их прав в отношении их взаимодействий⁹.

В своей дальнейшей практике ЕСПЧ использовал второй вариант. Так, в деле Кеннеди против Соединенного Королевства был сформулирован принцип гибкости при определении статуса

---

⁶ *Esbester v. the UK* № 18601/91 ECtHR 64. ECtHR. Commission decision of 1993. *Christie v. the United Kingdom* № 21482/93. ECtHR Commission decision of 27/06/1994. *Matthews v. the UK* № 24833/94 ECtHR. Judgment of 18/02/1999. *Halford v. the UK* №20605/92. ECtHR. Judgment of 25/06/1997. §§ 47, 55-57. *Iliya Stefanov v. Bulgaria* № 65755/01. ECtHR. Judgment of 22/05/2008. §§ 49 and 50

⁷ *Esbester v. the UK* № 18601/91 ECtHR. Commission decision of 1993. *Christie v. the United Kingdom* № 21482/93. ECtHR Commission decision of 27/06/1994. *Matthews v. the UK* № 24833/94 ECtHR. Judgment of 18/02/1999.

⁸ *Malone v. the UK* № 8691/79. ECtHR 5. Commission decision of 1985. § 64. *Weber and Saravia v. Germany* № 54934/00. ECtHR. Judgment of 29/06/2006. § 78. *Association for European Integration and Human Rights and Ekimdzhiev, №. 62540/00*. ECtHR. Judgment of 28/06/2007. §§ 58-59, 69. *Liberty and Others the UK* №. 58243/00. ECtHR. Judgment of 1/07/2008. §§ 56-57. *Iordachi and Others v. Moldova* № 25198/02. ECtHR. Judgment of 10/02/2009. §§ 30-35.

⁹ *Malone v. the UK* № 8691/79. ECtHR 5. Commission decision of 1985. § 64. *Liberty and Others the UK* №. 58243/00. ECtHR. Judgment of 1/07/2008. §§ 56-57.

жертвы, на основе анализа национального законодательства¹⁰. Для признания данного статуса необходимо выполнение следующих критериев. Во-первых, заявитель должен подпадать под группу лиц, для которой существующее национальное законодательство, регулирующее скрытое наблюдение, позволяет использование подобных мер, в частности, скрытое прослушивание средств связи. Во-вторых, у заявителя есть доступные средства исчерпания нарушения его прав на национальном уровне – они должны быть эффективными. В случае, если подобные меры по оспариванию применения скрытого наблюдения отсутствуют или они были признаны ранее Судом неэффективными, заявитель может быть признан абстрактной жертвой, так как любые подозрения со стороны пострадавшего лица государство-ответчик может легко оправдать.

Данный подход в дальнейшем был применен в деле Роман Захаров против России¹¹. Нарушение прав заявителя в этом деле заключалось в потенциальной возможности подвергнуться такой прослушке в силу существования законодательства, которое допускает скрытое прослушивание переговоров, осуществляемых посредством мобильного телефона, а не в конкретных мерах, предпринятых в отношении заявителя. Судом были приняты во внимание следующие факты: властные органы наделены неопределённым кругом компетенций; окончание секретного наблюдения не предоставляет неоспоримой гарантии против произвольных нарушений прав; национальное законодательство позволяет автоматическое сохранение и накопление данных, не всегда имеющих отношение к делу, и не предоставляет четкой информации по поводу обстоятельств для удаления этих данных; процедура не содержит в себя защитных механизмов строгого ограничения использования секретного наблюдения только в «случаях, необходимых в демократическом обществе»; контроль секретного наблюдения в настоящий момент не урегулирован в соответствии с требованиями о независимости, распределением власти и полномочий, которые являются незаменимыми для эффективного контроля на практике. Таким образом, на основе данного анализа Суд пришел к выводу о нарушении прав заявителя на частную жизнь, гарантируемых ст. 8 Конвенции.

---

¹⁰ Kennedy v. the UK № 26839/05 ECtHR. Judgement of 18/05/2010.

¹¹ Roman Zakharov v. Russia, № 47143/06. ECtHR. Judgement of 4/12/2015.

Судом также отдельно были определены необходимый минимум требований для соблюдения гарантий против произвола и нарушений прав человека в области скрытого наблюдения. В частности, законодательство, регулирующее негласное наблюдение со стороны органов публичной власти, должно соответствовать критериям доступности и понятности, в части возможности предвосхитить действие подобных мер, а также в отношении каких категорий лиц и при каких обстоятельствах это возможно. Необходимо отдельное законодательное определение процедуры санкционирования, во время которой будет удостоверено, что мера необходима в демократическом обществе, что мера является пропорциональной преследуемой цели, а также что есть обоснованные подозрения в отношении индивида. Также были установлены требования для санкционирующего органа – независимость, открытость для общественного контроля, и наличие прав осуществления эффективного и сознательного контроля. При этом необходимо немедленно информировать индивида, который подвергся мерам скрытого наблюдения, после их прекращения, сообщить информацию об их использовании, для обеспечения возможности оспаривания законности актов наблюдения за индивидами и их средствами связи.

Таким образом, ЕСПЧ позволяет общее оспаривание законодательства по определенным вопросам в области скрытого наблюдения и прослушивания в виду особой важности данных мер и необходимости повышенного эффективного контроля за легальностью их исполнения, посредством применения доктрины абстрактной жертвы, для которой заявитель может не быть реально пострадавшим от нарушения ст. 8 Европейской конвенции.

СЕКЦИЯ

**ТРАДИЦИОННЫЕ ЦЕННОСТИ
В СОВРЕМЕННОМ МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ**

**ОПЕРАТИВНОЕ РУКОВОДСТВО ПО
ВЫПОЛНЕНИЮ ПОЛОЖЕНИЙ КОНВЕНЦИИ ОБ ОХРАНЕ
НЕМАТЕРИАЛЬНОГО КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ
2003 Г., КАСАЮЩИХСЯ ВОПРОСОВ ОХРАНЫ
НЕМАТЕРИАЛЬНОГО КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ
НА МЕЖДУНАРОДНОМ УРОВНЕ, СОТРУДНИЧЕСТВА
И МЕЖДУНАРОДНОЙ ПОМОЩИ**

Гюнай Видади кызы Алиева

*Аспирант кафедры международного права
Российского университета дружбы народов
gunayg17@hotmail.com*

Организация Объединённых Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) вносит важный вклад в дело сохранения культур народов мира, в том числе путём охраны различных объектов культурного наследия. В 1972 г. ЮНЕСКО приняла Конвенцию об охране всемирного культурного и природного наследия¹. Спустя три десятилетия, а именно 17 октября 2003 г., ЮНЕСКО приняла Конвенцию об охране нематериального культурного наследия² (далее – Конвенция). Принятие данной Конвенции рассматривается в качестве важного «фактора обеспечения культурного разнообразия», а также является своевременным в условиях роста угроз деградации, исчезновения и разрушения нематериального культурного наследия, в частности, в связи с нехваткой средств для его охраны.

---

¹ Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия 1972 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://whc.unesco.org/archive/convention-ru.pdf> (дата обращения 20.03.2017 г.).

² Конвенция об охране нематериального культурного наследия 2003 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cultural_heritage_conv.shtml (дата обращения 20.03.2017 г.).

Эффективному выполнению Конвенции способствует определение «нематериального культурного наследия», данное в ст. 2 Конвенции. Под этим понятием имеются в виду «обычай, формы представления и выражения, знания и навыки, – а также связанные с ними инструменты, предметы, артефакты и культурные пространства, – признанные сообществами, группами и, в некоторых случаях, отдельными лицами в качестве части их культурного наследия». При этом уточняется, что во внимание принимается только то нематериальное культурное наследие, которое согласуется с существующими международно-правовыми актами по правам человека и требованиями взаимного уважения между сообществами, группами и отдельными лицами.

Наряду с определением нематериального культурного наследия в ст. 2 Конвенции перечислены области, в которых проявляется «нематериальное культурное наследие», а именно: устные традиции и формы выражения, включая язык в качестве носителя нематериального культурного наследия; исполнительские искусства; обычаи, обряды, празднества; знания и обычаи, относящиеся к природе и вселенной; знания и навыки, связанные с традиционными ремёслами.

Чрезвычайно важным для правильного понимания цели Конвенции является разъяснение в ней того, что именно понимается под «охраной» нематериального культурного наследия: принятие мер с целью обеспечения жизнеспособности нематериального культурного наследия, включая его идентификацию, документирование, исследование, сохранение, защиту, популяризацию, повышение его роли, его передачу, главным образом с помощью формального и неформального образования, а также возрождение различных аспектов такого наследия.

В Конвенции предусмотрены два уровня охраны нематериального культурного наследия – на национальном уровне³ и на международном уровне, чему и посвящены разделы III и IV Конвенции.

Конвенция призывает государства-участников обеспечить по возможности широкое участие сообществ, групп и отдельных лиц,

---

³ См. подробнее: Алиева Г.В. Меры по охране нематериального культурного наследия, подлежащие применению на национальном и международном уровнях // Евразийский юридический журнал. 2017. № 10. С. 55–57.

которые занимаются созданием, сохранением и передачей нематериального культурного наследия, а также активно привлекать их к управлению таким наследием.

В рамках охраны нематериального культурного наследия на международном уровне Межправительственному комитету при ЮНЕСКО предписывается выработать руководящие начала по важным аспектам в этой сфере, в частности, критерии составления и обновления различных списков, и представить их на утверждение Генеральной ассамблеи.

Во исполнение этого поручения в июне 2008 г. Генеральная ассамблея государств – участников Конвенции об охране нематериального культурного наследия 2003 г. приняла на своей сессии Оперативное руководство по выполнению данной Конвенции⁴ (далее – Оперативное руководство), в которое не раз вносились поправки.

Глава I Оперативного руководства посвящена трём аспектам, связанным с охраной нематериального культурного наследия на международном уровне, сотрудничеством и международной помощью. В этой главе в пунктах I.1 – I.4 определены критерии для выполнения важных установок положений Конвенции 2003 г. В п. I.1. Оперативного руководства определены критерии для включения в Список нематериального культурного наследия, нуждающегося в срочной охране. Согласно этому пункту, государства-участники при подаче своих номинационных досье должны показать, что элемент, предложенный для включения в Список нематериального культурного наследия, нуждающегося в срочной охране, соответствует всем следующим критериям:

- данный элемент является нематериальным культурным наследием, определяемым в Конвенции 2003 г.;
- он включён в перечень нематериального культурного наследия, имеющегося на территории подавшего номинацию государства-участника и нуждается в срочной охране, поскольку его существование находится под угрозой, несмотря на усилия государства-участника, и без немедленной охраны может не уцелеть;

---

⁴ Оперативное руководство по выполнению Конвенции об охране нематериального культурного наследия 2008 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: [http://livingheritage.by/ICH-Operational_Directives-6.GA-RU%20\(1\).pdf](http://livingheritage.by/ICH-Operational_Directives-6.GA-RU%20(1).pdf) (дата обращения 20.03.2017 г.).

- в случаях чрезвычайной срочности с заинтересованным государством-участником проведены необходимые консультации относительно включения данного элемента в Список в соответствии с Конвенцией 2003 г.;

- разрабатывается план по охране, который может позволить государству-участнику продолжить практически использовать данный элемент;

- данный элемент представлен для включения в Список при самом широком участии заинтересованных сообществ, группы или, в соответствующих случаях, отдельных лиц, а также с их свободного, предварительного и информированного согласия.

В пункте I.2 Оперативного руководства определены критерии для включения в Репрезентативный список нематериального культурного наследия человечества. Согласно этому пункту, при подаче своих номинационных досье государства-участники должны показать, что элемент, предложенный для включения в Репрезентативный список нематериального культурного наследия человечества, отвечает всем следующим критериям:

- данный элемент является нематериальным культурным наследием, определяемым в Конвенции 2003 г.; он включён в перечень нематериального культурного наследия, имеющегося на территории подавшего номинацию государства-участника, и включение данного элемента в Репрезентативный список будет способствовать обеспечению наглядности и пониманию значимости нематериального культурного наследия, а также поощрению диалога, отражая тем самым культурное разнообразие во всём мире;

- разрабатываются меры по охране, которые могут обеспечить защиту и популяризацию данного элемента;

- данный элемент представлен для включения в Список при максимально широком участии заинтересованных сообществ, группы или, в соответствующих случаях, отдельных лиц и с их свободного, предварительного и информированного согласия.

В пункте I.3 Оперативного руководства определены критерии для отбора программ, проектов и мероприятий, которые наилучшим образом отражают принципы и цели Конвенции 2003 г. Согласно этому пункту, государства-участники поощряются к тому, чтобы

предлагать Комитету национальные, субрегиональные или региональные программы, проекты и мероприятия по охране нематериального культурного наследия для их отбора и популяризации как наилучшим образом отражающие принципы и цели Конвенции 2003 г. Комитет, в свою очередь, может на каждой сессии обратиться с эксплицитным призывом к государствам вносить предложения о международном сотрудничестве и/или предложения, уделяющие главное внимание конкретным приоритетным направлениям деятельности по охране. При этом допускается, что во время представления таких программ, проектов и мероприятий Комитету для их отбора и популяризации они могут находиться на стадии завершения или осуществления. Предписано, что в ходе отбора и популяризации программ, проектов и мероприятий по охране Комитет должен уделять особое внимание потребностям развивающихся стран и принципу справедливого географического распределения, укрепляя при этом сотрудничество Юг-Юг и Север-Юг-Юг.

Из числа предложенных ему программ, проектов или мероприятий Комитет отбирает те, которые наилучшим образом отвечают всем следующим критериям:

- программа, проект или мероприятие связаны с охраной, они содействуют координации усилий по охране нематериального культурного наследия на региональном, субрегиональном и/или международном уровнях и отражают принципы и цели Конвенции 2003 г.;
- программа, проект или мероприятие доказали свою эффективность в содействии обеспечению жизнеспособности соответствующего нематериального культурного наследия;
- программа, проект или мероприятие осуществляются или осуществлены с участием заинтересованных сообществ, группы или, в соответствующих случаях, отдельных лиц и с их свободного, предварительного и информированного согласия;
- программа, проект или мероприятие могут служить субрегиональным, региональным или международным примером, в зависимости от каждого случая, осуществления мероприятий по охране;
- вносящее предложение государство-участник, исполнительные органы, а также заинтересованные сообщества, группы

или, в соответствующих случаях, отдельные лица готовы сотрудничать в распространении примеров передовой практики, если будут отобраны их программа, проект или мероприятие;

– программа, проект или мероприятие включают в себя деятельность, результаты которой можно оценить, и они актуальны, прежде всего, для удовлетворения конкретных потребностей развивающихся стран.

В пункте I.4 Оперативного руководства определены критерии права на представление и отбора заявок на получение международной помощи. Согласно этому пункту, все государства-участники имеют право запрашивать международную помощь для охраны нематериального культурного наследия, которая дополняет национальные усилия по охране.

Комитет может получать, рассматривать и утверждать заявки на получение международной помощи на любые цели и в любой форме, как указывается в Конвенции, в зависимости от наличия средств. Приоритетное внимание уделяется заявкам на международную помощь, касающимся охраны наследия, включённого в Список нематериального культурного наследия, нуждающегося в срочной охране, помощи в подготовке досье, подготовки перечней в смысле статей 11 и 12 Конвенции, поддержки программ, проектов и мероприятий, осуществляемых на национальном, субрегиональном и региональном уровнях, которые направлены на охрану нематериального культурного наследия.

Рассматривая заявки на международную помощь, Комитет может учитывать следующий фактор: способна ли оказанная помощь иметь множительный эффект и способствовать получению финансовой и технической поддержки из других источников.

Международная помощь, предусмотренная в Конвенции, может оказываться в срочном порядке. При принятии решений о предоставлении такой помощи Комитет руководствуется следующими критериями:

- ✓ заинтересованные сообщество, группа и/или отдельные лица участвовали в подготовке заявки и будут привлечены к осуществлению планируемых мероприятий, а также к их оценке и дальнейшей деятельности на как можно более широкой основе;
- ✓ объем запрашиваемой помощи обоснован;

- ✓ предлагаемые мероприятия хорошо продуманы и осуществимы;
- ✓ проект может иметь долгосрочные результаты;
- ✓ государство-участник, являющееся бенефициаром, в рамках имеющихся в его распоряжении средств участвует в покрытии расходов, связанных с мероприятиями, на осуществление которых предоставляется международная помощь;
- ✓ помощь направлена на создание или укрепление потенциала в области охраны нематериального культурного наследия;
- ✓ государство-участник, являющееся бенефициаром, осуществляло ранее финансируемые мероприятия, если таковые имели место, в соответствии со всеми применимыми положениями и условиями.

Согласно пункту I.5 Оперативного руководства, государства-участники призываются совместно подавать многонациональные номинации для включения элементов в Список нематериального культурного наследия, нуждающегося в срочной охране, и в Репрезентативный список нематериального культурного наследия человечества в случае, если какой-то элемент находится на территории двух или более государств. Государства-участники могут вносить эти предложения в индивидуальном порядке или совместно.

В соответствии с пунктом I.6 Оперативного руководства, включение элемента в Список нематериального культурного наследия, нуждающегося в срочной охране, или в Репрезентативный список нематериального культурного наследия человечества может быть расширено на другие сообщества, группы и, в соответствующих случаях, отдельных лиц или, наоборот, сужено на национальном и/или международном уровнях по просьбе государства-участника, на территории которого находится данный элемент, с согласия заинтересованных сообществ, групп и, в соответствующих случаях, отдельных лиц. Следовательно, соответствующее государство-участник представляет новое номинационное досье, показывающее, что номинация в её расширенной или суженной форме соответствует всем критериям для включения.

В случае, если Комитет постановляет включить данный элемент на основе нового номинационного досье, новое включение заменяет изначальное включение. В случае, если Комитет на основе

новой информации постановляет не включать данный элемент, изначальное включение остаётся в прежнем виде.

Пункт I.7 Оперативного руководства посвящён представлению досье. В нём указаны формы номинации: форма ICH-01 используется для номинаций в Список нематериального культурного наследия, нуждающегося в срочной охране, форма ICH-02 – для номинаций в Репрезентативный список нематериального культурного наследия человечества и форма ICH-03 – для предложений по программам, проектам и мероприятиям, наилучшим образом отражающим принципы и цели Конвенции 2003 г. Государства-участники могут запрашивать помощь для подготовки номинаций на включение элементов в Список нематериального культурного наследия, нуждающегося в срочной охране, и для разработки предложений по программам, проектам и мероприятиям, наилучшим образом отражающим принципы и цели Конвенции.

Далее указаны формы подготовки досье для оказания помощи: форма ICH-05 используется для оформления заявок на предоставление помощи для подготовки номинаций в Список нематериального культурного наследия, нуждающегося в срочной охране; форма ICH-06 – в отношении заявок на помощь для подготовки предложений по программам, проектам и мероприятиям, отбор и поощрение которых осуществляет Комитет. Все другие заявки на международную помощь, вне зависимости от запрашиваемой суммы, представляются с использованием формы ICH-04.

Все формы, указанные выше, должны размещаться по указанному интернет-адресу www.unesco.org/culture/ich или могут по запросу быть представлены Секретариатом. Досье должны включать только ту информацию, которая запрашивается в формах.

Требуется, чтобы государства-участники, подающие досье, привлекали к их подготовке заинтересованные сообщества, группы и, в соответствующих случаях, отдельных лиц.

Государство-участник может отозвать поданное им досье в любое время до его рассмотрения Комитетом, не ущемляя при этом своего права на получение международной помощи в соответствии с Конвенцией.

Пункт I.8 Оперативного руководства посвящён вопросам оценки досье. Согласно этому пункту, оценка досье включает анализ соответствия номинации, предложения или заявки на международную помощь требуемым критериям.

На экспериментальной основе, оценку номинаций в Список нематериального культурного наследия, нуждающегося в срочной охране, Репрезентативный список нематериального культурного наследия человечества, предложений по программам, проектам и мероприятиям, наилучшим образом отражающим принципы и цели Конвенции, и заявок на международную помощь на сумму, превышающую 100 000 долл. США, осуществляет консультативный орган Комитета, учреждаемый в соответствии с Конвенцией и называемый «Оценочным органом». Этот орган готовит рекомендации для решений Комитета. Он состоит из двенадцати назначаемых Комитетом членов: шесть экспертов, обладающих компетенцией в различных областях нематериального культурного наследия и представляющих государства-участников, не являющихся членами Комитета, и шесть аккредитованных неправительственных организаций с учётом справедливого географического представительства и различных областей нематериального культурного наследия. Срок полномочий члена Оценочного органа составляет не более четырёх лет. Ежегодно Комитет обновляет членский состав Оценочного органа на четверть. Члены Оценочного органа после их назначения должны быть беспристрастны в интересах всех государств-участников и Конвенции 2003 г.

В отношении Списка нематериального культурного наследия, нуждающегося в срочной охране, каждая оценка номинаций включает анализ жизнеспособности данного элемента, а также обоснованности и эффективности плана мероприятий по охране. Она включает также оценку рисков, связанных с возможным исчезновением элемента в результате, среди прочего, либо нехватки средств для его охраны и защиты, либо процессов глобализации и социальных или экологических преобразований.

Оценочный орган представляет Комитету доклад об оценке, который содержит рекомендацию относительно:

– включения или отказа во включении представленного элемента в Список нематериального культурного наследия, нужда-

ющегося в срочной охране или Репрезентативный список нематериального культурного наследия человечества, или препровождения номинации представившему её государству для получения дополнительной информации;

- отбора или отказа в отборе предложения по программе, проекту или мероприятию, или препровождения предложения подавшему его государству для получения дополнительной информации; или

- утверждения или отказа в утверждении заявки на международную помощь, или препровождения заявки подавшему её государству для получения дополнительной информации.

Секретариат представляет Комитету обзор всех номинаций, предложений по программам, проектам и мероприятиям и заявок на международную помощь, включая резюме и доклады об оценке. Досье и доклады об оценке также представляются государствам-участникам для консультации.

Пункт I.9 Оперативного руководства посвящён номинации в Список нематериального культурного наследия, нуждающегося в срочной охране, которые обрабатываются в порядке чрезвычайной срочности. Данный пункт гласит: в случае чрезвычайной срочности и в соответствии с критериями для включения в Список нематериального культурного наследия, нуждающегося в срочной охране, Президиум Комитета может предложить заинтересованному государству-участнику представить заявку на включение в Список нематериального культурного наследия, нуждающегося в срочной охране, по ускоренному графику. В консультации с заинтересованным государством-участником, Комитет рассматривает заявку как можно быстрее после её подачи в соответствии с процедурой, устанавливаемой Президиумом Комитета для каждого случая в отдельности. Случаи чрезвычайной срочности могут быть доведены до сведения Президиума Комитета государством-участником, на территории которого находится данный элемент, любым другим государством-участником, заинтересованным сообществом или консультативной организацией.

Пункт I.10 Оперативного руководства посвящён процедуре рассмотрения досье Комитетом. Согласно данному пункту, Комитет за два года заранее определяет, в соответствии с имеющимися ресурсами и возможностями, количество досье, которые он сможет

рассмотреть в ходе последующих двух циклов. Это максимальное число применяется в отношении всех досье, включая номинации в Список нематериального культурного наследия, нуждающегося в срочной охране, и Репрезентативный список нематериального культурного наследия человечества, предложений по программам, проектам и мероприятиям, наилучшим образом отражающим принципы и цели Конвенции, и заявок на международную помощь на сумму, превышающую 100 000 долл. США.

Комитет прилагает усилия для того, чтобы рассмотреть, по меньшей мере, одно досье от каждого государства в рамках общего максимального числа представленных досье, уделяя приоритетное внимание:

- досье от государств, не имеющих ни одного включённого элемента, ни одной отобранной передовой практики или ни одной утверждённой заявки на международную помощь на сумму, превышающую 100 000 долл. США и номинациям в Список нематериального культурного наследия, нуждающегося в срочной охране;

- многонациональным досье; и

- досье от государств, имеющих наименьшее число включённых элементов, отобранных передовых практик или утверждённых заявок на международную помощь на сумму, превышающую 100 000 долл. США, по сравнению с другими государствами, представившими досье в рамках одного цикла.

В случае если государства представляют несколько досье в рамках одного цикла, они указывают желаемый приоритетный порядок их рассмотрения. В силу этого, государствам-участникам предлагается отдавать приоритет Списку нематериального культурного наследия, нуждающегося в срочной охране.

По завершении рассмотрения досье Комитет постановляет:

- включать или не включать элемент в Список нематериального культурного наследия, нуждающегося в срочной охране или в Репрезентативный список нематериального культурного наследия человечества или препроводить номинацию подавшему её государству для получения дополнительной информации;

- отбирать или не отбирать программу, проект или мероприятие в качестве передового опыта охранной деятельности или препроводить предложение подавшему его государству для получения дополнительной информации;

– утверждать или не утверждать заявку на международную помощь свыше 100 000 долл. США или препроводить заявку подавшему её государству для получения дополнительной информации.

Номинации, предложения или заявки, которые Комитет постановил не включать в Список, не отбирать и не утверждать или препроводить представившему их государству для получения дополнительной информации, могут быть вновь представлены Комитету для рассмотрения в ходе следующего цикла после соответствующего обновления и дополнения информации.

Решение Комитета о препровождении номинации, предложения или заявки представившему государству для получения дополнительной информации не гарантирует будущее включение элемента, отбор предложения или утверждение заявки. При каждой повторной подаче необходимо продемонстрировать полное соответствие критериям для включения, отбора или утверждения.

Пункт I.11 Оперативного руководства посвящён перемещению элемента из одного Списка в другой или исключение элемента из Списка. В нём установлено, что элемент не может одновременно включаться в Список нематериального культурного наследия, нуждающегося в срочной охране, и в Репрезентативный список нематериального культурного наследия человечества. Государство-участник может обратиться с просьбой переместить элемент из одного Списка в другой. Такая просьба должна показывать, что данный элемент соответствует всем критериям включения в Список, о перемещении в который просит государство-участник, и представляться в соответствии с установленными процедурами и сроками подачи номинаций.

Элемент исключается Комитетом из Списка нематериального культурного наследия, нуждающегося в срочной охране, в том случае, если Комитет устанавливает, после оценки осуществления плана мероприятий по охране, что данный элемент больше не отвечает одному или более критериям для его включения в этот Список. Также элемент исключается Комитетом из Репрезентативного списка нематериального культурного наследия человечества в том случае, если Комитет устанавливает, что данный элемент больше не отвечает одному или более критериям для его включения в этот Список.

По пункту I.12 Оперативного руководства, одно или более государств-участников могут просить об изменении названия, под которым элемент был включён в список.

Пункт I.13 Оперативного Руководства касается программ, проектов и мероприятий, отобранных как наилучшим образом отражающие принципы и цели Конвенции. Согласно этому пункту, Комитет поощряет изучение, документирование, публикацию и распространение эффективной практики и моделей международного сотрудничества в разработке мер по охране и созданию благоприятных условий для осуществления таких мер, разработанных государствами-участниками в ходе осуществления отобранных программ, проектов и мероприятий с использованием помощи или без неё.

Помимо реестра отобранных программ, проектов и мероприятий, Комитет собирает и предоставляет информацию о мерах и методах, которые уже используются или будут использованы, а также о накопленном опыте, если таковой имеется.

Комитет поощряет исследования и оценку эффективности мер по охране, включённых в отобранные им программы, проекты и мероприятия, а также содействует международному сотрудничеству в проведении таких исследований и оценки.

На основе приобретённого опыта и уроков, извлечённых в ходе осуществления этих и других программ, проектов и мероприятий по охране, Комитет разрабатывает руководящие принципы по охране, касающиеся передовой практики, и рекомендации о мерах по охране нематериального культурного наследия.

Пункт I.14 Оперативного руководства посвящён международной помощи. Заявки на международную помощь на сумму до 100 000 долл. США (за исключением заявок на помощь в подготовке номинационных досье) и заявки на срочную помощь вне зависимости от суммы могут подаваться в любое время.

Секретариат оценивает степень завершенности оформления заявки и может запрашивать отсутствующую информацию. Он информирует государство-участника, подавшее заявку, о возможных сроках рассмотрения заявки.

Заявки на помощь на сумму до 100 000 долл. США, включая заявки на представление помощи в подготовке досье, рассматриваются и утверждаются Президиумом Комитета. Заявки на срочную

помощь вне зависимости от суммы рассматриваются и утверждаются Президиумом Комитета. Для определения того, насколько заявка на международную помощь носит срочный характер, требующий её приоритетного рассмотрения Президиумом, считается, что срочный случай определяется ситуацией, в которой государство-участник оказывается неспособно самостоятельно преодолеть обстоятельства, связанные с силами природы, стихийными бедствиями, вооружёнными конфликтами, серьёзными эпидемиями или любыми другими вызванными природными или человеческими факторами проявлениями, имеющими тяжкие последствия для нематериального культурного наследия, а также сообществ, групп и, в соответствующих случаях, отдельных лиц, которые являются носителями этого наследия.

Заявки на помощь на сумму свыше 100 000 долл. США оцениваются Оценочным органом и рассматриваются и утверждаются Комитетом.

Секретариат сообщает стране-заявителю о решении, касающемся предоставления помощи, в течение двух недель после его принятия. Секретариат согласовывает со страной-заявителем детали предоставления такой помощи.

Предоставленная помощь подлежит надлежащему мониторингу, представлению отчётности и оценке.

В пункте I.15 Оперативного руководства детально прописан график подготовки и представления заявок на помощь и процедура их рассмотрения и принятия решений Комитетом. График рассчитан на три года (год 0, год 1, год 2), начиная с 31 марта года 0 и заканчивая в ноябре года 2. График также предусматривает три фазы: фаза 1 – Подготовка и представление; фаза 2 – Оценка; фаза 3 – Рассмотрение.

Последний пункт I.16 Оперативного руководства касается вопроса включения элементов, провозглашённых «Шедеврами устного и нематериального наследия человечества», в Репрезентативный список нематериального культурного наследия человечества. В соответствии с Конвенцией Комитет автоматически включает в Список все элементы, провозглашённые «Шедеврами устного и нематериального наследия человечества», до вступления Конвенции в силу, после принятия Генеральной ассамблеей настоящего Оперативного руководства. Такое включение распространяется на все

государства, имеющие на своей территории один или несколько элементов, провозглашённых Шедеврами, вне зависимости от того, являются они участниками Конвенции или нет. Что касается государств, не являющихся участниками Конвенции, элементы которых, провозглашённые Шедеврами, включены в этот Список, то они пользуются всеми правами и соблюдают все обязательства, предусмотренные Конвенцией, по отношению только к тем элементам, которые имеются на их территории, при условии их согласия на это, выраженного в письменном виде, и при том понимании, что такие права и обязательства не могут осуществляться и соблюдаться отдельно друг от друга.

Все государства, не являющиеся участниками Конвенции, которые имеют на своей территории элементы, провозглашённые Шедеврами, уведомляются Генеральным директором о принятии настоящего Оперативного руководства, предусматривающего, что эти элементы должны приравниваться к элементам, которые будут включены в Список в дальнейшем, в соответствии с Конвенцией, и регламентироваться одними и теми же правовыми нормативами при их мониторинге, перемещении из одного Списка в другой или исключении из Списка, в соответствии с положениями настоящего Оперативного руководства.

Посредством вышеуказанного уведомления Генеральный директор, уполномочиваемый Комитетом, одновременно предлагает государствам, не являющимся участниками Конвенции, в течение одного года выразить в письменном виде своё эксплицитное согласие пользоваться правами и соблюдать обязательства, предусмотренные Конвенцией, в соответствии с условиями, изложенными выше.

Государство, не являющееся участником Конвенции, направляет Генеральному директору, действующему в качестве депозитария Конвенции, уведомление в письменном виде о таком согласии, которое означает, что соответствующие элементы, провозглашённые Шедеврами, подпадают под полный правовой режим Конвенции.

В случае, если государство, не являющееся участником Конвенции, отказалось дать в течение одного года согласие в письменном виде на осуществление прав и соблюдение обязательств, предусмотренных Конвенцией в отношении элементов, имеющих на

его территории и включённых в Репрезентативный список нематериального культурного наследия человечества, Комитет имеет право исключить такие элементы из этого Списка.

В случае, если государство, не являющееся участником Конвенции, не ответило на уведомление или хранит молчание относительно своих намерений, или в случае неполучения в течение одного года эксплицитного подтверждения его согласия, его молчание или отсутствие ответа рассматриваются Комитетом как отказ, дающий ему право применить вышеизложенные положения, если только не подвластные такому государству обстоятельства не помешали ему направить уведомление о своём согласии или отказе.

В случае, если включённый в Список элемент, провозглашённый Шедевром, находится одновременно на территории государства-участника и государства, не являющегося участником Конвенции, он считается подпадающим под полный правовой режим Конвенции при том понимании, что Генеральный директор, уполномочиваемая Комитетом, предлагает государству, не являющемуся участником Конвенции, взять на себя обязательства, предусмотренные Конвенцией. При отсутствии эксплицитного подтверждения согласия со стороны государства, не являющегося участником Конвенции, Комитет имеет право рекомендовать ему воздерживаться от каких-либо действий, которые могли бы причинить вред данному элементу, провозглашённому Шедевром.

Комитет представляет Генеральной ассамблее доклад о принятых в связи с этим мерах в соответствии с условиями и формальностями, предусмотренными Оперативным руководством.

ТРАДИЦИИ В ГОСУДАРСТВАХ – УЧАСТНИКАХ СНГ И МЕЖДУНАРОДНЫЕ НОРМЫ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ КОРРУПЦИИ: ПРОБЛЕМЫ СООТНОШЕНИЯ

Светлана Васильевна Данильченко

*Старший преподаватель кафедры международного права и
внешнеэкономической деятельности Владимирского
государственного университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых*

Общепризнано, что одной из острых проблем современности является проблема коррупции. Мировым сообществом уделяется большое внимание вопросам как борьбы с коррупцией, так и ее предотвращению.

На международном уровне сегодня действуют: Конвенция Организации объединенных наций против коррупции (2003 г.); Декларация о борьбе с коррупцией и взяточничеством в международных коммерческих организациях (1997 г.); Конвенция Совета Европы «Об уголовной ответственности за коррупцию» (1998 г.); Конвенция Организации экономического сотрудничества и развития против взяточничества (1999 г.); Международный кодекс поведения государственных должностных лиц (1996 г.); Конвенция против транснациональной организованной преступности (2000 г.).

Данные документы легли в основу принятия модельных законов Содружества независимых государств (далее – СНГ) «О противодействии коррупции» (2008 г.) и «Основы законодательства об антикоррупционной политике» (2003 г.), а так же нашли свое отражение в национальных законодательствах стран – членов СНГ.

Анализ показателей рейтингов стран мира по уровню восприятия коррупции за 1997-2016 годы, рассчитанных международной неправительственной организацией Transparency International показывает, что уровень коррупции в странах СНГ продолжает быть высоким независимо от степени правотворчества и реализации мер по противодействию коррупции в этих странах.

Одной из причин данной ситуации, на наш взгляд, является перенос антикоррупционных стандартов и норм, обусловленных

ценностями «западного» общества в правовые системы стран СНГ без учета их национальных традиций и ценностей.

Являясь неотъемлемым атрибутом общества, традиции представляют собой один из механизмов приспособления не только отдельных индивидуумов, но и отдельных социальных групп и целых сообществ к меняющимся условиям жизни. Они охватывают все стороны жизнедеятельности общества: бытовую, экономическую, социально-политическую и другие. Традиции представляют собой важнейший элемент общественного и национального сознания. Чем дольше существуют социальные факторы обуславливающие существование традиций, тем устойчивей их существование. «Охватывая и влияя на разнообразные процессы и отношения, связанные с жизнью общества, традиции фиксируют порядок и правила социального поведения, служат моделью, которая ориентирует людей на то, как строить отношения на межличностном уровне, как вести себя по отношению к обществу, к той или иной социальной группе, как осуществлял контакты на межгосударственном уровне»¹.

Выступая в виде наиболее обобщенных и стабильных правил поведения традиции становятся разновидностью социальной нормы, неписаным законом, которым руководствуется либо все общество, либо его значительная часть. Правовые средства противодействия коррупции будут результативны только тогда, когда станут соответствовать сложившимся обычным регуляторам и уровню правосознания в обществе.

Изменение социально-экономических условий в странах СНГ после распада СССР обусловило необходимость совершенствования и восполнения недостающих регулятивных и охранительных правил и институтов в правовых системах данных стран путем заимствования юридических норм, принципов, культурно чуждых правовых идей, моделей, выработанных в другой координате ценностей, без учета национальных правовых и культурных традиций.

Нормы национального законодательства по противодействию коррупции, сформированные на основе «западных» подхо-

---

¹ Батура А. А. Традиция как философско-культурологическая категория и ее социально-адаптационные функции: Автореф. дис..канд.философ.н.: 24.00.02.- Краснодар, 2000. С. 20.

дов и без учета национальных особенностей и поддерживаемые политической элитой не находят понимания в обществе, воспринимаются как формальные.

Так, большинство исследователей связывают понятие взятки с древнейшей традицией подношений (подарков) власть предержащим, при том, что данное подношение обязывало лицо его получающего защищать интересы дарителя. В рамках действующего международного антикоррупционного права такие отношения однозначно будут трактоваться как коррупция, но в большинстве стран-членов СНГ подобные подарки, сделанные в рамках традиции, не будут вызывать возражений.

Примером подобных традиций подарков, которые могут быть восприняты как коррупционное событие с точки зрения западного человека, выступают казахские традиции:

- «салежде» - знак приветствия и уважения, при котором обмениваются драгоценностями, сувенирами, угощением знакомые, но давно не встречавшиеся люди;

- «ат мингизип шапан жабу» - традиция преподносить наиболее уважаемому в обществе человеку, посетившему аул, в знак признания его заслуг, дорогой подарок;

- «бес жаксы» - единовременно подарок пяти ценных вещей наиболее уважаемому в обществе человеку.

Практически во всех странах членах СНГ присутствуют аналогичные традиции, и направлены они не на подкуп, а на демонстрацию уважения и признания заслуг облаченного властью лица.

Противодействие коррупции сегодня является глобальной задачей и, безусловно, правовые заимствования неизбежны. Кроме того, «причиной заимствования западного законодательства служит также тот факт, что именно право является сегодня главным маркером «цивилизованности». Эталоном же последней считается, конечно, Запад. Поэтому государства Востока порой просто вынуждены соответствовать эталону, внедряя у себя известные правовые системы»².

---

²Бочаров В. В. Неписанный закон: Антропология права. Научное исследование: учеб. пособие. СПб. 2012. С.12

Национальные традиции в странах традиционных обществ, к каковым можно отнести страны СНГ, глубоко внедрены в общественное сознание. Заимствование норм по противодействию коррупции, успешно работающих в условиях западных традиций и ценностей без учета местных реалий не только порождает правовой нигилизм в обществе, но и способствует росту коррупционных явлений. Успешная реализация международных норм по противодействию коррупции возможна только с учетом сохранения и использования внутренних национальных традиций.

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ ГЕНДЕРНОГО НЕРАВЕНСТВА В СФЕРЕ МИРОТВОРЧЕСТВА

Майя Рустамовна Джумаева

*Студентка 3 курса юридического института,
Российский университет дружбы народов
djumaevamaija@rambler.ru*

Международное сообщество признает равноправие мужчин и женщин как один из главных факторов стабильности в мире. Однажды было сказано, что «женщины выступают в качестве исключительно важных акторов при создании трех основ прочного мира: возрождении экономики, социального единства и политической законности»¹. Женщины и девочки составляют половину населения планеты и, следовательно, половину ее потенциала². Вот почему так важно соблюдать баланс гендерного равенства. Но женщины продолжают сталкиваться с дискриминацией в доступе к трудовой деятельности, экономическим благам и участию в процессе принятия решений в частной и общественной жизни. Как отмечает Мелькин А.С., «исключение женщин из процесса разработки мирных соглашений и различных программ восстановления приводит к тому, что зачастую не уделяется достаточного внимания решению задач устранения гендерного неравенства и ликвидации проблемы отсутствия безопасности у женщин»³.

---

¹ Мелькин А.С. Автореферат диссертации «Международно-правовые проблемы миростроительства ООН в постконфликтных государствах» 12.00.10, Москва, 2013. С. 13.

² Гендерное равенство: почему это важно? URL: http://www.un.org/ru/development/devagenda/pdf/Russian_Why_it_matters_Goal_5_GenderEquality.pdf (дата обращения 16.04.2017).

³ Мелькин А.С. Автореферат диссертации «Международно-правовые проблемы миростроительства ООН в постконфликтных государствах» 12.00.10, Москва, 2013. С. 14.

По данным Всемирного банка, женщины возрастной группы от 15 до 44 лет имеют больше шансов пострадать от изнасилования и бытового насилия, чем от заболевания раком и малярией, автомобильных аварий и войн. Насилие в отношении женщин также ввергает в нищету женщин, их семьи, сообщества и народы⁴.

Во время вооруженных конфликтов большое количество женщин и девочек подвергается сексуальному насилию, как правило, с целью вызвать страх и панику в обществе, уничтожить моральный дух.

В феврале 2008 года Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций (далее ООН) Пан Ги Мун объявил о начале проведения глобальной кампании «Сообща покончим с насилием в отношении женщин» (далее Кампания СООБЩА (UNiTE))⁵. Она предусматривает, что изнасилование давно используется в качестве военной тактики. Факты насилия над женщинами фиксируются как в международных, так и во внутренних вооруженных конфликтах. Кампания СООБЩА приводит следующие данные:

- В Демократической Республике Конго ежемесячно регистрируется примерно 1100 случаев изнасилований; при этом в среднем ежедневно жертвами изнасилования становятся 36 женщин и девочек. Считается, что с начала вооруженного конфликта в этой стране от сексуального насилия пострадали более 200 000 женщин.

- Изнасилования и сексуальные нападения — распространенное явление в вооруженном конфликте в районе Дарфур в Судане.

- В ходе геноцида в 1994 году в Руанде сексуальному насилию подверглись от 250 000 до 500 000 женщин.

- Сексуальное насилие было характерной чертой гражданской войны в Либерии, длившейся 14 лет.

---

⁴ Сайт кампании Генерального секретаря Организации Объединенных Наций «Сообща покончим с насилием в отношении женщин». URL: <http://www.un.org/ru/women/endviolence/situation.shtml> (дата обращения 17.04.2017).

⁵ Сайт Организации Объединенных Наций. Глобальные вопросы повестки дня. Женщины. URL: <http://www.un.org/ru/sections/issues-depth/women/index.html> (дата обращения 18.04.2017).

- В период конфликта в Боснии в начале 1990-х годов сексуальному насилию подверглись от 20 000 до 50 000 женщин⁶.

Такие показатели – результат ограниченного участия женщин в разработке соглашений по устранению конфликтов и миростроительству. Как неоднократно было отмечено, эффективной мерой по предотвращению возникновения насилия и дискриминации в отношении женщин является их вовлечение в построение мира в постконфликтных ситуациях. Представляется, что повышение роли женщины в таких операциях будет способствовать выработке некоего стандарта, без соблюдения которого общественность будет продолжать сталкиваться с неравномерным распределением прав мужчин и женщин, а мнение последних так и не будет учитываться должным образом. Если провозглашается равенство для всех, то почему женское мнение, зачастую подвергается либо игнорированию, либо высмеиванию.

Международное сообщество признает, что для установления гендерного баланса необходимо приветствовать участие женщин в операциях по поддержанию мира в качестве одного из наиболее эффективных инструментов, имеющихся в распоряжении ООН для оказания помощи принимающим странам, переживающим сложный период выхода из конфликтной ситуации. Директивный документ Департамента операций по поддержанию мира (далее ДОПМ) «Политика по вопросам равенства мужчин и женщин в операциях по поддержанию мира» обеспечивает равное участие женщин, мужчин, девочек и мальчиков в любой деятельности по поддержанию мира, охватывает учет гендерной проблематики в качестве стратегии для достижения цели обеспечения гендерного равенства в постконфликтных обществах.

В июне 2010 года ДОПМ подготовило «Исследование в целях оценки результатов десятилетнего осуществления резолюции 1325 о женщинах, мире и безопасности в миростроительстве». В этом документе сказано, что за десять лет существенно возросло предста-

---

⁶ Сайт кампании Генерального секретаря Организации Объединенных Наций «Сообща покончим с насилием в отношении женщин». URL: <http://www.un.org/ru/women/endviolence/situation.shtml> (дата обращения 17.04.2017).

вительство женщин в законодательных органах в тех странах, которые изначально выделили места в них специально для женщин и где непосредственно мужчины ощутили потребность в обеспечении гендерного равенства в политических и законодательных процессах. Вклад в подобное развитие внесли миротворческие миссии. В этом же документе говорится о важности прикладывать систематические усилия во время миротворческих миссий для подготовки и поддержки женщин, участвующих в мирных переговорах. Стороны должны иметь четкое понимание, почему женщины должны быть представлены не только в дискуссиях, но и в принятии решений и реализации соглашений. Миссии по поддержанию мира должны уделять внимание содействию в расширении участия женщин в качестве кандидатов и избирателей на выборах всех уровней, а также установлению гендерного баланса в избирательных органах. ООН и другим учреждениям следует уделять больше внимания укреплению потенциала и поддержке избранных женщин, чтобы гарантировать, что увеличение их числа приводит к подлинным позитивным изменениям положения женщин⁷. Следует указать на причины того, почему так важно уделять особое внимание роли женщины в прекращении конфликта. Не зря понятие «хранительницы очага» пришло к нам из самых глубин истории существования человечества. Почему же не доверить женщинам, наделенным от природы чуткостью, милосердием, состраданием, выполнение функций по установлению мира, ведь само женское существо направлено на созидание и сохранение. Именно набор таких качеств позволит выработать максимально справедливое решение, чтоб учесть все интересы, и нет оснований существенно полагать, что только мужчины способны достичь успехов в подобной сфере. Когда дело касается мира и его процветания, нельзя опираться лишь на рациональный, безэмоциональный расчет. М.А. Круглова, изучавшая стратегии поведения при психологической защите, установила, что у женщин

---

⁷ Департамент операций по поддержанию мира. Исследование в целях оценки результатов десятилетнего осуществления резолюции 1325 о женщинах, мире и безопасности в миростроительстве. 26 октября 2010 года. URL: http://www.un.org/en/peacekeeping/documents/10year_impact_study_1325.pdf (дата обращения 18.04.2017).

разрыв между тремя видами стратегии (избегание, агрессия и миролюбие) минимален, в то время как у мужчин наблюдается либо избегание (стремление уйти от конфликта), либо агрессия. Миротлюбие у них выражено значительно меньше, чем у женщин⁸. Данный факт интересен, поскольку в некоторых случаях между сторонами имеет место эскалация конфликта, а не стремление прийти к консенсусу и восстановить мирные отношения. Исследования психологов показывают, что гендерные отличия поведения в конфликте проявляются еще на ранних этапах социализации. Так, А.В. Семенов выявил, что девочки чаще осознают конфликтную ситуацию, а мальчики чаще инициируют конфликт, в свою очередь, к завершению конфликта чаще стремятся девочки⁹.

В резолюции 1325 (2000) Совет Безопасности ООН указал на взаимосвязь гендерной проблематики и ее значение на всех этапах мирного процесса, включая поддержание мира, миростроительство и постконфликтное восстановление. Для поддержания и упрочения мира и безопасности важное значение имеет принятие мер, направленных на удовлетворение потребностей женщин и обеспечение их равного участия и всесторонней вовлеченности в посреднические и переговорные процессы, во все аспекты поддержания мира, в оказание гуманитарной помощи и в процесс постконфликтного восстановления¹⁰. Благодаря осуществлению резолюций 1325 (2000) и 1820 (2008) Совета Безопасности ООН, заявлениям Председателя Совета Безопасности ООН и принятию иных соответствующих документов были достигнуты значительные результаты, в частности, усилилась защита гражданских лиц в ходе вооруженного конфликта, в том числе, женщин и девочек, и активизировалось участие

---

⁸ Степанова Н.В., Петрова В.Н. Влияние гендерных установок в ситуации конфликта на поведение в межличностных конфликтах юношей и девушек. // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2012. №3. С. 207-209.

⁹ Степанова Н.В., Петрова В.Н. Влияние гендерных установок в ситуации конфликта на поведение в межличностных конфликтах юношей и девушек. // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2012. №3. С. 207-209.

¹⁰ Сайт Женщины и мир и безопасность. URL: <http://www.un.org/ru/events/women/sc/> (дата обращения 18.04.2017).

женщин в процессах обеспечения мира и безопасности. Однако сложившаяся ситуация далека от того, чтобы быть удовлетворительной, и по-прежнему характеризуется трудностями, особенно на постконфликтном этапе, где потенциальный вклад женщин в миростроительство ограничен по причине их отстранения от участия в принятии решений, неполного учета их потребностей и недостаточного финансирования¹¹.

Еще в 1995 году в Пекине прозвучала и получила свое закрепление в итоговом документе, принятом IV Всемирной конференцией по положению женщин, Пекинской декларации и Платформе действий (Пекинская декларация) идея, что, несмотря на существенно улучшившееся положение женщин во многих отношениях за предшествующее десятилетие, прогресс все же неравномерен и неравенство между мужчинами и женщинами по-прежнему существует, а основные препятствия сохраняются, что серьезно отражается на благосостоянии всех людей. Пекинская платформа провозглашает, что женщины являются важнейшей силой в деле управления, урегулирования конфликтов и содействия установлению прочному миру на всех уровнях¹². Конечно, документ не носит императивный характер, однако закрепленные в нем идеи по обеспечению соблюдения прав женщин сохраняют свою актуальность и сегодня.

В развитие идей, сформулированных в резолюции 1325, Совет Безопасности принял резолюцию 1889 (2009), в которой содержится призыв к дальнейшему расширению участия женщин в политических процессах и разработке показателей для оценки прогресса в осуществлении резолюции 1325¹³. В резолюции 1889 основной упор делается на то, что женщины в ситуациях вооруженного кон-

---

¹¹ Сайт Женщины и мир и безопасность. URL: <http://www.un.org/ru/events/women/sc/> (дата обращения 18.04.2017).

¹² IV Всемирная конференция по положению женщин. Пекинская декларация и платформа действий. 4–15 сентября 1995 г. URL: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/CONF.177/20/Rev.1> (дата обращения 18.04.2017).

¹³ Сайт Женщины и мир и безопасность. URL: <http://www.un.org/ru/peacekeeping/issues/women/wps.shtml> (дата обращения 18.04.2017).

фликта и постконфликтных ситуациях продолжают зачастую рассматриваться в качестве жертв, а не действующих лиц при рассмотрении и урегулировании ситуаций вооруженного конфликта, и подчеркивается наличие потребности в том, чтобы сосредоточивать внимание не только на защите женщин, но и на расширении их прав и возможностей в процессе миростроительства¹⁴. Бывший Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун призывал обратить внимание на эти положения, впоследствии нашедшие отражение в указанных резолюциях. Благодаря его деятельности в самой Организации Объединенных Наций увеличена доля женщин, занимающих высшие руководящие должности, более чем на 40 процентов, в результате чего процентная доля женщин на должностях этого уровня стала самой высокой за всю историю Организации¹⁵.

Масса фактов подтверждает, насколько эффективна роль женщин в процессе миротворчества. Например, Майор Шикха Махротра, индийский офицер ООН в миссии по стабилизации ситуации в Демократической Республике Конго (Монуско), утверждает, что разница между служащими женщинами и мужчинами заключается в эмоциональной отзывчивости и эмпатии – чертах, которыми не всегда обладают офицеры-мужчины, а также в том, что гражданские не ждут сочувствия от мужчин. «Я чувствую, что женщины-миротворцы могут многого добиться, особенно находясь в поле, на патрулях. Наше участие многое меняет. Женщины, дети, старики – все они будут говорить с нами, потому что женщине легко открыться. А ещё женщина может понять не только то, что ей говорят, но ещё и то, что ей недоговаривают; это порой не менее важно»¹⁶.

---

¹⁴ Резолюция 1889 СБ ООН (2009). 5 октября 2009 г. S/RES/1889 (2009). URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N09/542/55/PDF/N0954255.pdf?OpenElement> (дата обращения 18.04.2017).

¹⁵ Сайт Генеральный секретарь ООН. Бывшие Генеральные секретари. URL: <https://www.un.org/sg/ru/formersg/ban.shtml> (дата обращения 26.06.2017).

¹⁶ Simon Allison. Are women better peacekeepers? // Daily maverick. URL: https://www.dailymaverick.co.za/article/2015-09-11-are-women-better-peacekeepers/.Vf7Xp_ntlBf#.WPdUYxlSDIU (дата обращения 18.04.2017).

Нозифо Джанвари-Бардилл, специальный советник ООН-Женщин в ЮАР, выделила три области, в которых женщины-миро-творцы эффективнее мужчин. Во-первых, они менее агрессивны. «Женщины предпочитают избегать убийств. Если есть выбор, женщины выбирают жизнь», — утверждает она. Это не произносится вслух, но из её слов понятно, что мужчины не всегда выбирают жизнь. Во-вторых, у женщин лучше получается работать с противоположными сторонами. «Они намного эффективнее, когда дело доходит до общения и убеждения. Это было проверено и подтверждено в полевых условиях». В-третьих, когда приходится иметь дело с насилием в отношении женщин, миротворцы-женщины лучше подходят для работы с жертвами, которые подсознательно сильнее верят женщинам — потому что насилие почти всегда исходит от мужчин¹⁷.

Итак, женщины-миро-творцы служат примером для местного населения, вдохновляя женщин и девочек, живущих в обществе, где зачастую доминируют мужчины, на борьбу за свои права и участие в мирных процессах. Увеличение числа женщин необходимо для решения следующих задач: расширение прав и возможностей женщин в принимающей стране; оказание помощи женщинам из числа бывших комбатантов во время процесса демобилизации и возвращения в гражданскую жизнь; обеспечение доступа миротворческого контингента к женщинам в общинах; проведение бесед с пострадавшими от насилия на гендерной почве; наставничество над женщинами-кадетами в полицейских и военных академиях; общение с женщинами в обществах, где женщинам запрещено разговаривать с мужчинами. Присутствие женщин-миро-творцев может также способствовать ослаблению конфликта и противостояния; улучшить возможности доступа и поддержки для местных женщин; служить ролевой моделью женщинам в общинах; усилить чувство

---

¹⁷ Simon Allison. Are women better peacekeepers? // Daily maverick. URL: https://www.dailymaverick.co.za/article/2015-09-11-are-women-better-peacekeepers/.Vf7Xp_ntlBf#.WPdUYxlSDIU (дата обращения 18.04.2017).

защищенности у местного населения, в том числе у женщин и детей; расширить спектр профессиональных навыков в рамках миротворческой миссии¹⁸.

В послании по случаю Международного женского дня 8 марта 2015 года Пан Ги Мун подтвердил: «Получившие более широкие права и возможности женщины, девушки и девочки порождают наиболее существенные надежды на устойчивое развитие в постконфликтный период. Они являются первой движущей силой экономического роста, реальной надеждой на примирение, наиболее эффективным фактором сдерживания радикализации в среде молодежи и повторения циклов насилия»¹⁹. Достижение и соблюдение гендерного баланса так и останется невыполнимым планом, если не обеспечить более активное вовлечение женщин в процессы постконфликтного миростроительства и не реализовывать возможности подобного участия.

---

¹⁸ Сайт Операции ООН по поддержанию мира. Женщины и миротворчество. <http://www.un.org/ru/peacekeeping/issues/women/womeninpk.shtml> (дата обращения 18.04.2017).

¹⁹ Сайт Генеральный секретарь. Послание по случаю Международного женского дня. URL: <http://www.un.org/ru/sg/messages/2015/womensday.shtml> (дата обращения 27.04.2017).

ЗООФИЛИЯ И НЕКРОФИЛИЯ – ПРЕСТУПЛЕНИЯ, БОЛЕЗНИ ИЛИ ПРАВА ЧЕЛОВЕКА?

Милана Рубеновна Мадоян

*Студентка магистратуры,
Российский университет дружбы народов*

В последние десятилетия все большее внимание уделяется проблеме защиты прав человека. С принятием международно-правовых документов расширяется перечень прав и свобод, гарантируемых на международно-правовом уровне, что дает импульс появлению идей о необходимости закрепления прав, относящихся к т.н. четвертому поколению прав человека –соматических прав. В данном случае в качестве соматических прав понимаются такие права, как: 1) право на смерть; 2) права человека относительно его органов и тканей; 3) сексуальные права человека (возможность искать, получать и передавать информацию, касающуюся сексуальности, сексуальное образование, выбор партнера, возможность решать, быть человеку сексуально активным или нет, самостоятельно решать вопрос о добровольных сексуальных контактах, вступлении в брак; право на легализацию проституции; оборот порнографической продукции и правовое регулирование положения сексуальных меньшинств); 4) репродуктивные права человека (позитивного характера: искусственное оплодотворение; негативного характера: аборт, стерилизация, контрацепция); 5) право на перемену пола; 6) право на клонирование как всего организма, так и отдельных органов; 7) право на употребление наркотиков и психотропных веществ¹.

Впервые вопрос о необходимости международно-правового закрепления прав личности заговорили в середине XX века. При этом, как указывалось ранее, те нормы, которые были приняты, но-

---

¹ Рубахова А. И. Проблема конституционно-правового регулирования соматических прав человека // Молодой ученый. — 2017. — №3. — С. 466-468.

сили в большей степени рекомендательный характер, имели расплывчатые формулировки. Данное обстоятельство позволило толковать их чрезвычайно широко и неоднозначно. В настоящее время также предпринимаются попытки оправдать с помощью положений международного права те или иные явления, которые до сих пор оценивались как недопустимые.

В рамках настоящего исследования особое внимание уделено таким феноменам, как зоофилия и некрофилия. При этом, как указывалось выше, апологеты максимальной свободы для индивида, прежде всего, основывают свои взгляды, ссылаясь на положения международного права, а именно фундаментальные документы в области прав человека.

Некрофилия в России запрещена на законодательном уровне². Ведь в данном случае речь идет о разновидностях сексуального насилия и к тому же должна быть приравнена к надругательству над трупом.

Что касается зоофилии, то анализ положений национальных законодательств свидетельствует о достаточно противоречивых позициях государств. В частности, в 1734 году в Финляндии, которая находилась в данный период в составе Швеции³, за зоофилию могли приговорить к смертной казни. В 1971 году зоофилия в Финляндии стала официально разрешенным явлением. Впоследствии был представлен законопроект, который был направлен на то, чтобы ограничить зоофилию, приравнять ее к иным видам тяжких преступлений. В настоящий момент рабочая группа, подготавливающая законопроект, предлагает ввести уголовную ответственность за зоофилию, однако предложение уже наткнулось на противодействие со стороны Министерства юстиции Финляндии⁴.

Основная критика, заключается в том, что в данном случае речь идет о «криминализации по моральным принципам». В рамках

---

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 17.04.2017). // СПС КонсультантПлюс.

³ Законодательство Финляндии. URL: <http://parazite.pp.fi/pelastakaapedofiilit/laki.html> (дата обращения 20.04.2017).

⁴ Законодательство Финляндии. URL: <http://parazite.pp.fi/pelastakaapedofiilit/laki.html> (дата обращения 20.04.2017).

уголовного права отрицательное отношение предусмотрено во всех случаях, где обществом сложившаяся ситуация не одобрена.

Одной из последних стран Европейского Союза (ЕС), которая отказалась от легализации зоофилии стала Дания. Несмотря на запрет, который был введен в апреле 2015 года, в парламенте страны развернулись настоящие дебаты. В Дании был «налажен секс-туризм» из стран, где зоофилия уже была запрещена – Германия, Норвегия, Швеция и Великобритания, что привело к тому, что, согласно отчету ветеринаров за 2011 год, 17% животных в Дании подвергались сексуальному насилию со стороны человека⁵.

16 Февраля 2014 года в Берлине прошел митинг в защиту прав зоофилов, участники которого выступили против закона, приравнивающего зоофилию к издевательствам над животными⁶. Инициатором акции стало общество толерантности к зоофилам (ZETA), которое выступило со следующим заявлением: «Если мы – зоофилы так и не начнем бороться за наши права, мы должны попрощаться с надеждой, что однажды сможем жить относительно открыто, не подвергаясь со всех сторон сокрушительной критике. И последующим поколениям жить будет ненамного легче»⁷.

Нельзя сказать, что подобные действия смогли что-то изменить, но, как представляется, подобные акции планируются регулярно и, соответственно, результат может быть несколько иным. Это подтверждается и данными по отношению к однополым бракам – тема, которая в настоящее время активно обсуждается и насаждается в качестве варианта нормы. Американское бюро статистики исследовательского центра Рью опубликовало итоги опроса насе-

---

⁵ Дания официально запретила зоофилию. URL: <https://nation-news.ru/88163-daniya-ofitsialno-zapretila-zoofiliyu> (дата обращения 20.04.2017).

⁶ В Берлине прошел митинг в защиту прав зоофилов. URL: http://sol.ru/news/show/v_berline_proshel_miting_v_zashitu_prav_16 (дата обращения 20.04.2017).

⁷ „Animal Lovers“ Ausstellung in Berlin. URL: <https://www.zeta-verein.de/en/> (дата обращения 20.04.2017).

ния на предмет отношения к однополым бракам. Благодаря достаточно агрессивной либеральной агитации, содомию поддерживает уже 51% американцев, тогда как 10 лет назад их было 32%⁸.

Хотя данные показатели значительно ниже 93% - именно столько взрослых гомосексуалистов выступает за однополые браки⁹.

Дания приняла закон, запрещающий скотоложство, но при этом некоторые поправки, как этого боялись зоозащитники, поощряет людей, которые увлекаются зоофилией, посетить страну. Как утверждает министр хозяйства Дэн Йоргенсен достаточно сложно было доказать в суде, что скотоложство вредит животным: «действующее законодательство недостаточно защищает животных. Трудно доказать, что животное страдает, когда человек имеет половые сношения с ним, и вот почему мы должны дать животным презумпцию невиновности»¹⁰. «Нередки случаи возникновения организованных животных секс-шоу, клубы и бордели животных в Дании»¹¹. Хотя данная информация не является достоверной, так как нет соответствующих доказательств.

После Доклада Министерства юстиции 2011 года были проверены ветеринары, что позволило обнаружить, что 17% не подозревали, что животные, которых они лечат, имели отношения с людьми. По данным правозащитной организации American Family Association (Американская ассоциация семьи), американские законодатели серьезно рассматривают возможность предоставления

---

⁸ Плоды пропаганды содомии на примере США. URL: http://communitarian.ru/novosti/v-mire/plody_propagandy_sodomii_na_pri-mere_ssha_31072013/ (дата обращения 12.04.2017).

⁹ Две пожилые лесбиянки заключили брак после 72 лет совместной жизни. URL: <http://ant-info.ru/entertainment/5861-Dve-pozhilye-lesbiyanki-zaklyuchili-brak-posle-72-let-sovmestnoy-zhizni.html> (дата обращения 20.04.2017).

¹⁰ фон Крафт-Эбинг Р. Половая психопатия судебно-медицинский очерк для врачей и юристов. 23.05.2013. URL: <http://listid.ru/item/1313482.html> (дата обращения 20.04.2017).

¹¹ фон Крафт-Эбинг Р. Половая психопатия судебно-медицинский очерк для врачей и юристов. 23.05.2013. URL: <http://listid.ru/item/1313482.html> (дата обращения 20.04.2017).

юридической и федеральной защиты около 30 сексуальным извращениям, которые включают в себя зоофилию, педофилию и некрофилию.

Первый шаг в этом направлении сделали единомышленники бывшего Президента США Барака Обамы в прошлом году: внесенные в военный кодекс поправки разрешают военнослужащим совокупляться с животными. По мнению специалистов, сейчас официально насчитывается более 650 тыс. сексуальных преступников, реально их в 3 раза больше¹².

Хуже ситуация обстоит только с педофилией. Как отмечает специалист по сексуальной этике и порнографии Джудит Рейзман, с академическим педофильством она впервые столкнулась в 1977 году на мероприятии «Любовь и привлекательность» в Уэльсе¹³. Многие участники конференции уже тогда выступали за легализацию детской порнографии и за отмену «возраста согласия»¹⁴. И уже тогда были сделаны первые заявления о том, что педофилия не так страшна, как ее представляют.

Как представляется, в ближайшее время данную точку зрения подхватят психиатры. С конца 90-х в сознание американского общества внедряется мысль, что «негативные последствия секса взрослых с детьми сильно преувеличены»¹⁵. По мнению защитников педофилов, речь идет не о психическом расстройстве, а о незначительных отклонениях от нормы. И это уж ни в коем случае не вредит подростку. А то, что опасности не представляет, в лечении не нуждается, следовательно, уголовно не наказуемо. С 2003 года в

---

¹² К чему ведет «американизация» российского образования. URL: <https://newsland.com/community/3782/content/k-chemu-vedet-amerikanizatsiia-rossiiskogo-obrazovaniia/3276748> (дата обращения 20.04.2017).

¹³ Fearless 85-year-old says no to LGBT flag at church. Now the entire town is against her. URL: <https://www.lifesitenews.com/> (дата обращения 20.04.2017).

¹⁴ Fearless 85-year-old says no to LGBT flag at church. Now the entire town is against her. URL: <https://www.lifesitenews.com/> (дата обращения 20.04.2017).

¹⁵ Сайт В4U-АСТ. URL: <http://www.b4uact.org/> (дата обращения 20.04.2017).

процесс реабилитации педофилии в США вступает объединение профессиональных психологов и активистов В4U-АСТ. На официальном сайте высказана точка зрения, что причина сексуальной тяги к детям - неизвестна, равно как и ко взрослым. Апофеозом защиты данной категории граждан стала Балтиморская конференция 2011 г., где психологи из ведущих университетов США пришли к выводу, что педофилия является вполне нормальным явлением.

С подобной идеей в последствии выступили также педофилы Калифорнии, Джорджии и Айовы, оспаривая запрет на проживание около школ и парков. Также в защиту педофилии была приведена статистика. Посчитав, что арест, суд и содержание в тюрьме одного педофила обходится в 110 млн долларов в год, адепты подвели налогоплательщиков к мысли, что за сексуальные насилия против детей, ради экономии, нецелесообразно лишать преступников свободы. Тем не менее, в большинстве случаев законодательство иностранных государств отрицательно относится к подобным явлениям.

Возвращаясь к вопросу о некрофилии, хотелось бы отметить, что данное явление в большинстве случаев рассматривается в рамках прецедента и не имеет законодательного регулирования.

При этом Верховный суд американского штата Висконсин постановил, что некрофилия является уголовно наказуемой, несмотря на то, что в законе штата наказание за нее прямо не предусмотрено. Прецедент возник в связи с делом, возбужденным по факту некрофилии в отношении трех 22-летних жителей штата Висконсина. Они обвинялись в том, что в 2006 году пытались выкопать из могилы тело 20-летней Лауры Теннесси, чтобы совершить в отношении тела половой акт. Молодые люди, однако, не смогли открыть крышку гроба и спешно пытались покинуть кладбище, когда услышали шум выезжающей машины, но были арестованы. Они были обвинены в сексуальном нападении и покушении на совершение кражи¹⁶. Суд постановил, что в соответствии с законом штата (некрофилия в Висконсине не запрещена законом), наказание молодых людей не имеет смысла. Тем не менее, решение суда вызвало

---

¹⁶ Висконсин: теперь за некрофилию будут наказывать. URL: <http://www.americaru.com/news/29901> (дата обращения 20.04.2017).

бурную общественную реакцию, и дело было направлено в Верховный суд штата. Поводом для вердикта Верховного суда, который вернул дело на рассмотрение, был тот факт, что в данном случае половой акт совершен без согласия одной из сторон, и, следовательно, в нарушение закона¹⁷.

Говоря о зоофилии, в действительности, существует три фактора, имеющих значение при формулировании положений законов в области зоосексуальности: 1) забота о хорошем отношении к животным; 2) личные моральные представления сторонников за и против; 3) уровень культуры в каждом конкретном случае.

В качестве основной сложности исследования данного вопроса выступает то, что подобные случаи не являются достаточно известными общественности, по этой причине достаточно сложно проследить их закономерность. По мнению общества по защите животных, зоофилия – это жестокое обращение с животными.

Более подробно хотелось бы остановиться на ситуации в Нидерландах. Голландский парламент 2010 году единогласно объявил вне закона зоофилию и порнографию с участием животных. Половой акт с животными и также порнография теперь несут наказание вплоть до шести месяцев тюремного заключения¹⁸. При этом в законодательном акте сделана оговорка, согласно которой запрещено скотоложство только, когда животные подвержены жестокому обращению. Порнография с животными прямо запрещена в 80 странах, и многие при этом выступали против данного запрета. Народный депутат Эверт Валкенс указал на необходимость принятия данной меры: «в настоящее время Нидерланды являются магнитом для различного рода извращений, и мы не хотим этого»¹⁹.

Можно сделать вывод о том, что сегодня феномен зоофилии и некрофилии далеко не во всех странах воспринимается в качестве

---

¹⁷ Висконсин: теперь за некрофилию будут наказывать. URL: <http://www.americanu.com/news/29901> (дата обращения 20.04.2017).

¹⁸ Dutch Finally Ban Bestiality. ABC News. URL: <http://www.abc.net.au/news/2010-02-03/dutch-finally-ban-bestiality/319622> (дата обращения 20.04.2017).

¹⁹ Dutch Finally Ban Bestiality. ABC News. URL: <http://www.abc.net.au/news/2010-02-03/dutch-finally-ban-bestiality/319622> (дата обращения 20.04.2017).

психического заболевания и во многих странах поддерживается как способ самовыражения личности, стремящейся к свободе и независимости. Данное обстоятельство не может вызывать ничего, кроме недоумения. Ведь термин «зоофилия» был представлен в 1894 году немецким психиатром Рихардом Крафт-Эбингом в его книге «Сексуальные психопатии» и воспринимался как поведения, выходящее за нормы обычного. Таким же статусом обладала «некрофилия».

Хотелось бы понять, в какой момент те явления, которые ранее считались психическими отклонениями и исследовались в медицинских учреждениях, все чаще сегодня с одобрением воспринимаются мировым сообществом. Можно ли выявить тех, кто лоббирует подобное развитие событий? Факт того, что в законодательстве той или иной страны данные явления не рассматриваются в рамках уголовного законодательства, не позволяет оправдывать тех, кто совершает подобные поступки. Ведь причина, по которой уголовное наказание за данное преступление не было предусмотрено вполне ясна: некрофилия и зоофилия всегда считались заболеваниями и должны были лечиться в медицинских учреждениях.

Как представляется, на современном этапе нормы международного права в области защиты прав и свобод человека должны быть конкретизированы. И такие явления как зоофилия, некрофилия должны получить однозначно негативную международно-правовую оценку. Фундаментальным международно-правовым документом в области защиты прав человека является Всеобщая декларация прав человека 1948 г. (ВДПЧ). В указанном документе нет положений, закрепляющих отдельные права для лиц разной сексуальной ориентации, как и положений, на основе которых можно было бы говорить о праве вступать в отношения с животными или трупами. Такой же вывод можно сделать применительно к Международному пакту о гражданских и политических правах 1966 г. Таким образом, у сторонников указанных явлений нет никаких оснований утверждать, что международно-правовые акты закрепляют для них соответствующие права. Тем не менее, когда речь заходит о столь противоречивой практике, требуется прямое закрепление мер, направленных на противодействие совершению рассматриваемых актов – в прямой и однозначной форме.

ТРАДИЦИОННЫЕ ЦЕННОСТИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА – ОСНОВА МЕЖДУНАРОДНОГО И РОССИЙСКОГО ПРАВА

Наталья Сергеевна Семенова

*Доцент кафедры международного права РУДН, доцент
кафедры церковно-практических дисциплин Московской
духовной академии, кандидат юридических наук, доцент
semenovanataliya@mail.ru*

Совет ООН по правам человека в своих резолюциях 16/3 (2011 г.) и 21/3 (2012 г.) «Поощрение прав человека и основных свобод благодаря более глубокому пониманию традиционных ценностей человечества»¹ подтвердил, что «все культуры и цивилизации в своих традициях, обычаях, религиях и верованиях имеют общий набор ценностей, принадлежащих всему человечеству, и что эти ценности вносят важный вклад в развитие норм и стандартов в области прав человека».

Таким образом, Совет ООН по правам человека признал существование единых традиционных ценностей человечества. Констатация данного очевидного факта имеет принципиальное значение в современном мире в силу того, что не редко звучат мнения, в том числе со стороны официальных представителей государств, о том, что общечеловеческих ценностей не существует.²

Кроме того, понятие «традиционных ценностей» часто смешивается с понятием «традиций». Однако это неправильно.

Под традицией, согласно толковым словарям С.И. Ожегова и В.Даля понимается то, что перешло от одного поколения к другому, что наследовано от предшествующих поколений (идеи, взгляды, вкусы, образ действий, обычаи).³ Исходя из данного определения,

---

¹ A/HRC/RES/16/3 и A/HRC/RES/21/3 соответственно.

² Подробнее об этом см., например: Защита традиционных ценностей и международное право: Монография / Под ред. Н.С. Семеновой, Е.В. Киселевой. – М.: Издательский дом «Покров ПРО», 2017. С. 20-21.

³ Энциклопедии и Словари / URL: <http://enc-dic.com/>

можно сделать вывод о том, что существует множество разных традиций у государств, обществ, народов, социальных групп, семей и т.д., которые невозможно объединить в некие «общие традиции человечества». В указанных выше Резолюциях подчеркнуто, что «на традиции нельзя ссылаться в оправдание вредных видов практики, нарушающих универсальные нормы и стандарты прав человека». В связи с этим необходимо четко различать традиции и традиционные ценности.

«Ценность» определяется в Большом энциклопедическом словаре как «положительная или отрицательная значимость объектов окружающего мира для человека, социальной группы, общества в целом, определяемая не их свойствами самими по себе, а их вовлеченностью в сферу человеческой жизнедеятельности, интересов и потребностей, социальных отношений; критерий и способы оценки этой значимости, выраженные в нравственных принципах и нормах, идеалах, установках, целях. Различают материальные, общественно-политические и духовные ценности; положительные и отрицательные ценности»⁴. С данным определением можно согласиться лишь частично, поскольку, если говорить о духовных ценностях, то речь будет идти о значимостях объектов не окружающего мира, а духовного мира, мира умозрачного, невидимого. Так, например, Бог, являясь Творцом всего сущего, никак не может быть объектом окружающего мира, однако является высшей ценностью для многих государств, обществ, людей. Кроме того, несмотря на то, что в аксиологии существует понятие отрицательных ценностей как противоположностей положительным ценностям⁵, вряд ли зло и его проявления можно признать ценностью на уровне общества, в правовом контексте. Представляется возможным согласиться скорее с доктором философских наук, профессором С. Ф. Анисимовым, который писал, что «если ценность, по определению, есть качество ценностного отношения – удовлетворять потребность, то она не может быть отрицательной по значению. Другое дело – шкала

---

⁴ БЭС / URL: http://enc-dic.com/enc_big/Cennost-66455.html

⁵ См., например: Левицкий С. Основы органического мировоззрения (гл. 13 «Теория отрицательных ценностей. Проблема зла») / URL: <https://profilib.net/chtenie/119956/s-levitskiy-osnovy-organicheskogo-mirovozzreniya-67.php>

значений: она простирается от «абсолютных» ценностей до «абсолютных» антиценностей со всеми промежуточными, относительными значениями. Итак, ценность есть положительное значение».⁶

*В подтверждение можно привести также мнение кандидата философских наук, кандидата богословия архимандрита Иова (Гумерова Ш.А.), который пишет, что «Христианство исходит из понимания ценности как абсолютного блага, имеющего значимость в любом отношении и для любого субъекта».*⁷

Данный подход оправдан и в контексте определения традиционных ценностей человечества – ценностей, общих для всего человечества (общечеловеческих ценностей), поскольку они могут быть только положительными. Абсолютно противоестественно и немислимо было бы считать, что общие для всего человечества ценности могли бы быть «отрицательными», имели бы зло в основе «идеалов, целей и установок». В этом несложно убедиться, перечислив традиционные ценности человечества. По общему убеждению, к ним относят: любовь, добро, справедливость, совесть, свободу, ответственность, человеческое достоинство, патриотизм, милосердие, сострадание, семью и др.

Так, Совет ООН по правам человека в своей Резолюции 16/3 подтверждает, что «достоинство, свобода и ответственность являются традиционными ценностями, которые разделяет все человечество и которые закреплены в универсальных договорах по правам человека».

Тот факт, что на уровне универсальных международных договоров Совет ООН по правам человека указал на закрепление только трех традиционных ценностей человечества, не отменяет всех остальных, а лишь объясняет, как думается, что закрепление именно этих трех общечеловеческих ценностей на договорном межгосударственном уровне оказалось необходимым. Ведь письменная норма появляется, как правило, там, где есть несогласие или непо-

---

⁶ Анисимов С.Ф. Введение в аксиологию. М., 2001. С.69.

⁷ Иов Гумеров, иером. Что значит термин «христианские ценности», и какими они бывают? / URL: <http://www.pravoslavie.ru/7007.html>

нимание между сторонами соответствующих общественных отношений.⁸ Следовательно, можно предположить, что относительно остальных традиционных ценностей человечества подобное закрепление, видимо, пока не требуется в силу их очевидности для всех. Тем не менее, если бы их «очевидность была бы столь очевидной», не потребовалось бы сегодня так много говорить об «очевидном», проводить научные конференции и даже кого-то убеждать в том, что это «очевидное» существует как таковое (тех, кто отрицает существование традиционных ценностей человечества как таковых).

Проблема отрицания существования традиционных ценностей человечества как таковых может вытекать, как представляется, в том числе и из теории «отрицательных» ценностей или антиценностей, о которой упоминалось выше, а именно стать результатом включения в понятие ценность «отрицательного» смысла. Это легко просматривается на примере такой ценности, как семья. До недавнего времени семья (союз мужчины и женщины) была очевидной непререкаемой общечеловеческой ценностью, без которой человечество обрело бы себя на вымирание. Однако сегодня в понятие семьи некоторые государства, а также международные органы по правам человека (в частности, Европейский суд по правам человека) вкладывают иное содержание, базирующееся на противоестественных отношениях (т.н. однополые союзы)⁹, которые изначально являются злом, пороком, грехом. Иными словами, налицо «антиценность» в виде «антисемьи». Поскольку одно и то же понятие не может иметь разное содержание и быть при этом общечеловеческой ценностью, то это ведет к попытке отрицания существования традиционных ценностей человечества как таковых. Подобная

---

⁸ Подробнее об этом см.: Семенова Н.С. Нравственное начало в международном праве: от истоков до современности // Евразийский юридический журнал, 2016, № 3. С. 42-43.

⁹ Подробнее об этом см.: Алисиевич Е.С. Трансформация правовых позиций Европейского суда по правам человека при определении понятий «семья» и «семейная жизнь»: эволюция или деградация? / Традиционные ценности - основа современного международного права: Материалы круглых столов 11 апреля и 30 октября 2015 г. в рамках XIII Международного конгресса «Блищенковские чтения» / Под ред. А.Х. Абашидзе, Н.С. Семеновой, Е.В. Киселевой. - М: Издательский дом «Покров ПРО», 2016. С. 116-130.

стратегия представляется крайне опасной, поскольку ведет к самоуничтожению, а не к созиданию.

Во избежание указанной выше ситуации, а именно подмены понятий общечеловеческих ценностей и/или их отрицания как таковых, в России на законодательном уровне были закреплены те общечеловеческие ценности, на базе которых она определила строить свою государственность, воспитывать современные и будущие поколения российских граждан.

Так, например, в Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года¹⁰ (далее – Стратегия) отмечено, что «Стратегия опирается на систему духовно-нравственных ценностей, сложившихся в процессе культурного развития России, таких как человеколюбие, справедливость, честь, совесть, воля, личное достоинство, вера в добро и стремление к исполнению нравственного долга перед самим собой, своей семьей и своим Отечеством» (П. I). Несмотря на то, что в Стратегии указывается на систему «духовно-нравственных ценностей, сложившихся в процессе культурного развития России», нельзя считать перечисленные ценности исключительно «российского происхождения». Очевидно, что речь идет именно о традиционных ценностях человечества, которые были восприняты «в процессе культурного развития России».

В Стратегии также говорится о повышении «социального статуса и общественного престижа отцовства, материнства, многодетности», о содействии развитию культуры семейного воспитания детей на основе традиционных семейных духовно-нравственных ценностей», о содействии разработке и реализации программ воспитания обучающихся в организациях, осуществляющих образовательную деятельность, которые направлены на повышение уважения детей друг к другу, к семье и родителям, учителю, старшим поколениям, а также на подготовку личности к семейной и общественной жизни, трудовой деятельности» (П. III.1).

---

¹⁰ Распоряжение Правительства РФ от 29.05.2015 № 996-р «Об утверждении Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года» // СПС КонсультантПлюс.

Согласно Основам государственной культурной политики¹¹ одним из результатов реализации государственной культурной политики России должен стать «рост общественной ценности и повышение статуса семьи, осознание семейных ценностей как основы личного и общественного благополучия».

Кроме того, в Стратегии указано, что «духовное и нравственное воспитание детей на основе российских традиционных ценностей осуществляется за счет: «развития у детей нравственных чувств (чести, долга, справедливости, милосердия и дружелюбия); формирования выраженной в поведении нравственной позиции, в том числе способности к сознательному выбору добра; развития сопереживания и формирования позитивного отношения к людям, в том числе к лицам с ограниченными возможностями здоровья и инвалидам» (П. III.2). Опять же отметим, что указание на «российские традиционные ценности» не может отменять факта принадлежности перечисленных ценностей к общечеловеческим. В данном случае правильнее говорить о восприятии общечеловеческих ценностей как своих собственных, российских. Подобная формулировка, видима, вызвана наметившейся тенденцией оспаривания отдельных общечеловеческих ценностей или полного отрицания их существования как таковых со стороны ряда государств. Подтверждение тому можно найти в Основах государственной культурной политики, где сказано, что к наиболее опасным для будущего России возможным проявлениям гуманитарного кризиса относятся, в том числе «девальвация общепризнанных ценностей и искажение ценностных ориентиров» (п. II). Таким образом, прямое нормативное закрепление традиционных ценностей человечества, формирующих фундамент государственности Российской Федерации, является ответом на те вызовы современности, которые ведут к смешению понятий добра и зла, нравственному релятивизму и отсутствию ответственности перед будущими поколениями.

В силу усиливающегося политического, экономического и информационного давления на Россию со стороны США и их союз-

---

¹¹ Указ Президента РФ от 24.12.2014 № 808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики» // СПС КонсультантПлюс.

ников, как это указано в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации (п.12)¹², а также со стороны универсальных и региональных международных организаций (ООН, Совет Европы)¹³, данный пример нормативного закрепления может послужить образцом для других государств с целью сохранения и поддержания традиционных ценностей человечества. Установление нравственных ориентиров на законодательном уровне может позволить удержаться от «девальвации общепризнанных ценностей и искажения ценностных ориентиров», поскольку именно праву, как указывает известный русский философ В.С. Соловьев, отводится задача, чтобы «лежащий во зле мир» до времени «не превратился в ад».¹⁴

В заключение важно отметить, что международное сообщество состоит из отдельных государств. Каждое государство приходит на международный уровень с утвержденными в своей правовой системе традиционными ценностями человечества либо с «антиценностями». Поэтому от каждого конкретного государства зависит сегодня, что станет основой международного права в будущем - традиционные ценности человечества или «антиценности».

---

¹² Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

¹³ Подробнее об этом см., например: Семенова Н.С. Традиционные ценности в. «прав ЛГБТ» в рамках реализации права на образование: международно-правовой подход // Вестник РУДН. Серия «Юридические науки», 2016. № 4.С. 82-98.

¹⁴ Соловьев В.С. Оправдание добра // Собр. соч. Т. 8. СПб., б.г. С. 413.

ЦЕННОСТЬ ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА В КОНЦЕПЦИИ ИСЛАМСКОГО ПРАВА И ПЕДАГОГИКИ И ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОСТИ

Сергей Русланович Чеджемов

*кандидат исторических, доктор педагогических наук, профессор
по кафедре теории и истории государства и права, профессор
межфакультетской кафедры педагогики и психологии ФГБОУ ВО
«Северо-Осетинский госуниверситет им. К.Л. Хетагурова»
srchedgemov @ mail ru.*

Близится к завершению второе десятилетие XXI века, а угроза девальвации общечеловеческих ценностей, среди которых важнейшей является жизнь человека не только все еще остается актуальной, но и актуальность ее усиливается. В настоящей работе мы попытаемся проанализировать это политико-правовое явление на примере осетинского народа с точки зрения международного и внутригосударственного права на основе концепции профессора И.П. Блищенко и его последователей во главе с профессором А.Х. Абашидзе¹.

Ныне существует мнение, что «самая страшная из грозящих нам катастроф – это не столько атомная, тепловая и тому подобные варианты физического уничтожения человечества (а может быть и всего живого) на Земле, сколько антропологическая – уничтожение

---

¹ Абашидзе А.Х., Гугунский Д.А., Солнцев А.М. Блищенковские чтения - 2014: XII Ежегодная Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы современного международного права», посвященная памяти профессора И.П. Блищенко (г. Москва, 11-12 апреля 2014 Г.) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5. Юриспруденция. 2014. №3. С.144-149.

человеческого в человеке”². Ответ на данный вопрос напрашивается сам: следует развивать человеческое в человеке, не дать ему заглухнуть в хитросплетении биологических инстинктов и пороков человеческого характера.

На юге России проявляются идеи экстремизма и терроризма, сообщения о них, буквально, захлестнули полосы изданий массовой информации в центре и в регионах России, как печатные, так и электронные. Так, 2 июня 2016 года пресс-служба УФСБ России по РСО–Алания в информационном портале «15 регион» распространила сообщение о том, что «Промышленный районный суд г. Владикавказа вынес обвинительный приговор 19-летнему жителю республики И. Он признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 207 УК РФ (заведомо ложное сообщение об акте терроризма).

Сотрудники УФСБ России по РСО-Алания совместно с органами внутренних дел в результате проведенных оперативно-розыскных мероприятий получили сведения о причастности 19-летнего студента владикавказского техникума железнодорожного транспорта к совершению заведомо ложного сообщения об акте терроризма³.

Сегодня, как нам кажется, учитывая вызовы современности и, в частности, усиления угроз экстремизма и терроризма все еще наблюдается определенный вакуум в политико-правовой оценке воспитания на основе ислама, хотя еще в 80-е годы XX века в мире уже четко обозначился так называемый исламский ренессанс.

В советское время в официальной идеологии очень популярной была трактовка К. Маркса, данная им в работе «Объявление войны» исламу и Корану. Маркс писал: «Коран и основанное на нем мусульманское законодательство сводят географию и этнографию различных народов к простой и удобной формуле деления их на две страны и две нации: правоверных и неверных. Неверные – это

---

² Глобальные проблемы и общечеловеческие ценности. Пер. с англ. и франц. /Сост. Л. И. Василенко и В. Е. Ермоловой: ввводн. статья Ю. А. Шрейдера. М.: Прогресс, 1990. 495 с.

³ <http://region15.ru/news/2016/07/02/16-14/>

«харби», враг. Ислам ставит неверных вне закона и создает состояние непрерывной вражды между мусульманами и неверными»⁴.

Сама история становления нашего государства – России неоспоримо свидетельствует против этого заблуждения. Правда в период революционных событий начала ввязанных с октябрьской революцией 1917 года В. И. Ленин и руководимая им партия большевиков придерживались в отношении мусульман двойного стандарта. Провозглашая особую, дружескую политику по отношению к трудящимся-мусульманам Востока, коммунистическая партия и советское правительство всеми средствами разоблачали религию – опиум народа.

«Доставалось» в основном православию и традиционному исламу, хотя именно эти два вероучения явились основой становления многонационального российского государства, а тысячи верующих верой и правдой служили во имя великой России как до, так и после революционных событий 1917 года.

Думается, что вполне уместно обратиться к воспитывающей функции исламского вероучения. Академик Г. Б. Корнетов выделил специальное понятие «Исламская педагогика». Ислам представляется собой монотеистическую религию, нетерпимую по отношению к грешникам и декларирующая власть божественного предвидения и воздаяния за то, что он совершил в земной жизни. Человек в исламе провозглашается творением и рабом всемогущего Аллаха, а его жизнь воспринимается как Божий дар.

Согласно концепции исламской педагогики, обучение и воспитание основывается на приобретении человеком истинного знания. Оно подразделяется, «во-первых, на предвечном и всеобъемлющем Божьем знании, которое считается одним из символов могущества Аллаха, и, во-вторых, на человеческом – обычном (мирском). Вера, таким образом, в известном смысле отождествляется со знанием. При этом вера противопоставляется неверию, а знание – неведению.

К овладению знанием согласно исламской традиции ведут четыре пути: усвоение исламских традиций, мистическое озарение, понимание посредством логического рассуждения, энциклопедическое образование. При этом подчеркивается взаимосвязь между

---

⁴ Маркс К. Объявление войны // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 10. С. 167.

знанием и действием (делом, поведением), которая, в частности, должна была обеспечиваться единством воспитания и обучения»⁵.

Согласно положениям исламской педагогики смыслом жизни истинного мусульманина считается послушание, безусловное повиновение божественной воле, исполнение религиозных и иных обязанностей, предписанных Аллахом и являющихся священным долгом каждого правоверного. Вера в Бога должна приобретаться в процессе жизни и сопровождаться соответствующим поведением. Его формированию должно было способствовать воспитание и обучение.

Сущность ислама получила выражение в Коране, в частности в 172 аяте второй суры: «Не в том благочестие, чтобы Вам обращать свои лица в сторону востока и запада, а благочестие – кто уверовал в Аллаха, и в последний день, и в ангелов, и в писание, и в пророков, и давал имущество, несмотря на любовь к нему, близким, и сиротам, и беднякам, и путникам, и просящим, и на рабов, и выстаивал молитву, и давал очищение, – и исполняющие свои заветы, когда заключат, и терпеливые в несчастии и бедствии и во время беды, – это те, которые были правдивы, это они – богобоязненные»⁶.

Исламская педагогика особое внимание при обучении уделяет развитию памяти учащихся, так как искажение священных текстов при чтении и пересказе считалось не просто ошибкой, но и грехом. В значительной мере способствовало развитию образования исламское требование того, чтобы каждый ребенок мог читать Коран и понимать, осознавать смысл прочитанного. Исламская традиция признавала и признает приоритет сердца (чувства) перед разумом (сознанием). Не мозг, а сердце признавалось органом познания, ибо считалось, что только оно может увидеть «свет» посланный Аллахом в сердце верующего.

Сердце человека и божественный свет играют особую роль в жизни мусульманина. Согласно исламскому преданию, в детстве пророку Мухаммеду вынули сердце из груди и, очистив его снегом, чудесным образом вернули его на прежнее место. Так же предание гласит, что когда после чудесного ночного путешествия к престолу

---

⁵ Корнетов Г. Б. История педагогики: Издательство университета РАО, 2002. С. 45.

⁶ Коран. М.: Наука, 1990. 2:172

Аллаха Мухаммеда спросили, видел ли он Аллаха, он ответил: «Я видел свет (нур) и сейчас его вижу»⁷.

Характеризуя политико-правовую сущность ислама на Кавказе следует учитывать, что присоединение народов Северного Кавказа к России ознаменовалось воцарением на Северном Кавказе мирной жизни. Однако, вскоре, здесь развернулось движение представителей некоторых народов против устанавливающихся порядков, получившее впоследствии в российской историографии наименование «Кавказская война».

По поводу политико-правовой сущности этого движения или войны и сегодня не только не утихают, но и с новой силой возникают жаркие научные дискуссии. В этой связи необходимо уделить внимание воззрениям шейха Кунта Хаджи Кишиева (1830 – 1867). Нам представляется, что его учение о ненасилии коррелирует с философскими концепциями Л. Н. Толстого и Махатмы Ганди. Не случайно К.Х. Кишиев не только призывал к толерантности в межнациональных отношениях, но и открыто заявлял: « Я не верю в сообщения, что из Турции придут войска для нашего спасения и освобождения... Дальнейшее тотальное сопротивление властям Богу не угодно»⁸.

Нам представляется, что в современной России представителям государственной власти совместно с руководством духовного управления мусульман следует активизировать работу по пропаганде и использованию в воспитательных целях положений исламского вероучения. Особо значимым в этом деле, на наш взгляд, является выявление истинной сущности ислама и разоблачение сложившихся стереотипов положений этого учения, искажающего его гуманистическую направленность.

---

⁷ Коран. М.: Наука, 1990. 2:1725:109.

⁸Цит. по: Акаев В.Х. Толерантность в религиозно-философской системе Кунта-Хаджи Кишиева. Диалог культур как социальный императив межнационального взаимодействия. Материалы международной научной конференции Владикавказ. 2012. С.50-53.

**«ЗАКОН ДИМЫ ЯКОВЛЕВА»:
МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ**

Мария Сергеевна Черникова

*Студентка 3 курса, Российский университет дружбы народов
msch97@mail.ru*

Одним из актуальных вопросов внешней политики России является вопрос взаимоотношений с США, а именно взаимодействие государств как субъектов международного права на политической арене.

В свете этого следует рассмотреть вопрос, касающийся принятия Федерального закона от 28.12.2012 N 272-ФЗ "О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации", а именно его положения о запрете усыновления детей гражданами США (статья 4)¹. В настоящей работе будут затронуты два аспекта – правовой и морально-нравственный.

По мнению авторитетных исследователей, принятие данного закона является полностью правомерным, с точки зрения международного права. В данном случае имеет место быть ненадлежащее исполнение США условий двустороннего Соглашения с РФ о сотрудничестве в области усыновления (удочерения) детей от 13 июля 2011 г., выражающееся в грубом нарушении гражданами США прав российских детей и отсутствии в США надлежащих гарантий защиты прав детей². Это подтверждают несколько случаев гибели усыновленных детей, а также нанесения им телесных повреждений (случай Димы Яковлева, Сергея Наконечного, Анны Почетной и

---

¹ Федеральный закон от 28.12.2012 N 272-ФЗ (ред. от 28.03.2017) "О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации" // "Российская газета", N 302, 29.12.2012.

² Абашидзе А.Х. «Закон Димы Яковлева» - юридически правомерен и морально легитимен // Обозреватель - Observer. 2013. №2. С. 6.

других). Не вызывает сомнения, что данные факты свидетельствуют о грубейшем нарушении прав детей. Также имеет значение и то, что основополагающим универсальным кодифицированным международно-правовым актом в этой сфере служит Конвенция о правах ребенка 1989 г., участником которой США не является ввиду различных внутренних противоречий, таких, например, как высокая обособленность законодательства штатов от федерального³ или разногласия в руководящих органах, но это оправданием не является. Следовательно, США не представляют национальный доклад о мерах по выполнению обязательств в Комитет ООН по правам ребенка.

Однако, часто встречающийся аргумент о том, что должного наказания усыновители в США не несут, является не вполне обоснованным. Преступники наказываются в соответствии с законом и в качестве примера можно привести наличие всего трех оправдательных приговоров из 17, а срок лишения свободы по обвинительным актам достигает 25 лет (по делу Вики Баженовой)⁴. Также по делу об убийстве Дмитрия Ишленкулова супругам Томпсон был вынесен приговор о лишении свободы на 15 лет и 14 лет⁵.

Как показывает практика, граждане США часто усыновляют российских детей-инвалидов, и у них есть реальная возможность вылечить или облегчить их существование посредством оказания квалифицированной медицинской помощи. Также стоит упомянуть о том, что в западных странах отношение к инвалидам несколько иное, нежели в других государствах: эти люди воспринимаются обществом не как граждане «с отклонениями», а как полноправные члены общества.

---

³ Абашидзе А.Х. «Закон Димы Яковлева» - юридически правомерен и морально легитимен // Обозреватель - Observer. -М: РАУ-Университет, 2013, №2. С. 7.

⁴ Polreis D. Victim of Attachment Therapy Greeley, Colorado. Killed February 1996 at age 2. Advocates for Children in Therapy. Opposing Abusive and Unvalidated Psychotherapy. URL: <http://www.childrenintherapy.org/victims/polreis.html> (date accessed 15.04.2017).

⁵ Diary of an adoption tragedy. The website of Pound Pup Legacy, Columbus Dispatch, The (OH), December 12, 2004. URL: <http://nl.newsbank.com> (date accessed 12.04.2017).

Вместе с тем, по данным МВД России, в 2016 году число потерпевших от преступлений, сопряженных с насильственными действиями, совершенных в отношении члена семьи, а именно сына или дочери, составило 12 314 человек⁶. В российских детских домах на начало 2016 года находилось 20 950 детей-инвалидов⁷. По данным Детского фонда ООН (ЮНИСЕФ), ежегодно в России умирает около 15 000 несовершеннолетних в возрасте до 14 лет, из которых 50% по неестественным причинам⁸. Эти данные прямо не свидетельствуют о том, что Российская Федерация не должна запрещать усыновление российских детей гражданами США, это лишь статистика, свидетельствующая о том, что положение детей в России так же не идеально. Вместе с тем, в США, по данным Департамента здравоохранения и социального обслуживания, 70% детей подвергались насилию в семье в период с 1999 по 2012 год.⁹ Комментируя приведенные данные, необходимо сказать о том, что не существует государств с населением более склонным к насилию в семье над детьми или менее склонным к этому. Следовательно, граждане России и США находятся в равном положении. В данном контексте необходимо понять, насколько целесообразно запрещать усыновление детей гражданами США, ввиду наличия экстраординарных случаев насилия в семье, так как именно это явилось причиной ввода запрета на усыновление российских детей гражданами США. В любом случае, в некоторых ситуациях необходимо делать исключения из общего автоматического запрета.

---

⁶ Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики (Росстат). URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/motherhood/# (дата обращения 19.04.2017).

⁷ Информационно-консультационный портал Министерства образования и науки Российской Федерации. URL: <http://www.usynovite.ru/statistics/> (дата обращения 18.04.2017).

⁸ Situation of Children in the Russian Federation 2006, Ministry of Health and Social Development. P. 84. URL: https://www.unicef.org/sitan/files/ru_en_situation-analysis_170907.pdf (дата обращения 18.04.2017).

⁹ Сайт интернет-журнала Science vs. Feminism. «Child abuse. DHHS Statistics 1999-2012». URL: <http://www.sciencevsfeminism.com/the-myth-of-oppression/violence-by-women/child-abuse-dhhs-statistics-1999-2012/> (дата обращения 18.04.2017).

17 января 2017 года Европейский суд по правам человека (далее - ЕСПЧ) вынес решение по жалобам 45 граждан США, которые находились на завершающих стадиях процесса усыновления детей, но в связи с принятием вышеупомянутого ФЗ №272 не смогли завершить процедуру.

По мнению ЕСПЧ, большинство инцидентов, упомянутых Правительством России, имели место до вступления в силу двустороннего Соглашения об усыновлении, и что полный запрет на усыновление российских детей гражданами США был введен через два месяца после его вступления в силу. Суд отмечает, что Правительство не предоставило каких-либо доказательств конкретных инцидентов, происходящих в течение этого короткого периода времени, когда дополнительные гарантии были введены двусторонним Соглашением об усыновлении¹⁰.

Также ЕСПЧ указал на то, что решение о запрете явилось радикальной и жесткой мерой со стороны российского Правительства при том, что Соглашение между Россией и США было направлено, главным образом, на укрепление правовых гарантий в данной сфере и разрешение возникших разногласий путем консультаций. На наш взгляд, было бы целесообразно разработать конкретные правовые механизмы сотрудничества и контроля в данной сфере, чтобы в дальнейшем избежать подобных ситуаций. Нетрудно заметить, что, к сожалению, на взаимодействие США и России продолжают оказывать влияние политические позиции обеих стран.

В решении содержится особое мнение судьи ЕСПЧ от Российской Федерации Д.И. Дедова, в котором он говорит о том, что полный запрет на усыновление российских детей гражданами США был посланием (а не мерой), направленным российскими властями властям США из-за политической напряженности между ними («owing to the political tensions between them»). Поэтому, по мнению Д.И. Дедова, трудно усмотреть какую-либо легитимную цель (legitimate aim) в настоящем случае, поскольку запрет был введен в

---

¹⁰ Case of A.H. and others v. Russia. Judgment, 17 January 2017. European Court of Human Rights. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-170390> (date accessed 12.04.2017).

то время, когда все необходимые гарантии, предусмотренные двусторонним Соглашением, вступили в силу¹¹.

Суд удовлетворил жалобы заявителей, ссылаясь на нарушение ряда статей Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года, а именно запрещение дискриминации (ст. 14) по признаку гражданства США, в совокупности со ст. 8 (право на уважение частной и семейной жизни)¹², хотя последняя статья конвенции была истолкована судом слишком широко, на что обращает внимание судья Д.И. Дедов.¹³

Подводя итог вышесказанному, представляется, что принятие внутреннего акта российского законодательства об установлении запрета на усыновление российских детей гражданами США, является все же правомерным, так как данный запрет был вызван односторонним нарушением США, вытекающих из соглашения обязательств.

Касающееся рассматриваемого вопроса решение ЕСПЧ дает возможность понять, насколько установление данного запрета на усыновление было обосновано с нашей стороны и морально допустимо в условиях российской действительности.

Поскольку вопрос является дискуссионным, дать однозначную оценку ему невозможно. На наш взгляд, любое правомерное решение государства, касающееся прав человека, должно соизмеряться с моралью и отвечать существующим реалиям, так как не всегда правомерность полностью совпадает с моральной обоснованностью.

---

¹¹ Case of A.H. and others v. Russia. Judgment, 17 January 2017. European Court of Human Rights. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-170390> (date accessed 12.04.2017).

¹² Case of A.H. and others v. Russia. Judgment, 17 January 2017. European Court of Human Rights. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-170390> (date accessed 12.04.2017).

¹³ Case of A.H. and others v. Russia. Judgment, 17 January 2017. European Court of Human Rights. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-170390> (date accessed 12.04.2017).

СЕКЦИЯ

МЕЖДУНАРОДНОЕ ГУМАНИТАРНОЕ ПРАВО

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ С КИБЕРТЕРРОРИЗМОМ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Айдын Айдынгали

*студент 2 курса юридического института
Российского университета дружбы народов*

Александр Александрович Алехин

*студент 2 курса юридического института
Российского университета дружбы народов*

Развитие информационно-коммуникационных технологий напрямую сопряжено с глобальными рисками, в частности в сфере обеспечения безопасности деятельности в сети Интернет. С распространением глобальной сети Интернет (далее Сети), все большее количество преступлений переходят из мира реального в мир цифровой. Однако, если понятие «киберпреступление» не является новым для мирового сообщества, т.к. о нем говорят еще с восьмидесятых годов прошлого века, то в последнее время все чаще можно встретить понятие «кибертерроризм», популярность которому создает частое использование средствами массовой информации. Для последнего не существует единого правового определения и, возможно, не появится в ближайшие годы, поскольку по любому вопросу, связанному с таким явлением, как терроризм, согласие крайне сложно достижимо. В данной статье мы попробуем разобраться на каком этапе находится международное сообщество в противодействии кибертерроризму, а также проанализируем возможные пути решения существующей проблемы.

Прежде всего, следует понимать, на чем основываются авторы, представляя понятие кибертерроризма. Екатерина Старостина в своих трудах приводит следующее определение: «компьютерный терроризм - это комплексная акция, выражающаяся в преднамеренной, политически мотивированной атаке на информацию,

обрабатываемую компьютером и компьютерными системами, создающей опасность для жизни или здоровья людей либо наступления других тяжких последствий, если такие действия были содеяны с целью нарушения общественной безопасности, запугивания населения, провокации военного конфликта»¹. Кибертерроризм был на пике в первые годы этого века, после печально известных событий 11 сентября 2001 г. По Сети начали распространяться вирусы и логические программы, наносящие урон инфраструктуре государств, финансовым рынкам и персональным данным отдельных пользователей.

И несмотря на то, что все в Сети, будь то авторы, провайдеры, операторы и прочие, являются субъектами соответствующих законодательств разных стран, характерные особенности киберпространства принципиально меняют суть совершаемых преступлений, осложняют противодействие им и создают необходимость выделять их в отдельную правовую категорию. Трансконтинентальность, легкая доступность технологий, скрытность и тяжелая отслеживаемость являются идеальными условиями развития преступности в Сети. Правовой режим регулирования Интернета на данном этапе не может охватить все аспекты и тонкости деятельности в Сети. Продвижения в данной сфере могут быть достигнуты исключительно путем международного сотрудничества между государствами.

Из существующих региональных правовых договоров выделяется Европейская конвенция по киберпреступлениям², которая наиболее приближена к универсальным международным документам, т.к. предполагает свободное участие любого государства. Тем не менее, она подвержена серьезной критике. Отдельные положения Конвенции весьма противоречивы и являются причиной того, почему государства не торопятся к ней присоединиться. Среди та-

---

¹ См.: Старостина Е. В., Фролов Д. Б. Защита от компьютерных преступлений и кибертерроризма. Вопросы и ответы. М., Эксмо-Пресс, 2005. С. 126.

² Европейская Конвенция по киберпреступлениям (преступлениям в киберпространстве), Будапешт, 23 ноября 2001 года принята Советом Европы.

ковых – статья 32 о трансграничном доступе к хранящимся компьютерным данным, которая теоретически позволяет одному государству осуществлять проникновение в информационные сети другого государства. Следует отметить, что для Российской Федерации именно данная формулировка стала камнем преткновения. И хотя в Конвенции не уделяется отдельное внимание кибертерроризму, как самостоятельному явлению, ее основная ценность в унификации составов киберпреступлений.

На основе данного документа Российская Федерация создала концепцию собственной конвенции³, в которой дала более развернутое видение международных проблем в киберпространстве. Эта концепция несет универсальный характер, призывая к международному сотрудничеству под эгидой ООН, признавая глобальную сеть Интернет как общественную ценность, хозяевами которой должны быть не отдельные государства, а сразу все мировое сообщество, с учетом государственного суверенитета над национальным сегментом информационной сети.

В основу концепции лег принцип неделимости безопасности, согласно которому, безопасность одного государства напрямую связана с безопасностью всех остальных государств. Конвенция признает ответственность государства за собственным информационным пространством и считает недопустимостью неправомерного вмешательства извне. В документе присутствует глава, посвященная мерам противодействия использованию информационного пространства в террористических целях. Предложенные идеи направлены на внесение в национальные законодательства мер предотвращения, пресечения и ликвидации последствий терроризма в киберпространстве, а также наказания виновных лиц. Возможно, именно такой подход сможет сдвинуть с мертвой точки международное сообщество в вопросе сотрудничества по противодействию кибертерроризму.

Однако, следует понимать, что в случае, если Российская конвенция найдет отклик у мирового сообщества, странам Европы придется отказаться от достижений, связанных с Европейской конвен-

---

³ Конвенция об обеспечении международной информационной безопасности от 22 ноября 2011 г.

цией, поскольку одновременное участие в обеих будет невозможным, в связи с их диаметрально противоположными отличиями друг от друга. В противовес видению России и Европы о том, что деятельность в Интернете должна быть подвержена ограничениям и определенному контролю в целях достижения безопасности от кибертерроризма, существует третье видение – со стороны США, которое стремится обеспечить «свободный Интернет», который сможет сам себя регулировать.

Таким образом, существует три возможных варианта развития событий, предложенных Европейскими странами, США и Россией. Наиболее вероятным кажется вариант, в котором определенный компромисс в сфере регулирования Интернетом все-таки будет достигнут. Оставлен на саморегулирование он быть не может, потому лишь, что это будет задевать не только интересы отдельных пользователей, но и целых государств.

**ИНСТИТУТ «ПЕРЕДАЧИ» В СТАТУТЕ
МЕЖДУНАРОДНОГО УГОЛОВНОГО СУДА
И ПРОБЛЕМЫ ЕГО ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ НА ПРАКТИКЕ**

Александр Александрович Алехин

*студент 2 курса юридического института
Российского университета дружбы народов*

Военные преступления, геноцид, преступления против человечности, агрессия – все эти преступления на протяжении многих лет поражали общество своей жестокостью, но зачастую оставались безнаказанными. Однако, мировое сообщество не могло мириться с этим. Первые попытки создания международного трибунала для привлечения лиц, ответственных за столь тяжкие преступления, были предприняты в 1872 году, как отражение событий франко-прусской войны. На протяжении всего 20 века, с разной периодичностью, поднимался вопрос о создании постоянного международного судебного органа для осуществления международного правосудия, но увенчаться успехом ему было суждено лишь в июле 1998 года, когда по результатам Дипломатической конференции в Риме подавляющим большинством голосов был принят Статут Международного уголовного суда (Римский статут МУС). В течение трех лет Статут получил необходимые 60 ратификаций и 1 июля 2002 года вступил в силу.

Необходимо отметить, что согласно положениям ст. 24¹ Римский статут не имеет обратной силы, т.е. под юрисдикцию МУС попадают лишь преступления, совершенные после 1 июля 2002 года. Однако отчет деятельности МУС ведется с 16 июля 2003 года – со дня вступления Луиса Морено Окампо в должность Прокурора МУС. Таким образом, появился первый постоянно действующий

---

¹ Римский статут Международного уголовного суда A/CONF.183/9 от 17 июля 1998 года с изменениями на основе протоколов от 10 ноября 1998 года, 12 июля 1999 года, 30 ноября 1999 года, 8 мая 2000 года, 17 января 2001 года и 16 января 2002 года. Статут вступил в силу 1 июля 2002 года.

международный суд, обладающий юрисдикцией в отношении преследования лиц, ответственных за совершение преступлений геноцида, военных преступлений, преступлений против человечности и преступлений агрессии, пришедший на смену трибуналам ad hoc. На сегодняшний день 124 государства ратифицировали Римский статут Международного уголовного суда².

Характеризуя деятельность суда, необходимо остановиться на вопросе юрисдикции. В первую очередь, она ограничена четырьмя группами преступлений³, а именно: преступлениями геноцида, преступлениями против человечности, военными преступлениями и преступлением агрессии. Кроме того, суд, по общему правилу, обладает юрисдикцией только в отношении преступлений, совершенных на территории стран-участниц МУС, что обеспечивает гарантии суверенитета государств в решении вопросов о юрисдикции МУС над их гражданами и территорией. Тем не менее, существует исключение, позволяющее обойти данное положение. Совет Безопасности, действующий во исполнение положений главы VII Устава Организаций Объединенных Наций (ООН)⁴, имеет право принять резолюцию о передаче ситуации, происходящей не на территории государства-участника или не его гражданами, суду. Подобная практика впервые имела место в ситуации по Дарфуру.

Стоит отметить, что деятельность МУС основывается на принципе комплементарности, т.е. он является судом «последнего уровня» и дополняет национальные органы уголовной юстиции. Согласно ст. 17 Римского статута МУС может принять дело к производству лишь в случае, когда само государство «не желает или не способно вести расследование или возбудить уголовное преследование должным образом». Однако в этом правиле также есть ого-

---

² Сайт международного уголовного суда URL: https://asp.icc-cpi.int/en_menus/asp/states%20parties/Pages/the%20states%20parties%20to%20the%20rome%20statute.aspx (дата обращения 28 апреля 2017 г.)

³ Римский статут Международного уголовного суда A/CONF.183/9 от 17 июля 1998 года с изменениями на основе протоколов от 10 ноября 1998 года, 12 июля 1999 года, 30 ноября 1999 года, 8 мая 2000 года, 17 января 2001 года и 16 января 2002 года. Ст. 5.

⁴ Устав Организации Объединенных Наций от 26 июня 1945 года

ворка, согласно которой даже если государство провело или проводит разбирательство, но оно не соответствует стандартам правовой процедуры или направлено на ограждение лица от уголовной ответственности, МУС имеет полномочия принять к производству подобное дело.⁵

Суд может осуществлять свою юрисдикцию в строго определенных в ст. 13 Статута ситуациях⁶: ситуация была передана МУС государством-участником; ситуация была передана МУС Советом Безопасности ООН; прокурор начал расследование в соответствии со ст. 15 Статута. Подобный механизм позволяет обеспечить беспристрастную работу суда, поскольку даже в случае начала расследования Прокурором, ему необходимо получить санкцию Палаты предварительного производства, состоящей из трех независимых и беспристрастных судей. Каждый ордер на арест или обвинительное заключение, представленные Прокурором, также утверждаются коллегиально тремя судьями, которые обязаны принять решение исключительно на основании строго определенных принципов права, на основе доказательств, представленных Прокурором.

Несмотря на кажущуюся ясность и определенность положений Статута и его процессуальной регламентации, на практике возникает множество проблем, в частности, проблема передачи лица Международному уголовному суду, являющаяся одной из наиболее существенных. Еще в процессе ратификации Статута многие государства сталкиваются с конституционными ограничениями, запрещающими выдачу собственных граждан другим государствам. Учитывая возможность коллизий норм национального и международного права по этому вопросу, данный аспект изучался уже в процессе разработки проекта Статута. В самом начале разработчики проекта Статута было предложено использовать термин

---

⁵ А. Ушацка Очерк деятельности Международного уголовного суда // Международный уголовный суд: проблемы, дискуссии, поиск решений / Под ред. Г.И.Богуща, Е.Н. Трикоз. – М.: Европейская Комиссия, 2008г. С. 36 – 45.

⁶ Римский статут Международного уголовного суда A/CONF.183/9 от 17 июля 1998 года с изменениями на основе протоколов от 10 ноября 1998 года, 12 июля 1999 года, 30 ноября 1999 года, 8 мая 2000 года, 17 января 2001 года и 16 января 2002 года. Ст. 13

«extradition» - «выдача», употреблялись в качестве возможных вариантов так же термины «surrender» - «передача» и «transfer» - «перевод» как обозначающие доставку обвиняемых Суду. Терминология уже с момента разработки вызвала разногласия: так, США выступили против термина «transfer» (перевод) вместо «extradition» (экстрадиция), отмечая, что Комиссия международного права не открыла новую область права, заменив одно понятие другим⁷. Позицию США поддержало несколько стран, расколов государства-участников на два лагеря. Только в конце 1997 года был достигнут компромисс, согласно которому было принято решение не применять общие экстрадиционные исключения в отношении передачи лиц Суду, что имело исключительные последствия для решения одной из самых сложных юридических проблем процесса учреждения нового международного судебного органа. Именно термин «передача лиц» был закреплен в ст. 89, 90, 91, 101, 102 и используется МУС в ходе своей деятельности⁸.

Однако, учитывая, что возможность коллизии норм национального права и норм Статута все же может возникнуть, в статье 102 Статута была проведена дифференциация терминов «предоставление в распоряжение» (surrender) и «выдача» (extradition). Согласно этой статье «предоставление в распоряжение» означает доставку лица государством в Суд в соответствии с положениями Статута, в то время как «выдача» предусматривает доставку лица одним государством в другое, на основании международных договоров, конвенций или национального законодательства. Более того, отмечается, что различия в понятиях не ограничиваются только их терминологией.

Экстрадиция в традиционном понимании представляет собой межгосударственный правовой институт, содержанием которого

---

⁷ Сафаров Н.А. Передача лиц Международному уголовному суду и институт экстрадиции: трудный компромисс // Московский журнал международного права №2 (50) 2003 г. С. 150 – 168

⁸ Римский статут Международного уголовного суда A/CONF.183/9 от 17 июля 1998 года с изменениями на основе протоколов от 10 ноября 1998 года, 12 июля 1999 года, 30 ноября 1999 года, 8 мая 2000 года, 17 января 2001 года и 16 января 2002 года

является доставка по запросу иностранного государства и в соответствии с международными договорами или национальными законодательными актами либо на основе принципа взаимности лица, совершившего преступление, как правило, не являющегося гражданином страны, на территории которой он находится, для привлечения к уголовной ответственности или исполнения наказания. При этом важнейшей чертой экстрадиции, которая подлежит специальному упоминанию, является ее межгосударственный характер. Общепринятая в международном общении практика заключается в том, что лицо, скрывающееся от правосудия на территории иностранного государства, может быть передано по запросу соответствующих компетентных властей на основании международного договора либо в соответствии с национальным законодательством. При этом совершенно очевидно, что обязательства по экстрадиции не носят абсолютного характера и ограничены иными обязательствами запрашиваемого государства (например, в сфере защиты прав человека) и должны реализовываться в соответствии с положениями его правовой системы. В определенных случаях обязательства в области прав человека могут обладать приоритетом над другими международными обязательствами государства. Например, именно на этой основе какое-либо государство, вопреки своему договорному обязательству об экстрадиции, может отказать в выдаче другому государству, в котором данному лицу грозит применение пыток или другого недопустимого поведения или иного серьезного нарушения его основных прав.

Существует также точка зрения, основанная на анализе существующих конституций, что при их принятии предполагался запрет на «горизонтальное сотрудничество» национальных судов, в то время как передача лица МУС образует «вертикальное сотрудничество»⁹. Таким образом, учитывая, что МУС не является «иностраным судом», конституционные запреты не подлежат применению. Приравнение запроса об экстрадиции к запросу о передаче лица МУС могло бы позволить государству на основании национальных норм, сославшись, например, на политическое преследование лица,

---

⁹ Сафаров Н.А. Передача лиц Международному уголовному суду и институт экстрадиции: трудный компромисс // Московский журнал международного права №2 (50) 2003 г. С. 150 – 168.

отклонить данный запрос, однако Статут не позволяет странам по каким-либо основаниям отказывать суду в передаче лица. Одним из важнейших различий двух понятий является субъектный состав правоотношений. В случае экстрадиции сторонами являются два государства, в случае передачи лица одной стороной является государство, а другой выступает Международный суд. Значительные различия существуют и в целях двух процедур. Так, запрос об экстрадиции может быть направлен как в отношении обвиняемого лица для осуществления уголовного преследования, так и в отношении осужденного лица, для исполнения вынесенного ранее приговора. При передаче суду речь может идти только об обвиняемом, поскольку, как правило, осужденное национальными органами лицо не может быть передано МУС. Данное положение следует из принципа *non bis in idem*, согласно которому никто не может дважды нести ответственность за одно и то же преступление, закрепленного в ст. 20 Римского статута. Однако в этой же статье предусматриваются исключения из данного правила в случаях когда:

- разбирательство предназначалось для того, чтобы оградить лицо от уголовной ответственности, попадающей под юрисдикцию МУС;

- разбирательство не было проведено по иным признакам беспристрастно или независимо, не отвечало цели предать соответствующее лицо правосудию.

Цели данного положения состоят в том, чтобы лица, виновные в совершении международных преступлений, не могли уйти от ответственности и наказания за свои действия. Стоит также отметить, что в Статуте МУС речь идет не о выдаче преступника (экстрадиции), а о передаче самой ситуации суду, что впоследствии влечет запрос о передаче лица. Согласно статье 89 Суд может препроводить просьбу об аресте и передаче лица вместе с подкрепляющими эту просьбу материалами, указанными в статье 91, любому государству, на территории которого может находиться это лицо, и обращается к этому государству с просьбой о сотрудничестве в производстве ареста и передаче такого лица. Государства-участники в соответствии с положениями настоящей статьи и процедурой, предусмотренной их национальным законодательством, выполняют просьбы о производстве ареста и передаче.

Существенной проблемой также стали положения национального законодательства многих стран, согласно которым государства придерживаются принципа невыдачи своих граждан. Подобные положения содержатся в законодательстве Португалии, Финляндии, Турции, Азербайджана и других стран. Аналогичные принципы закреплены и Европейской конвенции об экстрадиции 1957 г., Типовом договоре ООН об экстрадиции 1990 г., а также в двусторонних договорах о выдаче и оказании правовой помощи по уголовным делам. Вместе с тем, Статут в отличие от международных договоров и национального законодательства, закрепляет в ст. 89, как уже упоминалось, невозможность отказа от передачи лица Суду. В результате, подход, использованный в Статуте, не создает противоречий с нормами национального права, устанавливающими запрет на выдачу своих граждан, и позволяет обойти проблемы, связанные с экстрадицией. Например, рассмотрение о возможности отказа по причине политического характера преступления, применение территориального принципа уголовной юрисдикции и т.д. Характерно, что нормы Статута не конкретизируют название и процесс осуществления процедуры в рамках национальной правовой системы.

В рамках теоретического подхода многие аспекты кажутся очевидными и не оставляющими вопросов, но практическое применение Римского Статута демонстрирует обратную ситуацию. За 14 лет деятельности Международный уголовный суд выдал 23 ордера на арест обвиняемых¹⁰, однако 9 из них по-прежнему на свободе. Эта статистика наглядно иллюстрирует тот факт, что существуют значительные трудности с передачей обвиняемых суду. Ярким примером может служить вопрос с передачей президента Судана Омара аль-Башира. 4 марта 2009 года МУС впервые в своей истории выдал ордер на арест действующего главы государства в связи с обвинением в преступлениях против человечности и военных преступлениях, совершенных в ходе Дарфурского конфликта 2003 года. По оценкам ООН около 300 тыс. погибших стали жертвами геноцида,

---

¹⁰ Сайт международного уголовного суда URL: <https://www.icc-cpi.int/Pages/cases.aspx> (дата обращения 28 апреля 2017 г.)

устроенного Баширом¹¹. 12 июля 2010 года МУС вновь выдал новый ордер на арест Башира, обвинив его в организации и проведении геноцида. Несмотря на данный ордер, президент Судана, продолжил исполнение своих полномочий а также проведение поездок по разным странам. В 2015 году Башир прибыл в ЮАР в рамках саммита лидеров Африканского союза. По этой причине МУС потребовал от правительства ЮАР задержать лидера Судана, поскольку ЮАР является действующим членом МУС, и на него распространяется юрисдикция суда в полной мере. Соответствующее постановление вынес и Высокий суд Претории, постановив, что Башир не должен покидать ЮАР до окончательного решения по данному вопросу. Однако, несмотря на данное постановление, Башир покинул ЮАР после первого дня саммита. Таким образом, ЮАР грубо нарушила положения Статута, обязывающие его участников соблюдать положения Римского статута. Более того, в последствие власти ЮАР обвинили МУС в предвзятом отношении к странам Африки и пригрозили возможным выходом из МУС. Впоследствии, он посетил ряд стран, таких как Индонезия, ОАЭ. В мае 2016 года он посетил инаугурацию президента Уганды Йовери Мусевени. Уганда так же является членом МУС, однако Башир не был задержан. Посол Российской Федерации в Хартуме (Судан) Миргаяс Ширинский заявил, что в начале лета 2017 года Башир может прибыть с визитом в Россию, однако нет никакой уверенности, что в ходе этой поездки он будет задержан. Таким образом, на практике МУС сталкивается с проблемой того, что государства, руководствуясь политическими мотивами, отказываются от сотрудничества с судом, даже когда это является их обязательством. Более того, Статут не предусматривает никаких санкций за нарушение положений о сотрудничестве, кроме указанных в ч.7 ст.87 действий, связанных с вынесением вопроса о препятствовании деятельности МУС Ассамблее государств-участников или Совету Безопасности ООН¹².

---

¹¹ Сайт международного уголовного суда URL: <https://www.icc-spi.int/darfur> (дата обращения 28 апреля 2017 г.)

¹² Римский статут Международного уголовного суда A/CONF.183/9 от 17 июля 1998 года с изменениями на основе протоколов от 10 ноября 1998 года, 12 июля 1999 года, 30 ноября 1999 года, 8 мая 2000 года, 17 января 2001 года и 16 января 2002 года

Таким образом, подводя итог, хотелось бы отметить, что деятельность Международного уголовного суда настолько же важна, насколько и проблематична. В частности, в контексте передачи обвиняемых Суду. На наш взгляд, до тех пор, пока все государства не станут участниками МУС, проблема в связи с политической составляющей полностью решена не будет. На данный момент осуществление юрисдикции Суда часто сталкивается именно с действиями государств, вопреки Статуту, в своих интересах. Более того, ограниченный круг участников создает своеобразный «правовой хаос» при установлении юрисдикции Суда и ее осуществлении. Для того, чтобы избежать подобных барьеров необходимо продолжать искать компромисс между странами, а не продолжать тенденцию отстранения от деятельности МУС, в эффективном осуществлении которой заинтересовано все человечество.

РЕАБИЛИТАЦИЯ ЖЕРТВ ТОРГОВЛИ ЛЮДЬМИ: ОПЫТ ЦЕНТРА «СЁСТРЫ»

Екатерина Александровна Бахренькова

*Сотрудница Региональной общественной организации
«Независимый благотворительный центр помощи
пережившим сексуальное насилие «Сёстры»
sisters.help1994@gmail.com*

Центр «Сёстры» был основан в 1994 году для оказания психологической (в первую очередь) помощи пережившим сексуальное насилие. 18 апреля 1994 года заработала линия телефона доверия. Телефон доверия и сегодня остаётся основной формой помощи нашей организации пострадавшим от сексуального насилия и их близким. В благотворительную программу центра помимо неограниченной возможности обращения на телефон доверия входят три очные консультации психолога — это бесплатно для обращающихся.

В образовании и становлении Центра «Сёстры» принимали участие женщины-психологи, работающие с травмой сексуального насилия и занимающиеся реабилитацией пострадавших. Отсутствие государственной помощи пережившим сексуальное насилие и достаточного количества специалистов в этой области явилось причиной создания сначала объединения единомышленниц, а впоследствии — регистрации общественной организации.

Тема сексуального насилия тесно связана с проблемой торговли людьми, преступлением, основной целью которого часто является сексуальная эксплуатация. Сексуальное насилие также может быть способом удержания жертв в подневольном состоянии или актом использования подневольного состояния человека в ситуациях, когда основная цель преступления — другой вид эксплуатации, например, принудительный труд.

Специалисты Центра «Сёстры» принимали деятельное участие в подготовке законодательства о противодействии торговле людьми в процессе имплементации в российское законодательство

Конвенции Организации Объединённых Наций против транснациональной организованной преступности¹ и Протокола о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми² (ратифицированы Федеральным законом № 26-ФЗ от 26 апреля 2004 г.³).

В результате этой работы в декабре 2003 года в Уголовный кодекс Российской Федерации внесены статьи 127.1 (Торговля людьми), статьи 127.2. (Использование рабского труда), статьи 242.1. (Изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних), уточнение диспозиций статей 240 (Вовлечение в занятие проституцией) и 241 (Организация занятия проституцией), а также ужесточение санкций статьи 242 (Незаконное распространение порнографических материалов или предметов)⁴. Впоследствии принят ряд норм, направлен-

---

¹ Конвенция против транснациональной организованной преступности, принята 15.11.2000 г. Резолюцией 55/25 на 62-ом пленарном заседании 55-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН // «Собрание законодательства РФ», 04.10.2004, № 40, ст. 3882, «Бюллетень международных договоров», № 2, 2005, с. 3 - 33

² Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющий Конвенцию Организации Объединённых Наций против транснациональной организованной преступности, принят 15.11.2000 Резолюцией 55/25 на 62-ом пленарном заседании 55-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН // «Собрание законодательства РФ», 04.10.2004, № 40, ст. 3884, «Бюллетень международных договоров», № 2, 2005, с. 46 - 55

³ Федеральный закон от 26.04.2004 г. № 26-ФЗ «О ратификации Конвенции Организации Объединённых Наций против транснациональной организованной преступности и дополняющих ее протокола против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху и протокола о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее» // «Парламентская газета», № 79, 29.04.2004, «Российская газета», № 90, 29.04.2004, «Собрание законодательства РФ», 03.05.2004, N 18, ст. 168

⁴ Федеральный закон от 08 декабря 2003 г. № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // «Парламентская газета», N 231, 11.12.2003, «Собрание законодательства РФ», 15.12.2003, N 50, ст. 4848, «Российская газета», N 252, 16.12.2003.

ных прежде всего на противодействие торговле детьми и их эксплуатации.

3 апреля 2008 года Межпарламентской Ассамблеей государств участников СНГ приняты модельные законы «О противодействии торговле людьми» и «Об оказании помощи жертвам торговли людьми»⁵ с рекомендациями парламентам государств использовать их в национальном законодательстве. Однако в Российской Федерации отдельных законов о противодействии торговле людьми и об оказании помощи пострадавшим от таких преступлений не принято. Отсутствие специального законодательства, затрудняет, на наш взгляд, эффективную работу по предотвращению преступлений торговли людьми и реабилитации пострадавших, усложняет скоординированную работу между государственными органами и общественными организациями.

Помимо участия в законотворческой деятельности центр разрабатывал материалы для обучения специалистов кризисных центров, сотрудников органов государственной власти. В 2004 году совместно с Региональной общественной организацией социальных проектов в сфере благополучия населения «Стеллит» центр выступил инициатором создания Российского Альянса «Противодействие коммерческой сексуальной эксплуатации детей (КСЭД)»⁶ С 2005 года альянс является аффилиативной группой международной сети организаций ЕСПАТ International (End Child Prostitution, Child Pornography and Trafficking of Children for Sexual Purposes) - (ЭКПАТ - «Остановим детскую проституцию, порнографию и торговлю детьми в сексуальных целях»)⁷.

---

⁵ Модельный закон о противодействии торговле людьми, принят 03.04.2008 Постановлением 30-12 на 30-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств-участников Содружества Независимых Государств. 2008. N 42. С. 301 – 353; С. 354 - 388.

⁶ Сайт Российского Альянса «Противодействие коммерческой сексуальной эксплуатации детей (КСЭД)» <http://stopcsec.com/> (дата обращения 10 мая 2017 г.)

⁷ Сайт ЕСПАТ International - <http://www.ecpat.org/> (дата обращения 10 мая 2017 г.)

Для просветительской работы с населением используются средства массовой информации и печатная продукция. Профилактическая работа наших коллег из Фонда «Безопасный дом» включает в себя программы помощи молодёжи из групп риска⁸.

Основной сервис Центра «Сёстры» — телефон доверия⁹ также используется для помощи пострадавшим от торговли людьми. основополагающими принципами работы телефона доверия — анонимность и конфиденциальность создают атмосферу доверия, которая является необходимым условием обращения за помощью и одной из существенных потребностей пострадавших от торговли людьми. Отсутствие надлежаще оформленных документов, страх раскрыть своё имя из-за опасения негативных процессуальных последствий или мести преступников затрудняют или делают невозможным обращение в полицию или государственные органы.

На телефон доверия Центра «Сёстры» могут обращаться люди независимо от пола, однако, подавляющее большинство обращающихся — женщины. Женщины в большей степени нежели мужчины подвергаются сексуальной эксплуатации при торговле людьми. Зачастую виды эксплуатации пересекаются, что является характерной особенностью этого вида преступлений — власть над человеком сравнима с властью над вещью, правом собственности.

Консультант телефона доверия не может задавать звонящей вопросы анкетного характера, не может прямо спрашивать об определённых деталях — консультант всегда следует за разговором, выступает в качестве равного собеседника, обладающего определёнными знаниями и готового выслушать и помочь. Однако, детали разговора могут дать представление о ситуации, в которой находится пострадавшая, и позволяют предположить ситуацию торговли людьми.

---

⁸ Сайт Фонда «Безопасный дом». URL: http://safehouse.foundation/ru/home-%D0%B4%D0%BE%D0%BC/%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%B3%D1%80%D0%B0%D0%BC%D0%BC%D1%8B/#prevention_education_rus (дата обращения 10 мая 2017 г.)

⁹ Телефон доверия Центра «Сёстры» 8 499 9010201, работает по будням с 10 до 20. Сайт Центра «Сёстры». URL: <http://sisters-help.ru/tel.html> (дата обращения 10 мая 2017 г.)

Особенности психологического состояния пострадавших от насилия заключаются в том, что пострадавшим бывает сложно проговорить то, что с ними сделали, назвать прямо и недвусмысленно то преступление, от которого они пострадали. В этом заключается одна из стадий психологической реабилитации — принятие случившегося, что помогает впоследствии переработать негативное событие в личный опыт и продолжать полноценную жизнь.

Зачастую разговор на телефоне доверия начинается с менее травматичного эпизода, постепенно разворачиваясь в более страшные картины. Например, рассказ о побоях на работе может перерасти в свидетельство о преступлении торговли людьми. Принятый кризисный звонок идентифицируется как свидетельство о торговле людьми при наличии в нём, например, совокупности таких признаков: принадлежность к определённой этничности, статус мигранта, вид занятости — домашняя работница, условия занятости — проживание в доме работодателя, ненормированный рабочий день, физическое, сексуальное и психологическое насилие, применяемое работодателем.

Определить, является ли пострадавшая жертвой торговли людьми, необходимо для предоставления наиболее эффективной помощи с учётом особенностей данного вида преступления и передачи информации об организациях, которые могут оказать дополнительную помощь.

Важно понимать, что формат телефона доверия не может являться инструментом расследования преступлений торговли людьми, его цель — реабилитация, помощь и перенаправление в профильные организации. Однако, качественно проведённая кризисная консультация через телефон доверия может улучшить психологическое состояние пострадавшей, придать ей силы для более решительных и активных действий по выходу из критической ситуации, в том числе для обращения в правоохранительные органы.

Потребности пострадавших от торговли людьми разнообразны, для наиболее полной помощи необходима скоординированная комплексная работа нескольких общественных и государственных организаций. К основным потребностям пострадавших от торговли людьми относятся: материальные потребности (безопасное место для жилья, убежище, пища, одежда, средства гигиены, лекарства, оплата медицинских и иных услуг), социальные (информация,

консультации специалистов, статус жертвы преступления, свободный доступ к государственной поддержке, равный доступ к правосудию, возможность получения различных услуг независимо от документированного или недокументированного нахождения на территории России, восстановление социальных связей и статуса, профориентация и трудоустройство), психологические (индивидуальная работа со специалистами, понимание специфики потребностей пострадавших, возможность оставаться анонимным, атмосфера доверия и не осуждения, отсутствие унижения и дискриминации, конфиденциальность), а также другие потребности, например, участие в программе защиты свидетелей преступления и их родственников, адвокатское сопровождение в ходе расследования и суда, восстановление документов, амнистия на противоправные действия совершённые в состоянии рабства¹⁰.

В предполагаемой ситуации торговли людьми, если запрашивается иная помощь кроме психологической, Центр «Сёстры» перенаправляет звонящих к специалистам Фонда «Безопасный дом»¹¹, Центра «Миграция и Закон»¹², на горячую линию Бюро Международной организации по миграции (МОМ) в Москве и Санкт-Петербургского Центра международного сотрудничества Российского Красного Креста (горячая линия 8-800-333-00-16 (с 8:30 до 18:30 по будням)¹³ и горячую линию Комитета «Гражданское содействие» 8-968-918-98-65¹⁴.

---

¹⁰ Мохова М. Помощь и реабилитация жертв торговли людьми. Независимый благотворительный центр помощи пережившим сексуальное насилие «Сёстры». Тренерский портфель «Противодействие торговле людьми». - М.: Компания Спутник+, 2007. С. 157-158

¹¹ Сайт Фонда «Безопасный дом». URL: <http://safehouse.foundation/ru/home-%D0%B4%D0%BE%D0%BC/%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%B3%D1%80%D0%B0%D0%BC%D0%BC%D1%8B/> (дата обращения 10 мая 2017 г.)

¹² Региональная общественная организация Интеграционный центр «Миграция и Закон» www.родмир.рф (дата обращения 10 мая 2017 г.)

¹³ Сайт Бюро МОМ в Москве. URL: http://moscow.iom.int/russian/ractivities_countertrafficking_hotline.html (дата обращения 10 мая 2017 г.)

¹⁴ Сайт Комитета «Гражданское содействие». URL: <http://refugee.ru/ob-organizatsii/kontakty/> (дата обращения 10 мая 2017 г.)

Зачастую у иностранных граждан, пострадавших от торговли людьми, отсутствуют надлежаще оформленные документы, так как это создаёт рычаг давления на человека, лишённого возможности действовать официально и обращаться в государственные органы. Изъятие документов (паспорта) у граждан России тоже является способом удержания в подчинении и эксплуатации. В настоящее время в Москве отсутствует убежище для пострадавших от торговли людьми, без документов не принимают организации социальной защиты. В такой ситуации для оказания помощи людям без документов их направляют в приюты для бездомных¹⁵, через которые в том числе можно оформить или восстановить документы. Женщин принимает убежище Кризисного центра «Китеж»¹⁶. Иностранцам, не знающим русского языка, могут помочь в общественных организациях, созданных их соотечественниками¹⁷. В Санкт-Петербурге в 2013 году открылось убежище, организованное Санкт-Петербургским Центром международного сотрудничества Российского Красного Креста при поддержке МОМ, в нём может проживать 8 человек¹⁸. На отсутствие специальных приютов и кризисных центров, программ помощи для женщин, ставших жертвами торговли людьми или желающих отказаться от проституции, и их реинтеграции в общество указано в Заключительных замечаниях Комитета ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин по восьмому периодическому докладу Российской Федерации

---

¹⁵Государственное казенное учреждение города Москвы Центр социальной адаптации для лиц без определенного места жительства и занятий имени Е.П.Глинки. URL: <http://csalublino.ru/> (дата обращения 10 мая 2017 г.)

¹⁶Группа АНО «Кризисный центр для женщин «Китеж» в фейсбуке <https://www.facebook.com/groups/kitezshelter> — (дата обращения 10 мая 2017 г.)

¹⁷ MPC Social Services <http://mpcss.org>, Фонд «Миграция и закон» www.подмир.пф, Help Services for Nigerians in Russia <https://www.facebook.com/Help-Services-for-Nigerians-in-Russia-1527185777534266/> (дата обращения 10 мая 2017 г.)

¹⁸Сайт Бюро Международной организации по миграции (МОМ) в Москве. URL: http://moscow.iom.int/russian/ractivities_countertrafficking_shelter.html (дата обращения 10 мая 2017 г.)

(подп. d) п. 26)¹⁹.

Как видно из этого перечня, в круг нашего взаимодействия при оказании помощи пострадавшим от торговли людьми входят в основном общественные организации и почти не входят органы государственной власти и местного самоуправления, что безусловно является препятствием для эффективной помощи пострадавшим, а также для профилактики и выявления преступлений. Комитет ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин рекомендует России принять комплексный национальный план действий по борьбе с торговлей людьми и создать координационный орган, отвечающий за реализацию программ и планов действий по борьбе с торговлей людьми, а также за координацию действий соответствующих государственных структур (Заключительные замечания по восьмому периодическому докладу Российской Федерации (подп. а) п. 26)²⁰.

Проблема торговли людьми существует в сознании очень многих людей в отрыве от понимания причин и ситуаций социальной уязвимости, находясь в которых женщины и мужчины вынуждены принимать сомнительные предложения о работе, действовать неосмотрительно и рискованно. Распространено мнение, что попадание на крючок торговцев людьми, происходит исключительно по вине пострадавших из-за их якобы неосторожных действий. Очень часто такие выводы делаются ретроспективно, задним умом, когда уже известно, что определённая последовательность действий привела к негативным последствиям. Между тем, торговцы людьми используют большой арсенал средств психологического давления или напротив используют ситуации доверия. Распространены случаи целенаправленной продажи женщин их родственниками, мужьями, друзьями и интимными партнёрами.

---

¹⁹ Заключительные замечания по восьмому периодическому докладу Российской Федерации. Сайт Управление Верховного комиссара ООН по правам человека URL: <http://docstore.ohchr.org/SelfServices/FilesHandler.ashx?enc=6QkG1d%2fPPRiCAqhKb7yhsnlNnqKYBbHCTOaqVs8CBP2%2fEJgS2uWhk7nuL22CY5Q6EygEUW%2bboviXGrJ6B4KEJtSx4d5PifNptTh34zFc91S93Ta8rrMSy%2fH7ozZ373Jv> (дата обращения 10 мая 2017 г.)

²⁰ Там же.

Среди основных причин, по которым женщины становятся жертвами торговли людьми и которыми конечно пользуются преступники, называют феминизацию бедности, безработицу, гендерную дискриминацию, недостаточное образование, коррупцию, спрос на дешевую рабочую силу и секс-услуги, а также проблемы миграции и распространение организованной преступности. То есть политическое и экономическое положение женщин, гендерное неравенство и отсутствие равных возможностей являются для женщин факторами риска пострадать от торговли людьми²¹. В этом свете, учитывая слабую политическую волю принимать решительные меры по предотвращению торговли людьми, особую озабоченность вызывает «консервативный поворот» и возврат к традиционным ценностям в государственной политике Российской Федерации.

Язык традиционных ценностей оперирует категориями морали, а не категориями прав человека, что в крайних ситуациях может стать формальной причиной для ограничения некоторых прав в целях общественного блага²². Моральная оценка людей и их действий, давление патриархальных установок и авторитетов, поставленные выше уважения личности и соблюдения прав человека и его свобод, приводят к маргинализации людей, чьи жизненные практики отличаются от «традиционных». Это создаёт рисковую для них ситуацию попадания в сети торговцев людьми, так как человек, осуждаемый за «нетрадиционную сексуальную ориентацию», женщина, рано выданная замуж по воле своих родителей, оставшаяся без мужа, но также и без образования и профессиональных навыков, девушка, предназначение которой видят в обслуживании несколь-

---

²¹ Лухт К. Торговля людьми и проституция – отчетливые проявления гендерного неравенства // На пути к сбалансированному обществу женщины и мужчины в Эстонии, Таллин, 2010. С. 130 URL: https://www.sm.ee/sites/default/files/content-editors/Ministeerium_kon-taktid/Valjaanded/teel_tasak_yhiskonda_vene.pdf (дата обращения 10 мая 2017 г.)

²² Reid G. The Trouble With Tradition. When “Values” Trample Over Rights // Human Rights Watch. World Report 2013. P. 23 URL: https://www.hrw.org/sites/default/files/wr2013_web.pdf (дата обращения 10 мая 2017 г.)

ких поколений её семьи, а не в образовании и самореализации, будут пытаться любыми способами выйти из негативной для них ситуации, переехать в другой город, покинуть страну, вступить в неравноправные, насильственные отношения, согласиться на авантюрные предложения работы.

«В своей общей рекомендации № 19 Комитет по ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин указал, что традиционные подходы, при которых женщинам отводится подчинённое по отношению к мужчинам положение или стереотипные роли, ведут к сохранению широко распространённых видов практики, связанной с насилием или принуждением, например, насилие и злоупотребления в семье, принуждение к вступлению в брак... Такого рода предвзятости и практика могут служить оправданием насилия в отношении женщин как своеобразной формы подчинения женщин своей воле или контроля над ними»²³.

---

²³ GE.12-18579. Исследование Консультативного комитета Совета по правам человека, посвящённое вопросу о поощрении прав человека и основных свобод путём более глубокого понимания традиционных ценностей человечества С.15. URL: (дата обращения 10 мая 2017 г.)

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО И НАЦИОНАЛЬНОГО ПРАВА В БОРЬБЕ ПРОТИВ НАЕМНИЧЕСТВА

Алексей Андреевич Бирич

Студент ВГУЮ (РПА Минюста России)

Такой вид деятельности, как наемничество, то есть участие в вооруженных конфликтах исходя из материальной выгоды, известен человечеству уже довольно продолжительное время. Так в сочинении Ксенофонта «Анабасис», идет повествование о греческих воинах наёмниках, служивших младшему сыну персидского царя Дария II, Киру Младшему¹.

Институт «наемничества» также можно проследить во взаимоотношении Руси и народов Скандинавии. Викинги или варяги, очень часто позиционируются как наёмники, воины, защищающие земли Руси, за определенную плату или материальную выгоду².

Пик развития наемничества, отмечается в средневековье, в периоды общеевропейской нестабильности, почти каждая страна Европы обзавелась своими наемниками, «Ландскнехты» в Германии, «Альмогавры» в Испании, «Райзлауферы» в Швейцарии³.

Таким образом, наёмники «сопровождали» огромное количество военных конфликтов, на протяжении нескольких тысяч лет. Естественно наемники существуют и сегодня.

Проблема заключается в том, что с развитием права, люди не могли обойти данный институт. Для более детального изучения проблемы, стоит выяснить, кто же является наемником.

---

¹ Ксенофонт. Анабасис. / Пер. С. Ошерова. // Историки Греции. / Сост. и пред. Т. А. Миллер, примеч. М. Л. Гаспарова и Т. А. Миллер. (Серия «Библиотека античной литературы. Греция»). М.: Худож. лит., 1976.

² Поляков А. Н. Древнерусская цивилизация и варяжский вопрос // Вестник ОГУ. 2007. №1 С.4-10.

³ Алибаева Г. А. История наемничества: криминологический аспект // Вестник АГТУ. 2007. №3 С.249-254.

Исходя из положений статьи 47 первого Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 1977 года, лицо будет являться наемником, если соответствует следующим признакам:

- лицо завербовано, для того, чтобы сражаться в вооруженном конфликте. Место вербовки может быть, как непосредственно в пределах вербующего государства, так и за его границей;
- лицо принимает действительное участие в вооруженном конфликте;
- основным мотивом участия в вооруженном конфликте, является денежное вознаграждение, которое должно существенно превышать денежное вознаграждение лиц из состава регулярной армии;
- лицо не должно быть гражданином или постоянно проживающим, того государства, что завербовало его;
- лицо не должно входить в состав вооруженных сил сторон;
- не послано государством, которое не является стороной находящейся в конфликте, для выполнения обязанностей в качестве лица, входящего в состав его вооружённых сил⁴.

Стоит отметить, что для признания лица наемником, необходимо наличие всех выше названных признаков. Это весьма важно, так как солдат Французского Иностранного легиона, соответствуя большей части этих признаков, не будет являться наемником в силу того, что Иностраный легион как войсковое соединение, является частью сухопутных войск Франции, следовательно, он входит в состав вооруженных сил государства⁵. Грань между «иностраным легионером» и наёмником играет важную роль. Иностраные легионер, исходя из положений международного гуманитарного права, является комбатантом и в случае пленения, имеет право на статус военнопленного, наемник в свою очередь, право на статус военнопленного не имеет, так как не является комбатантом.

Конвенция о запрещении вербовки, использования, финансирования и обучения наёмников принятая в 1989 году, и вступившая

---

⁴ Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов от 8 июня 1977 г. // Сборник международных договоров СССР. Вып. XLVI. - М., 1993. С. 134 - 182

⁵ Балмасов Сергей. Иностраный Легион. М.: Яуза, 2004.

в силу в 2001 году, имела большой успех, но не сыграла решающей роли в борьбе с наемничеством⁶. Говоря о проблемах института наемничества, нельзя не упомянуть частные военные компании (ЧВК). Сотрудники ЧВК не всегда участвуют в военных конфликтах, они также могут быть привлечены к охране, логистике, консультированию и так далее. Лицо из состава ЧВК, участвующее в военном конфликте, по мнению автора является наемником. Проблемным остается вопрос, если сотрудник ЧВК, оказывая услуги, не связанные с военным конфликтом, попадет в плен, на какой статус он должен рассчитывать? Более тщательное регулирование института наемничества имеется в уголовном законодательстве различных стран. В Российской Федерации, наёмникам, посвящена статья 359 Уголовного кодекса (УК)⁷, примечание к данной статье определяет наемника как лицо, действующее в целях получения материального вознаграждения и не являющееся гражданином государства, участвующего в вооруженном конфликте или военных действиях, не проживающее постоянно на его территории, а также не являющееся лицом, направленным для исполнения официальных обязанностей. Данное определение почти полностью дублирует определение наемника из статьи 47 первого Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 1977 года, хотя и имеются некоторые расхождения. Стоит также отметить, что по российскому уголовному законодательству, уголовной ответственности подлежит только наемник, участвующий в вооруженном конфликте или в военных действиях, а сотрудник ЧВК оказывающий услуги иного характера к уголовной ответственности привлекаться не должен. Аналогичные нормы имеются в уголовном законодательстве стран бывшего Советского Союза⁸. Стоит отметить, что УК Белоруссии,

---

⁶ Международная конвенция о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников Принята резолюцией 44/34 Генеральной Ассамблеи от 4 декабря 1989 года // <http://www.un.org>

⁷ "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 07.03.2017)// "Собрание законодательства РФ", 17.06.1996, N 25, ст. 2954

⁸ Уголовный кодекс Азербайджанской Республики (утвержден Законом Азербайджанской Республики от 30 декабря 1999 года № 787-IQ) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 31.05.2016 г.) URL: http://online.zakon.kz/document/?doc_id=30420353#pos=1;-173

уточняет, что лицо не должно состоять в вооруженных силах другого государства⁹.

Уголовный Кодекс ФРГ в норме § 109h, указывает на то, что преступно наказуемой является деятельность по вербовке и доставке лица, для несения военной службы в интересах иного государства, однако об уголовной ответственности «потенциального» наёмника речи не идет¹⁰. В Уголовном законодательстве таких стран как США, Испания, Великобритания, нет прямого запрета на наемническую деятельность. Законодатель этих стран решил сделать акцент на том, что если наемническая деятельность не представляет конкретной угрозы для этих государств, то нет необходимости привлекать наемников к уголовной ответственности, если же наемники в рамках своей деятельности, представляют опасность для государства в том или ином аспекте, то они подлежат уголовной ответственности¹¹.

Подводя итоги стоит отметить проблемы и возможные пути их решения. Международное сообщество, де-факто, окончательно не определилось по вопросу того, стоит ли бороться с наемничеством или нет, хоть и существует международная конвенция, направленная на борьбу с таким явлением. Конвенцию поддерживает малое количество государств, в противовес которым, в некоторых государствах имеются частные военные компании, организации, основными работниками которых являются наемники. В решении данной проблемы, по мнению автора, мировое сообщество должно чётко обозначить, какая форма наемной деятельности является приемлемой, а какая нет. Государства также должны отразить в национальном законодательстве как приемлемые формы, так и неприемлемые.

---

⁹ Уголовный кодекс Республики Беларусь 9 июля 1999 г. № 275-3 Принят Палатой представителей 2 июня 1999 года Одобрен Советом Республики 24 июня 1999 года URL: <http://уголовный-кодекс.бел/>

¹⁰ Уголовный Кодекс Федеративной Республики Германия. URL: <http://www.gesetze-im-internet.de/stgb/>

¹¹ Изъянов А. Ответственность за наемничество по уголовному законодательству зарубежных государств // Законность. - М., 2008, № 4. - С. 43-45

ФУНКЦИИ УПРАВЛЕНИЯ ООН ПО КООРДИНАЦИИ ГУМАНИТАРНЫХ ВОПРОСОВ: ПРОБЛЕМЫ НА ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Валерия Валерьевна Боднарь

*Студентка 3 курса Юридического института
Российского университета дружбы народов
valeriabodnari@mail.ru*

Оказание гуманитарной помощи представляет собой одно из направлений деятельности Организации Объединенных Наций, закрепленных в Уставе¹. Огромное значение и необходимость предоставления гуманитарной помощи диктуется обстоятельствами, событиями, происходящими в мире каждый день. Ни одно государство не застраховано от стихийных бедствий, природных катастроф, происходящих в результате различных факторов. С другой стороны, потребность в гуманитарной помощи связана с ростом внутренних вооруженных конфликтов. В данном контексте неумолимо значение международного права, так как речь идет о защите и уважении прав и основных свобод человека в соответствии с императивным принципом международного права².

Глобальный спрос на гуманитарную помощь, который существует уже на современном этапе развития, несомненно, будет возрастать. Сегодня Организация Объединенных Наций – главный источник экстренной помощи и долгосрочного содействия, катализатор действий правительств и гуманитарных организаций, защитник прав населения, пострадавшего в чрезвычайных ситуациях.

---

¹ п. 3 ст. 1 Устав Организации Объединенных Наций 1945 г. // <http://www.un.org/ru/sections/un-charter/chapter-i/index.html> (дата обращения - 07.04.2017).

² п. 3 ст. 1 Устав Организации Объединенных Наций 1945 г. // <http://www.un.org/ru/sections/un-charter/chapter-i/index.html> (дата обращения - 07.04.2017).

Важная роль в обеспечении предоставления гуманитарной помощи принадлежит Управлению по координации гуманитарных вопросов. Управление представляет собой орган ООН, управление при Генеральном секретариате ООН. Его работа возглавляется заместителем Генерального секретаря по координации гуманитарных вопросов ООН, который также осуществляет функции «координатора чрезвычайной помощи», перечисленные в Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 46/182 1991 г. «Укрепление координации в области чрезвычайной гуманитарной помощи Организации Объединенных Наций»³. Стоит отметить, что вскоре после принятия резолюции был учрежден Департамент по гуманитарным вопросам, но в 1998 г., учитывая то, что ООН постоянно стремится совершенствовать систему своих органов для обеспечения наибольшей эффективности работы, было предложено реформировать существовавший Департамент. В докладе Кофи Аннана отмечалась необходимость, в первую очередь, усилить экспертную, организационную и финансово-техническую поддержку усилий Координатора по оказанию помощи в чрезвычайных ситуациях⁴. Преемником Департамента и стало Управление по координации гуманитарных вопросов (УГКВ), чей мандат был расширен в части координации гуманитарной помощи и разработки политики гуманитарной пропаганды. Этой же резолюцией были учреждены Межучрежденческий постоянный комитет, Центральный фонд реагирования на чрезвычайные ситуации⁵.

Резолюция 46/182 провозгласила, что гуманитарная помощь имеет первостепенную важность для жертв стихийных бедствий и

---

³ Резолюция ГА ООН 46/182 1991 г. Укрепление координации в области чрезвычайной гуманитарной помощи ООН // <https://documents-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/587/14/IMG/NR058714.pdf?OpenElement> (дата обращения – 07.04.2017).

⁴ Документ ГА ООН A/51/950 от 14 июля 1997 г. Обновление Организации Объединенных Наций: программа реформы // <http://www.un.org/ru/ga/documents/gakey.shtml> (дата обращения - 07.04.2017).

⁵ Резолюция ГА ООН 46/182 1991 г. Укрепление координации в области чрезвычайной гуманитарной помощи ООН // <https://documents-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/587/14/IMG/NR058714.pdf?OpenElement> (дата обращения – 07.04.2017).

других чрезвычайных ситуаций. Оказываться она должна в соответствии с принципами гуманности, нейтралитета и беспристрастности⁶.

Правительства государств, неправительственные организации и учреждения ООН стремятся реагировать на сложные чрезвычайные ситуации. Управление по координации гуманитарных вопросов работает с ними в целях обеспечения согласованной системы, в рамках которой оно может своевременно и эффективно внести свой вклад в общее дело.

Управление по координации гуманитарных вопросов реализуют пять основных, центральных функций: координация мер, принимаемых в международном масштабе, разработка политики гуманитарной пропаганды, защита жертв чрезвычайных ситуаций, управление информацией и гуманитарное финансирование⁷.

В рамках координации мер, принимаемых в международном масштабе, Управление координирует деятельность учреждений ООН на местах с целью оценки потребностей, а именно: оказывает помощь в мобилизации ресурсов путем выпуска совместных обращений от разных учреждений, организует совещания доноров, контролирует средства, поступающие в ответ на обращения, издает доклады о состоянии дел в целях информирования доноров и других участников. Управление по координации гуманитарных вопросов является как бы «секретариатом» Межучрежденческого постоянного комитета, который объединяет специализированные учреждения ООН, неправительственные организации и другие гуманитарные организации, такие, как Программа развития ООН, Всемирная организация здравоохранения, Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН, Управление Верховного комиссара ООН по правам человека, Всемирный банк, Международный комитет Красного Креста и др.

---

⁶ Резолюция ГА ООН 46/182 1991 г. Укрепление координации в области чрезвычайной гуманитарной помощи ООН // <https://documents-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/587/14/IMG/NR058714.pdf?OpenElement> (дата обращения – 07.04.2017).

⁷ OCHA – United Nations Office for the Coordination of Humanitarian Affairs. // <http://www.unocha.org/where-we-work/all-countries> (дата обращения - 07.04.2017).

Управление содействует объединению усилий по оказанию гуманитарной помощи как на национальном уровне, так и на международном, используя систему кластера. То есть государство в лице своего правительства, координируя деятельность своих вооруженных сил, неправительственных организаций, средств массовой информации, частного сектора при поддержке специализированных учреждений ООН по оказанию гуманитарной помощи, международных неправительственных организаций, стран-доноров, деятельность которых координируется Управлением, оказывают гуманитарную помощь жертвам чрезвычайных ситуаций. Помощь оказывается по самым различным направлениям: продовольствие, медицинская помощь, обеспечение водой, образование и т.д.

При необходимости по результатам консультаций с местным представительством УКГВ образует и направляет экспертную группу ООН по оценке и координации действий, возглавляет межведомственную комиссию, которая также направляется в район чрезвычайной ситуации в целях проведения всесторонней оценки масштабов для обеспечения скоординированного планирования и выработки соответствующих действий ООН. В случае наступления крайне острых ситуациях УКГВ мобилизует соответствующие военные ресурсы и средства гражданской обороны ряда стран, а также специализированный персонал и экспертов, которые необходимы для проведения операций по ликвидации чрезвычайной ситуации⁸.

На данный момент в структуре УКГВ действуют два главных управления (в Нью-Йорке и Женеве), 6 региональных офисов, около 30 офисов на местах, существуют 19 консультационных групп, 3 офиса связи. Кроме того, более 2300 служащих Управления работают в более чем 50 странах мира, содействуя эффективному оказанию гуманитарной помощи⁹. Большое количество государств подписывают соглашения о сотрудничестве с Управлением ООН по координации гуманитарных вопросов. Так, например, в декабре 2016

---

⁸ OCHA – United Nations Office for the Coordination of Humanitarian Affairs. // <http://www.unocha.org/where-we-work/all-countries> (дата обращения - 07.04.2017).

⁹ This is OCHA – United Nations Office for the coordination of Humanitarian Affairs // file:///C:/Users/Admin/Downloads/this_is_ocha_2016_lowres.pdf (дата обращения - 07.04.2017).

г., Российская Федерация подписала новый протокол о сотрудничестве с Управлением в связи с тем, что истек срок действия предыдущего¹⁰. Необходимо отметить, что согласие государств на сотрудничество с Управлением – предпосылка, залог эффективного взаимодействия по оказанию гуманитарной помощи. В резолюции 46/182 сказано, что гуманитарная помощь должна предоставляться с согласия пострадавшей страны и в принципе на основе просьбы пострадавшей стороны.

В то же время, эта одна из основных проблем, поскольку некоторые государства не выполняют свои обязательства по соглашениям о сотрудничестве, вводят ограничения на доступ персонала УКГВ и гуманитарных поставок в соответствующие районы. Более того, гуманитарный персонал подвергается нападениям, средства, выделяемые донорами, исчезают со счетов, что неприемлемо с точки зрения международного права. Это превратилось в своего рода бизнес, а ведь в резолюции 46/182, как уже было отмечено выше, провозглашаются принципы нейтралитета, беспристрастности и независимости, которые должны лежать в основе гуманитарной деятельности.

Одним из ярких примеров является гуманитарная ситуация в Афганистане, где из-за продолжающегося конфликта, его распространения на неохваченные им ранее территории, доступ УКГВ значительно ограничен. Усугубляют сложившуюся ситуацию наводнения, оползни, землетрясения, засухи и суровые зимы, сопровождающиеся снежными лавинами. По данным отчета УКГВ, с начала 2016 г. более 515 тыс. афганцев, оставаясь внутри страны, были вынуждены покинуть свои дома по причине нестабильной ситуации с безопасностью¹¹. Как результат, гуманитарные показатели в стране

---

¹⁰ Информационное агентство России ТАСС «Пучков подписал протокол о сотрудничестве с Управлением ООН по гуманитарным вопросам» 9 декабря 2016 г. // <http://tass.ru/obschestvo/3855756> (дата обращения - 07.04.2017).

¹¹ Humanitarian needs overview 2017 // http://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/afg_2017_hno_english.pdf (дата обращения - 07.04.2017).

очень низкие. 10% детей умирает в возрасте до 5 лет¹². 36 % населения живет за чертой бедности¹³. 34% населения испытывает нехватку продовольствия, еще большее количество населения лишены постоянного доступа к пресным источникам воды¹⁴.

Для принятия правильного решения необходима всеобъемлющая объективная информация, которую невозможно получить без сотрудничества национальных и международных органов и организаций. Именно таким принципом руководствуется в своей деятельности УКГВ. Как получить объективную информацию в условиях непрекращающегося конфликта, когда персонал подвергается нападениям со стороны неправительственных организаций и террористических группировок, безусловно, трудно представить. Тем не менее, в таких жестких условиях УКГВ удается скоординировать деятельность по оказанию гуманитарной помощи. По данным от 15 марта 2017 г., в Афганистане в 2016 г. 3,6 миллионам человек была оказана гуманитарная помощь¹⁵.

Такие же проблемы существуют и в других странах, в частности, в Сирии, Ираке, Южном Судане, где координация гуманитарной помощи крайне затруднительна в условиях вооруженного конфликта. Начиная с 2013 г., 79 сотрудников гуманитарных организаций были убиты в Южном Судане, 12 из них за 2017 г¹⁶. С другой стороны, стоит вспомнить ситуацию на Украине. По состоянию на

---

¹² Совместный план гуманитарных действий в Афганистане на 2013 год, 26 декабря 2012 г., <http://www.refworld.org/docid/5118bc382.html> (дата обращения - 07.04.2017).

¹³ Всемирный банк, Афганистан: Показатели мирового развития, http://data.worldbank.org/country/afghanistan#cp_wdi (дата обращения - 07.04.2017).

¹⁴ Совместный план гуманитарных действий в Афганистане на 2013 год, 26 декабря 2012 г., <http://www.refworld.org/docid/5118bc382.html> (дата обращения - 07.04.2017).

¹⁵ Humanitarian needs overview 2017 // http://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/afg_2017_hno_english.pdf (дата обращения - 07.04.2017).

¹⁶ ОСНА, South Sudan: Humanitarian coordinator condemns killing of six aid workers // <http://reliefweb.int/report/south-sudan/statement-mr-toby-lanzer-humanitarian-coordinator-south-sudan-international> (дата обращения - 07.04.2017).

ноябрь 2016 г. около 3,8 млн. человек нуждаются в гуманитарной помощи. Продолжается разрушение домов, школ, больниц. Одной из проблем является ограничение доступа на территорию государства и, соответственно, к нуждающимся в помощи лицам. Операционная среда в Донецкой и Луганской областях остается нестабильной, что влияет на оказание помощи. «Линия разграничения» превратилась в границу, пересечение которой представляет собой дополнительную сложность. С одной стороны, власти Донецкой и Луганской областей утвердили обязательный процесс «регистрации» для организаций, оказывающих помощь. С другой стороны, правительство Украины ввело бюрократические препятствия¹⁷. В своем выступлении еще в 2014 г. на заседании Совета Безопасности ООН по гуманитарной ситуации на Украине Виталий Чуркин очень точно отметил, что «в ситуации с Восточной Украиной необходимо лишь отбросить политиканство и честно следовать провозглашенным международным сообществом гуманитарным принципам»¹⁸.

Таким образом, одним из способов решения этой проблемы является неизменное следование принципам гуманитарной деятельности, уважение суверенитета и территориальной целостности государств, а также недопустимость политической обусловленности при оказании помощи пострадавшим. Речь идет о жизни миллионов людей, поэтому приоритет политических взглядов и мотивов недопустим над мирным и безопасным существованием. Эффективный результат может быть достигнут лишь при условии взаимопомощи и согласованной системы сотрудничества между государствами.

---

¹⁷ Обзор гуманитарных потребностей 2017 (Ноябрь 2016) // https://www.humanitarianresponse.info/system/files/documents/files/humanitarian_needs_overview_2017_ru.pdf (дата обращения - 07.04.2017).

¹⁸ Россия предлагает направить на Украину гуманитарную помощь под эгидой Красного Креста. 06.08.2014. Новостной сайт ТАСС // <http://tass.ru/politika/1362597> (дата обращения - 07.04.2017).

**ВОПРОСЫ, СВЯЗАННЫЕ С УСТАНОВЛЕНИЕМ
УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАМЕРЕННОЕ
РАЗРУШЕНИЕ ОБЪЕКТОВ КУЛЬТУРНОГО
НАСЛЕДИЯ, В РЕШЕНИИ МЕЖДУНАРОДНОГО
УГОЛОВНОГО СУДА ПО ДЕЛУ
«ПРОКУРОР ПРОТИВ АХМАДА АЛЬ ФАКИ АЛЬ МАХДИ»**

Денис Игоревич Видинеев

*Аспирант кафедры международного права юридического
института Российского университета дружбы народов
denisvid@yandex.ru*

Международные суды и трибуналы в своих уставных документах устанавливают ответственность за разрушение, разграбление культурных ценностей, и за другое причинение им ущерба.

В соответствии с п. б) ст.6 Устава Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси 1945г. к военным преступлениям относится, в том числе, «ограбление общественной или частной собственности; бессмысленное разрушение городов или деревень; разорение, не оправданное военной необходимостью». В Уставе Международного трибунала по бывшей Югославии 1993г. содержится состав нанесения ущерба культурным ценностям (ст. 3 [d] под заголовком «Нарушение законов или обычаев войны»). К юрисдикции «чрезвычайных палат» в судах Камбоджи по преступлениям режима красных кхмеров 1975-1979 гг. согласно ст. 7 Закона об учреждении чрезвычайных палат относятся нарушения Конвенции о защите культурных ценностей в случае вооружённого конфликта 1954г. (известной как Гагская конвенция 1954г.)¹. Принятый в Риме 17 июля 1998 г. Статут Международного уголовного суда (далее МУС), именуемый

---

¹ См.: Конвенция о защите культурных ценностей в случае вооружённого конфликта. Гаага, 14 мая 1954 г. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/hague54.pdf (дата обращения 13.03.2017 г.).

также Римский статут, квалифицирует как военное преступление: «... умышленное нанесение ударов по зданиям, предназначенным для целей религии, образования, искусства, науки или благотворительности, историческим памятникам (...) при условии, что они не являются военными целями»². Данный запрет распространяется на действия, совершаемые во время как международных, так и немеждународных конфликтов. Это положение включено во многие военные уставы и наставления (например, военные уставы и наставления Австралии, Аргентины, Великобритании, Германии, Италии, Канады, Нигерии, Нидерландов, Новой Зеландии, США и Швеции). Захват, уничтожение или намеренное повреждение культурных ценностей являются преступлением по законодательству многих государств (например, Болгарии, Испании, Италии, Люксембурга, Нидерландов, Никарагуа, Польши, Португалии, Румынии, Швейцарии, Эстонии). После Второй мировой войны Постоянный военный трибунал Франции в Метце в деле Лингенфельдера (1947г.) и Военный трибунал США в Нюрнберге в деле Фон Лееба (Суд над высшим командованием, 1948г.) и в деле Вайзэкера (1949г.) признали подсудимых виновными в захвате и уничтожении культурных ценностей³.

В связи с этим необходимо отметить решение МУС 2016 года по обвинению Ахмада Аль Факи Аль Махди, где впервые в практике МУС была установлена уголовная ответственность за военные преступления в виде намеренного разрушения культурных и исторических памятников во время внутреннего конфликта в Мали в 2012-2013 гг.

Ахмад Аль Факи Аль Махди, как утверждается в деле МУС, был активным участником событий, связанных с оккупацией Тим-

---

² Ст. 8(2)(б)(х) и 8(2)(е)(д) Римского статута Международного уголовного суда. А/CONF.183/9 от 17 июля 1998 года. URL: [http://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute\(r\).pdf](http://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute(r).pdf) (дата обращения 02.03.2017 г.).

³ См. подробнее: Permanent Military Tribunal at Metz, K. Lingensfelder case, Judgement of 11 March 1947, published in WCR, Vol. VIII, p. 67.; Military Tribunal at Nuremberg, The German High Command Trial, Trial of Wilhelm Von Leeb and Thirteen Others, Judgement of 30 December 1947–28 October 1948, published in WCR, Vol. XII, 1949, p. 1.

букту (город на севере центральной части Республики Мали, столица самопровозглашённого государства Азавад); был членом организации Ансар-ад-Дин, состоящей в основном из движения Туарегов, связанного с Аль - Каидой (организацией, признанной террористической в соответствии с законодательством Российской Федерации)⁴ в Исламском Магрибе («АКИМ»); до сентября 2012 года был руководителем отряда «Хизба», созданного в апреле 2012 года для поддержания общественной морали и предотвращения порока; был также связан с работой Исламского суда Тимбукту и участвовал при исполнении его решений⁵.

13 июля 2012 года правительство Мали передало дело по ситуации в Мали в МУС. После проведения предварительного расследования ситуации в Мали Канцелярия Прокурора МУС 16 января 2013 года открыла расследование в отношении предполагаемых преступлений, совершённых на территории Мали с января 2012 года. Дело «Ситуация в Мали» было возложено на Палату предварительного производства I, которая 18 сентября 2015 выдала ордер на арест Аль Махди за военные преступления, совершённые в виде нанесения умышленных атак по историческим памятникам и зданиям религиозного назначения. 26 сентября 2015 года Аль Махди был передан в МУС властями Нигера и переведён в Центр содержания под стражей МУС в Нидерландах. 30 сентября 2015 года Аль Махди предстал перед единственным судьёй Палаты предварительного производства I в присутствии его защиты и Прокурора. Подтверждение обвинений произошло 1 марта 2016 года. 24 марта 2016 года Палата предварительного производства I подтвердила обвинение против Аль Махди в совершении военного преступления в виде разрушения исторических и религиозных памятников в Тимбукту

---

⁴ Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими (на 5 апреля 2016 г.). Сайт ФСБ РФ. URL: <http://www.fsb.ru/fsb/npd/terror.htm> (дата обращения: 02.03.2017).

⁵ См.: Case Information Sheet. International Criminal Court. Situation in the Republic of Mali. The Prosecutor v. Ahmad Al Faqi Al Mahdi. ICC-01/12-01/15. CC-PIDS-CIS-MAL-01-08/16_Eng. 07 October 2016. URL: <https://www.icc-cpi.int/mali/al-mahdi/Documents/AlMahdiEng.pdf> (дата обращения 02.03.2017 г.).

(Мали), и передала дело Аль-Махди в Судебную палату МУС. 2 мая 2016 года Президиум МУС образовал Судебную палату VIII (далее Палата), которая должна была рассматривать дело «Прокурор против Ахмада Аль Факи Аль Махди». Судебное разбирательство состоялось 22-24 августа 2016 года, на открытии которого Аль Махди признал себя виновным в совершении военного преступления, совершённого в виде нанесения умышленных атак по историческим памятникам и зданиям религиозного назначения. Впоследствии Прокурор представил свои доказательства и вызвал трёх свидетелей. Законный представитель потерпевших и сторона защиты представили свои замечания судьям 24 августа 2016 года.

27 сентября 2016 года Палата вынесла приговор, в соответствии с которым Аль Махди был признан виновным в качестве соучастника за военные преступления, совершённые примерно в период с 30 июня по 11 июля 2012 года, в виде нанесения умышленных атак по историческим памятникам и зданиям, предназначенных для целей религии, в том числе девять гробниц и одна мечеть в Тимбукту, Мали, и приговорён к 9 годам заключения⁶. Время, которое он провёл в заключении с момента ареста по ордеру МУС, выданному 18 сентября 2015 года, вычтено из приговора. Аль Махди было предъявлено обвинение в соответствии со статьей 25 (3) (а) (совершение преступления индивидуально, совместно с другим лицом или через другое лицо), статьей 25 (3) (б) (вымогательство, побуждение к совершению преступления), статьей 25 (3) (с) (пособничество, подстрекательство или иное содействие в совершении преступления) или статьей 25 (3) (d) (содействие в умышленном совершении преступления любым другим способом) Римского статута

---

⁶ Аль Махди был признан виновным в качестве соучастника за военные преступления, совершённые в виде нанесения умышленных атак по следующим историческим памятникам и религиозным зданиям: 1) гробница Sidi Mahamoud Ben Omar Mohamed Aquit, 2) гробница шейха Mohamed Mahmoud Al Arawani, 3) гробница шейха Sidi Mokhtar Ben Sidi Muhammad Ben Sheikh Alkabir, 4) гробница Альфа Мойя, 5) гробница шейха Sidi Ahmed Ben Amar Arragadi, 6) гробница шейха Muhammad El Mikki, 7) гробница шейха Abdoul Kassim Attouaty, 8) гробница Ахмеда Фулани, 9) гробница шейха Бабера Баба Идье, и 10) мечеть Сиди Яхья (сорваны с петель ворота).

МУС⁷ в совершении военного преступления в виде умышленного нападения на 10 исторических и культурных зданий, включая 9 гробниц и 1 мечеть⁸. Палата указала, что указанные здания рассматривались и охранялись в качестве значимой части культурного наследия Тимбукту и Мали и не представляли собой военные объекты. Более того, за исключением одной гробницы, все эти здания имели статус охраняемых объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО⁹. Они были идентифицированы, выбраны и атакованы исключительно из-за их религиозного и исторического характера. В результате нападения, они были либо полностью разрушены или серьёзно повреждены¹⁰. Восемь жертв участвовали в данном судебном процессе и были представлены их законным представителем, который защищал их позиции и интересы в суде.

Сегодня восстановлено большинство гробниц и мечетей, разрушенных в 2012 году вооружёнными группировками в Мали¹¹. Работы по восстановлению гробниц, начавшиеся в марте 2014 года, были выполнены ЮНЕСКО, при поддержке многочисленных фи-

---

⁷ Римский статут Международного уголовного суда. A/CONF.183/9 от 17 июля 1998 года. URL: [http://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute\(r\).pdf](http://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute(r).pdf) (дата обращения 02.03.2017 г.).

⁸ Judgment and Sentence. Situation in the Republic of Mali in the Case of The Prosecutor v. Ahmad Al Faqi Al Mahdi. No.: ICC-01/12-01/15-171. Trial Chamber VIII, International Criminal Court. 27 September 2016. URL: https://www.icc-cpi.int/CourtRecords/CR2016_07244.PDF (дата обращения 02.03.2017 г.).

⁹ См. подробнее: Summary of the Judgment and Sentence in the case of The Prosecutor v. Ahmad Al Faqi Al Mahdi. P.22. URL: <https://www.icc-cpi.int/itemsDocuments/160926Al-MahdiSummary.pdf> (дата обращения 02.03.2017 г.).

¹⁰ См. подробнее о деле Аль Махди: Al Mahdi Case. The Prosecutor v. Ahmad Al Faqi Al Mahdi. ICC-01/12-01/15. URL: <https://www.icc-cpi.int/mali/al-mahdi#> (дата обращения 02.03.2017 г.).

¹¹ См.: Assomo L.E. UNESCO welcomes restoration of sacred gate of Sidi Yahia in Timbuktu. UNESCO World Heritage Centre. 20 September 2016. URL: <http://whc.unesco.org/en/news/1557> (дата обращения 25.04.2017 г.).

нансовых и технических партнёров, в том числе Европейского Союза, Швейцарии, Норвегии, Франции и членов Многопрофильной комплексной миссии ООН по стабилизации в Мали (МИНУСМА)¹².

Рассмотренное решение МУС является знаковым в обеспечении признания значимости культурного наследия для человечества в целом и для общин, которые сохраняли его на протяжении веков. Это историческое решение, первое принятое в рамках Римского статута, является важнейшим шагом на пути к прекращению безнаказанности за уничтожение культурного наследия. Данное решение подтверждает более ранние решения, принятые международными судебными органами и усиливает их в вынесенном приговоре, целиком относящимся к уничтожению культурного наследия. Это решение является отчётливым проявлением прогрессивного развития института международно-правовой защиты культурных ценностей и важным шагом на пути к укреплению международного правосудия в целом. Этот судебный процесс напоминает нам всем, что защита культурного наследия стала серьёзной проблемой безопасности, которая не может быть отделена от защиты человеческих жизней. Умышленные атаки на культуру стали оружием войны в глобальной стратегии культурной чистки, стремящейся уничтожить людей, а также памятники, свидетельствующие об их самобытности, институтах знаний и свободе мысли¹³.

---

¹² См.: Бардон А. Генеральный директор отдала должное жителям Тимбукту, которые участвовали в восстановлении гробниц. Пресс-служба ЮНЕСКО, www.unesco.org. 19.07.2015. URL: <http://ru.unesco.org/news/generalnyy-direktor-otdala-dolzhnoe-zhitelyam-timbuktu-kotorye-uchastvovali-v-vosstanovlenii> (дата обращения 25.04.2017 г.).

¹³ См.: Амелан Р. Суд над обвиняемым в совершении преступлений против культурного наследия в Тимбукту: «Важный шаг на пути к миру и примирению в Мали» Пресс-служба ЮНЕСКО, www.unesco.org. 27.09.2016. URL: http://www.unesco.org/new/ru/media-services/single-view/news/timbuktu_trial_a_major_step_towards_peace_and_reconciliation (дата обращения 25.04.2017 г.).

**МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВАЯ ОЦЕНКА
«ГУМАНИТАРНОЙ ИНТЕРВЕНЦИИ» ЧЕРЕЗ
ПРИЗМУ УСТАНОВОК УСТАВА ООН**

Сергей Юльевич Гаркуша-Божко

*Студент 4-го курса бакалавриата Юридического факультета
Санкт-Петербургского государственного университета*

Процессы глобализации затрагивают все сферы человеческой жизни, и одним из ее проявлений в политической и международно-правовой сферах является «узаконенное» вмешательство во внутренние дела суверенных государств по гуманитарным вопросам¹, т. е. так называемая гуманитарная интервенция. Особый интерес данная тема стала вызывать после агрессии блока НАТО против суверенной Югославии, поводом для которой послужил гуманитарный кризис в Косово.

Сначала надо определиться с определением гуманитарной интервенции. Было предложено множество определений данного понятия. Большинство ученых определяют гуманитарную интервенцию как «применение силы или угрозу силой, осуществляемые государством или группой государств, за пределами своих границ без согласия страны, на территории которой применяется сила, и направленные на предотвращение или пресечение масштабных и грубых нарушений основных прав человека, совершаемых на данной территории»². Такой подход к сущности гуманитарной интервенции отражает формирование нового отношения к нерушимости суверенитета государства³. Возникает вопрос соответствия данной концепции основополагающим принципам международного права.

---

¹ Ковалев А. А. Международная защита прав человека. М., 2013. С. 422.

² Humanitarian Intervention : Ethical, Legal and Political Dilemmas / ed. by J. L. Holzgrefe and R. O. Keonane. Cambridge., 2003. P. 18.

³ Haas, R. Intervention : The Use of American Military Force in the Post-Cold War World. Washington (DC)., 1999. P. 12.

Сразу же можно сказать, что концепция гуманитарной интервенции противоречит принципам уважения государственного суверенитета, неприменения силы или угрозы силой, нерушимости границ, территориальной целостности государств, мирного разрешения споров, невмешательства во внутренние дела государства. Как известно, в международном праве нормы *jus cogens* являются императивными, отклонение от них недопустимо, и они могут быть изменены только такой же по характеру нормой.⁴

Но есть ли случаи, когда гуманитарная интервенция правомерна? Как известно, мир меняется, а вместе с ним меняется и толкование некоторых норм международного права. Чаще всего гуманитарную интервенцию обуславливают защитой прав человека, ибо соблюдение прав человека, по мнению ученых, есть обязательное условие верховенства права, что влечет за собой и соблюдение других норм. Мир стремительно изменяется, некоторые нормы международного права устаревают, и требуется принятие новых норм. Является ли гуманитарная интервенция таким обстоятельством, которое требует изменения существующих норм международного публичного права?

В истории достаточно примеров того, что можно назвать «гуманитарная интервенция». За последние полвека свершилось достаточное количество актов гуманитарной интервенции: США – в Ливане (1958 г.); Бельгии – в Конго (1964); США – в Доминиканской Республике (1965); Индии – в Восточном Пакистане (1971); Турции – на Кипре (1974); Израиля – в аэропорту Энтеббе (1976); Франции – в Заире (1978); Вьетнама – в Камбодже (1979); Танзании – в Уганде (1979); США – в Гренаде (1983); НАТО – в Югославии; США и Великобритании – в Ираке (2003) и т. п.

Вопрос правомерности гуманитарной интервенции в отдельных случаях до сих пор не решен – Совет Безопасности ООН все еще колеблется, и до сих пор продолжаются дискуссии. Одни ученые придерживаются точки зрения, что гуманитарная интервенция неправомерна, ибо она противоречит ключевым положениям Устава ООН, а именно, положениям Устава ООН о запрете государствам-членам ООН «прибегать к угрозам или применению силы» в

---

⁴ Международное публичное право / отв. ред. К. А. Бекяшев. 5-е изд. М., 2013. С. 107.

их отношениях, а точнее на принцип запрета применения силы или угрозы силы⁵. Данный подход также подтверждается и резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН, которая была принята 24 октября 1970 г., в которой закреплено, что «никакое государство, или группа государств, не имеет право вмешиваться, прямо или косвенно, под каким бы то ни было предлогом во внутренние дела другого государства⁶. Следовательно, не только военное вторжение на территорию другого государства, но и всякая другая форма военного и иного насильственного вмешательства или угроза таких действий, направленных против определенного государства, против его суверенитета, противоречит нормам международного права. Сторонники иного подхода также ссылаются на Устав ООН, а точнее на тот же параграфе 4 статьи 2 Устава ООН: в нем речь идет о действиях, которые направлены «против территориальной целостности и/или политической независимости определенных государств, либо в какой-либо иной форме, несовместимой с целями Организации Объединенных Наций⁷. Защита человеческой жизни и защита прав и свобод человека и гражданина не являются формой действий, которые не совместимы с целями ООН – одной из целей Организации Объединенных Наций является защита прав человека. Надо отметить, что для принципа запрета применения силы или угрозы силы есть два исключения: это право государства на оборону (ст. 51 Устава ООН⁸), а также резолюция Совета Безопасности ООН, разрешающая применение силы в целях предотвращения угрозы миру⁹. А массовые нарушения прав человека являются такой угрозой. Но возникает вопрос: в чьих интересах, когда и в каких случаях интервенция может быть правомерной исходя из норм международ-

---

⁵ Устав Организации Объединенных Наций от 26 июня 1945 г. // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles.

⁷ Устав Организации Объединенных Наций от 26 июня 1945 г. // СПС «КонсультантПлюс».

⁸ Там же.

⁹ Там же.

ного права? Рациональной представляется точка зрения, что правомерность гуманитарной интервенции зависит от того, в чьих интересах она совершается. Исходя из такой точки зрения, необходимо заметить, что гуманитарное вмешательство приемлемо, когда оно совершается в интересах граждан вмешивающегося государства, и вот почему: международное право всегда признавало право государства защищать своих граждан, в том числе и за границей.

В истории также были примеры, когда применение силы государством в целях исключительно защиты своих граждан на территории третьего государства, получали молчаливое одобрение или, как бы это странным не казалось, открытую поддержку со стороны мировых держав. Например, в подтверждение можно привести вторжение арабских государств в Палестине в 1948 году с целью защиты прав арабского населения Палестины, а также можно привести высадку американских военно-морских сил на территории Доминиканской республики в 1965 году в целях «защиты граждан США».

Но необходимо отметить тот факт, что во многих случаях такая «защита» своих граждан была всего лишь предлогом для вооруженного вторжения, целью которого на самом деле была не защита прав человека, а свержение существующего в данной стране политического режима, который по определенным причинам не был удобным вторгающемуся государству.

Что также надо заметить, все указанные примеры вооруженных вторжений были совершены в одностороннем порядке без санкции Совета Безопасности ООН. Поэтому представляется правильной точка зрения, что односторонние действия государств даже в гуманных целях без санкции Совета Безопасности являются неправомерными по причине, что они являются угрозой международной безопасности и нарушают основополагающие принципы международного права. Некоторые юристы, пытаясь обосновать правомерность таких интервенций, ссылаются на то, что вооруженное вторжение на территорию другого государства в целях защиты своих граждан является формой права государства на легитимную

самооборону, закрепленного в ст.51 Устава ООН¹⁰, но такая ссылка не является допустимой, т.к. в данном случае нет агрессии в отношении вторгающегося государства со стороны государства, на территорию которого происходит вторжение, а наличие агрессии является необходимым условием для использования государством права на самооборону.

А что в отношении граждан другого государства? В случае с иностранными гражданами оправдать правомерность гуманитарного вторжения еще сложнее. В пользу того, что такое вмешательство допустимо, можно привести выступление одного из Генеральных секретарей Организации Объединенных Наций. Как отмечал Генеральный секретарь ООН К. Аннан, «принцип выражения международной озабоченности состоянием прав человека получил приоритет перед требованием о невмешательстве во внутренние дела»¹¹. Иными словами, вторжение в целях защиты прав человека в глобальном масштабе является исключением из вышеуказанных принципов и не является их нарушением. Популярной стала точка зрения, поддерживаемая некоторыми государствами во главе с США, что государство обязано защищать своих граждан, а принцип невмешательства во внутренние дела не действует, когда совершаются акты геноцида, этнических чисток и других массовых нарушений прав человека, являющихся угрозой международной безопасности¹², т. е. легализуется право на вмешательство при массовом нарушении прав человека. Это так называемая доктрина обязанности защищать или «ответственность по защите», выдвинутая США.

Но представляется правильным, что такое вмешательство правомерно только с санкции Совбеза ООН, и он должен при внесении такого решения руководствоваться следующими критериями:

–должны происходить или быть неизбежными этнические

---

¹⁰ Ушаков Н. А. Правовое регулирование силы в международных отношениях. М., 1997. С. 15; Скакунов Э. И. Самооборона в международном праве. М, 1973. С. 25.

¹¹ Аннан К. Проблема вмешательства: выступление Генерального секретаря ООН. Нью-Йорк, 1999. С. 6.

¹² Каргашкин В. А. Международное право и мировой порядок в XXI веке // Юрист-международник. 2005. № 1. С. 5.

чистки, геноцид, массовые убийства или серьезные нарушения международного гуманитарного права;

– вооруженная сила должна применяться в качестве крайнего средства, при исчерпании других средств;

– масштаб, интенсивность и продолжительность предложенных военных акций должны быть минимальными для предотвращения существующих угроз;

– последствия применения силы не должны быть больше, чем последствия бездействия¹³.

Но, как было правильно отмечено В.А. Карташкиным, некоторые из указанных критериев являются недостаточно четкими и могут лишь являться затруднением для принятия решения Советом Безопасности. Плюс перечень таких критериев не является исчерпывающим¹⁴. В подтверждение тезиса о недостаточности указанных критериев можно привести следующий тезис: указанный выше критерий о минимальной продолжительности военных действий, ограниченной предотвращением указанных угроз, является не полным и требует некоторого уточнения. Необходимо считать, что продолжительность времени проведения гуманитарной интервенции должна быть обусловлена стабильным осуществлением прав человека, а такая цель требует длительного нахождения войск вторгнувшегося государства в целях постепенного формирования на занятой территории новых государственных и иных властных органов. Цели гуманитарного вторжения не должны сводиться только лишь к прекращению нарушений прав человека и иного насилия над личностью. Такие цели также должны включать в себя демилитаризацию указанного государства или даже целого региона, восстановление функционирования экономической системы этого государства, создание новых государственных органов, создание новых судебных органов и обеспечение их эффективного функционирования, восстановление системы местного самоуправления и т.п. Иначе говоря, для целей гуманитарного вмешательства, оно не должно ограничи-

---

¹³ Ковалев А. А. Международная защита прав человека. М., 2013. С. 427 – 428.

¹⁴ Карташкин В. А. Международное право и мировой порядок в XXI веке // Юрист-международник. 2005. № 1. С. 5.

ваться только временным присутствием вооруженных сил иностранного государства, как это было с вооруженным присутствием США на территории Сомали. Целью такого вторжения, однозначно, должно быть долговременный внешний контроль над государственной территорией, на которой происходили массовые нарушения фундаментальных прав человека¹⁵. Вооруженная иностранная миссия даже может учреждать для достижения указанных целей специальную временную администрацию, состоящую исключительно из представителей этой миссии. Но возникает проблема: Совет Безопасности не всегда своевременно реагирует на такие события, в результате чего происходят большие потери среди мирных граждан и другие серьезные неблагоприятные последствия, как это было, например, со случаем с геноцидом в Руанде, в результате которого погибло около миллиона людей, прежде чем Совет Безопасности принял решение. Ранее, а именно в 1978 году, аналогичная ситуация была в Камбодже, но самым ярким примером некачественной работы Совета Безопасности по реагированию на такие вызовы является его бездействие в ответ на массовые нарушения прав человека и насилие в Судане. В результате этих нарушений около 400 тыс. человек погибло, а 2 миллиона людей, проживающих в провинции Дарфур остались без крова. В этих условиях активизировались сторонники позиции одностороннего вмешательства без санкции Совета Безопасности ООН. Но практика односторонних вмешательств разрушит сложившийся после окончания Второй мировой войны международный правопорядок и саму систему современного международного права. Запрет на использование силы является краеугольным камнем международной безопасности¹⁶. Эту систему необходимо сохранять, а односторонняя гуманитарная интервенция противоречит самой сущности этой системы. Размывается также принцип неприменения силы или угрозы силой, а также велика угроза, что легализация таких интервенций может подогреть ожидания различных антиправительственных сил, в том числе террористических, в том, что им будет оказана вооруженная помощь извне, а следствием всего этого станет эскалация вооруженных конфликтов. Исходя из этого, можно сделать вывод, что несвоевременные

---

¹⁵ Ковалев А. А. Международная защита прав человека. М., 2013. С. 428.

¹⁶ там же. С. 430.

действия, а также бездействие Совета Безопасности ООН, и в результате его неспособность принять своевременное решение о начале гуманитарного вторжения на территорию, где происходят массовые грубые нарушения прав человека, может привести к пересмотру концепций международной безопасности и миропорядка. Это все может к тому, что применение силы станет самым частым способом разрешения таких проблем, что противоречит нормам международного права и Уставу Организации Объединенных Наций, в частности. В сложившихся условиях в целях сохранения устоявшейся системы международных отношений Организация Объединенных Наций должна быть готова немедленно отреагировать на массовые нарушения прав человека. В противном случае, будет увеличиваться число силовых операций со стороны НАТО и США, и, в конечном счете, мы вернемся в такие условия международных отношений, когда господствовало право сильнейшего – кто имеет возможность разрешить проблему военным способом – тот и прав. Ситуация обостряется еще потому, что многие юристы-международники, особенно американские, уже в полный голос отстаивают позицию о правомерности односторонней гуманитарной интервенции. Они также ссылаются на то, что достичь согласия международного сообщества по вопросу гуманитарной интервенции, увы, не получится. Поэтому число таких односторонних гуманитарных вторжений будет только возрастать. Естественно, данная позиция больше обусловлена не правовыми аргументами, а политическими мотивами. Политизация гуманитарной интервенции, в частности, и международного права в целом, является одной из главных проблем современных международных отношений. Поэтому вопрос о гуманитарной интервенции не должен оставаться в стороне от вопросов, которые ставятся на повестку ООН.

Как мы видим, односторонняя интервенция нарушает основополагающие нормы международного права. Представляется правильным, что правомерной гуманитарная интервенция может быть только с разрешения Совета Безопасности ООН. А тот факт, что не всегда получается своевременно среагировать на массовые нарушения прав человека, это вполне нормально, т. к. сама гуманитарная интервенция может осуществляться только после начала этих массовых нарушений. В плане инициирования гуманитарной интервенции юристы придерживаются следующих позиций:

1. исключительным правом на решение о применении гуманитарной интервенции обладает Совет Безопасности ООН;

2. Совет Безопасности ООН обладает преимущественным правом принятия решения, но в определенных случаях таким правом могут обладать иные соответствующие региональные международные организации.

Наиболее правильной представляется первая точка зрения, т. к. она более легитимно, ибо подразумевает коллективно принятое решение. Также важно отметить, что военное участие одного государства по просьбе другого государства или с согласия этого другого государства на его территории также легализует это иностранное вмешательство. Пример этому – военное участие Вооруженных сил России в гражданской войне в Сирии, результатом которого являются российские операции по уничтожению позиций террористов ИГИЛ. Россия производит бомбардировки по просьбе законного правительства Сирии. Именно это согласие легализует присутствие российских Военно-космических сил на территории Сирии. А вот участие в войне против ИГИЛ на территории Сирии стран из коалиции, созданной США, неправомерно, т.к. эти страны никто не просил о помощи и резолюции Совета Безопасности также не было. Сирия – это наглядный пример, когда гуманитарное вмешательство России является правомерным, а в случае с коалицией во главе с США – неправомерной. Примеров интервенции по просьбе самого государства, на территорию которого входят иностранные войска, много – например, Конго и Сомали¹⁷. Итак, в заключение можно сделать вывод, что гуманитарная интервенция неправомерна только в случае, когда она совершается в одностороннем порядке, а в случае санкционирования ее со стороны Совета Безопасности ООН или в случае просьбы государства о военной помощи в виде интервенции на его территорию, она становится правомерной. Но даже в случае правомерности нельзя избежать злоупотреблений со стороны вторгающихся войск. Поэтому необходимо, чтобы был принят международно-правовой акт, регламентирующий пределы гуманитарной интервенции.

---

¹⁷ Ковалев А. А. Международная защита прав человека. М., 2013. С. 424.

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА И МЕТОДЫ УРЕГУЛИРОВАНИЯ ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА В СИРИИ

Ольга Витальевна Горбенко

*Магистрант кафедры международного права
Российского университета дружбы народов
O.G.N.Y@yandex.ru*

Анализируя историю развития общества, в части разрешения вооруженных конфликтов и противоречий между государствами и внутри государств, можно сделать вывод, что в большинстве случаев характер вооруженных конфликтов был жестоким и беспощадным. Статистика говорит об ужасающих цифрах: за пять с половиной тысяч лет на земле произошло более 15 тысяч войн¹.

Вопрос мирного разрешения вооруженных конфликтов, как международного, так и немеждународного характера, всегда стоял ребром с точки зрения международного права. Можно вспомнить слова древнеримского историка Публия Корнелия Тацита о междоусобных войнах: «Победитель все равно будет хуже побежденного»². Кто выйдет победителем и будут ли вообще победители в вооруженном конфликте в Сирийской Арабской Республике – покажет только время.

Начало указанного конфликта приходится на 2011 год и продолжается до сих пор. Точкой отчета принято считать 26 января 2011 года. В этот день состоялся первый антиправительственный митинг. Первопричина демонстрации: требование прекращения пятидесятилетнего правления партии БААС и смещения с поста президента страны Башар Асада, сына правившего до этого президента Сирии Хафеза Асада.

Вдохновившись результатами «Арабской Весны», сирийский народ, будучи долгие годы недовольным результатами правления

---

¹ Слипченко В.И. Войны шестого поколения. М., 2014, с. 30.

² Публий Корнелий Тацит. «История», I, 50 (150, с.551).

главенствующей партии и социально-политической системой страны, начал выходить на улицы. Весной выступления обострились. Дамаск и Алеппо стали местами первого кровопролитного столкновения между протестующими и правоохранительными органами, что привело к гибели мирных граждан. Эти печальные события стали началом многолетнего кровавого конфликта, который унес жизни тысячи людей.

Организация Объединенных Наций (далее ООН) попыталась определить данный конфликт, как религиозный и небеспричинно. До сих пор многие эксперты заявляют, что весенние арабские волнения не являлись основой сирийского конфликта. Желание убрать с поста действующего президента объясняется тем фактом, что у власти находятся алавиты, в то время как большинство населения относит себя к мусульманам-суннитам. Более того, в предшествующие антиправительственным выступлениям годы, власть взяла под контроль весь крупный бизнес в стране, что привело к отторжению части суннитов, которые были приближены к власти и являлись частью Сирийского правительства.

Спустя два месяца после первого митинга, появилась надежда на то, что конфликт может быть разрешен мирным путем, т.к. президент Сирии Башар Асад дал согласие на некоторые требования оппозиции и отстранил от служебных обязанностей членов правительства³. Учитывая скорость роста недовольств и волнений, увеличивающаяся группа оппозиционеров заявила, что требует отстранения самого Асада, на что президент дал отрицательный ответ.

Постепенно оппозиция перестала быть единым целым и начала раскалываться, что привело к появлению и формированию отрядов «джихадистов»⁴, враждебно относившихся как к сирийскому правительству, так и к Сирийской Свободной Армии (далее

---

³ Максим Новичков. Сирийский конфликт: суть и причины // SYL. 7 февраля 2017 г. URL: <https://www.syl.ru/article/292941/siriyskiy-konflikt-sut-i-prichiny>

⁴Джихад – одно из понятий в исламе, означающее усердие на пути Всевышнего, борьба за веру. Вооруженный джихад подразумевает собой вооруженную борьбу, с целью распространения ислама.

ССА)⁵. Лидер одной из крупных группировок Абу Бакр аль-Багдади объявил об объединении всех радикальных групп с целью создания государственного образования под названием «Исламское Государство Ирака и Леванта» (далее ИГИЛ). В свою очередь, международное сообщество признало ИГИЛ как террористическую организацию.

На протяжении шести лет ситуация в Сирии несколько раз «визуально» стабилизировалась. Имеется ввиду случаи прекращения ведения огня со всех враждующих сторон на некоторое время.

Число жертв с каждым днем возрастает: по данным ООН погибших в гражданской войне в Сирии около 300 тыс. человек⁶. По данным независимого Сирийского центра политических исследований число жертв приближается к отметке в полмиллиона человек, из которых почти половина — это женщины, дети и пожилые люди⁷.

В преамбуле устава Организации Объединённых Наций упомянуты следующие цели: «...объединить наши силы для поддержания международного мира и безопасности и обеспечить принятием принципов и установлением методов, чтобы вооруженные силы применялись не иначе, как в общих интересах...»⁸. Также одной из целей в статье 1 главы 1 устава ООН является поддержание международного мира и безопасности и «...с этой целью принимать эффективные коллективные меры для предотвращения и устранения угрозы миру и подавления актов агрессии или других нарушений мира и проводить мирными средствами, в согласии с принципами справедливости и международного права, улаживание или разрешение международных споров или ситуаций, которые могут привести

---

⁵ Сирийская Свободная Армия – вооруженная боевая группировка в Сирии, состоящая из «светской» части сирийских оппозиционеров, ведущих борьбу против президента Башар Асада и сирийского правительства.

⁶ ООН насчитало 300 тысяч жертв конфликта в Сирии / Новости LIFE. URL:

https://life.ru/t/%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8/906520/oon_naschitalo_300_tysiach_zhiertv_konflikta_v_sirii

⁷ Всемирный доклад 2017 года. Human Rights Watch. URL: <https://www.hrw.org/ru/world-report/country-chapters/298289>

⁸ Устав ООН. Преамбула. 24 октября 1945 г. URL: <https://www.un.org/ru/sections/un-charter/preamble/index.html>

к нарушению мира»⁹. Стоит отметить, что одним из основополагающих принципов международного права является принцип разрешения международных споров мирными средствами, который обязывает государства прилагать все возможные способы и усилия для того, чтобы в кратчайшие сроки прийти к мирному, справедливому решению, основанному на международном праве, а также обязывает к поиску взаимно согласованных путей мирного урегулирования споров.

Какие мирные способы и методы применялись и применяются для разрешения вооруженного конфликта в Сирийской Арабской Республике?

В деле разрешения вооруженных конфликтов, как показывает история развития международного права, применяются несколько способов и вот некоторые из них:

а) разрешение спора путем использования мирных средств (международные переговоры и консультации, всесторонние переговоры на региональном уровне, предоставление посредничества и добрых услуг и другие);

б) необходимость военного вмешательства в конфликт.

Главную роль в разрешении острых международных проблем и конфликтов играет Совет Безопасности ООН. Данный орган ООН имеет достаточные полномочия для реализации конкретных действий в Сирии, в целях постепенного восстановления мира и порядка.

Одной из первых государств-членов Совета Безопасности ООН, которые призывали положить конец жестокому насилию и найти мирный способ разрешения конфликта, была Россия. Также с критикой о насилии и применении силы выступили Генеральный Секретарь ООН – Пан Ги Мун и действующий (на тот момент) президент Соединенных Штатов Америки – Барак Обама.

29 апреля 2011 года была принята первая резолюция, касающаяся Сирийского конфликта, в которой осуждалось применение

---

⁹ Устав ООН. Глава 1. 24 октября 1945 г. URL: <http://www.un.org/ru/sections/un-charter/chapter-i/index.html>

силы властями против мирных демонстрантов в Сирии¹⁰. Против резолюции выступило 9 государств, за проголосовали 26. Но к сожалению действия государств-членов ООН, относительно вопроса мирного разрешения конфликта в Сирии, с самых первых дней конфликта не имели согласованного мнения, что привело к расколу на два лагеря.

Также в конце 2011 года Лига Арабских Государств (далее ЛАГ) потребовала незамедлительно пустить в страну 500 наблюдателей, которые должны убедиться в том, что режим Башар Асада прекратил военные действия в отношении своих противников. Первая группа прибыла в Сирию 26 декабря 2011 года, но результаты их наблюдений не были опубликованы, без указания причин.

Создание комиссии для расследования действий правительства Сирии – следующий шаг ООН¹¹. Но прийти к консенсусу внутри комиссии не получилось из-за противоречий государств-участников: Россия, Китайская Народная Республика, а также несколько других государств не подписали проекты несколько резолюций, посчитав их слишком жесткими. В отличие от резолюции, предложенной Советом Безопасности ООН, в российской нет упоминаний о санкциях и о призыве к уходу с поста президента Башара Асада. Единственным согласованным пунктом оказался тот, в котором Сирия обязана следовать предложенному плану ЛАГ, в соответствии с которым предлагается передача власти вице-президенту Сирии.

16 февраля 2012 года, после долгих дебатов, Генеральная Ассамблея ООН одобрила резолюцию о ситуации в Сирийской Арабской Республике (137 голосов «за», 12 «против» и 17 воздержавшихся)¹². Одним из главных пунктов данной резолюции было поручение назначить Специального посланника ООН по Сирии. В числе

---

¹⁰ Резолюция Совета по правам человека. Текущее положение в области прав человека в Сирийской Арабской Республике в контексте недавних событий. 29 апреля 2011 г. S-16/1. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G11/130/56/PDF/G1113056.pdf?OpenElement>

¹¹ М. Губайдуллина, Ф. Болатбек. Роль ООН и ЕС в процессе урегулирования сирийского конфликта // Вестник КазНУ. 2013 г.

¹² Резолюция ГА ООН. Ситуация в Сирийской Арабской Республике. 16 февраля 2012 г. A/RES/66/253A. URL: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/RES/66/253>

государств, которые проголосовали против резолюции оказались Россия, Куба, Белоруссия, Иран, Китай и другие. В конечном итоге Генеральная Ассамблея поддержала инициативу ЛАГ в содействии перехода к демократической системе по воле сирийского народа. К сожалению, ввиду сложившейся ситуации в ООН в 2011 – 2012 годах, а также ввиду разных взглядов на мирное разрешение проблемы и долгих поисков мирных средств разрешения конфликтной ситуации, положение в стране ухудшалось, росли беспорядки и увеличивалось число жертв.

Следующим этапом по урегулированию конфликта стало создание «Группы друзей сирийского народа»¹³, представляющей из себя группу государств, которая встречалась для обсуждения ситуации в Сирийской Арабской Республике. Но данный проект в виду политических напряжений не имел успеха и даже усугубил и без того напряженную ситуацию между государствами. Идея принадлежит президенту Франции Николя Саркози. Российское Министерство Иностранных Дел (далее МИД) не считает это объединение легитимным¹⁴ по нескольким причинам. Во-первых, данная группа была создана в ответ на вето России и Китая, которое было наложено на резолюцию¹⁵, осуждающую Сирию. Второй причиной является цель группы, которая направлена не на создание условий для диалога без внешнего вмешательства, а на нагнетание конфронтации.¹⁶ Автор считает, что основной целью является давление на режим Башар Асада, поддержка и оказание помощи представителям оппозиции.

Важным событием в деле урегулирования вооруженного конфликта в Сирии стал визит специального представителя ООН и ЛАГ по Сирии Кофи Аннана, целью визита была встреча с президентом Башар Асадом и с представителями оппозиции. Этот шаг показал

---

¹³ М. Губайдуллина, Ф. Болатбек. Роль ООН и ЕС в процессе урегулирования сирийского конфликта. // Вестник КазНУ. 2013 г.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Резолюция СБ ООН по Сирии от 4 февраля 2012 г. Ввиду наложения вето некоторыми странами резолюция не была принята.

¹⁶ МИД: "Группа друзей Сирии" подталкивает оппозицию к насильственной смене режима в Дамаске. 16 мая 2014 г. URL: <http://tass.ru/politika/1192201>

обеспокоенность значимых политических фигур и их личную заинтересованность в поиске способов и методов урегулирования конфликта.

В марте 2012 года Совет Безопасности ООН принял план по урегулированию Сирийского кризиса, предложенный Кофи Аннаном. Впервые с начала конфликта, удалось прийти к общему компромиссу в вопросе, что представляло собой определенный успех в разрешении данного конфликта. В документе, который был обращен не только к сирийскому государству, но и ко всем участникам конфликта, содержался призыв о «прекращении всех форм насилия»¹⁷ под непосредственным наблюдением ООН. Также документ призывал «сирийское правительство и все остальные стороны обеспечить возможность выполнения передовой группой своих функций», гарантировать ей безопасность «без ущерба для свободы передвижения и доступа». Контролем за выполнение плана занимались невоенные международные наблюдатели. Основной задачей группы было обеспечить контроль за соблюдением сторонами договоренностей о незамедлительно прекращении огня и насилия. Изначально предполагалось отправить 30 наблюдателей, но после принятия резолюции 2043 от 22 апреля 2012 года количество увеличилось до 300 человек.

В это же время сотрудничество ЛАГ и России привело к согласованию позиции по Сирии, которая состояла из нескольких пунктов:

- а) прекращение любого насилия;
- б) абсолютное отсутствие внешнего вмешательства;
- в) доставка гуманитарной помощи всем сирийским гражданам;
- г) поддержка миссии Кофи Аннана.

Данная миссия ООН является мирным средством по урегулированию вооруженного конфликта в Сирийской Арабской Республике. Результатом явилось заключение об исключительной необходимости защиты гражданского общества и незамедлительное прекращение военных и боевых действий, которые унесли около 100

---

¹⁷ Шесть пунктов плана Аннана на сайте ООН / Документы на сайте ООН.
URL: http://www.un.org/en/peacekeeping/documents/six_point_proposal.pdf

тысяч человеческих жизней. В свою очередь Сирийский Национальный Совет выступил с обращением к западным и арабским странам и просил военного вмешательства в конфликт с целью создания «гуманитарных коридоров», а также зон безопасности для мирного населения.

Одним из самых главных шагов по урегулированию вооруженного конфликта в Сирии являются Женевские мирные переговоры по Сирии. Первая конференция состоялась 30 июня 2012 года. Участниками стали представители внешнеполитических ведомств пяти государств-постоянных членов Совета Безопасности Организации Объединенных Наций – Китая, России, США, Великобритании и Франции, а также Ирака, Кувейта, Турции и Катара. В результате встречи были зафиксированы основные принципы урегулирования конфликта.¹⁸

- создание переходного управляющего органа, который будет сформирован на основании консенсуса и включающего как членов оппозиции, так и правительства, и других групп;

- формирование органов государственной власти и возможность пересмотра сирийской конституции.

Конференция Женева 2, которая продолжалась в течении девяти дней (с 22 января по 31 января 2014 года) не принесла каких-либо положительных сдвигов в решении Сирийского конфликта. Сам факт проведения конференции, которая смогла собрать 30 участников, включая глав Государственного Департамента США и МИД РФ являлся положительным результатом. Также впервые на конференции были представлены стороны сирийского конфликта – Национальная Коалиция Оппозиционных и Революционных Сил (далее НКОРС) в лице Ахмеда Джарба и министр иностранных дел Сирийской Арабской Республики Валид Муссалим. Были затронуты вопросы, касающиеся только оказания гуманитарной помощи населению, находящегося в районах, блокированных в результате боевых действий. Также в ходе переговоров НКОРС несколько раз ставила вопрос об уходе действующего президента Башара Асада и переходе власти к переходному органу. Однако представители де-

---

¹⁸ Итоги международной конференции по Сирии "Женева-1". 14 октября 2013 г. URL: <http://tass.ru/politika/690267>

легации Сирии отказались рассматривать данный вопрос, аргументируя это тем, что первоначально должен решиться вопрос о действиях террористических группировок и прекращении вооруженного противостояния.

Последующие Женевские переговоры в 2016 году и 2017 году не дали каких-либо результатов в деле урегулирования конфликта. В ходе Женевы 3, целью которой было достижение мирного соглашения по остановке вооруженного конфликта в Сирии, появился спорный вопрос, который стал главной темой Женевы 4 – какие военно-политические силы будут представлять «сирийскую оппозицию» на переговорах в Женеве. Также, в связи с продолжением ведения боевых действий в 2016 году, переговоры несколько раз срывались, что помешало стать данной встрече «результативной». Одной из тем Женевы 3 являлось отстранение от должности президента Башар Асада, но ввиду продолжающихся разногласий между участниками, к общему консенсусу прийти не удалось. Во время переговорного процесса военные действия в Алеппо становились все жесточеннее.

Вопрос о решении сирийского конфликта на протяжении шести лет остается открытым. После всех консультаций, переговоров, встреч, резолюций количество жертв не уменьшается, а только возрастает. Проведя исследование, автор нашел несколько мнений политически значимых фигур в международном сообществе по поводу вероятных способов урегулирования конфликта в Сирийской Арабской Республике.

«Потенциальный способ разрешения конфликта должен учитывать сложившуюся обстановку в стране и не может исключать возможность дальнейшего нахождения у власти правительства Башара Асада. Тем не менее, принимая во внимание ситуацию с правами человека в Сирии, в среднесрочной перспективе его смещение могло бы стать наиболее желательным» - заявляет депутат парламента Люксембурга Фернанд Картайзер¹⁹.

---

¹⁹ Разрешение конфликта в Сирии возможно только при условии более тесного взаимодействия РФ и США. 12 мая 2016г. URL: <https://penzanews.ru/analysis/101624-2016>

«Россия и США должны объединить свои усилия в регионе, чтобы минимизировать влияние Турции, Саудовской Аравии, Катара и Ирана в Сирии. Анкара, так или иначе, поддерживает исламских боевиков, поэтому необходимо ограничить ее влияние на Дамаск. Чем теснее будет сотрудничество Москвы и Вашингтона, тем лучше» - прокомментировал участие в конфликте России и США заведующий отделом Ближнего Востока немецкого Общества защиты угнетенных народов Камаль Сидо²⁰.

Он также добавил, что в ближайшей перспективе нет разрешения конфликта, поскольку США и Российская Федерация пока не готовы к более плотному сотрудничеству по сирийскому вопросу.

Мнение автора совпадает с мнением Майкла О'Хенлона, который является научным сотрудником Института Брукинга. Самым позитивным выходом из сирийского кризиса будет обеспечение мирного урегулирования с последующим образованием конфедеративной модели в стране, где вероятнее всего, Башар Асад станет во главе христианского и алавитского сектора, также будет создана курдская автономия на северо-востоке и плюс один или несколько секторов, которые будут управляться суннитами при условии соблюдения прав национальных меньшинств и всех принципов международного права²¹.

Осуществить данный план и капитальные преобразования не получится без помощи и поддержки международных сил, которые в состоянии обеспечить выполнение соглашений по установлению мира. С каждым днем количество пострадавших и жертв в ходе конфликта в Сирийской Арабской Республике увеличивается. С каждым днем все труднее достигнуть компромисса, ввиду непрекращающихся боевых действий и отсутствия желания вести диалог у конфликтующих сторон. Остается только надеяться на то, что последующие переговоры и консультации будут наиболее продуктивными и результативными.

---

²⁰ Там же.

²¹ Разрешение конфликта в Сирии возможно только при условии более тесного взаимодействия РФ и США. 12 мая 2016г. URL: <https://penzanews.ru/analysis/101624-2016>

ИММУНИТЕТ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ ГОСУДАРСТВА И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Ольга Николаевна Евдокимова

*аспирант кафедры международного права юридического
факультета МГУ имени М.В. Ломоносова
olja.evdokimova@gmail.com*

Государство и его должностные лица обладают иммунитетом в национальных судах. При наличии абсолютного иммунитета наиболее влиятельные субъекты международных преступлений могли бы пользоваться абсолютной защитой. Еще в конце XX века ученые стали высказывать идею о том, что запрет наиболее грубых форм нарушения прав человека является нормой *jus cogens*, которая должна превалировать над нормой об иммунитете государства, в связи с чем иммунитет не подлежит применению в подобных делах¹. Впоследствии появился и ряд судебных решений, где отражалась указанная точка зрения². В настоящее время рассмотрением темы «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции» занимается Комиссия международного права ООН (далее Комиссия), и однозначного решения по вопросу о возможных исключениях нет.

Под иммунитетом, как правило, понимается изъятие или освобождение от юрисдикции³. Также признается, что нормы об иммунитете являются обычными нормами международного права⁴.

---

¹ См., например: Bianchi A. Denying State Immunity to Violators of Human Rights // *Austrian Journal of Public and International Law*. № 46. 1994. P. 195.

² См.: *Prefecture of Voiotia v. Federal Republic of Germany*. Greece, Areios Pagos. Case № 11/2000 of 4 May 2000; *Ferrini v. Federal Republic of Germany*. Italy, Court of Cassation. Judgment № 5044 of 11 March 2004.

³ Ушаков Н.А. Государство в системе международно-правового регулирования. М.: Институт государства и права РАН, 1997 г. С. 32.

⁴ Ушаков Н.А. Государство в системе международно-правового регулирования. М.: Институт государства и права РАН, 1997 г. С. 32.

Р.А. Колодкин справедливо отмечает, что поскольку иммунитетом является правило по общему международному праву, то возможность исключений из него должна доказываться⁵.

В настоящее время признается, что существуют два вида иммунитетов должностных лиц государства. Иммунитет *ratione personae* (личный иммунитет) – это «иммунитет от иностранной уголовной юрисдикции, действующий в отношении определенных должностных лиц государства в силу того статуса, который данные лица имеют в государстве, гражданами которого они являются, и который прямо и непосредственно наделяет их функцией представительства государства в сфере международных отношений»⁶. Иммунитет *ratione materiae* (функциональный иммунитет) – это «иммунитет от иностранной уголовной юрисдикции, действующий в отношении должностного лица государства в связи с действиями, которые данное лицо осуществляет в рамках исполнения своего мандата, и которые подпадают под определение “официальные действия”»⁷.

Большинство ученых, в частности В.Н. Русинова, отмечает, что предоставление иммунитета таким высокопоставленным должностным лицам направлено на обеспечение эффективного осуществления государственных функций и базируется на принципе суверенного равенства государств и принципе невмешательства во

---

⁵ Второй доклад об иммунитете должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции Специального докладчика Романа Анатольевича Колодкина. Женева, 10 июня 2010 г. С. 32. // URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N10/395/77/PDF/N1039577.pdf?OpenElement> (дата обращения 28.03.2017).

⁶ Второй доклад об иммунитете должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции Специального докладчика Консепсьон Эскобар Эрнандес. Женева, 4 апреля 2013 г. URL: http://legal.un.org/docs/index.asp?symbol=A/CN.4/661&referer=http://legal.un.org/ilc/guide/4_2.shtml&Lang=R дата обращения 28.03.2017).

⁷ Второй доклад об иммунитете должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции Специального докладчика Консепсьон Эскобар Эрнандес. Женева, 4 апреля 2013 г. URL: http://legal.un.org/docs/index.asp?symbol=A/CN.4/661&referer=http://legal.un.org/ilc/guide/4_2.shtml&Lang=R дата обращения 28.03.2017).

внутренние дела⁸. Личный иммунитет предоставляется ограниченному кругу должностных лиц государства, так называемой «тройке» высших должностных лиц: главе государства, главе правительства, министру иностранных дел. Он распространяется на все действия лица, совершенные в личном и официальном качестве, и независимо от того, занимало ли данное лицо государственную должность на момент их совершения. Поскольку настоящий иммунитет неразрывно связан с должностью лица на государственной службе, он носит временный характер, возникает со вступлением в должность и прекращается, когда лицо оставляет ее.

Функциональный иммунитет предоставляется должностным лицам государства вне зависимости от занимаемой должности и распространяется на все действия, совершенные от имени государства в официальном качестве. После того как лицо оставляет государственную должность, оно продолжает пользоваться функциональным иммунитетом.

При осуществлении юрисдикции международными судами и трибуналами иммунитеты не имеют действия. Во многих международно-правовых актах содержатся положения, согласно которым должностное положение обвиняемого не является основанием для освобождения от ответственности либо смягчения наказания. Данное положение было закреплено в Уставах Нюрнбергского и Токийского трибуналов. Основные итоги деятельности Нюрнбергского трибунала были закреплены в резолюции 95 (I) Генеральной Ассамблеи ООН от 11 декабря 1946 г. и стали частью действующего международного права. Г.И. Тункин отмечал, что Нюрнбергские принципы носят характер *jus cogens*⁹. Впоследствии настоящее положение получило свое закрепление, в частности, в ст. 7 Устава Международного трибунала по бывшей Югославии и ст. 6 Устава Международного трибунала по Руанде, ст. 6 Устава Специального Суда по Сьерра-Леоне, ст. 27 Статута Международного уголовного суда.

---

⁸ Русина В.Н. Международные иммунитеты высокопоставленных должностных лиц и уголовное преследование международных преступлений // Международное публичное и частное право. 2006. № 3 // ИПС «КонсультантПлюс».

⁹ Тункин Г.И. Теория международного права. М., 1979. С. 182.

Иная ситуация складывается в связи с предоставлением личного иммунитета действующим высшим должностным лицам государства от национальной уголовной юрисдикции. Как правило, ученые отмечают, что в отношении «тройки» высших должностных лиц государства личный иммунитет не подвержен исключениям при осуществлении национальной юрисдикции¹⁰. Позиция международных и национальных судов по данному вопросу также едина. Международный Суд ООН (далее МС ООН) изложил данную позицию в решении по делу «Об ордере на арест» (Arrest Warrant (Democratic Republic of the Congo v. Belgium))¹¹. Аналогичную позицию можно встретить в решениях национальных судов, к примеру, в решении по делу Каддафи¹².

В то же время личный иммунитет является временным по своему характеру, после оставления должности «тройке» высших должностных лиц государства предоставляется только функциональный иммунитет. МС ООН в деле «Об ордере на арест» указывал, что личный иммунитет не действует, в том числе, в случае преследования должностного лица в иностранном государстве, когда оно уже не занимает должность, за деяния, совершенные им до или после срока его пребывания в должности, или совершенные в период пребывания в должности в частном качестве¹³. Подобная точка зрения высказывалась и в доктрине. Институт международного права (далее Институт) в своей резолюции «Иммуниеты от юрисдикции и преследование глав государств и правительств в международном праве» 2001 г. отмечает, что бывший глава государства и глава правительства «...может подвергнуться уголовному пресле-

---

¹⁰ Глотова С.В. Иммуниеты должностных лиц государства и ответственность за международные преступления: международное и национальное право // Журнал российского права. 2016. № 2. С. 132.

¹¹ International Court of Justice. Arrest Warrant (Democratic Republic of the Congo v. Belgium). Judgment of 11 April 2000 // I.C.J. Reports. 2000.

¹² Affaire Kadhafi. France, Arrêt de Cour of Cassation № 1414, 13 mars 2001.

¹³ International Court of Justice. Arrest Warrant (Democratic Republic of the Congo v. Belgium). Judgment of 11 April 2000 // I.C.J. Reports. 2000. Para. 61.

дованию и быть судим, если действия, как предполагается, представляют собой преступление по международному праву...»¹⁴. Также в резолюции Института об иммунитете от юрисдикции государства и лиц, которые действуют от имени государства, в случае международных преступлений, 2009 г. содержатся положения о том, что к лицам, которые действуют от имени государства, при совершении международных преступлений может применяться только личный иммунитет, а с завершением должности или миссии такого лица данный иммунитет прекращается¹⁵.

Обратимся к вопросу о существовании исключений из иммунитета *ratione materiae* в связи с совершением должностными лицами международных преступлений как наиболее дискуссионному. Существуют следующие обоснования указанного исключения: 1) международные преступления не являются действиями, совершенными в официальном качестве; 2) иммунитет не применяется, поскольку соответствующее действие присваивается государству и должностному лицу; 3) норма *jus cogens* имеет приоритет над нормой о государственном иммунитете; 4) сформировалась норма обычного международного права об исключениях из иммунитета; 5) существует универсальная юрисдикция; и 6) существует концепция *aut dedere aut judicare*¹⁶.

---

¹⁴ Institut de droit international. Resolution on the Immunities from Jurisdiction and Execution of Heads of State and of Government in International Law, Vancouver Session, 2001 // URL: http://www.justitiaetpace.org/idiE/resolutionsE/2001_van_02_en.PDF (дата обращения 28.03.2017).

¹⁵ Institut de droit international. Resolution on the Immunity from Jurisdiction of the State and of Persons Who Act on Behalf of the State in case of International Crimes. Napoli Session, 2009 // URL: http://www.justitiaetpace.org/idiE/resolutionsE/2009_naples_01_en.pdf (дата обращения 28.03.2017).

¹⁶ Второй доклад об иммунитете должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции Специального докладчика Романа Анатольевича Колодкина. Женева, 10 июня 2010 г. П. 56 // URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N10/395/77/PDF/N1039577.pdf?OpenElement> (дата обращения 28.03.2017)

Однако, по нашему мнению, не все обоснования можно считать состоятельными. Таким, к примеру, является обоснование, которое гласит, что поскольку одно и то же действие присваивается государству и должностному лицу, на него не может распространяться иммунитет. Международное право допускает возможность присвоения поведения и государству, и должностному лицу, а также возможность наступления одновременной ответственности государства и должностного лица в определенных случаях¹⁷.

Следует отметить, что, хотя имеется довольно большое количество решений национальных судов¹⁸, которые отказывали в предоставлении функционального иммунитета должностным лицам, существуют некоторые решения, где отражена иная точка зрения¹⁹. В связи с этим мы считаем преждевременным говорить о том, что сложилась обычная норма международного права, касающаяся исключений из функционального иммунитета должностных лиц государства в связи с совершением международных преступлений, однако отмечаем усиливающуюся тенденцию к формированию данной нормы. Вместе с тем мы согласны с мнением некоторых членов Комиссии, которые указывали, что представление бесспорных доказательств существования нормы международного обычного права не обязательно является единственным способом решить вопрос об ограничениях и исключениях²⁰.

---

¹⁷ См., например: European Court of Human Rights. *Jones and Others v. the United Kingdom*. Judgment of 14 January 2014. Para. 213 // URL: [.](http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\)

¹⁸ См., например: *R. v. Bow Street Metropolitan Stipendiary Magistrate ex parte Pinochet Ugarte (№ 3)* [2000] 1 A.C. 147.

¹⁹ См., например: *Jones v. Ministry of Interior AlMamlaka Al-Arabiya AS Saudiya (the Kingdom of Saudi Arabia), (Jones № 2)* [2006] UKHL 2006, 26.

²⁰ Доклад Комиссии международного права ООН. Шестьдесят восьмая сессия (2 мая–10 июня и 4 июля–12 августа 2016 года). A/71/10. П. 219 // URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G16/184/27/PDF/G1618427.pdf?OpenElement> (дата обращения 21.03.2017).

Наиболее серьезным обоснованием исключения из функционального иммунитета должностных лиц при совершении ими преступлений по международному праву, по нашему мнению, является то, что данные преступления криминализуются и запрещаются нормами *jus cogens*, поэтому императивные нормы имеют приоритет перед обычными диспозитивными нормами о функциональном иммунитете²¹. При обсуждении данного вопроса в Комиссии государства в качестве международных преступлений называли геноцид, преступления против человечности, военные преступления и серьезные нарушения международного гуманитарного права, пытки и насильственные исчезновения²². В Пятом докладе об иммунитете должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции Консепсьон Эскобар Эрнандес указывает, что общепризнано то, что многие из этих норм, признающие права человека или запрещающие определенные виды поведения, однозначно являются императивными нормами права²³.

Апелляционная камера Международного трибунала по бывшей Югославии в своем решении о вызове в суд в деле Бласкича указала, что функциональный иммунитет не действует в отношении международных преступлений: «Эти исключения [из нормы обычного права, предусматривающей функциональный иммунитет для должностных лиц государства] вытекают из норм международного уголовного права, которые запрещают военные преступления, преступления против человечности и геноцид. Согласно этим нормам

---

²¹ См., например: Bassiouni C. Searching for Peace and Achieving Justice: The Need for Accountability // *Law and Contemporary Problems*. № 59.1996 // URL: <http://scholarship.law.duke.edu/lcp/vol59/iss4/3> (дата обращения: 23.03.2017).

²² Пятый доклад об иммунитете должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции Специального докладчика Консепсьон Эскобар Эрнандес. Женева, 14 июня 2016 г. П. 19 // URL: http://legal.un.org/docs/index.asp?symbol=A/CN.4/701&referer=http://legal.un.org/ilc/guide/4_2.shtml&Lang=R (дата обращения: 23.03.2017).

²³ Пятый доклад об иммунитете должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции Специального докладчика Консепсьон Эскобар Эрнандес. Женева, 14 июня 2016 г. П. 199 // URL: http://legal.un.org/docs/index.asp?symbol=A/CN.4/701&referer=http://legal.un.org/ilc/guide/4_2.shtml&Lang=R (дата обращения: 23.03.2017).

лица, ответственные за совершение таких преступлений, не могут ссылаться на иммунитет от национальной или международной юрисдикции, даже если они совершили такие преступления, действуя в официальном качестве...»²⁴.

Подобная позиция изложена в особых мнениях судей по делу «Аль-Адсани против Соединенного Королевства» (*Al-Adsani v. the United Kingdom*), где они поставили акцент на определении запрещения пыток как нормы *jus cogens*, превалирующей над любой другой нормой международного права, не относящейся к этой категории, включая нормы международного права об иммунитете государства²⁵. Эти мнения имеют большое значение, учитывая, что постановление по данному делу было принято с минимальным большинством голосов (девять голосов против восьми).

Практически об этом говорил лорд Миллет в деле Пиночета: «Международное сообщество установило преступление, в отношении которого иммунитет *ratione materiae* никак не может применяться. Нельзя предположить, что международное право установило преступление как норму, носящую характер общего международного права, и в то же время предусмотрело иммунитет, применимый в равной мере с обязательством, которое оно накладывает»²⁶. В деле Феррини Кассационный Суд Италии указал, что совершение международных преступлений является тяжким нарушением фундаментальных прав человека и универсальных ценностей мирового сообщества и что эти ценности защищены императивными нормами международного права, что влечет за собой то, что национальные суды обладают универсальной уголовной и гражданской юрисдикцией в отношении них, и они преобладают над принципом иммунитета²⁷.

---

²⁴ *Prosecutor v. Tihomir Blaškić*. Decision on the Objection of the Republic of Croatia to the Issuance of Subpoena Duces Tecum, Trial Chamber, Case № IT-95-14-PT. 18 July 1997. Para. 41.

²⁵ *Al-Adsani v. United Kingdom*, Joint dissenting opinion of Judges Rozakis and Caflisch joined by Judges Wildhaber, Costa, Cabral Barreto and Vajić. Para. 3.

²⁶ *R. v. Bow Street Metropolitan Stipendiary Magistrate ex parte Pinochet Ugarte (№ 3)* [2000] 1 A.C. 147.

²⁷ *Ferrini v. Federal Republic of Germany*. Italy, Court of Cassation. Judgment № 5044 of 11 March 2004. Paras. 9-9.1.

Противоположная точка зрения была выражена в некоторых решениях Европейского Суда по правам человека²⁸. Однако в данных решениях речь не об уголовной, а о гражданской юрисдикции. Данную позицию поддержал также Международный Суд ООН в решении по делу о юрисдикционных иммунитетах государства (Case concerning Jurisdictional Immunities of the State (Germany v. Italy: Greece Intervening))²⁹. Вместе с тем, Суд отметил, что данное дело «касается только иммунитета государства от юрисдикции судов иностранных государств; в настоящем случае не рассматривается вопрос о том, может ли при осуществлении уголовной юрисдикции применяться иммунитет должностного лица государства и если да, то в какой степени»³⁰. В связи с этим, нам представляется, что указанные дела не могут иметь основополагающего значения в качестве возражения против рассматриваемого обоснования.

Более того, следует согласиться с позицией, отраженной в Пятом докладе Консепсьон Эскобар Эрнандес, согласно которой решения Международного Суда и ЕСПЧ, хотя оба этих судебных органа имеют большое значение в рамках международного правопорядка, могут рассматриваться лишь как «вспомогательное средство» для определения существования практик, сопровождаемой *opinio iuris*, которая является значимой для определения существования нормы обычного права, и ни в коем случае не могут заменить национальные суды в процессе формирования обычая³¹.

---

²⁸ European Court of Human Rights. *Al-Adsani v. The United Kingdom*. Judgment of 21 November 2001 // URL: [http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-59885#{"itemid":\["001-59885"\]}](http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-59885#{) (дата обращения 21.03.2017); European Court of Human Rights. *Jones and Others v. the United Kingdom*. Judgment of 14 January 2014 // [http://hudoc.echr.coe.int/eng#{"fulltext":\["Jones"\],"documentcollectionid2":\["GRANDCHAMBER","CHAMBER"\],"itemid":\["001-140005"\]}](http://hudoc.echr.coe.int/eng#{) (дата обращения 21.03.2017).

²⁹ International Court of Justice. *Case concerning Jurisdictional Immunities of the State (Germany v. Italy: Greece Intervening)*. Judgment of 3 February 2012 // I.C.J. Reports. 2012.

³⁰ International Court of Justice. *Case concerning Jurisdictional Immunities of the State (Germany v. Italy: Greece Intervening)*. Judgment of 3 February 2012 // I.C.J. Reports. 2012. Para. 91.

³¹ Пятый доклад об иммунитете должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции Специального докладчика Консепсьон

Следующим возможным исключением из иммунитета должностных лиц государства является «территориальное исключение». Должностное лицо не обладает функциональным иммунитетом от юрисдикции иностранного государства в случае, если такое государство не давало согласия на совершение данным лицом действий, которые представляют собой международное преступление, и на присутствие должностного лица на территории такого государства. Указанный вид исключений выделяют в своих докладах Специальные докладчики Р.А. Колодкин и Консепсьон Эскобар Эрнандес³². Кроме того, в ряде случаев данное исключение учитывалось национальными судами в отношении действий должностных лиц иностранных государств³³, представляющих собой, к примеру, шпионаж, причинение вреда здоровью, убийство.

Также некоторые авторы выделяют такой вид исключения из функционального иммунитета как коррупция. В Пятом докладе об иммунитете должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции Консепсьон Эскобар Эрнандес указывает, что коррупцией являются действия *ultra vires* должностного лица иностранного государства, совершенные исключительно в интересах такого лица³⁴. Такая же точка зрения изложена в вышеуказанной резолюции Института 2001 г., где обращается внимание на то, что бывший

Эскобар Эрнандес. Женева, 14 июня 2016 г. П. 187 // URL: http://legal.un.org/docs/index.asp?symbol=A/CN.4/701&referer=http://legal.un.org/ilc/guide/4_2.shtml&Lang=R (дата обращения: 23.03.2017).

³² Второй доклад об иммунитете должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции Специального докладчика Романа Анатольевича Колодкина. Женева, 10 июня 2010 г. // URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N10/395/77/PDF/N1039577.pdf?OpenElement> (дата обращения 28.03.2017); Пятый доклад об иммунитете должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции Специального докладчика Консепсьон Эскобар Эрнандес. Женева, 14 июня 2016 г. // URL: http://legal.un.org/docs/index.asp?symbol=A/CN.4/701&referer=http://legal.un.org/ilc/guide/4_2.shtml&Lang=R (дата обращения: 23.03.2017).

³³ Prefecture of Voïotia v. Federal Republic of Germany. Greece, Areios Pagos. Case № 11/2000 of 4 May 2000.

³⁴ Пятый доклад об иммунитете должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции Специального докладчика Консепсьон Эскобар Эрнандес. Женева, 14 июня 2016 г. П. 230-232 // URL:

глава государства, глава правительства могут быть привлечены к ответственности, если их деяния «выполняются исключительно для удовлетворения личного интереса, или, когда они представляют собой незаконное присвоение имущества и ресурсов государства»³⁵. Следует также отметить, что национальные суды, как правило, отказывают в предоставлении иммунитета должностным лицам при рассмотрении подобных дел³⁶. Однако мы полагаем, что данные деяния не могут в принципе подпадать под категорию исключений, поскольку они совершаются в личном, а не официальном качестве.

Таким образом, в настоящее время иммунитет государства и его должностных лиц не носит абсолютного характера, а, наоборот, наблюдается тенденция к дальнейшему его ограничению. Так, государство может отказаться от иммунитета по собственному желанию. Также в Конвенции о юрисдикционных иммунитетах государства и их собственности от 2004 г. закреплен перечень оснований, при наличии которых государство не может ссылаться на иммунитет при осуществлении гражданской юрисдикции судом другого государства. Наконец, мы придерживаемся позиции, согласно которой исключениями из функционального иммунитета должностных лиц является совершение международных преступлений, а также «территориальное исключение».

---

http://legal.un.org/docs/index.asp?symbol=A/CN.4/701&referer=http://legal.un.org/ilc/guide/4_2.shtml&Lang=R (дата обращения: 23.03.2017).

³⁵ Institut de droit international. Resolution on the Immunities from Jurisdiction and Execution of Heads of State and of Government in International Law, Vancouver Session, 2001 // URL: http://www.justitiaetpace.org/idiE/resolutionsE/2001_van_02_en.PDF (дата обращения 21.03.2017).

³⁶ См., например: Fujimori. Supreme Court of Chile, first instance. Judgement of 11 July 2007 № 5646-05.

ОПЫТ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ РОССИЙСКОГО КРАСНОГО КРЕСТА В ПРЕДОТВРАЩЕНИИ ТОРГОВЛИ ЛЮДЬМИ

Наталья Святославна Зайберт

*Кандидат политических наук, Директор Информационного
центра по миграционному законодательству
Санкт-Петербургского отделения Российского Красного Креста
natalia.zaibert@spbredcross.org*

Торговля людьми является серьезным преступлением и грубым нарушением прав человека. Эффективные меры по предупреждению и борьбе с такой глобальной проблемой требуют всестороннего международного подхода в странах происхождения, транзита и назначения, который должен включать в себя мероприятия по предотвращению такой торговли, наказанию торговцев и защите жертв такой торговли, в том числе путем защиты их прав, признанных во всем мире. Несколько международных договоров регламентируют регулирование торговли людьми на мировом и европейском уровне.

Одним из важнейших международных документов в сфере торговли людьми является Протокол «О предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее», дополняющий Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г. (далее Конвенция 2000 года). В Протоколе торговля людьми определяется как «осуществляемые в целях эксплуатации вербовка, перевозка, передача, укрывательство или получение людей путем угрозы силой или ее применения, или других форм принуждения, похищения, мошенничества, обмана, злоупотребления властью или уязвимостью положения, либо путем подкупа, в виде платежей или выгод, для получения согласия лица, контролирующего другое лицо». Эксплуатация включает, как минимум, эксплуатацию проституции других лиц или другие формы сексуальной эксплуатации, принудительный труд или услуги, рабство или обычаи сходные с рабством.

В 2004 году Российская Федерация присоединилась к Конвенции 2000 года и ее Протоколу о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми. В 2003 году в Уголовный кодекс Российской Федерации были внесены статьи 127.1 – «Торговля людьми» и 127.2 – «Использование рабского труда». В марте 2005 года вступил в силу Федеральный закон «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства». Закон заложил правовую основу для защиты жертв торговли людьми в ходе расследования судебного разбирательства. Указом Президента РФ от 12 мая 2009 года №537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» торговля людьми расценивается как посягательство на личную неприкосновенность, а также как одна из нежелательных тенденций, представляющих угрозу национальной безопасности.

В 2013 году Советом глав государств – участников СНГ была принята Программа сотрудничества государств-участников СНГ по противодействию торговле людьми на 2014-2018 годы.

Обычно выделяется несколько групп повышенного риска по отношению к торговле людьми, в первую очередь женщины и дети. Среди женщин особенно уязвимы молодые, с невысоким образованием, не имеющие стабильной работы или источника доходов, многодетные, одинокие матери, испытывающие насилие или неблагополучие в семье, занимающиеся проституцией. Повышенному риску стать жертвой торговли людьми подвергаются наиболее экономически или социально уязвимые группы, такие как мигранты, особенно, с нерегулированным статусом, инвалиды и пожилые люди. Среди детей особенно уязвимы дети из неблагополучных семей, без родителей, из детских домов, беспризорные и безнадзорные и т.п. Ключевыми факторами риска являются отсутствие экономических ресурсов, длительная безработица, дискриминация по признаку пола.

Программы по противодействию торговле людьми и оказанию помощи пострадавшим лицам реализуются Санкт-Петербургским отделением Российского Красного Креста с 2009 года. С 2009 года в Санкт-Петербурге пострадавшим от торговли людьми предоставляется правовая и информационная помощь по телефону горячей линии, проводятся кампании по повышению общественной

осведомленности, разрабатываются и распространяются информационные материалы, организуются международные конференции и региональные семинары для представителей консульств, социальных учреждений, журналистов и других категорий населения.

30 апреля 2013 года Санкт-Петербургским отделением Российского Красного Креста был открыт приют для лиц, пострадавших от торговли людьми. Приют рассчитан для одновременного пребывания 8 человек. Помощь потерпевшим включает в себя предоставление безопасного проживания, питания, медицинских услуг, консультирования по психологическим и социальным вопросам, помощь юриста, гуманитарную помощь, организацию добровольного возвращения потерпевшей или потерпевшего страну постоянного проживания, реинтеграционная помощь. За 2013 – 2014 гг. работы приюта была предоставлена комплексная помощь около 110 лицам, находившимся в уязвимом положении, пострадавшим от торговли людьми, независимо от национальной и религиозной принадлежности. Это граждане России, государств Центральной Азии, Юго-Восточной Азии, африканских государств. В рамках реализованных проектов выявлялись случаи трудовой и сексуальной эксплуатации, а также принуждение к попрошайничеству.

С июля 2014 года приют начал принимать беженцев из Украины. В настоящее время приют Красного Креста функционирует в полном объеме как приют для уязвимых категорий мигрантов, включая пострадавших от торговли людьми.

С 2009 года работает горячая линия по миграционному законодательству и профилактике торговли людьми, где предоставляются юридические консультации в области миграционного законодательства и предотвращению торговли людьми. За 2009 – 2016 год сотрудниками Санкт-Петербургского отделения Российского Красного Креста было предоставлено более 15.000 консультаций в данной сфере.

В сентябре 2013 года в Санкт-Петербурге под председательством Санкт-Петербургского отделения Российского Красного Креста была создана рабочая группа по развитию межведомственной модели взаимодействия в целях оказания комплексной помощи лицам, находящимся в уязвимом положении, включая пострадавших от трудовой и сексуальной эксплуатации на территории Санкт-Петербурга и Ленинградской области.

В 2016-2017 году Санкт-Петербургским отделением Российского Красного Креста реализуется проект совместно с Советом государств Балтийского моря по усилению мер по предотвращению торговли людьми в Санкт-Петербурге и Ленинградской области, в рамках которого предусмотрена кампания по повышению общественной осведомленности, проведение круглых столов и семинаров для различных категорий населения и выработка рекомендаций по противодействию торговле людьми для органов власти и некоммерческого сектора.

Санкт-Петербургское отделение Российского Красного Креста реализует свою деятельность по предотвращению торговли людьми в тесном сотрудничестве с компетентными российскими государственными структурами, общественными организациями, гражданским обществом, а также с такими межправительственными организациями как Бюро Международной организации по миграции в Москве, Представительством Управления Верховного Комиссара ООН по делам беженцев в Российской Федерации, Советом государств Балтийского моря и др.

26 октября 2016 года в Общественной палате Российской Федерации прошел круглый стол, на котором обсуждалась проблема торговли людьми. Ведущий научный сотрудник Академии Генеральной прокуратуры РФ Сергей Винокуров отметил, что «из-за противоречивости законодательства (в том числе международного) и отсутствия четкого определения понятия торговли людьми, силовики зачастую неверно классифицируют преступления. По данным, приведенным С. Винокуровым, в 2015 году было зарегистрировано 35 случаев торговли людьми по соответствующей статье Уголовного кодекса РФ. Но если этот вид преступления рассматривать в более широком смысле, как предлагает эксперт, то в совокупности речь можно вести о 24 тысячах случаев»¹. Анализ состояния и тенденций преступности в сфере торговли людьми показывает очень высокую латентность данных посягательств.

---

¹ Сайт Федерал Пресс. URL: <http://fedpress.ru/news/77/society/1691395> (дата обращения 08 мая 2017 г.)

Несмотря на предпринятые в нужном направлении шаги, очевидно, что Российской Федерации необходима комплексная государственная политика по противодействию торговле людьми. Такая политика, среди прочего, должна включать:

- Принятие законодательного акта о противодействии торговле людьми или внесение предложений по изменению действующего федерального законодательства с использованием международного соглашения и модельного законодательства в области противодействия торговле людьми, разработанного Межпарламентской Ассамблеей СНГ, регулирующей систему предотвращения торговли людьми и предоставления реабилитационной и реинтеграционной помощи лицам, оказавшимся в ситуации торговли людьми на территории Российской Федерации;

- Принятие Национального плана действий, включающий комплекс мер по наказанию преступлений, предотвращению и защите жертв и свидетелей; схему взаимодействия государственных и негосударственных институтов и организаций по противодействию торговле людьми; данный план должен включать также внедрение практики ежегодных отчетов по выполнению норм Конвенции 2000 года и его Протокола о противодействии торговле людьми;

- Создание Координационного органа и системы постоянно действующего мониторинга ситуации с торговлей людьми, включающей эффективный механизм сбора и обобщения информации;

- Создание на национальном уровне государственной системы оказания финансовой и иной помощи жертвам торговли людьми, возмещение причиненного им вреда, их социальной адаптации и реабилитации;

- Разработку правовых и организационных механизмов повышения эффективности сотрудничества правоохранительных, судебных и других государственных, муниципальных органов и служб с институтами гражданского общества, работающими в сфере противодействия торговле людьми; создание механизма перенаправления жертв торговли людьми с четким разграничением обязанностей всех вовлеченных государственных и общественных организаций;

- Создание государственных специализированных центров по оказанию юридической, психологической и медицинской помощи жертвам торговли людьми;

- Проведение национальной кампании, а также кампании в регионах России по информированию населения о проблемах торговли людьми, использованию рабского труда, формам и методам вовлечения в эксплуатацию;

- «Совершенствование всестороннего сотрудничества в сфере противодействия торговле людьми, включая планирование и реализацию мер, направленных на укрепление социального партнерства и сотрудничества с международными негосударственными организациями, общественными объединениями, средствами массовой информации и гражданами.»²

---

² Материалы международной научно-практической конференции «Повышение эффективности сотрудничества государств – участников органов СНГ в противодействии торговле людьми». Исполнительный комитет СНГ, Международная организация по миграции. Москва, 10-11 февраля 2015 года

«ГУМАНИТАРНАЯ ИНТЕРВЕНЦИЯ» В СВЕТЕ ПОЛОЖЕНИЙ УСТАВА ООН

Наталья Аркадьевна Карасова

*Студентка юридического института
Российского университета дружбы народов
karasova.natali@mail.ru*

Одним из наиболее дискуссионных вопросов среди юристов-международников, является вопрос правомерности «гуманитарной интервенции». Международно-правовая оценка данной «концепции» разделила научное сообщество на ее сторонников и противников.

Прежде всего необходимо разобраться в том, что из себя представляет гуманитарная интервенция – «угроза или использование силы одним или более государством, в пределах территории другого государства с целью остановить или предотвратить крупномасштабные нарушения основных прав человека, которые уже имеют место или их совершение очевидно в будущем, в случаях, когда угроза или применение силы осуществляется без предварительного получения полномочий от компетентных органов ООН, либо без законного разрешения правительства того государства, на территории которого имеет место интервенция»¹. Данное определение было представлено в совместном докладе двух голландских неправительственных организаций – Консультативного комитета по правам человека и внешней политике и Консультативного комитета по вопросам международного публичного права.

Необходимо понять, существуют ли правовые основания для применения вооруженной силы, помимо случаев, предусмотренных

---

¹ The Use of Force for Humanitarian Purposes. Enforcement Action for Humanitarian Purposes and Humanitarian Intervention // Advisory Committee on Human Rights and Foreign Policy and Advisory Committee on Issues of Public International Law. – Report 5. – 1992. P. 6.

в Уставе ООН? Согласно п.4, ст. 2 Устава ООН² все члены Организации Объединенных Наций должны воздерживаться от угрозы силой или ее применения в отношении других государств, однако, следует обратить внимание на концепцию «законного применения вооруженной силы». Устав ООН предусматривает правомерное применение вооруженной силы в двух случаях: в целях самообороны (ст. 51) и по решению Совета Безопасности ООН, в случае угрозы и миру и безопасности (ст. 39,42)³. Также, в Уставе содержатся положения об основаниях применения невооруженной силы (ст. 39, 40, 41, 42, 50 Устава ООН)⁴. Эти меры могут включать полный или частичный перерыв экономических отношений, железнодорожных, морских, воздушных, почтовых, телеграфных, радио или других средств сообщения, а также разрыв дипломатических отношений.

Сторонники гуманитарной интервенции, в первую очередь, обосновывают право применять силу положениями международного права, закрепляющими принцип уважения защиты прав человека, который, одновременно порождает обязательства *erga omnes*. Это, в частности, вытекает из преамбулы, п.1,4 ст.1 и ст.55-56 Устава ООН⁵, предусматривающих совместную деятельность государств по предотвращению и прекращению актов, посягающих на права и свободы человека. Данный подход, обуславливает приоритет принципа уважения прав и свобод человека, перед принципами суверенного равенства государств, невмешательства во внутренние дела, а также принципом неприменения силы или угрозы силой. Сторонники этой концепции делают следующий вывод: «когда государство злоупотребляет абсолютным правом суверенитета и допускает такое обращение со своими гражданами, которое нарушает

---

² Устав Организации Объединенных наций. 26 июня 1945г. URL: <http://www.un.org/ru/sections/un-charter/chapter-i/index.html> (дата обращения 27 апреля 2017 г.).

³ Устав Организации Объединенных наций. 26 июня 1945г. URL: <http://www.un.org/ru/sections/un-charter/chapter-vii/index.html> (дата обращения 27 апреля 2017 г.).

⁴ там же. URL: <http://www.un.org/ru/sections/un-charter/chapter-i/index.html> (дата обращения 15 апреля 2017 г.).

⁵ Там же. URL: <http://www.un.org/ru/sections/un-charter/chapter-i/index.html> (дата обращения 15 апреля 2017 г.).

все гуманитарные нормы, любое государство может осуществить право гуманитарного вмешательства»⁶. По мнению Ф. Хархоффа, проблема состоит в том, что гуманитарную интервенцию квалифицируют как «моральную или политическую необходимость», и соблюдение фундаментальных норм является лишь политическим вопросом. Однако, отвечая на вопрос о применимости интервенций, не санкционированных Советом Безопасности ООН (СБ ООН), он дает утвердительный ответ, в виду того, что в некоторых крайних случаях применение вооруженной силы является единственным средством пресечения ужасных зверств в отношении гражданских лиц⁷.

Несмотря на тот факт, что Комиссия международного права признает «ситуацию необходимости» в качестве обстоятельства, исключающего противоправность деяния, в Проекте статей об ответственности государств за международные противоправные деяния, окончательно принятой Комиссией в 2001 году в статье 25 закреплено: «Государство не может ссылаться на необходимость, как на основание исключения противоправности деяния, не соответствующего международному обязательству этого государства, за исключением случая, когда этот акт является для государств единственным способом защитить существенный интерес против серьезной и неизбежной опасности»⁸. Профессор Хархофф, приводит перечень примеров существенных интересов, которым грозит серьезная и неизбежная опасность: совершение геноцида; серьезные нарушения международного гуманитарного права, применимые к внутренним конфликтам; систематические нападения на гражданское население; нарушение, признанных основополагающими стандартов в области прав человека⁹.

Точка зрения, согласно которой концепция универсальности защиты прав и свобод человека имеет приоритет перед другими основополагающими принципами международного права, не имеет

---

⁶ Lillich R. Intervention to protect human rights. // *McGILL Law Journal*. – 1969. P. 210.

⁷ Spiermann O. Humanitarian Intervention as a Necessity and the Threat or Use of Jus Cogens. *Netherlands: Nordic Journal of International Law* 2002. P. 528.

⁸ там же. P. 527.

⁹ там же. P. 529.

подкрепления ни в одном международном правовом акте. В Хельсинском Заключительном акте СБСЕ (1975 г.), Парижской хартии для новой Европы (1994 г.) и многих – других международно-правовых актах говорится о том, что массовые грубые нарушения прав и свобод человека должны рассматриваться мировым сообществом, как угроза международной безопасности. Тем не менее, только СБ ООН имеет право определять, являются ли нарушения прав человека, в пределах территории конкретного государства угрозой миру, и только он уполномочен призвать положить конец этим нарушениям, путем применения силы. Основываясь положениях Устава ООН, следует подчеркнуть, что СБ обладает развитым механизмом принудительных мер, осуществляемых с целью восстановления международного правопорядка и защиты прав человека, от мер экономического воздействия до применения военной силы¹⁰.

Аргументация противников гуманитарной интервенции опирается на ее недопустимость, с точки зрения основополагающих принципов международного права, в частности, принципа неприменения силы и угрозы силой, закрепленного в п.4, ст. 2 Устава ООН¹¹. Профессор Риттер, утверждает, что гуманитарные, интересы не могут превалировать над интересами, связанными с территориальным суверенитетом государства и отмечает, что «если утверждается, что огромные гуманитарные страдания посягают на насущный интерес мирового сообщества» ситуация необходимости не может служить оправданием вмешательства, поскольку это «серьезно затрагивает реализацию принципа территориальной целостности государства»¹².

В 1949 году Международный Суд ООН, в ответ на утверждение о возможности использования гуманитарной интервенции, указал в своем решении следующее: «Якобы существующее право на

---

¹⁰ Тарасова Л.Н. - «К дискуссии о правомерности гуманитарной интервенции» // Вестник Волгоградского государственного университета, 2011 г., №5-14. С. 3-4.

¹¹ Устав Организации Объединенных наций. 26 июня 1945г. URL: <http://www.un.org/ru/sections/un-charter/chapter-i/index.html> (дата обращения 15 апреля 2017 г.).

¹² Spiermann O. - Humanitarian Intervention as a Necessity and the Threat or Use of Jus Cogens. Netherlands: Nordic Journal of International Law 2002. P. 530.

вмешательство Суд может рассматривать только как проявление политики силы, такое, которое в прошлом вело к наиболее серьезным злоупотреблениям и которое не может, каковы бы ни были дефекты организации международного общения, найти место в международном праве... Интервенция, возможно, еще менее допустима, если ее осуществляют могущественные державы, так как это может привести к извращению всей системы отправления международного правосудия»¹³.

В истории международных отношений неоднократно имели место примеры вмешательств во внутренние дела государств, под предлогом гуманитарных мотивов. Одним из самых дискуссионных примеров является обстрел силами Организации Североатлантического договора (НАТО) военных гражданских целей в Союзной Республике Югославии (далее СРЮ) в 1999 году. Обвинив руководство Югославии в осуществлении геноцида в отношении албанского населения в Косово, военные силы НАТО начали наносить воздушно-бомбовые удары по территории СРЮ. Независимая комиссия по Косово сообщила, что было зарегистрировано 500 случаев смерти среди гражданского населения в результате интервенции. В результате бомбардировок были уничтожены гидроэлектростанции, химические предприятия, нефтехранилища и системы канализации питьевой воды, создавая угрозу возникновения массовых эпидемий¹⁴. Напрашивается вопрос, предотвратило ли вмешательство НАТО гуманитарную катастрофу в Косово или способствовало ее наступлению.

Подведя итог вышесказанному, всю дискуссию можно свести к единственному вопросу: можно ли нарушать одни императивные нормы, для обеспечения «соблюдения» других императивных норм международного права? Устав ООН однозначно и категорически это запрещает – принципы *jus cogens* должны реализовываться одновременно, и никакая иерархия между ними не допускается. При этом, следует подчеркнуть, что на основе ст.103 Устава ООН его

---

¹³ The Corfu Channel Case, 9 April 1949. International Court of Justice. URL: <http://www.icj-cij.org/docket/index.php?p1=3&p2=3&case=1&p3=4> (date accessed 12.04.2017).

¹⁴ Harnoff F. Unauthorised Humanitarian Interventions – Armed Violence in the Name of Humanity. *Nordic Journal of International Law* 70: 65-66, 2001. P. 68.

положения имеют приоритет перед положениями иных международных договоров¹⁵, а, по мнению ряда ученых, и перед нормами международно-правового обычая. К сожалению, в современном мире сложилась тенденция реализации государствами своих политических целей путем вмешательства во внутренние дела других государств, вопреки принципам и нормам, закрепленным в Уставе ООН под предлогом гуманитарных целей. Таким образом, можно сделать вывод, что систему обеспечения международной безопасности необходимо строить, в первую очередь, на основе правомерности и исключить любую возможность применения силы, вопреки Уставу ООН.

---

¹⁵ Устав Организации Объединенных наций. 26 июня 1945 г. Ст. 103. URL: <http://www.un.org/ru/sections/un-charter/chapter-i/index.html> (дата обращения 15 апреля 2017 г.).

МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ ОБМЕНА ВОЕННОПЛЕННЫМИ: МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

Дмитрий Николаевич Козяйкин

*Студент 4 курса Всероссийского
государственного университета юстиции*

Вопрос обмена военнопленными является актуальным на протяжении многих веков. По приблизительным подсчетам ученых за последние 3000 лет существования человечества всего 250 лет в мире не было войн, то есть на 1 год существования мира приходится 12-13 лет войны¹. В связи с огромным количеством вооруженных конфликтов перед мировым сообществом встал вопрос о регулировании отношений по поводу военнопленных. В древности такие отношения регулировались путем обычаев, позднее стали закрепляться во внутригосударственном законодательстве, а еще позже стали регулироваться межгосударственными актами².

Наибольшее развитие договорные отношения, касающиеся военнопленных, получили в XIX веке с появлением различных общественных организаций, к примеру, Международного комитета красного креста, и заключением международных соглашений, например, Женевской конвенции, которая была ратифицирована Российской Империей в 1867 году.

Парижская декларация 1856 года и Женевская конвенция 1864 года стали одними из первых многосторонних письменных документов международного гуманитарного права, которые будучи объектами споров и разногласий разных стран дали импульс для

---

¹ См. «Великая Отечественная война 1941–1945 годов» в 12 томах, созданный коллективом авторов.

² См. Законы Ману. Также в отношениях между полисами Древней Греции военнопленные подлежали обмену или выкупу и лишь в крайних случаях обращались в рабство.

развития и урегулирования отношений международного гуманитарного права, в том числе отношений по поводу военнопленных.

Хотелось бы отметить, что за год до появления Женевской конвенции, то есть в 1863 году, американским юристом Френсисом Либером была разработана «Инструкция полевым войскам Соединенных Штатов» и по поручению Президента США Авраама Линкольна издана приказом под № 100. Эта инструкция, в настоящее время известная как Кодекс Либера, значительно подтолкнула процесс последующей кодификации законов и обычаев войны. Кодекс Либера уже в то время содержал положения об обмене военнопленными, в том числе ополченцами. Хотя разработанная Френсисом Либером инструкция и была внутренним актом, регулировавшим правила гражданской войны между Югом и Севером, ее вклад значительно повлиял на развитие кодификации законов, правил и обычаев войны в первую очередь на внутригосударственном уровне.

Позднее были приняты, главные международные акты, регулирующие право войны и мира, которые действуют по настоящее время. Таковыми являются так называемые Гаагские конвенции и четыре Женевские конвенции. В этих конвенциях закрепляются правила ведения военных действий, статус мирного населения, судьба военнопленных и иные вопросы, так или иначе имеющие отношение к войне (например, ч. 2 раздела 4 Женевской Конвенции об обращении с военнопленными 1949)³.

Желание урегулировать отношения войны и мира, кодифицировать законы и обычаи войны затронуло также и Россию. Одной из предпосылок этому послужило огромное количество войн, в которых страна принимала непосредственное участие. Еще в 19 веке Александр II инициировал Брюссельскую конференцию с целью кодификации правил ведения сухопутной войны, но принятый по итогам акт носил лишь рекомендательный характер для стран-участниц конференции. В 1918 году уже на национальном уровне была создана специальная коллегия по делам пленных и беженцев, которая объединила деятельность всех органов, занимавшихся этими вопросами ранее.

---

³ Женевская Конвенция об обращении с военнопленными (Женева, 12 августа 1949 г.) на сайте Интернет-проекта «Конституция России» <http://constitution.garant.ru/act/right/megdunar/2540382/chapter/11/>

8 августа 2001 года в Российской Федерации был издан Приказ Министра обороны Российской Федерации № 360 «О мерах по соблюдению норм международного гуманитарного права в Вооруженных Силах Российской Федерации», который содержит в себе наставления по гуманитарному праву для Вооруженных сил Российской Федерации и позволяет выделить некоторые важные аспекты для изучения нашего вопроса.

Проанализировав указанные источники, можно выделить основные принципы обмена военнопленными, а именно:

1. принцип взаимности;
2. принцип гуманности;
3. принцип запрета дискриминации;
4. принцип солидарности и другие.

Для продолжения рассуждений на тему обмена военнопленными необходимо определиться, кто же такие «военнопленные» и всех ли лиц, участвующих в военных действиях можно назвать «военнопленными»?

Обратимся к ст. 4 Женевской конвенции от 12 августа 1949 года «Об обращении с военнопленными», где указано, что военнопленные – это попавшие во власть неприятеля лица, которые принадлежат к одной из категорий определенных в конвенции, например, личный состав вооруженных сил, в том числе ополчение и добровольческие отряды, входящие в состав вооруженных сил; личный состав других ополчений и добровольческих отрядов, включая организованные движения сопротивления при оговоренных в конвенции условиях (открыто носят орудия, соблюдают законы войны и др.); военные корреспонденты, экипаж военных самолетов и т.д. При этом к ним не относится медико-санитарный и духовный персонал⁴.

В ранее указанном Приказе Министра обороны указано иное определение «военнопленных», а именно, «это комбатанты (воюющие), оказавшиеся в плену, независимо от того, в каком состоянии они находятся: здоровы, больны или ранены». А также указано важное нововведение в отношении тех лиц, чей статус военнопленных

---

⁴ Женевская Конвенция об обращении с военнопленными (Женева, 12 августа 1949 г.) ст. 4

находится под сомнением. В данном случае такие «сомнения» разрешаются судебными органами⁵.

Таким образом, становится понятным, что «военнопленные» - это лица, попавшие в плен вне зависимости от их вхождения в состав вооруженных сил неприятеля. При этом важнейшим условием появления такой категории, как военнопленные выступают конкретные юридические факты, такие как война, вооруженные конфликты, оккупация⁶.

Стоит отметить, что при достаточно широком правовом регулировании отношений войны и мира, вопрос обмена военнопленными регулируется весьма скупой и зачастую определяется исключительно договаривающимися субъектами, то есть сторонами, осуществляющими обмен.

Так, по результатам Русско-Японской войны в японском плену находилось около 70 000 русских военнослужащих, при том, что плененных японцев было всего 2-3 тысячи человек. Обмен военнопленными произошел следующим образом: путем переговоров была определена сумма, которую потратили страны на содержание военнопленных; разница составила больше 40 млн рублей, которые и были выплачены японскому правительству.

Брест-Литовский мирный договор 1918 года содержал положение о том, что военнопленные обеих сторон будут отпущены на родину, если они не пожелают остаться в том государстве, которое взяло их в плен, а отдельные вопросы этой процедуры регулировались уже путем отдельных переговоров. При этом приоритет отправления военнопленных зависел от наличия болезни, возраста и продолжительности плена. Интересным фактом здесь является то, что вопрос об обмене военнопленными решала комиссия врачей страны пленения, в которой состояли два врача страны пленения и два противоположной страны.

---

⁵ См. Приказ Министра обороны Российской Федерации № 360 «О мерах по соблюдению норм международного гуманитарного права в Вооруженных Силах Российской Федерации» в Интернет источнике <http://voenprav.ru/docs/02-0616.doc>

⁶ Женевская Конвенция об обращении с военнопленными (Женева, 12 августа 1949 г.) на сайте Интернет-проекта «Конституция России» Раздел I ст. 2

Аналогичные договоры России с другими странами содержали помимо общих условий, также условия, касающиеся имущественных прав военнопленных. Например, в Мирном договоре между Россией и Эстонией содержались условия, которые обязывали вернуть отнятое у военнопленных имущество, а также не выплаченную часть заработка⁷.

По окончании Первой мировой войны Австрия вступила в переговоры с Россией с целью возвращения 40 000 военнопленных, находящихся на территории Туркестана. При этом было принято решение, что возвращению подлежат лишь те, кто добровольно пожелает вернуться на родину. В данной ситуации фактом, заслуживающим внимание, является то, что власти Туркестана преднамеренно не проводили агитацию для того, чтобы военнопленные не стали возвращаться на родину⁸.

Помимо указанных примеров механизм обмена военнопленными включает в себя такие элементы, как общественные организации, нейтральные или невоюющие страны. Общественные организации, такие как Международный комитет красного креста или ОБСЕ, не раз становились участниками, а порой и инициаторами обмена военнопленными. В свою очередь нейтральные или невоюющие страны, как указано в Женевской Конвенции об обращении с военнопленными могут принять на своей территории военнопленных для их последующей передачи, либо стать местом ведения переговоров конфликтующих стран, а также выполнять иные функции в целях заботы об участии военнопленных.

Так, в мае 2014 года произошел один из самых обсуждаемых обменов военнопленными за последнее время с участием нейтральной страны. Тогда солдата американской армии Боуи Бергдала, после почти пяти лет нахождения в плену, обменяли на пятерых талибов при посредничестве Катара.

---

⁷ См. Мирный договор между Россией и Эстонией 1920 года в Интернет источнике [https://ru.wikisource.org/wiki/Тартуский_мирный_договор_с_Эстонией_\(1920\)](https://ru.wikisource.org/wiki/Тартуский_мирный_договор_с_Эстонией_(1920))

⁸ Щербакова Е.В. Правовое регулирование обмена военнопленными первой мировой войны (1917–1924 гг.)

Таким же образом, с участием нейтральных стран и общественных организаций происходили события, связанными с обменом военнопленными, на востоке Украины. Так один из первых обменов произошел в сентябре 2014 года, после чего на протяжении более полугода противоборствующие стороны часто прибегали к процедуре обмена. Условия обмена были различными, при этом в большинстве своем они являются не раскрытыми. В середине 2015 года, например, обмен осуществлялся по схеме «12 на 12», чуть позже «11 на 9».

В настоящее время в политике и СМИ существуют попытки размыть, расширить понимание категории «военнопленные», хотя Женевскими конвенциями четко определены рамки действия данной категории, как уже ранее упоминалось – это война, вооруженный конфликт и оккупация.

Один из самых известных и обсуждаемых обменов якобы «военнопленными» состоялся в мае 2016 года между Россией и Украиной, когда украинскую военнослужащую Надежду Савченко обменяли на двух граждан России. Процедура обмена была совершенно нестандартной и сложной, ведь как Савченко, так и российские граждане уже были осуждены и отбывали наказание. Сначала лидеры государств помиловали указанных лиц, а потом одновременно направили на территорию своих государств.

Но весь парадокс заключается в том, что указанные лица не были военнопленными сразу по ряду причин, во-первых, между Россией и Украиной не существует необходимых для действия категории «военнопленные» юридических фактов, во-вторых, Надежда Савченко, вне зависимости от того как она оказалась на территории Российской Федерации, обвинялась в конкретных преступлениях, предусмотренных уголовным законодательством Российской Федерации, что и стало причиной ее задержания, ареста и осуждения, в-третьих, российские граждане, которых обменяли на Савченко, также были задержаны и осуждены за якобы совершение преступлений, предусмотренных уголовным законодательством Украины. Все названные условия позволяют сделать вывод о том, что этот обмен является своего рода антипримером «обмена военнопленными» и представляет собой передачу лиц, осужденных к лишению свободы.

Таким образом, указанные примеры подтверждают ранее высказанную точку зрения о скупом нормативном и договорном регулировании вопроса по обмену военнопленными, который в большинстве случаев решается на основе собственных мнений договаривающихся стран без учета международно-правового регулирования. Безусловно, можно сказать, что договаривающиеся страны и сами могут разобраться в своих личных делах, но, во-первых, на основании каких регуляторов разрешать возникающие в ходе этого споры, во-вторых, на какие источники стоит обращать внимание в ходе обмена, ну и в-третьих, необходимо ли учитывать реакцию мирового сообщества при обмене военнопленными.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОМИССИИ Х. ТАЛЬЯВИНИ В СВЕТЕ УСТАНОВЛЕННЫХ ПРЕДЕЛОВ КОМПЕТЕНЦИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ КОМИССИЙ

Алексей Сергеевич Кудинов

*Аспирант кафедры международного права
Московского государственного института
международных отношений МИД России*

В первую очередь хочу отметить, что отправной точкой научной работы, которую я веду в настоящее время, является то, что мы часто не знаем, что фактически происходит в мире. «Мы» – я имею в виду государства, международные организации, общественность. Эта проблема порождает и неэффективность международного права, поскольку невозможно правильно применить норму права, если фактические обстоятельства неизвестны или не точны. Только при установлении истинных фактов правоприменение отвечает требованию справедливости.

Одним из инструментов решения этой проблемы, которым обладает международное сообщество, являются следственные комиссии. Задачей этих международных органов является полное и точное выяснение фактических обстоятельств событий, значимых для отдельных государств или международного сообщества в целом. Однако ограничиваются ли они выполнением этой задачи? Это вопрос, который я поставил перед собой в начале исследования.

В настоящей статье я попытаюсь на примере Комиссии по установлению фактов в связи с конфликтом в Грузии (Комиссии Х. Тальявини) показать, что международные следственные комиссии не ограничиваются установлением фактов. Они наделяются широкой компетенцией и формулируют правовые выводы и могут давать политические и исторические оценки установленных ими обстоятельств. Они фактически являются международными квазисудебными органами.

Комиссия Х. Тальявини была учреждена Советом ЕС в декабре 2008 г. для «расследования причин и хода конфликта в Грузии

с точки зрения международного права, гуманитарного права и прав человека, а также обвинений, сделанных в этом контексте»¹. Ключевой вопрос, который был поставлен перед ней, заключался в том, какая из сторон спровоцировала и осуществила вооруженное нападение.

Комиссия была уполномочена проводить расследование в период с декабря 2008 г. по июль 2009 г.². Спустя два месяца после его окончания Совету ЕС был представлен итоговый отчет о результатах работы. Он также был направлен в ООН и ОБСЕ. Отчет составили три тома общим объемом более тысячи страниц. Позиция Комиссии изложена в первом томе (чуть более 40 страниц)³. Остальные являются вспомогательными – в них вошли материалы, полученные от сторон, экспертные мнения, хронология событий.

Итак, каково содержание итогового отчета:

Во-первых, был установлен ряд юридически значимых фактов, в особенности, факт нападения грузинских войск: «открытые боевые действия начались с крупномасштабной грузинской военной операции против города Цхинвали и его окрестностей в ночь с 7 на 8 августа 2008 года»⁴. Одновременно были опровергнуты заявления о крупномасштабном вторжении российских вооружённых сил в Южную Осетию до этой даты⁵.

Во-вторых, отчет изобилует правовыми рассуждениями и оценками. Приведу наиболее примечательные из них.

---

¹ П. 2 ст. 1 Решения Совета ЕС (Council Decision) от 2.12.2008 № 2008/901/CFSP // Official Journal of the European Union. 2008. L 323. Vol. 51. P. 66

² П. 1 ст. 1 Решения Совета ЕС (Council Decision) от 2.12.2008 № 2008/901/CFSP

³ Неофициальный перевод на русский язык есть в свободном доступе в сети Интернет: http://www.wizaut.narod.ru/sources/L078_IFFMCG_vol_1_RUS.pdf

⁴ С. 19, 20 Отчета. Independent International Fact-Finding Mission on the Conflict in Georgia. Report. 2009. Vol. I // https://web.archive.org/web/20091007030130/http://www.ceiig.ch/pdf/IFFMCG_Volume_I.pdf; Здесь и далее при отсутствии специального указания будут приведены ссылки на Том I, который является официальной позицией Комиссии.

⁵ С. 20 Отчета

1) Рассмотрен вопрос о статусе конфликта с точки зрения международного гуманитарного права. Комиссия пришла к выводу о том, что имел место «смешанный межгосударственный и внутренний конфликт, с противостоянием грузинских и российских сил на одном уровне, и с противостоянием бойцов Южной Осетии и Абхазии с грузинскими – на другом»⁶.

2) Квалифицирован односторонний выход из состава государства. По мнению Комиссии, «международное право не признает права одностороннего выхода из состава государства на основе принципа самоопределения вне колониального контекста и при отсутствии условий апартеида»⁷.

3) Комиссия признала российскую политику «паспортизации», которая заключалась в массовом предоставлении российского гражданства людям, живущим в Южной Осетии и Абхазии, в целом не соответствующей международному праву⁸.

4) Поставлен вопрос о правомерности применения силы Грузией в ночь с 7 на 8 августа 2008 года⁹, в том числе против российских миротворцев в Южной Осетии¹⁰. Комиссия пришла к выводу о том, что нападение противоречит международному праву¹¹.

5) С точки зрения международного права оценены последовавшие за нападением грузинских войск действия российской стороны. По мнению Комиссии, немедленная реакция с целью защиты миротворцев была правомерной¹². Относительно последующих

---

⁶ С. 10 Отчета

⁷ С. 17 Отчета

⁸ С. 18 Отчета

⁹ С. 22 Отчета

¹⁰ С. 23 Отчета

¹¹ Там же.

¹² А. Лотт подверг этот вывод критике, поскольку, по его мнению, он основан на положении, которое сама Комиссия доказательно не подтвердила: Lott A. The Tagliavini Report Revisited: Jus ad Bellum and the Legality of the Russian Intervention in Georgia // *Merkourios*. 2012. Vol. 28. P. 17

действий констатировано, что они вышли за разумные пределы обороны¹³ и не могут быть квалифицированы в качестве «гуманитарной интервенции» с целью защиты мирных граждан Южной Осетии¹⁴.

6) Комиссия пришла к выводу о том, что использование силы Абхазией и поддержка со стороны России не были оправданными с точки зрения международного права¹⁵.

7) Указано на несоответствие международному праву не только случаев применения силы, но и угроз ее применения¹⁶.

8) Комиссия установила факты нарушений международного гуманитарного права и прав человека: неизбирательное применение огня, уничтожение этнических грузинских населённых пунктов южноосетинскими подразделениями, преступления, связанные с половой принадлежностью, захват заложников, произвольные аресты и др¹⁷. По заключению Комиссии, к ним были причастны все стороны конфликта. Комиссия также констатировала, что имели место военные преступления, однако, не смогла установить ответственных за их совершение¹⁸. Между тем, взаимные обвинения сторон в геноциде были признаны безосновательными¹⁹. Комиссия рекомендовала им провести тщательное и непредвзятое расследование указанных преступлений²⁰.

В-третьих, помимо правовых, Комиссией были даны политические оценки. К примеру, высоко оценены «непрекращающиеся усилия» президента Франции по урегулированию конфликта. По

---

¹³ С. 23 Отчета

¹⁴ С. 24 Отчета

¹⁵ С. 25 Отчета

¹⁶ Там же.

¹⁷ С. 27 Отчета

¹⁸ С. 26 Отчета

¹⁹ С. 26-27 Отчета

²⁰ С. 419-420 Отчета (Том II). Спустя время в иностранных источниках было констатировано, что стороны не предприняли серьезных попыток привлечь ответственных к суду – Frulli M. Fact-finding or paving the road to criminal justice? UN fact-finding commissions some reflections on United Nations commissions of inquiry // *Journal of International Criminal Justice*. 2012. Vol. 10. P. 1324

мнению Комиссии, эти «успешные политические действия» представили контраст «неспособности международного сообщества, включая Совет Безопасности ООН, действовать быстро и достаточно решительно»²¹. Применительно к внешней политике Грузии была отмечена «склонность перегибать палку» («punchant for overplaying its hand») и «действовать в разгар ситуации без тщательного просчёта окончательного результата»²² и т.д.

В-четвертых, немалая часть отчета посвящена исторической ретроспективе. Определено, что причины конфликта являются вопросом исторического факта²³ и состоят в особенностях межгосударственных отношений в регионе, национальных традициях, устремлениях и «ошибочном восприятии друг друга»²⁴. «Хотя регион имеет давнюю традицию мирного сосуществования различных наций и верований, среди национальных меньшинств существовало ощущение нужды и заниженного подчинённого статуса»²⁵. В период перехода к постсоветской независимости рост националистических настроений в Грузии оттолкнул два меньших политико-территориальных образования – Абхазию и Южную Осетию – от «грузинского проекта независимости»²⁶.

В-пятых, в отчете содержатся общие рассуждения о мире и человечности: «результатом вооруженного противостояния всегда является человеческая трагедия»²⁷; «тщательно рассмотрев мотивацию народов, мы сможем понять их цели, даже если будем не в силах принять их средства»²⁸; «мы видим длинный отголосок человеческого страдания и горя, вызванного боевыми действиями»²⁹.

В-шестых, сторонам и Европейскому союзу по ходу изложения даны рекомендации – например, гарантировать, что внутренне

---

²¹ С. 11 Отчета

²² С. 31 Отчета

²³ С. 7 Отчета

²⁴ С. 11 Отчета

²⁵ Там же.

²⁶ С. 13 Отчета

²⁷ С. 10 Отчета

²⁸ Там же.

²⁹ С. 32 Отчета

перемещённые лица и беженцы смогут вернуться в свои дома³⁰; воздерживаться от выражения ксенофобских и враждебных настроений.

Для международного сообщества была сформулирована рекомендация предпринимать «более своевременные и решительные действия»³¹ и прилагать дальнейшие усилия для обеспечения независимого, нейтрального и эффективного международного присутствия с целью поддержания мира в зоне конфликта³².

Таким образом, отчет Комиссии явился комплексным документом, в котором нашли отражение фактические обстоятельства вооруженного конфликта августа 2008 г., их правовые и политические оценки, историческая ретроспектива развития отношений в регионе и общие рассуждения о мире и человечности. Это стало результатом широко сформулированного мандата, а также желания экспертов представить целостную картину событий.

В заключение стоит отметить, что, насколько бы широко ни была определена компетенция международных следственных комиссий, установление фактов остается их ключевой задачей. Выполнение этой задачи является благородным и ответственным вызовом информационным войнам, которые стали неотъемлемым атрибутом современной политической борьбы. С помощью следственных комиссий международное сообщество получает возможность достоверно узнать, что происходит в мире, и адекватно реагировать в тех случаях, когда факты этого требуют. И хотя их работе присущи некоторые несовершенства, они обладают значительным потенциалом для развития международных отношений и способны принести пользу всему человечеству.

---

³⁰ С. 27-28 Отчета

³¹ С. 33 Отчета

³² С. 35 Отчета

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ГЕНОЦИДА В МЕЖДУНАРОДНОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Анна Евгеньевна Парфентьева

*Студентка юридического института
Российского университета дружбы народов
anya_parfenteva@mail.ru*

За совершение международных преступлений ответственность несут не только государства, но и физические лица, причастные к его совершению. К таким преступлениям, в частности, относится геноцид. Ответственность за него предусмотрена не только в международном праве, но и в национальных правовых системах.

К источникам, направленным на борьбу с преступлением геноцида относятся Конвенция «О предупреждении преступления геноцида и наказания за него», утвержденная Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1948 г., вступившая в силу 12 января 1961 г. (далее – Конвенция 1948 г.)¹, а также Римский статут Международного уголовного суда (далее – МУС) от 17 июля 1998 года, вступивший в силу 1 июля 2002 года (далее – Римский статут)². Кроме того, при квалификации деяния в качестве преступления геноцида Международный уголовный суд обращается к «Элементам преступлений», которые являются обязательным для суда

---

¹ Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказания за него от 9 декабря 1948 г. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/genocide.shtml (дата обращения: 22.04.2017).

² Римский статут Международного уголовного суда от 17 июля 1998 г. URL: [http://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute\(r\).pdf](http://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute(r).pdf) (дата обращения: 22.04.2017).

документом³. И в Конвенции 1948 г., и в Римском статуте рассматриваемое преступление определяется одинаково: «Под геноцидом понимаются следующие действия, совершаемые с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую:

- a) убийство членов такой группы;
- b) причинение серьезных телесных повреждений или умственного расстройства членам такой группы;
- c) преднамеренное создание для какой-либо группы таких жизненных условий, которые рассчитаны на полное или частичное физическое уничтожение ее;
- d) меры, рассчитанные на предотвращение деторождения в среде такой группы;
- e) насильственная передача детей из одной человеческой группы в другую»⁴.

Таким образом, само определение четко ограничивает круг лиц, в отношении которых совершается преступление геноцида (национальная, этническая, расовая или религиозная группа), что позволяет отделить его от преступлений против человечности, с которым оно имеет определенные сходства, на что было указано Международным трибуналом по бывшей Югославии (далее – МТБЮ) в деле Крстича⁵. И уже здесь возникают проблемы квалификации, поскольку в международном праве отсутствует правовое определение того, что понимается под национальной, этнической расовой или религиозной группой. Суды в данном случае сталкиваются с проблемой определения того, рассматривается ли пострадавшая группа в качестве таковой в контексте преступления геноцида.

---

³ «Элементы преступлений», от 2 сентября 2002. ICC-ASP/1/3. URL: http://www.un.org/ru/documents/rules/icc_elements.pdf (дата обращения: 22.03.2017).

⁴ Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него от 9 декабря 1948 г. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/genocide.shtml (дата обращения: 22.04.2017).

⁵ The Prosecutor v Krstic. Judgement. April 19, 2004. ICTY // IT-98-33-A. T Ch. 2004. P. 554. URL: <http://www.icty.org/x/cases/krstic/tjug/en/krs-tj010802e.pdf> (дата обращения: 22.04.2017).

Не стоит забывать, что в международном уголовном праве существует принцип *nullum crimen sine lege* (нет преступления без предусматривающего его закона), предписывающий назначать наказания только за те деяния, которые предусмотрены в законе, а также включающий в себя требование точно квалифицировать состав преступления и не прибегать к аналогии права, на что указывает статья 22 Римского статута⁶.

Тем не менее, отсутствие определения не препятствует вынесению обвинительных приговоров. В противном случае, закрепление в международных договорах преступления геноцида потеряло бы свой смысл – предоставление защиты конкретным четырем группам лиц, перечисленным в данном выше определении.

Суды нашли следующий выход из сложившейся ситуации: как указал Международный уголовный трибунал для судебного преследования лиц, ответственных за геноцид и другие серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории Руанды, и граждан Руанды, ответственных за геноцид и другие подобные нарушения, совершенные на территории соседних государств, в период с 1 января по 31 декабря 1994 года (далее – МТР), при определении того, принадлежит ли конкретная группа к числу защищенных, то есть, подпадает ли она под поднятие по смыслу определения геноцида, Суд должен обращаться как к объективным, так и субъективным критериям. В каждом конкретном случае он должен принимать во внимание как политический, социальный, исторический и культурный контекст, так и субъективное восприятие группы преступниками. На это было указано в деле Рутаганда⁷.

Исходя из этих критериев, в конкретных делах суды дали определения группам, перечисленным в понятии геноцида. Например, МТР определил национальную группу как «общность людей,

---

⁶ Римский статут Международного уголовного суда от 17 июля 1998 г. Ст. 22. URL: [http://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute\(r\).pdf](http://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute(r).pdf) (дата обращения: 22.04.2017).

⁷ *The Prosecutor v Rutaganda. Judgement and Sentence. December 6, 1999. ICTR. // ICTR-96-3-T. T Ch. 1999. P. 26, 27.* URL: <http://unictr.unmict.org/sites/unictr.org/files/case-documents/ict-96-3/trial-judgements/en/991206.pdf> (дата обращения: 22.04.2017).

которые воспринимаются как имеющие общее гражданство вместе с взаимностью прав и обязанностей»⁸. МУС в деле президента Судана Омара аль-Башира дал определение этнической группы, как группы, «имеющей свой собственный язык, племенные обычаи и традиционную связь со своей территорией»⁹.

Очень важно при квалификации преступления геноцида доказать, что у субъекта присутствует намерение уничтожить группу полностью или ее часть как таковую. В международном праве это называется специальным намерением – *dolus specialis*. Намерение, пожалуй, самый сложный элемент при доказывании геноцида. Как было указано в Резолюции ГА ООН 96(I) от 1946 г., в данном случае имеет место «отказ в признании права на существование целых человеческих групп»¹⁰. То есть в данном случае преступление направлено против отдельной личности не в силу ее особых качеств, а в силу факта ее принадлежности к конкретной группе. Таким образом, происходит деперсонификация жертвы. Этот признак также позволяет разграничить преступление геноцида и преступления против человечности.

В судебной практике, однако, не сложилось единого подхода относительно того, в какой момент должно сформироваться данное намерение. При рассмотрении дел судьи МТР придерживались позиции, что оно должно возникнуть до совершения преступления¹¹.

---

⁸ The Prosecutor v Akayesu. Judgement. September 2, 1998. ICTR. // ICTR-96-4, Ch I. 1998. P. 512. URL: <http://unictr.unmict.org/sites/unictr.org/files/case-documents/ictr-96-4/trial-judgements/en/980902.pdf> (дата обращения: 22.04.2017).

⁹ The Prosecutor v Omar Hassan Ahmad Al Bashir. Decision on Prosecution's Application. March 4, 2009. ICC. // ICC-02/05-01/09-3, P-T Ch I. 2009. P. 137. URL: https://www.icc-cpi.int/CourtRecords/CR2009_01517.PDF (дата обращения: 22.04.2017).

¹⁰ Резолюция ГА ООН. Преступление геноцида. 11 декабря 1946 г. A/RES/96(I). URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/035/53/IMG/NR003553.pdf?OpenElement> (дата обращения: 22.04.2017).

¹¹ The Prosecutor v Kayishema et al. Judgement. May 21, 1999. ICTR. // ICTR-95-1-T. T Ch II. 1999. P. 91. URL: <http://unictr.unmict.org/sites/unictr.org/files/case-documents/ictr-95-1/trial-judgements/en/990521.pdf> (дата обращения: 22.04.2017).

Тем не менее, судьи МТБЮ придерживались несколько иного подхода. По их мнению, намерение уничтожить группу могло и не быть первоначальной целью деяния, а возникнуть уже в ходе его совершения¹².

Основная сложность же состоит в том, что о намерении совершить преступление знает лишь само лицо. При выработке критериев, позволяющих определить наличие намерения, суды отмечают важность контекстуального элемента геноцида, то есть того, что деяние имело место в контексте явной линии аналогичного поведения, направленного против этой группы, или являлось поведением, которое само по себе могло привести к такому уничтожению. При этом, как уточняется в «Элементах преступлений», термин «в контексте» включает в себя первоначальные деяния в рамках формирующейся модели, а термин «явной» является объективным квалифицирующим фактором¹³. Опираясь, однако, только на контекстуальный элемент тоже нельзя. Необходимо рассматривать и само поведение обвиняемого лица, которое он, в свою очередь, осуществляет в контексте явной линии аналогичного поведения, направленного на полное или частичное уничтожение группы.

Еще одной проблемой при квалификации является число жертв геноцида. Логично, что ни Конвенция 1948 г., ни Римский статут не устанавливают минимального и максимального количества лиц, пострадавших от геноцида. Тем не менее, необходимость выработать ориентиры существовала, в связи с чем уже упоминае-

---

¹² The Prosecutor v Krstic. Judgement. August 2, 2001. ICTY. // IT-98-33-T. Y Ch. 2001. P. 572. URL: <http://www.icty.org/x/cases/krstic/tjug/en/krs-tj010802e.pdf> (дата обращения: 22.04.2017).

¹³ «Элементы преступлений», от 2 сентября 2002. ICC-ASP/1/3. URL: http://www.un.org/ru/documents/rules/icc_elements.pdf (дата обращения: 22.03.2017).

мые Трибуналы определили, что намерение субъектов преступления должно касаться значительной¹⁴ или существенной¹⁵ части группы. Под данными терминами понимается либо очень большое количество лиц, принадлежащих к группе, либо те лица, которые имеют очень важное значение для выживания группы, например, её лидеры¹⁶. Таким образом, необязательно должно иметь место уничтожение группы полностью или значительного числа лиц, если речь идет об убийстве лидеров группы.

Необходимо также сказать о контекстуальном элементе преступления. Интересно, что ни Конвенция 1948 г., ни практика МТР и МТБЮ не выделяют его в качестве отдельного элемента. Тем не менее, его можно найти в «Элементах преступлений», на что уже указывалось выше¹⁷.

На самом деле, несмотря на отсутствие прямого указания на этот элемент в практике трибуналов ООН, доказывать наличие «линии аналогичного поведения» необходимо при определении специального намерения обвиняемого на совершение геноцида. По сути, контекстуальный элемент – это те фактические обстоятельства, из которых намерение выводится, именно поэтому намного проще доказать намерение отдельного обвиняемого лица, если будет доказано что оно имело место при едином образце поведения или в рамках проводимой политики.

Тем не менее, в практике МТБЮ существует прецедент, когда Суд пришел к выводу, что лицо «может быть признано виновным в

---

¹⁴ The Prosecutor v Krstic. Judgement. August 2, 2001. ICTY. // IT-98-33-T. Y Ch. 2001. P. 634. URL: <http://www.icty.org/x/cases/krstic/tjug/en/krstic010802e.pdf> (дата обращения: 22.04.2017).

¹⁵ The Prosecutor v Bagilishema. Judgement. June 7, 2001. ICTR. // ICTR-95-1A-T. T Ch I. 2001. P. 64. URL: <http://unictr.unmict.org/sites/unictr.org/files/case-documents/ictr-95-1a/trial-judgements/en/010607.pdf> (дата обращения: 22.04.2017).

¹⁶ The Prosecutor v Bagilishema. Judgement. June 7, 2001. ICTR. // ICTR-95-1A-T. T Ch I. 2001. P. 64. URL: <http://unictr.unmict.org/sites/unictr.org/files/case-documents/ictr-95-1a/trial-judgements/en/010607.pdf> (дата обращения: 22.04.2017).

¹⁷ «Элементы преступлений», от 2 сентября 2002. ICC-ASP/1/3. URL: http://www.un.org/ru/documents/rules/icc_elements.pdf (дата обращения: 22.03.2017).

совершении геноцида без существования общего плана на его совершение», то есть без контекстуального элемента¹⁸. Речь идет о деле Горана Елисича, когда суд указал, что обвиняемый совершил достаточно убийств для того, чтобы можно было установить a priori его намерение на совершение геноцида и без поддержания этого плана какой-либо иной организацией, в которой участвуют иные лица¹⁹. Суд также указывает, что при подготовке Конвенции 1948 г. её составители не включили в юридический компонент преступления геноцида существование какой-либо организации или системы, нацеленной на осуществление геноцида. То есть не исключена возможность обвинения в геноциде единственного лица²⁰.

Однако Суд сразу же оговаривает, что на практике доказать преступление геноцида без организации или системы, направленной на осуществление этого преступления будет очень сложно²¹. На основании этого, можно сделать вывод, что установление контекстуального элемента геноцида все же необходимо.

Таким образом, подводя итог вышесказанному, стоит сказать, что в международно-правовых документах по-прежнему существуют пробелы относительно квалификации преступления геноцида. В каждом случае судам необходимо исходить из конкретных обстоятельств, представленных в материалах дела. Возможно, со временем государства придут к тому, что будут выработаны универсальные определения для групп, перечисленных в понятии преступления геноцида, а также конкретизированы иные спорные моменты, которые указаны выше. Однако на данный момент такие пробелы помогает заполнять лишь судебная практика.

---

¹⁸ The Prosecutor v Jelusic. Judgement. December 14, 1999. ICTY. // IT-95-10-T. T Ch. 1999. P. 99. URL: <http://www.icty.org/x/cases/jelusic/tjug/en/jel-tj991214e.pdf> (дата обращения: 22.04.2017).

¹⁹ The Prosecutor v Jelusic. Judgement. December 14, 1999. ICTY. // IT-95-10-T. T Ch. 1999. P. 100. URL: <http://www.icty.org/x/cases/jelusic/tjug/en/jel-tj991214e.pdf> (дата обращения: 22.04.2017).

²⁰ The Prosecutor v Jelusic. Judgement. December 14, 1999. ICTY. // IT-95-10-T. T Ch. 1999. P. 100. URL: <http://www.icty.org/x/cases/jelusic/tjug/en/jel-tj991214e.pdf> (дата обращения: 22.04.2017).

²¹ The Prosecutor v Jelusic. Judgement. December 14, 1999. ICTY. // IT-95-10-T. T Ch. 1999. P. 101. URL: <http://www.icty.org/x/cases/jelusic/tjug/en/jel-tj991214e.pdf> (дата обращения: 22.04.2017).

ДИСГАРМОНИЯ ФОРМАЛИЗАЦИИ ВИНЫ В МЕЖДУНАРОДНОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Илья Васильевич Савельев

*Студент 2 курса Юридического факультета
ВГУЮ (РПА Минюста России)
savelyev27@yandex.ru*

Вряд ли вызовет сомнение утверждение, что уголовное право призвано охранять наиболее ценные и неразрывно связанные с сущностью самого человека общественные отношения. Хаос и атмосфера различной степени паники, которые вносятся в повседневные и обыденные формы взаимодействия человеческих индивидов некоторыми формами поведенческих актов, создают угрозу для существования общества как такового. Потому и необходимо своевременно купировать подобного рода дезинтегрирующие явления; если же не удалось – предпринимать всё возможное для недопущения подобного в будущем, ни в коем случае не забывая о том, что направляющими и определяющими парадигму уголовно-правового воздействия, независимо от уровня такого воздействия (будь то национальный или международный), следует рассматривать фундаментальные и всеобъемлющие принципы справедливости, гуманности, соразмерности, дабы в процессе стигматизации преступника самим не уподобляться «преступникам» с морально-нравственных позиций. В этой связи особое значение приобретает вина, глубокое познание которой как сложного общенаучного явления, так и исключительно в рамках того или иного преступного эксцесса позволяет максимально приблизиться к реализации указанных принципов.

Вина представляет собой сложное и многоаспектное явление, неоднозначно интерпретируемое как в российской уголовно-правовой науке, так и в уголовно-правовой доктрине зарубежных стран. На сегодняшний день сложилось довольно многогранное и противоречивое понимание нормативной и доктринальной природы вины

как явления, неразрывно связанного с преступным деянием и имеющего колоссальное значение для вменения лицу в ответственность. Вина играет особую, если не определяющую роль для справедливого воздаяния за нарушение норм, сложившихся в социуме в результате прекрасного с философских позиций взаимодействия и взаимовлияния общественного бытия и общественного сознания¹, онтологического и гносеологического, что обусловлено перманентным развитием общества как формы объединения человеческих индивидов и характеризующих его общественных отношений, объективно истекающих из самой сущности социума, социальных взаимодействий. В свою очередь, закономерным следствием развития общества (человеческой цивилизации) стало возведение общественных отношений (и других явлений) в «ранг» ценностей. Аксиологический подход позволил осознать их огромное значение как полезных для человека (индивидуально и организованного в сообщества) благ, существующих только для «антропоса» и исходя только из его потребностных ориентаций².

Ввиду отсутствия однозначного понимания вины как признака субъективной стороны преступления естественным образом возникает вопрос – какая из существующих концепций понимания вины «достойна» закрепления в качестве обладающего юридической силой «международного» признака основания уголовной ответственности (состава преступления), при условии, что хотя бы отчасти будет соблюден некий «баланс», достигаемый посредством «уравновешивающей» теории³, подходящей для применения в Международном уголовном суде, учитывая специфику исследуемого институционального образования?

---

¹ См. подробнее.: Гегель Г.В.Ф. Феноменология духа. М., 2000. 495 с.; Ленин В.И. Материализм и эмпириокритицизм / Полное собрание сочинений. Т. 18. С. 345; Маркс К., Энгельс Ф. К критике политической экономии. Предисловие / Собрание сочинений. Т. 13. С. 7.

² Прим. автора: В частности, подобный подход отстаивается в антропоцентрической теории В.Л. Штерна.

³ Прим. автора: Что, при понимании тезиса как «абсолютной идеи», несомненно, одно из проявлений идеализма.

Стоит отметить, что источники международного уголовного права образуют весьма разнообразную и разнородную совокупность, ввиду чего содержащиеся в них составы преступлений бессистемно «разбросаны» по различным международно-правовым актам; некоторые составы порою вообще дублируются (как, например, преступления геноцида)⁴. Но постараемся, всё же, изучить некоторые из них, уделяя особое внимание субъективной стороне преступления и вине, в частности. Также стоит заметить, что в настоящем «опусе» основное внимание будет уделено всё же умышленной вине (в понимании российской уголовно-правовой доктрины), ввиду однозначного превалирования умышленных преступлений как в российском уголовном праве, уголовном праве зарубежных стран так и в международном уголовном праве.

Итак, субъективная сторона преступных деяний, подпадающих под юрисдикцию Международного уголовного суда (Далее – МУС), за которые лицо подлежит уголовной ответственности и претерпевает «кару» в виде наказания (подвергается уголовно-правовому воздействию в узком смысле) раскрывается в ст. 30 Римского статута:

«1. Если не предусмотрено иное, лицо подлежит уголовной ответственности и наказанию за преступление, подпадающее под юрисдикцию Суда, только в том случае, если по признакам, характеризующим объективную сторону, оно совершено намеренно и сознательно.

2. Для целей настоящей статьи, лицо имеет намерение в тех случаях, когда:

а) в отношении деяния, это лицо собирается совершить такое деяние;

б) в отношении последствия, это лицо собирается причинить это последствие или сознает, что оно наступит при обычном ходе событий.

3. Для целей настоящей статьи, «сознательно» означает с осознанием того, что обстоятельство существует или что последствие

---

⁴ Тыртычный А.Э. Основы уголовного права зарубежных стран : учебное пособие. Воронеж, 2011. С. 12.

наступит при обычном ходе событий. "Знать" и "знание" должны толковаться соответствующим образом»⁵.

Таким образом, можно констатировать, что в рамках исследуемой статьи выделяются два признака субъективной стороны преступного деяния – «сознательность» («knowledge») и «намеренность» («intent»). Однако, исходя из данной конструкции и названия ст. 30 Римского статута («Субъективная сторона»), указанные признаки не включаются в рамки вины, как признака субъективной стороны преступления, а как бы замещают собой всё содержание субъективной составляющей преступного деяния⁶. Неоднозначным видится тот факт ввиду того, что мотив и цель, являющиеся обязательными признаками субъективной стороны некоторых международных преступлений и преступлений международного характера (хоть данная обязательность порой прямо не презюмируется, но вытекает из самого определения некоторых преступных деяний, например – преступлений геноцида), разбросаны по отдельным статьям Римского статута в частности, а также ряда других международно-правовых актов, устанавливающих уголовную ответственность за те или иные преступные деяния, а в ст. 30 Римского статута («Субъективная сторона») отсутствуют какие-либо упоминания о мотиве и цели преступления.

---

⁵ Римский статут Международного уголовного суда // Официальный сайт Организации Объединённых Наций. URL : [http://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute\(r\)](http://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute(r))

⁶ Прим. автора: В данном контексте важно отметить существующие в российской науке уголовного права доктринальные позиции некоторых авторов, заключающиеся в том, что понятия вины и субъективной стороны преступления совпадают по своему содержанию (А.А. Пионтковский, Г.А. Кригер, П.С. Дагель, Ю.А. Красиков), поскольку мотив и цель связаны с интеллектуально-волевыми процессами; другие же говорят о том, что понятия различны по своему содержанию и вина представляет собой обязательный признак субъективной стороны преступления (А.И. Рарог и др.), как и мотив с целью в некоторых случаях (они позволяют ответить на вопросы почему и для чего субъект совершает преступление); третьи отстаивают мнение о том, что вина относится и к субъективной и к объективной сторонам преступления (Б.С. Утёвский, Ю.А. Демидов, Г.А. Злобин и др.).

Данное обстоятельство можно объяснить, в частности, существующей в англо-американской (англо-саксонской) уголовно-правовой доктрине смежности понятий «мотива», «желания», «целенаправленности» («цели») и «намерения» и безуспешности доктринальных и правоприменительных попыток их размежевания⁷.

Признак «сознательности» также встречается в ст. 2 Конвенции о борьбе с торговлей людьми и с эксплуатацией проституции третьими лицами от 12 марта 1950 года: «Статья 2. Стороны в настоящей Конвенции обязуются далее подвергать наказанию каждого, кто:

1. Содержит дом терпимости или управляет им, или «сознательно» финансирует или принимает участие в финансировании дома терпимости...

2. «Сознательно» сдает в аренду или снимает здание или другое место, или часть такового, зная, что они будут использованы в целях проституции третьими лицами»⁸.

В данном случае признаком вины является «сознательность» («knowingly» в английском варианте) и отсутствует упоминание намеренности совершаемых действий. Можно предположить, что данное обстоятельство обусловлено особого рода презумпцией, «коренящейся» в английской уголовно-правовой доктрине – намеренное совершение преступного деяния разумным и вменяемым лицом в каждом случае признаётся добровольным актом его воли и бремя опровержения данной презумпции лежит на обвиняемом⁹. То есть в данном случае можно говорить о том, что происходит полное отрицание «свободы воли» и безоговорочное провозглашение сво-

---

⁷ См.: Уголовное право зарубежных стран. Общая и особенная части / И. Д. Козочкин, Н. Е. Крылова ; отв. ред. Н. Е. Крылова. М., 2013. С. 27.

⁸ Международные акты о правах человека. Сборник документов // Сост. и вступ. ст.: Карташкин В.А., Лукашева Е.А. М, 1998. С. 528; Convention for of the Suppression of the Traffic in Persons and of the Exploitation of the Prostitution of Others // Официальный сайт Организации Объединённых Наций. URL : https://treaties.un.org/doc/Treaties/1951/07/19510725%2010-37%20PM/Ch_VII_11_a_bp.pdf

⁹ См.: Уголовное право зарубежных стран. Общая и особенная части : учебник для магистров / И. Д. Козочкин, Н. Е. Крылова ; отв. ред. Н. Е. Крылова. М., 2013. С. 28.

боды выбора социально и юридически значимого поведения индивида, что видится весьма обоснованным и стройным с логической точки зрения. Однако, предполагая в исследуемой норме подобную презумпцию, неясно, для чего тогда признак «намерения» упоминается в ст. 30 Римского статута, что вносит некую сумятицу касательно вопроса обязательности признака для определения виновности лица в совершённом преступном деянии и заставляет только гадать о факультативности и неопределённости в данном ключе.

На первый взгляд вполне очевидна схожесть рассматриваемого признака «сознательности» с признаками интеллектуального элемента вины в её психологическом понимании, господствующем в российской уголовно-правовой науке (осознание и предвидение). Однако, указанные признаки интеллектуального элемента вины в российском уголовном праве в данном случае как бы объединяются в единый признак, что действительно представляется довольно разумным и обоснованным, «ибо предвидеть, не осознавая, невозможно»¹⁰. Подразумевается, что субъект действует с осознанием противоправности и опасности деяния, а также неизбежности наступления последствий совершаемого, «...осознание того, что последствие наступит при обычном ходе событий», что также наводит в некоторой степени на мысль о схожести такой формулировки с характеристикой волевого элемента косвенного умысла в российском уголовном праве – сознательное допущение или безразличное отношение к последствиям совершаемого.

Существенным плюсом конструкции признака «сознательности» в Римском статуте является то, что данный признак распространяется как на само преступное деяние, так и на последствия оно, то есть осознание субъектом фактического характера, совершаемого без отрыва коррелирует с осознанием последствий совершаемых действий (бездействия) и заключается в единый признак. В свою очередь, законодательная конструкция, в частности, умысла, в УК РФ представляется в данном ключе некорректной и в некоторой степени «ущербной»¹¹.

---

¹⁰ См.: Иванов Н.Г. Аномальный субъект преступления. Проблемы уголовной ответственности. М., 1998. С. 31.

¹¹ См.: Иванов Н. Умысел в уголовном праве России // Российская юстиция. М., 1995. № 12. С. 16-18.

Признак преступной интенции – «намерение» («intent») – на первый взгляд, в определённой степени тождественен признаку волевого элемента вины – желанию субъекта. Однако, нельзя говорить об идентичности указанных явлений, поскольку термин «намерение» означает момент осознанности принятого решения осуществить тот или иной поведенческий акт с желанием достигнуть определённой цели¹², то бишь признак «намерение» объединяет в себе интеллектуальный и волевой элементы вины в том значении, в котором они употребляются в российской уголовно-правовой доктрине и в уголовном законе.

В п. «b» ст. 2 Международной конвенции о пресечении преступления апартеида и наказании за него от 30 ноября 1973 года закрепляется, что одним из преступных актов апартеида является «умышленное создание для расовой группы или групп таких жизненных условий, которые рассчитаны на ее или их полное или частичное физическое уничтожение»¹³, и в данном случае в оригинальном тексте используется термин «deliberate»¹⁴, который может обозначать одновременно и «умысел», и «намерение» («преднамерение»); чётких границ обнаружить невозможно.

Помимо упоминания в Римском статуте, ст. 2 Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него от 9 декабря 1948 года также закрепляет признак «намерения» («intent») в преступном действии лица: «Статья II. В настоящей Конвенции под геноцидом понимаются следующие действия, совершаемые с «намерением» уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную

---

¹² Прим. автора: Так или иначе цель в данном случае – удовлетворение той или иной потребности индивида.

¹³ Международная конвенция о пресечении преступления апартеида и наказании за него / Международные акты о правах человека. Сборник документов // Сост. и вступ. ст.: Карташкин В.А., Лукашева Е.А. М, 1998. С. 149.

¹⁴ International Convention on the Suppression and Punishment of the Crime of Apartheid // Официальный сайт Организации Объединённых Наций. URL : <https://treaties.un.org/doc/publication/unts/volume%201015/volume-1015-i-14861-english.pdf>

группу...»¹⁵. Одним из таких преступных деяний в п. «b» ст. 2 исследуемой Конвенции признаётся «предумышленное создание для какой-либо группы таких жизненных условий, которые рассчитаны на её полное или частичное физическое уничтожение», и признаком, характеризующим вину, в данном случае, является «deliberately», то есть умысел, или, как предлагают понимать в переводе текста исследуемой Конвенции на русский язык – «предумысел».

Однако, термин «намерение» в основе своей, так или иначе, содержит момент цели, определённого целеполагания. Геноцид – это преступные действия (убийство, причинение тяжкого вреда здоровью и др.), направленные на достижение конкретной цели – полное или частичное физическое уничтожение членов той или иной национальной, расовой, этнической, религиозной группы. Семантическое значение термина «deliberately» определяется как бы заранее обдуманном намерением совершить деяние. Следовательно, «сознательность» и «намерение» объединяются под эгидой неоспоримого диктата сознания прежде всего, детерминирующего сначала намерение, а в дальнейшем и реализацию этого намерения вовне.

Возникает ситуация, когда воля полностью подчиняется сознанию. И в таком случае мы не можем говорить о «свободе воли», поскольку воля детерминирована предшествующими психофизиологическими процессами.

Воля, являясь результатом происходящей в сознании индивида «борьбы мотивов» (выбора варианта поведения в зависимости от предпочтений), как бы «подталкивает» индивида к реализации того мотивирующего побуждения, которое оказалось «доминирующим» в данном конкретном месте и ситуации (обстановочная афферентация) и исходя из состояния и опыта субъекта (пусковая афферентация и память), то есть представляет собой некую последнюю стадию интеллектуальных процессов перед поведенческим актом (перед объективированием результатов интеллектуальной деятельности) после стадии афферентного синтеза. Афферентный синтез

---

¹⁵ Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него от 9 декабря 1948 года / Международные акты о правах человека. Сборник документов // Сост. и вступ. ст.: Карташкин В.А., Лукашева Е.А. М, 1998. С. 497.

представляет собой первоочерёдную стадию процесса формирования поведенческого акта – сбор, синтез информации о различных детерминантах поведения с целью принятия решения. Результат данной стадии обуславливает в дальнейшем принятие решения, которое формируется сначала посредством формирования акцептора результата действий (то есть создания модели, идеального образа «вожделенной» цели) и эфферентного синтеза – стадии формирования программы действий в результате интеграции совокупности возбуждающих факторов, то есть в результате стадии принятия решения о целесообразности действий (бездействия). Таким образом, можно найти определённое сходство воли (в предложенном нами понимании явления) и эфферентного синтеза, разработанного в теории функциональных систем П.К. Анохина¹⁶.

Следовательно, заранее обдуманное намерение («осознанная воля», то есть выбор варианта поведения на основе доминирующего предпочтения) представляет собой единый и неделимый результат интеллектуальных процессов. Вопрос лишь в том, объективировалось ли данное конкретное «намерение» вовне, в определённый поведенческий акт, возымело ли внешнюю форму, проявление в объективной, окружающей действительности. Намерение же само по себе может также существовать лишь в субъективном смысле – только в сознании индивида, при этом намерение может быть совершенно различно (как абстрактное представление будущего поведения, так и конкретно-детализированное). Не вызывает сомнения тот факт, что только реализованное намерение порождает уголовное правоотношение, которое возникает лишь в момент «объективизации субъективного».

Таким образом, можно констатировать, что на сегодняшний день в международном уголовном праве существует разрозненность и неопределённость важнейшего признака субъективной стороны преступления (элемента основания уголовной ответственности) – вины субъекта в совершённом (совершаемом) преступлении, что, определённо, способно внести сумятицу и неясность в практику МУС при обнаружении и доказывании наличия вины субъекта в преступном деянии. При характеристике вины в международном

---

¹⁶ См.: Анохин П.К. Философские аспекты теории функциональной системы : избр. тр. М., 1978. 400 с.

уголовном праве используются термины: «осознанность» («knowledge», «deliberate»), «намеренность» («intent» - умысел, «intention» - стремление и т.д.). Которые, различаясь по семантическому значению, прежде всего в характеристике оттенков и степени интенсивности действий субъекта преступления, оставляют открытым вопрос о необходимой для реализации фундаментальных принципов уголовного права и всего бытия (справедливость, гуманизм, соразмерность и др.) точности и достоверности в определении «степени вины».

ОТНОШЕНИЕ КАЗАХСТАНА К ИСТОЧНИКАМ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА О ВЫДАЧЕ ЛИЦ

Марат Алдангорович Сарсембаев

*доктор юридических наук, профессор
Евразийского национального университета
имени Л.Н. Гумилева (г. Астана, Казахстан)*

Несколько десятков граждан Казахстана, совершив в стране разные преступления, пытаются избежать уголовной ответственности, скрываясь в других государствах. Чтобы добиться экстрадиции (выдачи) таких лиц, Казахстан заключил примерно 40 двусторонних соглашений о выдаче лиц, совершивших преступные деяния. В 2013 году Генеральная прокуратура Республики Казахстан передала в зарубежные государства 47 человек для дальнейшего отбывания наказания и приняло также для отбывания наказания 28 казахстанских граждан. Казахстан использует такой источник международного права как двусторонний договор и на его основе заключает целый ряд соглашений и договоров о выдаче. Причем выдача касалась как лиц, совершивших преступления, так тех лиц, которым по приговору суда надлежало отбывать уголовное наказание в пенитенциарных учреждениях.

В частности, к таким международно-правовым документам относились: Договор между Республикой Казахстан и Китайской Народной Республикой о выдаче (Закон Республики Казахстан о ратификации был подписан 13 июня 1997 года), Договор между Республикой Казахстан и Кыргызской Республикой о выдаче лиц, совершивших преступления, и осуществлении уголовного преследования (Республика Казахстан ратифицировала его 13 июля 1999 года), Договор между Республикой Казахстан и Республикой Корея о выдаче (ратификация Договора Казахстаном произошла 14 февраля 2012 года), Договор между Республикой Казахстан и Исламской Республикой Иран о выдаче (Законом Республики Казахстан он был ратифицирован 19 октября 2012 года), Договор между

Республикой Казахстан и Королевством Испания о выдаче (ратификация была произведена Законом Республики Казахстан от 23 мая 2013 года), Договор между Республикой Казахстан и Итальянской Республикой о выдаче лиц (Президент Республики Казахстан подписал Указ 11 ноября 2013 года), Договор между Республикой Казахстан и Венгрией о выдаче (Президент Республики Казахстан своим Указом подписал его 30 мая 2014 года).

Мы полагаем, что казахстанские правоохранительные органы должны продолжать практику подписания двусторонних договоров и соглашений о выдаче с другими государствами. В идеале, такой двусторонний договор или соглашение Республика Казахстан должна подписать с каждым из 200 функционирующих на планете государств. При таком подходе совершивший преступление казахстанский гражданин будет заранее знать, что скрываться в каком бы то ни было государстве практически лишено смысла, поскольку он безусловно будет выдан каждым государством, на территории которого он будет находиться.

Есть государства, которые считают, что они не могут выдавать то или иное лицо потому, что в государстве, которому отказано, его могут пытать или приговорить к смертной казни. События последних лет показывают, что Австрия, Великобритания, Франция не выдавали известных казахстанских граждан по этим и иным мотивам. Мы уважаем суверенное мнение правоохранительных и судебных органов этих государств и в свою очередь хотели бы, чтобы они уважали суверенные права и интересы Казахстана и иных государств, которые шлют запросы в эти государства о выдаче. Мы полагаем, что если эти государства не желают экстрадировать тех или иных лиц, то они обязаны проводить свое расследование в отношении этих лиц и тесно сотрудничать с правоохранительными органами государства, пославшего такой запрос. Речь идет о предоставлении этими органами документов, экспертных заключений, протоколов допросов и иных следственных актов. Безусловно, правоохранительные и судебные органы государства, отказавшие экстрадировать соответствующее лицо, могут перепроверить эти документы. В любом случае, это государство обязано провести собственное тщательное расследование преступления, в чем обвиняют лицо, в отношении которого прислан запрос о выдаче. Это же госу-

дарство обязано по просьбе запрашивающего государства организовать допросы, очные ставки, опознание, иные следственные и судебные действия по видеоконференции (скайпу).

Правоохранительные органы отказавшего в выдаче государства обязаны скрупулезно вникать, как опекаемое (невыдаваемое) лицо реагирует и аргументирует свою позицию при видеодопросах, как отвечает на вопросы прокурора, как ведет себя на очных ставках (в рамках видеоконференций) с участниками процесса в государстве, которому отказали в выдаче. Ведь при таком естественном сотрудничестве двух государств становится очевидной вина или невиновность невыданного лица. Если вина такого лица будет доказана, то неэкстрадирующее государство обязано посредством своих судебных органов вынести обвинительный приговор и поместить его в собственное пенитенциарное учреждение. Часто таким невыдаваемым лицом оказывается человек, укравший миллионы в собственной стране и переместивший их либо в страну наказания или в оффшорную зону. И они обязаны доказать, преступными или законными методами были нажиты эти миллионы. Государство, вынесшее обвинительный приговор в отношении лица и его миллионов, обязано предпринять все усилия по возврату этих миллионов в страну их происхождения, независимо от того, пытается ли эта страна подозреваемых в совершении преступлений или нет. Этого, как правило, не происходит. Если оно этого не делает, поневоле возникают мысли о том, что невыдающее государство кровно заинтересовано во внедрении этих миллионов в экономику своей страны. Все высказанные выше соображения могли бы стать нормами новой многосторонней универсальной конвенции под эгидой ООН под примерно таким названием, как: «Всемирная конвенция о порядке экстрадиции лиц, совершивших преступления, о порядке проведения предварительного и судебного следствия при невыдаче таких лиц, а также лиц, отбывающих уголовное наказание». На базе такого международно-правового источника можно основывать региональные и двусторонние договоры и соглашения о выдаче. При таком подходе содержание региональных и двусторонних договоров о выдаче будет более объемным, логичным и действенным.

Республика Казахстан заинтересовалась таким международно-правовым документом, как Межамериканская конвенция о выдаче. Во-первых, данная Конвенция интересна для Республики

Казахстан в свете отказа в выдаче казахстанского гражданина Соединенными Штатами Америки, выкравшего миллионы казахстанского фонда медицинского страхования. Во-вторых, Республика Казахстан держит курс на обеспечение экстрадиции всеми возможными легальными методами. В этой связи данная Конвенция представляется одним из законных методов по реальному осуществлению экстрадиции лиц, совершивших преступления (хищение) и скрывшихся за рубежом. Сегодня институт выдачи представляет собой важную составляющую в системе международного сотрудничества и помощи по уголовным делам. Заключение таких международных договоров становится не только важным средством расширения международного сотрудничества Казахстана, но и одним из существенных источников права для внутригосударственного законодательства по вопросам экстрадиции. В Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 по 2020 год закреплено, что «важным также является приведение уголовного закона в соответствие с международными договорами, ратифицированными Казахстаном». Кроме того, в ней же в пункте 2-8 сказано: «Необходимо и впредь проводить жесткую уголовную политику в отношении лиц, виновных в совершении тяжких и особо тяжких преступлений, скрывающихся от уголовного преследования». Присоединение Казахстана к Конвенции положительно повлияет на эффективность имплементации Концепции и иных стратегических программных документов республики. Кроме того, предложение о заключении данной Конвенции находится в рамках компетенции Генеральной прокуратуры Республики Казахстан, которая определена статьей 47-2 Закона Республики Казахстан от 21 декабря 1995 года «О Прокуратуре».

Межамериканская конвенция о выдаче заключена 26 декабря 1933 года в городе Монтевидео (Республика Уругвай). Конвенцию подписали Аргентина, Боливия, Бразилия, Венесуэла, Гватемала, Доминиканская Республика, Колумбия, Куба, Сальвадор, США, Чили, Эквадор. Конвенция регулирует вопросы о выдаче лиц в целях уголовного преследования и осуществления приговора суда за преступления, которые влекут выдачу. Опыт реализации Конвенции свидетельствует о том, что она обеспечивает повышенную эффективность сотрудничества в борьбе с преступностью в странах обоих американских субконтинентов.

Межамериканская конвенция о выдаче от 26 декабря 1933 года, состоящая из 23 статей, была всесторонне изучена автором этих строк. Данная Конвенция может быть ратифицирована, но текст Конвенции, по моему мнению, стал бы лучше при учете предлагаемых нами рекомендаций. Казахстан мог бы вносить предложения по совершенствованию положений, норм данной Конвенции после ратификации, когда Республика Казахстан станет полноправным участником этого международно-правового акта.

В статье 2 действующей Конвенции записано: «Когда лицо, выдача которого запрашивается, является гражданином государства, в адрес которого направлен требование, решение о его выдаче или не выдаче принимается выдающим государством на основании её законодательства или обстоятельств дела. Если обвиняемый не выдан, последнее государство обязано принять меры против него за преступление, по которому он обвинен если такое преступление отвечает условиям, предусмотренным в подпункте (b) предыдущей статьи. Вынесенный приговор должен быть доведен до сведения требующего Государства». Принимая в принципе идею невыдачи собственных граждан, мы считаем, что в законодательстве Республики Казахстан, а также в практике заключения международных соглашений Республикой Казахстан должны быть учтены все те новые тенденции, аспекты, которые наметились в настоящее время в системе права Европейского союза, Панамериканского союза и в государствах – членах этих союзов по вопросам экстрадиции и убежища. Надо отметить, что сегодня страны стремятся подходить к вопросу о выдаче своего гражданина более гибко. Если ранее страны формулировали этот вопрос гораздо жестче, за которым следовала невыдача своих граждан, то сегодня рекомендуется принимать к сведению, что при присоединении к Межамериканской конвенции и другим аналогичным конвенциям в будущем, целесообразно применять в текстах таких конвенций и соглашений более мягкие, гибкие формулировки в решении вопросов о выдаче граждан своего государства.

Абзац 2 статья 2 исследуемой Конвенции гласит: «Если обвиняемый не выдан, последнее государство обязано принять меры против него за преступление, по которому он обвинен, если такое преступление отвечает условиям, предусмотренным в подпункте

(b) предыдущей статьи. Вынесенный приговор должен быть доведен до сведения требующего Государства». Текст приведенного абзаца статьи 2 Конвенции не совсем понятен, на основании чего не выдавшее преступника государство будет принимать меры «против него за преступление, по которому он обвинен» и которое он совершил на территории другого государства. Отсюда вытекает необходимость формулирования норм о затребовании всех документов, доказательств вины человека, которому это преступление вменяется, которые затем могут лечь в основу его обвинения и в последующем осуждения. По моему мнению, статью 2 данной Конвенции можно дополнить положением примерно следующего содержания: «Запрашиваемая Сторона может запросить запрашивающую Сторону о направлении соответствующих документов и доказательств, связанных с данным делом: последняя обязана предоставить запрашиваемые материалы по делу».

Пунктом «е» статьи 3 Конвенция устанавливает: «Выдача не осуществляется»: «е) Когда преступление является политическим или связанным с таковым. В казахстанской правовой системе понятие «политические преступления» отсутствует. Казахстан может использовать оговорку при ратификации данной Конвенции о том, что Республика Казахстан не может принять обязательным для себя положение пункта «е» статьи 3 Конвенции.

В абзаце первом статьи 10 данной Конвенции сказано: «Запрашивающее государство вправе запросить с использованием любых средств связи предварительное или превентивное задержание лица, если, по крайней мере, имеется постановление суда о его заключении под стражу, и если Государство в то же время в последующем запросит выдачу. Государство, у которого запрашивается выдача, должно незамедлительно вынести постановление об аресте обвиняемого». В безотлагательных случаях запрашивающее государство может запрашивать временный до 2-х месяцев арест разыскиваемого лица до представления запроса о выдаче. Запрос о временном аресте может быть передан по дипломатическим каналам либо непосредственно через центральные органы договаривающихся сторон. Было бы желательно дополнить первый абзац статьи 10 уточнением и положением следующего содержания: «Запрашивающее государство вправе запросить с использованием любых средств связи предварительное или превентивное задержание лица

до 2 месяцев, если, по крайней мере, имеется постановление суда о его заключении под стражу, и если Государство в то же время в последующем запросит выдачу. Государство, у которого запрашивается выдача, должно незамедлительно вынести постановление об аресте обвиняемого. Запрос о временном аресте может быть передан по дипломатическим каналам либо непосредственно в центральные органы договаривающихся государств».

Второй абзац статьи 10 Конвенции предусматривает: «Требующее Государство несет исключительную ответственность за любой ущерб, который может возникнуть в результате предварительного или превентивного задержания лица». Следует положительно оценить то, что ответственность возложена на требующее Государство, поскольку оно выступает инициатором обвинения и осуждения гражданина, находящегося в другом государстве. Вместе с тем желательно усилить позиции и запрашиваемого Государства, особенно в том случае, когда гражданин подает иск о возмещении ущерба в суд на запрашиваемое Государство. В этой связи в порядке дополнения второго абзаца статьи 10 Конвенции целесообразно вписать следующие строки: «Запрашиваемая Сторона не несет ответственности по искам о возмещении материального или морального ущерба, вызванного применением в запрашиваемой Стороне временного ареста лица в соответствии со статьей 10 Конвенции».

ЗАЩИТА ЖЕНЩИН ПО МЕЖДУНАРОДНОМУ ГУМАНИТАРНОМУ ПРАВУ

Зарина Джамбулатовна Саутиева

*Магистрант кафедры международного права
Российского университета дружбы народов
zarinalupo@gmail.com*

Вооружённые конфликты сопровождают человечество на протяжении всей его истории. В настоящее время согласно статистике кафедры по изучению проблем мира и конфликтов Университета Уппсалы в мире насчитывается 52 вооружённых конфликта международного и немеждународного характера¹. Необходимо отметить, что около 90% жертв современных конфликтов является гражданское население, которое обычно представлено женщинами и детьми². Ошибочно, конечно, предполагать, что женщины – это только пассивные участницы конфликтов. Некоторые женщины принимают активное участие в военных действиях в качестве комбатантов, представляя вооружённые силы своей страны.

Женщины в силу своей уязвимости в период вооружённых конфликтов страдают больше остальных категорий населения, а вследствие природных особенностей нуждаются в особом отношении. В связи с этим международное гуманитарное право, применяемое во время вооружённых конфликтов (далее – МГП), понимаемое как «совокупность конвенционных и обычных норм, регулирующих отношения между участвующими в вооружённом конфликте

---

¹ Uppsala Conflict Data Program / Department of Peace and Conflict Research. URL: <http://ucdp.uu.se> (дата обращения 11 апреля 2017 г.).

² Marc A. Conflict and Violence in the 21st century: Current Trends as Observed in Empirical Research and Statistics // World Bank Group. URL: <http://www.un.org/pga/70/wp-content/uploads/sites/10/2016/01/Conflict-and-violence-in-the-21st-century-Current-trends-as-observed-in-empirical-research-and-statistics-Mr.-Alexandre-Marc-Chief-Specialist-Fragility-Conflict-and-Violence-World-Bank-Group.pdf> (дата обращения 11 апреля 2017 г.).

и затронутыми им субъектами международного права по поводу применения средств и методов ведения вооружённой борьбы, защиты раненых, больных, военнопленных и гражданского населения, а также устанавливающих ответственность государств и отдельных лиц за нарушение этих норм»³, предоставляет женщинам общую и специальную защиту. Эта защита, главным образом, предоставляется на основе четырёх Женевских конвенций 1949 года и двух Дополнительных протоколов к ним 1977 года.

В соответствии с положениями вышеуказанных договоров женщинам обеспечивается та же защита, что и мужчинам, независимо от того, являются они гражданскими лицами, комбатантами или лицами, прекратившими принимать участие в военных действиях. Этот принцип равенства мужчин и женщин закреплён в положениях данных документов, запрещающих дискриминацию. Так, например, статья 12 Женевской конвенции об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях (далее – Конвенция I) и Женевской конвенции об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение (далее – Конвенция II) требует обеспечить гуманное обращение и уход за больными и ранеными «без какой-либо дискриминации по таким причинам, как пол, раса, национальность, религия, политические убеждения или другие аналогичные критерии»⁴; а пункт 1 статьи 75 Дополнительного протокола к Женевским конвенциям, касающийся защиты жертв вооружённых конфликтов международного характера (далее – Протокол I), и пункт 1 статьи 2 Дополнительного протокола к Женевским конвенциям, касающийся защиты жертв немеждународных вооружённых конфликтов (далее – Протокол II), декларируют, что жертвы

---

³ Международное гуманитарное право: Учебник для ВУЗов / В.А.Батырь. 2-е издание: переработанное и дополненное. М.: Юстицинформ, 2011. С. 14.

⁴ Женевская конвенция (I) от 12 августа 1949 года об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях. Женева, 12 августа 1949. Ст.12. URL: http://base.garant.ru/2540380/2/#block_200 (дата обращения 13.04.2017 г.).

Женевская конвенция (II) от 12 августа 1949 года об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооружённых сил на море. Женева, 12 августа 1949. Ст.12. URL: http://base.garant.ru/2540381/2/#block_200 (дата обращения 13.04.2017 г.).

вооружённых конфликтов пользуются защитой «без какого-либо неблагоприятного различия, основанного на признаках расы, цвета кожи, пола, языка, религии или вероисповедания, политических и иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного статуса, или на каких-либо других подобных критериях»⁵. Похожие положения закреплены в статье 16 Женевской конвенции об обращении с военнопленными (далее – Конвенция III) и в статье 27 Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны (далее – Конвенция IV).

Если говорить о специальной защите женщин, то положения, которые налагают обязательства уважать особые потребности женщин можно найти во всех четырёх Женевских конвенциях и Дополнительных протоколах к ним. К примеру:

- статья 12 Конвенции I и Конвенции II провозглашает, что «к женщинам будут относиться со всем полагающимся их полу особым уважением»⁶;

- статья 14 Конвенции III определяет, что «к женщинам будут относиться со всем полагающимся их полу особым уважением и обращаться с ними должны во всех случаях, не хуже, чем с мужчинами»⁷;

- статья 27 Конвенции IV устанавливает, что «женщины будут специально охраняться от всяких покушений на их честь и, в

---

⁵ Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооружённых конфликтов (Протокол I). Женева, 8 июня 1977. П. 1 Ст. 75. URL: http://base.garant.ru/2540377/7/#block_430 (дата обращения 13.04.2017 г.).

⁶ Женевская конвенция (I) от 12 августа 1949 года об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях. Женева, 12 августа 1949. Ст. 12. URL: http://base.garant.ru/2540380/2/#block_200 (дата обращения 14.04.2017 г.).

Женевская конвенция (II) от 12 августа 1949 года об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооружённых сил на море. Женева, 12 августа 1949. Ст. 12. URL: http://base.garant.ru/2540381/2/#block_200 (дата обращения 14.04.2017 г.).

⁷ Женевская конвенция (III) от 12 августа 1949 года об обращении с военнопленными. Женева, 12 августа 1949. Ст. 14. URL: http://base.garant.ru/2540382/1/#block_2000 (дата обращения 14.04.2017 г.).

частности, от изнасилования, принуждения к проституции или любой другой формы покушений на их нравственность»⁸;

· пункт 1 статьи 76 Протокола I указывает, что «женщины пользуются особым уважением, и им обеспечивается защита, в частности, от изнасилования, принуждения проституции и любых других форм непристойных посягательств»⁹.

· Протокол II не содержит положений, требующих особого отношения к потребностям женщин, однако в качестве общего правила запрещает посягательство на жизнь, здоровье, физическое и психическое состояние лиц, находящихся под его защитой.

Таким образом, вышеперечисленные положения налагают на стороны, участвующие в конфликте, обязательства принимать во внимание физиологические и психологические особенности женщин.

Большинство норм МГП, касающихся женщин, призывают государства обеспечивать безопасность женщин, предоставлять им юридическую защиту, создавать для них условия проживания, соответствующие их нуждам, ограждать от психического и физического насилия и т.д.

Так, Конвенция I и Конвенция II устанавливают правила обращения с больными, ранеными и лицами, потерпевшими кораблекрушение. Эти Конвенции возлагают на находящиеся в конфликте стороны обеспечить необходимый уход и гуманное обращение без какой-либо дискриминации лицам обоего пола из состава вооружённых сил и добровольческих отрядов, лицам, следующим за вооружёнными силами, но не входящим в их состав непосредственно, членам экипажей судов торгового флота и гражданской авиации и населению неоккупированной территории, стихийно взявшимися за оружие для борьбы со вторгающимися войсками, которые пострадали во время военных действий на суше и на море. Согласно общей

---

⁸ Женевская конвенция (IV) от 12 августа 1949 года о защите гражданского населения во время войны. Женева, 12 августа 1949. Ст. 27. URL: http://base.garant.ru/2540383/1/#block_2000 (дата обращения 14.04.2017 г.).

⁹ Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооружённых конфликтов (Протокол I). Женева, 8 июня 1977. П. 1 Ст. 76. URL: http://base.garant.ru/2540377/8/#block_4320 (дата обращения 14.04.2017 г.).

статье 12 Конвенций «строго запрещается любое посягательство на их жизнь и личность и, в частности, запрещается добывать или истреблять их, подвергать их пыткам, проводить над ними биологические опыты, преднамеренно оставлять их без медицинской помощи или ухода, предумышленно создавать условия для их заражения»¹⁰. В данных Конвенциях отсутствуют иные положения, регламентирующие необходимость особого отношения к женщинам.

Женщины, которые принимают участие в военных действиях, находятся под защитой Конвенции III с того момента, как они оказываются во власти неприятеля. На женщин, как и на мужчин, распространяются требования гуманного обращения: нарушением Конвенции III будет считаться любой незаконный акт или бездействие державшей в плену державы, которые приводят к смерти военнопленного или ставят здоровье военнопленного под серьезную угрозу. В частности, статья 13 Конвенции III гласит, что «ни один военнопленный не может быть подвергнут физическому калечению или же научному или медицинскому опыту какого бы то ни было характера, который не оправдывается соображениями лечения военнопленного и его интересами»¹¹.

Если говорить о физических условиях пребывания женщин в плену, то в Конвенции III отмечается, что помещения, где находятся военнопленные должны отапливаться, освещаться и защищены от сырости. Если в одном и том же лагере наряду с мужчинами находятся и женщины-военнопленные, то для них должны быть обеспечены отдельные помещения для сна (статья 25) и должны предоставляться отдельные санитарные установки (статья 29). Суточный рацион питания военнопленных должен быть достаточен, чтобы поддерживать хорошее состояние здоровья (статья 26), а одежда, бельё и обувь должны соответствовать климатическим условиям местности, где находятся военнопленные (статья 27).

---

¹⁰ Женевская конвенция (I) от 12 августа 1949 года об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях. Женева, 12 августа 1949. Ст.12. URL: http://base.garant.ru/2540380/2/#block_200 (дата обращения 16.04.2017 г.).

¹¹ Женевская конвенция (III) от 12 августа 1949 года об обращении с военнопленными. Женева, 12 августа 1949. Ст. 13. URL: http://base.garant.ru/2540382/1/#block_2000 (дата обращения 17.04.2017 г.).

В главе III Конвенции III рассматривается вопрос применения к военнопленным уголовных и дисциплинарных наказаний. В статье 88 акцентируется внимание на том, что женщины-военнопленные не должны приговариваться к более суровым наказаниям или подвергаться более суровому обращению во время отбывания наказания, чем женщины и мужчины из состава вооружённых сил державы в плену державы, наказываемые за аналогичные правонарушения¹². Женщины-военнопленные, которые отбывают дисциплинарные взыскания или в отношении которых вынесен судебный приговор, должны содержаться в помещениях отдельно от мужчин-военнопленных, а также находиться под непосредственным наблюдением женщин (статьи 97 и 108).

Конвенция IV, посвящённая защите гражданского населения, содержит целый ряд положений, который направлен на ограждение от действий войны раненых и больных, престарелых, инвалидов, детей до 15-летнего возраста, беременных женщин и матерей с детьми до 7-летнего возраста (статья 14). Для этой цели сторонам, находящимся в конфликте, рекомендуется создавать на своей территории или на оккупированных территориях санитарные и безопасные зоны и местности (статья 14), выступать с предложениями о создании нейтрализованных зон в районах, где идут бои (статья 15), заключать соглашения об эвакуации из осаждённой или окружённой зоны раненых и больных, престарелых, инвалидов, детей и рожениц (статья 17).

Правовой режим оккупированных территорий определяет часть III Конвенции IV. В соответствии с положениями этой части воспрещается угон и депортирование покровительствуемых лиц из оккупированной территории на территорию оккупирующей державы или любого другого государства, а при необходимости произведения полной или частичной эвакуации оккупированного района нельзя разлучать членов одной и той же семьи (статья 49). На оккупирующей державе лежит обязательство по обеспечению снабже-

---

¹² Женевская конвенция (III) от 12 августа 1949 года об обращении с военнопленными. Женева, 12 августа 1949. Ст. 88. URL: http://base.garant.ru/2540382/11/#block_630 (дата обращения 17.04.2017 г.).

ния гражданского населения продовольствием и санитарными материалами (статья 55) и поддержанию здравоохранения и общественной гигиены (статья 56).

В части Конвенции IV о правилах обращения с интернированными можно обнаружить достаточное количество положений, направленных на защиту женщин. Например, статья 82 устанавливает, что в течение всего периода интернирования члены одной семьи и в особенности родители и их дети будут содержаться в одном и том же месте интернирования, за исключением тех случаев, когда работа, здоровье или применение наказания не сделают временную разлуку необходимой. Интернированные имеют право потребовать, чтобы их дети, оставшиеся на свободе без попечения родителей, были интернированы вместе с ними. Когда это возможно, интернированные члены одной семьи должны содержаться в одном помещении и жить отдельно от других интернированных. Для них должны быть предоставлены возможности для ведения семейной жизни¹³.

Все интернированные должны размещаться отдельно от военнопленных и лиц, лишённых свободы по любым другим причинам (статья 84). В тех случаях, когда в порядке исключения необходимо размещать женщин-интернированных, которые не являются членами какой-либо одной семьи, в том же месте интернирования, что и мужчин, то для таких женщин-интернированных нужно предоставить отдельные спальни и санитарные установки (статья 85).

Роженицы и интернированные, которые страдают тяжёлой болезнью или состояние которых требует госпитализации, специального лечения или хирургического вмешательства, должны быть приняты в любое учреждение, где им смогут обеспечить надлежащее лечение, и где они получают медицинскую помощь, по качеству равную получаемой населением (статья 91). Беременным, роженицам и детям до 15 лет также должно предоставляться дополнительное питание в соответствии с их физиологическими способностями (статья 89).

---

¹³ Женевская конвенция (IV) от 12 августа 1949 года о защите гражданского населения во время войны. Женева, 12 августа 1949. Ст. 82. URL: http://base.garant.ru/2540383/1/#block_3200 (дата обращения 18.04.2017 г.).

Особенностью Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям, касающийся защиты жертв международных вооружённых конфликтов, является то, что он углубляет и уточняет основные положения данных Конвенций¹⁴. Применительно к женщинам, в статье 76 развиваются нормы по специальной защите женщин, содержащиеся в Женевских конвенциях 1949 года. В пункте 1 объявляется, что женщины пользуются особым уважением, и им обеспечивается защита от изнасилования, принуждения к проституции и любых других форм непристойных посягательств. Согласно пункту 2 дела беременных женщин и матерей малолетних детей, подвергшихся аресту, задержанию или интернированию по причинам, связанным с вооружённым конфликтом, рассматриваются в первоочередном порядке. Необходимо избегать вынесения смертного приговора в отношении беременных женщин и матерей малолетних детей за правонарушения, связанные с вооружённым конфликтом, а если смертный приговор вынесен, то он не должен приводиться в исполнение (пункт 3 статьи 76)¹⁵.

Протокол II направлен на защиту жертв вооружённых конфликтов немеждународного характера. Важное место для рассматриваемого в данной статье вопроса Протоколе II занимает статья 5, которая устанавливает правила обращения с лицами, лишёнными свободы по причинам, связанным с вооружённым конфликтом, независимо от того интернированы они или задержаны. В пункте 2 указанной статьи отмечается, что «за исключением случаев совместного размещения мужчин и женщин, составляющих одну семью, женщины содержатся в помещениях, отдельных от помещений, занимаемых мужчинами, и находятся под непосредственным надзором женщин»¹⁶.

---

¹⁴ Поленина С.В. Права женщин в системе прав человека: международный и национальный аспект. М.: Эслан, 2000. С. 31.

¹⁵ Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооружённых конфликтов (Протокол I). Женева, 8 июня 1977. Ст. 76. http://base.garant.ru/2540377/8/#block_4320 (дата обращения 18.04.2017 г.).

¹⁶ Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв немеждународных вооружённых конфликтов (Протокол II). Женева, 8 июня 1977. Ст. 5. URL: http://base.garant.ru/2540378/#block_4 (дата обращения 18.04.2017 г.).

Относительно уголовного преследования, статья 6 гарантирует обеспечение независимости и беспристрастности суда. Смертный приговор не выносится лицам, не достигшим 18-летнего возраста, и не приводится в исполнение в отношении беременных женщин и матерей имеющих малолетних детей (пункт 4 статьи 6).

Важно также отметить, что Женевские конвенции ратифицированы всеми государствами мира. По состоянию на октябрь 2016 года участниками Протокола I являются 174 государства, а Протокола II – 168 государств¹⁷, что свидетельствует о крайней актуальности данных договоров.

Как видим, Женевские конвенции 1949 года и Дополнительные протоколы к ним 1977 года предоставляют женщинам общую и специальную защиту, независимо от того, участвуют они в вооружённых конфликтах или являются гражданскими лицами. Принцип, запрещающий дискриминацию, в том числе по признаку пола, гарантирует им равное обращение и одинаковую защиту. Помимо этого, совокупность положений Конвенций и Протоколов, устанавливающих нормы по особой защите женщин, предоставляет им дополнительные преференции в обращении.

---

¹⁷ Статус Дополнительных протоколов к Женевским конвенциям 1949 г., касающихся защиты жертв вооружённых конфликтов. Заявление Международного Комитета Красного Креста (МККК), Генеральная Ассамблея ООН, 71-я сессия, Шестой комитет, октябрь 2016. URL: <https://www.icrc.org/ru/document/status-dopolnitelnyh-protokolov-k-zhenevskim-konvenciyam-1949-g-kasayushchihsya-zashchity> (дата обращения 19.04.2017 г.).

ВОЕННОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО США И МЕЖДУНАРОДНОЕ ГУМАНИТАРНОЕ ПРАВО: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Михаил Гурамович Смирнов

Кандидат юридических наук, доцент

Ещё в 1864 году, на первой Женевской конференции, был поднят вопрос о защите раненных и больных, принятии специальных мер по защите госпиталей и перевязочных пунктов, впервые мировые державы договорились о создании нейтральных зон, в которых запрещалось ведение военных действий.

Далее, в 1899 году, в Гааге, на конференции, был поднят вопрос об ограничении средств ведения войны. Общих критериев для ограничения было два - излишняя жестокость применяемого оружия (на этой же конференции была принята конвенция, запрещающая пули, сплюсцивающиеся или легко разворачивающиеся в теле человека), а также неизбирательный характер действия применяемого оружия (одновременно принимается конвенция, запрещающая химическое оружие, «удушливые и ядовитые газы»)¹.

Однако, следует констатировать, что соответствующего отражения в боевых уставах воюющих сторон эти гуманитарные нормы так и не нашли. Таким образом, исполнение норм международного гуманитарного права было возложено на отдельные нормативные акты, которые в большинстве случаев не связывались с действующими уставами морских и сухопутных сил.

Следует констатировать, что и в настоящее время отставание нормативных документов, регламентирующих ведение боя (боевых уставов, полевых наставлений), от норм международного гуманитарного права, сохраняется.

В качестве примера рассмотрим некоторые документы армии США, устанавливающие порядок ведения военных действий, и соответствующие положения Женевских конвенций 1949 года.

---

¹ См.: Тиунов О.И. Международное гуманитарное право. С. 139.

К примеру, Полевое наставление армии США FM-7-8 «Пехотный взвод и отделение» устанавливает положение военнопленных и интернированных гражданских лиц. «Все военнопленные и гражданские жители должны быть обработаны в соответствии с международным правом. Сержант взвода контролирует все действия, касающиеся военнопленных, гражданских интернированных и задержанных. Он гарантирует, что они обысканы, отделены друг от друга, молчат, обездвижены и будут отправлены в тыл (принцип пяти «S»). Он отвечает за их медицинскую обработку и безопасность»².

С военнопленными ситуация в целом понятна, это граждане воюющего государства, как состоящие на действительной военной службе, так и находящиеся в иррегулярных отрядах, включая партизанские на оккупированной территории. К таковым можно отнести и иностранных добровольцев, что, впрочем, требует их последующей дифференциации с наёмниками, которые не пользуются защитой международного гуманитарного права. Однако указание в Наставлении FM-7-8 на международное право совершенно не учитывает, что категория «задержанных» и «гражданских интернированных» весьма различны по своей сути. Например, четвертая Женевская конвенция в статье 42 устанавливает, что «если какое-либо лицо добровольно просит через представителей державы-покровительницы о своем интернировании и если его личное положение сделает это необходимым, то оно будет интернировано державой, во власти которой оно находится»³. В связи с этим не вполне понятна необходимость применения таких мер, как обездвиживание, обыск и прочие меры, именуемые в Наставлении как «принцип пяти S». Далее, для гражданских интернированных лиц в статье 49 устанавливаются требования, о том, что «члены одной и той же семьи не будут разлучены». Отделение интернированных друг от друга и последующая отправка в тыл могут привести к разлучению членов семьи. Термин «задержанные» в ситуации вооружённого конфликта с точки зрения Женевских конвенций не имеет аналогов.

---

² См.: FM 7-8 «Infantry rifle platoon and squad». Headquarters department of the army. Washington, DC, 22 april 1992.

³ См.: Женевские конвенции от 12 августа 1949 г. и Дополнительные протоколы к ним. М., 1994.

Далее, следует коснуться проблемы, которая порождается коллизией Полевого наставления FM-90-10 «Боевые действия в городской застройке»⁴.

В Приложении А, которое называется «Атака урбанизированной местности», говорится о разделении карты боевых действий на определённые категории. Каждый тип местности определён по боевым свойствам для наступления и оборонительных операций: подвижность, секторы огня/секторы обзора, препятствия, прикрытие/укрытие, опасность возгорания. Типы: А (плотная хаотическая застройка, В (закрытый квартал), С (рассеянная жилая область), D (высотная область), Е (индивидуальная, транспортная область).

Все обозначения местности наносятся на карту, и в последующем командир подразделения ведёт бой, корректирует огонь, вызывает воздушную и артиллерийскую поддержку, исходя из 5 категорий, указанных в Приложении А.

Следует отметить, что статья 15 четвертой Женевской конвенции 1949 года указывает на то, что стороны «либо непосредственно, либо через нейтральную державу или гуманитарную организацию любая находящаяся в конфликте сторона может обратиться к неприятельской стороне с предложением о создании в районах, где идут бои, нейтрализованных зон, предназначенных для защиты от связанных с боями опасностей следующих лиц, без всякого между ними различия:

- а) больные и раненные комбатанты и некомбатанты;
- б) гражданские лица, не участвующие в военных действиях и не выполняющие никакой работы военного характера».

Однако такой тип местности даже не упоминается Наставлении FM-90-10, которое регламентирует «боевые действия в городской застройке»⁵. Тем более странно, как будет происходить бой на местности, которая в соответствии со статьей 18 четвертой Женевской конвенции определяет, что «гражданские больницы, организованные для оказания помощи раненым, больным, инвалидам и роженицам, не могут ни при каких обстоятельствах быть объектом

---

⁴ См.: FM 90-10 «Military Operations on Urbanized Terrain (MOUT)». Headquarters Department of Army Washington, DC, 15 August 1979.

⁵ См.: URL: <http://www.globalsecurity.org/> (дата обращения 8 апреля 2017 г.).

нападения, но будут во всякое время пользоваться уважением и покровительством со стороны находящихся в конфликте Сторон.. Находящиеся в конфликте Стороны примут, насколько это позволят военные требования, необходимые меры для того, чтобы отличительные эмблемы, обозначающие гражданские больницы, были отчетливо видны сухопутным, воздушным и морским неприятельским силам, дабы устранить возможность всякого агрессивного действия». Также следует отметить, что в аналогичном духе выдержаны статьи 19, 20 и 21 Конвенции, которые защищают персонал больниц и медицинский транспорт.

Наконец, следует упомянуть и известный Дополнительный протокол №1, статья 56 которого прямо запрещает «нападения на установки и сооружения, содержащие опасные силы, а именно, плотины, дамбы и атомные электростанции». И если с больницами и безопасными зонами можно предположить, что данный вопрос не будет беспокоить командира подразделения (или не входить в сферу его компетенции), то открытие огня на дамбе или химическом заводе может привести к плохим последствиям и для самого воюющего подразделения.

Таким образом, резюмируя некоторые коллизии военных наставлений армии США и положений Женевских конвенций, следует констатировать, что на сегодняшний день существует ряд пробелов, которые могут привести к нарушению военными армии США норм Женевских конвенций 1949 года. Выходом из такого положения была бы соответствующая доработка вышеупомянутых Полевых наставлений.

ОРУЖИЕ НЕИЗБИРАТЕЛЬНОГО ДЕЙСТВИЯ И ЗАПРЕЩЕНИЕ ЕГО ПРИМЕНЕНИЯ НОРМАМИ МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА

Алена Николаевна Смирнова

*Адъюнкт кафедры прав человека и международного права
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
alenasmirnova_92@mail.ru*

В международном гуманитарном праве (МГП) сложился принцип ограничения воюющих в выборе методов и средств ведения войны представляет собой один из основополагающих положений в сфере МГП¹. В его основе заложены требования избирательности, проведения различия между военными целями и гражданскими лицами и объектами.

Согласно ст. 48 Дополнительного протокола I (ДП I) 1977 г. к Женевским конвенциям 1949 г. на стороны конфликта налагаются обязательства «всегда проводить различие между гражданским населением и комбатантами, а также между гражданскими объектами и военными объектами и соответственно направлять свои действия только против военных объектов».

Статья 51 (4) ДП I прямо запрещает нападения неизбирательного характера. Подобные действия являются противоправными и противоречат требованиям проведения различия между военными целями и гражданскими объектами. Сюда же можно отнести нападения, не направленные против конкретной военной цели и нападения с использованием методов и средств ведения войны, которые не могут применяться в отношении конкретной военной цели, или

---

¹ Ст. 22 IV Гаагской конвенции о законах и обычаях сухопутной войны 1907 г.; ст. 35 Дополнительного протокола I 1977 г. к Женевским конвенциям 1949 г.; Преамбула Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие 1980 г.

последствия которых не могут быть ограничены. Запрещены нанесения ударов, при которых в одну цель объединяются ряд отдельно расположенных и самостоятельных военных целей (ст. 51 (5) (a) ДП I).

Однако указанные нормы зачастую нарушаются. Так, например, вследствие проведенного агентством «Human Rights Watch» расследования было выявлено, что правительственными силами Украины в период с 12 по 21 июля применялись ракеты «Град», что привело к гибели как минимум 16 человек. Четыре обстрела, задокументированные «Human Rights Watch», были произведены в непосредственной близости от линии фронта правительственных сил и ополченцев. По мнению экспертов, система залпового огня «Град» не может обеспечить достаточного уровня прицельности, чтобы провести различие между военными целями и гражданскими лицами и объектами².

Озабоченность по поводу видов оружия, которые считаются наносящими чрезмерный ущерб или имеющими неизбирательное действие, включая напалм и другие виды зажигательного оружия, противопехотные мины и другое оружие замедленного действия, малокалиберные пули и оружие осколочного действия (включая касетные бомбы), привела к принятию резолюций Генеральной Ассамблеи ООН и проведению по поручению Генерального секретаря ООН исследований действия различных видов оружия.

С этой целью к концу 60-х гг. МККК собрал необходимые документы и рассмотрел пункты, по которым существующие правовые положения нуждаются в дополнениях или доработке, а затем при содействии правительственных экспертов стал разрабатывать проекты договоров. В мае 1971 г. МККК созвал Конференцию правительственных экспертов, на которой были рассмотрены составленные им проекты договоров. Этот процесс получил продолжение на второй сессии Конференции правительственных экспертов в мае

---

² «Применение неизбирательного оружия по населенным пунктам недопустимо». 02 августа. 2014 г. URL: <https://www.novayagazeta.ru/articles/2014/08/02/60581-171-primeneni-neizbiratel'nogo-oruzhiya-po-naselel'nym-punktam-nedopustimo-187> (дата обращения 25.03.2017).

1972 г. На этой Конференции было выдвинуто несколько предложений о включении запретов и ограничений на напалм и другие виды зажигательного оружия, оружие осколочного действия, боеприпасы объемного взрыва и противопехотные мины в проекты Дополнительных протоколов.

В конечном итоге конференция ООН 1980 г. завершилась принятием текста Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие³ с тремя Протоколами. Конвенция была открыта для подписания в Нью-Йорке 10 апреля 1981 г. и вступила в силу 2 декабря 1983 г. (через шесть месяцев после того, как ее ратифицировали 20 государств)⁴. В дальнейшем были приняты еще два Протокола.

В октябре 1996 г. по инициативе правительства Канады была созвана международная конференция, которая привела к подписанию в Оттаве Договора о запрещении применения, накопления, производства и передачи противопехотных мин и их уничтожении⁵, что самым серьезным образом повлияло на процессы уничтожения запасов этого оружия и разминирования, а также на сокращение числа потерпевших. Положительные сдвиги в решении этих вопросов привлекают также внимание к постконфликтным последствиям применения других видов оружия, в частности взрывоопасных пережитков войны, включая кассетные боеприпасы⁶.

Поскольку большинство суббоеприпасов не являются высокоточными, на точность их попадания в цель может влиять погода или другие факторы окружающей среды. Поэтому они могут пора-

---

³ Текст Конвенции опубликован в Ведомостях Верховного Совета СССР, 1984 г., № 3.

⁴ Роберт Дж. Матьюз Конвенция 1980 года о конкретных видах обычного оружия: хорошая основа вопреки прежним разочарованиям // Сборник статей МЖКК 2001. С. 215-219.

⁵ Конвенция была открыта для подписания в Оттаве 3 декабря 1997 года и вступила в силу 1 марта 1999 года.

⁶ Противопехотные мины. Обзор 15 ноября 2012 г. Сайт МККК. URL: <https://www.icrc.org/rus/war-and-law/weapons/anti-personnel-landmines/overview-anti-personnel-landmines.htm> (дата обращения 09.11.2016).

жать районы, находящиеся за пределами военных объектов, на которые они нацелены. Когда такие боеприпасы применяются в населенной местности или поблизости от нее, они могут представлять серьезную опасность для гражданских лиц как во время нанесения удара с применением этих боеприпасов, так и сразу после него⁷.

В 2008 г. была принята Конвенция по кассетным боеприпасам⁸. К сожалению, далеко не все государства присоединились к указанной Конвенции, и применение данного вида оружия продолжается. Так, в 2015 г. кассетные боеприпасы использовались в Ливии, Судане, Сирии, Украине и Йемене, что повлекло недопустимый ущерб для гражданского населения⁹.

Некоторые виды оружия, не запрещенные как таковые обычным правом, подпадают под действие ряда ограничений. Так, наряду, к примеру, с противопехотными минами под ограничения подпадает применение зажигательного оружия.

Фосфорные боеприпасы представляют собой разновидность зажигательного оружия. Территория распространения воспламеняющегося вещества может достигать нескольких сотен квадратных метров. Однако наблюдатели специальной мониторинговой миссии ОБСЕ сообщили, что вооруженные силы Украины использовали при обстрелах в Донбассе фосфорные боеприпасы.

Необходимо заметить, что боеприпасы объемного взрыва («вакуумная бомба») и боеприпасы, содержащие обедненный уран, прямо не запрещены действующими международно-правовыми актами. В то же время, некоторые из них можно отнести к оружию неизбирательного действия.

---

⁷ Кассетные боеприпасы: что это такое и в чем заключается проблема? 22 июля 2010. Сайт МККК. URL: <https://www.icrc.org/rus/resources/documents/legal-fact-sheet/cluster-munitions-factsheet-230710.htm> (дата обращения 25.03.2017).

⁸ Ее подписали 107 государств, принявших участие в дипломатической конференции в Дублине (Ирландия).

⁹ Кассетные боеприпасы в 2015 г. использовались в 5 странах. 3 сентября 2015 г. Сайт Human Rights Watch. URL: <https://www.hrw.org/ru/news/2015/09/03/280726> (дата обращения 25.03.2017).

В 2011 году Международный Комитет Красного Креста (МККК) заявил, что, несмотря на отсутствие четкого правового запрета на применение определенных видов оружия, следует избегать применения оружия взрывного действия, имеющего большой радиус поражения, в густонаселенных районах, так как велика вероятность неизбирательного воздействия этого оружия¹⁰.

Таким образом, можно сделать вывод, что вооруженные конфликты зачастую ведутся с применением вооружений, которые изначально были предназначены для ведения военных действий на открытой местности. Как правило, когда такое оружие применяется против военных целей, расположенных в пределах населенных пунктов, его действие часто имеет неизбирательный характер и несет разрушительные последствия для гражданских лиц и объектов.

Несмотря на активные усилия мирового сообщества по ограничению оружия неизбирательного действия, принятие соответствующих международных документов, нарушения одного из основных принципов международного гуманитарного права – принципа избирательности – не прекращаются.

В этой связи очевидна необходимость в усилении положений договоров в данной области, в принятии мер, направленных на то, чтобы к договорам присоединилось как можно больше государств, в контроле за должным соблюдением этих норм, на создании договоров по иным видам оружия неизбирательного действия.

---

¹⁰ Применение оружия взрывного действия в населенных пунктах: гуманитарные, правовые, технические и военные аспекты. Сопровождение экспертов, Шаванн-де-Божи // Международный Комитет Красного Креста. 24-25 февраля 2015. С. 2.

ЗАЩИТА ПРАВ ДЕТЕЙ В УСЛОВИЯХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ

Анастасия Денисовна Сорокина

*Студентка 3 курса юридического факультета
Самарского национального исследовательского университета
sorokina.anastasya15@gmail.com*

Одной из наиболее сложных и всё еще актуальных проблем является вопрос обеспечения защиты гражданского населения во время вооруженных конфликтов, тем более детей, на долю которых выпадают основные тяготы и лишения войны, и которые до сих пор могут быть вовлечены в военные действия.

Были предприняты многочисленные меры к правовому урегулированию вопросов, связанных с охраной мирного населения во время вооруженных конфликтов. Были приняты Женевские конвенции, в частности: Женевская конвенция об обращении с военнопленными¹; Конвенция об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море²; Конвенция об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях³; Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны⁴. (Женева, 12 августа 1949 года)

Так же были приняты дополнительные протоколы: Дополнительный протокол к Женевским конвенциям, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Женева, 8 июня

---

¹ См.: Женевская конвенция об обращении с военнопленными, (Женева, 12 августа 1949 года)

² См.: Конвенция об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море, (Женева, 12 августа 1949 года)

³ См.: Конвенция об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях, (Женева, 12 августа 1949 года)

⁴ См.: Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны, (Женева, 12 августа 1949 года)

1977 года)⁵. Который гласит, что дети являются объектом особого уважения и защиты против любых форм наступления в ходе конфликта, а также что они должны быть обеспечены «необходимой заботой и помощью».

В последующем были приняты:

- -Декларация прав ребенка⁶;
- -Декларация о защите женщин и детей в чрезвычайных обстоятельствах и в период вооруженных конфликтов⁷;
- -Конвенция о правах ребенка⁸;
- -Римский статут Международного уголовного суда(16 ноября 2001 года Президент Владимир Путин подписал распоряжение об отказе России участвовать в Римском статуте)⁹;
- -Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, который устанавливает возрастной предел в 18 лет для принудительного призыва и прямого участия в военных действиях¹⁰.
- -Конвенция 182 Международной Организации Труда, которая определяет использование детей в качестве солдат как одну из наихудших форм детского труда¹¹.

---

⁵ См.: Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I) (Женева, 8 июня 1977 года)

⁶ См.: Декларация прав ребенка (Принята резолюцией 1386 (XIV) Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1959 года)

⁷ См.: Декларация о защите женщин и детей в чрезвычайных обстоятельствах и в период вооруженных конфликтов (Принята резолюцией 3318 (XXIX) Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1974 года)

⁸ См.: Конвенция о правах ребенка (Принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи от 20 ноября 1989 года)

⁹ Принят на дипломатической конференции в Риме 17 июля 1998 года и вступил в силу с 1 июля 2002 года.

¹⁰ См.: Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах (Принят резолюцией 54/263 Генеральной Ассамблеи от 25 мая 2000 года)

¹¹ См.: Конвенция о запрещении и немедленных мерах по искоренению наихудших форм детского труда (Принята на 87-й сессии Генеральной конференции Международной организации труда, Женева, 1 июня 1999 года)

Более 25 статей Женевских конвенций и их Дополнительных протоколов регламентируют порядок защиты детей. К ним относятся правила о запрете смертной казни, обеспечении доступа к продовольствию, медицинской помощи и образованию в зонах конфликта. Права, гарантированные детям Конвенцией о правах ребенка, которую ратифицировали почти все страны мира, действуют также во время вооруженного конфликта.

Если проанализировать современные войны, то можно прийти к выводу, что появляются новые виды конфликтов, наиболее яркой чертой которых, является постепенное стирание грани между комбатантами и гражданским населением в качестве объектов и субъектов войны, повышение роли экономического фактора в войне. Чаще выигрывает та сторона, которой удастся быстрее уничтожить экономический потенциал противника, что предполагает нанесение ударов не только по военным объектам. Так же необходимо учитывать совершенствование военной техники, масштабы уничтожающего действия современного оружия затрудняют его выборочное применение. В результате в современных вооруженных конфликтах основные потери приходятся на долю гражданского населения, включая детей как наиболее уязвимую его часть.

Можно выделить несколько наиболее важных аспектов проблемы положения детей во время вооруженных конфликтов, требующих разрешения:

- непосредственное участие детей в вооруженных конфликтах;
- манипулирование детьми, в политических и иных целях;
- сексуальная эксплуатация детей во время войны (изнасилование и другие серьезные сексуальные надругательства над детьми);
- легкая доступность оружия и использование его детьми в вооруженных конфликтах (На данный момент, некоторые виды оружия могут освоить даже дети);
- оказание гуманитарной и психологической помощи на местах;
- последующая реабилитация детей;

Также террористические акты непосредственно затрагивают и порождают серьезные проблемы в области защиты детей, в результате которых гибнет мирное население, а дети используются в

качества террористов-смертников. Но и борьба с терроризмом осуществляется в таких масштабах, которые порой приводят к непреднамеренной гибели гражданских лиц.

В очередной раз, актуальность темы подчеркивается событиями сегодняшних дней:

- Рекордное число детей погибло в 2016 году в ходе сирийского конфликта, следует из отчета ООН. По данным детского фонда организации, ЮНИСЕФ, за прошедший год в Сирии были убиты более 650 детей¹².

- Еще сотни умерли от болезней, от которых можно было бы вылечить при наличии необходимых медикаментов и медицинской помощи.

- Международная благотворительная организация «Save The Children» заявила о том, что дети в Сирии испытывают "токсический стресс", который может привести к серьезным проблемам со здоровьем, в том числе психическим, во взрослом возрасте.

- По данным ЮНИСЕФ, за прошлый год по меньшей мере 851 ребенок был вынужден участвовать в боевых действиях на стороне вооруженных группировок - это вдвое больше, чем годом ранее.

- В Колумбии и Бирме мальчишек рекрутируют наркокартели, в Либерии - подростки сражаются на стороне повстанцев и правительства. В Конго обороняют свои деревни и нападают на чужие¹³.

- В чужих деревнях тоже живут дети. Они точно так же защищают свои дома.

- В Южном Ливане и Шри Ланке дети становятся террористами. А в Уганде их просто крадут - крадут сверстники, которые также были похищены в свое время. У детей много военных профессий: разведчики, живые миноискатели, каратели и камикадзе. С любой обязанностью они справляются прилежно, поскольку оценок в этой школе только две: жив или мертв. В пригороде Алеппо (Сирия) 15 апреля террорист-смертник привел в действие взрывное устройство. Трагедия произошла во время эвакуации на автобусах

---

¹² См.: Сайт BBC. URL: <http://www.bbc.com/russian/news-39251454>

¹³ См.: Сайт МККК. URL: <https://www.icrc.org/rus/resources/documents/misc/publication-children-250803.htm>

мирных жителей из осажденных боевиками шиитских поселений Фуа и Кефрея (Идлиб). Погибли не менее 70 человек, более 130 ранены¹⁴.

Основной международной организацией, занимающейся правами детей, является Организация Объединенных наций, а главным документом, где прописаны права ребенка – Конвенция ООН о правах ребенка, утвержденная в ноябре 1989 г.

Под эгидой ООН действует международная организация – Детский фонд ЮНИСЕФ. Он был основан в конце 1946 г. в качестве фонда помощи детям, которые пострадали в результате Второй мировой войны. Первоначально предполагалось, что он будет временным, однако впоследствии круг его деятельности был значительно расширен, а срок полномочий продлен. В настоящее время ЮНИСЕФ помимо всего прочего также выступает в качестве организации по правам ребенка, реализуя свои многочисленные программы («Защита детей», «Города, доброжелательные к детям» и проч.) в 157 странах мира, включая и Россию.

Пожалуй, одной из самых первых международных организаций, стоящих на страже прав детей из тех, что действуют и в настоящее время, является общество «Save the Children», созданное в Великобритании в 1919 г., цели которого – улучшение системы здравоохранения, образования, а также экономических возможностей, обеспечение защиты детей от стихийных бедствий и насилия, помимо этого, «Спасем детей» занимается и другой деятельностью, которая направлена, прежде всего, на охрану и на защиту прав детей.

Также существует несколько международных организаций, чья деятельность связана с беспризорными детьми. Самыми известными из них, пожалуй, являются такие органы по правам ребенка, как Консорциум (КБК), международная организация «Друзья» и Европейский фонд помощи беспризорным детям (EFSC) .

Также одной из главных международных организаций, содействующих решению проблем в данной сфере, является Международный Комитет Красного Креста (Далее МККК).

---

¹⁴ См.: Сайт Южный Федеральный. URL: <http://u-f.ru/news/society/u8/2017/04/15/240413>

МККК работает в нескольких направлениях, предоставляя защиту и помощь детям, пострадавшим из-за вооруженного конфликта или другой ситуации насилия. Одной из главных задач организации является удовлетворение потребностей беспризорных детей и детей, разлученных с родственниками, завербованных в вооруженные силы или вооруженные группы или содержащихся под стражей¹⁵.

Зачастую именно МККК привлекает внимание к проблемам, связанным с нарушением прав гражданского населения. В том числе, к проблемам с образованием во время военных действий.

Согласно докладу ЮНЕСКО о вооруженных конфликтах и образовании, в 2011 году более 40% всех детей в мире, не посещающих школу, жили в странах, где происходил конфликт.

Нарушения международного гуманитарного права, совершаемые во время вооруженных конфликтов, создают общую обстановку отсутствия безопасности, что непосредственно влияет на доступ детей к образованию. Нередко нападают на школы, повреждают здания, а могут и полностью их уничтожить. В школы могут отправляться участники военных группировок с целью вербовки детей, совершения насильственных действий. В результате школы перестают функционировать.

Когда это происходит, еще больше молодых людей лишаются возможности освоить базовые навыки работы, что, соответственно, повышает степень вероятности их вербовки в вооруженные силы или вооруженные группы.

МККК предпринимает множество шагов, чтобы поддержать детское образование, в том числе обеспечить безопасный доступ детей в школы, например, создавая безопасные места для образовательных целей или восстанавливая школы, разрушенные во время вооруженного конфликта. МККК поддерживает усилия местных властей, направленные на обеспечение доступа к образованию перемещенных детей, будь то в лагерях или в принявших их местных общинах.

Но в борьбе за права детей во время вооруженных конфликтов, также большое значение имеют отдельные личности. Считаю

---

¹⁵ См.: Сайт МККК. URL: <https://www.icrc.org/ru>

необходимым отдельно выделить деятельность Доктора Лизы, погибшую в авиакатастрофе под Сочи 25 декабря 2016 года.

Елизавета Петровна Глинка, широко известная как Доктор Лиза, была российским общественным деятелем и правозащитником. Филантроп, по образованию врач-реаниматолог, исполнительный директор Международной общественной организации «Справедливая помощь».

В 2010 году Елизавета Глинка собирала материальную помощь для пострадавших от лесных пожаров, а в 2012 году организовала сбор вещей и денег для пострадавших от наводнения в Крымске, тогда с ее помощью удалось собрать более 16 миллионов рублей.

С началом вооруженного конфликта на востоке Украины помогала людям, проживающим на территориях Донецкой Народной Республики и Луганской Народной Республики.

С начала военной операции российских войск в Сирии Елизавета Глинка неоднократно ездила в страну с гуманитарными миссиями, она занималась доставкой и распределением лекарств, организацией оказания медпомощи сирийцам.

Елизавета Глинка была доктором, для которой не было чужих детей и чужих бед. Спасать жизнь других – это была ее миссия повсюду: в России, в Донбассе, в Сирии¹⁶.

В виду того, что одним из важнейших нормативно-правовых актов, регулирующих права ребенка является Конвенция о правах ребенка, важно будет заметить, что Соединенные Штаты Америки (Далее США) остались единственным членом ООН, не принявшим это соглашение.

Джо Беккер, главный адвокат отдела по правам ребёнка «Human Rights Watch», пишет о главной помехе ратификации этой Конвенции в США:

Главная юридическая проблема при ратификации в США состоит в том, что США – единственная страна, в которой детей приговаривают к пожизненному тюремному заключению без возможности досрочного освобождения. А это категорически запрещено в Конвенции. В последние годы Верховный суд США принял несколько решений, которые постепенно уменьшали использование

---

¹⁶ См.: Сайт ТАСС. URL: <http://tass.ru/info/3905000>

этого наказания в отношении малолетних преступников, направляя штаты в сторону полного запрета этого. Считается, что США должны ратифицировать это соглашение и заявить, что это верное решение, чтобы остановить использование таких наказаний в штатах.

Если проанализировать доводы противников Конвенции о правах ребенка, можно выделить два вида аргументов. Первый связан с критикой ООН и международных договоров в области прав человека. Оппоненты, использующие этот аргумент, проявляют беспокойство по поводу того, что ратификация Конвенции по правам ребенка нанесет ущерб суверенитету и системе федерализма США. Второй содержит заявление о том, что Конвенция является радикальным и опасным документом, предоставляющим возможность неограниченного вмешательства со стороны правительства в семейную жизнь как «наиболее опасную угрозу правам родителей в истории Соединенных Штатов», «неограниченную программу по уничтожению родительской власти».

Итак, остается проблемным вопрос исполнения принятых тех или иных решений, носящих рекомендательный характер. Во время военных действий зачастую нарушаются нормы гуманитарного права, а реакция на них на международной арене в виде санкций или осуждений является недостаточной. В связи с чем, считаю, что необходимо создание дополнительных мер по защите мирного населения, тем более детей, которые с наименьшей вероятностью представляют угрозу для стран, которые могут их принять как в качестве просто принимающей стороны, так и в качестве приемных семей.

Как итог, хотелось бы подчеркнуть необходимость совершенствования уже существующих способов защиты прав детей в международных конфликтах, а также создания новых, а именно:

- Создание охраняемых безопасных зон на территории, где происходит вооруженный конфликт для мирного населения. Эти зоны должны быть прямо направлены на обеспечение безопасности, пусть они будут временными, но хорошо охраняемыми.
- Организация вывоза мирного населения за территорию военных действий, также путем создания безопасных путей, которые будут охраняться от точки выезда и с последующим сопровождением.

- Должны быть организованы механизмы по временному усыновлению детей, чтобы обезопасить их на время конфликта, в случае, если они потеряли своих родных. В случае, если после урегулирования конфликта родные этих детей не будут найдены, решать вопросы постоянного усыновления.

- Предоставление основных услуг для детей во время конфликтов и постконфликтного периода, в том числе образования и здравоохранения.

- Все мирные соглашения должны установить четкие положения о разоружении, демобилизации, реабилитации и реинтеграции солдат, в том числе детей-солдат.

- Если будет доказано, что нарушение норм гуманитарного права было совершено со стороны государства-участника ООН, к нему должны быть применены жесткие санкции, не только экономического характера.

- Должно осуществляться уголовное преследование всех лиц, участвующих в нарушении гуманитарного права, а особенно, в отношении мирного населения.

Обеспечение прав ребенка относится к глобальным проблемам современности, в решении которых заинтересовано все мировое сообщество.

Уже существующие проблемы в сфере защиты детей доказывают, что для их решения недостаточно регулирование одними лишь национальными средствами. Дети обладают специальной защитой и нуждаются в поддержке со стороны всех государств, включая международно-правовое регулирование и международное взаимодействие и взаимопомощь.

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В ОБЛАСТИ БОРЬБЫ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

Арина Аркадьевна Соскиева

*Студентка 3 курса юридического института
Российского университета дружбы народов*

Незаконный оборот наркотических средств (наркотиков) – осуществляемая в глобальных масштабах незаконная коммерческая деятельность, включающая в себя культивирование, изготовление, распространение и сбыт веществ, подпадающих под действие запретительных законов¹.

В современном мире незаконный оборот наркотиков является одной из наиболее серьезных и, на наш взгляд, недооцененных транснациональных проблем. Масштабы данной незаконной деятельности поражают воображение. По данным на 2014 год хотя бы какой-нибудь наркотик принимал каждый двадцатый взрослый – в совокупности четверть миллиарда человек в возрасте от 15 до 64 лет, что почти эквивалентно численности населения Германии, Италии, Соединенного Королевства и Франции вместе взятых². В этом же году от употребления наркотических средств погибли 207 400 человек. Приблизительно от одной трети до половины всех смертей, связанных с наркотиками, вызваны передозировкой и в большинстве случаев являются следствием приема опиоидов³. Что касается финансовых доходов от незаконного оборота наркотиков, то

---

¹ Сайт Управления ООН по наркотикам и преступности // URL: <https://www.unodc.org/unodc/index.html> (дата обращения 22 апреля 2017 г.).

² Всемирный доклад о наркотиках Управления ООН по наркотикам и преступности 2016 г. Май 2016. Издание Организации Объединенных Наций, No. R.16.XI.7. URL: http://www.unodc.org/doc/wdr2016/V1604259_Russian.pdf (дата обращения 22 апреля 2017 г.).

³ Всемирный доклад о наркотиках Управления ООН по наркотикам и преступности 2016 г. Май 2016. Издание Организации Объединенных Наций,

они достигают такого уровня, что создают настоящую угрозу экономике и безопасности в целом в странах Азии и Латинской Америки, так как криминальная деятельность наркокартелей зачастую является неподконтрольной правоохранительным органам данных государств. Годовой объем прибылей от незаконной торговли наркотиками вышел на второе место в мире после торговли оружием, опередив размер доходов от торговли нефтью⁴. Таким образом, кроме того, что наркотики являются одной из причин высокой смертности среди населения в мире, также стоит учитывать то, что наркомафия активно вмешивается в политическую и экономическую жизнь многих стран мира, что вкуче обуславливает необходимость государств активно сотрудничать в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотиков.

Самый распространенный наркотик в мире уже многие годы – это каннабис, в 2014 году его употребляли 183 миллиона человек. Каннабис – наиболее широко возделываемая «наркокультура». О культивировании данного наркотика сообщили 129 стран⁵. На втором месте по степени популярности остаются амфетамины. Хотя опиаты и рецептурные опиоиды пользуются меньшим спросом, именно опиоиды являются главными наркотиками, которые причиняют вред и подрывают здоровье. В настоящее время опийный мак возделывают лишь 49 стран (главным образом в Азии и Америке)⁶.

No. R.16.XI.7. URL:
http://www.unodc.org/doc/wdr2016/V1604259_Russian.pdf (дата обращения 22 апреля 2017 г.).

⁴ Международное право: Учебник / Отв. ред. Ю.М. Колосов, В.И. Кузнецов. - М.: Международные отношения, 1999. С. 379.

⁵ Всемирный доклад о наркотиках Управления ООН по наркотикам и преступности 2016 г. Май 2016. Издание Организации Объединенных Наций, No. R.16.XI.7. URL:
http://www.unodc.org/doc/wdr2016/V1604259_Russian.pdf (дата обращения 22 апреля 2017 г.).

⁶ Всемирный доклад о наркотиках Управления ООН по наркотикам и преступности 2016 г. Май 2016. Издание Организации Объединенных Наций, No. R.16.XI.7. URL:
http://www.unodc.org/doc/wdr2016/V1604259_Russian.pdf (дата обращения 22 апреля 2017 г.).

Героин также один из основных наркотиков, все возрастающее потребление которого вызывает тревогу в системе здравоохранения. Стоит отметить, что общемировое представление об употреблении наркотиков становится менее ясным, так как существуют «поли-наркоманы», то есть, люди, употребляющие одновременно или же в разное время несколько веществ. Например, немедицинское употребление рецептурных лекарственных средств, синтетических стимуляторов и новых психоактивных веществ, вместо традиционных наркотиков или в сочетании с ними, стирает различия между потребителями конкретных наркотиков и в последние годы вызывает взаимосвязанные или циклично повторяющиеся всплески наркопотребления и связанное с этим пагубное воздействие на здоровье⁷. По данным на январь 2016 года под международным контролем находились 244 вещества. Устранение торговых барьеров и процессы глобализации облегчают налаживание взаимодействия и объединение преступных организаций из разных государств, и в каких-то случаях возможности правоохранительных органов осуществлять контроль за международной торговлей ограничиваются. Также не стоит забывать о том, что за последнее время возросло количество предложений наркотиков через Интернет, что дает дополнительный повод для беспокойства, так как таким образом облегчается доступ к наркотикам как в развитых, так и в развивающихся странах.

В своем послании Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун отметил, что «Для решения мировой проблемы наркотиков необходимо, чтобы правительства принимали тщательно взвешенные и согласованные меры реагирования. Незаконная торговля наркотиками подпитывает деятельность сетей транснациональной организованной преступности, системную коррупцию и широкомасштабное насилие. Она также создает серьезную угрозу для здоровья людей. От этого непосредственно страдают миллионы людей, осо-

---

⁷ Всемирный доклад о наркотиках Управления ООН по наркотикам и преступности 2016 г. Май 2016. Издание Организации Объединенных Наций, No. R.16.XI.7. URL: http://www.unodc.org/doc/wdr2016/V1604259_Russian.pdf (дата обращения 22 апреля 2017 г.).

бенно беднота, уязвимые женщины и дети и те, кто проживает в неблагополучных общинах»⁸. По мнению Генерального секретаря ООН, «для ликвидации вызовов, создаваемых мировой проблемой наркотиков, требуются глобальные меры реагирования, которые одновременно являются эффективными и гуманными и исполненными чувствами сострадания»⁹. Столь эмоциональное послание главы ООН, как нам представляется, является еще одной причиной обратить свое внимание именно на проблему наркотиков в современном мире.

Международное сотрудничество в области борьбы с незаконным оборотом наркотиков берет свое начало в начале двадцатого столетия и развитие его было довольно динамичным. Первая многосторонняя международная Конвенция по опиуму была подписана в Гааге 23 января 1912 г. Сотрудничество плодотворно продолжилось под эгидой Лиги Наций. Но большой вклад в развитие решения проблемы, безусловно, внесла Организация Объединенных Наций. Подписанная в марте 1961 года в Нью-Йорке Единая конвенция о наркотических средствах заменила девять ранее заключенных соглашений по различным вопросам борьбы с наркотиками. В Единой конвенции государства признали, что все операции с наркотическими средствами, совершенные в нарушение постановлений Конвенции, будут уголовно преследоваться с конфискацией как самих средств, так и предметов оборудования, использованных или предназначенных для их изготовления. Статья 35 конвенции обязывает ее участников помогать друг другу в проведении кампании по борьбе с незаконным оборотом наркотиков; тесно сотрудничать друг с другом и с компетентными международными организациями, членами которых они состоят, для проведения согласованной

---

⁸ Послание Генерального Секретаря ООН по случаю международного дня борьбы со злоупотреблением наркотическими средствами и их незаконным оборотом. 26 июня 2016. URL: <http://www.un.org/ru/sg/messages/2016/drugabuseday.shtml> (дата обращения 22 апреля 2017 г.).

⁹ Послание Генерального Секретаря ООН по случаю международного дня борьбы со злоупотреблением наркотическими средствами и их незаконным оборотом. 26 июня 2016. URL: <http://www.un.org/ru/sg/messages/2016/drugabuseday.shtml> (дата обращения 22 апреля 2017 г.).

компания по борьбе с незаконным оборотом наркотиков; обеспечить, быстрое осуществление международного сотрудничества между соответствующими органами и т.д.¹⁰ Спустя десять лет, в феврале 1971 года, была принята Венская конвенция о психотропных веществах. Этот документ установил контроль над психотропными веществами, оказывающими сильное воздействие на центральную нервную систему. Согласно Конвенции, лица, виновные в ее нарушении, должны преследоваться государствами в соответствии с уголовным правом.¹¹

В 1972 году Экономический и Социальный Совет ООН созвал в Женеве новую конференцию, принявшую 25 марта 1972 г. Протокол о поправках к Единой конвенции о наркотических средствах 1961 года. Протокол значительно расширил сферу действия конвенции, в том числе в части, касающейся преследования и наказания лиц, совершивших преступления¹². Впоследствии государства осознали, что принятые ранее документы не отвечают новым потребностям в данной проблеме.

ООН на постоянной основе работает над решением указанной проблемы, ею занимаются в том числе и специализированные учреждения ООН: Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ), Международная организация труда (МОТ), United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization (ЮНЕСКО), а также другие международных межправительственные и неправительственные организации.

На своей 39-й сессии в 1984 году Генеральная Ассамблея ООН единогласно приняла три резолюции, связанные с усилением международного контроля над оборотом наркотических средств. В

---

¹⁰ Единая конвенция о наркотических средствах 1961 года с поправками, внесенными в нее в соответствии с Протоколом 1972 года о поправках к Единой конвенции о наркотических средствах 1961 года. // Бюллетень международных договоров. 2000. N 8. С. 15 – 50.

¹¹ Конвенция о психотропных веществах, заключена в г. Вене 21.02.1971. // "Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами", Вып. XXXV.- М., 1981. С. 416 – 434.

¹² Протокол о поправках к Единой конвенции о наркотических средствах 1961 года. Подписан в г. Женеве 25.03.1972. // Бюллетень международных договоров. 2000. N 8. С. 3 - 14.

одной из них был сделан акцент на крайней необходимости комплексных согласованных региональных и универсальных действий¹³.

На 40-й сессии в 1985 году Генеральная Ассамблея единогласно постановила (рез. 40/122) созвать в 1987 году международную конференцию на уровне министров по вопросам борьбы со злоупотреблением наркотическими средствами и их незаконным оборотом. Конференция, прошедшая в Вене в июне 1987 года, приняла программу сотрудничества государств по всему спектру вопросов, связанных с борьбой с наркоманией, а также политическую декларацию по этому вопросу¹⁴. Конференция 1987 года явилась своеобразной подготовкой к конференции для принятия новой конвенции - Конвенции ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, вступившей в силу 11 ноября 1990 г., принятой в ходе конференции в Вене в ноябре — декабре 1988 года.

В отличие от конвенций 1961 и 1972 годов, новое соглашение уделяет большое внимание принятию международно-правовых мер по пресечению незаконной торговли наркотиками и обеспечению безоговорочного наказания правонарушителей. При наличии на то оснований предусмотрена возможность ареста и конфискации иностранной собственности, доходов, банковских счетов. Договор также направлен на активизацию сотрудничества правоохранительных органов разных стран в этой области. Конвенция предусматривает некие новые формы сотрудничества, например применение метода контролируемых поставок¹⁵. Стоит отметить, что метод контролируемых поставок успешно практикуется. Метод состоит в

---

¹³ Резолюция ГА ООН. Международная кампания по борьбе против незаконного оборота наркотиков. 14 декабря 1984 года. A/RES/39/143. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/466/20/IMG/NR046620.pdf?OpenElement> (дата обращения 22 апреля 2017 г.).

¹⁴ Международное право: Учебник / Отв. ред. Ю.М. Колосов, В.И. Кузнецов. - М.: Международные отношения, 1999. С. 380.

¹⁵ Конвенция Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, заключена в г. Вене 20.12.1988. // "Сборник международных договоров СССР и Российской Федерации", Вып. XLVII.- М., 1994. С. 133 – 157.

том, что соответствующие органы государства, обнаружив незаконную перевозку наркотиков, не задерживают перевозчика, а вступают в негласный контакт со своими коллегами в стране, куда следует груз. Таким образом, удастся выявить не только перевозчика, но и получателей груза, а иногда и более полную цепь преступников. В Конвенции имеются также специальные положения, устанавливающие порядок сотрудничества государств в тех случаях, когда для незаконного оборота наркотиков используются морские суда, несущие флаг какого-либо государства или не несущие флага либо опознавательных знаков, которые бы указывали на их регистрацию¹⁶.

Отметим, что в межгосударственном сотрудничестве используются два правовых механизма. Не только договорно-правовой, или конвенционный механизм, рассмотренный ранее (этот механизм предполагает заключение специальных соглашений, в сфере оборота наркотиков), но и институционный механизм, предполагающий сотрудничество в рамках международных органов и организаций¹⁷.

Бремя разработки общей политики Организации Объединенных Наций в сфере борьбы со злоупотреблением наркотиков лежит на Экономическом и Социальном Совете. Также ЭКОСОС координирует мероприятия по контролю над наркотиками с экономическими и социальными программами ООН и доведение до сведения правительств определенных рекомендаций.

Функциональным органом ЭКОСОС является Комиссия ООН по наркотическим средствам, созданная на основании резолюции ЭКОСОС от 16 февраля 1946 г.. Комиссии отведены вспомогательные функции для Совета в области наблюдения за применением

---

¹⁶ Конвенция Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, заключена в г. Вене 20.12.1988. // "Сборник международных договоров СССР и Российской Федерации", Вып. XLVII.- М., 1994. С. 133 – 157.

¹⁷ Ятрушева А.А., Степенко В.Е. Международное сотрудничество по вопросам противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ. // Тихоокеанский государственный университет, Хабаровск, электронное научное издание «Ученые заметки ТОГУ», 2014, том 5, №4. URL: http://pnu.edu.ru/media/ejournal/articles-2014/TGU_5_191.pdf (дата обращения 22 апреля 2017 г.).

международных конвенций и соглашений, связанных с наркотическими средствами.

Комиссия осуществляет вспомогательные функции для ЭКОСОС в области наблюдения за применением международных конвенций и соглашений относительно наркотических средств, при необходимости комиссия может приготовить проект международной конвенции. Комиссия изучает изменения, которые могут быть признаны необходимыми в уже существующий аппарат международного контроля над наркотиками, и вносит в Совет предложения. Также Комиссия может выполнять любые другие функции, касающиеся наркотических средств, по указанию Совета. Комиссия ООН осуществляет директивное руководство и контроль за деятельностью Программы Организации Объединенных Наций по международному контролю над наркотиками (ЮНДКП), входящей в Управление ООН по наркотикам и преступности (УНП ООН), утверждает бюджет по программам Фонда ЮНДКП и смету различного вида, как административного характера, так и на обслуживание Программы. В состав Комиссии по наркотическим средствам входят 53 государства. Решения Комиссии принимаются в виде решений и резолюций. Обычно решения и резолюции принимаются консенсусом. Как отмечает один аналитик относительно метода консенсуса, практикуемого в Комиссии: «...каждое решение обычно сводится к наименьшему общему знаменателю – тому, который является наименее оскорбительным для большинства». К тому же, создаются условия для того, чтобы один из членов Комиссии мог блокировать принятие любой резолюции. В итоге, чаще всего, принимаются «сохраняющие лицо» решения, что приводит к расплывчатой формулировке резолюций. В составе Комиссии существуют Подкомиссия по незаконному обороту наркотиков на Ближнем и Среднем Востоке и связанным с этим вопросам и Сопредседания глав национальных органов по обеспечению соблюдения законов о наркотиках (ХОНЛЕА).

Еще один орган контроля за наркотиками – Международный комитет по контролю за наркотиками (МККН), орган в системе ООН. Комитет был учрежден в соответствии с Единой Конвенцией 1961 года и начал функционирование с 1968 года. МККН – это «квази-судебный» орган для реализации обязательств на основе конвенций по контролю над наркотическими веществами. Комитет

очень тесно сотрудничает с правительствами государств, хотя технически и независим как от них, так и от ООН. Комитет прилагает усилия для обеспечения достаточного доступа к наркотикам в медицинских и научных целях и предотвращения утечки наркотиков из законных источников в каналы незаконного оборота. МККН содействует устранению недостатков в национальных и международных системах контроля над незаконным оборотом наркотических средств. МККН постоянно поддерживает диалог с правительствами для оказания им помощи в выполнении своих обязательств в соответствии с международными договорами о контроле над наркотиками и по необходимости дает рекомендации относительно оказания технической или финансовой помощи¹⁸.

Если имеет место быть грубое нарушение договора, МККН запрашивает от государств объяснения и предлагает правительствам государств, не в полном объеме применяющих положения договоров или испытывающих трудности в их применении, принимать соответствующие меры для исправления ситуации и, по необходимости, оказывает государствам необходимую помощь. Но если Комитет сочтет, что меры, предпринятые государствами в данной ситуации, не являются адекватными, он может обратиться на это внимание соответствующих сторон, Комиссии по наркотическим веществам и ЭКОСОС. МККН вправе даже рекомендовать сторонам приостановить импорт наркотических средств из государства-нарушителя или экспорт наркотиков в такую страну. На практике, такие меры пресечения не применялись и Совет придерживался тактики «назвать и пристыдить» государство-деликвента в своем ежегодном докладе. За последнее время деятельность МККН приобрела еще более важное значение, что проявляется в том, что Комитет выпускает отчеты о тенденциях в сфере незаконного оборота наркотиков и, что немаловажно, комментирует тренды в развитии политики государств-членов ООН. То есть МККН хорошо осведомлен о реальном положении дел. В феврале 2017 МККН рекомендовал включить два фентаниловых прекурсора в список запрещенных психотропных веществ, на 118-й сессии комитета обсуждался вопрос ле-

---

¹⁸ Портал КонсулМир. URL: <https://konsulmir.com/mezhdunarodnyj-komiteto-kontrolyu-nad-narkotikami-mkkn/> (дата обращения 22 апреля 2017 г.).

гализации использования марихуаны в немедицинских целях. Президент Комитета Вернер Сипп отметил, что этот орган и далее будет контактировать с государствами, политика которых идет в разрез с соответствующими конвенциями. Цель экспертов Комитета – убедить государства взятые на себя международные обязательства.

Глобальным же лидером в борьбе против запрещенных наркотиков является Управление Организации Объединенных наций по наркотикам и преступности (ЮНОДК). Управление по наркотикам и преступности ООН имеет полномочия по координации и обеспечению руководства всей деятельностью ООН, связанной с контролем над наркотиками, а также по осуществлению международного сотрудничества в области предупреждения и борьбы с транснациональной преступностью. Работа управления направлена на ознакомление мира с опасностями: связанными со злоупотреблением наркотиками, и на активизацию международных действий против изготовления наркотиков, их незаконного оборота и связанной с ним преступности. В этих целях управление осуществляет ряд инициатив, в том числе и проекты по альтернативному развитию и программ, касающихся контроля над выращиванием запрещенных культур и борьбы с отмыванием денежных средств. ЮНОДК осуществляет действия по установлению соответствующих эффективных правовых и институциональных основ для контроля над наркотическими средствами посредством действенного осуществления международных конвенций о контроле над наркотиками¹⁹. Одной из отличительных черт Управления является то, что именно оно взаимодействует со странами-производителями коки и опия в целях создания альтернативных устойчивых средств для существования фермеров и других лиц, причастных к производству наркотиков, что полностью коррелирует политике ООН в области борьбы с незаконным оборотом наркотиков. В своем послании Генеральный Секретарь ООН заявил, «Я призываю страны и общины продолжать улучшать жизнь каждого человека, сталкивающегося с проблемой злоупотребления наркотиками, путем комплексного рассмотрения

---

¹⁹ Сайт Управления ООН по наркотикам и преступности // URL: <https://www.unodc.org/unodc/index.html> (дата обращения 22 апреля 2017 г.).

проблем общественного порядка и безопасности и уделения повышенного внимания вопросам охраны здоровья, прав человека и устойчивого развития»²⁰. Каждый год Управление представляет Всеобъемлющий доклад о наркотиках, который является бесценным источником информации в этой сфере.

Международная Организация Уголовной Полиции (Интерпол) играет немаловажную роль в борьбе с наркотиками. Интерпол регулярно публикует сведения о новых способах транспортировки и сокрытия наркотических веществ, перевалочных пунктах курьеров и приметах этих лиц. Через свои национальные бюро Интерпол регулярно запрашивает государства обо всей информации, касающейся наркотиков. Относительно недавно в системе Интерпола начало формироваться новое направление в сотрудничестве полиции стран-участниц - выявление источников происхождения денежных средств, перечисляемых в отдельные банки из-за границы на имя некоторых наркоторговцев, что также должно способствовать раскрытию наркопреступлений²¹.

Что касается Российской Федерации, то за последние годы значительно активизировалось участие нашего государства в рамках других международных инициатив, в том числе на региональном и субрегиональном уровнях. Такое сотрудничество позволяет разрабатывать согласованные подходы в борьбе с незаконным оборотом наркотиков, в ходе такого сотрудничества происходит обмен опытом и информацией в области противодействия «наркотическому злу».

---

²⁰ Послание Генерального Секретаря ООН по случаю международного дня борьбы со злоупотреблением наркотическими средствами и их незаконным оборотом. 26 июня 2016. URL: <http://www.un.org/ru/sg/messages/2016/drugabuseday.shtml> (дата обращения 22 апреля 2017 г.).

²¹ Ятрушева А.А., Степенко В.Е. Международное сотрудничество по вопросам противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ. // Тихоокеанский государственный университет, Хабаровск, электронное научное издание «Ученые заметки ТОГУ», 2014, том 5, №4. URL: http://pnu.edu.ru/media/ejournal/articles-2014/TGU_5_191.pdf (дата обращения 22 апреля 2017 г.).

Одно из таких региональных объединений - группа по сотрудничеству в борьбе со злоупотреблением наркотиками и их незаконным оборотом в рамках Совета Европы, так называемая «Группа Помпиду». На данный момент значительная часть деятельности Группы сосредоточена в области снижения потребления наркотиков и направлена на профилактику, а также социальную реабилитацию лиц, злоупотребляющих наркотиками, что для России является также актуальным²². Работа группы охватывает разные аспекты проблемы наркотиков, такие как: социальное обеспечение, образование, медицина, правосудие и др.²³

Группа «Помпиду» тесно сотрудничает с международными межгосударственными и неправительственными организациями, такими, как: Европейский Союз, Европейский центр изучения проблем наркотиков и наркомании и Европол; специализированные учреждения и ООН (УНП и МККН), Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ), Международной организацией труда (МОТ), ЮНЕСКО; а также специализированными организациями – с Международной организацией уголовной полиции (Интерпол), Всемирной таможенной организацией; и некоторыми международными неправительственными организациями²⁴.

---

²² Ятрушева А.А., Степенко В.Е. Международное сотрудничество по вопросам противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ. // Тихоокеанский государственный университет, Хабаровск, электронное научное издание «Ученые заметки ТОГУ», 2014, том 5, №4. URL: http://pnu.edu.ru/media/ejournal/articles-2014/TGU_5_191.pdf (дата обращения 22 апреля 2017 г.).

²³ Ятрушева А.А., Степенко В.Е. Международное сотрудничество по вопросам противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ. // Тихоокеанский государственный университет, Хабаровск, электронное научное издание «Ученые заметки ТОГУ», 2014, том 5, №4. URL: http://pnu.edu.ru/media/ejournal/articles-2014/TGU_5_191.pdf (дата обращения 22 апреля 2017 г.).

²⁴ Ятрушева А.А., Степенко В.Е. Международное сотрудничество по вопросам противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ. // Тихоокеанский государственный университет, Хабаровск, электронное научное издание «Ученые заметки ТОГУ», 2014, том 5, №4. URL: http://pnu.edu.ru/media/ejournal/articles-2014/TGU_5_191.pdf (дата обращения 22 апреля 2017 г.).

Одно из главенствующих направлений многостороннего международного сотрудничества в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотиков для России – это сотрудничество в рамках Содружества Независимых Государств. Россия подписала Соглашение о сотрудничестве между министерствами внутренних дел по борьбе с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ 1992 г., которое очертило механизм взаимодействия в этой сфере с органами внутренних дел стран СНГ, и Соглашение о сотрудничестве и взаимопомощи в таможенных делах 1994 г.

7 октября 2002 г. Совет глав государств СНГ одобрил концепцию сотрудничества государств - участников СНГ в противодействии незаконному обороту наркотиков, психотропных веществ и прекурсоров. Она излагает принципы, задачи, основные направления, формы, систему обеспечения сотрудничества и согласованную стратегию совместных мер не только в противодействии незаконному обороту наркотиков и прекурсоров, но и злоупотреблению наркотиками²⁵.

Большую роль в борьбе с незаконным оборотом играет и двустороннее сотрудничество. Российская Федерация заключил такие соглашения с Великобританией, Италией, Францией, ФРГ, США, Турцией Канадой и др. В соответствии со сложившейся практикой заключаются межправительственные рамочные договоры о сотрудничестве в борьбе с наркотиками, а на их основе — межведомственные соглашения, в которых конкретизируются задачи ведомств в осуществлении такого сотрудничества. Активно работают в этом направлении: МВД, Таможенный комитет, Федеральная служба контрразведки России.

Таким образом, проблема незаконного оборота наркотиков, действительно острая и ее решение требует повышенного внимания со стороны государств. На сегодняшний день базовыми договорами в области борьбы с незаконным оборотом наркотиков являются

---

²⁵ Ятрушева А.А., Степенко В.Е. Международное сотрудничество по вопросам противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ. // Тихоокеанский государственный университет, Хабаровск, электронное научное издание «Ученые заметки ТОГУ», 2014, том 5, №4. URL: http://pnu.edu.ru/media/ejournal/articles-2014/TGU_5_191.pdf (дата обращения 22 апреля 2017 г.).

Единая конвенция о наркотических средствах 1961 года с поправками, а также Протокол 1972 года к ней, Конвенция о психотропных веществах от 21 февраля 1971 года, Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ от 20 декабря 1988 года. Эти документы налагают на участников обязательства сотрудничать в борьбе с наркотиками, устанавливают определенные механизмы для осуществления этих целей, а также рассматриваются другие аспекты борьбы. Однако без эффективной реализации самих совершенных договоренностей проблему наркотиков не решить, и в этой связи учреждены международные контрольные организации.

Потребление, например, кокаина и синтетических наркотиков на сегодняшний день имеет более широкое распространение, чем в прошлом. В то же время в Европе, Северной Америке и Океании все более острый характер приобретает проблема потребления новых психоактивных веществ²⁶. Вместе с тем, во многих регионах мира, где некоторые наркотики еще практически неизвестны, происходит стремительный экономический рост. Именно поэтому очень важно учитывать возможное воздействие экономического развития на объем потребления наркотиков, и опыт развитых стран в этом отношении может быть весьма поучительным. Иными словами, проблему наркотиков можно решить только сообща, и все цивилизованное общество должно приложить усилия на упрочнение связей практического характера, не упуская из виду и совершенствование нормативно-правовой базы.

---

²⁶ Всемирный доклад о наркотиках Управления ООН по наркотикам и преступности 2016 г. Май 2016. Издание Организации Объединенных Наций, No. R.16.XI.7. URL: http://www.unodc.org/doc/wdr2016/V1604259_Russian.pdf (дата обращения 22 апреля 2017 г.).

ЗАЩИТА КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ ВО ВРЕМЯ ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Регина Маратовна Султанова

*Слушатель международно-правового факультета
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя*

С древних времен человечество волновала проблема сохранения культурных объектов, произведений искусства и культовых сооружений в период военных действий. На протяжении долгого времени войны проходили в соответствии с латинским изречением «*Vae victis*» («Горе побежденным»): разрушались и уничтожались храмы, дворцы и другие культурные сооружения. В связи с этим, человечество стало приходить к выводу о необходимости сохранения культурных ценностей, культурного наследия¹.

Вопросы защиты культурных ценностей во время войны впервые были рассмотрены в трудах А. Джентили. Затем данная проблема была затронута в работе Эмера де Ваттеля, в которой он подчеркивал, что намеренное, произвольное разрушение общественных памятников, храмов, могил, статуй, картин художников и т.д. – абсолютно запрещено добровольным правом народов как такое действие, которое всегда бесполезно для достижения законной цели войны².

Некоторые нормы, касающиеся защиты памятников культуры закреплены в Брюссельской декларации права войны, которая была принята в 1874 г. Впервые в международно-правовой практике предусматривалась возможность ответственности за причине-

---

¹ Дорская А.А. Защита свободы совести в международном гуманитарном праве // Международное публичное и частное право. 2009. № 4. С. 7-8.

² Богуславский М.М. Международная охрана культурных ценностей. М., 1979. С. 83

ние вреда культурным ценностям. Несмотря на то, что данный документ не вступил в силу, его принятие сыграло определенную роль в выработке международных норм о законах и обычаях войны.

В 1907 г. состоялась Вторая гагская конференция, на которой были приняты такие акты как Конвенция о законах и обычаях сухопутной войны и Положение о законах и обычаях сухопутной войны, подписанные 41 государством, 25 из которых их ратифицировали.

Конвенция в статье 27 предусматривала, что «при осадах и бомбардировках должны быть приняты все необходимые меры к тому, чтобы шадить, насколько возможно, храмы, здания, служащие целям науки, искусств и благотворительности, исторические памятники..., под условием, чтобы таковые... не служили одновременно военным целям». Одновременно с этим, статья 56 Положения 1907 г. приравнивала собственность «учреждений церковных, благотворительных, образовательных, художественных и научных к частной собственности. Всякий преднамеренный захват, истребление или повреждение подобных учреждений, исторических памятников, произведений художественных и научных воспрещается и должны подлежать преследованию»³.

Опыт Первой мировой войны указал на необходимость детальной разработки международно-правовых норм, касающихся защиты культурных ценностей во время вооруженного конфликта. Как только началась война, бельгийский города были подвергнуты немецкой бомбардировке. Российская газета «Новое время» по этому поводу писала: «В Америку отправляется особая миссия, составленная из выдающихся людей. Цель миссии ознакомить Америку с жестокостями, допущенными германскими войсками в Бельгии, и между прочим с положением вопроса о сожжении и разрушении Лувена. Разрушили выдающиеся здания, сожгли драгоценные книгохранилища и уничтожили многие редкие памятники древности. Равным образом эта миссия сообщила, что прекрасный город Малин, основанный в VIII веке, германские войска разрушили ...»⁴.

---

³ Богуславский М.М. Международная охрана культурных ценностей. М., 1979. С. 84

⁴ Западный фронт // Новое время. 18(31) августа 1914.

В ноябре 1914 г. немецкая артиллерия подвергла обстрелу собор в Реймсе, повредив фасад здания. Летом 1916 г. была разгромлена знаменитая Почаевская лавра – памятник архитектурного искусства.

По окончании Первой мировой войны началась разработка договора об охране культурных ценностей. Однако, этот договор так и не был заключен.

«Единственным договором, заключенным в этот период, был региональный Договор 1935 г. между странами американского континента в Вашингтоне. Он вошел в историю под названием «пакта Рериха», по имени известного русского художника Николая Рериха, поскольку в его основу был положен предложенный им проект конвенции о защите памятников культуры»⁵.

Данный документ содержит основополагающие положения об охране культурных ценностей. Он устанавливает их специальную защиту, вводит регистрацию и размещение на памятниках особого отличительного знака, который предложен художником и т.д.

Невосполнимые потери понесла мировая культура после окончания Второй мировой войны. Лишь на оккупированной советской территории было разрушено 427 музеев. Были взорваны такие исторические памятники как Киево-Печерская лавра, здание Киевского университета, Ново-Иерусалимский монастырь под Москвой. Реставрация данных объектов проводится уже на протяжении десятилетий. Такие города как Новгород, Псков, Смоленск были превращены в руины.

По окончании Второй мировой войны, на 4-й сессии генеральной конференции ЮНЕСКО (1949 г.) было принято решение о необходимости создания международного акта, который предусматривает защиту культурных ценностей во время вооруженных конфликтов. Нормы о защите культурных ценностей стали развиваться благодаря Женевским конвенциям 1949 г.⁶

---

⁵ Богуславский М.М. Культурные ценности в международном обороте. Правовые аспекты. М., 2005. С. 208.

⁶ Дорская А.А. К 60-летию Женевских конвенций 1949 г.: защита свободы совести в период вооруженных конфликтов международного и немеждународного характера // История государства и права. 2009. № 20. С. 34

После длительной и упорной работы, 14 мая 1954 г., на конференции был подписан Заключительный акт – Гагская конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта. Она была первым международным соглашением универсального характера, в котором объединены многие нормы, предусматривающие охрану культурных ценностей в случае вооруженного конфликта.

Особенность данной Конвенции заключается в том, что ее положения должны применяться в случае «любого вооруженного конфликта». Помимо этого, в ней дается четкое определение объекта международной охраны – именно этим актом был введен в международную терминологию термин «культурные ценности».

В своих положениях Конвенция предусматривает две формы защиты: общую и специальную. Все объекты, признанные Конвенцией культурными ценностями находятся под общей защитой. Специальная защита предоставлена лишь ограниченному кругу объектов, считающихся особенно важными, и сохранение которых имеет значение не только для одного государства, но для человечества в целом. Такие ценности должны быть зарегистрированы в особом реестре и отмечены специальным знаком, представляющим собой заостренный книзу щит, разделенный на четыре части, синего и белого цветов.

Вооруженные столкновения второй половины XX века претерпели значительные изменения в характере военных действий. Вооруженные конфликты в Персидском заливе, Ирано-Иракский конфликт, конфликт между Азербайджаном и Арменией в отношении территории Карабаха, а так же на Балканах в бывшей Югославии, привели к необходимости совершенствования ряда положений Гагской конвенции. В связи с этим, был принят Второй протокол 1999г. к Гагской конвенции 1954г. Данный акт, в первую очередь, детализировал условия реализации положений Конвенции 1954 г., а так же усовершенствовал положения об осуществлении предварительных мер по охране культурных ценностей в мирное время, до начала военных действий и предусмотрел возможность уголовно-правовой ответственности за разрушение культурных объектов.

Одним из самых крупных преступлений против культурных ценностей со времен Второй мировой войны стало разграбление му-

зеев Ирака в 2003 г. Территориально Ирак находится на месте древней Месопотамии, где в когда-то возникли центры человеческой цивилизации. Национальный музей Ирака, который основан в 1923 г., считался крупнейшим на всем ближнем Востоке, и представлял музейный комплекс из 28 залов, библиотеки, архивов, запасников. Музей насчитывал 170 тысяч экспонатов, являющихся памятниками шумерской, вавилоно-ассирийской культур, парфянского и арабского искусства.

Еще до начала боевых действий многие археологи выступали с публичными заявлениями о недопустимости причинения вреда культурным ценностям, находящимся на территории Ирака. Однако, никаких должных мер так и не было предпринято. Немногочисленная охрана музея, не имевшая оружия, не смогла оказать сопротивления вооруженным мародерам. За 48 часов грабежа из Национального музея Ирака было расхищено более 15 тысяч экспонатов. Лишь под давлением мировой общественности оккупационные власти вынуждены были начать работу по возвращению расхищенных культурных ценностей. К декабрю 2003 г. удалось найти и вернуть порядка 4 тысяч экспонатов Национального музея Ирака. Но затем этот поток возвращаемых исторических ценностей иссяк.

Несмотря на негативный исторический опыт, государства продолжают вести войны и, как следствие, разрушать гражданские объекты, в том числе и культурные ценности.

На сегодняшний день наибольшие разрушения происходят на территории Ирака и Сирии. Несмотря на то, что в 1954 году данные государства ратифицировали Гаагскую конвенцию о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта, нормы данного акта не исполняются.

Уничтожение культурного наследия осуществляется запрещенной в России террористической организацией «Исламское государство» в Ираке и в Сирии с 2014 года. Преднамеренно уничтожаются различные места религиозного поклонения. С момента падения Мосула с июня 2014 по 13 февраля 2015 было разграблено и уничтожено 28 религиозных зданий, которые представляют историческую ценность. Генеральный директор ЮНЕСКО Ирина Бокова назвала такие действия «формой культурной чистки».

В феврале 2015 года боевиками была взорвана центральная библиотека Мосула. Было уничтожено более 8 тысяч книг, среди

которых — древние труды по философии, истории, культуре. В марте того же года бульдозерами были скрыты руины строений и оставшиеся статуи древнего ассирийского города Нимруд (XIII век до н. э.), таким же образом были уничтожены руины древнего города Хатра (III век до н. э.) и города Дур-Шаррукин (VIII век до н. э.).

Совет Безопасности ООН осудил уничтожение памятников и предметов исторической, культурной и религиозной ценности, поставив эти действия в один ряд с террористическими актами.

Летом 2015 года боевики приступили к разрушению памятников Пальмиры. Были уничтожены античные храмы Бэла и Баалшамина, триумфальная арка, статуя льва Аллат, три погребальных башни. Разграблен национальный музей.

В апреле 2016 года боевиками был разрушен двухтысячелетний памятник архитектуры «Врата бога» около иракского города Мосул. Ворота представляли собой сооружение, охранявшее въезд в древний ассирийский город Ниневия, который некогда был самым крупным городом в мире.

К сожалению, в связи с продолжающимися конфликтами, противостоять таким разрушениям представляется сложным. Однако, реакция на разрушительные действия находит место на международном уровне. В 2014 комитет ЮНЕСКО по защите культурных ценностей в вооружённых конфликтах осудил на Девятом собрании «регулярные и преднамеренные атаки против культурных ценностей... особенно в Сирии и Ираке». Генеральный директор ЮНЕСКО Ирина Бокова назвала разрушения в Мосуле нарушением Резолюции 2199 Совета Безопасности ООН, а уничтожение Нимруда — военным преступлением. Бывший премьер-министр Ирака Нури аль-Малики сообщил, что «подана жалоба в ООН с просьбой осудить все преступления, в том числе затрагивающие древние храмы».

Уважение человеческого достоинства населения и уважение к его культуре должны быть равнозначны. Преднамеренные нападения на объекты, представляющие культурную ценность — это проявление презрения, а презрение часто может служить оправданием или предлогом для более серьезных посягательств, предвестником которых оно нередко и является. Уничтожение культурных ценностей может восприниматься не как простое разрушение объектов,

например, церквей и библиотек, а как попытка уничтожить культурную идентичность целого общества. Таким образом, усилия по защите культурных ценностей населения, а, следовательно, и его достоинства, являются важной составляющей гуманитарной деятельности по предоставлению защиты данному населению.

Уничтожение культурных ценностей чревато долгосрочными и крайне серьезными последствиями, особенно для восстановления отношений между бывшими воюющими сторонами и для примирения пострадавших от войны сообществ.

С одной стороны, спасение человеческих жизней, защита больниц и медицинских учреждений всегда должны иметь приоритет над спасением культурных ценностей. Однако, слишком пренебрежительного отношения к культурным ценностям и отсутствие реакции на их уничтожение может привести к росту количества нападения на людей, на раненых и больных в медицинских учреждениях.

**УЧРЕЖДЕНИЕ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ АФРИКАНСКИХ
ПАЛАТ В ДАКАРЕ (СЕНЕГАЛ): НОВЫЙ ПОДХОД К
ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ
ЮРИСДИКЦИИ**

Римма Исмагиловна Шакирова

*аспирант кафедры международного и европейского права
Казанского (Приволжского) федерального университета
riimma.shakirova@gmail.com*

Достижение цели неотвратимости наказания лиц, виновных за совершение международных преступлений является важнейшей задачей для международного сообщества. Оно маловероятно без объединения усилий национальных органов осуществления правосудия. Одним из решений данного вопроса является создание так называемых смешанных (гибридных) трибуналов и интернационализованных судов. К таким судебным органам относятся сегодня: специальные судебные палаты по серьезным преступлениям в Тиморе-Лешти; Смешанные судебные коллегии в Косово; Специальный суд по Сьерра-Леоне; Судебная палата по расследованию военных преступлений в Боснии и Герцеговине; Чрезвычайные судебные палаты в Камбодже; Специальный трибунал по Ливану. Кроме того, в августе 2007 г. была учреждена Международная комиссия по борьбе с безнаказанностью в Гватемале - независимый орган по расследованию деятельности незаконных вооруженных формирований в стране¹. Ряд ученых относит к интернационализованным судам также Специальный трибунал по Ираку². Также, подобным

---

¹ См. А.Р. Каюмова. Гибридные трибуналы и интернационализованные суды в системе международной уголовной юстиции // "Российский судья", 2009, N 5

² Robin Geib, Noemi Bulinsky. International and internationalized criminal tribunals: a synopsis // International review // Vol. 88, No. 861, March 2006

органом, обладающим гибридной юрисдикцией, являются Чрезвычайные африканские палаты в Дакаре (Сенегал), созданные в 2013 году.

В международно-правовой доктрине отсутствует официальное определение гибридной юрисдикции. Данная модель юрисдикции примечательна смешением международных и национальных компонентов, а, следовательно, с помощью нее возможно решать, как проблемы международного правосудия, так и национальные вопросы. Некоторые ученые придерживаются мнения, что гибридные суды – это юрисдикционные органы, которые создаются Организацией Объединенных Наций (далее – ООН) и заинтересованным государством, а в состав которых входят международные и национальные судьи. Э.Скиннидер подразумевает под смешанной юрисдикцией вовлечение международных и национальных элементов в организацию, структуру и функционирование трибуналов³, а Э.Брач отмечает, что свойство «гибридности» трибунала проявляется в трех аспектах: по его происхождению (созданию посредством внутренних и внешних процессов), мандату (сращиванию элементов национального и международного права), и по его составу (комбинирование национальных и международных участников).⁴

Однако, существует единое мнение относительно природы и свойств данных судебных органов: функционирование в сфере уголовного судопроизводства, наличие смешанных элементов в их деятельности и обладание ими правовой природы *ad hoc* (для какого-либо конкретного случая).

Можно предположить, каково значение данных органов, обозначив проблему государств, преимущественно где были созданы гибридные трибуналы. Данные государства, как правило, являются постконфликтными обществами, и вынуждены решать свои внутренние вопросы самостоятельно, в основном, из-за перегруженности рассмотрения дел в Международном уголовном суде (далее –

---

³ Skinnider E. Experiences and Lessons from «Hybrid» Tribunals: Sierra Leone, East Timor and Cambodia // International Centre for Criminal Law Reform and Criminal Justice Policy, 2007. P. 4. URL: <http://www.ic-clr.law.ubc.ca/site%20map/icc/ExperiencesfromInternationalSpecialCourts.pdf>
⁴ Bruch. E.M. Hybrid courts: examining hybridity through a post-colonial lens // Boston University International Law Journal. 2010. P. 2.

МУС) либо ввиду непризнания наднациональной уголовной юрисдикции.

Говоря о юридической основе функционирования интернационализированных судов, ими являются нормативные акты, которые принимаются по инициативе ООН в соответствии с резолюциями Совета Безопасности ООН. Некоторые ученые видят в данном факте корень проблемы, так как привязанность к данным резолюциям может означать их зависимость от существующих сегодня политических решений постоянных членов Совета Безопасности.

Однако, все может изменить учреждение в Дакаре (Сенегал) Чрезвычайных африканских палат под эгидой Африканского Союза (далее – АС) для судебного преследования Хиссена Хабре. Хиссен Хабре был президентом Республики Чад с 21 октября 1982 года по 1 декабря 1990 года. Палаты были созданы в результате вынесения решения по делу «Вопросы, касающиеся обязательства осуществлять судебное преследование или выдавать (Бельгия против Сенегала)» Международным Судом ООН 20 июля 2012 года. Открытие Палат состоялось в феврале 2013 года, они были учреждены в судебной системе Сенегала на основании соглашения последнего с АС.

Юрисдикция Чрезвычайных судебных палат распространяется на тяжкие преступления, совершенные в Республике Чад в период президентства Хабре – геноцид, военные преступления, применение пыток, преступления против человечности. Данный процесс был первым в истории АС, когда судили бывшего главу африканского государства. Поэтому значение функционирования палат сложно переоценить: появился шанс на объективное правосудие.

Представляется, что значение Чрезвычайных палат состоит еще в том, что их учреждение создает прецедент регионального подхода к интернационализации национальной юрисдикции. Данный орган образован независимо от ООН и не зависит от резолюций Совета Безопасности ООН, его существование показывает возможность вариативных от юрисдикции МУС решений вопроса об уголовном преследовании высокопоставленных лиц государств в случае совершения ими тяжких преступлений.

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВЫСОКОТОЧНОГО ОРУЖИЯ

Алена Александровна Явдошук

*Аспирант кафедры международного права
Российского Университета Дружбы Народов*

На современном этапе развития человечества происходит множество перемен и новых открытий, полностью меняющих жизнь человечества. Развитие технологий, технический прогресс, научно-техническая революция полностью захватили нас и уже стали нормой жизни – каждые полгода выходят новые модели смартфонов, рабочие места повсеместно оборудованы компьютерами, а интернет давно стал чем-то незаменимым, успешно заменив собой нишу телевидения. Но знаем ли мы, что начало многим таким вещам из нашего обихода было положено именно благодаря военно-техническим разработкам?

То, как военные наработки и техника развивают и стимулируют остальные области жизнедеятельности человека, наглядно иллюстрирует дрон или квадрокоптер, который представляет собой беспилотный летательный аппарат с камерой, изначально военно-разведывательного назначения. Сейчас квадрокоптер является неотъемлемой частью любой качественной видеосъемки, когда требуется панорамный вид с высоты птичьего полета, а появился он именно таким образом. Поэтому, кто знает, как именно развитие военной техники, а в данном случае – высокоточного оружия окажет влияние на будущее.

Прежде чем перейти к непосредственному рассмотрению регулирования и использования высокоточного оружия, для начала следует разобраться, что же такое высокоточное оружие, как оно устроено и в чем его отличия от других видов оружия? Высокоточное оружие – это вид оружия и его ключевые особенности в том, что оно оснащено системой управления, обеспечивает поражение объекта одним боеприпасом, действуя с вероятностью не менее 0.5

в пределах дальности своего действия¹. Относится к видам высокоэффективного оружия. Точность обеспечивается периодической или постоянной коррекцией траектории полета выбранного боеприпаса – это может быть снаряд, ракета или боевой элемент. С помощью средства доставки (им может быть орудие, пусковая установка или носитель) боеприпас попадает к своей цели (поражаемому объекту). С течением времени менялись стандарты и требования, предъявляемые к высокоточному оружию. Первые образцы такого оружия появились в начале XX века. В связи с высокой боевой эффективностью, высокоточное оружие применяется, как правило, для поражения высокозащищенных или малоразмерных объектов.

Современные системы высокоточного оружия – это сложный комплекс боевых и обеспечивающих систем и средств. В их состав входит: система разведки, канал обмена информацией, центр управления, средства доставки, вычислительные средства и управляемые боеприпасы. Какие задачи решает высокоточное оружие? Учитывая структуру системы управления, тип боеприпаса, высокоточное оружие может решать оперативно-тактические задачи, тактические, оперативные и стратегические. К их системам относятся: разведывательно-огневые комплексы, разведывательно-ударные, некоторые типы оперативно-тактических ракет, авиационные управляемые ракеты, крылатые ракеты морского и воздушного базирования, зенитные и противотанковые ракетные комплексы, управляемые авиационные ракеты, кассеты и бомбы, некоторые образцы артиллерийских комплексов и систем противолодочной обороны².

Также, под определение высокоточного оружия могут подойти перспективные средства лучевого поражения (радиоволнового, пучкового, лазерного поражения) и другие новейшие его об-

---

¹ Сайт Министерства обороны Российской Федерации // Энциклопедия Ракетных войск стратегического назначения. URL: http://encyclopedia.mil.ru/encyclopedia/dictionary/details_rvsn.htm?id=12896@morfDictionary (дата обращения 8 апреля 2017г.).

² Сайт Министерства обороны Российской Федерации // Энциклопедия Ракетных войск стратегического назначения. URL: http://encyclopedia.mil.ru/encyclopedia/dictionary/details_rvsn.htm?id=12896@morfDictionary (дата обращения 8 апреля 2017г.).

разцы, если они будут соответствовать главному критерию – высокая вероятность попадания в типовую цель³.

После того, как мы разобрались в том, что представляет собой высокоточное оружие, перейдем к следующему ключевому вопросу рассматриваемой темы. Как международное гуманитарное право регулирует использование высокоточных технологий?

Гуманитарное право и высокоточная война потенциально взаимодействует и пересекается с четырьмя основными сферами, а именно: с требованиями о принятии мер предосторожности в ходе нападения, запретом на неизбирательное нападение, с принципом соразмерности, а также с вероломством и другим злоупотреблением статуса, предоставляющим покровительство⁴.

В рамках данной статьи мы кратко рассмотрим одну из четырех сфер, а именно – неизбирательные нападения. Выраженный запрет на неизбирательные нападения содержится в статье 51, пункт 4 Дополнительного протокола I: «К нападениям неизбирательного характера относятся: а) нападения, которые не направлены на конкретные военные объекты; б) нападения, при которых применяются методы или средства ведения военных действий, которые не могут быть направлены на конкретные военные объекты; или с) нападения, при которых применяются методы или средства ведения военных действий, последствия которых не могут быть ограничены, как это требуется в соответствии с настоящим Протоколом, и которые, таким образом, в каждом таком случае поражают военные объекты и гражданских лиц или гражданские объекты без различия»⁵.

---

³ Военно-политический словарь под общей редакцией Рогозина Д. URL: <http://voina-i-mir.ru/article/504> (дата обращения 8 апреля 2017г.).

⁴ Шмитт М. Применение высокоточного оружия и международное гуманитарное право // Международный журнал Красного Креста т. 87 № 859 2005. URL: https://www.icrc.org/rus/assets/files/other/06_irrc_859_schmitt_rus.pdf (дата обращения 9 апреля 2017г.).

⁵ Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I). Женева, 8 июня 1977 года. URL: <https://www.icrc.org/rus/resources/documents/misc/treaties-additional-protocol-1.htm> (дата обращения 9 апреля 2017г.).

Точность не только имеет очевидную связь с запретом на неизбирательное применение избирательного оружия. Чем больше возможности нападающего в плане точности, тем больше имеется оснований для того, чтобы назвать неосторожным нападение, поражающее гражданских лиц или гражданские объекты.⁶ Второй вид неизбирательных нападений, упоминаемый в статье 51, пункт 4, – применение неизбирательного оружия. В качестве примера можно рассмотреть операцию «Кобра» (прорыв в Нормандии), в ходе которой военно-воздушные силы США сбросили на одну германскую дивизию 14 600 бомб по 225 кг, уничтожив 66 танков и 11 крупнокалиберных орудий. В ходе операции «Буря в пустыне» США применили 9 800 высокоточных управляемых боеприпасов, уничтожив 2 500 танков, крупнокалиберных артиллерийских орудий и бронетранспортеров – соотношение между числом бомб и количеством уничтоженной техники в 50 раз превышает эту пропорцию во время операции «Кобра»⁷. С возрастанием точности толкование формулировки статьи 51, пункт 4, «которые не могут быть направлены на конкретные военные объекты» будет еще более жестким. Высокоточное оружие и высокоточные операции открыли новые возможности ведения войны. Стало возможным избежать ущерба там, где он раньше неизбежно наносился гражданским лицам в связи с вооруженным конфликтом. Однако, в связи с этим, повысились и требования к их использованию и завышенные ожидания в отношении их возможностей. Не без причины некоторые ученые относят высокоточное оружие к 6 поколению войны. Поэтому, как показали последние события в сфере регулирования применения высокоточного оружия, для международного сообщества становится вызовом соблюдать баланс гуманитарного характера и военной необходимости. То есть, применение принципов международного гуманитарного права в условиях неравенства воюющих сторон.

---

⁶ Шмитт М. Применение высокоточного оружия и международное гуманитарное право // Международный журнал Красного Креста т. 87 № 859 2005. URL: https://www.icrc.org/rus/assets/files/other/06_irrc_859_schmitt_rus.pdf (дата обращения 9 апреля 2017г.).

⁷ Robert A. Pape, «Hit or miss: What precision air weapons do precisely» // Foreign Affairs, September/October 2004, p. 163.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Предисловие проф. А.Х. Абашидзе</i>	4
--	---

СЕКЦИЯ ЗАЩИТА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА НА УНИВЕРСАЛЬНОЙ ОСНОВЕ

<i>Абашидзе А.А.</i> Усилия государств по улучшению участи беременных женщин и женщин с маленькими детьми в местах лишения свободы	10
<i>Аджиев А.Х.</i> Принцип взаимности в широком и узком его понимании: особенности реализации в международных договорах о правах человека	22
<i>Алексеева А.Б.</i> Международно-правовые аспекты реализации права человека на неприкосновенность частной жизни в цифровой век	29
<i>Алтухова Е.Ю.</i> Действие норм международного гуманитарного права и международного права прав человека в условиях вооруженных конфликтов	37
<i>Банис П.А.</i> Рабочая группа ООН по произвольным задержаниям: полномочия и практика деятельности	46
<i>Белусова А.А.</i> Проблема аборт в контексте международно-правовой защиты прав ребенка	54
<i>Бембеева Б.С.</i> Право человека на неприкосновенность частной жизни в цифровой век	60
<i>Бортникова А.П.</i> К вопросу о дискриминации по признаку гражданства в международном праве прав человека	67
<i>Волова Л.И.</i> Возможность законных ограничений прав и свобод человека согласно нормам международного права и российского законодательства	76

Воробьёв П.С. Реализация права на здоровье в Кыргызской Республике в соответствии с обязательствами по международным договорам по правам человека	87
Газизова А.Ш. Международно-правовая охрана традиционных знаний, традиционных выражений культуры и генетических ресурсов: постановка вопроса	101
Гончаренко О.К. Усилия по борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием, предпринятые на универсальном и региональном уровнях	111
Исаева С.М. Реализация Руководящих принципов предпринимательской деятельности в аспекте прав человека в деятельности транснациональных корпораций	120
Кабанов В.Л. Применение принципа наилучшего обеспечения интересов ребёнка в сфере защиты окружающей среды	127
Казимир А.А. Международное усыновление для Российской Федерации в контексте защиты прав детей	134
Карташкин В.А. Права человека и международное право в изменяющемся мире	139
Кнежевич Н.Д. Вклад ЮНЕСКО в защиту прав человека в области культуры	147
Конева А.Е. Сокращение количества рабочих языков в работе договорных органов по правам человека как угроза эффективности их деятельности	155
Ложкова С.В. Роль правозащитных механизмов ООН в реализации прав ВИЧ/СПИД-инфицированных людей	161
Мехдиев Т.Э. Международно-правовые аспекты защиты национальных меньшинств в Иране	169
Никитина Е.М. Международная защита женщин от насилия в период вооружённого конфликта	180
Прокопович Г.А. Международно-правовой механизм защиты социально-экономических прав человека от коррупционных деяний и иных правонарушений, связанных с коррупцией	191

<i>Танрывердиева И.Б.</i> Международно-правовые аспекты борьбы с насилием в отношении женщин	198
<i>Тодышев М.А.</i> Декларация ООН о правах коренных народов как новый международный стандарт по защите прав человека	208
<i>Яколенко А.Д.</i> К вопросу о сотрудничестве России с Комитетом ООН по правам ребенка	224

СЕКЦИЯ

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЗАЩИТА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

<i>Алисиевич Е.С.</i> Присоединение России к Конвенции Совета Европы о предупреждении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием 2011 года: миф или реальность?	232
<i>Бельфер Л.</i> Свобода от самоизобличения в практике Европейского Суда по правам человека	244
<i>Герашенко А.И.</i> Принцип «в наилучших интересах ребёнка» в делах Европейского Суда по правам человека об усыновлении	251
<i>Гуляев К.С.</i> Публикация постановлений Европейского Суда по правам человека на языках государств-участников Совета Европы	258
<i>Давтян М.К.</i> Правовые позиции Межамериканского Суда по правам человека, отражённые в решениях Европейского Суда по правам человека	273
<i>Засыпкина Д.А., Вальтер Е.Г.</i> Специфика имплементации норм международного права в законодательство стран мусульманской правовой семьи	282
<i>Корпен А.С.</i> Право на доступ в Европейский Суд по правам человека	294
<i>Макарцев А.А.</i> Принцип свободного волеизъявления в решениях Европейского Суда по правам человека: содержание и проблемы реализации в России	302

<i>Мороз Э.И.</i> Избирательные права заключенных в местах лишения свободы в Российской Федерации (на примере постановления Европейского Суда по правам человека по делу «Анчугов и Гладков против России»)	311
<i>Николаев А.М.</i> Протокол № 15 к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод и его влияние на эффективность деятельности Европейского Суда по правам человека	323
<i>Петрович А.С.</i> Критерии правомерности вмешательства в право на уважение частной и семейной жизни в практике Европейского Суда по правам человека	327
<i>Прокопенко М.А.</i> Доктрина абстрактной жертвы при применении ст. 8 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод	337

**СЕКЦИЯ
ТРАДИЦИОННЫЕ ЦЕННОСТИ
В СОВРЕМЕННОМ МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ**

<i>Алиева Г.В.</i> Оперативное руководство по выполнению положений Конвенции об охране нематериального культурного наследия 2003 г., касающихся вопросов охраны нематериального культурного наследия на международном уровне, сотрудничества и международной помощи	344
<i>Данильченко С.В.</i> Традиции в государствах – участниках СНГ и международные нормы по противодействию коррупции: проблемы соотношения	360
<i>Джумаева М.Р.</i> Международно-правовые проблемы преодоления гендерного неравенства в сфере миротворчества	364
<i>Мадоян М.Р.</i> Зоофилия и некрофилия – преступления, болезни или права человека?	373
<i>Семенова Н.С.</i> Традиционные ценности человечества – основа международного и российского права	381
<i>Чеджемов С.Р.</i> Ценность жизни человека в концепции исламского права и педагогики и вызовы современности	388

<i>Черникова М.С.</i> «Закон Димы Яковлева»: международно-правовой анализ	393
---	-----

СЕКЦИЯ

МЕЖДУНАРОДНОЕ ГУМАНИТАРНОЕ ПРАВО

<i>Айдынгали А. Алехин А.А.</i> Международно-правовые проблемы борьбы с кибертерроризмом в современных условиях	400
<i>Алехин А.А.</i> Институт «передачи» в Статуте Международного уголовного суда и проблемы его осуществления на практике	404
<i>Бахренькова Е.А.</i> Реабилитация жертв торговли людьми: опыт Центра «Сёстры»	413
<i>Бирич А.А.</i> Взаимодействие международного и национального права в борьбе против наемничества	423
<i>Боднарь В.В.</i> Функции Управления ООН по координации гуманитарных вопросов: проблемы на пути их решения	427
<i>Видинеев Д.И.</i> Вопросы, связанные с установлением уголовной ответственности за намеренное разрушение объектов культурного наследия, в решении Международного уголовного суда по делу «Прокурор против Ахмада Аль Факи Аль Махди»	434
<i>Гаркуша-Божко С.Ю.</i> Международно-правовая оценка «гуманитарной интервенции» через призму установок Устава ООН	440
<i>Горбенко О.В.</i> Международно-правовые средства и методы урегулирования вооруженного конфликта в Сирии	449
<i>Евдокимова О.Н.</i> Иммунитет должностных лиц государства и ответственность за международные преступления	459
<i>Зайберт Н.С.</i> Опыт деятельности Санкт-Петербургского отделения Российского Красного Креста в предотвращении торговли людьми	470
<i>Карасова Н.А.</i> «Гуманитарная интервенция» в свете положений Устава ООН	476
<i>Козышкин Д.Н.</i> Механизм реализации обмена военнопленными: международно-правовые аспекты	482

Кудинов А.С. Деятельность Комиссии Х. Тальявини в свете установленных пределов компетенции международных следственных комиссий	489
Парфентьева А.Е. Основные проблемы квалификации преступления геноцида в международном уголовном праве	495
Савельев И.В. Дисгармония формализации вины в международном уголовном праве	502
Сарсембаев М.А. Отношение Казахстана к источникам международного права о выдаче лиц	512
Саутиева З.Д. Защита женщин по международному гуманитарному праву	519
Смирнов М.Г. Военное законодательство США и международное гуманитарное право: сравнительный анализ	528
Смирнова А.Н. Оружие неизбирательного действия и запрещение его применения нормами международного гуманитарного права	532
Сорокина А.Д. Защита прав детей в условиях международных вооруженных конфликтов	537
Соскиева А.А. Международное сотрудничество в области борьбы с незаконным оборотом наркотических средств	546
Султанова Р.М. Защита культурных ценностей во время вооруженных конфликтов: история и современность	560
Шакирова Р.И. Учреждение Чрезвычайных Африканских палат в Дакаре (Сенегал): новый подход к интернационализации национальной юрисдикции	567
Явдошук А.А. Международно-правовое регулирование использования высокоточного оружия	570

Научное издание

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
СОВРЕМЕННОГО
МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА**

В трех частях

ЧАСТЬ III

Издание подготовлено в авторской редакции

Технический редактор *Н.А. Ясько*
Дизайн обложки *Ю.Н. Ефремова*

Подписано в печать 15.03.2018 г. Формат 60×84/16.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура Таймс.
Усл. печ. л. 33,71. Тираж 100 экз. Заказ 403.

Российский университет дружбы народов
115419, ГСП-1, г. Москва, ул. Орджоникидзе, д. 3

Типография РУДН
115419, ГСП-1, г. Москва, ул. Орджоникидзе, д. 3, тел. 952-04-41